

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
РОССИЙСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОНД

АНАНЬЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ – 2016
ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА
МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
25–29 октября 2016 года

Том 1

Ответственные редакторы
А.В. Шаболтас, Н.В. Гришина, С.В. Медников и Д.Н. Волков

Санкт-Петербург
2016

ББК 88.3
А64

Редакционная коллегия:

доц. *А.В. Шабольтас*, доц. *Н.В. Морошкина*, проф. *Н.В. Гришина*,
доц. *А.Е. Ловягина*, ст. преп. *С.В. Медников*, доц. *Н.Л. Ильина*,
доц. *Л.А. Верецагина*, доц. *Д.Н. Волков*, проф. *И.И. Мамайчук*
доц. *Н.Л. Коновалова*, проф. *С.Н. Костромина*, доц. *Г.Л. Исурина*
доц. *Ю.Г. Демьянов*, доц. *В.Б. Чесноков*, доц. *А.Д. Наследов*,
доц. *Л.И. Августова*, доц. *Ю.А. Макаров*, доц. *В.А. Гершкович*,
проф. *В.М. Аллахвердов*, проф. *Л.Г. Почебут*, проф. *О.С. Дейнека*,
доц. *И.А. Самуйлова*, проф. *Л.А. Головей*, проф. *Г.С. Никифоров*,
доц. *З.Ф. Дудченко*, проф. *Н.С. Хрусталева*, доц. *Н.Л. Плешкова*,
доц. *Е.И. Петанова*, проф. *Н.А. Логинова*, проф. *С.Д. Гуриева*,
доц. *О.В. Защиринская*, ст. преп. *Т.С. Войт*,
доц. *С.П. Шклярчук*, ст. преп. *О.Г. Мокрецова*,
доц. *Т.Н. Беркалиев*, доц. *Э.Б. Карпова*

А64 **Ананьевские чтения – 2016: Психология: вчера, сегодня, завтра:**
материалы международной научной конференции, 25–29 октября
2016 г., в 2-х томах. Том 1./отв. ред. А.В. Шабольтас, Н.В. Гришина, С.В.
Медников, Д.Н. Волков – СПб.: Айсинг, 2016. – Т. 1. 432 с.
ISBN 978-5-91753-129-8

Материалы сборника отражают тематику и содержание докладов, представленных на традиционной международной конференции «Ананьевские чтения». Конференция 2016 года была посвящена 50-летию открытия факультета психологии в Санкт-Петербургском государственном университете. Наряду с историческим экскурсом, связанным с юбилейной датой и посвященным истории зарождения и становления университетской психологической науки, основное содержание издания составляют публикации, отражающие современный этап развития науки и практики по основным направлениям психологии. В материалах сборника представлены работы психологов Санкт-Петербургского университета, других университетов, многих научных и практических центров России, а также стран ближнего и дальнего зарубежья.

Материалы представлены в редакции авторов.

ББК 88.3

*Издание материалов научной конференции осуществлено
при финансовой поддержке РГНФ, проект № 16-06-14081*

ISBN 978-5-91753-129-8

© Авторы тезисов, 2016
© СПбГУ, 2016

В 2016 году в Санкт-Петербургском университете отмечалось 50-летие открытия факультета психологии.

За свою почти трехсотлетнюю историю Санкт-Петербургский государственный университет дал начало многим направлениям науки. В нашем университете возникали новые области научного знания и создавались новые научные школы. Имена ученых Санкт-Петербургского университета входят в мировую науку и составляют славу отечественной науки

Психологическая наука и психологическое образование являются неотъемлемой частью общей научной школы Санкт-Петербургского государственного университета.

Факультет психологии Санкт-Петербургского университета и открытый в том же 1966 году факультет психологии Московского государственного университета стали первыми научно образовательными центрами в России, где началось профессиональное психологическое образование академического уровня.

50 лет, прошедшие с этой даты, отмечены интенсивным развитием психологической науки и практики, достижениями университетской психологической школы, связанные со славными именами ученых, ее основателей, их учеников и последователей.

Психологическая наука Санкт-Петербургского государственного университета сегодня является полноправной частью общей мировой психологии, крупным научно-образовательным центром, играющим огромную роль в развитии отечественной психологической науки и практики.

Ежегодно психологи со всей страны, наши выпускники, партнеры, коллеги приезжают в СПбГУ для участия в международной конференции, носящей имя основателя факультета, Бориса Герасимовича Ананьева - «Ананьевские чтения».

Приветствуем всех, кто в этом году принял участие в нашей юбилейной конференции и приехал разделить с нами наш общий праздник!

До новых встреч!

**Декан факультета психологии СПбГУ
А.В. Шаболтас**

ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ И МЕТОДОЛОГИЯ

Jovanovic G.

WUNDT, HIS FORGOTTEN LEGACY AND HISTORY OF PSYCHOLOGY

The aim of this paper is firstly to question the core historiographic narrative in psychology which has been constructed on the idea of psychology becoming science only by adopting a model of natural science and its methodology. Secondly, some hidden legacy present from the very beginning of psychology as an independent science will be analysed in order to show alternative projects of psychology. Relying on both the critical and reconstructive work it will be argued for a more comprehensive and holistic account of both psychology and its history.

The historiographic narrative in psychology has been strongly personalized in an origin story in which Wilhelm Wundt appears as the founder of scientific psychology. In order to challenge the dominant reception of Wundt as the father of experimental psychology, and consequently the father of psychology as science in general, I intend to show that Wundt had a much broader concept of psychology which was by no means limited to experimental psychology. More than that, I will refer to Wundt's statements where he insisted that psychology has its own subject-matter (immediate experience, unmittelbare Erfahrung) which is different from the subject-matter of natural sciences. Therefore, Wundt argued, psychology cannot be reduced to natural science. Thus, to ascribe to Wundt a conception of psychology as a natural science contradicts Wundt's explicit claims. The fact that exactly such conception has shaped the dominant historiography of psychology demonstrates that history does not reproduce actions and events but rather constructs them and its constructs are not just theory-driven but also interests-driven. This requires also revisions of individuocentric and ahistoric epistemology adopted by psychology.

There are additional arguments against individuocentrism coming from a new domain. Wundt was working for decades in developing Völkerpsychologie as a necessary part of psychology of human experience, additionally to individual or physiological experimental psychology. However this, so called Wundt's second psychology was discovered only with a substantial delay. But even in that delayed reception Wundt's Völkerpsychologie was mostly misunderstood. What was missing in the reception was recognition of Wundt's crucial anti-individualistic arguments which he put forward in order to justify the necessity of such a psychology. In Wundt's view Völkerpsychologie was not just a necessary complement to individual psychology but superior to it.

As far as reception of Wundt's methodological views is concerned, it is possible to recognize the same pattern - one-sided, biased reception, neglect of Wundt's very reflexive approach, and most importantly vast privileging of experimental methods over other methods. It is only in the last few years that a German scholar (Fahrenberg) discovered that within his Logic Wundt has dealt extensively with epistemological problems of Geisteswissenschaften and especially with interpretation as an indispensable tool in understanding meaning of human experience and its objectified products.

Relying on all these existent but mostly forgotten or not acknowledged ideas from Wundt's legacy, it is possible retrospectively to envisage a different psychology. If just some aspects of psychology's father's legacy had not been repressed but accepted as part of psychology's self-understanding as they were parts of Wundt's understanding of human experience and of psychology as a science of human experience, we would have not just a different psychology but also some different pieces of human world.

Балин В.Д., Голованова И.В.

К ВОПРОСУ О ПОНИМАНИИ ИНСТРУКЦИЙ ИСПЫТУЕМЫМ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ И ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОМ ЭКСПЕРИМЕНТАХ

Одной из существенных методических проблем построения психологического эксперимента является формулирование инструкций, предъявляемых испытуемому, адекватных задачам исследования. Не существует устоявшейся экспериментальной процедуры, с помощью которой учитывалась бы степень понимания испытуемым текста инструкции. Зачастую исследователи не уделяют должного внимания ни планированию процедуры предъявления инструкции, ни самому её тексту.

В руководствах по экспериментальной психологии проблема понимания испытуемым инструкции обычно упоминается вскользь, как нечто само собой разумеющееся. Если эксперимент проводится в рамках общей психологии, когда используются термины только одного уровня обобщенности, это можно считать допустимым. Однако адекватность понимания испытуемым смысла предстоящего задания, как правило, не проверяется и здесь. Поскольку каждый термин и понятие имеют несколько смыслов, то возможно, что экспериментатор имеет в виду один смысл используемого понятия, а испытуемый – другой. Не проверяется и сама ситуация эксперимента: насколько она соответствует цели эксперимента, и не противоречит ли ему.

Данная проблема усложняется, если мы проводим психофизиологический эксперимент. При интерпретации результатов в данном случае соотносятся разноуровневые понятия: общепсихологические (которые, как уже упоминалось, имеют несколько смыслов) и физиологические (и даже физические, если используются электрофизиологические методы исследования), которые, как правило, более однозначны и точны. Во избежание такого расхождения в трактовке исследуемых явлений видится закономерным разработать многовариантную «таблицу соответствия» психологических и физиологических понятий, где должны быть указаны разные типы соотношений между такими разноуровневыми понятиями.

Решение названной проблемы, на первых порах, в проведении конкретных исследований возможно следующим образом:

I. Работа с испытуемым до эксперимента.

1. Оценка ситуации (фон экспериментальной ситуации): а) тип ситуации; б) понимание испытуемым ситуации. 2. Подготовка инструкции (экспериментальная «фигура»): а) выявление смысловых уровней инструкции; формулирование рабочей инструкции, б) пилотирование текста инструкции, оценка ее сложности, выбор формы подачи (устная или письменная), экспертная оценка текста инструкции. 3. Измерение степени понимания инструкции испытуемым и степени ее соответствия ситуации с помощью специально разработанной для такого случая формы: а) глубина понимания; б) отчетливость понимания; в) полнота понимания; г) степень включенности инструкции в ситуацию для конкретного испытуемого.

II. Эксперимент, проходящий в соответствии с экспериментальным планом.

III. Работа с испытуемым после эксперимента.

1. Оценка ситуации. Подсчет коэффициента корреляции между пониманием смысла ситуации испытуемым до и после эксперимента. 2. Оценка понимания испытуемым инструкции после эксперимента по отношению к ее пониманию до эксперимента. Подсчет коэффициента корреляции между двумя оценками понимания инструкции.

При обработке и интерпретации полученного экспериментального материала в качестве дополнительной экспериментальной величины следует брать коэффициенты корреляции между степенью понимания испытуемым ситуации и инструкции до и после эксперимента. Таким образом, будет учитываться показатель, оказывающий влияние на экспериментальную процедуру и результаты эксперимента.

Балл Г.А., Мединцев В.А.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФОРМАЛИЗОВАННЫХ ОПИСАНИЙ В ЧЕЛОВЕКОВЕДЕНИИ

К числу наиболее актуальных проблем современной научной методологии можно отнести проблемы научной коммуникации, универсализации представления знаний, соотношения гуманитарного и естественнонаучного подходов. Поскольку при непрерывном расширении объёма научной информации возрастает необходимость упорядочивания научно-информационных процессов, то растёт и значимость тенденции к универсализации требований к моделям, несущим научные знания, или, коротко, к универсализации представления знаний. Для её реализации необходимо преодолевать разобщённость, обусловленную спецификой дисциплинарных сегментов знания, установок научных школ, национальных языков и традиций и т. п. Эти трудности сказываются во всех отраслях науки, но особенно в сфере человековедения, что делает здесь наиболее актуальным поиск методов универсализации с использованием современных информационных технологий.

Мы имеем в виду не только специальные, пусть весьма важные, направления, в наибольшей степени требующие рассматриваемого взаимодействия (они связаны, в частности, с измерениями и статистическими распределениями тех или иных параметров). Разрабатываемые формализованные описания, как мы полагаем, необходимы в планировании и осуществлении человековедческих (в том числе психологических) исследований во всей полноте их проблематики. При этом мы сочли необходимым поставить в центр анализа, пожалуй, наиболее фундаментальную категорию гуманитаристики, а именно культуру. Ориентируясь на широкое антропологическое понимание этого термина и присоединяясь к одной из авторитетных традиций (см. [2] и др.), мы исходим из того, что она охватывает совокупность составляющих бытия людей, включённых в их деятельные и используемые ими (сознательно или неосознанно) как для сохранения (и воспроизведения) её компонентов (целей, средств, способов, результатов и пр.), так и для их обновления.

Известно, что формализованные описания уже давно применяют в человековедении, используют различные подходы, связанные с различными общенаучными и дисциплинарными ориентирами. Полагаем, современные методы формализованных описаний в человековедении можно сгруппировать по двум стратегиям их разработки.

В рамках первой стратегии исследователь исходит из закономерности, описанной «гуманитарным» языком, и подбирает для них подходящие математические модели (как, напр., В. Лефевр).

При второй стратегии исходят из частных типов математических моделей, применяемых в физике, биологии и других естественных науках, и находят возможности применения таких моделей в человековедении (Б. Рыжов, В. Петренко, А. Супрун и др.).

Разрабатываемый нами подход к формализованным описаниям в человековедении нельзя отнести ни к одной из названных стратегий, поскольку стратегия его разработки иная – третья. Она состоит в том, чтобы исходить из наиболее общих математических моделей и искать возможности их применения в человековедении. В разрабатываемом нами теоретико-множественном методе описания процессов наиболее общий математический инструмент (теория множеств) применён к наиболее общему гуманитарному понятию «культура», при этом культура и её компоненты (модусы) рассмотрены как алгебраические структуры (см. [1]). При разработке метода мы использовали работы по теории систем (в том числе [3]).

Мы стремимся, помимо прочего, к доступности метода для гуманитариев, с тем чтобы они могли применять его к разнообразным предметам исследований.

ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ И МЕТОДОЛОГИЯ

Литература

1. Балл Г.А., Мединцев В.А. Формализованное описание социокультурных изменений // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 10. Часть 1. Редкол.: Пивоваров Ю.С. (отв. ред.) и др. - М.: ИНИОН РАН, 2015 - 614-619 с
2. Межуев В.М. Идея культуры: Очерки по философии культуры / В.М. Межуев. М.: Прогресс-Традиция, 2006 - 408 с.
3. Месарович М., Такахара Я. Общая теория систем: математические основы / М. Месарович, Я. Такахара / Под ред. С. В. Емельянова. М.: Мир, 1978 - 312 с.

Бобылев Е.Л.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИСКУССТВА В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ НАУЧНЫХ ШКОЛ КОНЦА XIX - НАЧАЛА XX ВЕКОВ

С момента появления интереса к психологическому анализу искусства можно выделить пять методологических подходов, которые получили свое развитие и распространение на стыке XIX и XX веков.

В последние годы XIX века из культурно-исторической литературоведческой школы выделилась особая «психологическая» школа, основу которой составили отечественные и зарубежные лингвисты, осознавшие необходимость использования психологических знаний в области языка и художественного творчества (И. Фолькельт, Р. Мюллер-Фрейенфельс, Э. Геннекен, А.А. Потехина, Д.Н. Овсянко-Куликовский, отчасти Н.А. Рубакин). Психологические законы литературного творчества виделись в тайне личности художника, в глубинах его психики, а различия между художественными произведениями объяснялись различием переживаний и тех психологических типов, к которым принадлежали писатели. В результате упускались из виду вопросы об историческом развитии искусства, его общественной обусловленности.

Позднее, активный интерес к искусству стали проявлять психиатры (Н.Е. Осипов, И.А. Сикорский, В.М. Бехтерев, Н.Н. Баженов, Ю.В. Португалов, М.О. Шайкевич, В.Ф. Чиж). В итоге был разработан метод психиатрической патографии, основной задачей которого являлось изучение творческой личности, страдающей психическим расстройством.

Психоаналитическая школа (З. Фрейд, К. Юнг, И.Д. Ермаков) в центр исследований ставила проблему бессознательного в искусстве. Искусство рассматривалось как своеобразный способ примирения оппозиционных принципов «реальности» и «удовольствия» путем вытеснения из сознания человека социально неприемлемых импульсов. Оно способствует устранению реальных конфликтов в жизни человека и поддержанию психического равновесия, то есть выступает в роли своеобразной терапии, ведущей к устранению болезненных симптомов. В психике художника это достигается путем его творческого самоочищения и растворения бессознательных влечений в социально приемлемой художественной деятельности.

В 20-е годы XX века в рамках литературоведения возникла «формальная школа», ориентированная на неокантианскую философию (Р. Ингарден, К. Леви-Строс, Я. Мукаржовский, В.Б. Шкловский, Б.А. Грифцов). Особенностью школы был особый взгляд на художественную форму как на категорию, определяющую специфику литературы и способную к имманентно-саморазвитию. Главную задачу формалисты видели в преодолении характерного для литературоведения того времени дуализма формы и содержания, что выразилось в представлении о форме как единственном реальном носителе специфики искусства и отнесении содержания

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА **МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

к нехудожественной категории и в сведении формы преимущественно к поэтическому языку, обладающему имманентными законами развития и независимому от других нелитературных рядов.

В 30-е годы XX века происходит осознание антипсихологизма формальной школы, которое привело к созданию объективно-аналитического метода, в основе которого лежало различие между эстетическим и неэстетическим объектом (Л.С. Выготский). В результате всякое произведение искусства рассматривалось психологом как система раздражителей, сознательно и преднамеренно организованных с таким расчетом, чтобы вызвать эстетическую реакцию. Объективно-аналитический метод гарантировал достаточно высокую объективность получаемых результатов и всей системы исследования, потому что он исходил из изучения твердых, объективно существующих и учитываемых фактов. Общее направление этого метода: от формы художественного произведения через функциональный анализ ее элементов и структуры к воссозданию эстетической реакции и к установлению ее общих законов.

Я.А. Пономарев отмечал, что большой и разносторонний интерес к психологии искусства сохранялся в мировой науке до середины 30-х годов XX века, однако затем пошел на спад и почти исчез. В настоящее время кривая, этого интереса вновь резко поднялась.

Брусенцев А.Е.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ ВОСПРИЯТИЯ ВРЕМЕНИ В НАУЧНОЙ ШКОЛЕ Б.Г. АНАНЬЕВА

Время является объектом исследования для целого ряда научных дисциплин. В свою очередь разработка психологических проблем восприятия времени ведется также в разнообразных направлениях: изучение индивидуальных различий в восприятии длительности временных интервалов и ритма, исследование микроинтервалов времени в связи с двигательными реакциями, выявление закономерностей образования условных рефлексов на время и т.д.

Научная школа Бориса Герасимовича Ананьева внесла существенный вклад в психологическое и психофизиологическое изучение восприятия времени. Поначалу Ананьева интересовала адаптация человека к текущему времени как условие успешной ориентировки в окружающей среде, т.е. анализ объективного времени. В работах его учеников процесс восприятия пространства и времени рассматривался как полимодальный и полифункциональный, обусловленный парной работой больших полушарий мозга. В 1959 году было проведено первое совещание по проблемам восприятия пространства и пространственных представлений, которое, по замыслу Ананьева, объединило представителей разных наук для комплексного изучения «отражения» пространства. На втором совещании в 1961 году, также организованном по инициативе Ананьева, кроме пространства, исследователи которого доминировали, психологи обсуждали уже и время. Большинство докладов о восприятии времени сделали тогда ученики Д.Г. Элькина из Одессы. Ленинградский государственный университет представляли М.В. Пономарев, Н.В. Голубева, В.П. Лисенкова. Последняя защитила в 1966 году под руководством Б.Г. Ананьева первую в его научной школе кандидатскую диссертацию о восприятии времени. На XVIII Международном психологическом конгрессе в Москве Б.Г. Ананьев руководил симпозиумом по восприятию пространства и времени, материалы которого были впоследствии переизданы отдельной книгой.

При изучении механизмов временной перцепции В.П. Лисенкова (1966,1968,1969) установила статистически значимые корреляции между показателями, полученными при исследовании восприятия времени, особенностями сердечной деятельности и дыхания. При

ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ И МЕТОДОЛОГИЯ

этом у взрослых корреляционные связи были выражены лучше, чем у детей. В результате, например, обнаружилось, что переоценка и недоотмеривание временных интервалов наблюдается у лиц с тахикардией, а недооценка и переотмеривание заданных интервалов – у испытуемых с брадикардией. У испытуемых с нормальным темпом сердечной деятельности никакой тенденции обнаружить не удалось.

Эти и другие данные В.П. Лисенковой стали отправной точкой для исследований тренера Л.Н. Тишиной, которая изучала особенности высшей нервной деятельности и мастерства у прыгунов в воду. Уровень подготовленности спортсмена характеризуется комплексом взаимодействующих факторов – психологических, двигательных и вегетативных, поэтому важно иметь такой индикатор, который бы дал общую оценку состояния организма. По мнению Тишиной, таким показателем является точная оценка временных интервалов, которая обеспечивается взаимодействием многих аналитаторных систем и является результатом интегративной деятельности всего мозга. В исследовании Л.Н. Тишиной (1971) отчетливо выявилась и обратная закономерность: повышение уровня технического мастерства спортсмена всегда обусловлено повышением точности оценки временных интервалов. Всякое движение, являющееся технической основой спортивных достижений, связано с распределением усилий во времени и пространстве. Взрослые спортсмены, по сравнению с юношами и детьми, были более точны в дифференцировании временных интервалов. В этом отношении результаты экспериментов Тишиной также совпали с данными практика Лисенковой.

Развитие теории индивидуальности в лаборатории дифференциальной психологии и антропологии НИИКСИ ЛГУ в 1960-ые годы всегда опиралось и на хронометрические характеристики человека. Однако, в последние годы жизни Ананьев, разрабатывая онтопсихологию и биографический подход, попытался связать биологическое, психологическое и историческое время в единой системе координат эволюции личности. Время для него перестало быть только физическим, только формой протекания природных процессов.

Бурлакова Н.С.

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ ОБ ИДЕНТИЧНОСТИ

Проблема идентичности является сегодня центральной во многих областях гуманитарного знания, она активно исследуется в социологии, культурологии, философии. Данная проблема начинает занимать все больше места в современных историко-культурологических исследованиях, а также является важной частью концептуального аппарата в клинической психологии. В клинической психологии существует ряд подходов к пониманию идентичности, связанных, преимущественно, с исследованиями в рамках психоанализа. В последние годы появились также соответствующие подходы в рамках академической психологии, культурно-исторической психологии Л.С.Выготского и т.п., так что данная тематика актуальна и широко востребована в широких областях гуманитарного знания [Андреева, 2011; Соколова, 2015; Giddens E., 1991 и др.].

В собственном культурно-историческом системном исследовании формирования концепции идентичности Э.Эриксона – фактически первой развернутой теории идентичности в американской психологии – изучалась социология и культурология развития как самого феномена идентичности в американском культурном пространстве, так и условия возможности его теоретической рефлексии и культурно-идеологического оформления в американской научно-исследовательской культуре 50-х – 60-х годов [Бурлакова, Олешкевич, 2010, 2011]. Исследовались также особенности личной истории и личного опыта автора данной концепции в соотнесении со

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

специфическими синергийными взаимодействиями с потребностями культурно-исторической ситуации в США, феноменами женской эмансипации, эмиграции, расовых конфликтов, контркультурных движений и т.п. В результате такого анализа были получены, с одной стороны, культурологические представления об условиях и социальных причинах формирования специфической проблематики идентичности в американской культуре, а с другой стороны, развернутые представления о гносеологических и социологических особенностях психологического знания, формирующегося в этой особой ситуации культуры. Таким образом, исследование идентичности осуществлялось не просто онтологически, но также с точки зрения исследования социологии и культурологии знания об идентичности. И через анализ конструирования психологического знания осуществлялось понимание более глубоких культурно-исторически обоснованных пластов опыта, которые лежат в основе понятия идентичности.

Новизна поставленной и реализованной задачи состоит, прежде всего, в исследовании социологии, культурологии и психотехнической основы знаний об идентичности одного из пионеров разработки соответствующей проблематики в истории психологии. Идентичность рассматривается как историко-культурный феномен, как проблема личной истории автора концепции и как знание, которое конституируется определенной историко-культурной ситуацией, кругом социальных проблем, идеологией общества, а также личным опытом автора соответствующей концепции. Таким образом, проблема идентичности приобретает соответствующий культурно-исторический и историко-психологический объем. Разработаны средства и методы многомерного культурно-исторического анализа, как феноменов идентичности, так и способов построения знания об идентичности, а так же подходы к психотехническому анализу явлений идентичности и самоидентичности.

Литература:

1. Андреева Г.М. К вопросу о кризисе идентичности в условиях социальных трансформаций. Психологические исследования, 2011, 6(20), 1. <http://psystudy.ru>
2. Бурлакова Н.С., Олешкевич В.И. Идентичность и проблема субъекта в современной психологии. Методология и история психологии, 2010, 5(1), 156–183.
3. Бурлакова Н.С., Олешкевич В.И. Психологическая концепция идентичности Э. Эриксона в зеркале личной истории автора (опыт исследования природы клинико-психологического знания). М.: ИПЦ «Маска», 2011.
4. Соколова Е.Т. Клиническая психология утраты Я. М.: Смысл, 2015. Giddens E. Modernity and Self-identity: Self and Society in the Late Mordern Age. Cambridge: Polity Press, 1991.

Ждан А.Н.

ДИЛОГИЧЕСКИЙ СТИЛЬ МЫШЛЕНИЯ ЛИДЕРОВ РОССИЙСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Лидеры нашей психологии – Г.Г.Шпет, Л.С.Выготский, А.Н.Леонтьев, А.Р.Лурия, Б.Г.Ананьев, С.Л.Рубинштейн, П.Я.Гальперин, В.П.Зинченко, В.Ф.Петренко и др. – в целом были единомышленниками в деле строительства психологической науки, солидарными в главных вопросах. Но в то же время они – страстные спорщики. Диалог был поистине стилем их творческого мышления.

А.Н.Леонтьев, ближайший соратник Л.С.Выготского, создававший вместе с ним и А.Р.Лурия культурно-историческую теорию, в известном письме к Л.С. (1932) писал о своем самоопределении, о попытке попробовать найти свой путь, но при этом тут же замечал: «я не думаю, что нам нужно разойтись Нужно идти с борьбой дальше». В созданной им

ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ И МЕТОДОЛОГИЯ

собственной психологической теории деятельности он сохранил прямую преемственность со взглядами Л.С.Выготского. С.Л.Рубинштейн, впервые выступивший с идеей единства сознания и деятельности, вступал в диалог с А.Н.Леонтьевым и П.Я.Гальпериным по ряду ключевых психологических проблем: о понятии деятельности, об опасности утрирования роли деятельности в соотношении человека и бытия; о понимании детерминации психики и сознания; о трактовке понятия об интериоризации и др. П.Я.Гальперин говорил об односторонности работ А.Н.Леонтьева, о недостаточном внимании в его работах к теоретическому осмыслению и экспериментальному исследованию операционной стороны деятельности. В.П.Зинченко в диалогах с Г.Г.Шпетом по вопросу о внешней и внутренних формах слова пришел к идее о внешней и внутренней формах действия. В диалогах с А.Н.Леонтьевым по проблемам порождения образа и построения картины мира, по вопросам структуры сознания В.П.Зинченко развивал собственные представления о полифонической структуре, охватывающей бытийный, рефлексивный и духовный слои сознания. К.Э.Фабри в диалоге с А.Н.Леонтьевым по проблеме периодизации эволюции психики в филогенезе ввел новое подразделение низших и высших уровней в пределах выделенных А.Н.Леонтьевым стадий элементарной и перцептивной психики. При этом интеллектуальное поведение животных рассматривал как высший уровень перцептивной психики, в отличие от А.Н.Леонтьева, выделявшего его в отдельную стадию интеллекта. Б.Г.Ананьев во многом опирался на подходы к сознанию и деятельности, разработанные Л.С.Выготским и А.Н.Леонтьевым. Он высоко оценивал заслуги С.Л.Рубинштейна, в частности, связывал антропологический принцип с положением С.Л.Рубинштейна о центральной значимости для психологии проблемы человека. В то же время Б.Г.Ананьев отмечал, что все написанное С.Л.Рубинштейном не следует канонизировать и принимать за бесспорную истину. Его труды будят мысль, вызывают споры. Концепцию С.Л.Рубинштейна о генетически связанных деятельностях (игра, учение, труд) он рассматривал как несостоятельную и предложил другую их систематику. Познание, общение и труд Б.Г.Ананьев рассматривал как основные формы деятельности человека, а игру и учение относил ко вторичным видам деятельности, как своего рода синтезам труда и познания, познания и общения, общения и труда. В.Ф.Петренко в своих трудах критически оценивает теорию и понятие отражения как исчерпавшие свой эвристический потенциал, которые, как известно, С.Л.Рубинштейн включал в свою концепцию детерминации психических явлений, а А.Н.Леонтьев считал ключевыми для теоретической психологии. Обращение этих выдающихся ученых к теории отражения В.Ф.Петренко представил как вынужденное идеологическими обстоятельствами, как вынужденное прикрытие в эпоху мощного влияния тоталитарного режима. При этом В.Ф.Петренко оценивал их трактовку отражения как выходящую за рамки этой теории. Свое собственное понимание познания и сознания В.Ф.Петренко сближает с конструктивистской парадигмой в психологической науке, главная идея которой, как он разъясняет, состоит в том, что познание рассматривается как конструирование, внесение в мир нового.

Приведенные примеры являются иллюстрацией плодотворности диалогического стиля научного мышления, отличающую отечественную психологическую науку.

Зуев К.Б., Морозов П.В., Шаталова Н.Е.

ЭЛЕКТРОННАЯ БИБЛИОТЕКА «ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ. АРХИВ 1980-1990 ГГ.»

Формирование источниковой базы является одной из актуальных задач источниковедения как раздела истории психологии (Кольцова, 2008). Одним из мировых трендов в этом направлении является оцифровка и размещение в открытом доступе большого количества

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

исторических материалов. В 2016 году отделом по связям с общественностью Института психологии РАН начата работа по созданию интернет - ресурса, на котором в свободном доступе будут размещены статьи, опубликованные в первых 11 томах «Психологического журнала». Создание подобной электронной библиотеки стало давно насущной научно-организационной задачей, так как:

1. Публикации в научных журналах последней трети XX века представляют не только исторический интерес. Значительная часть статей не потеряла своей актуальности. В первую очередь это относится к методологическим и теоретическим публикациям.

2. Означенный период (1980 – 1990 годы) был отмечен значительными научными достижениями. Произошла институализация психологии, как на уровне специализированных учреждений, так и на уровне отдельных подразделений;

3. Существует специфика именно «Психологического журнала», в котором размещались статьи из таких отраслей психологии, как инженерная психология, психология труда, военная психология, психофизиология и др. Эти отрасли фактически не имели своего печатного органа и рассматривались как части более общих наук, зачастую далеких от психологии, например, военного дела или физиологии.

Подробности технического устройства сайта будут раскрыты в докладе.

Рассмотрим некоторые параметры анализа журнальных публикаций, которые могут быть полезны при решении историко-психологических задач. Анализ журнальных публикаций предпринимался неоднократно ранее. Так А.Н. Ждан исследовала публикации в первых журналах Московского психологического общества (Ждан, 2015). Чрезвычайно интересный, хоть и очень краткий анализ журнальных публикаций представлен в монографии О.А. Артемьевой (Артемьева, 2015).

Остановимся сначала на формальных параметрах. К ним относятся: организация, в которой была выполнена работа, город, количество авторов статьи. Такие, казалось бы, простые характеристики статьи, не имеющие никакого отношения к ее содержанию, однако же, дают возможности для весьма интересного анализа.

Зная организацию, мы можем, например, сравнивать вклад академической, вузовской и отраслевой науки в общее развитие того или иного направления психологии. Что, в свою очередь, может отражать элементы научной политики государства в целом.

Значительный интерес для анализа представляет рубрикатор статей. За исследуемый период в «Психологическом журнале» статьи распределялись более чем по 100 рубрикам.

В динамике названия одной из рубрик, как нам кажется, нашли свое отражение серьезные научные и научно-организационные изменения. Изначально в «Психологическом журнале» была рубрика «Инженерная психология». Известно, что Б.Ф. Ломов, основатель и первый директор ИП АН СССР и первый главный редактор «Психологического журнала», придавал большое значение развитию именно инженерной психологии. Возможно, именно поэтому изначально под эту отрасль выделили отдельную рубрику. Однако же в ней было напечатано небольшое количество статей в самом начале 1980-х годов. Статьи выходят лишь во второй и третий год издания журнала, что может свидетельствовать, что изначально был замысел сделать такую рубрику постоянной. Рубрикатор не только отражает те или иные тенденции в науке, но и задает определенные рамки для исследователей, позволяя им лучше сориентироваться в редакционной политике журнала.

Мы привели небольшое количество примеров, иллюстрирующих возможный формальный анализ журнальных публикаций с выделением количественных показателей. Для историков психологии, конечно, наиболее интересен анализ содержательный. Кроме анализа собственно текстов, могут быть проанализированы заголовки, ключевые слова и списки литературы. Подобная работа запланирована нами для будущих исследований».

** Исследование выполнено при поддержке РГНФ №16-06-12040в*

Игнатенко М.С., Рузавина Г.В.

РАЗВИТИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ ИМПЕРАТОРСКОМ ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ДОМЕ

В начале XIX века развитие психологии связано с успехами в естествознании, развитием общественной мысли и образованием. Именно в этот период происходит оформление российской педагогической психологии. Значительный вклад в ее становление внесли выдающиеся отечественные ученые, педагоги Е.О. Гугель (1804-1842), К.Д. Ушинский (1824-1868), П.Ф. Каптерев (1849-1922) и др., служившие в Николаевском сиротском институте женском институте и Гатчинском Сиротском институте Ведомства учреждений императрицы Марии Федоровны в течение длительного времени. На этом этапе основной задачей ученые определяли важность и значимость психологии для научного обоснования процессов обучения и воспитания.

С развитием педагогического образования связана судьба Е.О. Гугеля, отечественного педагога-теоретика и практика, инспектора классов и преподавателя педагогики с введением в антропологию, психологию Гатчинского воспитательного дома (с 1837 года - Гатчинского сиротского института). Странник общественного воспитания и развивающего обучения, он высказывал мысль о том, что система образования должна быть обращена к обучающемуся; воспитание и образование следует начинать с раннего возраста, оно должно способствовать развитию всех человеческих сил и отвечать общественным потребностям. В соавторстве с П.С. Гурьевым и А.Г. Ободовским изложены идеи Гугеля Е.О. организационно-методической направленности в Педагогическом журнале (1833-34гг.)

Органичное соединение педагогики и психологии происходит в фундаментальном труде К.Д. Ушинского «Человек как предмет воспитания» (1868-1869 гг.), в котором изложены основы анатомии, физиологии и общей психологии как предтечи отечественной детской и педагогической психологии. На основе достижений отечественной и мировой философско-психологической и педагогической мысли, принципов антропологизма, народности, системности и целостности в обучении, воспитании, развитии Ушинский высказывает инновационные идеи о формировании всесторонне развитой высоко нравственной личности, о гуманистическом отношении воспитателя к воспитаннику. Первый опыт психологического обоснования педагогического процесса представлен К.Д. Ушинским в «Педагогической антропологии». Им признавалась исключительная роль деятельности, труда в духовном развитии, в формировании характера и нравственных качеств личности. Психологическое просвещение учителя мыслилось в форме включения в учебные планы педагогических учебных заведений курса общей психологии. В опоре на общепсихологические положения К.Д. Ушинский анализировал конкретные педагогические проблемы, обсуждал вопросы о содержании образования и методах обучения и воспитания.

В период становления педагогической психологии приоритетное направление ее исследований составили проблемы воспитания человека, формирования нравственных качеств личности. Воспитание всесторонней и гармонично развитой личности определялось как цель образования. П.Ф. Каптерев считал самовоспитание (самообразование) важнейшим явлением в культуре и основным фактором развития человека. Разрабатывая идеи антропологизма, Каптерев полагал, что в основе педагогики должен быть комплекс наук о человеке, среди которых особо важная роль принадлежит психологии. П.Ф. Каптереву принадлежит первый завершённый труд «Педагогическая психология» (1877 г.), в котором он предпринял попытку систематического психологического обоснования процесса обучения и воспитания. Рассматривал соотношение биологического и социального, возрастного и индивидуального в становлении личности, вопросы дифференциации учебного процесса в зависимости от типа умственных способностей ребенка.

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА **МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

Нами названы лишь некоторые российские ученые, педагоги Санкт-Петербургского Императорского воспитательного дома, оказавшие значительное влияние на развитие отечественной психологической науки.

Литература:

1. М.С.Игнатенко. Преемственность научных идей ученых-психологов Герценовского педагогического института в XIX - первой трети XX вв.// Письма в Эмиссия. Оффлайн: электронный научный журнал. 2015. № 6 (июнь). ART 2471. URL:<http://www.emissia.org/offline/2015/2471.htm>
2. История психологии. От Античности до наших дней. А. Н. Ждан.
3. Каптерев П. Ф. О саморазвитии и самовоспитании // Образование. 1897. № 1. С. 1-18.
4. Ушинский К.Д. Собрание сочинений. Том 8, Том.9 М-Л.,1950

** Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ номер 16-06-00914*

Игнатенко М.С., Семенова М.М., Стрельцова А.П.

ТЕХНОЛОГИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ «ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ НАУКА И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ГЕРЦЕНОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ: ОТ ИСТОКОВ К СОВРЕМЕННОСТИ»

Герценовский университет как один из старейших и ведущих центров по подготовке педагогов в России обладает богатым накопленным научным и образовательным опытом, научными традициями, необходимым потенциалом, который позволяет использовать их в современных условиях инновационного образования. В этой связи на первый план встаёт задача по изменению содержания образования, в том числе и необходимости применения инновационных технологий, практик в образовательном процессе. Несомненно, одним из наиболее эффективных способов графической, быстрой и чёткой передачи сложной информации является инфографика, которая способствует успешному усвоению знаний в образовательном процессе, наиболее наглядно демонстрируя соотношение фактов, событий, содержания, персоналий и др. во времени и пространстве, а также тенденции развития той или иной отрасли научного знания.

Таким примером может служить технология исторической реконструкции в виде графической модели развития психологии и психологического образования в Герценовском университете: «Инфографика: психологическая наука в Герценовском университете», которая была разработана на базе лаборатории «Теория и история психологии им. М.Я. Басова», заявлена как конкурсный проект в рамках 20-ой Университетской выставки научных достижений 2016 года в номинации «Разработка в области информационных технологий» и отмечена грамотой. Данная графическая модель позволяет не только представить основные направления в развитии психологической науки, ознакомиться с историей психологии и психологического образования в Герценовском университете в форме графических объектов, ассоциативно связанных с представляемой информацией или являющихся графическим выражением идеи преемственности психологической науки, но и использовать её в качестве демонстрационного и методического материала в рамках освоения ряда дисциплин и спецкурсов.

Созданная модель важна для обогащения и развития отраслей психолого-педагогической науки, а также для исследований психологических школ, научных идей, поколений

ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ И МЕТОДОЛОГИЯ

учёных. Ценен вклад в обогащение содержания и организацию научного образования современных конкурентоспособных, обладающих высокой степенью мобильности специалистов-профессионалов. Она способна популяризовать знания об этапах развития психологии в контексте общепринятых периодов исторического развития отечественной и мировой культуры; об основных направлениях отечественной психологии, ее исторических корнях и современном состоянии; о развитии научных идей, психологических теорий в контексте отечественной науки и на базе Герценовского университета.

В процессе разработки модели как конкурсного проекта важным являлось включение обучающихся разных курсов в систематизацию, анализ, обобщение историко-архивных материалов, накопленного предшественниками опыта для получения достоверной информации в соответствии с исследовательскими и образовательными задачами, использование интернет-источников и научно-образовательных порталов по проблемам истории развития отечественной психологической науки и психологического образования. На основе инфографики об истории психологической науки и психологического образования в Герценовском университете планируется выполнение дипломных работ, участие в деятельности научных и учебно-исследовательских лабораторий, конференциях, выполнение исследовательских проектов и т.д.

Материалы, представленные в содержании технологии, являются широко востребованными среди обучающихся при подготовке к занятиям по различным учебным дисциплинам и спецкурсам. Поскольку инфографика позволяет оперативно использовать накопленный научный и образовательный опыт, разрабатывать разные направления в исследованиях, она размещена на базе виртуального музея «История психологической науки и психологического образования РГПУ им. А. И. Герцена».

Литература:

1. Психологическая мысль России: век Просвещения / Под ред. В.А. Кольцовой: – СПб.: Алетея, 2001. — 376 с.
2. Семикин В.В Игнатенко М.С. Российский Государственный педагогический университет им. А.И. Герцена в истории психологического образования и практики // Психология и педагогика в современных процессах науки и образования: Материалы всероссийской научно-практической конференции. – СПб.: Изд-во РГПУ им.А.И. Герцена, 2008. 13-27 с.

** Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ номер 16-06-00914*

Казанцева Т.В.

ДВИЖЕНИЕ К ЦЕЛОСТНОМУ ПОНИМАНИЮ ЧЕЛОВЕКА В ЗАРУБЕЖНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Анализ наиболее цитируемых критических и программных статей за последние 60 лет, дающих описание состояния психологии как науки (и психологии личности, в частности), обнаруживает удивительную согласованность их основных идей. Это указание на фрагментарность, изолированность психологического знания и отсутствие целостной концепции человека - такой метаконцепции, которая бы объединяла подходы различного уровня описания и помещала каждое конкретное исследование в цельную и осмысленную структуру. Это говорит о том, что психология личности еще не подошла к выполнению своей исторической миссии, сформулированной ее основателем Г.Олпортом в 1937 году как понимание уникальной организации и функционирования «целостного человека».

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА **МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

Такому положению дел отчасти способствовала эпоха «забвения личности» в 60-70-х годах прошлого столетия, начало которой связывают с критической работой У.Мишела (Mischel, 1968). В то время преобладало мнение о том, что при анализе актуального поведения людей ситуационные переменные поглощают личностные, а опасность «фундаментальной ошибки атрибуции» не позволяла ученым исследовать объяснительные возможности личностных факторов. Персонология стала «экспериментальным изучением фрагментов личности в искусственно созданных ситуациях» (Carlson, 1971).

В 80-90-е годы интерес к личности был легализован. Одной из попыток создать интегративную концепцию стала теория индивидуальности Дж.Ройса (Rouce, 1983), в которой он обращается к понятию холона – функциональной единицы, являющейся одновременно частью и целым. Личность рассматривается как наибольший холон, или целостная психологическая система, включающая в себя холоны других уровней. Чтобы описать целостного человека, недостаточно просто определить структуру личности, необходимо понять, как она функционирует и как ее части – холоны - взаимодействуют между собой.

Однако влияние приобретает структурная теория личности (McCrae, Costa, 1996). Лексический подход привнес в психологию личности согласие в том, какие личностные переменные являются основными, реабилитировал понятие черты и послужил стимулом к созданию общепринятой научной классификации. Факторы «Большой пятерки» оцениваются сейчас как необходимые, но недостаточные компоненты для полной модели атрибутов личности; кроме того, факторные исследования часто упрекают в том, что они «мало соотносятся с классическими проблемами интеграции и смысла» (Revel, 83).

Надежду на решение этих проблем возлагают на исследования нарративов – персональных историй жизни. Понятие нарратива в 90-х годах вошло в социальные науки как фундаментальная метафора. Нарративная идентичность создает относительно согласованную целостность, что придает жизни человека осмысленность, целенаправленность и интегрированность. В нарративах отражается уникальность индивидуальной жизненной истории.

Когнитивная революция на стыке тысячелетий, развитие нейронаук, эволюционной психологии и «новой генетики» предоставляют психологии личности возможность стать полем для интеграции многочисленных открытий (Mischel, 2009). Для этого необходима разработка новых комплексных моделей. В настоящее время понимание личности как целого задает «Новая большая пятерка» (APA Handbook of personality..., 2015). В ней человек понимается как 1) индивидуальность, или уникальная вариация общего эволюционного дизайна человеческой природы, 2) диспозиционные черты, 3) характерные адаптации (частные черты в контексте времени, ситуации и социальных ролей) и 4) определяющие самоидентичность жизненные нарративы, 5) включенные в культурный и социальный контекст (McAdams, Pals, 2006). Предполагается, что эти 5 принципов интегративной науки о человеке помогут преодолеть разрозненность психологического знания и структурировать его.

** Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ номер 14-06-00668*

Кац Е.Э.

ВКЛАД Д.В. ФЕЛЬДБЕРГА КАК ПРЕДСТАВИТЕЛЯ БЕХТЕРЕВСКОЙ ШКОЛЫ В ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ЛОГОПАТОПСИХОЛОГИЮ

Вклад Д.В. Фельдберга (1873-1942) в становление отечественной логопатологии до конца не оценен и не проанализирован, в силу чрезвычайно сложного и многоаспектного его творческого наследия.

ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ И МЕТОДОЛОГИЯ

Получив высшее медицинское образование в Киевском университете, продолжил обучение на физико-математическом факультете Петербургского университета. В 1899г. успешно защитил диссертацию по педиатрии. В период работы над диссертацией проявил интерес к проблемам диагностики и коррекции нарушений слуха и речи. Д.В. Фельдберг придерживался мысли о целесообразности сочетания процесса коррекционного обучения и лечения детей с отклонениями в развитии. Заметим, что эта прогрессивная идея в те годы высказывалась наиболее выдающимися представителями дефектологии и психиатрии.

С 1908 года начинается его активное сотрудничество с В.М. Бехтеревым в рамках Психоневрологического института, где Д.В. Фельдберг был избран профессором кафедры логопедии. Развернутые им исследования речевой патологии у детей отличались внедрением комплексного подхода, который формировался в школе В.М. Бехтерева. Использование комплексного подхода оказалось эффективным в рамках педологии того времени.

Первые послереволюционные годы, не порывая связей с В.М. Бехтеревым, Д.В. Фельдберг работал в различных учебных учреждениях Петрограда, занимаясь организацией высшего дефектологического образования.

В 1918 году им был создан Ортофонический институт (иногда в документах указывается название отофонический институт, отофонетический институт) с целью оказания медико-педагогической помощи детям и взрослым с нарушениями слуха и речи.

Крайне интересно то обстоятельство, что идея Д.В. Фельдберга вызвало энтузиазм Н.С. Гумилева, который первым выдвинул идею использовать лабораторию для поэтических исследований. Была учреждена комиссия по мелодии речи под председательством Д.В. Фельдберга и в составе Л.В. Щербы, М.Б. Богданова-Березовского, В.Н. Всеволодского-Гернгросса, С.И. Бернштейна и эксперта по телемеханике В.И. Коваленкова. Комиссия должна была посвятить себя созданию внутри института отофонетической лаборатории и клиники, оборудованной медпунктом по лечению нарушений слуха и речи.

Работа института имели три направления: научная экспериментальная разработка психофизиологических проблем речи; психофизиология речи, фонетики, акустики, фонографии; разработка методов формирования и коррекция слуха, речевой функции и музыкальных способностей; исследования различных нарушений речи (дефектов звукопроизношения, заикания, афазии, алалии). В институте были организованы акустическая, фонетическая, фонографическая лаборатории; клиники и специальные школы для детей с нарушениями слуха и речи, а также курсы для подготовки лечебно-воспитательного состава. Делались попытки дифференциальной диагностики детей с нарушением слуха и интеллекта, уделялось внимание этиологическому фактору при нарушениях слухового восприятия, а также использованию остаточного слуха и его развитию. Проводились исследования детей, страдающих алалией. Полученные результаты докладывались на международных конференциях, а также активно популяризировались среди населения.

В рамках института начинали свою научную деятельность Н.Н. Трауготт и В.К. Орфинская, создавшие впоследствии собственные оригинальные научные школы.

Одновременно с организацией Отофонетического института Д.В. Фельдберг выполнял обязанности декана факультета дефектологии, в рамках которого создал кафедру логопедии и сурдопедагогики. Деятельность Д.В. Фельдберга как руководителя этой кафедры продолжалась до 1938 года.

Следуя идеям В.М. Бехтерева, Д.В. Фельдберг рассматривал логопедию как форму психотерапии и полагал возможным организацию подготовки логопедов в рамках медицинских вузов. Интересно, что эта идея нашла свое воплощение в наши дни. Близость логопедической помощи и психотерапии в свое время стала серьезным основанием для допуска психологов к психотерапевтической работе в нашей стране.

Кузьмина Н.В., Жаринова Е.Н.

АКМЕОЛОГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В НАУЧНОЙ ШКОЛЕ

Новизна акмеологического направления исследования состоит в том, что в центре своего внимания мы поставили проблемы акмestrатегии и акметехнологии подготовки бакалавров, магистров, специалистов образовательной деятельности.

Определение предмета акмеологии привело к созданию фундаментальной акмеологии как новой междисциплинарной области знаний, осуществляющей целостный подход к изучению закономерностей развития природы, общества и человека на протяжении жизни, обязывает искать новые подходы к самой проблеме целостного развития конкурентоспособного образования в современном мире.

Новая область научных знаний предполагает разработку понятийного аппарата и категоризацию понятий. Новыми понятиями и категориями акмеологии являются: коммуникативная культура, природные потенциалы, их самореализация, вершины самореализации в духовных продуктах, обеспечивающие субъектам образования успешное саморазвитие.

В центре нашего исследования проблемы психолого-акмеологической концепции развития коммуникативной культуры преподавателей высшей школы, она реализуется в образовательной среде под влиянием многих объективных и субъективных факторов. Мы рассмотрели категорию образа результата, его субъективных и объективных параметров. Не менее важным оказалось понятие акмечелевых программ как интуитивного и осознаваемого пути саморазвития, который избирает человек, осознавая свою ответственность перед обществом и самим собой.

Результаты экспериментальной проверки концептуальной модели обнаружили её новые свойства, способствующие повышению качества подготовки студентов сферы образования.

В концептуальной модели описаны признаки продуктивных результатов, на достижение которых в работе со студентами направляются усилия преподавателя. Их описание выполняет следующие функции: создавать общие контуры искомого образа результата, концепцию образа результата на студенте, выносит доминанту в системе «преподаватель – студент» за пределы высшего учебного заведения в самостоятельную профессиональную деятельность. Результат влияния преподавателя должен сказаться в процессах самообразования, самоорганизации, самоконтроля выпускника.

В концептуальной модели, её фрагментах, в рекомендации пользоваться ею, в сравнительных наблюдениях за деятельностью высоко-, средне-, малопродуктивных преподавателей заложен алгоритм развития рефлексивных и проективных способностей – главного фактора самореализации природных потенциалов. Таким образом, мы обосновываем не только саму концептуальную модель, принципы её построения, но и технологию её применения в подготовке специалистов образования.

В концептуальной модели содержится не только механизм концепции внимания на исходе конечного результата, вынесения доминанты на студента. В ней содержатся также контуры проблемы, которую должен уметь решить для себя каждый выпускник: за счет чего, как один преподаватель достигает более высоких результатов, чем другой, и какой должна быть моя собственная деятельность, чтобы мой собственный результат в студентах был положительным.

Для решения этой жизненно важной задачи каждому студенту в нашей концептуальной модели для размышления предлагается три шкалы с признаками, обеспечивающими успех деятельности.

ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ И МЕТОДОЛОГИЯ

По результатам исследования, проведённого на преподавателях и студентах, нами получены данные включающие признаки, обеспечивающие успех. Кроме того, студентам также даются признаки деятельности (компетенции), обеспечивающие достижение искомых результатов.

Нами сформулирована шкала уровней развития коммуникативной культуры и творческой готовности к предстоящей деятельности и факторы, её обеспечивающие: положительная мотивация на профессию – интерес к предмету, интерес к учащимся, как личностям, интерес к проблеме, её развитию и формированию средствами своей учебной дисциплины; достаточно высокий уровень способностей, обеспечивающих интеллектуальное, личностное, субъективно-деятельностное развитие индивидуальности каждого; системно-деятельностное развитие.

Куликов Л.В.

ПРОБЛЕМА РЕГУЛЯТИВНЫХ ФУНКЦИЙ ЧУВСТВ

Отнесение чувства к отношениям (в той или иной мере – устойчивым отношениям), атитюдом (их эмоциональной стороне) или установкам не решает проблемы полного описания регулятивных функций чувств. Оно определяет место чувств среди других психических явлений, но не раскрывает всего перечня отдельных функций и закономерных связей между ними. Остаются мало выясненными вопросы влияния чувственного тона настроения на уровень активности личности и динамику ее ресурсов в ходе выполнения той или иной деятельности, реализации определенного поведения. Необходимы более точные научные представления о взаимовлиянии рациональных и иррациональных составляющих психической регуляции, без их противопоставления и усмотрения антагонистических отношений между ними, нужна целостная концепция регулятивных функций чувств, в которой психическая регуляция будет описана на всех уровнях иерархической организации человека, на разных уровнях его бытия.

Суть проблемы в том, что в психологических теориях не представлена отчетливо проблема взаимосвязей когнитивных и чувствований. Психологический смысл чувственной регуляции часто ставится под сомнение и явно или неявно утверждается целесообразность управления чувствами и настроениями без указания целесообразных границ их управляемости. Чувства нередко рассматриваются как стихия. Не дан ответ на вопрос: иррациональная часть психики обладает своими особыми закономерностями, никак не согласующимися с разумом? Нет оснований представлять организацию психики так, будто рациональная и иррациональная части психики независимы. Во многих объяснительных схемах психологов молчаливо принимается примат рациональности над иррациональностью, доминирование рациональной части психики (интеллекта, разума) над иррациональной частью (чувствами, влечениями, желаниями). Исключением выступает психоаналитическая концепция З.Фрейда, в которой власть бессознательного, неуправляемого предстает огромной.

К основным аспектам проблемы относятся следующие. Недостаточная полнота картины взаимоотношений когнитивных актов, процессов, образований (когнитивных) и чувств. Когнитивны только для построения картины мира – это когнитивны ради когнитивных, таковые нецелесообразны, бессмысленны. Когнитивны создают возможность регуляции (включая саморегуляцию) и построение действия, и вообще проявления разного рода активности (поведения, деятельности, коммуникации). Регуляция и активность без когнитивных невозможны. Любое живое существо, лишённое чувствительности, способности к адекватному отражению среды, скоро погибает. Следует исходить из того, что взаимосвязанность когнитивных, регулятивных и действий (в широком толковании этого понятия) существует в самой природе психики. Каждое из

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

этих звеньев, или компонент любого сложного психического феномена, существует благодаря тому, что существуют другие и существуют они во взаимосвязи. Проблема усложняется тем, что деление на когнитивные и эмоциональные процессы (и компоненты психических процессов) происходит на ином основании, нежели деление на рациональное и иррациональное. Иррациональное – то, что проистекает из потребностей, желаний, инстинктов или основано на вере и не требует доказательств. Рациональное – знания, мышление, анализ и обобщение опыта, то, что требует доказательств и той или иной логики, опоры на принципы... Можно взять разные примеры. Крайним случаем, в плане тяжести реагирования на трудную жизненную ситуацию, выступает самоубийство. Фундаментальная ошибка субъекта – представление о жизненной ситуации как неразрешимой и взгляд на самоубийство как возможный вариант ее решения. Таково представление суицидента о жизненной ситуации (таковы его когниции). Но заставляет действовать в направлении поиска средств самоубийства, не одно лишь умо-заклучение, а тяжелые, непереносимые переживания и желание избавиться от них. То есть, последними регулятивными звеньями выступают не когниции!

Левченко Е.В.

ИНТРОСПЕКЦИЯ И ПСИХОАНАЛИЗ

Психоанализ отличается от прочих основных направлений (школ) психологии широкой представленностью в культуре, научном и обыденном сознании (Потемкин и др., 2015; Продовикова, 2010; Смирнова, 2014), а также сохранением автономии, несоизмеримостью и устойчивостью к интеграции с другими направлениями (Колпакова, 2008).

Для преодоления несоизмеримости этого направления психологии требуется применение коммуникативной методологии (Мазиллов, 2001), главные принципы которой при работе с интегрируемыми системами состоят в обнаружении сходств и различий между концепциями, а также в выявлении и сопоставлении подлинного и мнимого спектра значений того или иного понятия из сравниваемых концепций.

Возможности коммуникативной методологии можно продемонстрировать на примере метода интроспекции, возрождение интереса к которому, наряду с прочими качественными методами, заметно в психологии в последнее время.

Вплоть до начала XX века, несмотря на постоянную критику, интроспекция рассматривалась как единственный способ непосредственного проникновения во внутренний мир субъекта, надежное основание психологии сознания (Вундт). В первой половине XX в. этот метод был постепенно вытеснен объективными методами. Во второй половине XX в. наблюдалось «замораживание» интереса к интроспекции, ее маскировка объективными приемами исследования, вытеснение этого метода на периферию исследовательских интересов. В начале XXI в. обнаружилось постепенное «оттаивание», возобновление интереса к интроспекции (Jack and Roepstorff, eds., 2003, 2004; Вестник МГУ, 2015, №3).

По поводу применения интроспекции в психоанализе существует стереотип, согласно которому психоанализ отказался от интроспекции как метода исследования (Дружинин, 2001). Однако в статье Х. Кохута «Интроспекция, эмпатия и психоанализ: исследование взаимоотношений между способом наблюдения и теорией» (1959) можно найти его опровержение. Кохут показал, что границы психоанализа определяются границами возможностей интроспекции, а психоанализ можно рассматривать как специфический опыт познания бессознательного, основанный на психоаналитической интроспекции (Лейбин, 2001).

Особенности понимания интроспекции в психоанализе расходятся с разделяемыми в (общей) психологии. Так, в психоанализе признано, что интроспекция позволяет познавать

ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ И МЕТОДОЛОГИЯ

бессознательное (свободное ассоциирование и анализ сопротивлений как особые виды интроспекции (Фрейд)). Интроспекция позволяет познавать социально-психологические феномены (эмпатия как викарная интроспекция, интроспективное переживание аналитика пациентом) (Кохут). Именно в психоанализе поставлена проблема нормы и патологии интроспекции через разведение интроспекции и самонаблюдения: интроспекция используется для обозначения тревожной или нарциссической озабоченности собой; самонаблюдение подразумевает объективное исследование самого себя (Райкрофт, 1995).

Таким образом, психоанализ существенно обогащает понимание интроспекции в психологии, следствием чего может быть подтверждение значимости ранее поставленных вопросов и постановка целого ряда новых проблем исследования. Какая психическая реальность может быть объектом интроспекции (не только сознание, но и бессознательное, его уровни – какие)? Каковы доступные субъекту уровни интроспекции? Как психические явления различаются по их доступности интроспекции? Что легче обнаруживается (открывается субъекту) с ее помощью: психические процессы, состояния, свойства? Каковы эмпирические характеристики интроспекции (точность, легкость/трудность вербализации ее результатов, глубина, направленность, физиологичность/психологичность (Левченко, Гулмутдинова, 2009))? Каковы индивидуальные, возрастные, половые различия и нормы интроспекции (Ананьев, 1972)? Как осуществлять демаркацию нормы и патологии в интроспекции?

От решения этих вопросов зависят перспективы развития не только психологической теории, но и практики. Например, в развивающейся сегодня психологии боли возможности объективного изучения основного феномена весьма ограничены.

Ловаков А.В.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ «ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»

Основным продуктом деятельности исследователя являются публикации в реферируемых научных изданиях. Цель данного исследования – библиометрический анализ российских статей и их авторов, опубликованных в ведущих международных психологических журналах. Данный анализ позволит оценить представленность российских авторов в ведущих международных психологических журналах, понять, кто эти авторы, о чём они пишут и какие публикационные стратегии они используют.

Под ведущими международными психологическими журналами понимались журналы, индексируемые в базе Web of Science и относящиеся к первой и второй квартилям журналов с наибольшим импакт-фактором хотя бы в одной из психологических категорий. Принадлежность к квартилям определялась по данным базы JCR за 2014 г. Данным критериям соответствуют 290 журналов. Поиск российских статей производился за период 2000–2015 гг. Статья считалась российской, если хотя бы у одного из авторов была указана хотя бы одна из аффилиаций с российской организацией.

В соответствии с описанными критериями была идентифицирована 501 статья. В период 2000–2011 гг. количество статей держится примерно на одном и том же уровне (в среднем 22 статьи), а в последующие годы наблюдается линейный рост. В 2015 году российские авторы опубликовали 86 статей, что составляет 17.2% от общего числа таких публикаций за весь анализируемый период. Больше всего статей опубликовано в журналах по экспериментальной и биологической психологии, и в мультидисциплинарных журналах. Меньше всего российские авторы представлены в журналах по прикладной, педагогической и математической психологии.

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА **МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

Идентифицированные статьи опубликованы в 138 журналах. Однако 50.6% статей опубликовано в 18 из них, а 10 и более статей – лишь в 9 журналах: Int. J. of Psychophysiology (10.2%), Physiology & Behavior (5.8%), Pers. and Individ. Diff. (4.8%), J. of Cross-Cultural Psychology (4.6%), AIDS Care (2.8%), Behavior genetics (2.6%), Intelligence (2.6%), Learning and Individ. Diff. (2.2%), Frontiers in Psychology (2.0%). Кроме России, среди стран, в которых работают соавторы, наиболее часто встречаемой являются США (40.1%), на втором месте – Англия, на третьем – Германия. Российские авторы работают как в НИИ, так и в вузах. 39.6% статей написаны сотрудниками РАН. Среди вузов наибольшее число публикаций написано сотрудниками МГУ им. М.В. Ломоносова (15.8%), НИУ ВШЭ (10.6%), СПбГУ (7.2%).

Чаще всего анализируемые статьи написаны 2, 3 или 4 авторами. Среднее количество авторов – 6.092, медиана – 4. Однако встречаются и статьи, имеющие 15 и более авторов. Таких статей 20, 7 из них опубликованы в J. of Cross-Cultural Psychology. Чаще всего это кросс-культурные исследования, анализирующие данные из нескольких стран. 36 статей написаны одним автором. Больше всего их в Int. J. of Psychophysiology (5), J. of Cross-Cultural Psychology (5) и Pers. and Individ. Diff. (3).

Далее с помощью иерархического кластерного анализа на основе общего количества статей, среднего количества авторов на статью и количества уникальных соавторов, 432 российских автора были разделены на 5 групп:

1. Участники относительно небольших исследовательских коллективов, пишущих совместные статьи (1 или 2 статьи, написанные 4–7 авторами на статью)
2. Участники больших международных коллабораций (все статьи написаны большим международным коллективом авторов (от 35 до 62 авторов из 3-25 стран на статью)).
3. Участники больших международных коллабораций (от 10 до 35 авторов), имеющие также статьи, написанные небольшими коллективами.
4. Участники нескольких коллабораций, отличающихся друг от друга (от 2 до 4 статей, написанных большими коллективами авторов, однако от статьи к статье состав авторов меняется).
5. Наиболее продуктивные авторы (от 10 до 47 статей, написанных относительно небольшими коллективами авторов, при этом разные статьи написаны разными по составу коллективами).

Логинова Н.А.

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ О ПЕТЕРБУРГСКОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЕ

Научные школы зарождаются, развиваются и умирают. Однако они не исчезают бесследно, поскольку вносят свой вклад в общее научное развитие страны и мира. Главным фактором появления научной школы и ее дальнейшего существования является творческая индивидуальность, производящая новые плодотворные идеи и соответствующие им научные программы. Но кроме собственно научно-исследовательской деятельности, лидер научной школы воспитывает учеников-единомышленников, привлекает сторонников и соратников из уже состоявшихся ученых. Он обращается с инициативами в государственные и иные структуры в поисках организационной и финансовой поддержки. Лидер достойно представляет научную школу. Его признает научное сообщество данной области науки той или иной страны.

Такие ученые-лидеры были в Петербурге-Ленинграде в XX столетии. Благодаря им здесь зародились научные психологические школы, объединенные не только географической

ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ И МЕТОДОЛОГИЯ

принадлежностью, но происхождением, идейным и, так сказать, стилевым сходством. Перед историками науки встают вопросы, кто же эти ученые? Чем их школы отличаются от других, каков их персональный состав, какова судьба Петербургской школы в XXI веке?

В современной историографии науки признана школа В.М. Бехтерева. У Бехтерева была оригинальная психологическая теория и программа исследований в рамках комплексного человекознания, сильно повлиявшая на дальнейшее развитие Петербургской школы в целом и отдельных ее ветвей. К школам-ответвлениям историки психологии относят школы А.Ф. Лазурского, М.Я. Басова, В.Н. Мясичева, Б.Г. Ананьева. Их основатели непосредственно учились у Бехтерева, работали с ним или на ранней стадии своей научной деятельности приобщились к его идеям и исследованиям (так было у Ананьева). Общей отличительной особенностью Петербургской школы в целом является первенство проблемы человека, естественнонаучный склад мышления и тесная связь с практикой.

Указанная общность не отменяет индивидуальности дочерних школ. Школа А.Ф. Лазурского сосредоточилась на дифференциальной психологии. Сам Лазурский был первым русским дифференциальным психологом, характерологом, известным и за рубежом, чьи труды стали классикой, востребованной и в наше время. Однако кто из психологов, кроме В.Н. Мясичева и М.Я. Басова, может считаться его учеником? У историков пока ответа нет.

Благодаря стараниям историков психологии теперь много известно о М.Я. Басове. Его заслуга в создании психологии деятельности признаны. К школе Басова относят всех, кто работал на руководимой им кафедре в РГПУ им. А.И. Герцена при его жизни и позже. Среди таковых особого упоминания достоин В.С. Мерлин, сам ставший основателем научной школы в Перми. Картина состава школы осложняется тем, что после Басова кафедру психологии возглавил С.Л. Рубинштейн, вокруг которого сложился научный коллектив. Но он не был учеником Басова, и его собственная научная школа «прописана» в Москве.

В.Н. Мясичев прожил дольше всех из выше упомянутых петербургских психологов. Он успел развернуть в полную силу свой талант, создать теорию отношений личности и воспитать школу клинических психологов и психотерапевтов, в числе которых известные ученые Б.Д. Карвасарский, Г.Л. Исурина, Т.М. Мишина, Т.А. Немчин.

Самым молодым и влиятельным из классической Петербургской школы в советский период является Б.Г. Ананьев. По моему мнению, Б.Г. Ананьев более других петербургских психологов сумел выполнить все функции руководителя научной школы. Он создал оригинальную антропо-психологическую теорию, продуцировал четыре научно-исследовательских программы, целенаправленно воспитывал учеников-единомышленников (этому способствовало то, что он был руководителем отделения и факультета психологии СПбГУ), представлял петербургскую психологию в научном сообществе. В настоящее время ананьевская школа существует в деятельности его учеников, но в современной социальной и научной ситуации есть опасность утраты прежней научной традиции.

Мазилев В.А., Голубкова Е.А.

ПРОБЛЕМА ФАКТА В ИСТОРИИ ПСИХОЛОГИИ

В последние годы часто поднимается вопрос, есть ли прогресс в области психологии, и если да, то в чем он состоит. Здесь не место обсуждать столь объемный вопрос, поэтому, однозначно высказываясь в пользу наличия прогресса, обратим внимание лишь на тот аспект, что прогресс несомненен в области истории психологии. Все меньше остается белых пятен, все объемнее и многостороннее становится рассмотрение исторических процессов, глубже понимание детерминации процессов в науке. Вместе с тем нельзя не отметить, что не столь быстро решаются некоторые вопросы истории психологии, имеющие непосредственное отношение

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

к методологии психологии. К таким вопросам следует отнести методологические аспекты проблемы факта. Как нам приходилось писать, в философии науки и эпистемологии этим вопросам уделялось и уделяется значительное внимание. В области же психологии (и в истории психологии, в частности) картина иная, вследствие чего возникают различные трудности. Цель настоящего текста – привлечение внимания к проблеме факта в истории психологии и, как следствие, необходимости ее методологического анализа. Рассмотрим несколько эпизодов, хорошо известных из истории психологической науки. 1862 год, И.М. Сеченов. Находясь в Париже в лаборатории Клода Бернара, И.М. Сеченов экспериментально доказал влияние центров головного мозга на двигательную активность. Таким образом был открыт феномен центрального торможения. Опыты были продемонстрированы Сеченовым К. Бернару в Берлине и Э. Дюбуа-Реймону, К. Людвигу и Э. Брюкке в Вене. Это физиологический факт центрального торможения. Однако нас интересует следующее. Известно, что самим Сеченовым и учеными, которым факт был представлен, этот факт был воспринят и оценен существенно различно. Сеченов его воспринимал как факт психологический, аналог механизма воли. 1910 год, М. Вертгеймер демонстрирует коллегам стробоскопический эффект (так называемый «фи-феномен»), после чего публикует свою известную статью «Экспериментальные исследования восприятия движения» (1912). Здесь вообще стоит обратить внимание на то, что стробоскоп был к тому времени известен, существовала соответствующая детская игрушка. Наконец, самый известный пример имеет отношение к деятельности И.П. Павлова. Во введении к «Двадцатилетнему опыту...» (1923) Павлов пишет про «психическое возбуждение слюнных желез». Эти несколько страниц вообще являются ключом к пониманию того, что И.П. Павлов является в первую очередь психологом, представляющим «себе наш внутренний субъективный мир физиологически». Кстати, Павлов указывает как на своего предшественника именно на Сеченова, на факт центрального торможения (о котором было сказано выше).

Как нам представляется, история психологии будет понятнее, если трактовать факт как имеющий определенную структуру и уровневое строение. В структуре факта могут быть выделены следующие уровни: идеологический, предметный, процедурный. Идеологический уровень связан с трактовкой предмета психологии, предметный и процедурный, соответственно, с базовой категорией и моделирующими представлениями. Не имея возможности здесь останавливаться на анализе уровней научного факта, сделаем лишь одно замечание, важное для истории психологии. Возьмем классическое исследование М. Вертгеймером «фи-феномена. Когда замечают, что стробоскопический эффект был известен, факт не был новым, это правильно, но лишь по отношению к процедурному уровню, позволяющему воспроизвести факт. Ценность этого научного факта – в идеологическом и предметном уровнях. На предметном уровне была доказана целостность гештальта («видимого движения»), на идеологическом Вертгеймер этим фактом показал наличие феноменального поля, что дало возможность сформулировать принцип изоморфизма. Уровневая трактовка факта открывает новые перспективы в намеченном направлении.

Мазилов В.А.

ФОРМИРОВАНИЕ НАУЧНОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ В ЯРОСЛАВЛЕ

Понятие научной школы в науковедении и психологии науки распространено достаточно широко. Это не удивительно, так как сам феномен существования научных школ очевиден. Весьма распространены научные школы в психологии, история психологии изобилует примерами различных научных школ.

ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ И МЕТОДОЛОГИЯ

Согласно С.А. Лебедеву, школа представляет собой коллектив исследователей, удовлетворяющий следующим критериям: 1) наличие научного лидера, конструктора новой исследовательской программы; 2) наличие «учеников», последователей, приверженцев созданной лидером научно—исследовательской программы (объединенных либо в формальную научную группу, либо в «невидимый» колледж); 3) воспроизводство нескольких поколений (не менее 3-х) приверженцев данной программы; 4) эффективность программы, подтвержденная деятельностью ее приверженцев в условиях резко возросшей динамики современных научных коммуникаций (Лебедев, 2008).

Обратимся к исследованию, которое было проведено с целью выявления закономерностей формирования В.С. Филатовым провинциальной научной психологической школы в Ярославском педагогическом институте. Задачей работы было проследить процесс создания научной школы в провинциальном вузе и выявить комплекс условий, способствовавших этому процессу. В случае В.С. Филатова, можно полагать, имела место целенаправленная деятельность лидера. Прежде всего, речь шла о создании и сплочении лидером-руководителем малой группы, в которой формируется ценностно-ориентационное единство, специальное внимание уделяется сплоченности группы, формированию позитивного социально-психологического климата. Эффективности создания группы (ядра школы) способствуют условия, которые можно зафиксировать в исследуемом случае: 1) наличие у лидера-организатора харизмы; 2) наличие авторитета, 3) наличие опыта, 4) наличие интеллектуальных возможностей, 5) наличие возможностей предложить базовую платформу для проведения первых исследований, 6) наличие организационных возможностей, 7) наличие навыков руководства, 8) наличие программы развития школы, 9) необходимы ученики, сподвижники, представители разных поколений (представители старшего поколения как носители ценностей).

В пояснении нуждается, очевидно, тезис о базовой платформе. Первоначально базовую платформу составлял антропологический подход, основы которого были заложены еще К.Д. Ушинским, применительно к деятельности учителя и задачам его подготовки переосмыслено и конкретизировано лидером школы (Филатов, 1948, 1965, 1968). Поэтому первоначальной платформой была практико-ориентированная методология и психология Ушинского. Последующий анализ показал, что Ушинского можно считать создателем практико-ориентированной психологии.

Это действительно стало «визитной карточкой» ярославской школы - сочетание научности и практической ориентированности. Вопрос о том, что считать критериями возникновения школы, разумеется, важен. Несомненно, что в каждом конкретном случае необходимо учитывать контекст возникновения той или иной научной школы. Всего скорее на роль критериев могут претендовать нижеприведенные: 1) общая для школы исследовательская проблематика, 2) пространственно-временное единство, 3) принципы, характеризующие исследовательский подход в данной школе, 4) наличие разных поколений ученых в школе, 5) организационные условия - наличие кафедры или лаборатории, института, 6) открытие аспирантуры и решение проблемы воспроизводства научных и преподавательских кадров, 7) проведение научных конференций, 8) издательская деятельность, отражающая научную продукцию школы, 9) признание достижений школы коллегами и научным сообществом.

В конце 1950-х - 1960-х гг. произошло становление ярославской психологической школы, которая возникла в ЯГПИ (ныне Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского), где существует по сей день, и в начале 1970-х дала мощную ветвь в Ярославском государственном университете им. П.Г. Демидова (Мазилев, 2015).

Масоликова Н.Ю.

РОССИЙСКИЕ ПСИХОЛОГИ-ЭМИГРАНТЫ ПЕРВОЙ ВОЛНЫ: НЕКРОПОЛЬ И ИНЫЕ МЕСТА СОХРАНЕНИЯ ПАМЯТИ

Российская научная диаспора внесла выдающийся вклад в мировую научную мысль, развитие национальных научных сообществ и гражданских обществ в странах пребывания. В последние десятилетия ее судьба привлекает значительное внимание исследователей. Однако деятельность представителей российского психологического сообщества в зарубежье - психологов российского происхождения - эмигрантов разных «волн», их научный вклад, профессиональные карьеры и личные судьбы пока остаются фрагментарно изученными, как и популяризация их трудов, открытий, достижений, их принятие в общественном сознании как неотъемлемой части истории науки в России.

Изучение биограмм российских психологов-эмигрантов конца XIX - начала XX веков (в рамках проекта Дома Русского Зарубежья им. А. Солженицына по созданию Биобиблиографического словаря «Российское научное зарубежье») показывает, что за пределами России/Советского Союза сформировалась сложное по структуре, но вполне определенно очерченное «российское психологическое зарубежье» - сложносоставной междисциплинарный феномен, включающий в себя представителей различных наук, теорий, идей и практик, представляющий масштабное географическое рассеивание. Корпус выявленных нами персоналий на сегодняшний день включает около 90 имен. Согласно нашим материалам, география эмиграции российских ученых-психологов охватывает все континенты, в том числе 34 страны мира – от Южной Америки и Австралии до Европы и Китая. Такое «рассеяние» и разбросанность специалистов свидетельствуют, с одной стороны, о сложности профессионального устройства, а с другой, о высокой мобильности и адаптивности психологического сообщества диаспоры. В контексте классификации нашего исследования выделены «страны-транзиты» и «страны-резиденции», принявшие разные поколения российских психологов. Персональные судьбы сложились по-разному: некоторые стали основателями целых школ и направлений в психологии, другие оставили солидное научное наследие, а третьи безвестно канули.

Изложенное не оставляет сомнений в богатстве исторического багажа российской психологической диаспоры, необходимости его дальнейшего изучения и, что не менее важно, включения его в общенациональную коллективную память и наследие. Так, например, материалы о местах последнего упокоения более, чем трех сотен российских ученых, вынужденно оказавшихся за рубежом в первой половине XX века, в том числе и около 30 биобиблиографий психолого-педагогического сообщества с указанием мест захоронений, размещены и постоянно пополняются нами на электронном ресурсе «Некрополь российского научного зарубежья» (www.russianguave.ru). Важно также отметить, что, в отличие от метрополии, российское психологическое зарубежье лишь единично представлено тематическими или персональными музеями, регулярными выставками, памятниками в странах присутствия (как, например, единственный в своем роде памятник в Латинской Америке (Бразилия) Е.В. Антиповой, русской женщине, ставшей ведущим бразильским психологом). В этом ключе нам видится весьма перспективной идея создания научно-популярной «карты культурных экспедиций» по российскому научному зарубежью для соотечественников как один из способов консервации, передачи по наследству и популяризации истории отечественной науки (как минимум в трех направлениях – страны/города с максимальной концентрацией проживания и деятельности ученых-эмигрантов; маршрут-персона, где за основу берется конкретный ученый и его жизненный путь; некрополь российского научного зарубежья). Наконец, Дом русского зарубежья им. Александра Солженицына готовится к открытию в 2017 году первого в России Музея эмиграции, где, хочется верить, российское психологическое зарубежье обретет свое особое и достойное место.

Меденков А.А.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В АВИАЦИИ НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

История отечественной психологии продолжает пополняться новыми данными и фактами, требующими изучения, анализа и обобщения. Это в полной мере относится к документам и материалам исследований сотрудников Института авиационной медицины. Созданный в январе 1935 г. и просуществовавший до июня 1943 г. он сыграл важную роль в развитии отечественной авиации и проведении исследований в интересах решения медико-технических, физиологических и психологических проблем подготовки и обеспечения боеспособности летного состава накануне Великой Отечественной войны. Необходимость проведения таких исследований была востребована временем. В рамках программы перевооружения армии в январе 1930 г. был утвержден пятилетний план создания и развития авиационной техники. Ставилась задача превращения авиации в один из видов вооруженных сил, но ее решению мешала высокая аварийность. В интересах ее снижения предпринимались меры по всем направлениям обеспечения безопасности полетов, в том числе и по предупреждению ошибочных действий летчиков. Существовавшая с 1924 г. Центральная психофизиологическая лаборатория стала отделом образованного Научно-исследовательского испытательного санитарного института РККА, а затем и сектором авиационной медицины. Его сотрудники изучали влияние факторов полета на организм летчика, выясняли причины ошибок летчиков и разрабатывали рекомендации по оптимизации средств отображения информации и органов управления, а также отбору, подготовке и оценке готовности летчика к полету. Изучались психологические особенности лучших летчиков и определялись качества, свойства и характеристики, подлежащие учету при отборе, обучении и оценке устойчивости летчиков. Разрабатывались методы определения психологических характеристик летчика с помощью специально созданной аппаратурой. Были разработаны приборы для исследования цветоощущения, глазомера и зрительного восприятия, исследования слуха, осязания, мышечно-суставного чувства, характера движений, измерения скорости реакции, «сообразительности» и способностей к вождению машин, точной стрельбе и других. Результаты исследований показали, что учет экспериментально обоснованных рекомендаций способствует снижению аварийности и повышению качества подготовки летчиков. В связи с этим принимается решение о создании в 1935 г. Авиационного научно-исследовательского санитарного института, который через год стал именоваться Институтом авиационной медицины ВВС РККА имени И.П. Павлова. Первоначально институт состоял из 9 отделений, в том числе физиологического, психофизиологического, рационализации летного труда и тренировочно-испытательного. Для проведения исследований использовались барокамеры, герметизированная кабина, сурдокамера и другое экспериментальное оборудование. Исследования сотрудников Института в период его существования проводились по широкому кругу проблем повышения работоспособности летчика в полете. К исследованиям психологической направленности можно отнести разработку методов оценки и учета психических качеств и характеристик поступающих в авиационные училища и при переосвидетельствовании летчиков. Экспериментально изучалось влияние факторов полета на психическое и функциональное состояние летчиков, оценивались устойчивость к стрессу, характеристики внимания, памяти, мышления и других психических процессов. По результатам исследований разрабатывались рекомендации в интересах повышения работоспособности летчиков, их подготовки и предупреждения летных происшествий и катастроф, в том числе по улучшению авиаприборов, оценке готовности к полету и выявлению признаков неблагоприятного изменения

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

функционального состояния. Проведенные исследования психологической направленности и их результаты в последующем стали основой для развертывания масштабных экспериментальных исследований психологии летчика в созданном в 1947 г. Всесоюзном научно-исследовательском испытательном институте авиационной медицины.

Меньшикова Л.В., Левченко Е.В.

ИСТОРИКО-НАУЧНЫЙ АНАЛИЗ ФОРМИРОВАНИЯ ПОНЯТИЯ «ЖИЗНЕННЫЙ МИР» В ПСИХОЛОГИИ

Высокий эвристический потенциал понятия «жизненный мир» человека сочетается со слабой разработанностью целого ряда вопросов: вопроса о типах жизненных миров, об их влиянии на уровень личностной и социальной зрелости человека, о возможности трансформации жизненного мира. Историческая реконструкция формирования понятия «жизненный мир», раскрывающая тесные связи психологии с феноменологической философией, открывает экзистенциальную глубину и философскую наполненность этого понятия, позволяя рассматривать его в новых измерениях и ракурсах, которые не всегда учитываются психологами в конкретных исследованиях. Это, на наш взгляд, может способствовать расширению пространства научных поисков в стремлении найти ответы на поставленные выше вопросы.

Анализ научной литературы показывает, что проблема жизненного мира человека является предметом пристального внимания и изучения в работах многих философов (М. Хайдеггер, Э. Гуссерль, А. Шюц, Ю. Хабермас и др.). В психологии понятие жизненного мира долгое время использовалось в качестве научной метафоры, но работы психологов экзистенциального направления Л. Бинсвангера, М. Босса, В. Франкла, Р. Мэя; исследования отечественных психологов С.Л. Рубинштейна, Б.Г. Ананьева, К.А. Абульхановой-Славской и многих других способствовали тому, что этот термин обрел статус объяснительного понятия.

Важный шаг в понимании отношения между человеком и его бытием сделал С.Л. Рубинштейн, который в своей знаменитой книге «Бытие и сознание» показал, что человек в своем способе существования не выносится за пределы бытия, а рассматривается как его составляющая. Трудно переоценить методологический вклад Рубинштейна в развитие отечественной психологии: он развернул ее лицом к реальному бытию человека.

Б.Г. Ананьев в своей концепции индивидуального психического развития подчеркивал его неотъемлемую связь с бытием человека в природе и обществе. Он рассматривал онтопсихологию как комплексную науку, объединяющую все разделы возрастной психологии с дифференциальной психологией. Б.Г. Ананьев обращает особое внимание на то, что благодаря открытости системы «человек – мир» человек есть, как утверждала еще античная философия, микрокосм, отражающий и представляющий в себе макрокосм – общество, природу, мир в целом.

Сегодня жизненный мир человека все чаще становится предметом конкретно-научного исследования. Активно формируется онтопсихология (Н.А. Логинова, Л.А. Головей, Н.В. Гришина). Жизненный мир в этом подходе рассматривается как пространство порождения смыслов и реализации всей многомерной структуры индивидуальности человека. Бытийная психология (А.В. Брушлинский, В.В. Знаков, З.И. Рябикина) акцентирует внимание на субъектности человека и погружается в глубины жизненного мира в поисках внутренних ресурсов, способствующих изменению его координат. Среди наиболее перспективных современных подходов

ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ И МЕТОДОЛОГИЯ

к пониманию жизненного мира человека, сложившихся в психологии, следует отнести концепцию жизненного мира Ф.Е. Василюка, предложившего оригинальную типологию жизненных миров человека. Разработанная Ф.Е. Василюком понимающая психотерапия может служить как средством углубления теории жизненного мира, так и практическим способом индивидуальной помощи человеку в его личностном развитии.

Анализ состояния эмпирических исследований жизненного мира человека в отечественной психологии показывает, что в этой области в последнее время наблюдается значительный прогресс. Само понятие «жизненный мир», возникшее в рамках философии, все больше наполняется психологическим содержанием. Акцент в исследованиях смещается на изучение субъектных характеристик человека, позволяющих выходить за пределы привычного существования и создавать среду для собственного личностного развития, активно расширяя границы своего жизненного мира.

Морозова С.В.

НЕМЕЦКАЯ ШКОЛА МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ И ФИЛОСОФСКИЙ ДИСКУРС ГЕРМАНИИ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ

История «математической психологии» (*mathematische Psychologie*) берет начало в работах философов И. Канта и И. Гербарта. Последний в полемике с Кантом о возможности использовать математику для описания душевных явлений настаивал на том, что «применение математики к психологии не только возможно, но необходимо». Любопытно, что Герbart не вынес в название термин «математическая психология», хотя в тексте и называет так свою исследовательскую программу («*Psychologie als Wissenschaft, neu gegründet auf Erfahrung, Metaphysik, und Mathematik*», 1924).

Дальнейшее развитие его подход получил в трудах М.-В. Дробиша («*Erste Grundlinien der mathematischen Psychologie*», 1850 и др.). Эта попытка вызвала критические возражения со стороны неокантианца Ф.А. Ланге, который опубликовал полемическую брошюру о труде Дробиша («*Die Grundlegung der mathematischen Psychologie*», 1865), а также выразил свое отношение к математической психологии в первом томе «Истории материализма». Суть полемики сводилась к критике герbartовского подхода к выявлению суммы простых душевных сущностей, совокупность которых можно подвергнуть математическим подсчетам.

К середине века попытки дать научное описание психики человека по образцу точных наук привели к разработке Г. Фехнером психофизики. Ланге полагал формулу психофизического закона Вебера-Фехнера эмпирическим доказательством, свидетельствующим в пользу возможности психологии, использующей математику. Он видел дальнейший путь развития для математической психологии в психофизических исследованиях. Сам Фехнер также полагал, что в основе математической психологии должны лежать измерения не психических, а физиологических явлений, а психологию Герbartа считал неубедительной. («*Kurze Darlegung eines Principis mathematischer Psychologie*», 1851) Таким образом, в рассматриваемый период суть полемики сводилась в первую очередь к дискуссии о предмете математической психологии, а не о методе. Термин «математическая психология» в середине XIX в. закрепился за герbartовской психологической школой, попытка Фехнера терминологически уравнивать математическую психологию и психофизику осталась без внимания научной общественности.

Следующая попытка переопределить значение термина «математическая психология» приходится на конец XIX в. По мере развития экспериментальной психологии и не-

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

обходимости определения ее границ появилась тенденция обособлять «математическую психологию» от «экспериментальной психологии». Наиболее ярко суть конфликта была выражена в полемике В. Дильтея с Г. Эббингаузом. Дильтей свою критику направил на положения гербартовской психологии, но при этом распространил ее на всю современную ему «объяснительную» психологию. То есть он уравнил математическую психологию Гербарта с психофизикой и экспериментальной психологией, хотя и не использовал соответствующую терминологию. Эббингауз в ответ на тезисы Дильтея показал, что математическая психология и современная ему экспериментальная психология - это две разные дисциплины. Важно, что в то же время такие авторы как В. Вундт, считавшие экспериментальную психологию философской дисциплиной и выступавшие против ее обособления от философии, в начале XX в. стали использовать для определения естественнонаучной психологии два термина, тем самым четко разграничивая психологические дисциплины. Так Вундт, начиная с 5-го издания «Grundzuge der physiologischen Psychologie» (Band 1, 1902), возражая кантовскому тезису о невозможности применить математику в психологии, называл психофизику Фехнера «математической психологией», а учение Гербарта – «точной психологией» (exakten Psychologie). Еще в XIX в. учение Гербарта «точной психологией» называли, отдавая дань кантовской классификации наук, чистые философы, такие как Ф.А. Ланге и Э. Гуссерль.

Таким образом, понятие «математическая психология» в течение XIX в. несколько раз переопределялось в зависимости от характера научных дискуссий, в которые вступали психологи и философы. Оно относилось или к гербартовскому подходу, или к психофизике Фехнера.

** Исследование выполнено при поддержке РФФИ № 15-06-99491*

Няголова М. Д.

ВКЛАД МОСКОВСКОЙ ШКОЛЫ С.Л. РУБИНШТЕЙНА В РАЗРАБОТКУ ИСТОРИИ ПСИХОЛОГИИ

Творческое наследие выдающегося российского ученого - Сергея Леонидовича Рубинштейна (1889 – 1960) является объектом многих современных исследований. За последние десять лет направленность исследовательского интереса связана с теоретическими аспектами его философско-психологической концепции. Защищена диссертация, посвященная научно-философскому мировоззрению С.Л. Рубинштейна (Саранчина, Т.А., 2008). Новейшие коллективные монографии под редакцией К.А. Абульхановой - «Философия России второй половины XX века. Сергей Леонидович Рубинштейн» (Москва, РОССПЭН, 2010) и «Философско-психологическое наследие С.Л. Рубинштейна» (Москва, Институт психологии РАН, 2011) - представили в единстве философских и психологических исканий С.Л. Рубинштейна. В своей монографии «Основы психологии С.Л. Рубинштейна» А. Н. Славская указывает, что «задача С.Л. Рубинштейна, реализованная им на научном и организационном уровнях, состояла в интеграции отечественной психологии – объединении различных концепций отечественных философов и психологов, создании психологического сообщества, координации ведущих психологических центров и включении психологии в академической науки» (Славская, А. Н., 2015). Данный вывод хорошо выражает смысл современного прочтения трудов ученого, подъятый на новом этапе интерпретации.

ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ И МЕТОДОЛОГИЯ

Впервые в историко-исследовательской работе, посвященной творчеству С.Л. Рубинштейна, анализ его переписки на немецком языке, хранившейся в его личном архиве РГБ - Ф. 642, способствовал изучению Марбургского и Одесского периодов его жизни (Дмитриева, Н. А., 2007, 2016; Дмитриева Н. А., Левченко В. В., 2010). Впервые приводятся документальные доказательства того, что С.Л. Рубинштейн был «самым любимым учеником Германа Когена и последовательно, не хуже своего друга Эрнста Кассирера, разрабатывал идеи Марбургского неокантианства» (Дмитриева, Н.А., 2016).

В русле новых историко-методологических подходов к изучению научного наследия С.Л. Рубинштейна особым звучанием отличаются предложенные С.А. Богданчиковым и О.А. Артемовой (Богданчиков, С.А., 2006, 2008; Артемова, О.А., 2012, 2015). Попытка Богданчикова уточнить персональный состав школы С.Л. Рубинштейна, позволила ориентировать исследования не только на текстуальный анализ произведений самого Рубинштейна, но и проанализировать характер преемственности его идей в научном наследии его учеников. В связи с этим возникает вопрос о создании его научной школы на разных этапах жизни и научной деятельности ученого.

Монографические исследования О.А. Артемовой, посвященные социально-психологической детерминации развития российской психологии в первой половине XX столетия, пролили свет на историю становления коллективного субъекта научной деятельности. Они дают новые основания считать, что на микро-уровне научного развития коллективный субъект возникает и существует посредством создания и организации научной школы, в том числе и научной школы С.Л. Рубинштейна Ленинградского периода его научной деятельности.

В отношении школы С.Л. Рубинштейна выводы С.А. Богданчикова и О.А. Артемовой способствуют переходу от изучения ее состава к изучению ведущей тематической разработки научных проблем, доминирующих в определенном периоде ее существования. По данным, приведенным О.А. Артемовой, во время Великой отечественной войны «степень выраженности историко-психологической тематики повысилась на 16, 1% (с 24,2 на предыдущем этапе до 28,1)», она отличалась повышенным интересом «к национальным корням психологической мысли». Ведущая роль в этом направлении принадлежит Б.Г. Ананьеву и С.Л. Рубинштейну (Артемова, О.А., 2015, с. 405). Этим выводом можно объяснить выбор тематики историко-психологических разработок, проведенных московской школой С.Л. Рубинштейна.

В центре изучения истории русской психологии XIX века С.Л. Рубинштейн ставит теорию И.М. Сеченова и ее отношение к психологии. Под его руководством Е.А. Будилова защищает свою кандидатскую диссертацию, посвященную проблеме ощущения и мышления в творчестве выдающегося русского физиолога (Будилова, Е.А., 1951). М.Г. Ярошевский разрабатывает эту проблематику в докторской диссертации. В 1957 году, на завершающем этапе исследований, в рамках школы, выходит и сборник под редакцией С.Л. Рубинштейна «И.М. Сеченов и материалистическая психология».

В 50-ые годы XX века под руководством С.Л. Рубинштейна проводятся и исследования, посвященные В.М. Бехтереву. В 1952 г. защищена кандидатская диссертация З.П. Исаевой «Психологические взгляды В.М. Бехтерева в дорефлексологический период его деятельности» на основе работы в личном архиве В.М. Бехтерева в Ленинградском психоневрологическом институте.

В середине 50-ых годов в школе С.Л. Рубинштейна проводится ряд историко-психологических исследований зарубежной психологии. Начало ставит Л.И. Анцыферова изучением истории французской психологии. Тематика истории зарубежной психологии представлена и в работах М.Г. Ярошевского, К.А. Славской, А.В. Брушлинского.

Таким образом, Московская школа С.Л. Рубинштейна внесла огромный вклад в развитие истории психологии в России второй половины XX века.

Семёнов В.Е.

ЦЕННОСТНО-МЕНТАЛЬНАЯ ТИПОЛОГИЯ ПСИХОЛОГОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Психология, как и другие науки, методологически связана с философией, а как гуманитарно-социальная наука ещё и с менталитетом того или иного общества и идеологией того или иного государства. Если в советскую эпоху психология была только марксистской, основанной на теории исторического материализма, то в настоящее время, когда в Конституции РФ признается идеологическое разнообразие, психология стала плюралистической. Вместе с тем, в любом обществе имплицитно существует полиментальность (понятие, введено автором, Семёнов, 1999) как одновременное наличие разных исторически сложившихся менталитетов. В авторской концепции российской полиментальности разработана типология базовых отечественных менталитетов (Семёнов, 2000, 2005, 2008). Базовыми менталитетами являются: духовно-религиозный (в России преобладает православный), просоциально-коллективистский (преобладает социалистический), либерально-индивидуалистический (преобладает прозападный), криминально-клановый, а также мозаично-эклетикический псевдоменталитет (состоящий из элементов базовых менталитетов). Каждому менталитету соответствует определенный ценностно-ментальный тип личности (например, художественной метафорической моделью являются образы четырех братьев Карамазовых из одноименного романа Ф.М. Достоевского).

В среде профессиональных легитимных российских психологов (однако нельзя забывать и о нелегитимных «самозванцах», присутствующих в сфере этой деятельности) обнаруживаются представители всех основных названных менталитетов. Так продолжают достойно работать психологи-патриархи советской эпохи, принадлежащие к просоциально-коллективистскому менталитету, и их ученики. В процессе перестройки возникла и развивается христианская (православная) психология, представители которой ориентируются на религиозные ценности и нормы. С этим направлением ментально связаны психологи, разрабатывающие духовно-нравственные проблемы, прежде всего в Институте психологии РАН. Но, пожалуй, самой многочисленной группой, особенно среди молодежи, в настоящее время являются психологи-последователи всевозможных западных школ и направлений, ориентированные на либеральные и потребительские ценности рыночного капиталистического, причем именно западного общества. Прежде всего психологи этого типа являются приверженцами коммерческой психологии, связанной с тотальной практикой тренингов, активных методов, манипулятивных технологий, опять же в основном заимствованных за рубежом и не учитывающих ценностно-ментальную специфику россиян. Существует ныне и нелегитимная, шарлатанская «психология», связанная с деятельностью пресловутых экстрасенсов, астрологов и даже откровенно именующих себя магами и колдунами, причем некоторые из них ссылаются на университетское психологическое образование (!). Самое замечательное, что их деятельность широко представлена и рекламируется на телевидении и в прессе. Наконец, имеются и представители эклектической психологии, которые пытаются сочетать в своих работах совершенно разные школы и направления, порожденные разными ценностно-ментальными источниками. В результате это не становится синтезом, а только конгломератом.

Как свидетельствуют репрезентативные социологические исследования, среди населения России преобладают просоциально-коллективистский и православный менталитеты (Семёнов, 2013, 2015). Думается, что легитимное профессиональное сообщество российских психологов должно учитывать эту идентичность большинства россиян.

Слабинский В.Ю., Подсадный С.А.

К ВОПРОСУ ПРЕДПОСЫЛОК ПОЯВЛЕНИЯ ПАТОГЕНЕТИЧЕСКОЙ ПСИХОТЕРАПИИ В.Н. МЯЩИЦЕВА

Патогенетическая психотерапия В.Н. Мящицева (1893-1973) – первый полноценный отечественный метод лично-ориентированной психотерапии, первая презентация которого состоялась в 1935 году. За следующие 80-лет патогенетическая психотерапия превратилась в полнокровную систему психотерапии неврозов и стала базисом новых отечественных психотерапевтических методов, среди которых, в первую очередь, нужно назвать лично-ориентированную (реконструктивную) психотерапию, позитивную динамическую психотерапию и аналитико-катартическую терапию.

Несмотря на большое количество публикаций, посвященных патогенетической психотерапии, вопрос обстоятельств рождения данного метода до сих пор остается малоисследованным. Между тем, изучение и анализ предпосылок появления патогенетической психотерапии представляет несомненный интерес не только для историков медицины и психологии, но и для специалистов-практиков, т.к. позволяет посредством уточнения целого ряда теоретических положений более эффективно решать задачи интеграции идей и практических приемов из других психотерапевтических систем с целью дальнейшего развития отечественных моделей психотерапии.

Дизайн исследования.

В качестве основного подхода использовался историко-архивный метод.

На 1 этапе были определены хронологические границы: 1900-1930 гг.

На 2 этапе были определены семантические границы поля исследования и выделены группы критериев: психологические, философские, культурно-мировоззренческие, практико-ориентированные (психотерапевтические подходы) предпосылки.

Исследовательская работа осложнялась тем, что необходимые исторические источники хранятся в разных и зачастую труднодоступных архивах, не все документы интересующего периода времени оцифрованы, существуют ограничения на объем копирования (не более 1/5 архивного дела). Из-за указанных обстоятельств сбор и анализ архивных материалов представлял собой трудоемкую ручную работу.

Результат проведенных авторами исследований позволяет выделить:

1. В качестве основной теоретической предпосылки - концепцию отношений личности, непосредственно связанную и ставшую результатом психологических исследований, проведенных в начале XX века. Так, В.М. Бехтерев использовал данный научный конструкт в авторской концепции объективной психологии (рефлексологии), А.Ф. Лазурский предложил уровневую теорию личности и концепцию эндо- и экзопсихики, совместно с С.Л. Франком ввел в научный оборот понятие «отношение». В.Ф. Чиж, делая акцент на эмоциональной стороне отношений личности, разработал уровневую систему мотивации.

2. Русский экзистенциализм, ставший результатом философского осмысления понятия «отношения» С.Л. Франком, Н.А. Бердяевым, П.А. Флоренским. Показателен 30-летний опосредованный диалог о природе и предназначении человека между С.Л. Франком и М.Хайдеггером.

3. Базовое позитивное представление о природе человека, сформулированное в работах В.М. Бехтерева, И.И. Мечникова, А.И. Яроцкого, что резко контрастировало с пессимистической настроенностью большей части зарубежных специалистов.

4. Крайне важным видится опыт использования указанных выше теоретических конструктов в таких психотерапевтических подходах, как аретотерапия (А.И. Яроцкий, 1908),

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА **МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

психотерапия перевоспитанием (В.М. Бехтерев, 1911), социальная ортопедия (В.С. Зигель, 1922), психоортопедия (В.А. Гиляровский 1926).

Выводы:

1. К середине 30-х годов XX века в русле Петербургской школы психотерапии и психологии сформировались психологические, философские, культурно-мировоззренческие и практико-ориентированные предпосылки появления самобытного метода личностно-ориентированной психотерапии.

2. Метод патогенетической психотерапии В.Н. Мясищева стал дальнейшим этапом развития отечественной психотерапевтической школы.

Соколова Е.Е., Федорович Е.Ю.

О МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ РОЛИ КАТЕГОРИИ «ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ» В ЗООПСИХОЛОГИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Труды А.Н. Леонтьева и его школы представляют, на наш взгляд, не только исторический интерес. Они весьма актуальны для решения методологических проблем современной психологии и, в частности, зоопсихологии и сравнительной психологии, которым А.Н. Леонтьев уделял особое внимание (как известно, его докторская диссертация, защищенная в Ленинграде в 1941 г., была посвящена проблемам развития психики в филогенезе). Одной из таких проблем является вопрос возможности и необходимости при психологическом анализе определять активность животных как деятельность, а не как поведение. А.Н. Леонтьев всегда рассматривал активность животных как их деятельность в мире, в отличие, например, от С.Л. Рубинштейна, который практически всегда называл активность животных «поведением», а не деятельностью (аналогичная позиция встречается и сегодня, см., например, Корнилова, Смирнов, 2011).

Что дает квалификация активности животных не как поведения, а как деятельности в ее понимании А.Н. Леонтьевым как единицы жизни, одновременно порождающей психическое отражение и опосредствованной им, имеющей известную структуру, включающую в себя как мотивационно-смысловые, так и операциональные составляющие?

Во-первых, определяется специфика зоопсихологии как особой отрасли психологии в отличие от таких биологических дисциплин, как этология, поведенческая экология и т.п., предметом изучения которых является поведение.

Во-вторых, выбор поведения предметом исследования почти неизбежно приводит к стимульно-реактивной схеме объяснения активности животных, неудовлетворительность которой отмечали многие ученые.

В-третьих, изучение поведения как внешней, «физической картины активности живых существ» (Иванников, 2011, с. 91) ставит исследователей перед невозможностью объяснить причины различия поведенческих паттернов при одних и тех же экспериментальных условиях или, напротив, их сходства при разных условиях. Так, к примеру, при традиционном изучении так называемого исследовательского поведения (ИП) животных в «открытом поле» или в лабиринтах в качестве «надежных» показателей ИП используются внешне наблюдаемые характеристики движений животных - локомоций, действий «обновивания», ориентировочных стоек и т.п. Однако прямая связь указанных действий с ИП не очевидна, так как животные осуществляют те же самые действия и вне связи с ситуациями «новизны» (Russel, 1983; Renner, 1990). Кроме того, животное, попадая в незнакомые для него ситуации и демонстрируя

ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ И МЕТОДОЛОГИЯ

в целом внешне сходный рисунок поведения, может решать разные жизненные задачи, иметь различную мотивацию: например, оно может либо «просто исследовать», либо пытаться выбраться из помещения, искать убежище или же восстанавливать контакты с конспецификами (Hughes, 1997; Brown, Nunes, 2008). Очевидно, что вышеприведенные феномены можно объяснять и прогнозировать, рассматривая ИП только как функцию сложно структурированной жизненно важной для животного деятельности с учетом побуждающих животное мотивов, его целей и задач (Соколова, Федорович, 2011). Заметим при этом, что мы, в отличие от А.Н. Леонтьева, считаем возможным признать наличие у животных целей, которые, естественно, качественно отличаются от таковых у человека.

В-четвертых, в зоопсихологических исследованиях, проводимых в русле идей школы А.Н. Леонтьева, когнитивные процессы, в отличие от многих когнитивно-ориентированных этологических подходов (например, social cognition), изучаются в зависимости от мотивационно-смысловой стороны деятельности животных.

В-пятых, становится очевидной необходимость обеспечения экологической валидности как при изучении поведения животных в лаборатории, так и при рассмотрении соответствующих поведенческих паттернов в качестве сравнительных моделей человеческой деятельности, что осознают в настоящее время и многие зарубежные коллеги, ставящие под сомнение изучение активности животных вне контекста их реальной жизнедеятельности.

Сорокин В.М., Кац Е.Э.

РОЛЬ ШКОЛ В.М. БЕХТЕРЕВА И Б. Г. АНАНЬЕВА В СТАНОВЛЕНИИ РОССИЙСКОЙ ТИФЛОПСИХОЛОГИИ

Специальная психология стала формироваться как самостоятельная отрасль науки в начале XX столетия. Ее развитие началось с исследования психологического статуса слепых. Во многом это связано с тем, что к этому времени был накоплен богатый опыт обучения слепых и слабовидящих детей. Г.И. Челпанов настаивал на необходимости создания тифлопсихологии и говорил о том, что умозрительные представления о психике незрячего человека не могут быть адекватными без эмпирического исследования.

В России первым специалистом, попытавшимся обобщить педагогический опыт обучения слепых с психологической точки зрения был Август Адольфович Крогиус (1871-1933). Ему принадлежат первые систематические экспериментально-психологические исследования в области тифлопсихологии в России, результаты которых оказывали влияние на процесс обучения и воспитания слепых.

Врач по образованию со студенческих лет увлекся вопросами психоневрологии и психологии. Преподавал в Психоневрологической Академии, Петербургском и Самарских университетах, в Покровском педагогическом институте, Ленинградском государственном педагогическом институте им. А.И. Герцена.

Особое влияние на взгляды и научное творчество А. А. Крогиуса оказал В.М. Бехтерев. Именно В.М. Бехтерев сформировал подлинный интерес к объективной психологии, антропологическому и комплексному подходам в научных исследованиях, и что самое важное, интерес к своеобразию психического развития слепых, о котором в то время достоверно было мало что известно. Первые экспериментально-психологические исследования слепых были связаны с особенностями их ощущений, восприятий и памяти. Немногочисленные диагностические методики того времени А.А. Крогиус оригинально модифицировал для лиц с отсутствующим зрением.

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА **МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

В 1909 г. А.А. Крогиус защищает в Совете Военно-медицинской академии диссертацию на степень доктора медицины по теме «Из душевного мира слепых». До конца жизни А.А. Крогиус продолжал заниматься вопросами тифлопсихологии. Его последний фундаментальный труд «Психология слепых и ее значение для общей психологии и педагогики», увидевший свет в 1926 г., представлял собой энциклопедию психологии лиц с сенсорной патологией. Вслед за В.М. Бехтеревым, А. А. Крогиус отстаивал идеи единства законов нормы и патологии и сохранности потенциальных, в том числе творческих, возможностей в условиях нарушенного зрения, что сегодня воспринимается как само собой разумеющееся.

По сути книга А.А. Крогиуса «Психология слепых и ее значение для общей психологии и педагогики» была последним подлинно тифлопсихологическим трудом того времени. Дальнейший запрет психологии как науки привел к тому, что по-настоящему профессиональные исследования в области тифлопсихологии стали появляться только в середине 60-х годов, т.е. почти через 40 лет. Важно отметить, что восстановление тифлопсихологии началось с использования комплексного подхода и представлений о сенсорной организации человека Б.Г. Ананьева его учеником и последователем А.И. Зотовым. Именно в его исследованиях особенностей психики лиц с патологией зрения были выявлены предельные показатели визуальной остроты, при которых патологический фактор начинает негативное влияние на темп психического развития ребенка, а также дифференцированное влияние на психогенез разных нозологических форм глазной патологии.

Стояхина Н.Ю.

КОНСТРУКТОРСКАЯ И РАЦИОНАЛИЗАТОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТСКИХ ПСИХОТЕХНИКОВ

История советской психотехники 1920-1930-х гг. скупко открывает свои страницы, где по-прежнему много неизвестного, к таким до сих пор закрытым фрагментам можно отнести и психотехников, о чьей изобретательской и рационализаторской деятельности для нужд народного хозяйства страны в период его технической реконструкции практически ничего не известно. Число таких психотехников-конструкторов было не так велико, ведь для успешности задуманного требовалось владение специальными знаниями. У некоторых психологов соответствующая подготовка была (например, С.М. Васильевский во время обучения на историко-филологическом факультете Санкт-Петербургского университета изучил курсы высшей математики, химии, физики), часть психотехников были инженерами.

В числе разработок психотехников были и большие испытательные установки, например, установка с автоматической подачей и реконструкцией раздражителей для проверки крановщиков (разработана в психотехнической лаборатории Уральского института), или экспериментальный экран – трехмерная панорама, в точности воспроизводящая одну из главных московских улиц – для исследования скорости реакции шоферов, испытательная электроустановка для вагоновожатых (лаборатория Московского коммунального хозяйства); они предназначались для синтетического исследования профессионала в обстановке, близкой к реальной. Но чаще психотехники усовершенствовали уже имеющиеся приборы из-за некорректности получаемых результатов, невозможности использовать его в имеющихся условиях (например, прибор работал от электричества, а в СССР оно было не везде; был не приспособлен для массовых исследований; дороговизна деталей аппарата, что ставило в зависимость от заграницы и т.д.).

ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ И МЕТОДОЛОГИЯ

Так, психотехниками были предложены для производства в Советском Союзе:

- универсальный импульсоманограф (назван так из-за тройкого применения: удара, нажатия, записи ударов на меткость) для регистрации операции нажатия или удара, производимого испытуемым, т.к. во многих технических профессиях (столяр, токарь, кузнец и т.д.) именно эти операции являются самыми частыми и важными (психотехник из лаборатории Белорусского государственного университета С.М. Василейский);

- аппарат, механически отсчитывающий малые отрезки времени, используемый в исследованиях на измерение скорости реакций в сложных установках (тренометр, суппорт, аппарат Руппа) (московский психотехник В.М. Новиков);

- аппарат для массового исследования условных рефлексов, утомления (московский психотехник П.М. Пелех);

- «электролабиринт» для учета времени и количества ошибок (он же);

- аппарат для исследования пригодности к водительским профессиям (Л.Н. Долголова, психотехник психофизиологической станции Северо-Кавказской железной дороги);

- слуховой аппарат – «слуховая доска» – для целей профориентации и профконсультации в профессиях, где приходится иметь дело со слушанием машин (московский психотехник В.С. Линтварёв);

- комплексный кинематоскоп для измерения точности репродукции движения, координации движения обеих рук при одновременном движении, амплитуду движения, силу, скорость и характер скорости движений, регуляции импульсов, пространственной ориентировки, зрительно пространственной координации и пр., чтобы узнать тип двигательного облика испытуемого (заведующий кабинетом характерологии ленинградского ото-фонетического института психотехник П.М. Петров);

- прибор для определения темпа и скорости однородных движений в течение продолжительного промежутка времени – «Темпометр» (психотехник С. Поз и рабочий А.А. Федоров из психофизиологической лаборатории ленинградского телефонного завода «Красная заря»);

- прибор для исследования распределительного сосредоточения и прибор речевой отметки – для отметки на кимографе начала и конца речи экспериментатора или испытуемого (В.Е. Маковецкий из Института охраны труда при НКТ Белорусской ССР);

- прибор для рационализации эксперимента при измерении скорости реактивных процессов (психотехник-свердловчанин Г.В. Мельцер из Уральского института труда) и т.д.

Тихонова Э.В.

ПЕТЕРБУРГСКАЯ ШКОЛА ФИЛОСОФСКОЙ ПСИХОЛОГИИ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX В.В.): К ВОПРОСУ ИДЕНТИФИКАЦИИ

В настоящей статье мы обращаемся к вопросу идентификации Петербургской школы философской психологии как феномену в научной и культурной жизни России второй половины XIX – начала XX века.

Мы исходим из определения научной школы, данного Н.А. Логиновой: «Научная школа – неформальное объединение ученых вокруг лидера, основателя школы. Она выполняет две главные функции – исследовательскую и воспитательную. Школа является коллективным субъектом научной деятельности и носителем методологических, организационных и нравственных традиций. Школа – «питомник» нового поколения исследователей. Здесь происходит приобщение молодой смены к научным традициям в процессе исследовательской деятель-

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

ности под руководством главы школы, в непосредственном общении с ним и его старшими учениками». [2, с.112]

В отечественной историографии науки преобладает представление о монолитном пространстве науки, в русле которого исследователи распределяются по проблемно-хронологическому принципу и группируются вокруг научных центров. Как отмечает Е.З. Мирская, научную школу можно связывать с личностью, кафедрой, городом, нацией или даже государством. [3].

Мы полагаем, что целесообразно рассматривать как особый феномен в истории развития отечественной науки Петербургскую школу философской психологии, которая сформировалась в 60-х годах XIX века и развивалась на кафедре философии Историко-филологического факультета университета до 1922 года, когда в силу исторических причин произошла принудительная смена кадрового состава кафедры.

Для Петербургской школы философской психологии определяющей характеристикой является, прежде всего, не лидер и его идеи, а основополагающая линия философствования, своеобразная традиция, которая задавала курс познавательной деятельности представителей данного научного сообщества. И хотя эта линия в некоторой степени зависела от государственной идеологии того времени (являлась официальной, отсюда такое явление как «университетская философия»), она составляла неотъемлемую часть философского мировоззрения сотрудников кафедры психологии и их взглядов на психику, определяло стиль и традицию философствования.

По справедливому замечанию И. Сироткиной и Р. Смита [4, с.16], в отличие от москвичей, предпочитавших эмпирическую традицию, петербургские философы благоволили немецкому идеализму. И прежде всего, к критической философии И. Канта.

Яркими представителями философской психологии в Петербургском университете были Михаил Иванович Владиславлев (1840-1890), которого можно назвать основателем этой научной школы. Учеником и преемником Владиславлева стал Александр Иванович Введенский (1856-1925). Среди наиболее известных учеников Введенского – Иван Иванович Лапшин (1870-1952) и Николай Онуфриевич Лосский (1870-1965). Один – единомышленник, другой – оппонент. Такое возможно. «...Иногда крупный гений выделяется из «планетной системы» известной школы и образует самостоятельное солнце – центр новой планетной системы. Такова была судьба Платона, Аристотеля, Канта. И Н.О. Лосского (Э.Т.)». [1, с.23]

В жизненном цикле Петербургской школы философской психологии присутствовали все атрибуты функционирования научной школы, построенной на взаимодействии ученых разных поколений, где производство научного знания органически сочетается с воспроизводством научного сообщества. Хронология защит диссертаций, выполненных на кафедре философии Петербургского университета в исследуемый период, является этому доказательством. Причем, здесь важно не количество (число учеников, статей, тезисов и т.д.), а качественная, содержательная, составляющая деятельности кафедры, определяемая научной проблематикой.

Литература:

1. Лапшин И.И. Философия изобретения и изобретение в философии: Введение в историю философии. – М.: Республика, 1999. – 399 с.
2. Логинова Н.А. Опыт человекознания. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005.
3. Мирская Е.З. «Научные школы как форма организации науки. Социологический анализ проблемы» // Науковедение, 2002, № 3
4. Сироткина И., Смит Р. История психологии в России: краткий очерк с авторскими акцентами. - М.: Изд. дом. Высшей школы экономики, 2016.

Усольцева И.В.

А.И. ВВЕДЕНСКИЙ VS А.П. НЕЧАЕВ: СПОР ОБ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Постановка проблемы

«Рождение» педагогической психологии как экспериментальной науки неразрывно связано с именем Александра Петровича Нечаева (1870 – 1948), основателя первой в России лаборатории экспериментальной педагогической психологии.

В начале своей карьеры как психолога-экспериментатора А.П. Нечаев столкнулся с критикой со стороны многих своих коллег, наиболее известная из которых – критика Александра Ивановича Введенского (1856—1925), заведовавшего кафедрой философии Санкт-Петербургского университета, при которой А.П. Нечаев был оставлен для подготовки к профессорскому званию.

В научной литературе отрицательное отношение А.И. Введенского к работам А.П. Нечаева связывается с его философско-мировоззренческой позицией [1].

Во многих работах скрыто или явно выражена позиция в защиту А.П. Нечаева, а аргументы А.И. Введенского нивелированы до конфликта двух личностей. Мы же считаем анализ А.И. Введенского более глубоким, направленным на критику методологических позиций не только своего оппонента, но и нарождающейся педагогической психологии. Многие из его замечаний, характеризующих научные взгляды А.П. Нечаева, могут быть отнесены и к современным исследованиям на стыке педагогики и психологии, что говорит о не преодоленных до сих пор тенденциях развития педагогической психологии, заложенных более ста лет назад.

Результаты исследования

Если резюмировать замечания А.И. Введенского к автору рецензируемой им монографии, то их всего два: преждевременность книги и торопливость автора, опубликовавшего еще незавершенную научную работу. Последнее замечание вполне согласуется с личностной направленностью критики, хотя сам А.И. Введенский особо оговаривает, что свои выводы он делает «с точки зрения постороннего читателя, который знает его (Нечаева – И.У.) только по его книге» [2, С. 447].

Однако рассуждения о преждевременности книги, на наш взгляд, направлены не против самой книги, а против убежденности А.П. Нечаева, ничем не подкрепленной, по мнению А.И. Введенского, что экспериментальная психология изучает явления, «какие интересуют педагога» [2, С. 451]. По мнению А.И. Введенского, это только одноименные, но не одинаковые по сути явления, что он показывает, разбирая ошибочность выводов А.П. Нечаева о слабости памяти учащихся. Основополагающий тезис А.И. Введенского о том, что «экспериментальная психология работает над душевными явлениями, поставленными в другие условия, чем с какими приходится иметь дело педагогу, а иногда даже и сами явления бывают совсем другими, чем те, о которых говорит педагогика» [2, С. 458 - курсив А.И. Введенского] звучит как предостережение педагогической психологии.

А.П. Нечаев, «человек не только со способностями, но и с хорошими знаниями» [2, С. 445], а также человек кипучей энергии, не услышал своего «прежнего университетского учителя» [там же]. В ответе А.И. Введенскому он сосредоточился на доказательстве правильности полученных цифр, обоснованности своих выводов мнением немецких психологов и В. Анри [4], но не подверг рефлексии свою методологическую позицию, отождествляющую педагогику с пустословием, полученным путем наблюдения, а психологию с наукой, которая строит свои положения на фактах, полученных в эксперименте.

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Выводы

Возможности подлинного междисциплинарного взаимодействия между педагогикой и психологией были упущены, педагогическая психология встала на путь подавляющего доминирования психологии, что обеднило ее проблемное поле, теоретико-методологические основы, методический инструментарий и возможности практического использования экспериментальных данных.

Литература:

1. Аншакова В.В. Вклад А.П. Нечаева в становление и развитие возрастной и педагогической психологии. Астрахань, 2002.
2. Введенский А.И. А.П. Нечаев «Современная экспериментальная психология в ее отношении к вопросам школьного обучения» Санкт-Петербург, 1901//Журнал МНП. Часть CCCXXVIII. 1901. № 12. С. 444–448.
3. Нечаев А.П. Ответ г. профессору А.И. Введенскому//Журнал МНП. Часть CCCXXXIX. 1902. № 1. С. 291-316.

Фёдоров А.А.

РАДИКАЛЬНЫЙ БИХЕВИОРИЗМ И ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ

Существует немало интерпретаций работ Б.Ф. Скиннера, но наиболее аутентичной из них представляется бихевиоральный материализм, философия науки, лежащая в основании бихевиорологии [3]. Основная идея данной работы заключается в том, что диалектический материализм совместим с радикальным бихевиоризмом, что подразумевает под собой призыв к их плодотворному сотрудничеству и взаимовлиянию. Стоит, однако, обозначить две основные проблемы, препятствующие этому.

а) Во-первых, в рамках диалектического материализма существует тенденция интерпретировать радикальный бихевиоризм Скиннера как механистический материализм и позитивизм. Это, безусловно, ошибочное положение, особенно если мы говорим о бихевиоральном материализме.

б) Существует множество интерпретаций диалектического материализма, ряд из которых является несовместимым с самим материализмом. Кроме того, многими диалектико-материалистически ориентированными психологами неосмотрительно используются традиционные психологические термины (разум, сознание и пр.), что ведет к ментализму и терминологической путанице.

Тем не менее, диалектический материализм, в действительности, придерживается тех же идей, что и бихевиоральный материализм:

- а) материалистический монизм;
- б) детерминизм;
- в) селекционизм;
- д) изучение человеческого поведения внутри среды;
- е) акцент на изменении (контроле), а не на простом описании.

Вышеназванные сходства имеют скорее общую природу, поэтому можно привести два более конкретных примера диалектико-материалистических элементов в бихевиорологии.

ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ И МЕТОДОЛОГИЯ

Во-первых, хотелось бы обратить внимание на то, что в модели отбора по последствиям детерминация поведения имеет, по существу, характер взаимодействия. О категории взаимодействия важно отметить, что в ней «каждая из взаимодействующих сторон выступает как причина другой и как следствие одновременного обратного влияния противоположной стороны» [1. С. 81]. Говоря об оперантном поведении: следствие, изменение в среде, которое производится определенным поведением, одновременно оказывается и причиной того, что впоследствии оно будет встречаться чаще или реже. Таким образом, происходит взаимодействие между причиной и следствием в рамках модели отбора по последствиям. Иными словами, можно предположить, что модель отбора по последствиям является диалектической моделью, а потому представляется крайне важным анализ того, как диалектический материализм может способствовать развитию бихевиорального материализма как философии бихевиорологии.

Во-вторых, законы диалектики могут быть применимыми в бихевиорологии. Рассмотрим, например, личные и публичные события. Как писал Скиннер, «скрытое поведение часто подобно открытому, за исключением того факта, что оно происходит в меньших масштабах» [2. Р. 434]. Можно назвать три причины того, почему публичное поведение снижает свою интенсивность до личной формы. Первая возможность связана с тем, что публичное поведение подвергается наказанию. Вторая возможность связана с тем, что окружающая среда содержит только часть дискриминативных стимулов, обычно приводящих к ответу в публичной форме, что делает поведение слабым. Третья возможность преобразования открытого поведения в скрытое состоит в том, что поведение является более быстрым и менее трудным в скрытой форме. Количественное изменение в интенсивности поведения вполне можно рассматривать как качественный переход от публичной к открытой форме (диалектический закон перехода количественных изменений в качественные).

Литература:

1. Философский энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1983.
2. Skinner, B. F. (1957). Verbal behavior. New York: Appleton-Century-Crofts.
3. Ulman, J.D. (1998). Radical behaviorism versus pragmatism. Article were presented at the X Convention of the International Society for Behaviorology. Tampa.

Черная Ю. С., Хрусталева Н. С.

ПСИХОЛОГИЯ МИГРАЦИИ – ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Актуальность исследования психологии миграции тесно связана с процессами глобализации, происходящими в современном мире. В России подобные исследования начались сравнительно недавно, с конца 80-х гг. XX века. Психология эмиграции как новое направление в социальной психологии впервые стало разрабатываться с 1990-го года в Санкт-Петербургском государственном университете [5,6]. За рубежом исследования психологии миграции начались после Второй Мировой войны. До этого миграцией, в основном, занимались географы, демографы и социологи.

Отправной точкой для западной миграционной школы стал 1885 год, когда Эрнст Гелл-Равенштайн опубликовал сформулированные им законы миграции. Он представил сравнительное исследование миграционных процессов между Северной Америкой и Велико-

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

британией и одиннадцать законов миграции, на которых базировались основные теории[8]. Самуэль Стоффер в своих работах отмечает важное влияние «открывающихся перспектив» и «вмешивающихся обстоятельств» на мигрантов[9]. В современной западной литературе вместо этих понятий употребляются термины: «притягивающие» (pull) и «выталкивающие» (push) факторы[10]. В 1990 годах группой ученых под руководством Дугласа Массей была создана синтетическая модель международной миграции, которая активно используется исследователями до настоящего времени[7].

В дореволюционной России исследование миграционных процессов было связано с освоением новых территорий. Начало им положил М.В. Ломоносов. В Российской империи, в основном, существовала внутренняя миграция, которую, одним из первых, описал И.А. Гурвич[2]. Исторические волны российской эмиграции XX века отражены в работах В.А. Ионцева и др. авторов[1]. Особенности 4-й волны русской эмиграции и ее отличительные черты от предыдущих волн были детально исследованы в рамках российско-немецкой образовательной программы в Берлине [3] и в работах Н.С. Хрусталева [3,4,5,6]. В настоящее время проводятся исследования по изучению пятой волны российской эмиграции и психологического статуса детей эмигрантов[4].

В России и западных странах ежегодно публикуется большое количество работ по миграционной тематике. Интерес к данной теме не снижается и затрагивает три главных направления: причины миграции; психологическое состояние и социальный статус мигранта; влияние страны исхода и принимающей страны на адаптацию мигрантов.

Литература:

1. В.А. Ионцев, Н.М. Лебедева, М.В. Назаров, А.В. Окорочков «Эмиграция и репатриация в России» М.: Попечительство о нуждах Российских репатриантов, 2001. – 490 с.
2. П. В. Василенко, Основные этапы и направления исследования миграции населения в отечественной науке/ Общество и демография. Псковский регионологический журнал № 17 2014. с.40-52.
3. Психологические проблемы русских эмигрантов в Германии: Сборник трудов бакалавров психологи Санкт-Петербургского государственного университета. Выпуск 2000 и 2001 годов, Берлин /Сост. Н.С. Хрусталева; Отв. Ред А.А Крылов. – СПб.: Изд-во С.-Петербурга. Ун-та, 2001. – 340с.
4. Психология кризисных и экстремальных ситуаций: индивидуальные и жизненные кризисы; агрессия и экстремизм: учебник/ под общ. Ред. Д-ра психол. наук Н. С Хрусталева. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2016. – 445 с.
5. Фрейнкман-Хрусталева Н.С. Эмиграция и эмигранты. История и психология / Н.С. Фрейнкман-Хрусталева, А.И. Новиков. – СПб.: РАН, 1995. – 153с.
6. Хрусталева Н.С. Психология эмиграции (Социально-психологические и личностные проблемы): Дис. ...д-ра психол.наук / Н.С. Хрусталева. – СПб., 1996. - 332 с.
7. Massey D. A Synthetic theory of international migration // World in the mirror of international migration. 2002. № 10. P. 143-153.
8. Ravenstein E. The Laws of Migration // Journal of the Statistical Society. 1885. № 46. P. 167-235.
9. Stouffer S. Intervening Opportunities: A Theory Relating Mobility and Distance // American Sociological Review. 1940. № 5. P. 845-867.
10. The Psychology of Global Mobility, Stuart C. Carr (Editor) 2010 p. 341.

Шеховцова Л.Ф.

КОНЦЕПЦИЯ ЦЕЛОСТНОГО ЧЕЛОВЕКА

Б.Г. Ананьев теорией индивидуальности предложил психологии концепцию целостного человека. Эта концепция оказалась шире рамок психологии, и он предлагает новый термин - «синтетическое человекознание», которое включает все знание о человеке, является интегративным комплексным междисциплинарным направлением. Научное направление во второй половине XX века могло осуществляться только в рамках материалистической концепции, поэтому знание о человеческом духе, представленное в идеалистической философии, психологии, религии не могло быть включено в научную целостную концепцию человека.

Религиозные учения о человеке и духовные практики утверждают, что человек - духовное существо. При разработке целостной концепции человека следует четко различать, что есть онтология (человек, каков он есть в своем бытии) и есть гносеология (как мы познали и поняли человека). С.Л. Рубинштейн называл онтогносеологическую проблему узловой проблемой не только психологии, но и любого учения о человеке. Целостное описание человека может быть реализовано только системой взаимосвязанных по смыслу категорий, необходимых и достаточных для полноты описания онтологии человека. При интеграции же гносеологических описаний возникающая опасность эклектики побуждает к необходимости решения проблемы концептуальной и языковой идентичности - поиску концептуальной аутентичности, адекватного освоения многообразия междисциплинарных смыслов. Система человекознания, игнорирующая духовную реальность человека, познаваемую на протяжении тысячелетий и представленную в религиозных учениях, не обладает необходимой полнотой, которая может состояться только при интеграции опытного научного знания и другого опыта - опыта духовной практики. В свете этого актуальной становится интеграция представлений о человеке в религиозных концепциях, в частности, в христианской антропологии и современной психологии в единую картину человекознания. Таким образом, на стыке психологии и христианской антропологии возникает христианская православная психология, становление которой происходит в нашей стране в течение 15-20 последних лет. Православная психология формируется как научная дисциплина, интегрирующая современную психологию и христианскую антропологию, как некое комплексное, междисциплинарное направление, в котором, с одной стороны, происходит соединение теоретического научного и богословского знания, с другой стороны, сравниваются и соотносятся духовный опыт христианской аскезы и практики современной психотерапии и психокоррекции.

Если посмотреть на состав человека с онтологической точки зрения, то в христианской антропологии человек представлен как природно-личностная целостность, где природой является «тело», душа и дух. Личность - надприродное трансцендентное начало, управляющее природой. **ДУХ И ДУША - КАТЕГОРИИ ХРИСТИАНСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ, КАКОВА ИХ ПРОЕКЦИЯ В ПСИХОЛОГИИ?**

Есть основания, как нам кажется, в христианской психологии рассматривать «психику» как проекцию категории христианской антропологии - «душа», а «сознание» как проявление другой важнейшей категории христианской антропологии - «духа».

Представляется возможным также провести определенные параллели между христианским учением о человеке и теорией индивидуальности: тело как биологическая реальность человека являет свойства индивида, трехчастная душа (как ум-чувства-воля) - свойства субъекта деятельности, дух как проявление личности в сознании и самосознании.

Итак, очевидно, что представления о человеке в концепциях христианской антропологии и современной психологии дополняют и уточняют друг друга. Попытки их интеграции христианской психологией в единую картину человекознания нуждаются в дальнейшем глубоком богословском и научном анализе.

КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Автономова Т.П., Кокорева О.И.

РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ЭКСПРЕССИИ У ДЕТЕЙ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПСИХОГЕННОГО И ЦЕРЕБРАЛЬНО-ОРГАНИЧЕСКОГО ГЕНЕЗА

Значение эмоциональной экспрессивности определяется ее влиянием на качество межличностных отношений. Умение выражать и распознавать эмоции является необходимым условием социальной адаптации ребенка в окружающем мире. Специфика проявления эмоциональной экспрессии и особенности ее развития у детей с задержкой психического развития (ЗПР) вытекают из клинической и психолого-педагогической характеристики дошкольников данной категории. Группа детей с ЗПР неоднородна. Характер нарушения, обусловленный его происхождением, влияет на эффективность коррекционно-развивающей работы. В нашем исследовании принимали участие дети с ЗПР психогенного и церебрально-органического генеза.

В ходе проведения констатирующего эксперимента высокого уровня распознавания и выражения эмоций не было зафиксировано ни у одного ребенка. Для определения эмоционального состояния по картинке или схематическому изображению 30% участвовавших в эксперименте детей требовалась помощь взрослого. Большая часть детей (70%) давала неадекватную оценку эмоционально-экспрессивных проявлений, допускали ошибки в номинации эмоциональных состояний. 60% детей отказывались от выполнения заданий, ссылаясь на непонимание эмоционально-оценочной лексики. Это свидетельствует о том, что у детей недостаточно развиты оба компонента эмоциональной экспрессии – восприятие и выражение эмоций. В экспериментальной группе преобладает низкий (70%) и средний (30% детей) уровень развития эмоциональной экспрессии.

Основным компонентом разработанной нами коррекционно-развивающей программы стали игры-драматизации по сюжетам народных и авторских сказок, в процессе которых у детей накапливается эмоционально-экспрессивный опыт. Были отобраны произведения, ярко иллюстрирующие проявление одной из базовых эмоций: удивление («По щучьему велению»), интерес («Кот, петух и лиса»), злость-гнев («Три медведя», Л.Н.Толстой), обида («Цветик-семицветик», В. Катаев), грусть («Заюшкина избушка»), страх («Три поросенка»), стыд («Заплатка», Н.Носов), радость («Колобок»).

На ориентировочном этапе коррекционно-развивающей работы проводились занятия, направленные на уточнение и расширение знаний детей об эмоциях, способах их выражения, обогащение словаря детей эмоционально-оценочной лексикой.

На коррекционно-формирующем проводились занятия, основным содержанием которых были игры-драматизации по сказкам или отрывкам из них (при значительном объеме литературного произведения). Каждое занятие было посвящено одной из базовых эмоций. Детей учили распознаванию эмоций по схематическим изображениям, пониманию мимики и пантомимики при рассмотрении изображений персонажей на иллюстрациях и их адекватной передаче с помощью средств выразительности: мимики, жестов, движений, речи.

Обобщающе-закрепляющий этап был направлен на совершенствование умений различать эмоции по внешним проявлениям, определять настроение и эмоциональное состояние других. На занятиях детям предлагались игровые упражнения по сюжетам сказок, требующие

проявления значительной самостоятельности (например, загадать определенное эмоциональное состояние и показать его, используя мимику и пантомимику) и игры-драматизации по сказкам «Снежная королева», «Медведь – липовая нога».

Результаты контрольного эксперимента показали, что высокого уровня распознавания и выражения эмоций достигли 20% детей (ЗПР психогенного генеза, предположительно, педагогическая запущенность). 60% детей стали определять эмоциональное состояние с незначительной помощью взрослого (в виде наводящего вопроса), что говорит о среднем уровне понимания эмоций. 20% детей (церебрально-органический генез) остались на низком уровне развития эмоциональной экспрессии, но продемонстрировали выраженную положительную динамику внутри уровня.

Агеенкова Е.К.

АРТЕРИАЛЬНАЯ ГИПЕРТЕНЗИЯ В СВЕТЕ ВЫБОРА СПЕЦИФИЧЕСКИХ ЛИЧНОСТНЫХ ЭТАЛОНОВ

Среди направлений изучения психологических аспектов соматических заболеваний наиболее распространенными являются исследования по выявлению личностных факторов их развития. В данном исследовании предлагается новый ракурс рассмотрения этой проблемы, основывающийся на теориях Р. Ассаджоли и Б.С. Братуся.

Р. Ассаджоли выделил в структуре личности позицию – «высшее Я», которое является одновременно и ядром личности, и высшим смыслообразующим фактором. По его мнению, стремление к «высшему Я» – лишь потребность, а реализуется она в жизни индивида через стремление иметь в качестве образца для подражания «идеальный образ совершенной личности, соответствующей их масштабу, стадии развития и психологическому опыту». При этом человек не теряет себя во внешнем объекте, но реализует себя через внешний идеал. Тех же позиций придерживался Б.С. Братусь, который, анализируя влияние литературного героя на индивида, указывал, что он предлагает другим людям «способ и путь переживания и осмысления, т.е. проекты психологической жизни, бытия личности».

Опираясь на данную парадигму, можно предположить, что развитие человека заключается в его стремлении сформировать себя по принципу отождествления отдельных своих личностных качеств с некоторыми эталонами, носителями которых являются «идеальные образы совершенной личности». Жизненный путь или отдельные его этапы конкретного человека могут отражать реализацию этого отождествления.

Было исследовано две группы испытуемых. В первую вошли 13 человек (8 мужчин и 5 женщин) в возрасте от 46 до 60 лет с диагнозом эссенциальная артериальная гипертензия (АГ), лечившихся в стационаре в кардиологическом отделении. Вторую, контрольную, группу составили 12 условно здоровых лиц (8 мужчин и 4 женщины) в возрасте от 35 до 60 лет, на момент исследования не имеющих хронических заболеваний.

Для выявления личностных особенностей, определяемых теоретическими положениями Р. Ассаджоли и Б.С. Братуся, был использован метод интервью на две темы: 1) «кем являлся ваш идеал в подростковом возрасте, и благодаря каким качествам он стал для вас эталоном?»; 2) «кто является для вас идеалом в настоящее время, и благодаря каким качествам он стал для вас эталоном?». При этом указывалось, что это мог быть герой кино, литературы, реальный человек, историческая личность или кто-либо другой.

Сравнительный анализ частоты встречаемости элементов контент-анализа с использованием t-критерия Стьюдента для качественных показателей показал, что как в подростковом

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

возрасте, так и на момент исследования у больных АГ, по сравнению со здоровыми, значительно чаще встречались следующие эталонные черты героев: «принципиальность» (содержательная характеристика – твердость убеждений и взглядов) и «самоотречение» (содержательные характеристики – осознанный отказ от личных благ, патриотизм, полная отдача себя делу или людям, бескорыстие, героизм, преданность). Помимо этого, на момент исследования у больных АГ по сравнению со здоровыми значительно чаще стала встречаться такая эталонная черта как «ответственность» (содержательные характеристики – обязательность, умение держать слово, чувство долга) и реже – «физические показатели» (содержательные характеристики – физическое развитие, сила, здоровый организм).

Напрашивается вывод, что больные АГ еще в подростковом возрасте избрали для себя в качестве эталонных личностные характеристики, характеризующие с одной стороны твердость и принципиальность, с другой – жертвенность во имя идеи, ради других людей и общества. При этом они сохранили и в зрелом возрасте ориентацию на эти личностные эталоны. Эти характеристики сочетаются с игнорированием своего телесного состояния, несмотря на наличие хронического заболевания.

Выявленные эталонные личностные черты больных АГ позволяют выдвинуть ряд гипотез о наличии личностных особенностей, обуславливающих хроническое психическое напряжение, приводящее к соматическому заболеванию.

Ананьева О.А.

ПРИЧИНЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Проблема девиантного поведения среди подростков является одной из актуальных тем XXI века. Материальное неблагополучие, рост преступности, экономический кризис влечет за собой атмосферу напряжения и нестабильности в обществе. Перед психологами, педагогами, воспитателями и другими специалистами, работающими с детьми, стоит задача: минимизировать риск возникновения девиантного поведения. Девиантное поведение, согласно определению Б.Д. Карвасарского: «это система поступков или отдельные поступки, противоречащие принятым в обществе правовым или нравственным нормам...». На базе средней общеобразовательной школы г. Колпино был реализован план проведения исследования среди 50 учащихся. Возраст учащихся 10 - 12 лет. Гипотеза исследования: дети с ММД (минимально-мозговая дисфункция) склонны к девиантному поведению. Цель исследования: изучить причины формирования девиантного поведения подростков и провести коррекцию первопричины девиаций. Задачи исследования: найти преморбидные характеристики девиаций, выявить группу риска детей, склонных к девиантному поведению и детей с ММД. Для решения поставленных задач было проведено клинико–психологическое исследование с применением психодиагностических методик: опросник А.Басса и А.Дарки (изучение склонности к агрессивному поведению); корректурная проба Бурдона (исследование особенностей внимания); «заучивание 10 слов» А.Р. Лурия (изучение особенностей кратковременной и долговременной памяти), метод «Пиктограмм» (исследование особенностей мышления). Для выявления группы детей с постановкой диагноза ММД были использованы данные медицинских карт. В ходе исследования были выявлены следующие преморбидные характеристики девиантного поведения: беспричинное проявление агрессии и раздраженности, вспышки гнева, нарушение поведения на уроке: ученик внезапно вставал со своего места, выходил из класса, был одет неопрятно, проявлял физическую агрессию по отношению к другому ученику. У детей, проявляющих агрессивное

поведение, с помощью психодиагностических методик и метода наблюдения были выявлены ярко выраженные симптомы ММД согласно классификации МКБ10 ВОЗ: СДВГ и нарушение поведения.

В ходе проведенного исследования были получены следующие данные: 19% испытуемых испытывают чувство вины как по отношению к себе, так и по отношению к окружающим; 13% - обиду и подозрительность. Обида проявляется в зависти и ненависти к окружающим; 12% - вербальную агрессию и негативизм; 11% - физическую агрессию; 10% - косвенную агрессию и раздражительность. Исследуя особенности внимания с помощью корректурной пробы Бурдона, было обнаружено от 36 до 135 ошибок, лишь у 16% испытуемых было обнаружено от 2 до 9 ошибок. В связи с изменением характеристик когнитивных процессов и внимания наиболее часто встречается синдром дефицита внимания у детей и подростков. Во время наблюдения у испытуемых были отмечены эмоциональная нестабильность и быстрая смена настроения, а также быстрая утомляемость при выполнении заданий. При исследовании кратковременной и долговременной памяти у 74 % испытуемых при каждом воспроизведении количество правильно названных слов увеличивалось, а у 6% испытуемых кривая имела форму «плато», что свидетельствовало об эмоциональной вялости ребенка и отсутствии заинтересованности к выполнению задания. Исследуя процесс мышления с помощью методики «метод Пиктограмм», не было отмечено каких-либо нарушений и замечаний при выполнении задания. В г. Колпино для родителей и их детей были организованы индивидуальные психологические консультации. Одна из причин возникновения девиантного поведения - это отсутствие внимания родителя по отношению к ребенку. Вывод: Организация досуга и дополнительные занятия с детьми снижают риск возникновения девиантного поведения. Дети с диагнозом ММД менее подвержены девиантному поведению, если они не испытывают дефицит внимания со стороны родителей и педагогов в отличие от тех детей, которые предназначены самим себе.

Аникина В.О., Суворова А.Ю.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ РОДИТЕЛЕЙ И ХАРАКТЕРИСТИК ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ИХ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Семья с маленькими детьми особенно подвержены повышенному риску стресса во взаимоотношениях и вытекающим из этого неблагоприятным последствиям (Cicchetti, Rogosch, Toth, 1998). Так, например, хронический стресс матери, вызванный ежедневными заботами о ребенке и отсутствием социальной поддержки, может негативно сказываться на эмоциональном состоянии детей и связывается с высокими показателями детской тревожности и детскими страхами (Ajilchi, Kargar, Ghoreishi, 2012). В современной психологии проведено довольно много исследований по изучению взаимосвязи депрессии, стресса и тревоги родителей и нарушений поведения у их детей. Например, у детей с тревожными родителями велика вероятность развития тревожных расстройств (Turner, Beidel, & Costello, 1987). Также существуют доказательства того, что психические расстройства у родителей увеличивают риск нарушения развития ребёнка (Merikangas, Dierker, Szatmari, 1998). Рассматривалось также влияние депрессии обоих родителей на детей (Narayanan, Nærdé, 2016; Potapova, Gartstein, Bridgett, 2014; Radke-Yarrow et al., 1985; Speker, Booth, 1988; Gordon et al., 1989, Houtck et al., 1991). Мы предположили, что эмоциональное состояние родителей и частота и интенсивность переживаемого ими стресса связаны с характеристиками эмоционального состояния их детей.

В исследовании принял участие 51 родитель в возрасте от 27 до 35 лет (9 отцов и 42 матери) детей дошкольного возраста от 24 до 70 месяцев (средний возраст детей $40,2 \pm 12,49$ месяца). Были использованы социально-демографическая анкета, опросник для оценки тревожности Спилбергера, опросник для оценки депрессивности Зунга, оценка частоты и интенсивности переживаемого родителями стресса «Повседневные родительские трудности» (Cnric), оценка поведенческих проявлений детей в возрасте от 2 до 5 лет BASC-2, (Reynolds, Kamphaus).

В результате было обнаружено, что эмоциональное состояние родителей в большей мере связано с частотой и интенсивностью стресса, связанного с уходом за маленькими детьми, нежели чем с эмоциональными и поведенческими проявлениями детей. Эмоциональное состояние родителей связано также с такими социально-демографическими факторами, как возраст ребенка и удовлетворенность положением, связанным с наличием/отсутствием работы. Уровень переживаемого родителями стресса в связи с уходом за маленькими детьми связан как с эмоциональным состоянием родителей, так и с эмоциональными и поведенческими проявлениями детей. Родители с признаками нарушений эмоционального состояния интенсивней переживают стресс, связанный с уходом за детьми дошкольного возраста, и сталкиваются с ним чаще. Большинство характеристик эмоциональных и поведенческих проявлений детей не связано с эмоциональным состоянием родителей, а больше связано с уровнем переживаемого родителями родительского стресса. У тех детей, чьи родители имеют признаки эмоционального нарушения, выше агрессивность. Различий по другим характеристикам не выявлено. Существует фактор, с которым характеристики эмоциональных и поведенческих проявлений детей связаны в большей мере, чем с эмоциональным состоянием родителей. Этот фактор – время, которое дети проводят в детском саду без сопровождения родителя. Дети, которые проводят в саду больше времени, имеют более высокие показатели агрессивности, депрессивности, гиперактивности, соматизации и более низкие показатели адаптивности. Этот же фактор времени в саду связан и с эмоциональным состоянием родителей (в группе родителей с нарушениями эмоционального состояния дети проводят в саду больше времени).

Аникина В.О., Михайлова Д.О.

ОСОБЕННОСТИ АДАПТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ, ПРОЖИВАЮЩИХ В ДОМЕ РЕБЕНКА СЕМЕЙНОГО ТИПА

Долгосрочные последствия пренебрежения потребностями детей и жестокого обращения, а также проживания в условиях учреждений, были довольно широко описаны в литературе (Rutter M., et al., 2004; Muhamedrahimov et al., 2005, Appleton A.A., 2012; see Viezal K. D., et. al, 2009). Особенности организации жизни детей в учреждении приводят к нарушениям физического, когнитивного, социально-эмоционального развития у ребенка (Zeanah, C.H., et. al, 2005; St. Petersburg — USA Orphanage Research Team, 2008, Rutter, M., et. al., 2010). Исследования показывают, что дети, проживающие в учреждениях, также демонстрируют нарушения адаптивного поведения, например, агрессивность, тревожность, гиперактивность, нарушения внимания (McLaughlin K., et al., 2010; Wiik K.L. et al., 2011, Muhamedrahimov, 2013). Более того, часть признаков этих нарушений остается даже после размещения ребенка в семье (Hawk B.N., McCall R.B., 2011). Однако, есть данные, что программа раннего вмешательства на базе домов ребенка может способствовать улучшению развития детей во многих областях (St. Petersburg — USA Orphanage Research Team, 2008). Тем не менее, нам представлялось важным изучить в целом адаптивное поведение детей в домах ребенка с разными условиями социального окружения. Мы предположили, что в доме ребенка, где создано семейное окру-

жение для детей, характеристики их адаптивного поведения будут лучше развиты в большинстве областей.

Для оценки адаптивного поведения использовалась Шкала адаптивного поведения Вайнеланд (Vineland Adaptive Behavior Scales to assess children's adaptive behavior, Sparrow S.S., Balla D. A., Cicchetti D., 2005), один из наиболее широко используемых в мире инструментов. Оно представляет собой полуструктурированное интервью с близким для ребенка взрослым, в доме ребенка это сотрудница, которая лучше всего знает ребенка. Результаты оцениваются по 11 субшкалам в 4 Шкалах: Коммуникация (рецептивная, экспрессивная и письменная), Навыки повседневной жизни (личные, домашние, общественные), Социализации (межличностная коммуникация, игровая активность и навыки совладания) и Моторики (крупной и мелкой). Нами было проанализировано интервью 29 сотрудниц (дети в возрасте 10-48 мес., $M(SD)=25,31(10,87)$ из дома ребенка семейным окружением и 23 сотрудницы (дети в возрасте 5-33 мес., $M(SD)=20,57(7,28)$ из обычного дома ребенка. Результаты показали отсутствие значимых различий между мальчиками и девочками как в целой выборке, так и отдельно в каждом доме ребенка. Для сырых данных по субшкалам была проведена MANCOVA, где ковариатой выступил возраст. В результате были выявлены значимые различия между домами ребенка в области личных и домашних навыков повседневной жизни, то есть дети из дома ребенка с семейным окружением владеют более развитыми навыками самообслуживания и помощи по дому по сравнению с детьми из обычного дома ребенка. Все навыки в Шкале Социализация у этой группы детей лучше развиты, то есть дети из семейного дома ребенка лучше устанавливают отношения со сверстниками, следуют правилам игры, лучше переключаются от одной деятельности на другую, демонстрируют социально приемлемые чувства и поведение. Мелкая моторика и экспрессивная речь (на уровне тенденции $p=0,058$) этой группы детей также лучше развита по сравнению с детьми из обычного дома ребенка. В целом, по трем (Шкале Коммуникации, Навыков повседневной жизни и Социализации) из четырех измеряемых шкал показатели адаптивного поведения у детей из семейного дома ребенка выше.

Антонова Д.В., Егоров А.Ю.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЦ, ЗЛОУПОТРЕБЛЯЮЩИХ АЛКОГОЛЕМ И СОВЕРШИВШИХ ПОПЫТКУ СУИЦИДА

Введение: Злоупотребление алкоголем является фактором повышенного суицидального риска. Частота суицидных попыток постоянно увеличивается.

Цель исследования: выявление психологических особенностей лиц, злоупотребляющих алкоголем и совершивших суицидную попытку отравления.

Материалы и методы: Участвовало 50 пациентов в возрасте от 18 до 30 лет (41 (82%) женщина, 9 (18%) мужчин), поступивших на Отделение токсикологии НИИ Скорой помощи им. И.И.Джанелидзе после совершения суицидной попытки отравления. Средний возраст = 24,04. Группа сравнения – 25 чел., без злоупотребления алкоголем. Использовались социально-демографический и анамнестический методы, метод тестирования (тест личностных акцентуаций В.П.Дворщенко, AUDIT, шкалы безнадежности и суицидальных интенций А.Бека, шкала импульсивности Барратта, госпитальная шкала тревоги и депрессии HADS).

Результаты и выводы: В обеих группах преобладают женщины (76% и 88%); в группе со злоупотреблением мужчин больше (24% против 12%), чаще встречаются случаи отсутствия работы (56% против 32%). Группы не отличаются по возрасту и по семейному положению. Лица со злоупотреблением статистически достоверно отличаются по следующим характери-

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

стикам: выше склонность к алкоголизации ($F=9,024$; $p=0,004$); выше склонность к наркотизации ($F=14,507$; $p=0,000$); выше уровень импульсивности ($F=4,643$; $p=0,036$); ниже уровень склонности к депрессии ($F=11,468$; $p=0,001$); ниже уровень самоконтроля и способности планирования деятельности ($F=10,427$; $p=0,002$). Лица со злоупотреблением достоверно чаще совершают демонстративные суицидные попытки ($F=11,586$; $p=0,001$). Чаще встречаются возбудимые типы акцентуаций (80% по сравнению с 56% в контрольной группе). Значимых различий по наличию психиатрического диагноза не обнаружено. Злоупотребление алкоголем положительно коррелирует со склонностью к наркотизации ($r=0,322$, $p=0,05$), импульсивностью ($r=0,398$, $p=0,01$); отрицательно - с истинностью суицидной попытки ($r=-0,378$, $p=0,01$), склонностью к депрессии ($r=-0,295$, $p=0,05$). Истинное суицидальное поведение положительно коррелирует с уровнем тревоги ($r=0,462$, $p=0,05$), депрессии ($r=0,448$, $p=0,01$), безнадежности ($r=0,534$, $p=0,01$), суицидальными интенциями ($r=0,348$, $p=0,05$); отрицательно - со злоупотреблением алкоголем ($r=-0,378$, $p=0,01$), склонностью к наркотизации ($r=-0,588$, $p=0,01$) и импульсивностью ($r=-0,280$, $p=0,05$).

Заключение: Суициденты со злоупотреблением алкоголем отличаются более высоким уровнем импульсивности, склонности к наркотизации, пониженной способностью к самоконтролю и планированию деятельности. У них чаще встречаются возбудимые типы акцентуаций характера, они чаще совершают демонстративные суицидные попытки. Склонность к депрессии выше в группе лиц без злоупотребления. По уровню агрессивности, безнадежности, количеству случаев психиатрических диагнозов не было выявлено различий.

Бабарахимова С.Б.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ БЕРЕМЕННЫХ С УЧЁТОМ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ

Актуальность: психоэмоциональные расстройства повышают риск развития осложнений протекания беременности (Филиппова Г.Г.,1999; Василенко Т.Д., 2011), оказывают неблагоприятное влияние на социальное функционирование женщины (Horrigan T.J.,2000; Rajulo M.,2001). Установлено, что частота возникновения аффективных расстройств возникает у беременных в зависимости от конституционально- личностных особенностей (Хломов К.Д., 2005), а также у беременных женщин с низким социально-экономическим статусом (Земзюлина И.Н.,2009).

Цель исследования: изучить психоэмоциональные состояния беременных женщин с учётом личностных особенностей для улучшения медико-психологической помощи данному контингенту больных.

Материалы и методы исследования: были обследованы 36 беременных женщин с эмоциональными расстройствами, состоявшими на учёте в районной женской консультации по поводу физиологически протекавшей беременности I-триместра и в преморбиде не обращавшихся ранее к психиатрам и невропатологам. Ведущими методами исследования были клинико-психопатологический и патопсихологический. Из экспериментально-психологических методов исследования для оценки выраженности изменений эмоциональной сферы применялись: шкала оценки тревоги и депрессии Гамильтона, Госпитальная шкала оценки тревоги и депрессии, шкала астении; а для определения конституционально-личностных особенностей был использован тест Шмишека-Леонгарда.

Результаты: в ходе исследования выделены четыре основные группы наиболее часто констатируемых аффективных нарушений: 1-я группа – тревожно-фобические расстройства

выявлены у 20 обследованных женщин (55,5%), 2-я группа – тревожно-депрессивные расстройства у 8 женщин (22,2%), 3-я группа – дисфорические расстройства у 13,8% обследованных женщин, 4-я группа – астено-депрессивные расстройства у 3 женщин (8,5%). При исследовании личностных особенностей с помощью теста Шмишека-Леонгарда среди всех обследованных были выявлены: демонстративный тип личности у 3 беременных женщин (8%), застревающий тип личности у 11 беременных (30,5%), дистимический тип в 40% случаев (14 обследованных), тревожно-боязливый тип у 5 обследованных (13,8%), в 8% случаев был выявлен эмотивный тип личности. В зависимости от типа личности пациенткам были присущи такие черты как склонность к чувству вины, пессимизм, низкая самооценка, трудности социальных контактов, импульсивность, раздражительность, вспыльчивость, агрессивность, внутренняя напряженность, тревога, двигательное беспокойство, стремление к постоянной перемене места, страх перед предстоящими родами, неуверенность в собственных способностях в воспитании будущего ребёнка.

Вывод: наиболее часто эмоциональные расстройства субдепрессивного уровня встречались у беременных с дистимическим типом личности. Коморбидные тревожно-депрессивные и фобические расстройства невротического уровня наблюдались у беременных с застревающим и тревожно-боязливым типами личности. Лёгкие депрессивные расстройства были диагностированы у пациенток с демонстративным типом личности. В зависимости от полученных результатов появляется возможность проведения дифференцированного выбора метода психотерапевтического воздействия с целью оптимизации психоэмоционального состояния беременных, своевременно оказанной медико-психологической помощи для профилактики осложнений протекания беременности и периода родовой деятельности.

Белопольская Н.Л., Рубан О.В.

РАЗВИТИЕ ИГРОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ В ИНКЛЮЗИВНОЙ ГРУППЕ МЕТОДОМ «ХОРОВОДНЫЕ ИГРЫ»

Проблемы инклюзивного образования сегодня весьма актуальны. Одним из наиболее сложных вопросов, которые встают перед специалистами в этой области, является выбор адекватных методов работы с детьми, имеющими различный уровень психофизического развития. В данном случае возникает три наиболее важных вопроса:

- 1) необходимость учитывать интересы и задачи развития как нормативно развивающихся детей, так и детей с особыми потребностями
- 2) необходимость решения развивающих и коррекционных задач в рамках единого подхода
- 3) выбор видов деятельности, позволяющих реализовывать свои достижения, как детям с нормативным типом развития, так и детям с особыми потребностями

Безусловно, работа психолога всегда начинается с развития адекватного взаимодействия в группе. Как известно, общение наиболее полно формируется в процессе игровой деятельности. Одной из важнейших черт детской игры является вхождение в основы культурной среды, в которой воспитывается и развивается ребенок. Традиционные основы полоролевого поведения, символики общения, бытовой культуры осваивались детьми в процессе народных игр.

Проведенный анализ культурных традиций показал, что наибольшее разнообразие коммуникативных паттернов заложено в детских хороводных играх. Среди детского фольклора есть игры с различным темпо-ритмическим рисунком, разнообразными сюжетами, отражающими все стороны жизни. В народных играх могут принимать участие дети разного возраста

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА **МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

или дети с различным уровнем развития, так как в каждой игре предусмотрена различная сложность. Чаще всего в хороводных играх происходит динамичная смена ролей, и каждый ребенок принимает активное участие.

На основании проведенного анализа мы разработали метод психологической коррекции «Хороводные игры». В основе разработанного метода находятся свойства традиционного детского фольклора. Мы выделили обучающие, коррекционные и развивающие свойства игрового фольклора. Среди них: возможность делать акценты на личностных особенностях ребенка (имя, черты характера, особенности эмоциональных реакций), акценты на экспрессию общения, акценты на соблюдение правил и границ общения, обучение способам и принципам общения со сверстниками и взрослыми. Обучение методам коммуникации.

Метод хороводные игры был апробирован и показал свою эффективность на разнобразной выборке. В исследовании приняли участие дети дошкольного возраста с РАС, дети с ОНР и нормативным типом развития.

Настоящий этап исследования посвящен выявлению эффективности метода «Хороводные игры» в работе с инклюзивной группой, в которой принимали участие как нормативно развивающиеся дети, так и дети с ОВЗ (синдром Дауна, РАС, СДВГ, ОНР). Возраст детей варьировал от 4.0 до 5 лет и 2 месяцев. Выявление эффективности метода проходило методом экспертной оценки. В процессе разработки метода нами были выбраны диагностические критерии, среди которых находятся: эмоциональность коммуникации, контроль поведения, речь, инициатива.

После проведения исследования были отмечены значительные позитивные изменения в общении детей в группе. При этом основным показателем являются качественные изменения в общении детей с нарушением развития.

Таким образом, метод «Хороводные игры» позволяет оказывать коррекционное и развивающее воздействие на общение в группе детей дошкольного возраста. Занятия с применением традиционного фольклора позволяют создавать безопасную и безоценочную среду, полезную как для решения задач развития нормативно развивающихся детей, так и для адаптации детей с особыми нуждами.

** Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ номер 14-06-00349*

Береза Ж.В, Исаева Е.Р

КЛИНИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ФЕНОМЕНА СОЗАВИСИМОСТИ

Актуальность. Частыми проявлениями феномена созависимости у близких наркозависимых являются: деструктивная тревога, тенденции к симбиотическому слиянию и самообвинению, нарушение внешних и внутренних границ собственного «Я» (Бочаров В.В., Шишкова А.М., 2014).

Цель исследования: оценить психологическое состояние испытуемых матерей наркозависимых и взаимосвязь между тяжестью присущих им эмоциональных нарушений и Уровнем Созависимости.

Материалы и методы: экспериментальную группу составили 73 матери наркозависимых. Критериями включения стали возраст до 70 лет, а также отсутствие наркологических, органических или эндогенных психических расстройств. Группу сравнения составили 33 матери условно здоровых испытуемых. Критериями включения стали возраст до 70 лет, а также

отсутствие наркологических, органических или эндогенных психических расстройств. Исследование проводилось с помощью экспериментально-психологического метода: 1) Шкала созависимости Кулакова-Вайсова. 2) Опросник на выявление патопсихологической симптоматики (SCL-90-R в адапт. Н.В. Тарабриной); 3) Шкала самооценки депрессии Зунга; 4) Шкала самооценки тревоги Шихана; 5) Опросник «Семейные эмоциональные коммуникации» (СЭК, Холмогоровой-Воликовой); 6) Опросник социальной поддержки (F-SOZU-22, G.Sommer, T.Fudrich). Для выявления различий между выборками мы использовали критерий Манна-Уитни. Для выявления корреляционной связи между признаками использовался коэффициент корреляции Спирмена или Пирсона. Учитывались значимые корреляции при $r > 0,3$.

Результаты и выводы: контрольная группа значимо не отличалась от экспериментальной по социально-демографическим характеристикам. При сравнении двух групп при помощи критерия Манна-Уитни у матерей наркозависимых пациентов выявлены статистически значимо ($p < 0,05$) более высокие показатели по всем шкалам SCL-90. Самые высокие показатели в сравнении с контрольной группой выявлены у матерей наркозависимых по шкалам «депрессия», «тревожность», «общий индекс тяжести симптомов» и «индекс выраженности дистресса». В экспериментальной группе матерей наркозависимых пациентов количество испытуемых с высоким уровнем Созависимости ($УС > 30$) составило (73%), а с показателями по Шкале Созависимости соответствующим норме ($УС < 30$) – (27%). При анализе с использованием критерия Пирсона — Хи-квадрат между подгруппами имеются достоверные различия ($p < 0,05$) по большинству шкал SCL-90. По данным корреляционного анализа выявлена положительная корреляционная связь между Уровнем созависимости и показателями по «Шкале депрессии» В. Зунга ($r = 0,69$), Шкале самооценки тревоги Шихана ($r = 0,62$), что свидетельствует о взаимосвязи между выраженностью созависимых паттернов поведения и выраженностью тревожно-депрессивных переживаний испытуемых. Что подтверждается выявленной положительной корреляционной связью между уровнем созависимости и показателями по шкалам «депрессия» ($r = 0,53$), «тревожность» ($r = 0,50$), «фобическая тревожность» ($r = 0,52$), «общий индекс тяжести симптомов» ($r = 0,45$), «индекс выраженности дистресса» ($r = 0,46$), «соматизация» ($r = 0,41$). Также выявлена положительная корреляционная связь между возрастом испытуемых и уровнем созависимости ($r = 0,31$). Также обнаружена положительная корреляционная связь между показателями по шкале «фактор сверхвключенности» по методике СЭК и Уровнем созависимости ($r = 0,33$) и отрицательная корреляционная связь между «уровнем инструментальной поддержки» и показателями Уровня Созависимости ($r = -0,24$).

Таким образом, исследование показало, что высокий уровень созависимости у матерей наркозависимых взаимосвязан с высоким уровнем тревожности, депрессии, соматизации, враждебности, общим уровнем дистресса, фактором сверхвключенности матери в жизнь ребенка, а также стремлением к социальной изоляции и поддержанию «фасада внешнего благополучия». Степень клинической выраженности этих проявлений тем сильнее, чем более выражены созависимые паттерны поведения, а также чем старше испытуемые.

Богданович Н.В., Делибат В.В.

ТЕХНОЛОГИЯ СУПЕРВИЗОРСКОГО АНАЛИЗА ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ТРЕНИНГОВ

Мировая практика подготовки практикующих психотерапевтов и психологов-консультантов предписывает обязательное освоение теоретического курса, получение собственного клиентского опыта, а также прохождение супервизии под руководством опытного психолога

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

или психотерапевта. Вместе с тем, если для психотерапевтического обучения специалистов разработаны в разных направлениях психотерапии технологии проведения супервизии, то в области развивающей работы и психологических тренингов отмечается дефицит работ, посвященных супервизии психологов-тренеров.

Целью супервизии является рефлексия собственного профессионального и личностного опыта в области групповой развивающей работы в форме психологических тренингов. Многолетний опыт проведения обучающих групп для специалистов-психологов на факультете Юридической психологии МГППУ проведения позволил разработать технологию проведения группового супервизорского анализа, который состоит из трех компонентов: очная сессия (обратная связь участников), заочный анализ тренинговой программы, письменная рефлексия участников.

Очная супервизия проводится в реальной группе после проведения обучающимися специалистами психологического тренинга. Создается уникальная возможность услышать профессиональную обратную связь от участников тренинга. Соответственно, всем участникам тренинга (как тренерам, так и участникам) предлагается провести анализ следующих основных (базовых) вопросов:

1. На что направлен тренинг (как это прочувствовали все участники, как тренинг заду­мывался тренерами).
2. Какая теоретическая модель заложена в тренинг (вопрос тренерам).
3. Что удалось на этом тренинге.
4. Что можно изменить в этом тренинге.

Здесь особое значение придается созданию атмосферы содействия профессиональному развитию тренеров (как тех, кто вел данный тренинг, так и тех, кто находился в роли клиентов), в первую очередь, безоценочности, когда опора идет на полученный опыт во время тренинга, и отработки навыка Я-высказывания.

Затем обучающиеся проводят заочный супервизорский анализ тренинговой программы, включающий в себя фокусировку на анализе:

1. программы тренинга (наличие всех элементов программы (актуальность, цель, задачи, теоретическая модель и т.д.), соответствие логикам тренинговой работы);
2. особенностей процесса тренинга и динамики группы (структурированность, включенность участников, анализ стадий динамики тренинга и уровня развития группы, групповой ситуации в целом и др.);
3. особенностей тренерской работы (стили взаимодействия с группой, между ко- тренерами; качество контакта с группой; соответствие контакта с группой стилевым особенностям тренеров (голос, интонации, позы и т.д.); особенности модели групповой работы; понимание тренерами групповой динамики; поиск и разбор ошибок, трудностей);
4. возможностей развития программы (как можно изменить, модифицировать программу тренинга, какие упражнения можно включить в тренинг или заменить, рекомендации тренерам по взаимодействию и проведению тренингов).

После проведения очной и заочной супервизии обучающиеся должны отразмыш­лить свой опыт разработки, апробации и супервизий тренинговых программ. Здесь важно от­разить:

А). Свои эмоциональные переживания и чувства на протяжении всей работы, в том числе в роли участника, в роли тренера, в роли супервизора.

Б). Рефлексивный анализ собственного тренинга. Особое внимание следует уделить следующим вопросам: Что было трудно и почему? Как этого избежать в дальнейшем? Какие незапланированные ситуации возникли у вас в работе с группой (аффективные реакции, отказ участвовать в упражнениях, конфликтные ситуации и др.) и как вы реагировали в трудных ситуациях.

Таким образом, предложенная технология супервизии тренингов позволяет на трех уровнях (клиентской, тренерской и супервизорской) рассмотреть специфику групповой развивающей работы, структурировать личный опыт, отработать необходимые профессиональные навыки и построить траекторию личностного и профессионального развития специалиста.

Бочаров В.В., Шишкова А.М.

КОНЦЕПЦИЯ «СОЗАВИСИМОСТИ» – ОБЩАЯ ПАРАДИГМА ИССЛЕДОВАНИЯ ПСИХОЛОГИИ РОДСТВЕННИКОВ АДДИКТИВНЫХ БОЛЬНЫХ?

В настоящее время концепция «созависимости» выступает в качестве основной парадигмы исследования психологии родственников аддиктивных больных, а также часто используется в качестве теоретического основания при разработке специализированных мероприятий для данного контингента в нашей стране.

Вместе с тем, прицельное изучение современного состояния концепции «созависимости» позволило выявить ряд факторов, говорящих о неправомерности применения данного конструкта в качестве единственного методологического основания в работе с родственниками аддиктивных больных.

Во-первых, концепция «созависимости» характеризуется слабой проработанностью теоретического конструкта, а именно:

1) неоднородностью феноменологических описаний, включающих широкий спектр механизмов психологической защиты, копингов, межличностных отношений, психических состояний и личностных ценностей;

2) противоречивостью представлений об уровне патологичности феноменологических проявлений;

3) несогласованностью представлений о механизмах этиопатогенеза.

Следствием такой концептуальной недоработки является методическая необеспеченность конструкта, то есть отсутствие диагностических инструментов, обладающих достаточной конструктивной достоверностью и позволяющих осуществлять доказательные эмпирические исследования.

Во-вторых, акцент на личностной дефицитарности родственников больного, характерный для концепции «созависимости», обуславливает использование патологизирующей терминологии в работе с родственниками аддиктов, оказывая выраженное стигматизирующее влияние на близких больного. Это, в свою очередь, может приводить к дополнительной психотравматизации людей, находящихся в трудной жизненной ситуации, связанной с болезнью члена семьи, обуславливать отказ от обращения за помощью к специалистам, негативно сказываясь на их психическом и социальном функционировании.

В-третьих, важно подчеркнуть выраженную культуральную специфичность концепции «созависимости», которая базируется на англо-центристской модели культурных ценностей, ставящей во главу угла личностную автономию. Насаждаемый при помощи данной концепции проамериканский стандарт межличностной дистанции между членами семьи часто вступает в противоречие с культурными ценностями, в которых поведение индивида определяется семейными традициями, а также характеризуется взаимозависимым стилем семейных отношений. В этой связи, простое копирование отечественными специалистами зарубежных методов, применяемых в работе с родственниками аддиктивных больных, является контрпродуктивным и часто обуславливает гипердиагностику, когда традиционно социально одобряемое в

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА **МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

России опекающее взаимодействие в семье интерпретируется как патологический процесс «созависимости».

Таким образом, необходимо искать иные (нежели концепция «созависимости») методологические основания для работы с членами семьи больных аддитивными расстройствами. Перспективной является интеграция концепций, позволяющих оценить влияние «хронической психотравматизации»; стрессовой нагрузки, связанной с объективным и субъективным «бременем семьи»; «эмоционального выгорания» и «нарастающей симбиотичности» на психическое состояние, а также микро- и макросоциальное функционирование близких аддитивного больного. Кроме того, при разработке и проведении психокоррекционных мероприятий необходимо ориентироваться не только на выявление личностной дисфункциональности, но и на поддержание конструктивной личностной активности родственников больных с аддитивными расстройствами.

Бочек Ю.В., Зарубина Н.В.

ИЗУЧЕНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ И ЛИЧНОСТНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ У БОЛЬНЫХ РАССЕЯННЫМ СКЛЕРОЗОМ

Согласно современным исследовательским данным, в последние годы наблюдается рост заболеваемости рассеянным склерозом во всем мире (Гусев Е.И., Завалишин И.А., Бойко А.Н., Шмидт Т.Е., Яхно Н.Н., Спиринов Н.Н.). Интерес к данному расстройству связан, прежде всего, с возрастом, в котором дебютирует рассеянный склероз - от 10 до 59 лет, а также с выраженностью эмоциональных и когнитивных нарушений. В мире насчитывается около 2 млн. больных рассеянным склерозом, в России — более 150 тыс. Связанное с этим увеличение распространенности рассеянного склероза, а также инвалидизация больных в трудоспособном возрасте и затраты на социальную помощь, определяют социальную и экономическую значимость проблемы рассеянного склероза.

Важно отметить, что осознание своего заболевания у пациентов с рассеянным склерозом вызывает у них различные эмоциональные и личностные изменения. В исследованиях различных авторов [1,2,3,4] отмечается наличие у больных рассеянным склерозом депрессии (более 50%), астении и повышенной тревожности – ситуативной и личностной.

Целью нашего исследования является изучение взаимосвязи эмоциональных и личностных изменений у больных рассеянным склерозом.

Гипотезы исследования:

- 1) Существует зависимость между уровнем личностной тревожности и личностными характеристиками больных.
- 2) Существует зависимость между уровнем депрессивного состояния и уровнем личностной тревожности больных.
- 3) Существует зависимость между уровнем депрессивного состояния и личностными характеристиками.

Таким образом, наше исследование направлено на изучение эмоциональных и личностных изменений у больных с рассеянным склерозом, а также выявление корреляции между эмоциональными и личностными изменениями.

В нашем исследовании принимали участие 24 больных рассеянным склерозом, в возрасте от 18 до 60 лет (16 женщин и 8 мужчин). Все больные когнитивно сохранены, не подвержены инвалидизации.

В исследовании использовались следующие методики: «Шкала депрессии Бека», «Шкала астении Малковой», «Личностная и ситуативная тревожность Спилбергера», а также сокращенный многофакторный опросник личности «Мини-муль».

КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

В ходе исследования выявлено, что у 60% больных с рассеянным склерозом депрессия колеблется от легкого до выраженного уровня. При диагностике астении было выявлено, что 52% больных страдают проявлениями астении разной выраженности. При диагностике ситуативной тревожности, был выявлен высокий уровень тревожности у 45,8% больных, а личностной - у 72% больных.

На этапе математической обработки было выявлено, что существует корреляция между уровнем личностной тревожности (ЛТ) и шкалой депрессии (D), где тау- b Кендалла = 0,392 (при $p=0,05$), корреляция между уровнем депрессии (Д) и уровнем шкалы депрессии (D), где тау- b Кендалла = 0,551 (при $p=0,01$). Также выявлена корреляция между уровнем депрессии (Д) и уровнем шкалы паранойальности, где тау- b Кендалла = 0,354 (при $p=0,05$).

Учитывая выраженность эмоциональных и личностных нарушений, больным с рассеянным склерозом требуется соответствующая реабилитационная программа коррекции эмоционально-личностных нарушений.

Литература:

1. Алексеенко Е.В., Сысоева О.С., Смагина И.В., Федянин С.А. Изменения психологического статуса у больных рассеянным склерозом // Бюллетень сибирской медицины. 2008. № 5. С. 11–13.
2. Майда Е. Справочник по рассеянному склерозу для больных и их близких, М.: Интерэксперт, 1999.
3. Пезешкиан Н. Психосоматика и позитивная психотерапия. М.: Медицина, 1996. 464 с.
4. Резникова Т.Н., Терентьева И.Ю., Селиверстова Н.А., Хоменко Ю.Г. Психологическое исследование больных рассеянным склерозом // Журн. неврол. и психиатр. 2007. Т. 107, № 7. С. 36–42.

Бузунова А.Д.

ВОСПРИЯТИЕ ВРЕМЕНИ И СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ ВИЧ-ИНФИЦИРОВАННЫМИ ПАЦИЕНТАМИ

Ежегодно количество ВИЧ-инфицированных пациентов в РФ увеличивается. По данным Федерального научно-методического Центра СПИДа, к 2015г. общее количество пациентов в России достигло 907 607 человек. Получение диагноза ВИЧ-инфекция может сопровождаться угрозой развития СПИДа, вынужденных поведенческих ограничений, потери социального положения и смерти. Принимая во внимание важность психологической поддержки для пациентов, находящихся в кризисном состоянии в связи с постановкой диагноза ВИЧ-инфекции, актуальным представляется изучение факторов, влияющих на процесс адаптации к заболеванию и принятие решения о регулярном контроле своего здоровья.

Цель работы: изучить особенности восприятия временной перспективы, уровня социальной фрустрированности, удовлетворенности социальной поддержкой у ВИЧ-инфицированных пациентов.

Методы исследования: Методики «Семантический дифференциал времени» (Вассерман Л.И. с соавт., 2005), шкала «Уровень социальной фрустрированности» (Вассерман Л.И. с соавт., 2004) и «Многомерная шкала восприятия социальной поддержки» (Зимет Д. в адаптации Сироты Н.А., Ялтонского В.М., 1994). В исследовании участвовали 30 пациентов с диагнозом ВИЧ-инфекция (20 женщин и 10 мужчин), состоящих на диспансерном учете в СПбГБУЗ «Центр по профилактике и борьбе со СПИД и инфекционными заболеваниями».

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА **МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

Результаты исследования: Большая часть опрошенных (57%) знали о своем диагнозе более 1 года. Среди женщин этот процент достигал 55%, среди мужчин - 60%. Женщины чаще отмечали, что встали на диспансерный учет сразу, в день получения положительного результата (65%), мужчины принимали решение о регулярном наблюдении через год и более с момента сообщения им диагноза (50%). Субъективная оценка настоящего времени и у мужчин, и у женщин была в пределах средних показателей. У женщин отмечалась большая смысловая наполненность настоящего времени, насыщенность связанных с ним переживаний (средний балл 7,1). У мужчин - высокая структурированность текущего времени (средний балл 3,9). У большей части опрошенных отмечалась высокая оценка будущего времени (средний балл 6,7). При этом величина будущего для мужчин (средний балл 6,9) выше, чем для женщин (средний балл 6,6). Прошедшее время получило более высокую оценку у мужчин (средний балл 5), чем у женщин (средний балл 4,2), что говорит о преобладании в большей степени у мужчин ощущения подконтрольности и объяснимости событий в прошлом, восприятии ими окружающего мира как относительно стабильного и безопасного.

Социальная неудовлетворенность наиболее выражена в сферах здоровья, физического и эмоционального, а так же социально-экономического состояния; 83% пациентов не в полной мере удовлетворены этими сферами своей жизни. Удовлетворены своим здоровьем и социально-экономическим состоянием лишь 10% женщин и 30% мужчин. При этом 50% мужчин вполне удовлетворены отношениями в семье, и только 25% женщин разделяют их оценку.

Наибольшую социальную поддержку, по мнению пациентов, они получают со стороны людей, не входящих в число близких и друзей (63%). Семья и друзья оказывают высокую степень поддержки по мнению 50% пациентов. Воспринимаемая социальная поддержка со стороны семьи распределилась равномерно среди женщин и мужчин (по 50%), однако женщины чаще отмечали поддержку со стороны друзей.

Заключение: Мужчинам требуется больше времени, чем женщинам, для принятия решения о постановке на диспансерный учет. Представители обоих полов в большей мере ориентированы на прошедшее и будущее время, чем на настоящее, при этом своё будущее видят активным и эмоционально насыщенным. Для женщин наибольшей смысловой наполненностью обладает настоящее и прошедшее время, тогда как мужчины свои перспективы переносят в будущее. Наибольшая неудовлетворенность отмечается в сферах физического и психического здоровья и социально-экономического статуса пациентов. Наибольшую поддержку пациенты ощущают со стороны людей, не входящих в число близких и друзей.

Бурина Е.А., Грандилевская И.В., Исурина Г.Л.

ФАКТОРЫ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ НАДЕЖНОСТЬ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ КРАТКОСРОЧНЫХ ВМЕШАТЕЛЬСТВ

Исследование эффективности краткосрочных вмешательств в области здоровья требует единообразия их реализации. Только стандартное выполнение вмешательства всеми специалистами может обеспечить надежность полученных результатов. В рамках проекта R01AA016234 «Профилактика фетального алкогольного синдрома (ФАС) и нарушений нейроразвития у детей в России» было разработано краткосрочное вмешательство для женщин детородного возраста, направленное на профилактику ФАС, которое должно выполняться врачами-гинекологами. Поэтому особое внимание уделялось обучению врачей стандартной процедуре вмешательства и реализации критериев надежности в процессе его осуществления конкретными врачами.

Обучение врачей включало в себя: информирование о ФАС, демонстрацию модельного видео и его обсуждение, раздачу информационных материалов и их обсуждение, тренинг в малых группах, проигрывание в двойках, запись на диктофон, обратную связь, обсуждение и закрепление полученных навыков. В процессе обучения врачи должны были освоить ряд конкретных действий и их последовательность: спросить об употреблении алкоголя, предоставить обратную связь о возможных рисках, дать совет отказаться / снизить употребление алкоголя, помочь поставить цель и реализовать ее, проследить изменения.

Обучение врачей краткосрочному вмешательству осуществлялось по одной схеме с использованием одних и тех же материалов. После успешно пройденного обучения, врач приступал к реализации полученных знаний и навыков в практической работе.

В исследовании был реализован следующий план надежности: 1) все врачи проходили тренинг и оценку своих навыков до критерия выполнения всех компонентов вмешательства; 2) осуществлялся систематический мониторинг выполнения вмешательства с применением Листа выполнения компонентов вмешательства, который заполнялся врачом и женщиной после каждого вмешательства; 3) осуществлялись аудиозаписи вмешательства врача с последующей оценкой супервизорами; 4) обязательным считалось выполнение 80% всех компонентов вмешательства по крайней мере у 95% женщин, если это условие не выполнялось, то врач проходил дополнительный тренинг, повторную оценку навыков и мог быть исключен из исследования, если не мог выполнить эти требования; 5) супервизорами исследования являлись психологи, врач-гинеколог и врач-нарколог, которые в случае необходимости могли оценить вмешательство, предоставить обратную связь и помочь в отработке навыков; супервизоры проводили мониторинг путем просмотра всех Листов оценки вмешательства и прослушивания аудиозаписей 2-мя супервизорами.

Реализованный план надежности обеспечил получение достоверных данных, свидетельствующих об эффективности разработанного краткосрочного вмешательства, направленного на профилактику ФАС.

Бурина Е.А.

ИЗУЧЕНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЖЕНЩИН РЕПРОДУКТИВНОГО ВОЗРАСТА, МАССИВНО УПОТРЕБЛЯЮЩИХ АЛКОГОЛЬ

Проблема алкоголизации населения на современном этапе развития общества – один из наиболее актуальных вопросов, решение которого поставлено на мировой уровень.

Целью данного исследования явилось выявление индивидуальных личностных особенностей женщин детородного возраста, массивно употребляющих алкоголь.

В здравоохранении введено понятие универсальной меры алкоголя – одна доза. Стандартная доза – это любой напиток, который содержит около 14 г чистого алкоголя.

Основанием для отнесения к группе риска в контексте общего здоровья для всех женщин является употребление более 3 стандартных доз за один день (вечер) или более 7 стандартных доз в неделю. 4 и более доз за один раз (вечер - примерно 2 часа застолья) или 8 и более доз за неделю является массивным употреблением, которое представляет особенно высокий риск для женщины.

В исследовании приняли участие 50 женщин детородного возраста (средний возраст – 25 лет), проживающих в Санкт-Петербурге, различного социального и семейного положения.

Методы исследования. Все участницы проходили базовое интервью, разработанное группой профилактики ФАС в рамках грантового проекта. Далее с участницами проводилась

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

методика «Большая пятерка» (Big 5). Результаты данной методики оценивались отдельно по каждой шкале с применением частотного анализа.

По данным интервью, никто из женщин не проходил специального лечения, связанного с алкогольной зависимостью, однако все 50 респонденток отмечают факт употребления 4 и более стандартных доз алкоголя за один раз (в течение последних 90 дней). При этом примерно половина женщин (n=22) употребляют более 8 стандартных доз в неделю. Это позволяет охарактеризовать выборку как группу массивно употребляющих алкоголь.

Исследование личностных особенностей женщин, массивно употребляющих алкоголь, показало следующие результаты. Для данной группы характерна некоторая интровертированность, сниженный уровень мотивации и целенаправленности поведения, такие личности склонны к апатичности, эмоциональной нестабильности, однако стоит отметить, что в сравнении с подобными исследователями в группе алкоголиков, которым так же свойственны некоторые из этих характеристик, в отношении исследуемой группы женщин данные личностные характеристики являются слабовыраженными. Еще одним отличием является напротив достаточно высокий уровень личностных ресурсов, измеряющий активный поиск нового опыта и признание его самостоятельной ценностью; терпимость к чужому, непривычному и исследовательский интерес к нему.

** Исследование выполнено при поддержке исследовательского гранта номер R01AA016234*

Бурлакова Н.С.

ПАТОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ: АНАЛИЗ ТРАДИЦИИ И ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

Ушли в прошлое острые дискуссии представителей московской и ленинградской школы в клинической (медицинской) психологии в 60-70-е гг. прошлого века по поводу ее предмета и основного метода. Вместе с тем по-прежнему актуально-перспективной как в плане развития патопсихологии, так и в общепсихологическом контексте, является собственно методология патопсихологического эксперимента, заданная явно или имплицитно в работах Б.В.Зейгарник [2]. В сущности, на основе описанного Б.В.Зейгарник метода патопсихологического эксперимента и была создана московская школа патопсихологии. Как представляется, эта методология не только уникальна применительно к особому историческому времени ее создания, но и имеет свое будущее.

Б.В.Зейгарник, полемизировавшая с тестовым подходом к человеку, по-новому осмыслила возможности экспериментальной психологии и определенным образом встретила их в русло задачи исследования индивидуальной психики конкретного больного. Двумя важнейшими идеями по поводу патопсихологического исследования стали идея объективности исследования и идея целостного подхода к изучению психики пациента. Реализовать эти две идеи одновременно было достаточно непросто.

Анализ не в полной мере отрефлексированных идей Б.В.Зейгарник по поводу патопсихологического эксперимента позволил выделить своеобразные методологические «оси» для анализа и развития патопсихологического исследования: 1) непосредственного испытания, 2) возможности в этом контексте получения определенных совокупностей косвенных данных, 3) актуализации и организации процессов проекции и 4) процессов экстерниоризации [1].

Первая ось соответствует тому, что связано с прямым испытанием определенных психических содержаний (характеристики памяти, мышления и др.), вводя испытуемого в соответствующее задание. Вторая ось соответствует экспериментальным результатам иссле-

КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

дования, содержащимся не в результатах непосредственной деятельности, а в чем-то ином, например, в ее определенных структурно-динамических характеристиках. В рамках конкретного патопсихологического исследования это будут, конечно, только крайние точки, описывающие различные способы получения экспериментального материала.

Здесь перед патопсихологией и клинической психологией в целом может встать два типа методологических задач: 1) необходимо на основе анализа конкретных патопсихологических методик понять, что можно исследовать в рамках данной методики помимо ее непосредственной направленности. Речь идет о систематическом аналитическом описании возможностей каждой методики в левиновском духе ее рассмотрения; 2) необходимость исследования возможностей специального проектирования экспериментальных ситуаций левиновского типа в соответствии с определенными задачами или для различных типов пациентов. В рамках решения этой задачи формируется новый тип клинического мышления, ориентированный на проектирование экспериментальных ситуаций, внутри которых исследователю с необходимостью открываются определенные стороны психической организации пациента.

Среди достоинств патопсихологического эксперимента также широкое поле для организации проекции и экстерниоризации внутреннего опыта пациента, что, прежде всего, значимо в беседе, предваряющей и сопровождающей патопсихологическое обследование. Данные процессы позволяют осуществить рефлексию течения беседы, получать диагностические данные в ответ на действия психолога, организующего процесс проекции или процесс экстерниоризации, осуществлять контроль над этими процессами. Анализ беседы посредством указанных двух «осей» в перспективе дает и возможность ее проектирования под определенные исследовательские задачи. В данном случае важно тщательное исследование методологии проективных методов и особенностей их структурной организации. Появляется возможность как бы «свертывания» всего потенциала проективных методов применительно к конкретному клиническому случаю, используя определенные параметры функционирования проективного метода, вне собственно проективного исследования.

Литература:

1. Бурлакова Н. С. Патопсихологический эксперимент: методология и перспективы // Вопросы психологии. — 2014. — № 3. — С. 3–14.
2. Зейгарник Б. В. Патопсихология. М.: Изд-во МГУ, 1987.

Вагайцева М. В., Семглазова Т. Ю., Кирицкий А. П.

СКРИНИНГОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ УРОВНЯ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО НАПРЯЖЕНИЯ ОНКОЛОГИЧЕСКИХ БОЛЬНЫХ В ФГБУ «НИИ ОНКОЛОГИИ ИМ. Н. Н. ПЕТРОВА»

Сегодня онкологические заболевания достаточно распространены. Развитие современной мировой медицины позволяет продлить жизнь онкологическим пациентам и переводит рак в разряд хронических заболеваний. При этом пока еще остается невозможным достоверный прогноз течения заболевания. Витальная угроза и отсутствие гарантий выздоровления делают онкологические заболевания ситуацией высокого психотравмирующего риска.

Состояние дистресса (сверхсильного пролонгированного психоэмоционального напряжения) характерно для онкологических больных и их ближайшего окружения. Именно поэтому в состав специализированных учреждений здравоохранения включены службы психологического сопровождения. В задачу психологической службы входят как оказание экстренной краткосрочной психологической помощи пациентам стационара, так и выявление общего

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА **МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

уровня психоэмоционального напряжения у разных категорий больных, то есть проведение скрининговых исследований.

С 2015 года в ФГБУ «НИИ онкологии имени Н.Н. Петрова» Минздрава РФ под руководством старшего научного сотрудника института онкологии, Чулковой В.А. проводится скрининговое исследование психологического аспекта онкологических заболеваний. Скрининг нацелен на выявления зоны повышенного внимания врачей к пациентам, которым необходима психологическая помощь при прохождении стационарного либо амбулаторного лечения в ситуации онкологического заболевания.

За основу исследования взята методика самооценки дистресса Международного общества психосоциальной онкологии (IPOS, <http://www.ipos-society.org/>). На вертикальной шкале, выполненной в виде условного градусника, пациенты отмечают субъективно оцениваемый уровень своих переживаний в связи с онкологическим заболеванием и изменениями, связанными с заболеванием. Максимальный уровень оценки равен восьми, минимальный равен нулю. В разработке бланка сотрудники научного отдела инновационных методов терапевтической онкологии и реабилитации опирались на более чем сорокалетний опыт психологических исследований в институте онкологии им. Н.Н. Петрова, приняв термин «переживания» за оптимальный аналог английского термина «дистресс».

Проект предполагает сопоставление данных скринингового исследования между группами пациентов, разделенных по признакам: амбулаторное или стационарное лечение, различные локализации, этапы заболевания, а также демографические признаки.

На первом этапе проекта фиксируется соотношение бланков с высоким и средним уровнем самооценки тревоги. Важным аспектом проекта является привлечение врачей к рассмотрению индивидуальных бланков, с последующим назначением посещения штатным медицинским психологом тех пациентов, которые оценили уровень своей тревоги высоко (7 и 8 баллов). Нулевой показатель также требует прояснения актуального статуса пациента. Показатели от 1 до 6 признаются нормативными в ситуации прохождения лечения, однако в перспективе также подлежат сопоставлению по указанным выше признакам.

На сегодняшний день в обработке находятся более тысячи бланков. Промежуточные результаты позволяют говорить о следующей тенденции: треть пациентов субъективно оценивает уровень своей тревоги выше семи баллов, пятая часть пациентов указывает на шкале ноль. Наблюдения показывают, что экстренная психологическая помощь на отделениях позволяет снизить напряжение пациентов. Наглядность и простота использования бланков помогает врачам института получить более полное представление о психоэмоциональном состоянии пациента, во время привлечь внимание психологов, что благотворно сказывается на интеграции новой штатной единицы – медицинского психолога в коллектив института.

Таким образом, данное исследование позволяет плодотворно решить три задачи – изучить ситуацию психоэмоционального напряжения онкологических пациентов при прохождении лечения в институте онкологии имени Н.Н. Петрова, оказать экстренную психологическую помощь пациентам, которые в ней остро нуждаются, а также интегрировать пока еще новую в нашей стране службу онкопсихологов в коллектив врачей-онкологов.

Васильева О.С., Гаус Э.В.

АЛЕКСИТИМИЯ И ЕЁ ВЗАИМОСВЯЗЬ С ПСИХОЛОГИЧЕСКИМИ ЗАЩИТАМИ, СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИЕЙ И ПРЕДСТАВЛЕНИЯМИ О СЧАСТЬЕ

Актуальность данной темы обусловлена тем, что современный человек испытывает всё больше нагрузок в эмоциональной сфере, с которыми ему все сложнее справляться. Причин

этому много: ускорение ритма жизни, обилие эмоционально заряженных (часто негативно) новостей, быстрое изменение социальных норм и правил, уход традиционных ценностей и сложный процесс выработки новых.

Возникает вопрос, каким образом человек реагирует на раздражители его эмоциональной сферы и как справляется в случае сбоев её нормальной работы. Эта проблема тем более сложна, что сфера эмоций в большинстве случаев слабо осознается самим человеком. Эта неосознанность и отсутствие навыков работы со своими эмоциями, чувствами, состояниями ведет к утрате эмоционального и, как следствие, психологического здоровья, различным неконтролируемым реакциям.

С 1970-х годов начала активно развиваться теория, предполагающая существование алекситимии – состояния, суть которого заключается в сложности понимания и выражения собственных эмоций и соответственно трудностей в понимании эмоций других людей. Актуальность изучения алекситимии обуславливается тем, что недооценка значимости эмоциональной сферы ведет к недостаточному развитию умений психогигиены в плане эмоций и чувств, что напрямую сказывается на психическом и физическом здоровье, вообще на качестве жизни. Новизна нашей работы состоит в комплексном исследовании влияния алекситимии на несколько важнейших сфер психологии человека. Изучение взаимосвязи алекситимии с напряженностью психологических защит позволила выявить, как алекситимический радикал воздействует на предпочтение таких видов психологических защит как вытеснение и отрицание. Подобных исследований, проведенных на выборке людей, не являющихся психосоматическими пациентами, на данный момент существует очень мало. Данное исследование позволяет также выявить наличие взаимосвязей между алекситимией и социально-психологической адаптацией. Результаты исследования показали, что существует взаимосвязь уровня алекситимии и общего уровня социально-психологической адаптации и таких ее составляющих как принятие себя, принятие других, эмоциональный комфорт и эскапизм. Впервые, в данном исследовании проведен анализ влияния алекситимического радикала на особенности представлений о счастье. Практическая значимость исследования состоит в том, что изучение взаимосвязи алекситимии и напряженности психологических защит позволит выработать практические рекомендации для практикующих психотерапевтов, которые сталкиваются в своей практике с алекситимиками. Люди с высокими показателями алекситимии представляют собой очень сложных клиентов именно из-за неразвитой способности рассказывать о своих внутренних переживаниях. Знания о структуре их психологических защит может помочь терапевтам строить более точные гипотезы, касающиеся внутреннего состояния алекситимиков.

Вассерман Л.И., Чередникова Т.В.

ОСОБЕННОСТИ НЕЙРОКОГНИТИВНОГО ДЕФИЦИТА ПРИ ШИЗОФРЕНИИ И ОРГАНИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЯХ ГОЛОВНОГО МОЗГА

Неоспоримым фактом является наличие нейрокогнитивного дефицита не только при органических заболеваниях головного мозга, но и при расстройствах шизофренического спектра. Многочисленные исследования чаще всего выявляют нарушения вербального запоминания, разных видов памяти, исполнительских процессов, психомоторной скорости, внимания, восприятия и обработки сенсорной информации при шизофрении (Townsend, Norman, 2004; Lake, 2008; Иванов, Незнанов, 2008; и др.). Однако мало работ посвящено изучению различий когнитивных нарушений эндогенной шизофренической и экзогенно-органической этиологии, хотя это крайне важно не только для науки, но и практики.

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

В целях изучения этого вопроса были исследованы нозологические особенности нарушений внимания и психического темпа в двух выборках. Расстройства шизофренического спектра (РШС) (параноидная и простая шизофрения – 52 и 29 человек, шизоаффективное и шизотипическое расстройство – 21 и 24 чел.) представляли 126 человек (85 мужчин и 41 женщина от 18 до 68 лет, средний возраст 34,2 года). Психоорганическое снижение (легкое и умеренное) представили 68 пациентов (42 мужчины и 26 женщин от 18 до 72 лет, средний возраст 43 года) с экзогенно-органическими заболеваниями головного мозга (ОЗГМ) вследствие черепно-мозговых травм (23 чел.), эпилепсии (14), сосудистых поражений (13.), употребления алкоголя (11) и сочетанной патологии (9).

Методикой исследования внимания была Модифицированная цифровая корректурная проба – МЦКП (Вассерман, Вассерман., 1998; Вассерман, Чередникова, 2014), которая содержательно соответствует рекомендациям CNTRICS (2009). В МЦКП требовалось найти и зачеркнуть в цифровой матрице целевые стимулы, при этом оценивались 3 показателя: Время выполнения (Т общее, t_1 , t_2), Коэффициент утомления (t_2/t_1) и Коэффициент Асимметрии ошибок ($R - L / 80$, где R и L – суммы ошибок соответственно справа и слева). Параллельно была использована батарея методик для многомерной психологической оценки внимания, памяти, мышления, исполнительских функций, эмоционально-волевой сферы и личности (Буквенная корректура, проба «10 слов», «Комплексная фигура» Рея-Остерриетта, тест ММРІ и др. – всего 18 методик).

Результаты показали, что все параметры Цифровой корректуры были по-разному связаны с другими психическими дисфункциями в каждой выборке, причем ОЗГМ обнаружили 72 слабые или умеренные, но значимые корреляции (0,288 – 0,587, $p \leq 0,05-0,001$), а РШС в два раза меньше, что в целом указывало на большую интегрированность показателей МЦКП и когнитивного дефицита при ОЗГМ.

При этом комплексы корреляций у таких показателей МЦКП, как скорость, утомление, ошибки внимания обнаружили разный характер при РШС и ОЗГМ. Например, снижение скорости при РШС было связано с факторами болезни (шизофреническим дефектом и психопатическими расстройствами), при единичных слабых корреляциях с объемом фиксации в пробах «9 фигур» и «10 слов». При ОЗГМ снижение темпа коррелировало, хотя и слабо, с возрастом и множественными зависимостями было связано с разными сторонами когнитивного дефицита (памяти, мышления, умственной продуктивности), что указывало на когнитивные трудности обработки текущей информации как один из факторов снижения темпа психической деятельности при ОЗГМ, в отличие от РШС. Другой пример – правополушарные ошибки внимания. При РШС они слабо, но значимо, коррелировали с эмоциональными расстройствами, а при ОЗГМ – с расстройствами образного мышления и пресыщаемостью в умственных пробах.

При равенстве отдельных индивидуальных оценок в МЦКП среднегрупповые показатели при РШС и ОЗГМ различались. Так, снижение скорости было большим при ОЗГМ (4,96 мин. против 4,6 мин.), а количество ошибок – при РШС. Но для индивидуальной диагностики нозологических различий нейрокогнитивного дефицита требуется системное сравнение разных его показателей, а также эмоционально-волевых расстройств и факторов болезни.

Виндорф С.А.

ЭКСПРЕСС-ДИАГНОСТИКА ГРУППЫ РИСКА ПО ВОЗНИКНОВЕНИЮ НАРКОЗАВИСИМОСТИ У ПОДРОСТКОВ

В последние годы, несмотря на предпринимаемые меры, продолжается рост наркозависимости среди несовершеннолетних, продолжается омоложение наркопотребителей, часто наблюдается уменьшение возраста первой пробы. По данным многочисленных исследований,

наиболее критическим, представляющим риск вовлечения человека в периодическое или регулярное потребление наркотиков, является именно подростковый период.

Проведенное нами исследование 400 подростков 14 – 18 лет, посещающих различные образовательные учреждения г. Санкт-Петербурга, показало, что 66% имело опыт употребления алкоголя в возрасте до 14 лет; 50% употребляют алкоголь не реже 1 раза в месяц; регулярно курят 33%, а 28% имеют опыт употребления наркотиков. Таким образом, подростки являются одной из наиболее уязвимых категорий по вовлечению в употребление психоактивных веществ. В поле зрения специалистов наркологических амбулаторных учреждений в основном попадают несовершеннолетние с еще не сформировавшейся зависимостью.

Важнейшая задача на этапе первичных проб психоактивных веществ - выявить психологическую склонность к формированию зависимости.

В связи с этим нами разработан комплекс методик, позволяющий с высокой достоверностью определять склонность к формированию зависимости. Данный комплекс требует минимальных временных затрат и прост в обработке, что делает его эффективным при проведении скрининговых исследований. В него вошли следующие психодиагностические методики: 1. Опросник ОВРЭП - «Выраженность реакции эмансипации у подростков» (Бочаров В.В., Виндорф С.А.), являющийся психологическим инструментом, позволяющим относительно объективно выявлять качественные и количественные характеристики подростковой реакции эмансипации в контексте протекания пубертатного кризиса и возникновения отклоняющегося поведения у подростков.

Нами выявлено, что различия между группой наркотизирующихся подростков и контрольной выборкой являются высоко значимыми по всем показателям опросника. При психологической интерпретации «эмансипаторных профилей» наркозависимых подростков следует сказать, что для них характерны гиперконфронтация с родителями, зачастую проявляющаяся в генерализованных семейных конфликтах, и выраженное стремление к достижению автономии ассоциальным способом, грубо игнорируя мысли, чувства и желания вовлеченных в процесс взрослых, а также семейные и общественные традиции и нормы.

2. Метод цветových выборов (модификация Л.Н.Собчик)- МЦВ.

Проведенное исследование показало, что данный метод является высоко эффективным при определении склонности к зависимости. Так, для наркотизирующихся подростков характерен выбор в качестве предпочитаемого желтого цвета (+4). Описанное Л.Н.Собчик в интерпретации цветového выбора «пристрастие к забавам, игровому компоненту в деятельности, стремление к избеганию ответственности» у наркотизирующихся подростков отражает именно склонность к зависимости.

Таким образом, сочетание высоких баллов по опроснику «Выраженность реакции эмансипации у подростков» и выбор желтого (+4) в качестве предпочитаемого цвета по МЦВ позволяет на этапе первичных проб психоактивных веществ выявить высокую вероятность формирования наркологической патологии у подростка.

Виничук Н.В.

ПРОЯВЛЕНИЕ ЭКСТРА- И ИНТРОВЕРСИИ В ОБРАЗЕ ЛИЧНОГО СЧАСТЬЯ У ПСИХОСОМАТИЧЕСКИХ БОЛЬНЫХ

Целью исследования: проверить, доминирует ли интровертированная направленность у психосоматических больных. Выборку исследования, которое проводилось на базе Приморской Краевой Клинической больницы №1 (г.Владивосток), составили 50 человек: 25 психосо-

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

матических больных (1 группа, средний возраст – 41,7) и 25 здоровых людей, проходящих профилактический осмотр (2 группа, средний возраст – 37,2). Методика: проективный рисунок «Мое личное счастье».

Для анализа рисунков была взята типология Г.Рида, который выделил 8 видов рисунков и установил эмпирическое соотношение между психологическими типами по К. Юнгу и формами его художественного выражения.

В результате анализа обнаружено, что в целом доминирует органический тип рисунка (в группе «Психосоматические больные» - 56%, в группе «Здоровые» - 44%), что говорит о психологическом типе – мыслительный интроверт. Для таких людей характерен сбор фактов лишь как средств доказательств. Их ценности обычно связаны с развитием и изложением собственной идеи, претендующей на оригинальность. Тип остается нормальным до тех пор, пока «Я» чувствует себя ниже уровня бессознательного, пока чувства раскрывают нечто более высокое, нежели «Я». В противном случае, рождается подозрительность, переходящая в неврастение, и анемия как следствие тяжелой внутренней борьбы с противником.

В 1 группе вторым по значимости следует структурный тип рисунка (интуитивный интроверт). Интуитивный интроверт – это обычно тип мистика, мечтателя и провидца с одной стороны, фантазера и художника – с другой. Углубление интуиции влечет за собой удаление от осязаемой действительности, что отдаляет их от других людей, делает их загадкой для окружающих. Импульсивность и отсутствие меры – характерные свойства их ощущений. Третью по величине группу составляют рисунки эмфатического типа (12%), что соответствует ощущающему экстраверту. У людей этого типа критерий ценности – та или иная сила ощущений. Ощущение представляет конкретное выражение жизни, её полноту. Наиболее сильно вытесняется интуиция, которая может развиваться в фантазии ревности, или состоянии страха, фобии, навязчивые симптомы.

Во 2 группе второе по значимости место занимают рисунки перечисляющего типа (28%), что говорит о таком психологическом типе, как мыслительный экстраверт. Это рассудочные люди, действующие исходя из интеллектуально обдуманых мотивов с ориентацией на факты, общепризнанные идеи, идущие от традиций, воспитания, образования. Мышление их позитивно, ведет к новым фактам или общим концепциям разрозненного материала. Далее следует ритмический тип рисунка (12%), что соответствует интуитивному экстраверту. Мышление, ощущения, чувства людей этого типа вытесняются интуицией, с помощью которой человек стремится достичь наибольших возможностей. Следующие по значимости рисунки – эмфатического типа (8%), что соответствует ощущающему экстраверту.

Таким образом, в результате сравнительного анализа типов рисунков «Мое счастье» по Г.Риду, обнаружилось статистически значимые различия по критерию Фишера: $\chi^2_{\text{эмп.}}=2.132$ при $p \leq 0.05$ (в группе «Психосоматические больные» интровертов – 80%, а экстравертов – 20%; в группе «Здоровые» интровертов – 52%, а экстравертов – 48%).

«Предрасположенность» к счастью отчасти обусловлена генетическими факторами, но позитивное функционирование также связано с некоторыми личностными свойствами. Одно из наиболее важных свойств личности – экстраверсия. Экстраверты, как правило, счастливее интровертов и испытывают больше положительных эмоций. Поскольку это только статистическая взаимосвязь, понятно, что существуют и счастливые интроверты, только свое счастье они черпают из иных источников (Аргайл М., 2003. С.50). Интроверты малообщительны, сдержанны, контролируют свои эмоции, накапливают в себе острые ощущения и впечатления, что может приводить к субъективному ощущению неблагополучия и, как следствие формированию психосоматического расстройства.

Винокур В.А.

СУПЕРВИЗИЯ В БАЛИНТОВСКИХ ГРУППАХ – ПРЕДПОСЫЛКИ И НЕОБХОДИМОСТЬ РАЗВИТИЯ

Аргументом в пользу такого метода групповой аналитической супервизии, профессионального самоусовершенствования и эффективного предупреждения выгорания, как балинтовские группы, служит то, что врачебная и консультативная деятельность имеют ряд специфических особенностей, таких как влияние и взаимодействие многочисленных постоянно меняющихся факторов, которые нередко невозможно формализовать, алгоритмизировать, внести в жестко структурированные схемы.

Одной из предпосылок необходимости создания и устойчивого существования такой эффективной формы аналитической супервизии, как балинтовские группы врачей и психологов, служит анализ профессионального «самочувствия» этих специалистов, показывающий, что даже при их большом опыте и стаже работы необходимость в получении квалифицированной обратной связи от коллег в различных неясных и трудных случаях достаточно велика. Выраженность этой потребности часто парадоксально зависит от величины профессионального стажа — более опытные врачи проявляют не только не меньшую, но даже большую заинтересованность в обмене опытом, в конструктивном обсуждении, во внимании и поддержке коллег, чем врачи молодые. Есть и другие важные характеристики нашей профессии, определяющие необходимость балинтовской супервизии.

1. Специфика работы определяется в большей степени личностными особенностями самого профессионала, чем объектом его труда.
2. Эмоциональная насыщенность межличностного взаимодействия в процессе работы.
3. Необходимость постоянного креативного саморазвития вследствие отсутствия готовых программ и алгоритмов работы.

Во врачебной профессии в той или иной степени существует дефицит возможностей профессионального общения с коллегами. Если этого не происходит, существенно возрастает вероятность искажения внутреннего образа своей профессиональной деятельности, самоидентификации врача, приводящей к снижению критичности и саморефлексии, возрастанию своеобразной профессиональной ригидности. В мировом опыте формирования системы подготовки врачей уже много лет акцент делается на актуальности изучения и, соответственно, супервизии различных аспектов практической коммуникации с пациентами, компетентность в которой рассматривается как один из важнейших показателей профессионализма врачей. Коммуникативная компетентность, по мнению и самих специалистов и опрошенных параллельно с этим их пациентов, входит в круг профессиональных качеств, наиболее значимых для эффективного осуществления врачебной деятельности. Эти навыки не улучшаются просто с возрастанием продолжительности работы, а нуждаются в постоянном развитии и совершенствовании в процессе супервизии.

Балинтовские группы эффективно обеспечивают ее участникам возможность (среду, пространство) для более глубокого и осознанного анализа своей работы и ее коммуникативных аспектов, развития саморефлексии, лучшего понимания врачами своих пациентов и самих себя в процессе сложного взаимодействия с ними. Это достигается активным развитием эмпатии в процессе такой супервизии. Помощь в балинтовской группе происходит от того, что супервизия дает им опыт нового и более конструктивного переживания той неизвестности или неопределенности, которая существует в работе каждого из врачей и в каждом случае его взаимодействия с пациентами. Группа повышает у врачей профессиональную самооценку и степень удовлетворенности своей работой, тем самым способствуя предупреждению про-

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА **МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

фессионального выгорания. Балинтовские группы являются хорошим средством устранения у них чувства профессионального «одиночества» и успешной формой развития социальной поддержки для врачей и психологов, оптимизма, нового для них позитивного мышления и нового уровня компетентности, что также позволяет этим профессионалам выйти на более высокий уровень устойчивости к различным фрустрирующим аспектам своей профессиональной деятельности.

Галицына Е.Ю., Мамайчук И.И.

ОСОБЕННОСТИ ПОТРЕБНОСТНО-МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ ДЕТЕЙ С БРОНХИАЛЬНОЙ АСТМОЙ

По данным клиницистов, в России бронхиальной астмой (БА) страдают от 5 до 10% детей и подростков. Несмотря на значительный прогресс в сфере лечения бронхиальной астмы, не произошло кардинальных изменений в статистике заболеваемости и тяжести её течения. В связи с этим, в последнее десятилетие особую актуальность приобрели работы, посвященные неспецифическим, в том числе психологическим, факторам возникновения бронхиальной астмы и специфике протекания заболевания.

Целью нашей работы явилось исследование потребностно-мотивационной сферы детей, страдающих БА, с использованием проективных методов. В ходе исследования были проанализированы 800 рассказов детей 8-12 лет по методике САТ (детский апперцептивный тест): 400 рассказов здоровых детей и 400 рассказов детей, страдающих БА, с использованием содержательного и семантического анализа.

Исследование проходило в два этапа. На первом этапе проводился семантический анализ текстов с целью выявления проблемных зон в формировании потребностей и системы отношений у детей. На втором этапе проводился содержательно-качественный анализ полученных данных.

Семантический анализ показал, что у детей, страдающих БА, наблюдается достоверно меньшее количество употребляемых слов при составлении рассказов, в отличие от здоровых сверстников. Здоровые дети используют достоверно больше слов при обозначении родственных связей героев в рассказах, в отличие от детей с БА. Дети с БА в своих рассказах использовали достоверно меньше существительных, прилагательных и наречий при описании и оценке ситуации, чем здоровые сверстники. Анализ использования глаголов показал, что у детей с БА преобладали глаголы, отражающие прошлое и будущее, в отличие от здоровых сверстников, у которых преобладали глаголы, отражающие настоящее. Полученные данные семантического анализа рассказов позволили выявить проблемные зоны у детей с БА в потребностно-мотивационной сфере и в системе отношений.

Качественный анализ выявил достоверно высокое количество витальных потребностей и достоверно низкое количество социальных потребностей у детей с БА. Анализ микросоциальных потребностей показал, что дети с БА достоверно чаще, чем здоровые сверстники, испытывают потребность в общении с матерью. Анализ конфликтов показал, что у здоровых школьников они связаны с социальными потребностями, а у их сверстников с БА - с витальными. Содержательный анализ конфликтов выявил, что витальные конфликты детей с БА связаны с болезнью или страхом смерти главного героя рассказа, а у здоровых детей витальные конфликты связаны со страхами потерять, заблудиться. Социальные конфликты детей с БА обусловлены отсутствием или нехваткой друзей, а у их здоровых сверстников - межличностными отношениями с друзьями. Микросоциальные конфликты у детей с БА проявляются в

частых ссорах с родителями, особенно с матерью, в страхах потери родителей, незащищенности и одиночества, а у здоровых детей - в опасениях наказания и неодобрения со стороны родителей и конкурентных отношениях с сиблингами.

Таким образом, сочетание семантического и качественного анализа рассказов детей при выполнении апперцептивного теста позволяет выявить проблемные зоны у детей с БА и их содержательные характеристики. Такой подход позволяет не только объективизировать психодиагностические данные, а также разработать дифференцированные методы психологической помощи.

Глушко Н.И., Филатов Ф.Р.

ВЗАИМОСВЯЗЬ УРОВНЯ АЛЕКСИТИМИИ У ЛИЦ, СТРАДАЮЩИХ АЛКОГОЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТЬЮ, С УСПЕШНОСТЬЮ ПРЕОДОЛЕНИЯ АНОЗОГНОЗИИ

В своем исследовании мы решили изучить взаимосвязь алекситимии с успешностью преодоления больными анозогнозии. Мы предположили, что чем выше у респондента выражена способность к вербализации своих эмоциональных состояний, тем выше вероятность получения положительного результата в борьбе с преодолением анозогнозии.

Анозогнозия – это тенденция к недооценке значимости заболевания или его отрицание, которая негативно влияет на формирование мотивации, влияющей на появление у больного установок на трезвость. Наличие анозогнозии повышает риск возникновения рецидивов, оказывает непосредственное воздействие на общую резистентность к проведению противоялкогольной терапии. Можно подразделить анозогнозию по степени выраженности на три вида: полную (тотальную), частичную и отсутствующую. Полная анозогнозия - тенденция больного отрицать у себя наличие алкогольной болезни, каких-либо признаков алкогольной зависимости и негативных последствий, физических заболеваний, вызванных хронической алкоголизацией. Частичная анозогнозия характеризуется принятием и пониманием больного отдельных симптомов и осложнений заболевания, но отрицается связь между ними и алкогольной зависимостью.

У лиц с алкогольной аддикцией в эмоциональной сфере возникают дисфункции, они не могут идентифицировать свои эмоциональные состояния, им сложно понять свои желания и потребности, определить, какие эмоции они испытывают.

В своей работе мы провели исследование лиц, страдающих алкогольной зависимостью. Нами были опрошены 30 респондентов (20 мужчин и 10 женщин в возрасте от 35 до 60 лет). Опрос проводился на 3-4 сутки после госпитализации респондента в стационарное отделение ГБУ РО «Наркологического диспансера». Респонденты были поделены нами на три подгруппы с помощью метода экспертных оценок. Достоверность разделения выборки на подгруппы была статистически подтверждена с помощью метода математической статистики, критерием U – Манна-Уитни для двух независимых выборок.

Используя метод описательной статистики мы рассчитали среднее арифметическое по каждой из подгрупп, выяснилось, что при тотальной анозогнозии его величина составляет 76,75; при частичной анозогнозии – 69,22; а при отсутствующей – 55,56.

В подгруппе больных с тотальной анозогнозией самый высокий уровень алекситимии, что свидетельствует о том, что больные не могут понять свои чувства и эмоции, не могут вербализовать (назвать) их. Они не чувствуют ни свое тело и его телесные проявления, ни эмоции, ни чувства.

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА **МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

Респонденты, с частичной анозогнозией относятся к алекситимическому типу. Это свидетельствует о том, что у них также существуют проблемы с вербальным выражением эмоций и чувств как и в первой подгруппе. Они не могут их идентифицировать и назвать.

Все респонденты подгруппы с отсутствующей формой анозогнозии обладают низким уровнем алекситимии, то есть относятся к неалекситимическому типу. Этот факт говорит о том, что пациенты, преодолевшие анозогнозию, начинают не только чувствовать, но и правильно вербализовать, называть свои эмоции, что благоприятно влияет на процесс реабилитации, так как у них появляется критика к своему заболеванию и его последствиям.

В процессе исследования мы попытались выяснить, существует ли значимая взаимосвязь между выраженностью анозогнозии и уровнем алекситимии. Для анализа значимой корреляционной связи между признаками мы воспользовались методом расчета коэффициентов корреляции рангов Спирмена. Нами было установлено, что, действительно, между степенью выраженности анозогнозии и уровнем алекситимии существует значимая корреляционная связь на уровне $p < 0,01$.

В процессе преодоления анозогнозии снижается уровень алекситимии. Больной начинает дифференцировать свои ощущения: чувства, мысли, эмоции, телесные ощущения.

Горьковская И.А.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ ДЕТЯМ И ПОДРОСТКАМ СО ШКОЛЬНОЙ ДЕЗАДАПТАЦИЕЙ

В последние годы все больше внимания уделяется проблеме школьной дезадаптации детей и подростков, которая является междисциплинарной и рассматривается педагогами, психологами, психиатрами, сотрудниками правоохранительной системы, социальными работниками. С симптомами школьной дезадаптации за 2015 год обратилось 1080 детей и подростков в кризисное отделение центра восстановительного лечения «Детская психиатрия» им. С.С. Минухина. При анализе предъявляемых причин обращений можно констатировать, что школьная неуспеваемость встречается наиболее часто, а именно в 43,1% случаев. Далее, практически с одинаковой частотой наблюдаются конфликты со сверстниками (22,2%) и нарушения мотивации школьной деятельности (21,1%). Реже всего обращения связаны с конфликтами с педагогами, что отмечается в 13,6% случаев. В большинстве случаев имелось сочетание данных проблем. При этом у 60% обратившихся детей и подростков диагностированы различные психические расстройства и, соответственно, 40% - здоровые дети с «нормальными ситуационными реакциями», «легкими» функциональными нарушениями, часть из которых можно отнести к группе риска развития нервнопсихических расстройств. У мальчиков симптомы школьной дезадаптации встречается примерно в 1,5 раза чаще по сравнению с девочками.

В большинстве случаев неуспевание учебного материала у интеллектуально сохраняющих детей является следствием психотравмирующих ситуаций, например, смерти одного из родителей, последствия пережитого ребенком жестокого обращения, опыта хирургического вмешательства и т.д. Здесь наиболее эффективной представляется психологическая помощь, позволяющая «отреагировать» свои переживания. Так, А.Фрейд разработала специальную игровую терапию для детей войны, которые строили из кубиков домики и бомбили их, а затем проигрывали все связанные с бомбежкой атрибуты и постепенно их психическое состояние стабилизировалось. Также положительный результат приносит рисование и сказкотерапия. Параллельно с этим родители обучаются распознавать и контролировать кризисные ситуации в жизни ребенка.

Отдельно хотелось бы остановиться на проблеме нарушения мотивации учебной деятельности. Можно выделить две основные причины, которые могут определять направление оказания психологической помощи: страх не соответствовать предъявляемым требованиям со стороны близких лиц; увеличение «пробелов» в образовании на фоне невозможности самостоятельно с ними справиться на фоне снижения волевых качеств. В первом случае наиболее эффективным представляется работа со всей семьей с целью предъявления требований к ребенку в соответствии с его возможностями и учетом предпочтений. Во втором случае, основной мишенью оказания психологической помощи является работа с самооценением ребенка, формированием адекватной самооценки. Затем проводится групповой тренинг, направленный на развитие коммуникативной сферы. Естественно, параллельно с психологом работают педагоги, которые помогают преодолеть недостаток знаний.

Итак, наиболее частой причиной обращения в кризисное отделение центра восстановительного лечения «Детская психиатрия им. С.С. Мнухина» является школьная дезадаптация (43% от всех обращений за 2015 год), из них 40% - здоровые дети с риском развития нервнопсихических расстройств. При сохраненных интеллектуальных возможностях неусвоение учебного материала обычно является следствием психотравмирующей ситуации. Основными причинами нарушений мотивации учебной деятельности являются страх не соответствовать предъявляемым требованиям и снижение волевых качеств личности, увеличение школьной неуспеваемости в сочетании с конфликтностью со сверстниками.

Гребень Н.Ф.

СПЕЦИФИКА ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СЕБЕ У БОЛЬНЫХ АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТЕНЗИЕЙ

Обзор медико-психологических исследований больных артериальной гипертензией позволяет сделать вывод, что некоего универсального «гипертонического» типа личности не существует. И все же гипертоникам часто приписывают такие черты как гневливость, выраженная потребность в одобрении со стороны окружающих, трудности в самоутверждении, уступчивость, эмоциональная ригидность, ответственность (Ф. Александер, Ф. Данбар, Е.К. Агеенкова и др.)

С целью прояснить психологический портрет больного артериальной гипертензией нами было проведено исследование представлений о себе больных данной нозологической группы. Для решения поставленной задачи мы использовали методику «Диагностика межличностных отношений» в модификации Л.Н. Собчик.

Всего нами было обследовано 50 гипертонических больных, пребывающих на момент психодиагностического обследования на стационарном лечении. Среди них 33 женщины и 17 мужчин, средний возраст которых составил 47,6.

В ходе проведенного исследования мы установили, что в образе «Я-актуальное» больным артериальной гипертензией наиболее свойственными оказались следующие стили построения межличностных отношений: «Альтруистичный» (ранг 1) «Дружелюбный» (ранг 2), «Авторитарный» (ранг 3). Соответственно, при взаимодействии с другими людьми представители нашей выборки, согласно данному самоописанию, проявляют выраженную готовность помогать другим людям, гипертответственны, склонны приносить в жертву свои интересы, стремятся помогать и сострадать чуть ли не всем, иногда навязчивы в своей помощи и слишком активны по отношению к окружающим, но это может быть и внешней маской, скрывающей, наоборот, личность противоположного типа (VIII); дружелюбны и любезны, ориентированы

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

на социальное принятие и социальное одобрение, стремятся к целям микрогрупп, имеют развитые механизмы вытеснения и подавления, обладают преимущественно истероидным или эмоционально лабильным типом характера (VII); уверены в себе, упорны, настойчивы, стремятся к лидерству в отношениях (I).

В образе «Я-идеальное» у больных артериальной гипертензией наиболее значимыми оказались такие же стили построения межличностных отношений, как и в «Я-актуальном»: «Альтруистичный» (ранг 1), «Дружелюбный» (ранг 2), «Авторитарный» (ранг 3).

Более детально сравнивая представления больных артериальной гипертензией актуального и идеального «Я», надо сказать, что эти образы недостаточно согласованы между собой, т.е. по ряду октантов имеются значимые различия, которые могут указывать на присущую представителям данной выборки неудовлетворенность собой. Последнее также может быть сопряжено с наличием определенного внутриличностного конфликта.

Наиболее благоприятная ситуация наблюдается по «VII Дружелюбный» и «VIII Альтруистичный» октантам, где образы «Я-актуального» и «Я-идеального» практически совпадают и больные в принципе удовлетворены выраженностью у себя свойств дружелюбия и альтруизма по отношению к другим людям.

По двум октантам – «I Авторитарный» и «II Эгоистический» в образе «Я-идеального» наблюдается дефицит выраженности свойств авторитарности и эгоистичности. Это значит, что больные артериальной гипертензией желают быть в отношениях с другими людьми более доминантными, авторитетными лидерами, успешными, настойчивыми и упорными, хотя бы их больше уважали и ценили.

И по четырем октантам образа «Я-идеального» больных – «III Агрессивный», «IV Подозрительный», «V Застенчивый» и «VI Подчиняемый» – был выявлен «избыток» выраженности свойств агрессивности, недоверчивости и подозрительности, застенчивости, подчиняемости и зависимости. Свой желаемый образ «Я» гипертоники видят несколько менее агрессивным и раздражительным, менее застенчивым и зависимым от других людей, менее склонным подчиняться и обижаться на других людей.

На наш взгляд, в данном случае у больных артериальной гипертензией вырисовывается внутриличностный конфликт, заключающийся в желании больше доминировать и быть уважаемыми, но в реальности они вынуждены подчиняться другим людям и отчасти зависеть от них.

Таким образом, результаты нашего исследования показали, что большинство больных артериальной гипертензией воспринимают себя позитивно как людей альтруистичных и дружелюбных, которые ориентированы на мирное сосуществование с другими людьми, часто жертвующих своими личными интересами. В идеале они хотели бы остаться такими, но несколько укрепив свою доминантную и лидерскую позицию. В целом полученные нами данные согласуются с традиционно приписываемыми гипертоникам чертами. При этом нам не удалось обнаружить так часто приписываемую им гневливость. Но, на наш взгляд, иметь о себе положительное представление для больных данной категории имеет большее значение, чем быть искренними с собой и окружающими.

Григальюнайте-Плерпене В.В.

ОСОБЕННОСТИ АРТ ТЕРАПИИ В ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ БОЛЬНИЦЕ

Арт терапия, применяемая в психиатрической больнице, имеет свое направление, очень тесно связана с общими терапевтическими целями. Главная цель – уменьшить, ос-

лабить или устранить симптомы (астенические, депрессивные, тревожные, гипохондрические, соматовегетативные). За короткое время пребывания в больнице (в период в 21 сутки) перед персоналом встают огромные задачи: успокоить, создать защитную среду и условия для переживания эмоциональной теплоты (это особенно трудно, так как в своих муках пациенты замкнуты, находятся в глубокой изоляции), создать психотерапевтические отношения. Процесс происходит в сжатое время и требует смелости, открытости, устремленного мышления как от пациента, так и от терапевта. Этапы в процессе арт-терапии слойные, они перекрываются. Эта работа и линейная, и цикличная, и пространственная, и вневременная. Феноменологический мир пациента раскрывается чувственно-образным путем. Он раскрывается от отчаяния и одиночества для сочувствия, сожития. Это мир Раны, в большом случае - Боли, он всегда драматичен и даже трагичен. От арт-терапевта требуется видеть и принять раскрывающиеся феномены внутреннего мира пациента. Мир, с которым пациент поступил в больницу, уже существует и важно теперь найти то, что нужно для создания более целостного мира, чем тот, полный боли, страха, одиночества, сентиментов. И важно понять, что творец - сам пациент. Предоставлю клинический случай. Томас (38). Биполярное аффективное нарушение, тяжелая депрессия без психоза. Жалобы на тревогу, апатию, бессмысленность, пессимистические мысли о будущем. Несколько лет назад совершил суицидальные попытки. Рос в семье с алкоголиком-отцом. Свою мать характеризует как «незрелую личность», женщину в страхе. Здоровье ухудшилось, когда ему было 15 лет. Чувствовал себя одиноким, не хотел жить. Начал употреблять алкоголь. Обратился к медикам. Лечился в Дневном стационаре. Состояние улучшилось. Окончил среднюю школу и университет. Работал по специальности. Но все это время пил. Создал семью, двое детей. Но семью не сохранил. Состояние ухудшалось. Имел состояние «просветления», после пал в бессмысленность, сознательно ранил себя. Лечился в стационаре, в Дневном стационаре, регулярно посещал АА группы. 5 лет не пьет. Теперь опять в браке. В больницу попал после физического и психического истощения от слишком ответственной работы. Пациент участвовал в занятиях групповой арт-терапией (5), танцевально-двигательной терапией (3). Он ярко выражал свои негативные чувства, высказывал свое недовольство мною и собой, но все таки рисовал и создавал композиции. На танцевально-двигательной терапии проживал стыд, неловкость, исследовал себя в движении. Постепенно движения становились более спокойные, доставляли самому удовольствие, напряжение уменьшалось. Ему важно было, что я и группа принимали его. На индивидуальных занятиях(2) Томас возвращался к болезненным переживаниям детства, страхам, сожалениям из-за употребления алкоголя, нечувствования себя, какой он на самом деле. В боли от воспоминаний детства он прямо тонул, погружался в негативность, злость к отцу. Нужно было его внимание направить в творческий процесс, погружение и проживание его, прочувствовать внутреннюю творческую обновляющуюся силу. Все состояния, прожитые в творчестве, обогащая настоящее, перерождая чувства прошлого. Рефлексии на свои работы и произведения других пациентов Томасу постепенно дали возможность увидеть, что делает жизнь неудобной. Остались замечания без досады, быстро растущего гнева, недовольства собой и другими. Ушел из больницы с надеждой, с первыми эскизами будущего, несколько в приподнятом настроении и благодарный всему персоналу. Это особенно было важно, т.к. предыдущее поведение было небрежное. Он испытал чувство единства, эмоциональную теплоту, что и есть основа здоровья. В выписке врача: в курсе лечения снизилась тревога, внутреннее напряжение, стабилизировались эмоции, улучшилось настроение, пациент высказал планы на будущее.

Гусева Н.А., Маланичева И.В.

ТРЕВОЖНОСТЬ И «ГРАНИЦЫ» С РОДИТЕЛЯМИ У ПОДРОСТКОВ С САХАРНЫМ ДИАБЕТОМ 1 ТИПА

Психологические расстройства у больных диабетом взрослых чаще возникают при неадекватной психологической помощи и коррекции в молодом возрасте (Сенаторова А.С., Караченцев Ю.И. и др., 2009).

Основная проблема сахарного диабета (СД) у подростков – проблема распределения ответственности и контроля течения болезни. Психическое состояние детей и подростков с СД во многом влияет на способность подростков брать на себя необходимую ответственность.

В рамках исследования мы интересовались связями тревожности с характером течения СД и с социально-бытовыми условиями, семейной ситуацией и отношениями с окружением.

В экспериментальную группу вошли 20 подростков 13-14 лет с СД 1 типа (пациенты Вологодской обл. дет.больницы). Стаж заболевания у 45% – более 5 лет. Контрольная группа – 30 условно-здоровых сверстников. Группы выровнены по половому составу, семейному статусу (у 70% – полная семья со средневысоким достатком, 50% обследованных – единственные дети), успешности в учебе и образовательному маршруту (треть подростков на домашнем обучении).

В исследовании использовали методики: «Шкала самооценки» Спилбергера – Ханина, проективный рисунок «Несуществующее животное», опросник «Подростки о родителях» (ADOR), ЦТО, анкета (авторская). Использовались методы мат. статистики (U-критерий Манна-Уитни), корреляционный анализ (Statistica 6.0)

У 11 подростков с СД (55%) высокая личностная тревожность, в контрольной группе высокая тревожность у 30% (различия достоверны при $p \leq 0,05$). Анализ рисунков показал, что выраженность признаков тревожности, защитной агрессии и астении у подростков с СД достоверно выше, чем у их здоровых сверстников.

У подростков с СД выявлена связь стажа заболевания с уровнем личностной тревожности (+0,49), а также с признаками тревожности в рисунках (+0,55). Выявлена связь количества госпитализаций с уровнем тревожности (+0,49). Интересна связь (-0,51) между тревожностью и отношением к жизни: чем выше тревога, тем чаще с «жизнью» ассоциируют непривлекательные цвета. Сходным образом тревога подростков с СД связана с отношением к врачам (-0,47) и сверстникам (-0,56), то есть более тревожные подростки менее эмоционально принимают медперсонал и сверстников. Конфликты со сверстниками (по данным анкеты) прямо связаны с тревожностью (+0,64), а количество друзей – обратно выраженности ситуативной тревоги (-0,53). Связь директивности матери и астении (+0,55) и личностной тревожности (+0,72) подростков с СД двояка: с одной стороны, мать уменьшает самостоятельность подростка, что способствует неуверенности. С другой – утомляемость подростка, проявляемая ими нерешительность, боязливость, подталкивают мать брать на себя все больше ответственности за жизнь и здоровье ребенка. Ощущение опеки (по данным анкеты) связан со стажем СД (+0,57), стаж заболевания также отрицательно коррелирует с автономией матери (-0,69) и с автономией отца (-0,39). Выявлена связь тревожности и наличия «своего места в квартире» (-0,51): более тревожными являются те подростки, у которых нет личного пространства.

Возникает порочный круг: чем дальше у подростка СД и чем больше он тревожится, тем сильнее его родители вовлекаются, опекают. А чем более опекаемым является ребенок в семье, чем более размыты границы с родителями (нет личного места), тем более неуверенным он себя ощущает, тем выше его тревожность и тем меньше ответственность и контроль за СД и выше риск осложнений.

Таким образом, комплексная психологическая помощь семьям, воспитывающим подростков с СД, должна быть сосредоточена на вопросах границ: личного пространства и ответственности, недирективной поддержки взрослеющего ребёнка, а также должна включать проработку тревожащих подростков отношений со сверстниками и медперсоналом.

Демьянов Ю.Г.

ВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГАЛЛЮЦИНАТОРНЫХ ОБРАЗОВ

На протяжении нескольких последних десятилетий проводились глубокие теоретические и экспериментально-психологические исследования сенсорно-перцептивных характеристик образов восприятия.

В то же время, относительно галлюцинаторных образов существуют разные суждения: галлюцинации как феномен расстройства восприятия, или как расстройств образов представлений, либо они являются результатом неправильных ложных умозаключений больных людей относительно того, что им что-то слышится или видится при объективно отсутствующем при этом предмете восприятия.

В настоящем исследовании рассматриваются сенсорные и перцептивные характеристики галлюцинаторных образов у больных разных возрастных групп. Анализ галлюцинаторных образов проводится на основании изучения 1256 галлюцинаторных эпизодов у больных шизофренией.

Сенсорные характеристики при истинных галлюцинациях составили от 61% до 84% от полного набора учитываемых характеристик. Оказалось, что достоверно меньше ($p < 0,05$) они представлены у дошкольников, младших школьников и в старческом возрасте. Сенсорные свойства при галлюцинациях воображения представлены от 59% до 71% от максимально возможного набора учитываемых характеристик. Больше они представлены у детей и подростков, чем у взрослых больных.

Псевдогаллюцинаторными образами обладали от 40% до 62% учитываемых сенсорных свойств. Среди обследованных больных дошкольного возраста они не встречались. Представленность сенсорных характеристик образов была сильнее выражена у подростков, а слабее всего - в старческом возрасте.

Феномен звучания мыслей обладал набором сенсорных свойств от 19% до 28%. Он не наблюдался у дошкольников, а достоверной разницы в их характеристиках между возрастными группами не выявилось. Таким образом, по степени убывания наличия сенсорных характеристик в галлюцинаторных образах разного вида галлюцинации расположились у всех обследованных больных следующим образом: истинные галлюцинации - галлюцинации воображения - псевдогаллюцинации - феномен звучания мыслей (чужих и собственных).

Перцептивные характеристики истинных галлюцинаций оказались представленными от 80% до 97%. При этом достоверное отличие ряда перцептивных свойств касается главным образом галлюцинаций у детей дошкольного возраста и больных старческого возраста. Набор этих свойств у них меньше, чем при истинных галлюцинациях у больных от юношеского до пожилого возраста.

При галлюцинациях воображения перцептивные характеристики составляют от 78% до 88% от максимально возможного учитываемого набора свойств. Здесь тоже несколько слабее представлены перцептивные свойства образов в дошкольном и старческом возрастах (целостность, константность, структурированность, количество деталей, темп движения).

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА **МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

При псевдогаллюцинациях перцептивные характеристики образов составляют от 65% до 78% от максимально учитываемых свойств. Они не были зарегистрированы у дошкольников, а у младших школьников и в старости представленность этих свойств была ниже, чем у больших других возрастов.

При галлюциноидах перцептивные характеристики составили 62% и возрастных различий у них не было зарегистрировано.

Перцептивные свойства при феномене звучания собственных и чужих мыслей составили 47% от максимума и зарегистрированы у обследованных больных от младшего школьного до старческого возраста без возрастных различий.

Таким образом, перцептивные характеристики галлюцинаций, как и сенсорные свойства, отражают некоторые возрастные закономерности сенсорно-перцептивных структурных и динамических свойств образов восприятия в онтогенезе. Представленность перцептивных характеристик при разных видах галлюцинаций различна и уменьшение этих свойств в галлюцинаторных образах наблюдается в следующей последовательности: истинные галлюцинации - галлюцинации воображения - псевдогаллюцинации - галлюциноиды - феномен звучания мыслей.

Диденко Е.Я.

СИСТЕМА ОТНОШЕНИЙ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ С СЕНСОРНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ В СЕМЬЕ

Ключевую подсистему внешних и внутренних связей семьи как целостности составляют детско-родительские отношения, которые характеризуются непрерывностью, длительностью, зависимостью от возрастных, психологических, психофизиологических, физических особенностей ребенка и родителей. В то же время, детско-родительские отношения – самостоятельная система отношений, трансформирующаяся по мере взросления детей и старения родителей (П. Вацлавик, Д. Бивин, Д. Джексон, 2000). Детско-родительские отношения представляют собой сложноорганизованную многокомпонентную систему, элементы которой влияют друг на друга. Любые отношения носят двусторонний характер, и каждая из сторон вносит свой вклад в их развитие. Ребенок на разных этапах онтогенеза осмысливает свою семью и себя в ней, определяет свое отношение к родителям, семье и к себе самому (Г. Хоментаскас, 2010).

Современная коррекционная психология нуждается в понимании детско-родительских отношений в контексте взросления детей с сенсорными нарушениями при их совместном проживании с родителями.

Нами было проведено специальное исследование отношений молодых людей с нарушением слуха или зрения в семье. Используя положения общей теории систем, интегративного и субъектного подходов, мы определили детско-родительские отношения в семьях молодых людей с сенсорными нарушениями как результат интеграции отношений родителей и отношений молодых людей, который, в первую очередь, выражается в стиле воспитания и семейной атмосфере. Система отношений молодых людей уточняется в отношении к себе, семье, к семейным ценностям, стилю семейного воспитания и общей семейной атмосфере. С целью ее раскрытия использовалась методика «Семантический дифференциал» в варианте Ч. Осгуда (1964), В.Ф. Петренко (2005).

Отношение молодых людей к самим себе с позиции оценки собственного «Я», своей активности, открытости не зависит от наличия патологии и представляются невысокими

значениями показателей. При этом 80,0% молодых людей с нарушением слуха, 83,3% молодых людей с нарушениями зрения и 70,0% нормально развивающихся молодых людей положительно оценивают свою активность и открытость. Молодые люди с нарушением слуха (36,7%) указывают на свою несамостоятельность и зависимость чаще, чем молодые люди с нарушениями зрения (13,4%), что подтверждено статистически ($t=2,98$, $p=0,004$). Несмотря на то, что представление о себе молодых людей всех групп положительно, некоторые из них ощущают собственную малоценность. Отрицательно оценивают себя 6,7% молодых людей с нарушением слуха, 6,7%, с нарушением зрения и 16,7% нормально развивающихся.

Для молодых людей болезнь воспринимается как непривлекательная, препятствующая их активности и неконтролируемая с их стороны. Такое представление характерно для 60,0 – 80,0% молодых людей с нарушением слуха и 13,4 – 73,4% с нарушениями зрения.

Наиболее открытой и активной воспринимают свою семью молодые люди с нарушением слуха (96,7%), такой же свою семью представляют 86,4% молодых людей с нарушениями зрения и 90% нормально развивающихся молодых людей. Удовлетворены своей семьей и воспринимают ее, как носителя социально желательных характеристик 93,3% молодых людей с нарушением слуха, 90% с нарушением зрения и 83,3% нормально развивающихся молодых людей. Рассчитывать на семью в трудных ситуациях реже могут молодые люди с нарушением слуха (76,7%), чем с нарушением зрения (83,3%) и нормально развивающиеся (83,3%). Судьба для молодых людей всех трех групп представляется умеренно активной, открытой и самостоятельной.

Исходя из полученных данных, можно сделать следующий вывод: содержательно система отношений молодых людей с разными сенсорными возможностями в целом отражает принятыми людьми себя и семейных ценностей, их удовлетворенность своей семьей, ее открытостью и активностью, социальной нормативностью, наряду с восприятием семьи как опоры в трудных жизненных ситуациях.

Добряков И.В., Павлова Е.В.

ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В СЕМЬЯХ С РЕБЕНКОМ БОЛЬНЫМ АНОРЕКСИЕЙ

Актуальность изучения анорексии у девочек-подростков вызвана тем, что в настоящее время, данное расстройство пищевого поведения – одно из немногих психических заболеваний с летальным исходом. Ежегодно от него умирает около 5% больных. Ученые из наиболее развитых экономически стран до сих пор ищут причины заболевания: что первично – наследственность или среда? Вследствие распространенности расстройств пищевого поведения, в последние годы в ведущих университетах ведутся масштабные исследования, которые изучают: нейробиологические, генетические и психологические причины анорексии.

В России кафедра психиатрии и медицинской психологии РУДН, является в течение многих лет научным центром изучения расстройств пищевого поведения. Исследовательская группа ЦИРПП отмечает, что данное расстройство привлекает все больше внимания из-за ряда вопросов: фрустрация оральной фазы; регрессия психического развития; познание неосознанных аутоагрессивных желаний и стремлений; болезненные отношения в диаде мать-ребенок.

Однако если 30 лет назад ученые считали, что нервной анорексией страдают около 2–3 процентов населения, то через 10 лет количество случаев выросло вдвое. А результаты послед-

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

них исследований показывают, что это заболевание встречается уже у 16–20 процентов людей. Цель нашего исследования заключалась в изучение детско-родительских отношений в семьях, имеющих ребенка с анорексией. Мы предположили: для матерей пациенток с анорексией характерно повышенное беспокойство, тревога по отношению к ребенку; девочки-подростки, страдающие анорексией, могут переживать амбивалентные чувства по отношению к отцу.

В исследовании приняли участие 98 испытуемых. В основную группу изучения вошли 25 девочек-подростков с анорексией, находящихся на лечении в стационаре СПб НИПНИ им. В.М. Бехтерева в возрасте от 13 до 18 лет, средний возраст - 15.54 лет, поступившие на 11 отделение. Для участия в исследовании приглашались их родители. Группа сравнения включает 25 девочек-подростков (средний возраст - 16.58, не находящихся на момент участия в исследовании на лечении и обучающихся в учебных учреждениях Санкт-Петербурга.

Отметим, что в ходе исследования в связи с высокой сопротивляемостью родителей детей, находившихся на лечении в психоневрологическом стационаре, нам пришлось изменить дизайн исследования. Предполагалось, что в каждой семье будет участвовать родители, и численность групп составит не менее 20-25 испытуемых. В ходе исследования, мы на собственном опыте подтвердили высказывания авторов о непроницаемости дисфункциональных семей. В эмпирическом исследовании были использованы следующие методы: клинико-анамнестические методы; методики изучения семьи; методики для диагностики отношений подростка.

Для изучения семьи мы использовали: Анализ семейных взаимоотношений (АСВ) - опросник для родителей подростков в возрасте от 11 до 21 года, «Семейная социограмма» и опросник «Конструктивно-деструктивная семья». Для изучения подростков - сведения о диагнозе, данные о жизненной ситуации и соматическом состоянии (ИМТ) подростков; опросник «Подростки о родителях», «Семейная социограмма», «Анализ семейной тревоги» (АСТ), Тест «Цветоуказания на неудовлетворенность собственным телом» (САРТ).

С помощью корреляционного анализа в 2 группах были выявлены различия ($0,01 \leq p \leq 0,05$): девочки-подростки с анорексией при близких отношениях с матерью переживают непоследовательный характер отношений, испытывают напряженность и тревогу. В то время как контрольная группа - отмечает снижение контроля. Автономность отца по отношению к девочке-подростку с анорексией снижает у нее уровень тревоги. В то время как контрольная группа отмечает снижение контроля.

Проведенное исследование выявило различия в выраженности семейной тревоги у девочек-подростков с анорексией.

Долгова М.В., Косенко А.С.

СИМПТОМЫ ПТСР И АЛЕКСИТИМИИ У ОНКОБОЛЬНЫХ

В связи с неуклонным ростом заболеваемости злокачественными новообразованиями увеличивается потребность в работах в области онкопсихологии[1]. Диагноз РМЖ является мощнейшим стрессовым фактором и нередко рассматривается женщиной как эмоциональная катастрофа, нарушающая жизнедеятельность, меняющая представления о собственном теле[2,3]. Пациентки с РМЖ испытывают чувство тревоги, страха и беспомощности, которые приводят к посттравматическому стрессовому расстройству[4]. Целью исследования было изучение симптомов посттравматического стресса и алекситимии у больных раком молочной железы с разным послеоперационным периодом.

При исследовании опрошено 60 женщин с диагнозом РМЖ, после радикальной мастэктомии (средний возраст $49 \pm 10,3$). 1 группа с послеоперационным периодом 3-18 лет (16 чел.); 2 группа – с послеоперационным периодом 1-3 года (44 чел.). Пациентки не имели психологической и психиатрической помощи.

Диагностика проводилась с помощью Шкалы оценки влияния травматического события, Шкалы реактивной и личностной тревожности Ч.Спилбергера-Ю.Л. Ханина, Шкалы тревоги Бека, Торонтской алекситимической шкалы Г.Тейлора (TAS-20). Математическая обработка проводилась с помощью U - критерия Манна-Уитни.

При рассмотрении результатов Шкалы оценки влияния травматического события, видимых различий между группами обнаружено не было. Высокие показатели по всем шкалам имеют более половины опрошенных (67%) в обеих группах.

При анализе результатов Торонтской алекситимической шкалы обнаруживается, что 1/3 часть женщин склонна к проявлению способа защиты по алекситимическому типу. Многие женщины используют определенные способы защиты алекситимического спектра в качестве защитных механизмов.

Результаты Шкалы реактивной и личностной тревожности Спилбергера—Ханина свидетельствуют о наличии у половины опрошенных высоких показателей уровня тревоги по всем шкалам в обеих выборках. Личностная тревога во второй группе свойственна большему количеству женщин (70%), чем в первой (56%).

Высокий уровень тревоги по Шкале тревоги Бека обнаружен у более половины женщин (75%) из первой группы и у менее половины (45%) из второй группы.

Проверка результатов методик с помощью U критерия Манна Уитни значимых различий между выборками не обнаружила.

Проведенное исследование показало, что наличие злокачественного новообразования молочной железы и необходимость оперативного вмешательства является стрессовой ситуацией в одинаковой мере для обеих групп. Симптомы ПТСР и тревога с течением времени не уменьшается, а наоборот, увеличивается. Для пациенток с диагнозом РМЖ характерен способ психологической защиты по алекситимическому типу.

Полученные результаты демонстрируют необходимость обеспечения психологического сопровождения для женщин, имеющих онкологическое заболевание молочной железы и перенесших мастэктомию. Знание и учет особенностей посттравматического стрессового расстройства и алекситимии поможет при построении стратегии психологической поддержки этой категории больных.

Литература

1. Давыдов М.И., Аксель Е.М., Статистика злокачественных новообразований в России и странах СНГ в 2009г. Вестник РОНЦ им. Блохина РАМН. 2011;22(3):54-92.
2. Goldhirsch A., Wood W.C., Coates A.S. et al. Strategies in subtypes-dealing with the diversity of breast cancer: highlights in international expert consensus on the primary therapy of early breast cancer. *Annals of Oncology*. 2011;N22:1736-1747.
3. Fisher B., Anderson S., Bryant J., Margolese R., Deutsch M., Fisher E. et al. Twenty-year follow-up of a randomized trial comparing total mastectomy, lumpectomy, and lumpectomy plus irradiation for the treatment of invasive breast cancer. *New England Journal of Medicine*. 2002;347(16):1233-1241.
4. Януц Н.П. Особенности психотерапевтической работы с женщинами после мастэктомии. Материалы съезда ассоциации онкопсихологов, 2009.

Досько Д.В., Кузмицкая Ю.Л.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОЛ КАК ФАКТОР УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ОБРАЗОМ ТЕЛА У ГРУПП БЕРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН

В период беременности телесные признаки, характеризующие женскую идентичность, становятся более заметными, внося свои коррективы в образ тела беременной женщины, который может оцениваться как удовлетворяющий или нет. Удовлетворяющее отношение к собственному телу очень сильно влияет на общее протекание беременности, родов, эмоциональное состояние женщины и благополучие ребенка. На любом из этапов репродуктивного процесса отношение женщины к собственному телу может быть различным. В тех случаях, когда наблюдается отрицательная динамика отношения к телу, течение беременности и родов осложняется, а в послеродовом периоде наблюдаются трудности в установлении контакта с ребенком и низкая мотивация самой заботиться о нем и о себе. В связи с чем, в рамках психологии репродуктивной сферы, все больший интерес вызывают проблемы телесности женщины, образа тела и удовлетворенность им.

Общая удовлетворенность собственным телом во многом определяется также особенностями гендерной идентичности. Учитывая тот факт, что в период беременности происходит явное подтверждение женской идентичности и объективное проявление женского телесного Я, актуально изучить, насколько психологический пол личности определяет удовлетворенность образом собственного тела.

В соответствии с целью исследования (изучить особенности образа тела у беременной женщины в зависимости от психологического пола личности) использовались следующие методики: 1) Полоролевой опросник (С.С. Бем); 2) Невербальная методика «Цветоуказание на неудовлетворенность собственным телом» О. Вулей и С. Ролл. Эмпирическую базу данного исследования составили женщины, состоящие на учете по беременности в женской консультации (общее количество 55 человек, третий триместр беременности).

Результаты эмпирического исследования свидетельствуют о том, что средние показатели удовлетворенности/неудовлетворенности распределены следующим образом: грудь (mean 2,80□1,25), живот (mean 2,83□1,03), бедра (mean 3,45□0,91), где от 1 до 5 диапазон удовлетворенности/неудовлетворенности собственным телом. Андрогиинность представлена у 45,5% опрошенных женщин, феминность у 43,6%, маскулинность 10,9%. Результаты корреляционного анализа показали статистически достоверные корреляции между удовлетворенностью собственным телом и феминностью и маскулинностью в психологическом профиле женщины. Определена отрицательная взаимосвязь удовлетворенности собственным телом, в частности с удовлетворенность грудью ($r = -0,64$; $p \leq 0,001$) и животом ($r = -0,34$; $p = 0,010$), отрицательно взаимосвязана с особенностями психологического пола в личностном профиле женщины. Следовательно, чем выше феминность женщины, тем больше удовлетворенность собственным образом тела, чем выше маскулинность, тем меньше удовлетворенность женщиной образом своего тела.

Обобщая результаты, следует заключить, что в образе тела беременной женщины наиболее ключевыми компонентами тела, взаимосвязанными с особенностями психологического пола женщины, выступают грудь и живот. Высокие показатели феминности предрасполагают к оценке образа тела как удовлетворяющего, а маскулинность – неудовлетворяющего. Соответствие биологического пола психологическому полу способствует тому, что телесное Я в период беременности оценивается как удовлетворяющее.

Егорова И.Н., Евсеева С.Ю., Клокова Т.В.

СИСТЕМА РИТМИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ЭМИЛЯ ЖАК-ДАЛЬКРОЗА В СИСТЕМЕ КОРРЕКЦИОННО- РАЗВИВАЮЩЕЙ РАБОТЫ С ОБУЧАЮЩИМИСЯ С УМЕРЕННОЙ И ТЯЖЕЛОЙ УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ

Для обучающихся, получающих образование по второму варианту адаптированной основной общеобразовательной программы образования, интеллектуальное и психофизическое недоразвитие в умеренной и тяжелой степени часто сочетается с локальными или системными нарушениями зрения, слуха, опорно-двигательного аппарата, расстройствами аутистического спектра, эмоционально-волевой сферы, выраженными в различной степени тяжести. У некоторых детей выявляются текущие психические и соматические заболевания, которые значительно осложняют их индивидуальное развитие и обучение. Особенности развития обучающихся часто обусловлены выраженными нарушениями поведения. Они проявляются в расторможенности, «полевом», нередко агрессивном, поведении, стереотипиях, трудностях коммуникации и социального взаимодействия. Отсутствие интереса к деятельности окружающих, выраженные нарушения общей координации движений и мелкой моторики требуют от специалистов поиска результативных методов и путей коррекции и развития обучающихся с умеренной и тяжелой умственной отсталостью.

Одним из эффективных направлений коррекции и развития обучающихся с умеренной и тяжелой умственной отсталостью является метод ритмического воспитания Эмиля Жака-Далькроза. Метод построен на связи музыки, впечатления и движения. Жак-Далькроз утверждал, что музыку можно не только слышать, но и видеть в звуках, передавать в пластических движениях. Он писал, что на музыку реагирует каждая клеточка организма человека, и каждый мускул человеческого тела способен отвечать на звуки, динамические оттенки (силу звучания), темп, ритм, музыкальную интонацию. Система ритмического воспитания позволяет «развить и усовершенствовать нервную систему и мускульный аппарат», благодаря союзу ритма и музыки «воспитывается внимание и воля, коммуникабельность, оздоравливается психика», развивается концентрация внимания, слух, память, координация движений. Системой Далькроза охватывается весь диапазон психических функций, традиционно включаемых в коррекционно-развивающую работу специалистов службы сопровождения образовательных учреждений, реализующих адаптированные основные общеобразовательные программы. Большой коррекционный потенциал системы ритмического воспитания Далькроза дополняется высокой мотивацией обучающихся в процессе ее реализации, что очень значимо для обучающихся с интеллектуальными нарушениями, для которых мотивация к обучению и любой произвольной деятельности характеризуется слабостью и неустойчивостью. Еще одним плюсом использования системы Далькроза в работе с обучающимися с умеренной и тяжелой умственной отсталостью является ее доступность, которая связана, прежде всего, с тем, что «движение является биологической потребностью организма». Возможность группировки упражнений, от самых простых к более сложным, обеспечивает и доступность метода для обучающихся и его дифференцированность. Далькроз выстраивал порядок работы от ритма к звуку, от звука к инструменту и выделял 3 группы упражнений: физические упражнения, упражнения для слуха и голоса и упражнения на выяснение взаимоотношений между движениями тела и механизмом данного инструмента.

Метод Далькроза выступает источником позитивных переживаний обучающегося, рождает новые креативные потребности и способы их удовлетворения, обеспечивает формирование музыкальной культуры и осуществления коррекции отклонений в познавательной, эмоционально-волевой и личностной сферах, создает условия для социальной адаптации и является одним из наиболее эффективных методов в коррекционно-развивающей работе с обучающимися с умеренной и тяжелой умственной отсталостью.

Журавлев И.В.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ТЕОРИИ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЛЯ ПСИХОТЕРАПИИ

Современная психотерапия не обладает и по существу не может обладать универсальной методологической базой. Различные направления психотерапии основываются на разных, порой противоречащих друг другу, теоретико-методологических предпосылках. Психологическая теория деятельности, сформировавшаяся в отечественной психологии, оказалась мало востребованной в отечественной психотерапии, ориентировавшейся в большей степени на достижения медицины (теория ВНД и др.). Одним из существенных компонентов психологической теории деятельности является теория речевой деятельности, ставшая основной методологией Московской психолингвистической школы.

Данная школа сформировалась во второй половине XX века усилиями ряда ученых (А.А. Леонтьев, Е.Ф. Тарасов, А. М. Шахнарович, Ю.А. Сорокин и др.), предпринявших попытку описать механизмы порождения и восприятия высказывания (путь «от мысли к слову») с позиций деятельностного подхода. Представителями школы также были сформулированы теория речевого общения и теория языкового сознания как конкретизации теории речевой деятельности в области феноменов коммуникации и сознания общающихся личностей. Эти теоретические разработки явились альтернативой по отношению к западным направлениям в психолингвистике, включая теорию порождающей грамматики Н. Хомского и теории, основанные на информациональной метафоре. В соответствии с этим, психотерапия, основанная на теории речевой деятельности, может быть альтернативой по отношению к таким направлениям психотерапии, как НЛП (которое в основном опиралось на лингвистику Хомского).

Предметом психолингвистики, с точки зрения Московской школы, выступает речевая деятельность в ее отношении к личности, с одной стороны, и к языку (как главной «образующей» сознания), с другой. При этом личность рассматривается как носитель социальных отношений, а речь – не как передача информации, а как особая деятельность, направленная и на себя, и на партнера по общению и вызывающая изменения в сознании и поведении общающихся людей.

Психотерапия может рассматриваться как совместная деятельность терапевта и клиента, опосредуемая речевыми и неречевыми средствами и призванная изменить сознание и поведение клиента. Психотерапия, кроме того, может рассматриваться как семиотическая деятельность. Опираясь на концепцию образа мира А.Н. Леонтьева и теорию языкового сознания Е.Ф. Тарасова, можно соотносить механизмы оречевления с механизмами осознания и рассматривать психотерапию как работу с системой предметных значений, а кроме того, описывать содержание сознания участников психотерапевтического процесса и анализировать психотерапевтические «мифы».

Теория речевой деятельности предоставляет разнообразные средства, позволяющие описывать и моделировать процессы взаимодействия терапевта и клиента, начиная от формирования мотивации, производства и восприятия сообщений и заканчивая механизмами воздействия на сознание. Ориентация на теорию речевой деятельности в противовес ориентации на другие модели порождения высказывания (в первую очередь — на порождающую грамматику) способствует отказу от абсолютизации роли речи в терапевтическом процессе и преодолению «пропасти» между семантикой и синтаксисом (речевые действия отвечают неречевому мотиву), а также обеспечивает возможность рассмотрения психотерапии как практики речевого воздействия.

Завгородняя И.В.

СТАНОВЛЕНИЕ ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА ПЕРИНАТАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ДИНАМИКИ ЕЕ РАЗВИТИЯ

Перинатальная психология – достаточно молодая область психологического знания, активно заявившая о себе в 70-е годы XX века за рубежом и в 90-е годы XX века в России. Теоретический и практический интерес к перинатальному периоду поддерживает исследовательское внимание и способствует развитию данной научной области. Подтверждением этому является быстрое расширение понятийного аппарата перинатальной психологии.

Первоначально акцентировалась роль физиологических изменений в период беременности. Одно из первых понятий – гестационная доминанта – было введено И.А. Аршавским еще в 1957 г. Им обозначалась совокупность психофизиологических реакций женского организма, направленных на обеспечение условий для нормального развития плода и способствующих формированию отношения женщины к беременности.

В 1996 г. И.В. Добряков углубляет данное понятие, говоря о психологическом компоненте гестационной доминанты. Подчеркивается наличие совокупности механизмов психической саморегуляции, включающихся у беременных женщин.

Объединяющим для физиологического и психологического компонентов становится понятие «телесно-эмоциональный комплекс беременности», введенное В.И. Брутманом в 1996 г. Под этим комплексом понимается совокупность телесных симптомов и эмоциональных реакций женщин в связи с беременностью.

В 1994 г. Ю.Б. Шмурак предлагает понятие «перинатальная психологическая общность», обозначая им основное психологическое новообразование периода беременности, установление единства системы «мать-ребенок» в сознании и поведении беременной женщины. Благодаря этому ребенок также становится объектом исследовательского внимания.

В дальнейшем интерес смещается в сторону изучения эмоциональных переживаний беременной в ответ на новые условия существования и принятие материнской позиции. Н.А. Марфина в 1997 г. вводит понятие интрапсихическая картина беременности. В 2002-2005 гг. данное понятие уточняется В.В. Николаевой, Е.Б. Айвазян, Е.Г. Ариной, М.А. Нечаевой. Ими уже используется термин внутренняя картина беременности для обозначения психологического новообразования, проявляющегося в период беременности, характеризующееся ее восприятием, осознанием, переживанием и отношением к этому состоянию.

В 1999 г. Г.Г. Филипповой разрабатывается понятие «стиль переживания беременности», под которым понимается физическое и эмоциональное переживание женщиной симптоматики беременности, ее внешняя активность и психические состояния.

Привлечение внимания исследователей к принятию женщиной материнской позиции привело к введению Е.И. Захаровой в 2002 г. понятия «внутренняя материнская позиция». Это форма отражения, принятия и освоения женщиной своей социальной позиции матери, направленность на выполнение материнских функций. Данное понятие уточняется и развивается в работах Е.Б. Айвазян.

Поскольку изменение личностной и социальной позиции в период ожидания ребенка касается не только женщин, но и мужчин, мы обратились в 2013 году к понятию «психологический кризис беременности». Под ним понимается психическое состояние личности, вызванное ситуацией ожидания ребенка, требующей принятия новой социальной роли, формирования нового образа Я и преобразования иерархии потребностей, не связанных с материнством (отцовством).

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Анализ имеющихся понятий позволяет предложить понятие эмоционально-смысло-телесный комплекс беременности, обозначающее состояние женщины во время беременности, характеризующееся эмоциональным переживанием симптоматики беременности на фоне ее личностно-смысловой оценки.

Таким образом, расширение понятийного аппарата перинатальной психологии свидетельствует о ее развитии и позволяет проследить исследовательскую логику: от выявления физиологических проявлений беременности, влияющих на психологическое состояние женщины, через изучение единства «мать-ребенок» к познанию психологических состояний беременных женщин и принятию ими материнской позиции и новой социальной роли.

Зайченко А.А.

ПСИХОТЕРАПИЯ XXI ВЕКА: ЭКЛЕКТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ

Одна из задач психотерапии состоит в интеграции личности пациента через мифологию психотерапевта с доминирующей мифологией. Одной из распространенных модернистских мифологий Нового времени являлся экзистенциализм. В соответствии с этим, во второй половине XX века появилось и получило развитие экзистенциально-гуманистическое направление в психотерапии. При этом неоднозначный парадигмальный статус психотерапии привел к бесконечному клонированию психотерапевтических «империй» или «сект», возглавляемых «гуру» и живущих по своим законам. В работе изобретателей психоанализа Делеза и Гваттари (Deleuze G., Guattari F., 1976) «Ризома» (ризома — грибница, являющаяся корнем самой себя) на место классической и модернистской «древесной» (корни, ствол и ветви) модели мира выдвигается «ризоматическая» модель. В ситуации постмодерна развалилась структура, иерархия. И, как альтернатива линейным структурам с осевой ориентацией, возникла «ризома» с неструктурным и нелинейным способом самоорганизации. Ризома – потенциальная бесконечность, абсолютная нелинейность. Постмодернизм допускает равноправие любых форм психотерапии и отрицает наличие универсальных критериев верификации психотерапевтического знания. В психотерапии ситуации постмодерна равноценны тексты психодинамического, бихевиориально-когнитивного, экзистенциально-гуманистического направлений психотерапии. Любая психотерапевтическая система является лишь системой координат, которая представляется удобной именно этому психотерапевту для решения определенных проблем у конкретного пациента и которую можно в любой момент сменить на любую другую. Психотерапевту остается лишь быть жонглером этими психотерапевтическими системами координат и уметь глубоко внедряться в любую интерпретацию любого текста пациента, который может иметь бесконечное число толкований. Отсюда – антитеза Лютеру («На этом стою и не могу иначе»): «На этом стою, хотя могу как угодно». Вывод Барта, сделанный им в работе «Смерть автора» (Barth R., 1968), о том, что источник текста располагается не в письме, а в чтении, применим и к психотерапевтической ситуации: многозначность сущностей текста пациента фокусируется в психотерапевте как «читателе текста». Он всегда находится в нескольких «плоскостях», у него нет «точки опоры» на какую-либо одну психотерапевтическую теорию и не может быть фиксированной «точки зрения». В условиях, когда насчитывается более 500 форм и методов психотерапии, Прохазка и Норкросс (Prochaska J.O., Norcross J.C., 1994) провели опрос 818 американских психотерапевтов, в результате которого было выявлено, что 38% из них не придерживаются того или иного «чистого» подхода, а являются сторонниками эклектики. До 80-х гг. XX в. употребление термина «эклектика» по отношению к психотерапии еще носило негативную окраску. Это привело к необходимости использования в качестве маски-

ровки эклектичности подходов таких понятий как «комплексная», «синтетическая», «интегративная» психотерапия. Однако в последние два десятилетия XX века понятие «эклектика» утратило негативный ореол. Свидетельством тому является выход обобщающих монографий по эклектической психотерапии, международного «Журнала интегративной и эклектической психотерапии», а также организация «Международной академии эклектических психотерапевтов». Граве и др. (Grawe K., Donati R., Bernauer F., 1994) проанализированы результаты исследований эффективности психотерапии. Этот «метаанализ» подтвердил отмеченное еще Люборски и Зингер (Luborsky L, Singer B., 1975) отсутствие существенных преимуществ в эффективности различных методов психотерапии, что позволило авторам оценить этот факт словами «Алисы в стране чудес» Кэрролла: «Все выигрывают, и каждый заслуживает награды», то есть подтвердить распространенную клиническую мудрость о равноправии любых направлений психотерапии в смысле эффективности, что обыкновенно интерпретируется как важность собственно процесса вовлечения больного в психотерапевтическую диадку и её целевой характер.

Заманаева Ю.В.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВЫБОРА КЕСАРЕВА СЕЧЕНИЯ КАК ПУТИ РОДОРАЗРЕШЕНИЯ

Предлагаемая информация касается одной из ситуаций в перинатальной сфере, принадлежащей к категории выбора. Репродуктивный выбор, редукция числа плодов, отказ от ребенка, отказ от грудного вскармливания – вот лишь немногие из тех ситуаций, когда женщина берет на себя ответственность за ключевые вопросы в реализации своего материнства. Элективное кесарево сечение (требование операции без медицинских показаний) – ситуация нечастая, однако, с нашей точки зрения, представляющая собой начало определенной тенденции.

В процессе психологической работы было собрано 12 клинических случаев, на основе анализа которых можно сделать некоторые (безусловно, предварительные) выводы. Краткие данные: пациентки в возрасте от 27 до 43 лет, 9 из 12 – первородящие. Из 12 случаев 3 закончились благополучными родами через естественные родовые пути (ЕРП). Первичные консультации проводились на сроках от 33 до 38 недели беременности. Методики для сбора информации: данные клинической беседы, «Тест отношений беременной» (Добряков И.В.), рисуночный тест «Я и мой ребенок» (Филипова Г.Г.), интервью «Ребенок как жизненное событие» (Заманаева Ю.В.).

По итогам проведенной работы можно сделать следующие выводы. Было обнаружено несколько групп мотивов выбора КС как пути родоразрешения. Несмотря на индивидуальные особенности каждого случая, в группе совершенно очевидно прослеживаются: 1. устойчивые симптомокомплексы, связанные с дочерним и женским опытом, полученном на разных возрастных этапах; 2. склонность к определенному типу отношений с ребенком.

Группа 1. История собственного появления на свет.

Рождение самих пациенток было тяжелым травмирующим опытом для их матерей, что способствовало появлению сильного страха и чувства вины у дочерей (наших нынешних пациенток). У пациенток этой группы отношение к беременности и родам тревожно-депрессивное, они не уверены в своих материнских качествах, психологический контакт с ребенком не налаживается (проявляются элементы гипогестогнозии), однако сам по себе ребенок является значимым, беременность чаще запланированная и желанная. В ожиданиях от ребенка наблю-

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА **МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

дается «инверсия ролей»: дающий безусловную любовь и принятие - это ребенок, а не она сама.

Группа 2. Ценность материнства и ребенка находится на более низких позициях по сравнению с ценностью женской роли и желанием профессиональной самореализации, презентации себя как «успешной женщины». Беременность вынашивается по гипогестогническому типу в отношениях с ребенком в сочетании с эйфорическим типом по отношению к себе как к женщине и матери. Процесс родоразрешения через ЕРП не считают значимым для возникновения привязанности, не наделяют их смыслом выполнения своей материнской задачи. Роды через ЕРП видятся как неуправляемые, требующие слишком больших усилий, пагубно влияющие на женское здоровье по сравнению с операцией кесарева сечения, в которой вся степень напряжения и ответственности перекладывается на врача.

Группа 3. Гинекологические проблемы, возникшие как результат психотравмирующей ситуации и приводящие к функциональным нарушениям в сексуальной сфере. Женщины осознавали психологический компонент этих ситуаций и их психотравмирующий эффект, но при этом не обращались за помощью к специалистам.

Беременность желанная, эмоциональный фон вынашивания позитивный, ребенок в целом значим, однако само состояние беременности обладает большей значимостью, имеют смешанный тип ПКГД - оптимально-эйфорический с преобладанием эйфорического компонента. Также прослеживается недостаточная чувствительность к сигналам ребенка, повышенное внимание к собственному состоянию, завышенные ожидания от своих возможностей после родов и идеализация ребенка.

Психологическая работа с разными группами мотивов имеет свои специфические цели. Общими являются активизация качественного эмоционального и телесного контакта с ребенком и повышение осознанности материнства в период беременности и после родов.

Ипатов А.В., Шишигина Т.Р.

ИЗУЧЕНИЕ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В КОРРЕКЦИОННОЙ ПСИХОЛОГИИ

В специальной психологии, исследующей особенности развития в неблагоприятных условиях, сложились определенные традиции изучения поведенческих расстройств.

Одна из них состоит в том, что акцент ставится на обстоятельствах и закономерностях, независимых от человека.

Ненормативное развитие не может не сопоставляться с нормативным. Интеллектуальная недостаточность вследствие органического дефекта как фактор изначальной предуготовленности к нарушениям поведения – другой пример указанной традиции. Девиантное поведение становится возможным, потому что общее умственное недоразвитие препятствует правильному самоанализу поведения и обуславливает антиципационную несостоятельность; несамостоятельность мышления определяет высокую внушаемость и конформность.

Другая традиция изучения поведенческих расстройств реализуется в контексте дисгармонического варианта развития – нарушений в становлении личности. В формировании модуля социального поведения у детей с интеллектуальной недостаточностью важнее оказываются личностные аспекты их развития, особенно при легкой степени этой недостаточности, когда нарушение поведения и адаптация в целом не носит отчетливой «органической» окрашенности (И.А. Коробейников, 2001)

Другая тенденция состоит в постепенной смене представлений о ненормативных вариантах развития как феноменах преимущественно органического дизонтогенеза и усилении исследовательского внимания к факторам социального порядка. При этом социальные факторы выделяются в качестве относительно самостоятельных, различных по модальности детерминант развития.

В генезисе любого социально значимого поведения самосознанию принадлежит ведущая роль. Все стороны и сферы личности обнаруживают себя в зависимости от развития самосознания. Поэтому, чтобы понять механизмы нарушения поведения подростков, необходимо исследовать специфику формирования их самосознания.

В генезисе отклоняющегося поведения большую роль играет внутренний конфликт, в его структуре: разрушенность отношений эмоциональной привязанности с формальными взрослыми и сверстниками; фрустрированное стремление к успеху и высокой оценке себя референтными другими; нарушения процессов самоутверждения, идентификации, автономизации. Саморегуляция подростков с интеллектуальной недостаточностью характеризуется преобладанием аффективных компонентов над когнитивными. Внутриличностные конфликты для своего продуктивного разрешения требуют рефлексии, осознанности возникающих переживаний, активности по их изменению. У подростков с интеллектуальной недостаточностью этих личностных ресурсов не хватает. Аффективные переживания внутренних конфликтов побуждают к мало осознаваемой активности по преодолению напряжения «подручными» средствами.

Другого рода внутриличностный конфликт наблюдается у девиантных подростков без интеллектуальных нарушений. Специфика данной группы – признаки ненормативного развития, обусловленные семейным воспитанием. Родители «живут» в сознании своих детей как непоследовательные и враждебные. Их образы стали частью субъективного мира подростка и определили особенности восприятия самого себя и внешней реальности, характер его искажения.

Девиация возникает как стремление личности подростка доказать своим поведением самому себе, что он действительно такой, как думает о себе.

Мы рассматриваем девиантное поведение как неконструктивный способ разрешения противоречий самосознания. Это дает возможность сместить мишени психокоррекционного воздействия с симптомов саморазрушения на работу с самосознанием, активностью личности, направленной на разрешение его конфликтов и противоречий.

Искренко К. К., Суткина Е. В., Исаева Е. Р.

ВЛИЯНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ НА ПРИВЕРЖЕННОСТЬ К ЛЕЧЕНИЮ В СТОМАТОЛОГИЧЕСКОЙ КЛИНИКЕ

Актуальность темы. Сегодня в медицине встает вопрос об индивидуальном подходе к пациентам и, следовательно, актуальным вопросом становится разработка индивидуальных планов лечения, в зависимости от личностных особенностей пациентов. Индивидуальное сопровождение направлено на увеличение приверженности и, как следствие, улучшение результатов стоматологического лечения.

Цель исследования - изучение влияния особенностей личности на приверженность к лечению в стоматологической клинике.

Материал и методы: Исследование проводилось на базе НИИ стоматологии и ЧЛХ ПСПбГМУ им. академика И.П. Павлова. Было обследовано 45 пациентов, из которых 25 жен-

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА **МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

шин и 20 мужчин, в возрасте от 19 до 67 лет. Пациенты дважды проходили осмотр у пародонтолога: при первом и втором посещении измерялись стоматологические индексы здоровья полости рта. На первичном осмотре врач давал рекомендации по правильному уходу за полостью рта пациенту, так же пациент заполнял пакет психологических методик. Учитывались стоматологические индексы здоровья пародонта: CPITN, PMA, Saxer & Muhlemann, Silness & Loe, OHI-S. Для исследования психологических особенностей использовались: многомерный опросник по здоровью (Kenneth A. Wallson), «Диагностика межличностных отношений» (Т. Лири), характерологический опросник Леонгарда-Шмишека, индивидуально-типологический опросник Л.Н. Собчик, личностный опросник Бехтеревского института, стоматологическая анкета (Орехова Л.Ю., Кудрявцева Т.В., Тачалов В.В.).

Результаты: В результате проведенного исследования пациентов разделили на 2 группы: мужчины и женщины. Пациенты-женщины, обладающие сотрудничаящим типом межличностных отношений, чаще испытывали тревогу при посещении врача-стоматолога, а также чаще имели кровоточивость десен при первом и втором посещении врача. Возможно, высокий уровень ориентации на принятие и социальное одобрение таких пациентов вызывал у них тревогу при посещении врача. Пациентки эмотивного типа акцентуации личности имели кровоточивость десен при первом посещении врача, что, возможно, также связано с их социальной направленностью, из-за которой они не обращали внимания на состояние полости рта. Женщины гипертимного типа акцентуации личности имели мягкий налет на зубах. Возможно, из-за чрезмерно активной деятельности женщины с такой акцентуацией либо не успевают, либо забывают о чистке зубов, вследствие чего на зубах остается мягкий налет.

Мужчины-пациенты альтруистического типа межличностных отношений замечали кровоточивость десен и редко проводили гигиену полости рта. Но при этом у таких пациентов лучше состояние здоровья пародонта. Возможно, из-за социальной направленности такие пациенты не задумываются о себе, своей внешности и состоянии здоровья полости рта. Пациенты с авторитарным типом межличностных отношений, возможно, из-за своего высокого уровня притязаний, замечают кровоточивость десен, хотя при обследовании кровоточивость врач не зафиксировал. Такие пациенты не испытывали тревогу при посещении врача, возможно, благодаря сильному типу личности. Пациенты агрессивного типа в межличностных отношениях соблюдали гигиену полости рта и имели улучшение состояния полости рта ко второму осмотру. Возможно, из-за такого качества, как упорство в достижении целей, данные пациенты четко соблюдали рекомендации врача, что помогало им в лечении.

Заключение.

Обнаружены взаимосвязи личностных характеристик с отношением к гигиене пародонта и индексами стоматологического здоровья у мужчин и женщин. На основании данных психологического тестирования можно с большой вероятностью прогнозировать compliance пациента, т.е. соблюдение им врачебных рекомендаций отношении к лечению.

Исмаилова Н.И., Салихова Н.Р., Семенова-Полях Г.Г.

ЗАЩИТНО-АДАПТАЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЛИЧНОСТИ С ОВЗ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ЖИЗНЕОСМЫСЛЕНИЯ

Проблема поиска детерминант, активизирующих регулятивные механизмы психики людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), актуальна для психологической науки и практики. Одним из таких факторов является осмысленность жизни, поскольку производство смысла в критических ситуациях, как пишет Ф.Е.Василиук, позволяет личности

КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

сознательно перестраивать свое поведение, менять направленность личности на доступные сферы жизнедеятельности.

Для обнаружения специфики защитно-адаптационных механизмов личности, характерных лицам с высоким и низким уровнями осмысленности жизни (ОЖ) в ситуации утраты здоровья, было проведено исследование на базе филиала ГБ МСЭОП (г.Елабуга). В нем участвовало 437 человек (18-73 лет) с разной степенью инвалидности. Диагностика защитно-адаптивных механизмов личности осуществлялась с помощью методик: «Индекс жизненного стиля» Р.Плутчика (в модификации Л.И. Вассермана), «Псевдокомпенсации» Е.В. Сидоренко и «Копинг-теста» Р. Лазаруса. С помощью теста «Смысложизненные ориентации» Д.А.Леонтьева испытуемые были поделены на группы с высоким и низким уровнями ОЖ. Эмпирические данные обрабатывались с помощью Т-критерия Стьюдента.

Обнаружено, что людям с ОВЗ с низким уровнем ОЖ более свойственны проекция ($p \leq 0,05$), реактивное образование ($p \leq 0,001$), компенсация ($p \leq 0,01$), вытеснение ($p \leq 0,001$) и отрицание ($p \leq 0,001$), в отличие от лиц с высоким уровнем. Т.е. они, согласно концепции Р. Плутчика и Х.Конте, болезненно переживают такие экзистенциальные кризисы, связанные с социальной иерархией, затрудняющей удовлетворять базовые потребности, и поэтому они склонны к избеганию социальных отношений; с поиском групповой идентичности, а также связанную с переживанием времени жизни, компенсируемую через воспроизводство или лишение.

Незначительные различия выделены в псевдокомпенсациях. Людям в ситуации утраты здоровья с низким ОЖ более свойственны комплексы «жадности» ($p \leq 0,05$), «предчувствия» ($p \leq 0,05$) и «ущербности» ($p \leq 0,01$). Следовательно, ориентация на жизнеосясмысленные способы давать человеку уверенность в здоровой самооценности.

Система доминирующих копингов для людей с высоким ОЖ такова: это положительная переоценка ($p \leq 0,001$), планирование решения проблемы ($p \leq 0,001$) и конфронтация ($p \leq 0,001$). Этими механизмами совладания, а также склонностью к дистанцированию ($p \leq 0,001$) они отличаются от респондентов другой выборки. Первые 2 копинга и последний логично объясняются спецификой данной группы - умением переосмыслить, интеллектуально и философски подходить к анализу ситуаций, стремлением находить в себе ресурсы для преодоления трудностей. Тогда как склонность к активному противостоянию с высокой степенью импульсивности и враждебности (в форме конфронтации) выступает средством, которое не позволит личности «уйти в осознание» (по Дернеру).

Инвалидам же с низким уровнем ОЖ свойственно преобладание в системе копингов «самоконтроль» ($p \leq 0,001$), «бегство-избегание» ($p \leq 0,01$) и «поиск социальной поддержки» ($p \leq 0,05$), что характеризует высокий уровень напряженности. Неверие в себя и фатализм в отношении судьбы провоцируют компенсировать жизненную неудовлетворенность путем сдерживания эмоций и собственных потребностей, ухода от решения проблем и упование на помощь других.

Таким образом, осмысленность жизни задает своеобразный комплекс характерных защитно-адаптационных стратегий личности в условиях, осложненных утратой здоровья: люди с ОВЗ с низким уровнем жизнеосмысленности чаще используют такие пси-защиты как гиперкомпенсацию и компенсацию, вытеснение и отрицание, псевдокомпенсацию «ущербности», а также совладающие стратегии по типу «самоконтроль» и «бегство-избегание»; люди с ОВЗ с высоким уровнем жизнеосмысленности в целях совладания чаще принимают копинги «положительная переоценка», «планирование решения проблемы», «конфронтацию» и «дистанцирование».

Исурина Г.Л.

ПСИХОЛОГИЯ КАК ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ОСНОВА ПСИХОТЕРАПИИ

В 70-х гг. 20 века в профессиональном сообществе широко дискутировался вопрос о роли научной психологии в развитии теории и практики психотерапии. Результатом этой дискуссии явилось создание под руководством проф. Б.Д.Карвасарского, в то время Главного психотерапевта Минздрава СССР и руководителя Федерального центра по психотерапии и медицинской психологии, проекта закона о психотерапии, постулирующего ее междисциплинарный характер и позволяющего психологам наравне с врачами заниматься психотерапевтической практикой. К концу 70-х годов подобные законы были приняты практически во всех европейских странах. Проект закона определял психотерапию как последипломную специальность, присвоение которой предполагало наличие либо медицинского образования и последующей специализации в психиатрии, либо психологического образования и специализации в клинической психологии с дальнейшей подготовкой в области психотерапии и сертификационного экзамена. До настоящего времени этот закон не принят, а вопрос о роли научной психологии в развитии теории и практики психотерапии и возможности деятельности психолога в этой области до сих пор остается открытым. Свидетельством этому, в частности, является стремление создать, наряду с уже существующей много лет и объединяющей врачей и психологов Российской психотерапевтической ассоциацией, ассоциацию медицинской психотерапии. Однако содержание самого понятие «медицинская психотерапия» до сих пор остается неясным.

Существующие определения психотерапии демонстрируют два основных подхода: психотерапия может пониматься как система лечебных воздействий на психику или как использование клиничко-психологических методов и межличностных отношений, т.е., психологических средств воздействия. Первый подход и соответствует представлениям о существовании особой медицинской психотерапии. Однако лечебные воздействия на психику могут осуществляться и с помощью других средств, в частности, фармакологических или хирургических, что психотерапией не является. Термин «медицинская психотерапия» по сути отражает комплексный подход к лечению пациентов с нервно-психическими расстройствами, сочетающий различные средства воздействия. Этот подход, более традиционный, не раскрывает специфику психотерапии, которая заключается в использовании психологических средств воздействия в лечебных целях.

Любая лечебная система формируется на основании представлений о норме и патологии (физиология и патофизиология, анатомия и патоанатомия). Научно обоснованная психотерапия также должна иметь в своей основе два предшествующих звена, раскрывающих содержание понятий «норма» и «патология». Теоретическая обоснованность психотерапии состоит в том, что она опирается на определенные психологические теории, концепции личности, которые, наряду с другими субконцепциями содержат представления о психологическом благополучии и психическом здоровье, личностных нарушениях и их причинах, а также о возможности изменений в процессе психотерапии. Для психотерапии концепция нормы — это представления о здоровой личности, т.е. психологическая концепция, которая определяет основные детерминанты развития и функционирования человеческой личности, а концепция патологии — это этиология личностных нарушений (в частности, происхождения невротических расстройств), которые рассматриваются в контексте соответствующих представлений о норме. Теоретические представления, раскрывающие психологическое содержание понятий «норма» и «патология», полностью определяют цели и задачи, характер и специфику психотерапевтических воздействий, тактику и стратегии психотерапевта, а также выбор методов.

Необходимость теоретического обоснования психотерапевтических вмешательств достаточно хорошо осознается специалистами, хотя далеко не всегда реализуется в практике. Признание роли психологии как теоретической основы психотерапии, признание права психологов при соответствующей подготовке заниматься психотерапевтической практикой, безусловно, будет способствовать развитию психотерапии в нашей стране.

Казакова И.

ВКЛАД В.Я. АНФИМОВА В ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВНИМАНИЯ В КЛИНИКЕ ДУШЕВНЫХ БОЛЕЗНЕЙ

Владимир Яковлевич Анфимов (1879-1957), выпускник Медико-Хирургической академии, с 1908 года – сотрудник Психоневрологического института, под руководством и по поручению В.М. Бехтерева занимался организацией лаборатории экспериментальной психологии и работал в ней вплоть до своего отъезда в Харьков в 1918 году. Ряд последовательных публикаций в журнале «Обозрение психиатрии, неврологии и экспериментальной психологии», который выходил под редакцией В.М. Бехтерева в конце 19 – начале 20 века, обнаруживает значимый исторический этап развития отечественной экспериментальной клинической психологии, который далеко не в полной мере освоен и интегрирован в историю отечественной психологии. Предметом данного исследования является история появления в России экспериментальных психологических методов диагностики внимания и психической работоспособности, и в частности – корректурной пробы. Данная методика, одна из исторически первых и наиболее известных, имеет французское происхождение и связана с именами Е. Toulouse и N. Vaschide (1904). В качестве метода отметки букв или корректуры (*correction des epreuves*) ранее она была описана еще Bourdon'ом, и именно это имя закрепилось исторически. Методика Е. Toulouse и N. Vaschide, которая была взята за основу в лаборатории Бехтерева, основывалась на вычеркивании заданного значка в таблицах, составленных из букв п, т, v, а, u, о. В 1908 году В.Я. Анфимов разрабатывает идею корректурной пробы по образцу этой таблицы, но на основе кириллицы. Предложенная им таблица составлена из букв В, К, Х, С, Н, А, Е, О. «По начертанию между ними не имеется ни сходных друг с другом, ни выходящих за верхний и нижний края строк. Одинаковое число букв, как по горизонтали, так и по вертикали. Каждая буква повторяется 5 раз в вертикальном ряду и неодинаковое число раз в горизонтальном. Каждая буква встречается 200 раз». На основе ряда экспериментов и «сообщений нескольких авторов аналогичных работ» было выбрано и обосновано время проведения в 10 минут. Именно Анфимов в своих экспериментах устанавливает исторически первый и, получивший позднее наибольшее распространение, стандартный бланк корректурной пробы, методические принципы проведения методики для оценки различных показателей внимания и психической работоспособности. В своей диссертации «Влияние травмы на психику. Внимание, умственная работоспособность и ассоциации при травматическом неврозе» он подробно описывает алгоритмы проведения, приводит развернутый количественный и качественный анализ полученных данных. Кроме того, следует отметить, что понятие травматического невроза было новым для психиатрии начала 20 века. Концептуальное оформление понятия психической травмы еще не произошло окончательно, и в данной работе мы можем почерпнуть очень подробный анализ исторических и научных предпосылок появления данного понятия в психиатрическом концептуальном поле и его дальнейшей трансформации. Можно, таким образом, сказать, что 1908-1918 годы являются периодом установления и первого расцвета экспериментальной

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА **МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

психологии внимания в Ленинградской психологической школе, связанный с деятельностью сотрудников института Бехтерева. Автором адаптации методики, соответственно, автором первой корректурной пробы, разработанной на основе кириллицы, а также разработчиком основных принципов экспериментально-психологической оценки внимания в условиях клиники является В.Я. Анфимов. Публикация докторской диссертации В.Я. Анфимова могла бы иметь значительную ценность для истории отечественной клинической психологии.

Данная работа выполнялась на основе архивных материалов Российской Национальной Библиотеки и Государственного Архива Краснодарского Края (Семейный фонд заслуженных профессоров медицины Анфимовых, Р-1567).

Ковязина М. С.

НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ СИНДРОМ ПРИ ПАТОЛОГИИ МОЗОЛИСТОГО ТЕЛА

Первые специальные исследования комиссуротомированных больных выявили у них комплекс нарушений, названный синдромом «расщеплённого» мозга. До сих пор в зарубежных и отечественных исследованиях нарушений психических функций и поведения человека, наблюдающихся при врождённой или приобретённой патологии мозолистого тела (МТ), полученные результаты сравниваются с этим синдромом. Правомерность такого сравнения не бесспорна. В синдром «расщеплённого» мозга входят симптомы, встречающиеся в синдромах патологии передних и задних отделов полушарий головного мозга. Такой комплекс симптомов ожидаем, так как повреждение МТ сказывается на работе обоих полушарий мозга. Лево- и правополушарный характер симптомов может затруднять их квалификацию, как симптомов нарушения межполушарного взаимодействия в синдромах односторонних поражений мозга, при которых оно также изменяется. Эти симптомы (все или некоторые из них) должны присутствовать и при локальной патологии МТ. Можно ожидать, что нейропсихологический синдром различной по этиологии патологии МТ составят симптомы, демонстрирующие рассогласования по трём основным векторам морфо-функционального формирования мозга. В синдроме окажутся симптомы, свидетельствующие о дисфункции как корковых, так и подкорковых отделов головного мозга. При этом «корковые» симптомы будут как «правополушарными», так и «левополушарными». Наконец, «правополушарные» симптомы могут быть вызваны дисфункцией задних отделов полушария, а «левополушарные» - передних отделов гемисферы или наоборот.

Было обследовано 49 человек с различной по этиологии патологией МТ (31 мужчина и 18 женщин) в возрасте от 15 лет до 71 года, так как, формирование МТ заканчивается к 14-15 годам. Все участники были контактны, адекватны, ориентированы в месте и времени, критичны. Все были заинтересованы в обследовании. Оценивая нейродинамические параметры психической деятельности можно отметить повышенную источникность, компенсирующуюся мотивацией к обследованию. Эмоциональная сфера характеризуется адекватным фоном и лабильностью. В практике имели место трудности бимануальных координаций и автоматизации движений, элементарные персеверации, ошибки при переносе позы пальцев с одной руки на другую. В зрительно-предметном гнозисе наблюдались ошибки восприятия по типу «фрагментарности». В зрительно-пространственном гнозисе - координатные и дисметрические ошибки, тенденция к левостороннему игнорированию. Ошибки в обеих руках в стереогнозисе сопровождалась особыми речевыми симптомами,

характерными для больных с дисфункцией левого полушария мозга. Кроме того, в заданиях на произвольное запоминание отмечались модально-неспецифические нарушения памяти. Можно с уверенностью сказать, что нет никаких особых симптомов, которые бы не встречались в синдромах патологии полушарий мозга. Большая часть этих симптомов наблюдается при дисфункции задних отделов правого полушария мозга. Вместе с тем здесь есть и симптомы (в речевой сфере, в сфере праксиса), указывающие на дисфункцию левого полушария и больше его передних отделов. Кроме того, истощаемость, эмоциональная лабильность, модально-неспецифические нарушения памяти указывают на дисфункцию глубинных субкортикальных структур мозга. Иными словами, при различной патологии МТ наблюдается диссоциативный симптомокомплекс. Выявленная диссоциация не является специфической. Тем не менее, результаты нейропсихологического обследования позволяют сделать несколько важных выводов. Во-первых, синдром «расщепленного» мозга не является единственным синдромом нарушения межполушарного взаимодействия, вызванного повреждением комиссуры. Во-вторых, некоторые симптомы синдрома «расщепленного» мозга наблюдаются и при иной по этиологии патологии МТ. В-третьих, сочетание симптомов при нарушении межполушарного взаимодействия, вызванного различной по этиологии патологией МТ, носит диссоциативный характер.

Колосова Т.А., Часовских А.В.

ВООБРАЖЕНИЕ УМСТВЕННО ОТСТАЛЫХ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Успех в учебной деятельности невозможен без развитого творческого и воссоздающего воображения. Мы предполагаем, что недостатки мыслительной деятельности сказываются на развитии творческого воображения у младших школьников с интеллектуальной недостаточностью. В ходе исследования воображение изучалось у 34 младших школьников с диагнозом «умственная отсталость легкой степени» и 41 младшего школьника с нормальным развитием. Для изучения воображения использовались следующие методики: «Свободный рисунок», Тест Торренса, Урунтаева Г.А., Афонькина Ю.А. «Изучение воссоздающего воображения в речевой и изобразительной деятельности».

По методике «Свободный рисунок» показатель «Оригинальность изображения» ($p=0,045517$) достоверно выше в контрольной группе. Дети из общеобразовательной школы разрабатывали свои творческие идеи в рисунке, обогащали их деталями, придумывали разные подписи и украшения. Дети из экспериментальной группы, в свою очередь, творчески отнеслись к заданию, их идеи были необычны и оригинальны, однако сами рисунки были стереотипны, без всяческих прорисовок и деталей. Несамостоятельность проявлялась в деятельности умственно отсталых детей и в данном творческом задании на этапе создания своего рисунка. По методике «Тест Торренса» достоверные различия выявлены по показателям «Разработанность» ($p=0,003115$) и «Сопrotивление замыканию» ($p=0,048718$).

Дети из обеих групп, в подавляющем большинстве, полностью справились с заданием. Дети с интеллектуальной недостаточностью, в основном, немедленно завершали фигуру при помощи прямых или ломанных линий и сразу же переключались на следующую. Дети без патологии часто возвращались к уже проработанным фигурам, и, если позволяло время, то всячески их дополняли. Показатель «Разработанность» отражает способность детально разрабатывать придуманные идеи. Следует отметить, что показатель «Абстрактность названий» находится на самом низком уровне как у умственно отсталых детей, так и у их здоровых

сверстников. Сам автор Е. Торренс под данным параметром понимал «способность выделять главное, способность понимать суть проблемы». Название помогает воспринимать рисунок глубже и богаче. Если к основному заданию дорисовывания линий до интересных предметов или историй ребятам отнеслись творчески, то названия рисунков были простые и распространённые. Данные, полученные по методике Урунтаевой Г.А. и Афонкиной Ю.А. достоверные различия выявлены по показателям «Соответствие содержания и названия рисунка стихотворению» ($p=0,000176$) и «Проработанность и детализация образов, разнообразие цветов и объектов» ($p=0,000038$). Умственно отстающие дети с заданием справлялись хуже: с трудом дослушивали стихотворение до конца, а получив разрешение приступить к выполнению, часто рисовали то, что им хочется, забывая об инструкции и о стихотворении. Это объясняется тем фактом, что кратковременная память школьников с интеллектуальной недостаточностью характеризуется меньшим объёмом, чем у их сверстников из массовой общеобразовательной школы.

В способе выполнения этого задания у детей из коррекционной школы прослеживались две тенденции. Некоторые дети, не вспомнив содержание стиха, бросали рисунок и лишь после подсказок экспериментатора продолжали работу. Однако были дети, которые, забыв персонажей стихотворения Маршака и инструкцию к заданию, принимались рисовать на свободную тему. Те дети из экспериментальной группы, что пытались проиллюстрировать стихотворение, в свою очередь, упускали важные детали и ключевых персонажей. Наличие подобных трудностей при воссоздании словесных и наглядных образов типично для детей с интеллектуальной недостаточностью.

Таким образом, в отличие от своих здоровых сверстников, воображение которых развивается в соответствии с возрастными периодами и формированием соответствующих структурно-функциональных отделов головного мозга, воображение детей с интеллектуальной недостаточностью нуждается в целенаправленном развитии и коррекционных программах.

Крайнюков С.В.

ВЛИЯНИЕ ГОСПИТАЛИЗАЦИИ НА ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ СО СКОЛИОЗАМИ

Сколиоз является одним из самых распространённых заболеваний опорно-двигательного аппарата и наиболее часто встречается в подростковом возрасте. Психологическая помощь является важным звеном комплексной реабилитации подростков со сколиозами. Однако психологические исследования этих подростков крайне немногочисленны и носят фрагментарный, нередко противоречивый характер. Целью нашего исследования стало всестороннее исследование психологических особенностей подростков со сколиозами на разных уровнях психики (картины мира, личности, повседневной активности) с учётом факторов тяжести и длительности заболевания, частоты госпитализаций, половой принадлежности. В рамках настоящего доклада мы сочли возможным более подробно остановиться на факторе госпитализации, так как, с одной стороны, он мало отражён в имеющейся литературе, а с другой – имеет важное значение в жизни обследованных подростков, вынужденных проходить длительную медицинскую реабилитацию.

Выборку исследования составили 63 подростка: 38 – с диспластическими сколиозами различной тяжести (18 – со сколиозами лёгкой тяжести, 20 – со сколиозами высокой тяжести) и с различной частотой госпитализаций (17 – до 3-х госпитализаций, 18 – 3-10 госпитализаций), из них 15 мальчиков и 23 девочки; 34 подростка без патологий ОДА (15 мальчиков

КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

и 19 девочек) в возрасте 15-17 лет. Исследование проводилось на базе Санкт-Петербургского Восстановительного центра детской ортопедии и травматологии «Огонёк», где подростки проходили консервативное лечение (длительность одной госпитализации – 1,5-3 месяца).

Использовались следующие методики:

- 1) модифицированный психосемантический дифференциал;
- 2) методика «Психосемантическая диагностика скрытой мотивации» («ПДСМ») [Соломин И.Л., 2001];
- 3) «Опросник формально-динамических свойств индивидуальности» [Русалов В.М., 1997];
- 4) «Многофакторный личностный опросник (14PF)» [Cattell R.B., 1970];
- 5) «Тест фрустрационных реакций» [Rosenzweig S., 1945];
- 6) авторская методика «Образ жизни».

Согласно полученным результатам, у подростков со сколиозами, в отличие от здоровых, в картине мира более негативно отражаются различные сферы жизни, такие как здоровье, социальные отношения, настоящее и будущее, профессиональные и жизненные перспективы, система ценностей, самооценка. Подростки со сколиозами с высокой частотой госпитализаций более негативно оценивают свои социальные отношения, самих себя, систему ценностей. У подростков со сколиозами с редкими госпитализациями в картине мира более акцентированы негативные переживания.

В отличие от здоровых, у подростков со сколиозами были выявлены личностные особенности в виде пониженной общей активности, внутренней сдержанности, интроспективности, пониженных потребностно-настойчивых реакций в ситуациях фрустрации. У подростков со сколиозами с высокой частотой госпитализаций отмечаются пониженная эмоциональность, сниженный интерес к интеллектуальной деятельности, внутренняя сдержанность, интроспективность, повышенные интропунитивные реакции на фоне сниженных эго-защитных и потребностно-настойчивых реакций, повышенное время, уделяемое пассивному досугу, что подчёркивает их повышенную астенизацию, снижение самооценки, нарушение социальных контактов. У подростков со сколиозами с редкими госпитализациями отмечается повышенная фрустрационная напряжённость, что отражает их повышенную фрустрированность в новых и непривычных условиях медицинского центра.

Таким образом, фактор госпитализации существенно влияет на психологические особенности подростков со сколиозами и его необходимо учитывать в реабилитационной работе. Как показало наше исследование, 40% подростков со сколиозами негативно относятся к госпитализации, что определяет важность психологической помощи, направленной на повышение их адаптации к условиям стационара.

Кропанева Е.М., Носкова М.В.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ РАБОТА СО СТУДЕНТАМИ–ПЕРВОКУРСНИКАМИ, ИМЕЮЩИХ ПСИХИЧЕСКОЕ НАПРЯЖЕНИЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Проблема психического напряжения у студентов является актуальной в высшей школе, так как обучение в вузе является сложным и напряжённым периодом.

Изучение данной проблемы позволит студенту правильно и эффективно находить coping-стратегии, направленные на сохранение и укрепление психического здоровья, повыша-

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

ющие качество жизни и субъективное благополучие обучающихся. Оно зависит от уровня усвоенной социальной культуры, а также от состояния индивидуального, физического, психического, интеллектуального и духовно-нравственного здоровья студентов. Им необходимо постоянно совершенствоваться. Это способствует адаптации как к требованиям вуза, так и гармоничному установлению межличностных отношений в студенческой группе.

На базе ГБОУ ВПО Уральского государственного медицинского университета Минздрава России было проведено исследование, целью которого является выявление уровня нервно-психической устойчивости и социального благополучия у первокурсников. Приняли участие 184 будущих врача общей практики, из них 35% юношей и 65% девушек. Средний возраст составил 18,2 лет.

В рамках психодиагностического инструментария были использованы следующие методики: анкета оценки нервно-психической устойчивости (Анкета НПУ «Прогноз»), направленная на определение уровня нервно-психической устойчивости и шкала субъективного благополучия, предназначенная для измерения эмоционального компонента субъективного благополучия или эмоционального комфорта.

Анализ результатов свидетельствует о том, что большинство студентов (65,4%) показали неудовлетворительную нервно-психическую устойчивость. Это связано со склонностью к нарушениям психической деятельности при психических, интеллектуальных и физических нагрузках (большой объем информации, недостаточное количество времени для подготовки к занятиям, недостаток базовых (школьных) знаний для успешного обучения в вузе, отсутствие представлений о системе организации обучения в университете и сложности выстроить взаимоотношения в группе). Удовлетворительная НПУ проявилась у 25,6% обучающихся. У этих студентов могут возникнуть нарушения психической деятельности и демонстрироваться неадекватным поведением, самооценкой и восприятием окружающей действительности. 9% испытуемых имеют хорошую НПУ. Для них свойственна низкая вероятность нервных срывов, адекватная самооценка. 86% обучающихся показали средние оценки, свидетельствующие об умеренном социальном благополучии (недостаточный эмоциональный комфорт) и 14% испытуемых – низкий уровень.

Полученные данные исследования указывают на необходимость внедрения современных педагогических технологий, направленных на проработку стрессовых состояний у студентов, поэтому вполне закономерным является рост интереса педагогов к внедрению активных и интерактивных технологий обучения. В рамках дисциплины «Психология и педагогика» были использованы арт-терапевтические техники – рисование мандал и рисуночная терапия. Первокурсникам были предложены «Раскраски для взрослых» по методу Санне. Студенты выбрали мандалу, вызывающие у них внутренний отклик. Данная методика позволяет через работу с формой и цветом восстанавливать целостность и гармонию внутреннего состояния человека, а через программные элементы воздействовать на сами энергоинформационные структуры внутренних органов. Целью данной арт-техники является изучение эмоционального и психического состояния студентов перед сессией, а также влияние на психическое здоровье. Анализ работ обучающихся показал положительный результат, более 90% студентов после рисуночной терапии стали чувствовать себя комфортнее и эмоционально стабильно. По результатам анкетирования студенты выбрали данную методику как наиболее интересную и позитивную.

Таким образом, возникает необходимость создания элективного курса «Арт-терапия в образовании и медицине» для будущих специалистов здравоохранения.

Кулёва Е.Б.

СУБЪЕКТИВНОЕ ВОСПРИЯТИЕ ПАЦИЕНТАМИ СВОЕЙ СОЦИАЛЬНОПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РОЛИ И ИХ УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ПРОЦЕССОМ ЛЕЧЕНИЯ

Любая социально-психологическая роль представляет собой совокупность межличностного взаимодействия на нескольких уровнях, часто затрагивает различные ценностные и мотивационные, проявляется в различных поведенческих паттернах. Поэтому ряд исследователей считают целесообразным выделение различных подролей в контексте одной социально-психологической роли. Если мы вернемся к анализу социально-психологической роли пациента, то мы можем выделить две подроли: «пациент, как субъект лечебного взаимодействия» и «пациент, как потребитель медицинских услуг». Соответствие каждой подроли обусловлено разными личностными ценностями, а также предполагает различные предметы, цели и результаты взаимодействия. В частности, подроль «пациент, как субъект лечебного взаимодействия» в качестве предмета взаимодействия предполагает физическое взаимодействие между врачом и пациентом, целью является достижение физического комфорта, а результатом – постановка диагноза. Подроль «пациент, как потребитель медицинских» в качестве предмета взаимодействия предполагает обсуждение состояния здоровья, целью является выработка плана лечения, а результатом – получение назначений. Собственно, именно вторая подроль содержит основную коммуникативную составляющую процесса взаимодействия между врачом и пациентом. Мы предположили, что степень удовлетворения процессом лечения зависит от умения пациентом различать данные подроли. Данное сообщение представляет собой результат экспериментального исследования пациентов. В качестве объектов исследования были выбраны две группы пациентов: первая из них преимущественно пользовалась платными медицинскими услугами, вторая – бесплатными. Проводилось сравнение по следующим параметрам: отношение к здоровью, осознание ценности «здоровье» в контексте других жизненных ценностей (высокий-низкий ценностный ранг), умение выделять коммуникативную составляющую в лечебном процессе, частота удовлетворенности лечебным процессом. Особое внимание мы обращали на изучение ценностного ранга здоровья в контексте жизненных ценностей. Широко известен тот факт, что большинство людей придают очень большое значение здоровью. В то же время, они часто испытывают затруднения при определении, зачем именно необходимо иметь хорошее физическое самочувствие. Нам удалось доказать, что, в том случае, когда у пациента отношение к здоровью имеет низкий ценностный ранг, он не готов нести личную ответственность за состояние здоровья, выстраивать отношения с врачом на уровне подроли «пациент — врач, как консультант», то чаще оказывается не удовлетворенным результатом лечения. В то же время, когда у пациента отношение к здоровью имеет высокий ценностный ранг и он готов нести личную ответственность за состояние здоровья, выстраивать отношения с врачом на уровне подроли «пациент — врач, как консультант», то чаще оказывается удовлетворен результатом лечения.

Кулевцова А.А., Гриценко С.В.

ОСОБЕННОСТИ САМООТНОШЕНИЯ ЛИЦ С НАРУШЕНИЯМИ ЗРЕНИЯ

Тема самоотношения в психологии изучалась довольно активно. Кон И. [2] и другие определяют самоотношение как целостную оценку человеком своего «Я», как принятие или неприятие самого себя. Другая группа исследователей изучали самоотношение через отдельные аспекты. Так Пантилеев С.Р. [4] утверждали, что самоотношение личности раскрывается

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

через самосознание и внутреннюю конфликтность, в которой проявляются собственные черты и ценности личности.

Тифлопсихологами отмечается тот факт, что дефекты зрения могут приводить к развитию негативных черт характера, таких как негативизм, внушаемость, ленивость, конформность и другие [1]. Однако при правильной организации воспитания и обучения слепого ребенка формирование позитивных свойств личности, мотивации общения и обучения оказывается практически независимым от состояния зрительного анализатора.

Таким образом, между зрячими и слепыми людьми, а тем более между зрячими и слабовидящими людьми различия могут наблюдаться только в динамике становления различных свойств личности.

Целью нашего исследования стало исследование особенностей самоотношения лиц с нарушениями зрения.

Для проведения эмпирической части исследования были использованы следующие методики: изучение общей самооценки Казанцевой Г.Н.; методика исследования самоотношения (МИС) Пантелеева С.Р.; шкала самоуважения Розенберга

Статистическая обработка данных осуществлялась с помощью IBM SPSS Statistics, непараметрический критерий Мана-Уитни.

В исследовании участвовало 25 зрячих и 25 totally слепых человек. Всего в исследовании приняли участие 50 человек, возраст всех опрошенных находился в интервале от 20 до 40 лет, что в соответствии с возрастной периодизацией [3] соответствует периоду ранняя зрелость. Исследование проводилось на базе учреждения «Всероссийское Орден Трудового Красного Знамени общество слепых» г. Абакан.

Проведенное исследование особенностей самоотношения лиц с нарушением зрения позволяет сделать следующие выводы:

Зрячие испытуемые способны проявлять выраженную способность к личному контролю, в новых для себя ситуациях регуляционные возможности «Я» ослабевают, усиливается склонность к подчинению средовым воздействиям. Они, в привычных для себя ситуациях, сохраняют работоспособность, уверенность в себе, ориентацию на успех начинаний. При неожиданном появлении трудностей уверенность в себе снижается, нарастают тревога, беспокойство. Они могут отбросить половину жизненных трудностей и забыть о них. Эти испытуемые преодолели главную проблему: застенчивость, стеснительность, страх перед обществом. Респонденты знают себе цену в определенной ситуации, они знают, какие у него положительные и отрицательные стороны, чем им можно гордиться, а над чем ещё предстоит поработать. Для них неприятности – это лишь ступень к достижению других целей, лишь повод, для того, чтобы двигаться дальше к новым вершинам.

Totally слепые респонденты ощущают себя способными оказывать сопротивление внешним влияниям, противиться судьбе и стихии событий. У них доминирует мотив успеха. Они уважают себя, довольны собой, своими начинаниями и достижениями, ощущают свою компетентность и способность решать многие жизненные вопросы. Препятствия на пути к достижению цели воспринимаются как преодолимые. Проблемы затрагивают неглубоко, переживаются недолго. Они не видят себя со стороны, считают, что всегда правы. Переубедить в чём-либо их невозможно.

Литература:

1. Выготский Л.С. Психология развития как феномен культуры / под. ред. М. Г. Ярошевского. - М.: Институт практической психологии, Воронеж: Модек, 1996
2. Кон И. С. В поисках себя. Личность и ее самосознание. М., 1990
3. Крайг Г. Психология развития/Г.Крайг. СПб.: Питер, 2000
4. Пантелеев С.Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система / С.Р. Пантелеев. М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1991

Купченко В.Е.

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛЯТИВНОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ, СКЛОННОЙ К ДЕПРЕССИИ

Исследование проблематики депрессии в настоящее время актуально как в отечественной, так и зарубежной науке. Всемирная Организация Здравоохранения называет это заболевание эпидемией, которая поразила человечество, потому что депрессивным расстройством страдает около 350 миллионов человек.

Проблема нашего исследования заключается в расхождении эмпирических данных разных исследователей, которые утверждают, что именно определенный фактор является наиболее важным в понимании природы психогенной депрессии.

Вслед за Н.Г. Гараян и М.Н. Васильевой, В.И. Моросановой и Е.А. Рылской мы придерживаемся мнения о том, что именно факторы регулятивной и когнитивной сферы личности оказывают наибольшее влияние в возникновении и, соответственно, в терапии депрессивных расстройств.

Таким образом, депрессивное расстройство развивается именно тогда, когда человек теряет контроль над проявлением этих отдельных качеств своей личности или поведения в целом. Как следствие этой дисфункции, течение различных видов, выполняемой им деятельности, затрудняется или прекращается вовсе.

В данном исследовании протестирована гипотеза о том, что существуют особенности регулятивной сферы у лиц, склонных к депрессии.

Выборку составили 68 человек юношеского возраста. Из них 41 человек, не имеющих депрессивной симптоматики и 27 человек, выявивших склонность к депрессии.

С целью исследования склонности к депрессии мы использовали методику измерения депрессии А. Бека. Для изучения волевого самоконтроля применен опросник ВСК А.В. Зверькова и Е.В. Эйдмана. Опросник совладания со стрессом, созданный Д. Амирханом в адаптации Н.А. Сироты и В.М. Ялтонского, позволил нам определить преобладающую стратегию совладания со стрессом: решение проблем, поиск социальной поддержки или избегание.

Представим полученные результаты: 51,9% лиц, склонных к депрессии обладают средним уровнем самоконтроля, 37% — низким и 11,1% показали высокий уровень по данному качеству; 53,7% лиц, несклонных к депрессии средним уровнем самоконтроля, 5,9% — низким и 22,1% показали высокий уровень выраженности данного качества. Полученный нами U-критерий или U-эмпирическое оказался меньше ($U_{\text{эмп}}=330,5$), чем U-критическое, определяемый таблицей ($U_{\text{кр}}=421$, при $p \leq 0,05$). Таким образом, показатели субъективного самоконтроля между двумя группами студентов можно считать значимыми.

Депрессивное расстройство относится к расстройству мотивационной сферы и предполагает в первую очередь снижение ее эффективности, что проявляется в нарушении волевой регуляции и формирования мотивов. 63% лиц, склонных к депрессии избирают стратегию решения проблемной ситуации, 22,2% стремятся найти поддержку от общества и 14,8% предпочитают избегать решение проблемы; 73,2% лиц, склонных к депрессии избирают стратегию решения проблемной ситуации, 19,5% стремятся найти поддержку от общества и 4,4% предпочитают избегать решение проблемы.

Далее мы провели кластерный анализ, позволивший нам описать личностные особенности юношей, склонных к депрессии. Обобщенный портрет личности, склонной к депрессии, включает высокий уровень самоконтроля, среднюю выраженность убежденности в доброжелательности и справедливости мира, так же как и об удаче, средний уровень самооценки и преобладание копинг-стратегии избегания стрессовой ситуации. Несмотря на то, что эти

респонденты оценили свой уровень волевого субъективного самоконтроля как высокий, они, исходя из выбора стратегии избегания, не могут эффективно использовать навыки саморегуляции в деятельности. Мы не можем точно выявить, что именно первично: избегание проблем вызывает склонность к депрессии или склонность к депрессии предполагает избегание проблемных ситуаций, но по результатам этого статистического метода между этими параметрами существует взаимосвязь.

И.А. Курусь, О.П. Панова

УРОВЕНЬ ТРЕВОГИ И ДЕПРЕССИИ У БОЛЬНЫХ ИШЕМИЧЕСКИМ ИНСУЛЬТОМ ПРИ РАЗНОЙ ПОЛУШАРНОЙ ЛОКАЛИЗАЦИИ ОЧАГА ПОРАЖЕНИЯ

Актуальность темы обусловлена значительной распространенностью и постоянным ростом количества больных с ишемическим инсультом разной межполушарной локализацией очага поражения (Lopez A.D., Mathers C.D. et al., 2006). Нарушения мозгового кровообращения являются одной из наиболее частых причин инвалидности и смертности среди населения. В настоящее время по данным ВОЗ в мире ежегодно умирает от сосудистых заболеваний головного мозга более 15 миллионов человек. Большинство из них не доживает до 65 лет. Летальный исход от инсульта увеличился за последние 10 лет более чем на 30% среди лиц трудоспособного возраста (Скворцова В.И., 2007).

Цель: исследовать уровень тревоги и депрессии у больных ишемическим инсультом при разной полушарной локализации очага поражения. Материал и методы: с целью определения уровня тревоги и депрессии в исследование были включены 73 пациента, перенесшие ишемический инсульт разной локализации очага поражения (50 женщин и 23 мужчины, средний возраст—66,2±13,0 лет). Пациенты были разделены на 3 группы по локализации очага поражения. 1) С локализацией очага поражения в левом полушарии – 25 человек (8 мужчин, 17 женщин, средний возраст – 67,8±16,5 лет). 2) С локализацией очага поражения в правом полушарии – 25 человек (7 мужчин и 18 женщин – 18, средний возраст – 66,4±12,4 лет). 3) С локализацией очага поражения в вертебробазилярном бассейне – 23 человека (8 мужчин, 15 женщин, средний возраст – 64,0±9,5 лет).

Результаты исследования. При оценке достоверности различий по уровню ситуативной тревожности у двух групп получены данные, что уровень ситуативной тревожности выше у лиц с левополушарным очагом поражения, чем у пациентов с правополушарной патологией ($p<0,05$, критерий Вальда-Вольфовитца). А.М. Вейн (2001) совместно с соавторами отмечают, что при поражении левого полушария у больных отмечаются более выраженные нарушения психологических показателей по сравнению с больными с поражением правого полушария (Вейн А.М., и др., 2001).

При оценке достоверности различий по уровню депрессии по тесту Цунга выявлено, что уровень депрессии выше у пациентов с левополушарным поражением головного мозга, чем у больных с правополушарным поражением ($p<0,05$, критерий Вальда-Вольфовитца). Это может объясняться тем, что локализация инсульта имеет большое значение в формировании депрессивных расстройств. Это подтверждается данными из литературных источников. Hermann et al. (1995) и Iris Zavorego et al. (2009) отмечали, что локализация очага поражения является одним из ведущих факторов риска развития депрессии. У 82% пациентов с очагом поражения в бассейне средней мозговой артерии имелись симптомы депрессии. В то же время по другим данным (Bogousslavsky J., 2003) развитие постинсультной депрессии характерно

для локализации очага поражения в правом полушарии, в подкорковых ядрах, подкорковом белом веществе и стволе головного мозга. При поражении левого полушария при инсульте значительно страдает речевая функция. Человек может не понимать чужую речь, иметь трудности с формулированием собственных мыслей, либо его речь искажена и непонятна другим. Это приводит к нарушению активного контакта врача и больного, что способствует формированию психологического дискомфорта, тревоги и депрессии.

При оценке достоверности различий по уровню депрессии по шкале Бека получены данные, что уровень депрессии выше у группы лиц с левосторонним очагом поражения, чем у пациентов с очагом поражения в ВББ ($p < 0,05$, критерий Вальда-Вольфовитца). В литературных источниках отмечается, что локализация инсульта с очагом в бассейне средней мозговой артерии в 82% случаев приводит к развитию симптомов депрессии, а у пациентов с локализацией поражения в ВББ лишь в 20% случаев (Hermann et al., 1995; Iris Zavoreo et al., 2003).

Таким образом, развитие тревоги и депрессии способствует поражению конкретной зоны головного мозга, которое приводит к тяжелым последствиям (нарушение речи, неврологические дефекты и др.).

Лим А.В., Исурина Г.Л., Лысенко И.С

КЛИНИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА БОЛЬНЫХ С ОБСЕССИВНО-ФОБИЧЕСКИМ ТИПОМ НЕВРОТИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ

Клинико-психологические характеристики, осознание причин возникновения и усиления симптомов, выраженность внутриличностных конфликтов и особенности мотивационно-потребностной сферы играют ведущую роль в этиопатогенезе невротических расстройств. Исследование данных психологических факторов имеет ключевое значение в диагностике и определении психотерапевтических мишеней.

Исследование было направлено на изучение выраженности и содержания клинико-психологических характеристик (методика Александровича), внутриличностных конфликтов (Методика Ледера) и мотивационной сферы (психосемантическая методика И.Л.Соломина). Обследовано 28 пациентов с диагнозом F 40, F 41.0, F42 по МКБ-10, находившейся на лечении в СПбНИПНИ им В.М.Бехтерева.

У больных с обсессивно-фобическим типом невротического расстройства ведущими жалобами являются страхи, фобии и навязчивости. С возрастом выраженность некоторых жалоб снижается, в частности уменьшается неудовлетворенность сексуальной сферой. С увеличением длительности заболевания возрастают жалобы на бессонницу и уменьшается чувство дереализации.

Больные с обсессивно-фобической формой невротического расстройства недостаточно осознают причины возникновения и усиления симптомов, среди ведущих причин возникновения заболевания отмечают особенности своей личности и невозможность справиться с комплексом трудных жизненных ситуаций. Они реже связывают ухудшения состояния с переутомлением и чаще с такими незначимыми причинами, как с переменной погоды. Среди этой группы испытуемых больше лиц, которые не видят причин в изменении состояния.

У больных с обсессивно-фобическим типом невротического расстройства есть стремление добиваться сложных целей, но их часто останавливает боязнь неудачи, ярко выражен конфликт между потребностями быстрых достижений и отсутствием способности к усилению и настойчивости. У данной группы больных уровень, указанных в методике внутриличност-

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА **МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

ных конфликтов, не взаимосвязан с длительностью болезни. Однако, чем старше больные, тем менее выражен конфликт между собственными стремлениями и возможностями. Данные ведущие конфликты отражают выделенные В.Н. Мясичевым, характерные для больных с навязчивостями, то есть заключающиеся в противоречии внутренних тенденций: между желанием и долгом, личными потребностями и моральными принципами.

У больных с обсессивно-фобическим типом невротического расстройства наиболее выражены потребности в эмоциональном благополучии, отдыхе и во впечатлениях. Данные желания не актуализируются в интимной обстановке и в процессе увлекательного занятия. Незначительная выраженность потребностей в эмоциональном комфорте и безопасности и умеренная в отдыхе отмечается в связи с межличностными контактами и во время чтения. Обычно сильно выражена потребность в отдыхе и умеренно в безопасности, особенно в ситуациях, связанных с работой, в одиночестве и в свободное от работы время. Потребность в безопасности в наибольшей степени актуализируется среди незнакомых людей, в межличностных конфликтах и в трудных и ответственных ситуациях. Во время болезни наиболее актуальной является потребность в отдыхе.

У больных с обсессивно-фобическим типом невротического расстройства были выявлены связи между потребностями в климатическом комфорте, общении, эмоциональном благополучии и конфликтами между желаниями, возможностями и внешними ограничениями.

Таким образом, невозможность справиться со сложившимися трудными жизненными ситуациями в силу осознаваемых не в полной мере причин усиления симптомов и собственных психологических особенностей, особенности внутриличностных конфликтов и мотивационно-потребностной сферы могут являться специфическими мишенями в психотерапии больных с обсессивно-фобическим типом невротических расстройств.

Лорер В.В.

РАЗРАБОТКА ИНДИВИДУАЛЬНЫХ МАРШРУТОВ РЕАБИЛИТАЦИИ НА ОСНОВЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ, ОГРАНИЧЕНИЙ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЗДОРОВЬЯ

Основным фокусом при разработке индивидуальных реабилитационных маршрутов в центрах социальной реабилитации инвалидов является функционирование человека с ограниченными возможностями здоровья в повседневной жизни и его социальное участие. Международная классификация функционирования, ограничений жизнедеятельности и здоровья (МКФ) позволяет рассматривать функционирование как интегративный показатель здоровья человека на уровне организма, уровне адаптивного поведения и участия в социальных ситуациях при учете влияния контекста. МКФ открывает широкие возможности для эффективного междисциплинарного взаимодействия на основе единой системы категорий для определения функционального профиля инвалида и составления индивидуального маршрута реабилитации.

Клиент, 24 года, последствия черепно-мозговой травмы от 2005 года тяжелой степени. Клинический диагноз: удалена затылочно-теменная доля; атрофия лобных долей, частичная атрофия зрительного нерва; дислокационный синдром; экстрапиримидный синдром; спастический тетрапарез; комплексно-моторная афазия. Оценка ограничений жизнедеятельности инвалида и формирование целей реабилитационных вмешательств осуществлялись с использованием категорий раздела «активность и участие» МКФ. Результаты показали выраженные

ограничения активности и участия клиента. Обучение и применение знаний: выраженные ограничения в приобретении практических навыков (d155.3). Общие задачи и требования: выраженное затруднение при выполнении отдельных задач (d210.3), многоплановых задач (d220.3), при выполнении повседневного распорядка (d230.3), выраженные затруднения при преодолении стресса и других психологических нагрузок (d240.3). Общение: умеренные затруднения в восприятии устных сообщений (d310.3) и письменных сообщений при общении (d325.3), восприятии сообщений при невербальном способе общения (d315.3), выраженные затруднения в речи (d330.3), выраженные трудности в разговоре (d350.3). Мобильность: выраженные ограничения в изменении позы тела (d410.3), в поддержании положения тела (d415.3), перемещении тела (d420.3), в поднятии и переносе объектов (d430.3), выраженные трудности в использовании точных движений кисти (d440.3), выраженные ограничения ходьбы (d450.3), значительно выраженные передвижения в различных местах (d460.4), выраженные ограничения с использованием технических средств (d465.3). Самообслуживание: умеренные ограничения при мытье (d510.3), уходе за частями тела (d520.3), одевании (d540.3), приеме пищи (d550.3), питье (d560.3). Бытовая жизнь: выраженные ограничения в приобретении товаров (d620.3), приготовление пищи (d630.3), выполнение работы по дому (d640.3), в заботе о домашнем имуществе (d650.3). Межличностные взаимодействия и отношения: ограничения при общении с незнакомыми людьми отсутствуют (d730.4). Раздел 9. Жизнь в сообществах, общественная и гражданская жизнь: умеренные ограничения при проведении отдыха и досуга (d920.3). Индивидуальный маршрут реабилитации включал в себя: занятия с психологом, занятия с логопедом, занятия в тренировочной квартире, занятия с инструктором по адаптивной физической культуре, также клиент посещал занятия в театральной студии и принимал пассивное участие в культурно-массовых мероприятиях (праздники, концерты на базе учреждения).

Лорер В.В., Андрущенко Н.В.

КОМПЛЕКСНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ДЕТЕЙ МЛАДЕНЧЕСКОГО И РАННЕГО ВОЗРАСТА В УСЛОВИЯХ ЦЕНТРА СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ

В настоящее время комплексная реабилитация и социальная адаптация инвалидов и детей-инвалидов являются одним из актуальных и приоритетных направлений государственной политики в социальной сфере. Комплексная реабилитация детей младенческого и раннего возраста с нарушениями развития осуществляется на отделении раннего вмешательства СПб ГБУСОН «Центр социальной реабилитации инвалидов и детей-инвалидов Невского района Санкт-Петербурга». В качестве теоретико-методологической основы для разработки индивидуальных маршрутов реабилитации для семей использовались положения концепция реабилитации развития профессора Т. Хельбрюгге, интегративная коммуникативно-центрированная терапия родителя и ребенка М. Папушек. Процесс комплексной реабилитации детей раннего возраста с нарушениями развития проходит в несколько этапов. На первом этапе проводится комплексная реабилитационная диагностика, учитывающая медицинский, психологический и социальный компоненты. Диагностический анализ поведенческих проявлений ребенка и родителей включает в себя оценку регуляторных способностей ребенка, количества и качества стресса у родителей, коммуникации в диаде родитель-ребенок. Постановка целей реабилитации осуществляется специалистами вместе с родителями. Цель является всегда триединой в соответствии с диагностической триадой. Индивидуальный реабилитационный маршрут семьи на отделении формируется в соответствии с поставленными целями и включает в себя

три взаимосвязанных модуля. 1. Консультирование родителей по вопросам развития ребенка и индивидуальная работа с ребенком. 2. Поддерживающая, ориентированная на ресурсы, терапия, в центре которой находится физическое и эмоциональное состояние матери. 3. Руководство взаимодействием в коммуникации матери и ребенка. Для изучения поведения ребенка и матери в процессе их взаимодействия проводилась интеракционная диагностика с использованием видеозаписи. При анализе видеоматериала оценивалось поведение ребенка и поведение матери в процессе их взаимодействия с использованием системы кодирования «Мюнхенская клиническая шкала интеракционной диагностики» (М. Papousek, 1996). На основе интеракционной диагностики проводится психотерапевтическая работа с парой «мать-ребенок», направленная на изменение поведения матери за счет сосредоточения своего внимания на сигналах ребенка и их повторения, а также на своих сильных сторонах при взаимодействии с ребенком. Все представленные выше модули психолого-педагогической помощи взаимосвязаны и вместе с тем являются отдельными направлениями работы с семьей. Для реализации комплексного подхода в индивидуальных реабилитационный маршрут включены мероприятий, проводимые другими специалистами в условиях центра социальной реабилитации инвалидов и детей-инвалидов.

Ляко Е.Е.

ОСОБЕННОСТИ РЕЧИ ДЕТЕЙ С РАССТРОЙСТВАМИ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА

Цель исследования – изучение особенностей речи детей с расстройствами аутистического спектра (РАС).

В исследовании приняли участие 30 детей с РАС (МКБ – F84,0) в возрасте 4-14 лет и 60 типично развивающихся детей (ТР) соответствующего возраста (контрольная группа). Дети с РАС разделены на две группы на основании анамнеза. В первую группу (группа 1) вошли дети с регрессом в развитии в возрасте 1,5-3 лет. У детей, включенных во вторую группу (группа 2), риск развития диагностирован при рождении. По баллам по шкале CARS дети двух групп значительно не различались. Запись поведения и речи детей проведена на кафедре гидрореабилитации «НГУ им. Лесгафта».

Речь ТР детей включала слова, фразы и высказывания. Дети активно использовали речь в процессе коммуникации. У детей с РАС наблюдали «нормальную» и «специфическую» речь. «Нормальная» речь детей с РАС представлена вокализациями, напоминающими лепетные конструкции, плачем, простыми словами и простыми фразами. Особенностью «нормальной» речи является несформированность разных уровней ее организации. Артикуляция и/или просодика, и/или грамматика, и/или прагматика - не соответствуют речи ТР детей. «Специфическая речь» включает эхолалию - повторение слогов, слов и фраз, и «свой язык» - звукосочетания с нечеткой артикуляцией, значение которых не понятно даже в конкретной ситуации. Различие между группами по сформированности речи у детей заключается в большем количестве детей группы 1, использующих речь ($p < 0,05$), и значительно меньшем числе детей, использующих одновременно специфическую и нормальную речь ($p < 0,01$).

Проведено сравнение эмоциональной речи/вокализаций детей, спонтанной речи и повторяемых слов. Анализ эмоциональной речи детей показал, что высота голоса (частота основного тона, ЧОТ) у детей с РАС выше, чем у ТР детей. На основании инструментального спектрографического анализа выявлено, что значения ЧОТ гласных из речевого/звукового материала детей с РАС, отражающего состояние дискомфорта и комфорта ($p < 0,01$ - критерий Манна-Уитни), и

спокойное нейтральное состояние $p < 0,05$), значимо выше, чем у ТР детей. Значения третьей (эмоциональной) форманты в эмоционально окрашенных сигналах дискомфорта у РАС детей группы 1 выше ($p < 0,01$), чем у РАС детей группы 2. Речь и вокализации детей с РАС характеризуются большей вариативностью значений ЧОТ, чем эмоциональная речь ТР детей. Распознавание взрослыми ($n = 100$ человек), прослушивающими тестовые последовательности, содержащие речь ТР, улучшается с возрастом детей. При прослушивании слов детей с РАС взрослые ($n = 30$) правильно определяют состояние гнева и радости, при прослушивании тестов, содержащих вокализации (для детей с отсутствием речи) – страх, гнев и радость.

Анализ спонтанной речи детей показал, что во всех возрастных срезах значения ЧОТ в речи детей с РАС значимо выше ($p < 0,001$), чем у ТР детей, у РАС-1 детей значимо выше ($p < 0,01$), чем у РАС-2 детей. Одной из особенностей речи детей с РАС является «нетипичная» спектрограмма сигнала, обусловленная выраженностью высокочастотных составляющих и интенсивностью третьей форманты, по сравнению с соответствующими характеристиками спектра речевого сигнала ТР детей.

Сравнение акустических характеристик слов из спонтанной речи и при повторении показало, что дети четче артикулируют звуки в ситуации повторения, что находит отражение в характеристиках формантных частот звуков. Только для детей с РАС показано, что в спонтанной речи высота голоса и ее вариативность выше, чем в спонтанной речи при более высоких значениях ЧОТ у детей РАС-1 ($p < 0,001$) по сравнению с РАС-2 детьми.

Проведенное исследование выявило специфические особенности речи детей с РАС и показало возможность оценки состояния детей по характеристикам их голоса. Полученные результаты являются одним из первых шагов на пути к разработке маркеров для ранней диагностики ASD основе акустических характеристик вокализаций и речи.

** Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ проект № 16-06-00024а, № 15-06-07852а).*

Максименко П.А., Курусь И.А.

СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПАЦИЕНТОВ С ИНСУЛЬТОМ В ОСТРОМ ПЕРИОДЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ

Среди актуальных и приоритетных проблем инсульта прочно удерживают лидирующее положение в связи с их значительной распространенностью, высокой смертностью и степенью инвалидизации населения в экономически развитых странах, а также большими финансовыми затратами на лечение и реабилитацию. В связи с вышеизложенным высокую роль играет реабилитация больных, перенесших инсульт. При этом полноценная реабилитация должна учитывать не только факторы физического состояния больных, но и целый ряд психологических и социальных аспектов. Большинство больных, имеющих те или иные последствия инсульта, являются людьми семейными, а значительная часть этих пациентов - люди трудоспособного возраста, в связи с чем большое значение приобретают методы реабилитации, направленные на коррекцию изменившихся внутрисемейных отношений и повышение социально-психологической адаптации.

Цель исследования – изучить семейные отношения и социальные взаимодействия у пациентов с инсультом в остром периоде заболевания.

Материалы и методы. База исследования: неврологическое отделение МБУЗ г. Новосибирска Городская клиническая больница №1. Выборку составили 23 испытуемых с инсуль-

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

том: средний возраст испытуемых 59 ± 9 лет, из них 16 женщин (69,6%), 7 мужчин (30,4%). Группу сравнения составили 15 условно здоровых: средний возраст испытуемых 59 ± 7 , из них 10 женщин (66,6%), 5 мужчин (33,4%). Для исследования мы взяли следующие методики: Гиссенский личностный опросник, Шкала семейной тревоги, Экспресс – диагностика уровня социальной изолированности личности, Шкала социальной поддержки, Шкала семейной адаптации и сплочённости.

Результаты исследования и их обсуждение. При оценке уровня семейной сплоченности и адаптации у лиц с инсультом в сравнении с группой условно здоровых установлено, что в группе больных чаще встречается гибкий тип адаптации, чем у здоровых (критерий χ^2 , $p \leq 0,05$). В группе больных с инсультом отмечается более низкие показатели по социальной поддержке друзей, чем в группе здоровых ($p \leq 0,05$, критерий Манна-Уитни). При изучении социальных установок при взаимодействии с другими людьми выявлено, что у пациентов с инсультом значительнее ниже показатели по шкале доминантности, чем у здоровых ($p \leq 0,05$, критерий Манна – Уитни). Однако согласно интерпретации авторов теста, более низкие показатели по данной шкале отражают более высокие показатели доминантности. Наблюдается связь социальной изолированности с лидерством в семье ($r = 0,44$ при $p \leq 0,05$), общим уровнем семейной тревоги ($r = 0,49$ при $p \leq 0,05$), семейными границами ($r = 0,43$; при $p \leq 0,05$), временем, проведенным с семьей ($r = 0,54$; при $p \leq 0,01$). Выявлена обратная корреляция социальной изолированности с социальной непривлекательностью у пациентов с инсультом в остром периоде заболевания ($r = -0,58$ при $p \leq 0,01$), с социальной поддержкой значимых других ($r = -0,6$ при $p \leq 0,01$), с социальной поддержкой друзей ($r = -0,45$ при $p \leq 0,05$). Выявлена обратная корреляция шкалы интересы в семье и депрессивности в отношениях ($r = -0,53$, при $p \leq 0,05$).

Выводы. Таким образом, пациенты, перенесшие инсульт, имеют особенности, которые могут препятствовать последующему полному социальному восстановлению и семейному функционированию. В настоящее время уделяется недостаточно внимания социально-психологической реабилитации больных после инсульта, а пациентов необходимо возвращать в общество и семейную жизнь.

Малкова Е.Е.

ОСОБЕННОСТИ СЕМЕЙНОГО СОВЛАДАНИЯ В СЕМЬЯХ, ИМЕЮЩИХ РЕБЕНКА РАННЕГО ВОЗРАСТА С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Ситуация рождения и воспитания ребенка с отклонениями оказывает психотравмирующее влияние и ведет к родительскому кризису, отрицательно сказывающемуся на жизнедеятельности семьи и психическом здоровье родителей, что создает трудную жизненную ситуацию и приводит к дезорганизации внутрисемейных отношений (Галасюк И.Н., 2011). Со временем травматические переживания у родителей могут не уменьшаться, а даже увеличиваться, так как стресс, связанный с наличием у ребенка отклонений в развитии, приобретает для родителей хронический характер (Мазурова Н.В., 2013, Монахов М.В., 2009). Ресурсный потенциал такой семьи для конструктивного совладания с трудностями будет незначителен принимаемая во внимание психологические нагрузки, связанные с трудностями ухода за ребенком и его воспитанием, изменением социального статуса (Бурмистрова Е.В., 2008). Однако эмпирические исследования, посвященные изучению совладающего поведения в семье как защитной групповой активности носят единичный характер. Вместе с тем,

процесс совладания выступает свойством семейной системы, которое позволяет устанавливать новые модели функционирования после воздействия неблагоприятных факторов и дает возможность дальнейшего противостояния им.

Исходя из этого, целью нашего исследования явилось изучение особенностей семейного совладания в семье, имеющей ребенка раннего возраста с ОВЗ в связи с задачами психологической профилактики нарушений адаптации.

Для достижения поставленной цели последовательно решались задачи исследования особенностей социально-психологической адаптированности родителей в семьях (шкала социально-психологической адаптированности), имеющих детей с ОВЗ, их копинг-поведения («Копинг-поведение в стрессовой ситуации»), уровня семейной сплоченности (шкала семейной сплоченности и гибкости (FACES-3)), гибкости и степени удовлетворенности браком (опросник удовлетворенности браком), особенностей ролевых паттернов отношений и функциональности семьи («Методика исследования ролевых паттернов отношения к Другому взрослому человеку» (МИРП)).

Исследование проводилось на базе социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних. В исследовании приняло участие 30 супружеских пар, имеющих единственного ребенка раннего возраста, в которых для всех супругов брак первый со стажем супружества 4-5 лет.

Экспериментальную группу составили 30 родителей, имеющих ребенка с нарушениями развития (сенсорные нарушения – 13,3%, ДЦП – 33,3%, аутизм – 13,3%, РАС – 20%, нарушения со сложной структурой дефекта – 20%). Контрольную группу составили 30 родителей, имеющих ребенка с типичным развитием.

Исследование особенностей социально-психологической адаптированности родителей в семьях, имеющих детей с ОВЗ, показало, что уровень социально-психологической адаптации родителей, имеющих детей с ОВЗ достоверно ниже, чем родителей, имеющих детей с типичным развитием ($U=16$; $p<0,01$). Они реже уклоняются от решения возникающих проблем, и в меньшей степени склонны к их отрицанию, а также различным формам отвлечения. У отцов эти различия выражены сильнее, чем у матерей. Также особенностью родителей детей с ОВЗ является меньшая согласованность копинг-стратегий в супружеской паре.

Исследование уровня семейной сплоченности, гибкости и степени удовлетворенности браком показало, что супруги, имеющие детей с ОВЗ менее удовлетворены браком, чем супруги, воспитывающих детей с типичным развитием ($U=62,5$; $p<0,05$). Кроме того, у женщин, воспитывающих детей с ОВЗ субъективная удовлетворенность браком ниже, чем у мужчин из этих семей. Для них характерна хаотичная организация семейной структуры ($U=102$; $p<0,01$) и большая разделенность ($U=16,5$; $p<0,05$).

Исследование особенностей ролевых паттернов отношений показало, что для родителей, воспитывающих детей с ОВЗ характерна, в отличие от семей, воспитывающих детей с типичным развитием, большая выраженность патологических паттернов родительского ($U=71,5$; $p<0,05$) и супружеского отношения ($U=32$; $p<0,05$). У матерей патологические паттерны отношения выражены значительно.

Таким образом, особенности функциональности семей, имеющих ребенка раннего возраста с ОВЗ показали преобладание семей частично-сбалансированного типа, характеризующихся выраженностью проблемно- либо эмоционально-ориентированных копинг-стратегий. Полученные в исследовании результаты будут полезны психологам, работающим в службах ранней помощи в связи с задачами психологической профилактики нарушений адаптации родителей детей с ОВЗ раннего возраста.

Мамайчук И.И., Гусева О.В.

**ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ АКТУАЛЬНОЙ СЕМЕЙНОЙ СИТУАЦИИ
И БУДУЩЕГО СВОЕЙ СЕМЬИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СИБЛИНГА,
ИМЕЮЩЕГО БРАТА (СЕСТРУ) С АУТИЗМОМ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ
ПРОЕКТИВНЫХ МЕТОДИК**

Актуальность изучения семейных взаимоотношений как ведущего фактора психологической адаптации родственников детей с нарушениями развития не вызывает сомнений. В отечественной литературе недостаточно работ, раскрывающих эти особенности у сиблингов ребенка, имеющего расстройство аутистического спектра (РАС). Чтобы обеспечить семьям оптимальное жизненное пространство для эмоционально-личностного развития и успешной социальной адаптации всех их членов, необходимо рассматривать семью как целостное образование, структурные элементы которого связаны между собой.

Целью исследования явилось изучение особенностей восприятия актуальной семейной ситуации и будущего своей семьи с точки зрения сиблинга, имеющего брата (сестру) с РАС.

В исследовании приняло участие 25 здоровых сиблингов, имеющих брата (сестру) с аутизмом. Возраст здоровых детей и подростков составил от 6 до 16 лет, а сиблингов с РАС от 5 до 14 лет включительно. При этом 80% семей являются полными, а 16% семей, где дети проживают с отчимом. По степени тяжести заболевания детей с РАС клиницистами были выделены две группы: 75% дети с тяжелой степенью РАС и 25% со средней степенью тяжести. В контрольную группу вошли 25 сиблингов в семьях со здоровыми детьми.

Используемые методы. Экстенсивные: метод направленного наблюдения и беседы со здоровыми сиблингами. Интенсивные – тест Розенцвейга, «Незаконченные предложения», тест ЦТО Эткинда и рисуночные тесты: «Рисунок семьи сейчас», «Рисунок семьи в будущем».

В отличие от сверстников из контрольной группы, у сиблингов, имеющих в семье детей с РАС, наблюдается достоверно высокий уровень фрустрационной напряженности и сниженный уровень социальной адаптации. В рисунках «Семья в настоящем» у сиблингов с детьми с РАС в отличие от здоровых сверстников достоверно чаще наблюдается изображение себя вдалеке от родителей и сибса с РАС. В рисунке «Семья в настоящем» 48% обследованных здоровых сиблингов изображают себя рядом с большим сибсом, а в рисунке «Семья в будущем» - 52%. Аналогичные данные получены по методике «Незаконченные предложения». Сиблинги детей с РАС отмечают, что во взрослой жизни им также придется совместно проживать и ухаживать за братьями и сестрами с РАС. По данным ЦТО установлено рассогласование между самоидентификацией и идентификацией между одним или обоими родителями (76%), что может неблагоприятно сказываться на личностном развитии детей в семье в отличие от контрольной группы. Выявлены нарушения семейных взаимоотношений в эмоционально-личностной сфере в большинстве семей (64%), в контрольной группе - 34%. В процессе направленных бесед и анализа рисунков у здоровых сиблингов выявлены трудности в сфере межличностного общения, отношений со сверстниками, а также наличие у многих потребности в поддержке, повышенная чувствительность к критике со стороны окружающих, настороженность.

Полученные сравнительные данные показывают существенные проблемы в системе семейных отношений в семьях детей с РАС, которые проявляются не только в подсистеме родители-дети, а также в подсистеме здоровые дети-ребенок с РАС.

Для адекватной психологической коррекции семей, имеющих ребенка с РАС, необходимо учитывать не только работу с родителями, а также и со здоровыми детьми, которые являются членами семьи. Психокоррекционная работа по гармонизации внутрисемейных отношений

должна включать следующие направления: индивидуальное психологическое сопровождение сиблингов, создание групп самоподдержки для них, индивидуальная психологическая поддержка родителей, тренинг детско-родительских отношений, посещение родительских групп для нормализации психологического климата в семье.

Манилов И.Ф.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КОРРЕКЦИЯ ДИСФУНКЦИОНАЛЬНЫХ МЫСЛЕЙ МЕТОДОМ КОНФРОНТАЦИОННОЙ СУГГЕСТИИ

Мысли, вызывающие болезненные эмоциональные реакции, ощущение внутренней дисгармонии и мешающие справляться с повседневными жизненными ситуациями, называют дисфункциональными (Векс, 2006). Психологическая коррекция дисфункциональных мыслей является одной из важнейших задач психотерапии людей, страдающих невротическими и соматоформными расстройствами (Холмогорова, Гараян, 2000). Дисфункциональные мысли характеризуются устойчивостью, слабой осознанностью, «эго»-синтонностью, что существенно снижает эффективность их проработки методами рациональной и когнитивной психотерапии. Одним из путей решения данной проблемы является объединение традиционного когнитивно-поведенческого подхода с психотерапевтической суггестией. Для реализации этой задачи был проведен ряд исследований с целью разработки метода психотерапевтического суггестивного воздействия, который можно будет использовать в комплексе с традиционными методами когнитивно-поведенческой психотерапии. В процессе исследований были выделены некоторые особенности дисфункциональных мыслей, а именно их смысловая однозначность, завершенность, окончательность. После подобраны базовые идеи-принципы, которые позволяют преодолеть смысловую ограниченность, нелогичность, статичность дисфункциональных мыслей. К психотерапевтически значимым были отнесены идеи-принципы непрерывной изменчивости, взаимосвязи, относительности, необратимости, самоорганизации, динамического равновесия. Был разработан и опробован метод психотерапевтической конфронтационной суггестии, основные положения которого выглядят следующим образом: 1. Существуют базовые общенаучные принципы и мировоззренческие идеи, которые являются смысловыми антагонистами дисфункциональных мыслей; 2. Данные идеи-принципы можно привить человеку с помощью гетерогенной суггестии; 3. Столкновение внешних саногенных идей-принципов с дисфункциональными мыслями провоцирует феномен когнитивного диссонанса с последующей коррекцией дисфункциональных мыслей (Манилов, 2015). Для проверки эффективности метода психотерапевтической конфронтационной суггестии было проведено внушение саногенных идей-принципов людям, страдающим на невротические и соматоформные расстройства. В психотерапевтических сессиях приняло участие 186 человек (103 женщины и 83 мужчины в возрасте от 18 до 56 лет). Курс составлял от 20 до 40 индивидуальных психотерапевтических сеансов. Внушение маскировалось под логически обоснованные информационные сообщения и осуществлялось в процессе свободного диалога. Принципы преподносились как научно обоснованные законы природы. Все они подтверждались различными научными фактами и не противоречили личному опыту клиентов. Изменение состояния клиентов после психотерапевтических сессий оценивалось по следующим критериям: степень редукции клинического синдрома; активность и успешность клиента в преодолении различных проблемных ситуаций; состояние эмоциональной сферы клиента. Заключения делались на основании оценок экспертов (врач, психолог); отчетов клиентов, оценок и комментариев родных и знакомых клиентов. По окончании психотерапевтических сессий было отмечено

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА **МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

значительное улучшение у 37, улучшение у 91, незначительное улучшение у 49, отсутствие признаков улучшения у 9 клиентов ($p=0.05$). Полученные результаты позволяют утверждать, что общенаучные мировоззренческие идеи-принципы непрерывной изменчивости, взаимосвязи, относительности, необратимости, самоорганизации, динамического равновесия являются смысловыми антагонистами дисфункциональных мыслей. Данные идеи-принципы можно привить человеку с помощью гетерогенной суггестии. Столкновение внушенных идей-принципов с дисфункциональными мыслями провоцирует феномен когнитивного диссонанса с последующей коррекцией дисфункциональных мыслей. Доказана высокая эффективность конформационной суггестии в психотерапии людей, страдающих невротическими и соматоформными расстройствами.

Меренкова В.С.

ВАРИАБЕЛЬНОСТЬ КАРДИОРИТМА МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ КАК ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЙ МАРКЕР ВНУТРЕННЕЙ КАРТИНЫ ЗДОРОВЬЯ

Известно, что состояние здоровья в ранний период жизни и социально-экономическое положение, в котором проживает ребенок, предопределяют во взрослом периоде жизни как состояние здоровья, так и поведение, обеспечивающее или не обеспечивающее здоровье (Lynch J.W., Kaplan G.A., Salonen J.T., 1997). Это предполагает необходимость описания ментальной модели здоровья. Создание модели невозможно на основании только психологических методик, поскольку многие из них опираются на самоописание. Известно, что многие люди, точно зная, что нужно делать, чтобы сохранить здоровье, тем не менее не прикладывают для этого никаких усилий. Именно поэтому необходимо описание объективных психофизиологических параметров, свидетельствующих о наличии той или иной ментальной модели здоровья.

В работе нами была предпринята попытка описания психофизиологического маркера ментальной модели здоровья – центральной регуляции сердечного ритма в разных состояниях. С этой целью были обследованы 82 младших школьника (средний возраст учащихся составил $9,1 \pm 0,5$ лет) с помощью комплекса психофизиологических методик, направленных на диагностику внутренней картины здоровья (ВКЗ) как конструкта ментальной картины здоровья.

На первом этапе исследования нами было осуществлено изучение уровня ВКЗ младших школьников посредством экспресс-диагностики ребенка Е.И. Николаевой. Во втором этапе оценивалась вариабельность кардиоритма младших школьников с помощью компьютерной программы “Омега-М”, которая позволяет провести статистическую обработку вариабельности сердечного ритма человека в широкой полосе частот с использованием отведения рука–рука (Ильин, 2003). Особенность исследования: проводился спектральный анализ сердечного ритма младших школьников при припоминании и вербальном воспроизведении воспоминаний, связанных наказанием/поощрением детей родителями. Данный показатель является интегральным и отражает воздействие и симпатического, и парасимпатического отделов автономной нервной системы. В процессе спектрального анализа ритма сердца младших школьников были высчитаны следующие спектральные показатели сердечного ритма: Мода – указывает на доминирующий уровень функционирования синусного узла; Амплитуда моды – отношение количества R-R интервалов со значениями, равными моде, к общему количеству R-R интервалов в процентах; волны высокой частоты (HF – High Frequency) – считается, что они отражают парасимпатические влияния вегетативной нерв-

ной системы; низкие частоты (Low Frequency – LF) – считается, что они отражают влияние как парасимпатического, так и симпатического отделов нервной системы (Айдаркин Е.К., 2006). Соотношение симпатических и парасимпатических влияний – отношения мощностей LF/HF. Статистический анализ данных осуществлялся с помощью программы IBM SPSS Statistics (версия 22).

Анализ данных, полученных в ходе экспериментального исследования, позволил выделить у детей три уровня ВКЗ: сформированная, частично сформированная и несформированная. В нашем исследовании доминирующим уровнем ВКЗ у детей оказался последний, что соответствовало наличию у ребенка несформированной ВКЗ (65 %).

Далее нами был проведен регрессионный анализ с целью выявления влияния независимых переменных, в качестве которых рассматривались параметры кардиоритма, на зависимую переменную «ВКЗ». Данные регрессионного анализа показали, что на сформированность ВКЗ у младших школьников влияет соотношение симпатических и парасимпатических влияний (LF|HF) в процессе фоновой записи ($\beta=0,274$, $R^2=0,054$, $p=0,047$). Полученные данные свидетельствуют о том, что у детей со сформированной ВКЗ преобладает более спокойное состояние. Кроме того, регрессионный анализ показал, что у детей с частично сформированной или несформированной ВКЗ с доминированием симпатического влияния в процессе припоминания наказания и поощрения преобладает существенное напряжение регуляторных механизмов ($\beta=0,341$, $R^2=0,037$, $p=0,051$).

Мигунова Ю.М., Рассказова Е.И.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О БОЛЕЗНИ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ У ПАЦИЕНТОВ С ГОЛОВНЫМИ БОЛЯМИ

Исследование структуры ВКБ при различных заболеваниях позволяет понять специфику личностной реакции на ситуацию болезни и выявить факторы риска для снижения качества жизни, а также хронификации заболевания. Распространенность первичных головных болей, к которым относятся головные боли напряжения и мигрень достигает 80% в общей популяции (Stovner et al. 2007). Именно этим объясняется актуальность исследования особенностей личностного реагирования в ситуации болезни и выявление наиболее адаптивных стратегий в повседневном функционировании таких пациентов.

Целью данного исследования является выявление особенностей внутренней картины болезни у пациентов с эпизодическими и хроническими головными болями, а также их связи с качеством жизни в разных сферах.

Предполагалось, что связи представлений о теле, здоровье и болезни с качеством жизни будут сохраняться после статистического контроля тяжести головной боли.

Дизайн исследования: Исследование проводилось с использованием корреляционного дизайна и включало структурированное интервью для оценки различных аспектов боли, отношения к боли и ее функций в общении; опросники для оценки выраженности и тяжести головных болей (MIDAS, Stewart et al. 2001; HIT-6, Kosinski et al., 2003), качества жизни больных (Q-Les-Q, Endikott et al., 1993), восприятия болезни (Illness Perception Questionnaire, Weinman et al., 1996), убеждений о теле и здоровье (САВАН, Rief et al., 1998; SAIB, Rief et al., 2003).

Выборка включала 32 пациента (24 женщины, 8 мужчин, второе неврологическое отделение Клиники нервных болезней им. А.Я.Кожевникова) в возрасте от 18 до 65 лет (ср. знч. – 36 лет, ст. отклон. – 15 лет) с эпизодическими или хроническими головными болями напряжения и мигренью.

Результаты: Предварительный анализ связи особенностей восприятия и переживания боли с качеством жизни в разных сферах показал, что субъективная способность выдерживать (терпеть) боль связана с более низкими оценками влияния боли на различные сферы жизни (отношения с родственниками, друзьями, интересы и сферу досуга, $p < 0,05$). Пациенты с преградным смыслом болей (представлением, что боли значительно мешают их жизни) значительно ниже оценивают влияние болей на сферы отношений родственниками, друзьями, интересы и досуг ($p < 0,05$), но не сферу работы и самочувствия. Обнаружены значимые положительные корреляционные связи между оценками влияния симптома на самочувствие и убеждениями о телесной слабости ($r = 0,5$) и выражением жалоб на поведенческом уровне ($r = 0,5$). Связи между представлениями о болезни, теле и здоровье и качеством жизни сохраняются после статистического контроля выраженности головной боли (частные корреляции): так, качество жизни в сфере здоровья отрицательно коррелирует с опасением тяжелых последствий болезни, убеждениями в собственной телесной слабости и склонностью к жалобам на боль ($r = -0,4$). Качество жизни в эмоциональной сфере и сфере общения выше при низких показателях сенсорной амплификации ($r = -0,36$), влияние болезни на сферу интересов положительно связано с большим репертуаром здоровых привычек ($r = 0,50$).

Обсуждение результатов и выводы: Получены предварительные данные в пользу гипотезы о том, что представления о теле, здоровье и болезни связаны с качеством жизни больных с головными болями и их оценкой влияния боли на их жизнь, после статистического контроля субъективной тяжести боли. Так, представление о своей телесной слабости и опасение тяжелых последствий сопряжены с ухудшением качества жизни пациентов в сфере здоровья, а признаки соматосенсорной амплификации независимо от тяжести боли - с ухудшением качества жизни в эмоциональной сфере и сфере общения. Обсуждаются возможные мишени для психологической работы с представлениями о здоровье и болезни при головных болях.

** Исследование выполнено при поддержке РГНФ №14-36-01277*

Миланич Ю.М.

ДИНАМИКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ МАТЕРЕЙ НОВОРОЖДЕННЫХ С ПАТОЛОГИЕЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ В ПРОЦЕССЕ ПСИХОКОРРЕКЦИИ

Несмотря на практическую значимость, в российской психологии недостаточно исследований по родительскому вмешательству на начальном этапе адаптации к воспитанию ребенка с ограниченными возможностями здоровья. Цель данного сообщения - представить опыт краткосрочной психокоррекции в работе с матерями новорожденных с патологией центральной нервной системы.

В исследовании принимали участие 39 матерей детей с гипоксически-ишемическим поражением ЦНС средней и тяжелой степени, внутрижелудочковым кровоизлиянием I и 2 степени, проходящих лечение в Детской областной клинической больнице СПб.

Психокоррекция была направлена на смягчение симптомов психологического неблагополучия матери: тревоги, снижения настроения и активности, конфликтного отношения к ребенку, жизненной ситуации и будущему. С каждой женщиной проводилось 8 сеансов длительностью 20-30 минут в течение трех недель. Задачи психокоррекции: 1) информирование об оптимальном контакте матери и новорожденного, особенностях психического развития при данной патологии; 2) создание позитивного образа ребенка у женщины и родственников; 3)

помощь в осознании иррациональных убеждений, лежащих в основе преимущественно негативного восприятия жизненной ситуации и будущего, пассивности или конфликтно-активных стратегий совладания 4) знакомство с успешным опытом других родителей; 5) снижение интенсивности и усиление контроля над негативными переживаниями; 6) ориентация на поиск и принятие поддержки со стороны родственников и ресурсов вне семьи.

С учетом характера восприятия ребенка и жизненной ситуации в целом, а также степени активности в преодолении трудностей были выделены четыре группы матерей с разными типами психологической адаптации: 1) позитивно-активный (не включались в программу), 2) позитивно-пассивный, 3) негативно-пассивный, 4) негативно-активный. Оценка эффективности психокоррекции проводилась в сравнении показателей психодиагностических методик до и после программы: «САН», «Шкалы реактивной и личностной тревожности», «Шкалы депрессии Бека», «ЦТО».

Не было обнаружено достоверных различий в группах по «Шкале депрессии» (показатели до вмешательства не превышали уровень субдепрессии). Ни одна из измеряемых характеристик не выявила значимых изменений у женщин четвертой группы, что может указывать на неэффективность предложенной программы для данной категории матерей или необходимость в более длительной работе.

Во второй и третьей группах обнаружена положительная динамика показателя реактивной тревожности, что указывает на снижение интенсивности негативной реакции на столкновение с диагнозом и возможными проблемами развития ребенка. Женщины описывали свое состояние как менее напряженное, беспокойное, нервное. У матерей третьей группы выявлено повышение показателя «Настроение». Они характеризовали себя как более жизнерадостных, оптимистичных и менее разочарованных.

Отсутствие изменения показателя «Активность» мы связываем с повышением показателей одних шкал («бездеятельный – деятельный», «безучастный-увлеченный») и понижением других («желание отдохнуть–желание работать», «сонливый–возбужденный», «рассеянный-внимательный»), что можно интерпретировать как усиление конструктивной активности на фоне типичного для матери новорожденного утомления. Показатель «Самочувствие» оказался стабильным в обеих группах.

Обнаружена положительная динамика эмоционального отношения к настоящему во второй группе. Помощь психолога в осознании частичного отрицания проблем, неприятная информация о трудностях развития не ухудшили оценку сегодняшней реальности. Укрепление веры в возможность позитивных изменений и менее конфликтное отношение к своей семье продемонстрировала динамика показателей «Мое будущее» и «Моя семья» в третьей группе. Матери стали более открыты к родным, так как в работе делался акцент на усиление мотивации к поиску поддержки у семьи, а также на готовности женщин быть для родственников образцом безусловного принятия ребенка.

Митрофанова Е.В., Горбунов И.А.

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ ДЕФОЛТ-СИСТЕМЫ МОЗГА У БОЛЬНЫХ С НЕВРОТИЧЕСКИМ РАССТРОЙСТВОМ

Понятие дефолт системы мозга позволяет в новом ключе рассмотреть специфику работы головного мозга, особенности функционирования головного мозга в состоянии «покоя» и в состоянии активной умственной деятельности.

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Термин дефолт системы мозга ввел в обращение М. Рейчел (2001 г.). Исследованиями дефолт системы мозга занимались – зарубежные неврологи: М. Потенза (2009 г.), А. Мохан (2016 г.), Дж. Левитин (2008 г.), У. Этингер (2011 г.).

В исследовании изучались особенности функционирования дефолт системы мозга в зависимости от уровня невротизации человека, типа нервной системы, общего уровня регуляции поведения человека и от внешних раздражителей. Объектом исследования выступали структуры головного мозга, образующие дефолт систему мозга.

Как только человека перестают отвлекать внешние стимулы, его мозг переходит в спокойное «базовое» состояние, при котором наибольшую активность имеет определенная система, которая называется нейронной сетью оперативного покоя, дефолт система мозга (default network), DMN можно отследить по частотному диапазону.

В исследовании обследовано 30 здоровых испытуемых: контрольная группа - 12 мужчин и 18 женщин и 11 испытуемых с диагностированным невротическим расстройством - экспериментальная группа, находящихся в стадии ремиссии от полугода до 4 лет (5 мужчин и 6 женщин). Измерялась ЭЭГ в процессе продукции свободных ассоциаций без нарочитой внешней стимуляции и при одновременном воздействии на испытуемого аудиально предъявляемым текстом сказки. Для контроля, перед исследованием измерялись психологические характеристики испытуемых по методикам: опросник САН, «Клинический опросник уровня невротизации», опросник «Стиль саморегуляции поведения», тест Айзенка на темперамент.

Проведенное нами исследование включало в себя два этапа, на каждом из которых использовался свой набор методик. Первый этап включал в себя первичное знакомство с испытуемым, определение его психофизиологического состояния, подготовку ко второй части эксперимента, которая представляла собой тренировку на ощущение времени, после которой испытуемые могли безусловно называть слова-ассоциации, не расходуя на это особых когнитивных затрат.

Второй этап эксперимента включал в себя установку электродов и собственно эксперимент с ЭЭГ. Всего устанавливалось 19 электродов ЭЭГ (использовались отведения Fp1, Fp2, F3, Fz, F4, F7, F8, C4, T3, T4, T5, T6, Cz, C3, P4, Pz, P3, O1, O2 по системе 10:20).

На втором этапе эксперимента начиналась запись ЭЭГ. Испытуемый находился в помещении один с закрытыми глазами (в состоянии пассивного бодрствования):

1. 120 секунд в тишине.
2. 120 секунд при аудиостимуляции - качестве звукового фона проигрывалась сказка «курочка ряба».

Посредством наушников экспериментатором, записывались слова-ассоциации, которые называл испытуемый.

Для выделения групп факторов, имеющих между собой достоверные отличия в числовых значениях, таких характеристик как уровень невротизации, стиль саморегуляции поведения, уровень самочувствия, уровень нейротизма и экстраверсии – нами был проведен: многомерный многофакторный дисперсионный анализ (MANOVA).

Для оценки различий между спектрами ЭЭГ до аудиостимуляции и после аудиостимуляции использовался метод многомерного многофакторного дисперсионного анализа (MANOVA) с повторными измерениями.

По анализу результатов проведенного эмпирического исследования можно сказать следующее. При концентрации на внутренних переживаниях в мозге испытуемых из контрольной группы активируется дефолт система мозга, работа которой отражается в увеличении мощности в диапазоне альфа-ритма в задних отделах мозга. У испытуемых из экспериментальной группы при переключении на собственные переживания без отвлечения на внешнюю стимуляцию проявляется снижение альфа-ритма, что позволяет предположить, что при работе «дефолт системы» мозга у больных неврозом в состоянии рефлексии за счет наличия невротического конфликта проявляется десинхронизация, что, в свою очередь, истощает психику больного.

Михайлова Н.Ф., Щукин А.В., Гутшабаши М.Е.

СТРЕСС ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ И СОВЛАДАНИЕ С НИМ У РОДИТЕЛЕЙ ДЕТЕЙ С АУТИЗМОМ

Появление ребёнка с аутизмом – сложнейшее испытание для всех членов семьи, которые находятся в состоянии постоянного хронического стресса и от того, как они научатся справляться с ним, зависит судьба ребёнка и семьи в целом. Для того чтобы оказываемая им помощь была эффективной необходимо знать, что переживают эти родители каждый день и как они совладают с этими трудностями. В связи с этим, нами исследовались повседневные стрессоры родителей, способы совладания с жизненными трудностями, а также их влияние на отношения с ребенком.

В исследовании приняли участие 25 семей детей с аутизмом (5-7 лет), в общей сложности 44 родителя и 25 детей.

Обследование детей проводилось психологом путём наблюдения с помощью шкалы аутизма (CARS). Для родителей использовались модификация анкеты самонаблюдения за стрессом (Perez M.), опросники «Взаимодействие родитель-ребёнок» (Марковская И.М.), «Способы копинга» (L.Lazarus, S.Folkman), «Big five» (Costa&McCrae), ДОБР (В.Е. Каган, И.П. Журавлёвой), шкала FACES-III (Olson D.).

Матерей чаще всего волновали нехватка свободного времени, трудности, связанные с дальнейшим воспитанием и образованием ребенка, мысли о сегодняшнем и будущем ребенка, проблемы с его пониманием, мысли о собственном будущем, чувство непонимания со стороны окружающих, чувство вины, переживания из-за того, что «делаю что-то не так» и недостаточности терпения, из-за больших трат на лечение и образование ребенка, нехватки денег, а также из-за того, что не с кем его оставить. Объём и характер повседневных стрессоров у матерей и отцов был обусловлен их разными ролевыми позициями в семье. Матери больше страдали от чувства одиночества, непонимания и отрицательной оценки со стороны окружающих, отношений на работе, что свидетельствует об их большей стигматизированности. У отцов основным стрессором стало непонимание своего ребёнка.

Глубина аутизма обуславливала объём и характер стрессорной нагрузки родителей и определяла разные перспективы дальнейшего развития их ребёнка. Для матерей детей с глубокой степенью аутизма наиболее травматогенными стали её впечатления, что в общественных местах окружающие осуждают её смотря на неё, считая, что поведение ребенка обусловлено плохим воспитанием. Тогда как матерей детей с умеренной степенью аутизма больше волновала нехватка денег, в том числе для семейного досуга, а также то, что супруг забывал о своих обязанностях. Отцы детей с глубокой степенью аутизма сильнее переживали чувство вины, мысли о собственном будущем, плохие отношения в коллективе, из-за больших трат на лечение и обучение ребёнка, проблем с организацией досуга, а также трудностей дальнейшего образования и воспитания ребёнка. Отцов детей с умеренной степенью аутизации больше волновала нехватка денег. Таким образом, выраженность индивидуального и семейного стресса родителей была пропорциональна глубине аутизма.

Выраженность аутизма негативно сказывалась как на отношении матери к ребенку, так и на ее личности, приводя к большему эмоциональному выгоранию: матери детей с глубокой степенью аутизма проявляли большую эмоциональную дистанцию, отвержение по отношению к ребенку, хуже сотрудничали с ним, больше конфликтовали с мужем из-за его воспитания, обладали худшими личностными ресурсами и преувеличивали тяжесть его заболевания.

Конструктивными формами совладания (снижающими объём стрессорной нагрузки и улучшающими отношение к ребёнку) у матерей стали планирование решения проблемы, по-

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА **МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

ложительная переоценка, самоконтроль и поиск социальной поддержки, а у отцов - самоконтроль и поиск социальной поддержки.

В качестве семейного копинг-ресурса можно рассматривать высокий уровень семейной сплоченности, который способствовал снижению объема стрессорной нагрузки и проявления деструктивного копинга. Таким образом, психическое и семейное функционирование родителей зависело не только от тяжести заболевания ребенка, но и от стиля совладания, наличия личностных и семейных копинг-ресурсов.

** Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ номер 16-06-00228.*

Моталова Ю.И., Воробьева Е.В.

ВЛИЯНИЕ РЕТРОСПЕКТИВНЫХ ОЦЕНОК СТИЛЕЙ РОДИТЕЛЬСКОГО ВОСПИТАНИЯ НА ПИЩЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ МОЛОДЫХ ЖЕНЩИН

Влияние межличностных отношений на склонность прибегать к дезадаптивному пищевому поведению нашло отражение в работах таких исследователей, как Н.В. Багулина, Т.А. Лоншакова и Р.Е. Goldsmith. Wheeler Н.А. подчеркивает, что именно молодые женщины составляют группу риска нарушений пищевого поведения.

Целью исследования являлось изучение влияния ретроспективных оценок стилей родительского воспитания на пищевое поведение молодых женщин.

Предмет исследования – личностные качества, связанные с нарушениями пищевого поведения, межличностные отношения и ретроспективные оценки стилей родительского воспитания у молодых женщин.

Объект исследования - 100 женщин в возрасте от 20 до 30 лет, имеющих высшее образование и проживающих в Ростове-на-Дону, Ростовской области и Краснодарском крае. Все испытуемые участвовали в исследовании добровольно

Нами были использованы следующие методики: методика Е. Шафера ADOR («Подростки о родителях») в адаптации Вассермана Л.И., Горьковой И.А., Ромициной Е.Е., Шкала оценки пищевого поведения в адаптации Ильчик. О.А., Сивухи С.В., Скугаревского О.А., Суи-хи С., опросник межличностных отношения Шутца в адаптации Рукавишников А.

Результаты исследования показали, что выраженность автономности в ретроспективной оценке стилей родительского воспитания матери влияет на склонность молодых женщин контролировать межличностные отношения ($F=5,066$, $p<0,01$), при этом выраженность автономности в ретроспективной оценке отца влияет на потребность выражать аффект и включать других людей в свои межличностные отношения ($F=5,99$; $F=6,49$, $p<0,01$).

Выраженность позитивного интереса в ретроспективной оценке отца влияет на потребность включать других людей в свои межличностные отношения ($F=5,34$, $p<0,01$).

Выраженность враждебности в ретроспективной оценке стилей родительского воспитания отца влияет на склонность молодых женщин включать других людей в свои межличностные отношения ($F=3,90$, $p<0,05$).

Особенности устанавливаемых молодыми женщинами межличностных отношений оказывают влияние на специфику их пищевого поведения.

Ожидание молодыми женщинами проявлений внимания со стороны других людей (требуемый аффект) оказывает влияние на комплекс особенностей пищевого поведения, таких как стремление к худобе, неудовлетворенность телом и перфекционизм ($F=5,85$; $F=4,89$; $F=5,7$, $p<0,01$).

Склонность молодых женщин контролировать межличностные отношения оказывает влияние на комплекс особенностей пищевого поведения, таких как неудовлетворенность телом, перфекционизм, булимию, неэффективность, недоверие в межличностных отношениях и интероцептивную некомпетентность ($F=4,67$; $F=4,38$, $p<0,05$; $F=5,63$, $p<0,01$; $F=3,95$; $F=3,37$; $F=3,52$, $p<0,05$).

Желание молодых женщин быть контролируемыми в межличностных отношениях оказывает влияние на комплекс особенностей пищевого поведения, таких как стремление к худобе, неудовлетворенность телом, перфекционизм, булимия, неэффективность, недоверие в межличностных отношениях и интероцептивная некомпетентность ($F=8,0$ $p<0,01$; $F=3,3$ $p<0,05$; $F=7,6$; $F=9,8$ $p<0,01$; $F=3,2$ $p<0,05$; $F=9,8$; $F=7,9$, $p<0,01$).

Стремление молодых женщин быть включенными в межличностные отношения оказывает влияние на перфекционизм ($F=6,34$, $p<0,01$).

Список литературы:

1. Багулина Н.В. Влияние семьи на формирование аддиктивных механизмов поведения// Аддиктивное поведение: профилактика и реабилитация. Материалы конференции. Москва. МГППУ.
2. Лоншакова Т.А., Шевкова Е.В. Особенности стиля семейного воспитания у девушек с ограничительным пищевым поведением//Человек в мире. Мир в человеке: актуальные проблемы философии, социологии, политологии и психологии. – 2013. – С. 551-556.
3. Goldsmith R. E., Freyd J., Deprince A.p P. Betrayal trauma: associations with psychological and physical symptoms in young adults//Journal of Interpersonal Violence. - 2012. – V. 3.
4. Wheeler H.A., Wintre M.G., Polivy J. The association of low parent-adolescent reciprocity, a sense of incompetence, and identity confusion with disordered eating//Journal of Adolescent Research. – 2004. – Vol. 18.

Ноздрюнова Е.Н.

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОСПРИЯТИЯ СЕМЕЙНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МАТЕРЯМИ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ ПРОЕКТИВНЫМИ МЕТОДАМИ

Воспитания больного ребенка связано с многочисленными трудностями, обусловленными как объективными факторами, связанными с характеристиками заболевания, так и со своеобразием психологического отношения родителей к ребенку и ко всему, что с ним связано, включая все внутрисемейные отношения.

Применение рисуночных тестов основано на принципе проекции, т.е. на вынесение во вне своих переживаний, представлений, стремлений и т.д. Для диагностического использования рисунков очень важно, что они отражают, в первую очередь, не сознательные установки человека, а его бессознательные импульсы и переживания (Проективная психология, 2000).

В качестве испытуемых в нашем исследовании выступили 46 матерей, средний возраст которых составил 52 года. Все они воспитывают детей с умственной отсталостью умеренной степени, возраст которых в среднем 21-23 года.

Исследование проводилось с помощью проективной рисуночной методики «Рисунок семьи». Проведение этого исследования было сопряжено с рядом трудностей. Испытуемые намного охотнее соглашались пройти любую стандартизированную методику, будь то тест или опросник, нежели рисовать, часть матерей вовсе отказалась. Но большинство согласилось, а некоторые рисовали даже с удовольствием.

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА **МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

Большая часть рисунков нарисована достаточно небрежно. Примерно треть – это только контур. Половина отличается сильной порывистой штриховкой. Есть рисунки по типу детской считалки – «точка, точка, запятая, минус – рожица кривая, палка, палка, огуречик – вот и вышел человечек». И другие, где с той или иной тщательностью прорисованы фигуры людей. Примерно половина рисовала только людей, и половина дорисовывала разную обстановку: дом, природу, домашних животных. Почти на всех рисунках нарисованы лица, примерно на трети детали одежды. Большинство рисунков – это рисунок где члены семьи нарисованная в один ряд.

Традиционно можно выделить несколько факторов семейных взаимоотношений. Иерархические отношения в семье – отношения подчинения-доминирования. Так в 39% доминирующее положение в семье занимает больной ребенок. Он, может, стоять на первом месте, быть выше и больше остальных фигур или откровенно занимать почти весь лист. На втором месте сама мать – это 33%. Доминирование отца в полных семьях можно увидеть в 41% рисунков.

В 39% рисунков мы увидели благоприятную эмоциональную ситуацию. Все члены семьи находятся близко к друг другу, но не слишком. Фигуры держаться за руки, кисти рук и лица прорисованы. Рисунки яркие, разноцветные. Есть доминирующие фигуры, но не одна не довлечет над другими.

Сверхтесные контакты – семья замкнута на себе, чувствует тревогу и неуверенность при контактах с внешним миром. Мы увидели это только в одной семье.

Нарушение эмоциональных контактов, тяжелая психологическая атмосфера в семье. В 61% рисунков можно отметить подобное состояние. Члены семьи далеко друг от друга, руки спрятаны или почти не прорисованы. Фигуры нарисованы отвернувшись или спиной друг к другу. Один член семьи может располагаться очень далеко от других и быть очень плохо прорисован или его может вовсе не быть. Цвет рисунков черный. Может не быть или почти не быть лиц. А на первом месте или ряду будет нарисовано домашнее животное или что-то другое, но не человек.

Конфликт в семье, а не просто нарушение эмоциональных контактов, отмечается в 9% случаев. Заметна или очевидная агрессия или подавляющее доминирование одного члена семьи. Изолированность всех членов семьи друг от друга, отсутствие большинства членов семьи на рисунке.

Наше исследование показало, что в большинстве семей, воспитывающих молодых людей с умственной отсталостью, психологическая атмосфера тяжелая, и очевидны нарушения эмоциональных контактов. И это не нашло прямой зависимости с различными конкретными обстоятельствами жизни семьи: полная или не полная семья, наличие здоровых детей, материальное положение, образование или занятость матери.

Обидин И.Ю.

ИССЛЕДОВАНИЕ ВРЕМЕННОЙ И КАЧЕСТВЕННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ МОТИВАЦИИ БОЛЬНЫХ С ИСТЕРИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ

Настоящее исследование способствует восполнению существующего дефицита клинико-психологических исследований мотивационной сферы больных с истерическим неврозом. Новые данные об особенностях мотивации при истерических расстройствах позволяют глубже понять механизмы их формирования и способствуют созданию новых дифференцированных психотерапевтических программ для пациентов с истерическими расстройствами и повышению их эффективности.

КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Объект исследования. Объектом исследования явились 296 человек: 106 больных с истерическими расстройствами невротического регистра и 190 здоровых лиц. Пациенты включались в экспериментальную группу на основании диагноза «истерический невроз»; диагностика осуществлялась экспертами – врачами, сотрудниками отделения неврозов и психотерапии Санкт-Петербургского научно-исследовательского психоневрологического института им. В.М.

Методы исследования. Метод мотивационной индукции для изучения мотивации и временной перспективы будущего предложен Жозефом Нюттеном (Нюттен Ж. 2004). В данном исследовании использовался вариант – «Методика неоконченных предложений для изучения временной перспективы» Н.Н. Толстых.

Получены данные, свидетельствуют, что все средние значения темпорального кода мотивационной направленности в группе больных истерическими расстройствами имеют достоверные различия (0,001) с контрольной группой. Наибольшие различия средних значений выявлены по таким показателям как: обозначения мотивационных объектов, которые относятся ко всему периоду предстоящей жизни и мотивационные объекты, когда человек пишет о своем желании обладать какими-то качествами, свойствами, умениями, которое в определенном смысле не ограничено во времени, «сегодня и ежедневно». Они являются ведущими в группе больных истерическими расстройствами. В контрольной группе наибольшие значения выявлены по таким показателям как «настоящий момент», «проведение теста», «сегодня и ежедневно», «жизнь» и «прошлое». Несмотря на примерно одинаковое упоминание о прошлом в обеих группах исследования, в группе больных истерическими расстройствами эта категория не занимает лидирующей позиции. Также временная характеристика мотивации больных истерическим неврозом, направленная на ближайшую неделю, субъективно не значима, в то время как в группе здоровых она занимает высокую позицию. Это может объясняться пребыванием большинства больных на стационарном лечении, когда они вынуждены проводить в больнице от 2 до 6 недель.

Можно выделить виды мотивационной активности характерные для больных истерическими расстройствами перечень кодов содержания мотивации, представленный ниже, отражает убывание степени их выраженности:

1. С – активность, связанная с контактами с другими людьми, общение.
2. S – активность, связанная с тем или иным аспектом личности самого субъекта.
3. SR - активность, связанная с саморазвитием, самореализацией, развитием всей своей личности или каких-либо ее сторон.
4. U – неклассифицируемые ответы.
5. R - всякая активность, направленная на то, чтобы что-то сделать.

Вывод. Мотивационная сфера больных с истерическими расстройствами отличается от мотивационной сферы здоровых по содержательной и временной направленности. У больных качественное содержание мотивации в большей степени связано с направленностью на общение (интимное, дружеское), саморазвитие, различного рода активность и экзистенциальные ценности при абстрактной временной направленности мотивации и не проработанности ближайшей временной перспективы (год, вся жизнь, сейчас и навсегда). Здоровые лица в большей степени характеризуются конкретной, прагматической направленностью мотивации (различные аспекты собственной личности, обладание чем-то, материальные ценности и пр.), а также более конкретной временной направленностью мотивации и проработанностью ближайшей временной перспективы (настоящее, неделя, сегодня и ежедневно).

Оганесян Н.Ю.

**ОСОБЕННОСТИ ПОДБОРА МЕТОДИК ИССЛЕДОВАНИЯ МОТОРИКИ
БОЛЬНЫХ ШИЗОФРЕНИЕЙ В ТАНЦЕВАЛЬНО ДВИГАТЕЛЬНОЙ
ПСИХОТЕРАПИИ**

При первых научных исследованиях динамики психомоторики больных шизофренией в процессе танцевально-двигательной терапии остро встал вопрос о подборе психологических методик, чувствительных к моторной составляющей этого метода. Остановимся на характеристике движений, без которой невозможно понять основы телесного анализа в танцевальной психотерапии. 1. Силовая характеристика связана с линейным контуром движений и с линиями, которые мы прорисовываем телом в процессе движения, то есть с направленным аспектом движения. 2. Линейная характеристика связана с линейным контуром движений и с линиями, которые мы прорисовываем телом в процессе движения, то есть с направленным аспектом движения. 3. Амплитудная характеристика связана со способностью нашего тела к расширению и сжатию и с расширением и сжатием тела в пространстве при движении, то есть с амплитудой движений. 4. Проекционная характеристика - с тем, каким способом мы применяем силу или энергию – непрерывным, взрывным, баллистическим, прерывистым и так далее от этого зависят все спонтанные и направленные танцевальные импровизации. Именно эти характеристики движений формируют эмоционально-моторный диалог танцевального терапевта с пациентом. Методов исследования моторики явно недостаточно. Этим и объясняется, что для исследования моторики были взяты методики Н.И. Озерецкого и И.Н.Толчинского (1930), а затем разработаны новые, откликающиеся на задачи исследования. В настоящее время используются Психодиагностические методы: Методы исследования моторики – «Мотоскопия» Озерецкого Н.И. А также он предлагает использовать для исследования моторики у взрослых, серию тестов И.Н.Толчинского, отмечая, что они стандартизированы по взрослой выборке. Серия содержит тесты для испытания темпа движения и оптикомоторной координации. Эта методика верифицирована танцевальными терапевтами Санкт-Петербургской школы на более чем 3000 пациентах психиатрических стационаров и диспансеров. Среди этих методов может быть использован кинематометрический тест «Внешний баланс» Е.П.Ильина, для оценки текущего эмоционального состояния и соответствующего ему баланса возбуждения и торможения. Методика А.Р. Лурия на выявление органического поражения головного мозга и нарушений пространственной ориентации – «Положение ладоней в пространстве». Экспериментально-психологические методы. «Исследование психологической структуры темперамента» Смирнова, описанная Е.П. Ильиным. Применяется для выявления ряда полярных свойств темперамента: экстрaversия – интроверсия, эмоциональная возбудимость – эмоциональная уравновешенность, и.т.д. «Анализ телесного компонента интеллекта» Оганесян Н.Ю. - для самоанализа телесных напряжений в процессе танцевальной терапии. Методика «Телесный анализ» Оганесян Н.Ю. (Оганесян 2009,2013,2015; Оганесян, Эйдемиллер 2010) позволяет с помощью разработанных параметров исследования движения основанных на системе анализа движений Р. Лабана под названием Effort / Shape или LMA=Laban Movement Analysis проанализировать особенности самооценки двигательной активности больных шизофренией в процессе танцевальной терапии. А также, даёт возможность: 1.исследовать патологию телесной картины больных шизофренией, 2. определить уровень регресса (дефицитарности) больных шизофренией; 3.оценить динамику психомоторики в процессе танцевальной психотерапии в комплексе с другими психологическими методиками. Апробация методик «Анализ телесного компонента интеллекта» и «Телесный анализ» проходила в течение 12 лет с 2003 г. по настоящее время на более 3000 испытуемых. Для объективизации динамики состояния пациентов с их письменного согласия используются видео материалы танцевально терапев-

КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

тических сессий. Эти видео материалы могут быть предъявлены для оценки пациентам, независимым экспертам (после предварительного обучения) а также оцениваются танцевальным терапевтом. Используются бланки методики «Телесный анализ» где по 5 бальной шкале оцениваются индивидуальные танцевальные импровизации и групповое взаимодействие. Что позволяет математически обработать результаты исследования.

Олешкевич В.И.

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ДИАГНОЗ И НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ КОРРЕКЦИИ ПСИХИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ И ДЕВИАЦИЙ

Сегодня вряд ли кто-то будет возражать, что такие явления как психика, детство или психическое здоровье представляют собой культурно-исторические образования. Но диагностируются они обычно по традиционным схемам, несмотря на то, что многие из таких расстройств имеют явно массовый характер, а это не позволяет по-настоящему понять их действительную природу и социокультурную механику их производства.

В действительности же явления психических расстройств и психическое здоровье индивида или общества в целом важно реально понимать как то, что производится культурой, образами жизни человека в культуре, с одной стороны, а с другой стороны, всем многообразием образцов, идеальных образов и психотехнических форм воспроизводства и развития индивида в культуре, которые репрезентированы в ней. Это означает, что необходимо понимать психические расстройства как именно произведенные культурой, как специфическое самосознание, которое инкорпорирует в себя некоторые образы и конфликты, с которыми люди идентифицируются. В этом случае речь идет не просто о внешнем исследовании причинности, различного рода зависимостей, корреляций, но именно о механизмах, воспроизводящихся в культуре, которые обнаруживаются в индивидуальном самосознании, и которые в нем как раз и производят ту патологию, которую наблюдают клинические психологи и психиатры.

Например, если мы приходим к выводу, что основной культурологической причиной широкого ряда проблем развития современного подростка (таких как преступность, наркомания, алкоголизм и пр.) является нарушение или вовсе отсутствие социального института испытания в современной культуре, организации перехода, инициации и включения его таким образом во взрослую жизнь общества, то здесь открывается именно культурный механизм определенных видов девиаций или же психической патологии. Другими словами, тогда необходимо понимать, что подростковая преступность или наркомания представляют собой именно патологические заместители отсутствующего или деформированного в современной культуре института испытания и организацию самоидентификации подростков именно патологическим или девиантным способом [1;2]. А такое понимание позволяет, в свою очередь думать о необходимости коррекции самой культуры и социальных механизмов ее воспроизводства, разрабатывать превентивные меры по предотвращению развития такого рода явлений. И все эти задачи может выполнять культурно-исторически организованная медицинская психология.

Но если действительно это понимается, то лечить соответственно нужно не просто клинический синдром наркомании или просто определять подростка в колонию, но необходима каждый раз культурно-исторически обоснованная социальная и психологическая терапия и коррекция, организация процессов идентификации и формирования адекватной соци-

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА **МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

альной и культурно-значимой идентичности. Другими словами, из этого примера следует, что при культурно-историческом подходе к психологии и проблемам психического здоровья, в частности, необходимо выстраивать именно культурно-исторический диагноз, который представляет собой систему социальных и культурных причин и механизмов, запускающих развитие психического расстройства и инкорпорированных в психике индивида. Иными словами, всю ту социальную организацию патологического развития, всю ее культурологию важно диагностировать в конкретной психике данного пациента. На основе такого диагноза может быть построена каждый раз культурно-исторически обоснованная, системная и максимально эффективная терапия. Причем, о превентивных мерах, коррекции, терапии и т. п. здесь нужно говорить не только по отношению определенным группам пациентов, но также и о терапии культуры, субкультур и общества в целом. И здесь как раз особенно значим культурно-исторический диагноз.

Литература.

1. Олешкевич В.И. История психотехники. М., 2002
2. Олешкевич В.И., Александров Ю.К. Несовершеннолетние: тюрьма и воля. М., 1999.

Павленко И.А., Скрипач И.А., Горелик А.В.

ПРИМЕНЕНИЕ КОМПЛЕКСА УПРАЖНЕНИЙ «ГИМНАСТИКА ДЛЯ МОЗГА» У ПАЦИЕНТОВ С ОСТРЫМИ НАРУШЕНИЯМИ МОЗГОВОГО КРОВООБРАЩЕНИЯ

Инсульт является важной медико-социальной проблемой современного общества. Ежегодная смертность от инсульта в РФ составляет около 374 человек на 100 тыс. населения (Стародубцева О. С., 2012). Актуальным является расширение комплекса постинсультных мероприятий. Наиболее частыми последствиями инсульта являются двигательные нарушения в виде параличей и парезов различной степени выраженности, а также когнитивные расстройства (Яхно Н. Н., 2000). С целью расширения перечня реабилитационной программы, нами было проведено исследование, направленное на оценку влияния применения комплекса упражнений «Гимнастика для мозга» на восстановление когнитивных навыков у пациентов с ОНМК. Данный метод разрабатывался на стыке нейропсихологии, нейролингвистического программирования и прикладной кинезиологии и был направлен на профилактику деменции, в последствие зарекомендовал себя, как оказывающий позитивное влияние на кратковременную память и произвольное внимание (Кадыков А. С., 2004). Суть метода заключается в том, что при выполнении специальных физических упражнений импульсы с проприорецепторов суставов и мышц стимулируют активность нервных центров, устанавливая связь между кинестетической, визуальной, оптико-моторной и аудиальной системами головного мозга. В результате, движение, рассматриваемое как афферентный импульс, направленный на увеличение потока сенсорной информации, поступающей в головной мозг, будет способствовать интеграции мозговой деятельности и улучшению высших мозговых функций.

Исследование проводилось на базе неврологического отделения для пациентов с острыми нарушениями мозгового кровообращения Ростовской областной клинической больницы (ГБУ РО «РОКБ»). В исследовании приняли участие 60 пациентов в острый период, т.е. в первый месяц после перенесённого ишемического инсульта, в возрасте от 57 до 76 лет со следующими диагнозами: ишемический инсульт в бассейне ЛСМА, ишемический инсульт в

бассейне ПСМА, ишемический инсульт ВББ, транзиторные ишемические атаки. Критерием включения в исследование было наличие у пациентов признаков когнитивного дефицита в отсутствие грубых двигательных расстройств. Основными жалобами пациентов являлись: головные боли, головокружения, ухудшения памяти, нарушения сна. Ухудшение памяти ассоциировалось со снижением внимания и умственной работоспособности.

Для диагностики когнитивных дисфункций нами использовались следующие методики: «Заучивание 10 слов», А.Р. Лурия, тест Пьерона-Рузера, тест Эббингауза, шкала MMSE. На следующем этапе исследования с пациентами проводились занятия с применением подготовленного комплекса упражнений, из числа представленных в методе «Гимнастика для мозга», которые впоследствии выполнялись ими в течение 14 дней. По истечении данного срока, группа была протестирована повторно. Результатом проведенного исследования стало обнаружение влияния применяемого комплекса упражнений на динамику изменения когнитивных функций пациентов. Методика «Заучивание 10 слов», обнаружила достоверно значимое повышение показателей кратковременной памяти в среднем на 20,84%. По шкале MMSE результаты улучшились на 12,7 %. Согласно результатам, полученным по тесту Пьерона-Рузера, после прохождения пациентами упражнений, показатели уровня концентрации внимания заметно улучшились, в среднем на конец исследования они повысились на 35%. По тесту Эббингауза среднее значение показателей увеличилось на 2%. В статистических расчетах достоверности результатов был использован Т-критерий Вилкоксона. После курса реабилитации произошло снижение частоты приступов головокружения – 75%, улучшение общего самочувствия - 91%, улучшение умственной работоспособности - 84,3%.

Павлова Е.В., Добряков И.В.

РОЛЬ СЕМЬИ В РАЗВИТИИ НЕРВНОЙ АНОРЕКСИИ У ДЕВОЧЕК-ПОДРОСТКОВ

Актуальность изучения анорексии у девочек-подростков вызвана тем, что в настоящее время, данное расстройство пищевого поведения – одно из немногих психических заболеваний с летальным исходом. Ежегодно от него умирает около 5% больных. Ученые из наиболее развитых экономически стран до сих пор ищут причины заболевания: что первично – наследственность или среда? Вследствие распространенности расстройств пищевого поведения, в последние годы в ведущих университетах ведутся масштабные исследования, которые изучают: нейробиологические, генетические и психологические причины анорексии.

В России кафедра психиатрии и медицинской психологии РУДН, является в течение многих лет научным центром изучения расстройств пищевого поведения. Исследовательская группа ЦИРПП отмечает, что данное расстройство привлекает все больше внимания из-за ряда вопросов: фрустрация оральной фазы; регрессия психического развития; познание неосознанных аутоагрессивных желаний и стремлений; болезненные отношения в диаде мать-ребенок.

Однако если 30 лет назад ученые считали, что нервной анорексией страдают около 2–3 процентов населения, то через 10 лет количество случаев выросло вдвое. А результаты последних исследований показывают, что это заболевание встречается уже у 16–20 процентов людей. Цель нашего исследования заключалась в изучение детско-родительских отношений в семьях, имеющих ребенка с анорексией. Мы предположили: для матерей пациенток с анорексией характерно повышенное беспокойство, тревога по отношению к ребенку; девочки-подростки, страдающие анорексией, могут переживать амбивалентные чувства по отношению к отцу.

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА **МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

В исследовании приняли участие 98 испытуемых. В основную группу изучения вошли 25 девочек-подростков с анорексией, находящихся на лечении в стационаре СПб НИПНИ им. В.М. Бехтерева в возрасте от 13 до 18 лет, средний возраст - 15.54 лет, поступившие на 11 отделение. Для участия в исследовании приглашались их родители. Группа сравнения включает 25 девочек-подростков (средний возраст - 16.58, не находящихся на момент участия в исследовании на лечении и обучающихся в учебных учреждениях Санкт-Петербурга.

Отметим, что в ходе исследования в связи с высокой сопротивляемостью родителей детей, находившихся на лечении в психоневрологическом стационаре, нам пришлось изменить дизайн исследования. Предполагалось, что в каждой семье будут участвовать родители, и численность групп составит не менее 20-25 испытуемых. В ходе исследования, мы на собственном опыте подтвердили высказывания авторов о непроницаемости дисфункциональных семей. В эмпирическом исследовании были использованы следующие методы: клинико-анамнестические методы; методики изучения семьи; методики для диагностики отношений подростка.

Для изучения семьи мы использовали: Анализ семейных взаимоотношений (АСВ) - опросник для родителей подростков в возрасте от 11 до 21 года, «Семейная социограмма» и опросник «Конструктивно-деструктивная семья». Для изучения подростков - сведения о диагнозе, данные о жизненной ситуации и соматическом состоянии (ИМТ) подростков; опросник «Подросток о родителях», «Семейная социограмма», «Анализ семейной тревоги» (АСТ), Тест «Цветомузыка на неудовлетворенность собственным телом» (САРТ).

С помощью корреляционного анализа в 2 группах были выявлены различия ($0,01 \leq p \leq 0,05$): девочки-подростки с анорексией при близких отношениях с матерью переживают непоследовательный характер отношений, испытывают напряженность и тревогу. В то время как контрольная группа - отмечает снижение контроля. Автономность отца по отношению к девочке-подростку с анорексией снижает у нее уровень тревоги. В то время как контрольная группа отмечает снижение контроля.

Проведенное исследование выявило различия в выраженности семейной тревоги у девочек-подростков с анорексией.

Первичко Е.И., Довбыш Д.В.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАБОТЫ КЛИНИЧЕСКОГО ПСИХОЛОГА В КОМПЛЕКСНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ СЕМЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ С СОМАТИЧЕСКИМ ЗАБОЛЕВАНИЕМ

В настоящий момент успехи в области медицины позволяют достичь высоких показателей выживаемости и успешного лечения тех болезней, которые еще несколько десятилетий назад приводили к летальным исходам (ВОЗ, Мировая статистика здравоохранения, 2010). Однако такое лечение предполагает длительную госпитализацию ребенка и одного из родителей, тяжелые медицинские процедуры, изменение социальной ситуации развития и ребенка, и его родителей.

Травматичность как самой ситуации болезни, так и ситуации лечения, предполагает разработку новых программ реабилитации. Большинство из существующих в настоящий момент программ сконцентрированы на организации психологической помощи детям. Однако родители и близкие ребенка также нуждаются в помощи и поддержке. Данные различных исследований показывают, что без психического благополучия родителей достичь успехов в реабилитации детей крайне сложно. В соответствии с этим, задачи клинического психолога в детской клинике должны включать в себя работу со всей семьей больного ребенка. Примером подобных задач могут быть следующие:

Проведение образовательных мероприятий для детей и их родителей, направленных на объяснение возможной вариативности реакции на стрессовое событие, нормализации тревожных и депрессивных реакций.

Семейное консультирование по вопросам воспитания больного ребенка. Часто болезнь ребенка требует от семьи изменения привычного уклада жизни и на момент госпитализации, и после выписки из стационара. Необходимость быстрой перестройки семейных правил, изменения границ и ролей может оказаться сложной задачей для семейной системы на различных стадиях ее развития.

Работа с высоким уровнем актуальных стрессовых расстройств всех членов семьи. Среди родителей больных детей отмечаются высокий уровень симптомов ПТСР после постановки диагноза. Также есть исследования выраженности симптомов депрессии и тревожных расстройств на всех этапах диагностики и лечения как у пациентов, так и у их родителей (Kazak et al., 2006).

Поддержка и сопровождение родителя, госпитализированного вместе с ребенком: ситуация болезни ребенка сама по себе обладает высокой травматичностью для родителей, находящихся на лечении с ребенком. Кроме того, госпитализированный родитель оказывается оторван от эмоциональной поддержки значимых близких, вынужденно включен в ситуацию физических и эмоциональных страданий соседей по палате, принимает участие в болезненных для ребенка процедурах, часто, при этом, не имея комфортного места для отдыха.

Выделение основных факторов риска в развитии психологического неблагополучия членов семьи. Такие факторы риска могут быть связаны с особенностями личности родителей и детей (например, молодой возраст родителей, женский пол, тяжесть заболевания) (Kazak et al., 2006), а также с особенностями самой болезни, ее течения и лечения (Kassam-Adams et al., 2005).

Следующей важной задачей представляется исследование представлений ребенка и родителей о болезни ребенка. Наиболее полно такие представления описаны в конструкте внутренней картины болезни. Проведенные в России исследования (Николаева, 1975; Смирнов В.М., 1975; Резников Т.Н., 1976) показывают, что одну из решающих ролей в построении ВКБ ребенка играют представления родителей, а также их отношение к болезни ребенка. Выявление детей с редуцированной, несформированной или гипертрофированной ВКБ и последующая работа с группами риска является важным для последующего формирования адекватного образа Я, самооценки, представлений о себе. Эта задача предшествует другой, не менее важной задаче, формирования адекватной ВКБ ребенка.

Представленные задачи являются общими для комплексной реабилитации всех членов семьи больного ребенка, не зависимо от его заболевания. Разработка частных программ реабилитации требует учета особенностей болезни, ее течения, прогноза, процесса постановки диагноза. Однако подобные программы неизменно должны включать всю семью больного ребенка.

Петрова Е.А., Широченко Е.Ю.

ДИАГНОСТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ МОТИВАЦИИ ПОТРЕБЛЕНИЯ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ

В последнее время Россию захлестнула волна химических зависимостей. Исследователи данной проблемы сходятся во мнении, что для эффективного лечения химически зависимых необходимо изучать их мотивацию потребления. Формирование зависимости опреде-

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

ляется мотивами потребления психоактивных веществ. При работе с зависимыми мотив и причину потребления выясняют в ходе первичной беседы, но, в настоящее время, недостаточно диагностических методик, что препятствует объективному выявлению индивидуальной мотивации употребления. Исходя из этого, мы решили разработать опросник для подростков, направленный на выявление ведущих мотивов потребления ПАВ.

Первым этапом разработки опросника было изучение литературы по проблеме мотивации потребления ПАВ. Мы выбрали несколько авторских классификаций мотивов употребления. В.Ю. Завьялов, Ц.П. Короленко, Т.А. Донских в своих классификациях делают акцент на эмоциональной сфере. Большинство перечисленных ими мотивов связано с избавлением от болезненных эмоций или с получением удовольствия. И.В. Аскивциц наряду с эмоциональными мотивами выделяет ряд социальных мотивов (традиции, социальное влияние и др.).

Для получения дополнительной информации, мы использовали экспертную оценку специалистов в области зависимостей и беседу с подростками, проведенную в форме фокус-группы.

В нашем исследовании экспертами были компетентные лица, имеющие опыт в области психологии зависимости. Эксперты, после ознакомления с предложенными авторскими классификациями проранжировали и выделили мотивы потребления ПАВ, которые, по их мнению, являются доминирующими при начале употребления. Ими было выделено две группы мотивов:

1. Субмиссивные мотивы, основанные на неспособности подростка отказаться от предлагаемого вещества из страха быть отверженным.
2. Мотивы гиперактивации поведения, они отражают потребность вывести себя из пассивного состояния, апатии, скуки в состояние запредельной активности.

Затем мы провели фокус-группу с подростками, которые находятся на реабилитации в наркологическом центре. В ходе проведения фокус-группы мы узнали, что у 49% опрошенных первая проба ПАВ была в 14 лет под влиянием референтной группы. 48% опрошенных рассказали, что мотивом первичной пробы была скука, они хотели расслабиться, отдохнуть. 3% опрошенных, сказали, что первая проба ПАВ была возможностью отвлечься от актуальной проблематики.

Таким образом, на основании трех методов получения информации нами была создана методика определения ведущего мотива потребления ПАВ для подростков. Опросник включает 14 утверждений. На каждое утверждение испытуемый должен дать подходящий для него ответ, выбрав один из пяти вариантов. Опросник включает две шкалы: «Референтная группа» и «Скука». Результатом диагностирования будет выявление одного из ведущих мотивов по каждой шкале.

Инструкция:

Внимательно прочтите утверждения. Оцените каждое из представленных утверждений по схеме: да; скорее да; сомневаюсь; скорее нет; нет.

1. ПАВ употребляют в компании, чтобы не показаться слабым, не быть «белой вороной».
2. Употребление ПАВ создает мир мечтаний и грёз, а так же стимулирует духовную деятельность.
3. Мысль о потере близкого друга ужасает.
4. В компании употребляют ПАВ, чтобы не испортить отношения отказом.
5. Употребление ПАВ позволяет чувствовать себя сильным и свободным.
6. Считается, что алкоголь менее вреден, чем марихуана.
7. Избавиться от мысли о ПАВ, можно лишь употребив их.
8. Употребляют ПАВ для того, чтобы не казаться слабым, и не стать предметом насмешек.

9. ПАВ нужен, для того, чтобы обострить интерес к жизни.
10. Люди пробуют ПАВ, для того, чтобы понять состояние других употребляющих.
11. ПАВ служит средством для поднятия сил и энергии.
12. Можно употребить ПАВ и не стать зависимым.
13. ПАВ употребляют под давлением компании.

Предложенный нами опросник может использоваться для выявления ведущего мотива употребления, с целью формирования индивидуальной лечебной мотивации подростков.

Поленова О.А., Пешикова Н.А.

ИЗУЧЕНИЕ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Актуальность изучения особенностей межличностных отношений детей старшего дошкольного возраста с задержкой психического развития (ЗПР) обусловлена тем, что дальнейшее формирование их личности зависит от мнения окружающих людей, от возможности устанавливать положительные взаимоотношений, от способностей правильно оценить ситуацию и найти адекватный способ реагирования [2].

В нашем исследовании мы рассматривали особенности межличностных отношений детей в муниципальном бюджетном учреждении города Тулы. В исследовании приняли участие 8 детей старшего дошкольного возраста с ЗПР: 5 мальчиков и 3 девочки. Нами была разработана диагностическая программа, направленная на изучение межличностных отношений у детей старшего дошкольного возраста с ЗПР. В состав программы вошли следующие методики: «Капитан корабля» (Е.О. Смирнова), «Два домика» (Т.Д. Марцинковская), диагностика социального интеллекта «Картинки» (Дж. Гилфорд), «Диагностика коммуникативно-речевых умений дошкольников» (И.Д. Коненкова), методика наблюдения за межличностными отношениями детей дошкольного возраста (сб. В.М. Холмогорова) [1].

По итогам проведенной диагностической работы были получены следующие результаты:

1) Методика «Капитан корабля» (Е.О. Смирнова). Социометрический статус «звезды» не получил ни один ребенок. Социометрический статус «лидеры» имеют 5 детей – 62,50%, получившие от 1 до 4 баллов. Социометрический статус «незамеченные» получил один ребенок – 12,50%. Социометрический статус «отверженные» – два ребенка – 25%.

2) Методика «Два дома» (Т.Д. Марцинковская). Социометрический статус «звезды» не получил ни один ребенок из группы. Социометрический статус «предпочитаемые» – получившие среднее и выше среднего значения положительных выборов – имеют 5 детей – 62,50%. В числе «пренебрегаемых» оказался один ребенок – 12,50%, получивший меньше среднего значения положительного выбора. И в социометрический статус «изолированные» вошли два ребенка – 25%, они получили только отрицательные выборы.

3) Методики «Наблюдение за межличностными отношениями дошкольников» (сб. В.М. Холмогорова). Низкий уровень развития коммуникативных качеств наблюдается у двух детей – 25%, средний – у трех детей – 37,50%. Высокий уровень развития коммуникативных навыков наблюдается у трех детей – 37,50%.

4) Методика диагностика социального интеллекта «Картинки» (Дж. Гилфорд). Продуктивное решение конфликтных ситуаций выявлено у пяти детей (62,50%), уход от решения конфликтных ситуаций – у двух детей – 25%. Агрессивное решение конфликтных ситуаций выявлено у одного ребенка – 12,50%.

5) Методика «Диагностика коммуникативно-речевых умений дошкольника» (И.Д. Коленкова). Высокий уровень коммуникативно-речевых умений выявлен только у одного ребенка 12,50%, выше среднего – выявлен у четверых детей – 50%. Средний уровень коммуникативно-речевых умений выявлен у одного ребенка – 12,50%, ниже среднего – выявлен у двух детей – 25%. Низкий уровень коммуникативно-речевых умений не выявлен ни у одного ребенка.

Таким образом, из полученных результатов можно сделать вывод о том, что межличностные отношения детей с задержкой психического развития характеризуются следующими особенностями: низким уровнем социометрического статуса (в зависимости от тяжести нарушения); недостаточным уровнем развития коммуникативных качеств (инициативность, чувствительность к взаимодействиям со сверстниками, преобладающий эмоциональный фон, способность решения конфликтных ситуаций); средним уровнем развития коммуникативно-речевых навыков.

Полученные результаты в дальнейшем послужат основой для разработки коррекционно-развивающей программы по нормализации межличностных отношений детей старшего дошкольного возраста с ЗПП.

Литература:

1. Репина М. А., Мухина Т. К. Особенности межличностных отношений детей дошкольного возраста. Молодой ученый. №9. 2015. С. 1267-1269
2. Смирнова О.Е., Холмогорова В.М. Межличностные отношения дошкольников: диагностика, приемы, коррекция. М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС. 2005. С. 158

Польская Н.А.

ТРЕВОЖНОСТЬ И ПЕРЕЖИВАНИЕ ОДИНОЧЕСТВА КАК ФАКТОРЫ НАРУШЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

В сообщении представлены результаты пилотного исследования, проведенного среди учащихся общеобразовательной школы (n=31, 17 девушек и 14 юношей, в возрасте 15-16 лет).

В качестве гипотезы было выдвинуто предположение о взаимосвязи тревожности, одиночества и показателей эмоциональной саморегуляции: эмоционального интеллекта (ЭИ) и стратегий когнитивной регуляции эмоций. Методики: методика многомерной оценки детской тревожности (Малкова, Вассерман, 2007), дифференциальный опросник переживания одиночества (Осин, Леонтьев, 2013), опросник когнитивной регуляции эмоций (Garnefski et al., 2002, Рассказова, Леонова, Плужников, 2011) опросник на эмоциональный интеллект ЭИин (Люсин, 2009). Статистическая обработка данных (SPSS-21) осуществлялась с использованием процедур корреляционного анализа (коэффициент Спирмена), описательных статистик, непараметрического критерия Манна-Уитни.

Результаты. Выявлены взаимосвязи между общей тревожностью и внутриличностным ЭИ (-0,51, $p < 0,05$), тревогой в отношениях со сверстниками и межличностным ЭИ (-0,60, $p < 0,05$), тревогой в отношениях с родителями и управлением эмоциями (-0,62, $p < 0,05$), общей тревожностью и самообвинением (0,44, $p < 0,05$), тревогой в отношениях с родителями и руминацией (0,53, $p < 0,05$), общим переживанием одиночества, руминацией (0,49, $p < 0,05$) и самообвинением (0,69, $p < 0,05$). Также девушки показали более высокие значения по шкале общей тревожности (критерий Манна-Уитни, $p = 0,031$). В целом средние значения в выборке по шкалам тревожности оказались незначительно превышающими нормативные, а по шкалам

переживания одиночества выявлено незначительное повышение по шкале позитивное одиночество, что указывает на ресурсный характер переживания одиночества, его субъективную значимость с точки зрения активизации творческого потенциала. Однако на этом этапе исследования взаимосвязей между шкалой позитивного одиночества и эмоционально-регулятивными показателями выявлено не было.

Таким образом, полученные результаты подтверждают взаимосвязь показателей тревожности и переживания одиночества с эмоциональным интеллектом и стратегиями когнитивной регуляции эмоций. Повышение тревожности (на общем уровне или в рамках конкретных отношений с родителями, сверстниками) отрицательно взаимосвязано со шкалами ЭИ и положительно (наряду с общим переживанием одиночества) с деструктивными стратегиями когнитивной регуляции эмоций (руминацией и самообвинением).

** Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ номер 16-06-01098.*

Попова Т.М., Чулкова В.А.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОНКОЛОГИЧЕСКИХ БОЛЬНЫХ В ПЕРИОД СИСТЕМНОЙ ТЕРАПИИ

В настоящее время эффективность лечения и сроки жизни онкологических больных связаны с применением системной терапии (химиотерапии и иммунотерапии). Целью исследования явилось изучение психологических особенностей больных в период системной терапии.

Исследование проводилось в НИИ онкологии им.Н.Н.Петрова МЗ РФ. Исследовано 34 больных с меланомой кожи (55%), саркомой мягких тканей (40%) и раком молочной железы (5%), проходящих химио- и иммунотерапию. Среди них было 17 мужчин в возрасте от 19 до 74 лет и 17 женщин в возрасте от 27 до 65 лет. Все пациенты перенесли оперативное вмешательство по удалению опухоли. На момент исследования у 76% больных было первичное лечение, у 24% - в связи с рецидивом заболевания.

В исследовании использовались клиническая беседа, симптоматические опросники (шкала госпитальной тревожности и депрессии, Гиссенский опросник соматических жалоб (HADS), тест отношения к болезни (ТОБОЛ), опросники для изучения стратегий и ресурсов совладания («Способы совладающего поведения» Лазаруса, шкала жизнестойкости Мадди в адаптации Леонтьева), личностный 16-факторный опросник Кеттелла (форма С) и шкала психологического благополучия Рифф.

На клиническом уровне депрессия выражена у 11% пациентов, на субклиническом – у 11%, для большинства больных (70%) уровень выраженности депрессии находится в пределах нормы. Для 8% больных характерен клинический уровень тревоги, для 20% - субклинический, для большинства больных (64%) уровень выраженности тревоги в пределах нормы.

Исследование с помощью Гиссенского опросника соматических жалоб обнаружило, что 30% больных по шкале «Истощение» имеют показатели выше 70 баллов, по шкалам «Желудочные жалобы», «Ревматический фактор», «Давление» показатели выше 70 баллов у 27% - 30% пациентов. При этом только у 2% больных показатели по шкале «Сердечные жалобы» выше 70 баллов.

Средние оценки по шкалам опросника психологического благополучия находятся в пределах 4.7-5.4 стенов, по шкале общей оценки – 4.84 стенов. При этом оценку выше 7 ст. имеют 6% пациентов, а ниже 4 ст. – 36 %.

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА **МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

Пациенты, проходящие лечение рецидива имеют достоверно более высокие оценки по выраженности следующих типов отношения к болезни: меланхолического ($p=0,007$), ипохондрического ($p=0,03$), апатического ($p=0,01$); более высокое значение фактора «самодисциплина» опросника Кеттела ($p=0,02$), шкалы «Самоконтроль» опросника совладающего поведения ($p=0,01$). Внутри этой группы выраженность типа «ипохондричный» имеет обратную корреляцию с фактором «адекватность самооценки» ($p=0,005$), стратегией «переоценка» ($p=0,02$). Выраженность типов «меланхолический» и «апатический» коррелируют со шкалой «Депрессия» (HADS). Выраженность интереса к лечению, оцененная по клинической беседе, имеет корреляцию со следующими шкалами опросника ТООЛ: меланхолический ($p=0,02$), ипохондрический ($p=0,01$), апатический ($p=0,03$), дисфорический ($p=0,02$).

Также выраженность интереса к лечению имеет обратную корреляцию с общей шкалой психологического благополучия ($p=0,01$), шкалами «Самопринятие» ($p=0,04$), «Стремление к цели» ($p=0,01$), «Управление средой» ($p=0,01$).

Психологическими ресурсами в ситуации лечения, по мнению больных, являются для 44% пациентов внутренние (собственная активность в решении проблем, надежда, вера), а для 30% - внешние (работа, внимание близких, предметы, отвлекающие от проблем) ресурсы, 26% больных затруднились определить, что для них является ресурсом в ситуации лечения. В результате сравнения полученных групп по критерию Краскелла-Уоллеса было обнаружено, что больные, опирающиеся на внутренние ресурсы статистически значимо отличаются от остальных более низкими тревожностями (фактор F1 Кеттела, $p=0,04$).

Таким образом, психологические особенности онкологических больных в период системной терапии различаются, могут оказывать влияние на эффективность лечения и в связи с этим требуют дальнейшего изучения.

Порожников П.А., Нагибович О.А., Юсупов В.В.

ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ С НЕКОТОРЫМИ ХРОНИЧЕСКИМИ СОМАТИЧЕСКИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ

Приведение Вооруженных Сил Российской Федерации к новому облику привело к изменению комплектования подразделений. Это усилило интенсивность нагрузок на личный состав, а, следовательно, возрос уровень требований к профессиональному здоровью и адаптации военнослужащих, которые определяют уровень боеспособности. В первую очередь увеличению интенсивности нагрузок подвергается профессиональное звено - военнослужащие по контракту. Существует непосредственная причинно-следственная связь между психофизиологическим состоянием и качеством деятельности военного специалиста, что определяет необходимость изучения его функциональной надежности в различных условиях учебной и боевой деятельности, со снижением которой связывают почти 90 % ошибочных действий военных специалистов (Ступаков Г. П., 1997, Ушаков И. Б., 2009). С целью прогнозирования уровня работоспособности необходимо использовать те методы оценки функционального состояния, которые наиболее точно отражают состояние психофизиологических, психофизиологических и физиологических функций организма, определяющих успешность профессиональной деятельности военного специалиста в различных условиях (Новиков В. С. 1996, Солодков А.С., Сологуб Е.Б., 2001; Чермянин и др., 2009).

С изменением 49-ой и 53-ей статей федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» был увеличен предельный возраст пребывания на военной службе, что способствует накоплению хронических форм заболеваний внутренних органов в ВС РФ. Необходимо исследовать развивающиеся функциональные изменения в организме при хронических соматических заболеваниях с целью сохранения работоспособности военных специалистов (Сысоев В.Н. и соавт., 2011).

Цель исследования: Определить психофизиологические особенности у военнослужащих, имеющих в анамнезе хронические сердечно-сосудистые и желудочно-кишечные заболевания.

В исследование были включены 90 военнослужащих. Выделены группы: 1-ая – практически здоровые военнослужащие, не имеющие хронических заболеваний (n=45); 2-ая – военнослужащие, имеющие в анамнезе хронические сердечно-сосудистые и желудочно-кишечные заболевания (n=45).

Использованы методы: ритмокардиография; проба Мартине; работа с медицинской документацией; индивидуальная беседа, математико-статистический анализ данных: среднее арифметическое, стандартное квадратическое отклонение, t-критерий Стьюдента для независимых выборок.

Обработка данных выявила статистически значимые различия ($p < 0,05$) между первой и второй группами обследованных военнослужащих по показателям: ритмокардиография - вариабельность интервалов RR ($4,96 \pm 1,57$; $4,16 \pm 1,87$), индекс Баевского ($301,27 \pm 226,7$; $406,67 \pm 225,6$); показатели пробы Мартине – САД до нагрузки ($132,51 \pm 12,55$; $140,1 \pm 11,8$), ДАД до нагрузки ($93,3 \pm 10,34$; $98,67 \pm 8,75$), САД на 3-ей минуте восстановительного периода ($137,44 \pm 13,92$; $145,9 \pm 12,8$), ДАД на 3-ей минуте восстановительного периода ($92,1 \pm 10,47$; $98,2 \pm 8,26$).

По полученным результатам видно, что военнослужащие первой группы имеют более высокую степень ограничения свободы интервалов RR и вариабельности сердечного ритма, более высокие показатели индекса напряжения Баевского, САД и ДАД до и после физической нагрузки при пробе Мартине, чем здоровые военнослужащие.

Таким образом, у военнослужащих с некоторыми сердечно-сосудистыми и желудочно-кишечными заболеваниями выявлены более высокие показатели напряжения и более низкие показатели резервов возможностей организма, чем у военнослужащих в контрольной группе, что свидетельствует о необходимости совершенствования мероприятий медико-психологического сопровождения военнослужащих с хроническими соматическими заболеваниями.

Пушкина А.В., Меньшиков Л.В.

ОСОБЕННОСТИ SELF СИСТЕМЫ ПРИ ПАТОЛОГИЧЕСКОМ ПЕРФЕКЦИОНИЗМЕ

В настоящее время большинство исследователей рассматривают перфекционизм как многомерный конструктор, который имеет сложную структуру, включающую помимо высоких личных стандартов, мышление в терминах «все или ничего», склонность к концентрации на ошибках, также ряд интерперсональных параметров[1]. Изначально перфекционизм рассматривали как деструктивную личностную черту. Сейчас существует топологическая модель перфекционизма, в рамках которой выделяют «нормальную» и

«патологическую» формы. Нормальные перфекционисты в большей степени ориентированы на деятельность, ищут способы реализации, допущенные ошибки рассматривают как саморазвитие, более активны. Патологичные фиксированы на ошибках, в большей степени сосредоточены на «превосходном результате»[2]. Однако границы между нормальной и патологической формами перфекционизма являются достаточно размытыми.

Современные модели перфекционизма преимущественно находятся в рамках когнитивной модели. Представители психоаналитического направления рассматривают перфекционизм как способ маскировки слабого, незащитного реального Я [3]. Либи́до вместо направленности на объект, проецируется на самого себя, на различные части своего Я. В зависимости от того, каким образом в Я зарождается объект, на который нацелено либи́до, Я становится мишенью ненависти, враждебности, агрессии, мстительности и др. Что может приводить к постоянному самообвинению, поиску того, что он сделал неправильно, что совершил и тд [3].

Множество зарубежных авторов рассматривает нарциссическую саморегуляцию как систему «психологических фильтров», обеспечивающих специфическое восприятие внешнего мира, это - устойчивые особенности личности проявляющиеся в различных ситуациях и обладающие следующими свойствами: измеримость и степень выраженности.

Поэтому мы решили исследовать особенности функционирования Self системы (нарциссической регуляции) при патологическом перфекционизме. Предположили что, слабость Я при патологическом перфекционизме проявляется в: неспособности опираться на себя в будущих стрессовых ситуациях, фантазии о неограниченном успехе, потребности в одобрении, эксплуатации партнеров по общению; использовании партнеров по общению для подтверждения собственной значимости, дефицит эмпатии [3].

Психодиагностический комплекс включал: дифференциальный тест перфекционизма. А. А. Золотаревой, индекс функционирования Self-системы. Выборка: 43 с нормальным и 39 с патологическим перфекционизмом.

Результаты: по всем параметрам показатели Self системы у респондентов с нормальным перфекционизмом ближе к показателю «сильной личности», чем у респондентов с патологическим перфекционизмом. Следовательно, для респондентов с патологическим перфекционизмом в большей степени характерно состояние беспомощности, ощущение переполняющей неконтролируемой тревоги, они не могут обратиться к окружающим за поддержкой, что связано со страхом неприятия их окружающими, чувство стыда из-за страха раскрытия окружающими своих дефектов и слабости. Поэтому они переживают субъективное ощущение одиночества, депрессивные переживания бессилия, незначительность собственной личности, бесперспективность. Вследствие чего они внешне стараются держаться хладнокровно, опровергать неудачи. Респонденты с нормальным перфекционизмом также испытывают тревогу, бессилие и одиночество, однако оно не является столь мучительным и невыносимым, они могут сами с ним справиться, могут обращаться к другим за помощью.

Литература

1. Гараян Н.Г. Перфекционизм и враждебность как личностные факторы депрессивных и тревожных расстройств: дис. ... д-ра псих. наук: 19.00.04 / Гараян Наталья Георгиевна. – М., 2010. – 429 с.
2. Золотарева А.А. Диагностика индивидуальных различий перфекционизма личности // Дисс. канд. психологич. наук. – М.: МГУ, 2012.
3. Campbell W. K. Narcissism and romantic attraction// J Person soc. Psychol-1999-№7

Пятакова Г.В.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ПОСТТРАВМАТИЧЕСКОГО СТРЕССА У ДЕТЕЙ С ФИЗИЧЕСКИМИ ТРАВМАМИ

Дети и подростки, получившие тяжелые физические повреждения, требующие хирургического вмешательства, оказываются в трудной жизненной ситуации. Физическая травма тиражируется в жизненной ситуации ребенка в виде событий, сопровождающихся переживаниями экстремального уровня, приводит к появлению симптомов посттравматического стресса (ПТС) (термин Н.В.Тарабриной). Важную роль в преодолении негативных психологических последствий физической травматизации ребенка играет семья ребенка. Было проведено исследование выраженности симптомов ПТС у детей и подростков с физическими травмами в связи с социальным статусом семьи, в контексте детско – родительских отношений, в связи с отношением родителей к болезни ребенка. Применялись следующие методы исследования: анкета с элементами биографического метода, родительская анкета для оценки травматических переживаний детей, методика А.Я.Варга – В.В.Столина для оценки детско-родительских отношений, модифицированная методика изучения отношения родителей к физическому недостатку и ситуации лечения ребенка (ДОБР) В.Е.Кагана, И.П.Журавлевой. В исследовании приняли участие пациенты травматологического отделения детской хирургической клиник предпоздкового и подросткового возраста (10-17 лет), имевшие сходный опыт травматических переживаний в связи с физическими травмами и их родители, а также дети без опыта серьезных физических повреждений 10-17 лет и их родители. Было обследовано 75 детей (травмированный ребенок – родитель) (из них 45 родителей обследовано по методике детско-родительских отношений и 47 родителей по методике ДОБР) и 30 диад «здоровый ребенок – родитель». По результатам биографической анкеты (проанализировано 75 диад ребенок – родитель) был проведен анализ социального статуса семей детей с физическими травмами. Результаты исследования показали, что дети и подростки, воспитывающиеся в неполных семьях, отличаются от травмированных детей из полных семей более выраженными проявлениями ПТС ($P < 0,05$). В ходе исследования детско – родительских отношений было показано, что в группе родителей травмированных детей и в группе родителей здоровых детей выявлены достоверные различия по шкале «Принятие-отвержение ребенка» ($P < 0,05$). Полученные результаты свидетельствуют о том, что у родителей травмированных детей, наблюдается тенденция к формированию негативной воспитательской установки к ребенку в ситуации тяжелой физической травмы. У родителей могут отмечаться поведенческие и эмоциональные проявления, отражающие трудности в принятии ребенка в новом его качестве, отторжение ребенка в качестве калеки, неудачника, инвалида. У родителей детей с физической травмой младшей и старшей возрастных групп выявлены различия в воспитательских установках по типу «симбиоз» ($p < 0,05$), и «контроль» ($p < 0,05$). Родители детей предпоздкового возраста в большей степени опекают своих детей, стремятся контролировать их поведение в различных жизненных ситуациях, в том числе, и в условиях стационара. Полученные результаты, отражают возрастные закономерности формирования детско-родительских отношений, в том числе, распространяющиеся на детей с физическими травмами. Выявлены взаимосвязи между параметрами детско-родительских отношений и выраженностью ПТС у детей и подростков с физическими травмами. Оказалось, что родители, перекладывающие ответственность за несчастный случай, произошедший с ребенком на самого ребенка, могут способствовать усилению у него симптомов ПТС. У подростков недостаточное внимание и контроль со стороны родителей в условиях сложного медицинского лечения, могут способствовать усилению травматических переживаний. В то же время, проявления тревожного отношения, преувеличение родителями тяжести последствий в связи с физическим повреждением ребенка могут способствовать формированию признаков ПТС у их детей.

** Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ номер 14-06-00377*

Пятакова Г.В., Матвеева Е.С.

СОВЛАДАЮЩЕЕ ПОВЕДЕНИЕ У ДЕТЕЙ С ФИЗИЧЕСКИМИ ТРАВМАМИ

В последние годы в России наблюдается рост показателей детского травматизма (Баиндурашвили А.Г. с соавт.). Тяжелые физические травмы и их последствия, связанные с необходимостью длительного и болезненного восстановительного лечения, сопровождаются негативными эмоциональными состояниями и требуют предельных усилий по совладанию с ними. В этих условиях, важным представляется изучение личностных характеристик, способствующих адаптационным процессам, в частности изучению копинг-стратегий. Цель исследования – изучение специфики стратегий совладания у детей и их родителей в психотравмирующей ситуации в связи с физической травмой ребенка. В исследовании приняли участие пациенты травматологического отделения детской хирургической клиники, имевшие сходный опыт травматических переживаний в связи с физическими травмами и их родители, а также дети без опыта серьезных физических повреждений и их родители. Применялись: опросник копинг - стратегий школьного возраста Никольской И.М., Грановской Р.М., методика определения индивидуальных копинг-стратегий Э.Хайма. Сравнительный анализ комплексных копинг-стратегий у детей с последствиями физических травм и у детей без травматического опыта показал, что репертуар поведенческих стратегий совладания у детей с последствиями физических повреждений шире, чем у их сверстников без травматического опыта. У детей 10-11 лет с опытом физического повреждения, встречаются разнонаправленные копинг- стратегии, в отличие от их сверстников, не имеющих опыта тяжелых физических повреждений ($P < 0,05$). Подростки с последствиями физических травм, чаще, чем подростки без травматического опыта используют продуктивные и относительно продуктивные когнитивные и поведенческие копинг-стратегии ($P < 0,05$). Таким образом, репертуар совладающего поведения травмированных детей и подростков шире, чем у их сверстников без травматического опыта. Это позволяет детям и подросткам с физическими травмами снизить уровень эмоционального напряжения в условиях хронической психотравмирующей ситуации. У родителей детей с физическими травмами выявлены специфические проявления совладающих стратегий в травматической ситуации, связанной с физическим повреждением их ребенка. Эти особенности заключаются в преобладании у родителей детей с физическими травмами продуктивных эмоциональных копинг – стратегий и непродуктивных когнитивных и поведенческих стратегий совладания. Полученные результаты свидетельствуют о том, что при общем оптимистическом отношении к будущему травмированного ребенка, надежде на эффективную медицинскую реабилитацию, родители детей с физическими травмами переживают состояние растерянности, беспомощности, отказываются от поиска эффективных способов разрешения имеющихся трудностей, могут отказываться от квалифицированной помощи для разрешения имеющихся эмоциональных проблем в трудной жизненной ситуации.

** Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ номер 14-06-00377*

Раковская Н. М., Завязкина Н. В.

ОСОБЕННОСТИ САМОСТИГМАТИЗАЦИИ ПРИ ШИЗОФРЕНИИ

Постановка проблемы. Шизофрения, как болезнь преимущественно молодого возраста – одна из наиболее актуальных междисциплинарных проблем современной науки. Показатели распространенности шизофрении составляют 1-2% от всего населения, а процент инвалидизации составляет 39,9% .

Население склонно стигматизировать людей с психиатрическим диагнозом, относиться к ним с предубеждением. В свою очередь и больные, нередко без достаточных на то причин, ожидают от окружающих негативного отношения к себе в связи с наличием у них психиатрического диагноза. В связи с этим, проблема стигматизации и самостигматизации остается одной из актуальных и на сегодняшний день. Они рассматриваются в качестве единого процесса, который формируется под влиянием клинических проявлений заболевания, личностной структуры и особенностей социального функционирования больного.

Исследование и результаты. Выборку составили 68 больных с диагнозом «Шизофрения параноидная» (F20.0): 35 – с первичным психотическим эпизодом (24 мужчины и 11 женщин) и 33 – с рецидивом заболевания (23 мужчины и 10 женщин). В исследовании были использованы методики для оценки самостигматизации (Ениколопов, Серебрянская, Степанова); метод оценки субъективной удовлетворенности лечением в психиатрическом стационаре (Лутова Н.Б., Борцов А.В., Вид В.Д.); опросник для изучения самооценки социальной значимости болезни (Сердюк А.И.); методика Дембо-Рубинштейн.

В ходе анализа полученных данных, было установлено наличие статистически значимых отличий между показателями больных с первичным психотическим эпизодом и показателей больных с хроническим протеканием болезни: качество жизни хронических больных (81,67) выше, чем у первичных (65,27), поскольку они оценивают выше результаты лечения (хронические –

36,79, первичные – 17,98) и бытовые условия стационара (хронические – 32,21, первичные – 19,65). Тогда как первичные больные больше стигматизированы (хронические – 15,04, первичные – 25,89).

Для больных с первичным психотическим эпизодом, наиболее значимыми сферами жизни, на которые оказала влияние болезнь, как показали результаты, стали «ограничение силы и энергии» (27,36) и «формирование чувства неполноценности» (26,68). Это именно те проблемы, с которыми встречаются впервые госпитализированные больные. Тогда как для больных с хроническим протеканием шизофрении наиболее значимыми сферами стали «ограничение удовольствий» (33,63) и «свободного времени» (30,13), «снижение физической привлекательности» (30,88), «ограничение общения» (31,75) и «материальный ущерб» (30,50).

Исследование самооценки показало, что она выше у хронически больных (хронические – 29,83, первичные – 20,52).

Результаты исследования самостигматизации определили, что уровень самостигматизации выше у первичных больных (25,33), чем у больных с рецидивами шизофрении (16,58). Наиболее выраженные компоненты самостигматизации – нарушение Я-идентичности (13,64) и переоценка самореализации (21,73).

Выводы. В результате проведенного исследования было установлено следующее:

1) Самооценка и качество жизни были выше у хронически больных, в то время как первичные больные были больше подвержены стигматизации.

2) Наиболее значимыми сферами, на которые влияет заболевание, у первичных больных были «ограничение силы и энергии» и «формирование чувства неполноценности»; у хронически больных – «ограничение удовольствий и свободного времени», «снижение физической привлекательности», «ограничение общения и материальный ущерб».

3) Показатели самостигматизации были выше у первичных больных, с наиболее выраженными компонентами – «нарушение Я-идентичности» и «переоценка внутренней активности».

Полученные результаты могут способствовать более дифференцированному подходу к созданию программ по дестигматизации с целью преодоления личностных и социальных проблем пациентов, а также для повышения эффективности лечения, реабилитации больных шизофренией и повышения их качества жизни, в целом.

Рассказова Е.И., Ениколопов С.Н.

СУБЪЕКТИВНАЯ ОЦЕНКА УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ЖИЗНЬЮ ПРИ ПСИХИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЯХ

Со становлением биопсихосоциального подхода качество жизни стало одной из ключевых зависимых переменных в медицине (McDowel, 2006); значительно меньше внимания уделяется вопросу о процессе и субъективных критериях оценки пациентами своего качества жизни. При этом если при различных психических заболеваниях отмечается не только снижение качества жизни, но и искажение критериев его оценки (Бек и соавт., 2003; Beck et al., 2009), именно процессы оценки должны находиться в центре внимания при психотерапевтической работе.

Целью данного исследования является выявление особенностей субъективных критериев оценки удовлетворенности жизнью и счастья при психических заболеваниях. Выдвигалась следующая гипотезы: хотя при общей оценке своей жизни пациенты с психическими заболеваниями опираются на те же жизненные сферы (домены), что и респонденты контрольной группы, вклад и значимость каждой из сфер в общую оценку различаются в норме, при непсихотических депрессиях и после первого психотического приступа в юношеском возрасте.

Процедура и методы. В исследовании участвовали две клинических и контрольная группа респондентов мужского пола в возрасте 17-28 лет (клинико-психологическая часть проводилась в отделе по изучению эндогенных психических расстройств и аффективных состояний ФГБНУ НЦПЗ): 76 пациентов с депрессивным синдромом в рамках расстройства настроения, расстройства личности или шизотипического расстройства; 90 больных на этапе становления ремиссии после первого психотического приступа в рамках приступообразной шизофрении; 185 респондентов без психических заболеваний. Респонденты заполняли шкалу счастья С. Любомирски (Осин, Леонтьев, 2008), опросник качества жизни и удовлетворенности в модификации для психических заболеваний (Рассказова, 2012), опросник психопатологической симптоматики (Тарабрина, 2001).

Результаты и их обсуждение. По результатам серии анализов модерации (Charlin, 2007) у больных с непсихотическими депрессиями качество жизни в сфере здоровья и функционирование в течение дня более тесно связаны с удовлетворенностью жизнью ($\beta=0.33$, $p<0.01$ и $\beta=0.16$, $p<0.01$ соответственно), нежели в контрольной группе и при ремиссиях после психотического приступа. При депрессиях качество жизни в сфере эмоций более важно, а при ремиссиях – менее важно для удовлетворенности жизнью, по сравнению с контрольной группой. Вклад удовлетворенности своим материальным благополучием в общую оценку удовлетворенности жизнью у больных в ремиссии после психотического приступа значимо ниже, чем в двух других группах ($\beta=-0.13$, $p<0.05$).

Связь качества жизни в эмоциональной сфере с субъективным счастьем слабее при непсихотических депрессиях ($\beta=-0.37$, $p<0.05$) и особенно при ремиссиях после психотического приступа ($\beta=-0.62$, $p<0.01$).

Выводы. Результаты позволяют предполагать, что для непсихотических депрессий юношеского возраста характерно не только ухудшение эмоционального состояния и здоровья – эти сферы становятся особенно значимыми, определяя вывод больных об удовлетворенности жизнью в целом. Кроме того, общая удовлетворенность жизнью становится сверхзависимой от событий, происходящих в течение дня. Пациенты на этапе становления ремиссии после психотического приступа при оценке удовлетворенности жизнью и счастья в наименьшей степени ориентируются на эмоциональную сферу, общение и материальное благополучие, по сравнению с другими двумя группами респондентов, что может объясняться как мотивационным дефицитом (Критская и соавт., 1991), так и их защитной реакцией на позитивную и негативную симптоматику (Targier, 2010; Garety, 2001; Morrison, 2001). Работа выполнена при поддержке гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых, проект МК4230.2015.6 «Отношение к болезни и качество жизни при психических заболеваниях».

Рахманина А.А., Холмогорова А.Б.

ВЛИЯНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ СТАНДАРТОВ НА ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ТЕЛЕ И ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ МОЛОДЕЖИ

Стандарты внешности и красоты человеческого тела являются теми фактами, которые никогда не утрачивают своего актуального значения. Современная культура предъявляет высокие требования к внешнему виду людей [1], что в свою очередь приводит к стремлению постоянно совершенствовать свое тело [2]. Ряд исследований, посвященных изучению неудовлетворенности собственной внешностью, показывает, что данная проблема является актуальной и серьезной на сегодняшний день. Высокие требования к своему телу в свою очередь связаны с таким феноменом как «физический перфекционизм», который принято изучать как частный вид общего перфекционизма. В свою очередь, физический перфекционизм влияет на негативное представление о собственной внешности [3], что может приводить к эмоциональному неблагополучию. Вышеуказанные феномены являются явлением распространенным, а их негативное влияние на эмоциональное благополучие популяции только подтверждает необходимость их подробного изучения.

Целью исследования было изучение связи между представлением об идеальном теле, факторами, влияющими на него, и эмоциональным состоянием молодежи. В исследовании приняли участие юноши ($n = 17$) и девушки ($n = 76$), проживающие в Москве и Астрахани. Обработка полученных результатов проводилась с помощью пакета статистических программ SPSS for Windows, Standard version 22.0, Copyright © SPSS Inc., 2013.

Исследование проводилось с помощью следующих опросников:

- 1) Опросник «Ситуативной неудовлетворенности образом тела» (SIBID, Cash, 1994; адаптация Баранская, Ткаченко, Татаурова, 2008);
- 2) Шкала «физического перфекционизма» (разработана А.Б. Холмогоровой, А.А. Дадеко);
- 3) Шкала «представлений об идеальном теле» (Ideal body stereotype scale, Stice, 2001);
- 4) Шкала «воспринимаемого социокультурного давления» (Perceived sociocultural pressure scale, Stice, 2001);
- 5) Шкала «Страх негативной оценки» (Fear of Negative Evaluation, FNE Watson and Friend, 1969);
- 6) Шкала депрессии Бека (Бек, 1961).

Результаты исследования показали, что социокультурное давление со стороны масс-медиа и общее эмоциональное неблагополучие сильнее выражены у молодежи, проживающей в мегаполисе. Среди факторов, влияющих на представление о теле (друзья, семья, масс-медиа, партнер), как наиболее влиятельный респондентами был выбран масс-медиа. Результаты, полученные в ходе корреляционного анализа, подтверждают, что физический перфекционизм и неудовлетворенность своей внешностью связаны с эмоциональным неблагополучием. В свою очередь было обнаружено, что высокие стандарты идеального тела связаны со страхом негативной оценки, а уровень воспринимаемого социокультурного давления с симптомами депрессии.

Согласно данным проведенного регрессионного анализа, стандарты идеального тела и социокультурное давление, связанное с внешностью, оказывают влияние на уровень физического перфекционизма у студентов. В обследованной студенческой популяции показатели стандартов идеального тела и уровня социокультурного давления, связанного с внешностью, имеют прямые корреляционные связи с неудовлетворенностью своей внешностью, но прямого влияния на нее не оказывают.

Литература

1. Groesz L. M., Levine M. P., Murnen S. K. The effect of experimental presentation of thin media images on body satisfaction: a meta-analytic review. – The international journal of eating disorders. – 2002. – P. 1 – 16.
2. Sepulveda Ana R., Calado M. Westernization: The role of mass media on body image and eating disorders. [Электронный ресурс] // Intech. – 2012. - URL: <http://www.intechopen.com/books/relevant-topics-in-eating-disorders/westernization-the-role-of-mass-media-on-body-image-and-eating-disorders>.
3. Холмогорова А.Б., Дадеко А.А. Физический перфекционизм как фактор расстройств аффективного спектра в современной культуре. [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. 2010. N 3. URL: [http:// medpsy.ru](http://medpsy.ru).

Ревин К.С., Тромбчиньски П.К.

**ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ КРАТКОСРОЧНОЙ ГРУППОВОЙ
ПСИХОТЕРАПИИ С ЭЛЕМЕНТАМИ ПСИХОТЕРАПИИ
ИНДИВИДУАЛЬНОЙ**

Изучение эффективности медицины в целом и психотерапии в частности в реалиях современного развития науки приобретает особое значение. Стремительное развитие общества потребления приводит к увеличению, во-первых, запросов к предоставляемым наукой и государством услугам, в данном случае медицинским, а, во-вторых, к увеличению качества этих самых услуг. В свете парадигмы доказательной медицины, которую в настоящее время можно назвать устоявшейся в области психотерапии, одним из основных критериев научности является доказанная эффективность [Аббаков, 1998], которая, в свою очередь, применительно к обществу определяет качество психотерапевтической помощи (услуги).

Основной целью данного исследования являлось изучение динамики индивидуально-психологических характеристик и клинической симптоматики больных невротическими расстройствами в процессе групповой краткосрочной личностно-ориентированной (реконструктивной) психотерапии, как формы психотерапевтической помощи, что является важным элементом эффективности психотерапии.

Дизайн исследования включал в себя рандомизированный набор в группы пациентов проходящих лечение на отделении неврозов. Все больные диагностически были отнесены к рубрике F40-F-48, «Невротические, связанные со стрессом и соматоформные расстройства» по МКБ-10. Важным при наборе являлся срок пребывания пациентов на отделении (не более 1 недели). Ведущий психотерапевт так же выбирался случайным образом из числа персонала психиатрической клиники и узнавал о проведении исследования после завершения психотерапевтического курса, включающего в себя в качестве основного блока групповую краткосрочную психотерапию личностно-ориентированного (реконструктивного) толка и в качестве дополнительного элемента, психотерапию индивидуальную.

Процедура исследования представляла собой прохождение пациентами Опросника невротической личности KON 2006 [Aleksandrowicz, 2007] и Симптоматического опросника Александровича [Aleksandrowicz, 1977] до начала психотерапевтического курса (за несколько дней) и после завершения последнего занятия всего курса психотерапии (групповой и индивидуальной).

Статистический анализ полученных данных не позволяет оценить изменения в сфере индивидуально-психологических характеристик больных и клинической симптоматики как статистически значимые, за исключением шкалы «Соматические нарушения» Симптомати-

ческого опросника Александровича, которая демонстрирует общее снижение симптоматики больных по всей выборке на 31 пункт. Тем не менее в результатах (преимущественно в шкалах, связанных с социальной активностью) наблюдается выраженная тенденция к положительным изменениям в общем состоянии больных, клинической симптоматики и выраженности невротических личностных черт.

Исследование силы эффекта по результатам Симптоматического опросника Александровича показало, что эффект проведенной психотерапии, несколько выше используемого в литературе значения силы эффекта феномена плацебо (0,63 против 0,6 соответственно). [Schulberg, 2002]

Полученные результаты, статистическую недостоверность и низкие различия с эффектом плацебо объясняются малочисленностью выборки и спецификой используемого подхода в психотерапии, то есть недостаточно длительное и не точечное воздействие на симптоматику и невротические черты больных. Данное исследование имело пилотажный характер и было реализовано для определения вектора проведения более точного и масштабного исследования.

Список используемых источников:

1. Абабков В.А., Проблема научности в психотерапии, СПб, 1998
2. Aleksandrowicz J. W. et al., KON-2006 Kwestionariusz osobowości nerwicowej//Psychiatr. Pol., 2007, Т. 41, №. 6, p. 759-778.
3. Aleksandrowicz J. W., Nerwicowe zaburzenia funkcjonalne //Psychoterapia, 1977, Т. 22, p. 9-20.
4. Schulberg H.C., Raue P.J., Rollman B.L., The effectiveness of psychotherapy in treating depressive disorders in primary care practice: clinical and cost perspectives //General hospital psychiatry, 2002, Т. 24, №.4, p. 203-212.

Рощина И.Ф., Селезнева Н.Д.

КЛИНИКО-НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ КАТАМНЕСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КОГОРТЫ РОДСТВЕННИКОВ 1-ОЙ СТЕПЕНИ РОДСТВА ПАЦИЕНТОВ С БОЛЕЗНЬЮ АЛЬЦГЕЙМЕРА

Введение. Основанием для исследований доклинических маркеров болезни Альцгеймера (БА) стала гипотеза о возможном существовании на предемментном этапе болезни специфических когнитивных нарушений у родственников 1 степени родства больных БА, т.е. у лиц с высоким риском развития болезни. Было установлено, что показатели когнитивного функционирования могут быть использованы для идентификации лиц среднего возраста, имеющих повышенный риск развития БА, задолго до появления у них симптомов деменции. Цель исследования. Полученные в предшествующих исследованиях данные определили необходимость направленного поиска специфических маркеров психических нарушений когнитивного и некогнитивного спектра у их родственников 1 степени родства больных БА.

Испытуемые. В когорту катамнестического изучения было включено 134 родственника 1 степени родства пациентов с БА в возрасте от 24 до 79 лет (средний возраст – 47,6±12,4 года), в том числе 110 детей и 24 сибса со средним возрастом соответственно: 44,1±9,5 и 63,0±10,8 [8]. Группа контроля состояла из 22 чел., не имевших среди родственников пациентов с БА (4 м., 18 ж.) в возрасте от 28 лет до 71 года (средний возраст – 42,1±11,3 года).

Методы исследования: клинико-психопатологический, клинико-катамнестический, нейропсихологический, психометрический.

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Результаты. При психопатологическом обследовании те или иные когнитивные нарушения были выявлены у 66,2% родственников: трудности концентрации внимания (36,9%) и/или усвоения новой информации (34,4%). У 52,2% родственников выявлены признаки эмоциональной лабильности, раздражительности (53,7%) или сниженное настроение (51,2%), а также тревожные реакции (44,0%). 43,3% родственников высказывали церебральные жалобы (головные боли, головокружения, чувство тяжести в голове). В группе контроля частота легких признаков конституциональной когнитивной недостаточности в анамнезе встречалась статистически достоверно реже, чем в группе родственников ($p=0,03$). В группе контроля в 2,4 раза реже отмечались затруднения усвоения точных наук, в 1,6 раз реже – трудности запоминания имен и фамилий, в 4,3 раза реже – затруднения в усвоении мануальных навыков по сравнению с группой родственников. Такие проявления как «корявость» почерка и признаки моторной дефицитарности были обнаружены только среди родственников больных БА. Среди родственников I степени родства также достоверно чаще по сравнению с группой контроля обнаруживались психопатологические расстройства: невротические симптомы и нарушения астенического спектра (утомляемость, пониженная работоспособность, раздражительная слабость), а также депрессивная реакция дезадаптации. Результаты нейропсихологического и психодиагностического исследования родственников I степени родства больных БА показали, что по сравнению с группой контроля у них установлены достоверно худшие параметры произвольного внимания и контроля, объема кратковременной слухоречевой и зрительной памяти и достоверно более высокий уровень реактивной тревожности. По данным катamnестической оценки группы фенотипически здоровых родственников I степени родства спустя 4 года после первичного их обследования в 2,9% случаев была диагностирована БА, а в 10,4% – синдром МСI (синдром мягкого когнитивного снижения). По оценке нейропсихологических данных у всех обследованных родственников, у которых через 4 года развивалась БА или синдром МСI, при первичном обследовании были установлены более низкие показатели произвольного внимания, объема непосредственного запоминания в слухоречевой модальности, отсроченного воспроизведения, дефицитарность динамического праксиса, снижение уровня выполнения заданий на конструктивный праксис. При этом первичная оценка когнитивного функционирования (по шкале MMSE) у всех соответствовала норме (28-30 баллов). В анамнезе родственников с прогрессированием когнитивного дефицита отмечались признаки конституциональной недостаточности когнитивных функций в виде трудностей усвоения точных предметов в школе и запоминания цифровой информации, имен, фамилий и лиц или в сфере пространственной ориентировки, в усвоении мануальных навыков.

Таким образом, исходя из полученных данных, можно предполагать, что возможными предикторами развития деменции, обусловленной БА, или синдрома МСI в ближайшие 4 года могут быть указанные выше дефицитарные показатели когнитивной деятельности. В отношении этих лиц, относящихся к группе высокого риска по БА, должны проводиться программы коррекционно-реабилитационных мероприятий, направленных на профилактику прогрессирования когнитивного дефицита.

Русина Н.А. Карелина А.А.

ОСОБЕННОСТИ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЕ РЕБЕНКА С ОЖИРЕНИЕМ

Исследование проводилось на базе Детской клинической больницы № 1 г. Ярославля. Участвовали: дети 1-х классов СОШ с избыточной массой тела и их мамы. Выборка составила 50 человек. Разграничений по полу не было. Объект исследования: особенности детско-ро-

дительских отношений. Предмет исследования: влияние детско-родительских отношений на возникновение ожирения у ребенка. Гипотеза: неадекватное отношение родителей и неблагоприятная атмосфера в семье являются факторами риска развития у ребенка ожирения. Методы исследования: кинетический рисунок семьи Р.Бернса и С.Кауфмана; тест-опросник родительского отношения (А.Я.Варга, В.В.Столин); методика «Границы Я» (N. Brown, 1998, в адаптации Е.О. Шамшиковой, 2010), статистические методы. Результаты исследования: по методике «Границы Я» для матерей в данной выборке характерен высокий уровень психологической дистанции. Это означает, что им не свойственно вмешиваться в чужую жизнь, они способны контролировать и защищать свое психологическое пространство, они имеют представления об оптимальных параметрах своего психологического пространства, а также у них есть потребность «быть самим собой». По тесту родительского отношения средние значения по шкале «принятие-отвержение» свидетельствуют о том, что мать испытывает нейтральные чувства, она интересуется делами ребенка, потому что должна это делать, такой взрослый мало времени проводит с ребенком. В общении с ребенком мать не навязывается ему свою волю; решения ребенок принимает самостоятельно во многих ситуациях, вследствие чего может плохо сформироваться чувство контроля. Получены высокие баллы по шкале «Маленький неудачник». Следует учесть, что детям всего 7-8 лет, и высокий уровень психологической дистанции в пространстве и нейтральное отношение к ребенку формируют у него ощущение безразличия к нему. По рисунку семьи получены относительно высокие результаты по шкалам «благоприятная семейная ситуация», «тревожность», «конфликтность» и «чувство неполноценности», что свидетельствует о том, что даже при благоприятной семейной ситуации у ребенка имеется высокий уровень тревожности и конфликтности ($r=0.65$, $p<0.01$); «маленький неудачник» и тревожность также коррелируют ($r=0.6$, $p<0.05$), что может приводить к развитию чувства неполноценности. Выстраивание, ужесточение личных границ матери, усиливают пропасть между ней и ребенком; родитель, стараясь, отделиться от ребенка, как бы снимает с себя ответственность за то, что не получается у ребенка, об этом можно говорить исходя из корреляции критерия «Границы Я» и критерия «Маленький неудачник» (0.48 , $p<0.1$). Подобный расклад, естественно, негативно сказывается на психологическом здоровье ребенка, усиливая его чувство неполноценности (высокие «Границы Я» мамы и чувство неполноценности ребенка, $r=0.48$, $p<0.1$). Расставление границ ведет к тому, что члены семьи становятся автономными друг от друга, требуемое единство становится разорванным, и логичным образом возникают конфликты в семье (конфликтность и враждебность $r=0.54$, $p<0.05$). Высокие границы «Я» матери коррелируют с уровнем тревожности ребенка (0.68 , $p<0.05$) и с уровнем конфликтности в семье (0.53 , $p<0.01$). Таким образом, неадекватное отношение родителей и неблагоприятная семейная обстановка являются факторами риска развития у ребенка ожирения.

Русина Н.А., Абдулганиева С.А.

ПСИХОСОМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ САХАРНОГО ДИАБЕТА ВТОРОГО ТИПА

Обследовано 26 пациентов с СД2 (11 м. и 15 ж.), проходивших лечение в Дорожной клинической больнице» г. Ярославля. Средний возраст 59 лет. Методы: «Границы Я» Н. Браун (N. Brown, 1998) в адаптации Е.О. Шамшиковой, 2010; Опросник качества жизни для пациентов FACS-G (Version 4), 1998; Шкала семейной адаптации и сплоченности Д. Олсона (FACES III), адаптированная и нормированная Э. Г. Эйдемиллером, А. Г. Лидерсом, М. Ю. Городновой (2007). Результаты: Пациенты набрали 45,38 баллов (макс. значение 135 баллов) по опроснику качества,

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

т.е. уровень качества жизни пациентов низкий. Показатель семейной сплоченности приравнивается к 39, т.е. уровень сплоченности соответствует разделенному. Он характеризуется умеренной сплоченностью семьи. В эмоциональных отношениях в семье присутствует некоторая раздельность, однако она не является такой крайней, как в разобщенной семье. Несмотря на то, что время, проводимое отдельно для членов семьи более важно, семья способна собираться вместе, обсуждать проблемы, оказывать поддержку друг другу и принимать совместные решения. Интересы и друзья являются разными, но существует область, общая с другими членами семьи. Показатель по семейной адаптации приравнивается к 32, что говорит о хаотичном уровне. Хаотичный уровень семейной адаптации характеризуется высокой степенью непредсказуемости. Такое состояние система часто приобретает в момент кризиса, например, при рождении ребенка, разводе, потере источников дохода, болезни и т.д. Такой тип системы имеет неустойчивое и ограниченное руководство и испытывает недостаток лидерства. Решения являются импульсивными и непродуманными. Роли неясны и часто смещаются от одного члена к другому. Были изучены корреляции между различными показателями. Имеется связь между возрастом и физическим благополучием, связь положительная. Положительно оценивают свое физическое состояние те, кто старше. Показатель возраст положительно коррелирует с эмоциональным и физическим благополучием и отрицательно с благополучием в повседневной жизни и уровнем семейной адаптации. Возможно, пациенты понимают, насколько важны положительные эмоции и не жалуются на физическое недомогание, тратят энергию на борьбу с болезнью, однако страдают в данном случае благополучие в повседневной жизни и семейная адаптация.

Эмоциональное и физическое благополучие положительно связаны друг с другом, т.к. человек лучше оценивает свое эмоциональное состояние, если нет каких-либо проблем с физическим здоровьем. Качество жизни коррелирует с эмоциональным и социальным/семейным благополучием. Это подчеркивает важность положительных эмоций и хороших отношений в обществе/семье для пациентов. Для пациентов положительно взаимосвязаны благополучие в повседневной жизни и семейное благополучие, но ухудшение физического состояния приводит к отрицательной оценке повседневного благополучия. Показатель семейного благополучия положительно коррелирует с уровнем семейной сплоченности. Для пациентов важна эмоциональная связь между членами семьи. Для мужчин в отличие от женщин большее значение имеет возраст, т.к. с увеличением возраста ухудшается благополучие в повседневной жизни, семейное, социальное. Но физически они чувствуют себя лучше, кроме того оно тесно связано с благополучием в повседневной жизни, связь отрицательная. У женщин нет корреляционных связей между возрастом и другими показателями. Возможно, они паспортный возраст не считают важным, уделяют больше внимания самоощущениям. Таким образом, можно сказать, что для пациентов с СД2 типа, характерен высокий и средний уровни психологической дистанции. Они могут при необходимости защитить свое психологическое пространство, и в то же время они редко или ситуативно нарушают границы других людей. Уровень качества жизни низкий. Он положительно взаимодействует с социальным, семейным и эмоциональным благополучием. При оценке семейной структуры испытуемых по шкалам сплоченность – адаптация результаты соответствуют уровням разделенный – хаотичный, т.е. семьи характеризуются умеренной сплоченностью, но высокой степенью непредсказуемости. При сравнении оценок реальной и идеальной семьи они слабо отличаются, т.е. имеет место высокий уровень удовлетворенности ситуацией. И даже то, что уровень адаптации хаотичный, пациентам устраивает: они не представляют, что в семье может быть другой уровень адаптации. Относительно семейной сплоченности можно сказать, что это неплохо, т.к. уровень «разделенный» относится к сбалансированному, гармоничному. Однако уровень адаптации «хаотичный» нельзя назвать сбалансированным. Полученные результаты выявляют психотерапевтические мишени в работе с большими сахарным диабетом.

Рыжов А.Л.

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНИКИ РЕПЕРТУАРНЫХ РЕШЕТОК КЕЛЛИ ДЛЯ РЕШЕНИЯ АКТУАЛЬНЫХ ЗАДАЧ КЛИНИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ ДЕТСКОГО И ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

Техника репертуарных решеток, предложенная Дж.Келли, является гибким инструментом, позволяющим осуществлять сбор качественных данных и их дальнейшую количественную обработку. Разнообразие вариантов ее использования мы хотим проиллюстрировать примерами собственных исследований из области детской и подростковой клинической психологии.

Наиболее привычно репертуарные решетки используются для исследования представлений о значимых людях. Применение приближенных к оригинальному варианту репертуарного теста ролевых конструктов модификаций может принести пользу при исследовании типов выбора объекта в подростковом возрасте, характеризующую уровень зрелости подростка, а так же специфические защитные организации, характерные для расстройств интернализации и экстернализации. Наиболее значимыми показателями здесь являются содержание наиболее значимых конструктов, особенности оценивания предпочитаемых объектов, дистанции между оценками значимых людей и оценками себя, а так же идолов и идеалов, устойчивости решеток во времени (изменчивость оценок в связи с разочарованиями и фрустрациями). Использование решеток может оказаться перспективным для исследования особенностей виртуального общения. Сравнение системы конструктов при оценивании партнеров по реальному и виртуальному общению было проведено в дипломном исследовании У.Султанлы (2015), с точки зрения значимых корреляций, показателей когнитивной сложности, нагруженности конструктов (тенденции к крайним оценкам), а так же индекса сходства Баннистера, позволяющего оценить степень соответствия корреляций всех конструктов между собой. Результаты могут обсуждаться в терминах субъективной простоты, значимости, предсказуемости и связанности с личностными смыслами.

Другая проблема, при исследовании которой могут использоваться репертуарные решетки – это исследование особенностей отношения к телу. В предлагаемой методике для исследования девочек-подростков конструкты выделяются методом триад с использованием специально отобранных фотографий, представляющих (по оценке экспертов) фемининные, маскулинные, инфантильные, подростковые, субкультурные образы тела. Затем ранжируются объекты: Я, лучшая подруга, самая красивая/некрасивая девочка в классе, я в детстве, взрослая на которую хочу быть похожа; моя конкурентка и пр. Анализ проводится по числу/значимости (интенсивности) используемых конструктов, относимых к одному из следующих типов: социальный, формальный, инфантильный, проективный; дистанциям и содержательными различиями между элементами-идеалами и другими элементами. В основе лежит гипотеза о том, что уязвимые подростки в меньшей степени в оценке своего тела опираются на большей степени опираются на социализированные идеалы мужественного и женственного тела, отвергая их или апеллируя к инфантильным идеалам. В дипломном исследовании М.Ровновой показано преобладание у подростков с суицидальным и аутодеструктивным поведением конструктов инфантильного и проективного типа.

Еще один вариант использования техники репертуарных решеток был предложен совместно с Е.Жуйковой и Л.Печниковой для оценки ожиданий и мотивации принимающих родителей и прогнозирования риска вторичного отказа. Процедура заключается в сортировке и оценке фотографий детей, взятых с сайтов для принимающих родителей. Составляется ранговая решетка с выделенными классическим методом триад конструктами, к которым

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА **МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

прибавляется один введенный конструкт «легкость, с которой ребенок мог бы быть принят в нашу семью», а так же элементы включающие членов семьи. В пилотажном исследовании был выделен ряд характеристик, связанных с дисфункциональностью семьи и риском вторичных отказов: недостаточная полимотивированность выборов, определяемая по высоким связям заданного конструкта и монолитной организации при кластерном анализе, нереалистичность оценок, проявляющаяся в поляризации или слипании элементов ролевого списка, а так же излишняя эмоциональная реактивность, определяемая по использованию конструктов, слабо связанных с содержанием фотографий.

Саутгалева А.А., Новохацки А.В.

НОЗОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭКЗОГЕННО-ОРГАНИЧЕСКОГО СИНДРОМА ПРИ ХРОНИЧЕСКОМ АЛКОГОЛИЗМЕ

На сегодняшний день (по данным ВОЗ) от алкоголизма погибает ежегодно 500 тыс чел. Высокий показатель смертности среди пациентов с алкогольной зависимостью имеет прямую связь с заболеваниями, вызванными злоупотреблением спиртными напитками. В целом алкоголизм рассматривается как многосторонняя проблема, включающая медицинский психологический, социальный, экономический, социально-культурный и другие аспекты. В силу этого, необходимы системные патопсихологические исследования лиц с алкогольной зависимостью.

С этой целью проводилась проверка алгоритма экспериментально-психологической диагностики (ЭПД) экзогенно-органического синдрома (ЭОС) при хроническом алкоголизме.

Описание исследования. Исследовались нозологически специфичные патопсихологические проявления, в структуре ЭОС при хроническом алкоголизме у больных с различной длительностью болезни.

Получили теоретическое обоснование представления о механизмах формирования органических нарушений, обусловленных токсическим действием этанола на нервную систему. Были определены клинико-психологические особенности последствий злоупотребления алкоголем. На материале исследования больных хроническим алкоголизмом проведена апробация алгоритма ЭПД ЭОС с применением табличного метода диагностики.

Материалы и методы. Выборку составили 36 больных алкоголизмом, проходивших лечение в Челябинской областной клинической наркологической больнице. Применялись клинико-анамнестический и экспериментально-психологический методы. Клинико-анамнестический метод включал в себя сбор анамнеза, клиническую беседу и клиническое наблюдение. В экспериментально-психологическое обследование входили пробы на исследование функций памяти, внимания и на исследование мыслительной деятельности. Результаты исследования обрабатывались статистическим пакетом SPSS ver. 7.0 с применением метода дискриминантного анализа для решения задачи классификации испытуемых. Задачи классификации решались в отношении принудительного разделения выборки на подгруппы по критериям «наличие/отсутствие ЭОС» и «стаж заболевания».

Результаты. В трех группах больных с разным со стажем заболевания (до 10 лет, 10 -- 15 лет и свыше 15 лет) выявлено доминирование выраженных модально-неспецифических нарушений памяти и внимания, проявляющихся некоторыми структурными дефектами в сочетании со сниженной нейродинамикой. Установлены характерные для ЭОС когнитивные нарушения, стойкие астенические расстройства, психическая и физическая истощаемость, с присоединением к ним аффективной лабильности, дезадаптации и нарушений операциональной стороны мышления.

Сравнение результаты дискриминантного анализа по критериям «наличие синдрома» и «длительность заболевания» свидетельствует о более высокой точности классификации объектов по 3-м группам «стаж заболевания», чем по 2-м группам «наличие/отсутствие ЭОС». Полученные результаты по критерию «стаж» не противоречит теоретическим данным о постепенном усугублении клинической картины органических расстройств по мере прогрессирования заболевания. Меньшая информативность дискриминации по критерию «синдром» объясняются существенными клинико-психологическими различиями больных хроническим алкоголизмом, отличающих их от больных с другими органическим расстройствами, включая органическое расстройство личности.

Выводы. Экспериментально доказано, что последствия хронического алкоголизма включают формирование органических расстройств, обусловленных токсическим воздействием этанола на нервную систему.

Проверка диагностического потенциала алгоритма ЭПД ЭОС позволила наполнить конкретным содержанием (в виде выделенных в уравнении дискриминации клинико-и экспериментально-психологических показателей) дифференцирующие правила табличного метода диагностики при хроническом алкоголизме, применяемые с учетом длительности заболевания и характера органической патологии. При этом показатели стажа болезни являются более информативными для диагностики ЭОС.

Сапожников А.С., Ляско Е.Е.

ВОСПРИЯТИЕ ВЗРОСЛЫМИ РЕЧИ ДЕТЕЙ С РАССТРОЙСТВАМИ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА

В зависимости от тяжести расстройства аутистического спектра (РАС) нарушения речи могут проявляться на разных уровнях ее организации (артикуляционном, грамматическом, прагматическом). Артикуляционный уровень организации речи является базовым, так как он определяет степень разборчивости речи. Для пациентов с РАС характерна монотонная речь, эхолалия, специфическая просодика и наличие собственного «языка».

Поскольку речь как акт коммуникации является двусторонним процессом, важно исследовать особенности не только речепродукции, но и восприятия речи.

Целью работы является изучение способности распознавания на основе слухового восприятия взрослыми фраз и отдельных слов детей с РАС.

Объектом исследования явились 5 детей в возрасте 5-7 лет, посещающих специализированный коррекционный детский сад. Осуществлена запись речи этих детей. На основании логопедического заключения дети различались по уровню речевого развития. Использованы методы перцептивного эксперимента и акустического спектрографического анализа речи детей. Для перцептивного эксперимента для каждого из детей создана тестовая последовательность, содержащая по 30 слов, взятых из записей речи.

В эксперименте приняли участие 26 взрослых носителей русского языка (аудиторов), из них женщин – 16, мужчин – 10, опыта общения с детьми не имели 19 человек, бытовой опыт общения (наличие собственных детей, наличие сестёр/братьев и т.д.) – 7 человек. Перед аудиторами стояла задача определить значение каждого слова и внести его в анкету. При обработке анкет определены слова с высокой (0,75 – 1,0) и низкой (0,25 – 0) вероятностью распознавания, типы ошибок, допущенных аудиторами при распознавании. Анализировалась вероятность распознавания слов детей в зависимости от пола аудитора и его опыта общения с детьми. Значимых различий в распознавании слов детей между мужчинами и женщинами обнаружено не было, поэтому данные представлены вместе.

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

В первом и втором тестах с высокой вероятностью определено значение 19 слов, с низкой – 5 слов. Речь этих детей характеризуется развёрнутыми фразами, содержащими все части речи. У первого ребёнка отмечается нарушение в произношении /л/ (ламбдаицизм), второго – /л/, /р/ (ротацизм).

В третьем тесте правильно распознано 22 слова, с низкой вероятностью – 5 слов. Речь ребёнка представлена простыми фразами и отдельными словами, присутствуют аграмматизмы (нарушения согласования слов в роде/числе/падеже), словообразование и словоизменение находится на стадии формирования, в звукопроизношении отмечены ротацизм и сигматизм (нарушения в произношении шипящих и свистящих согласных).

Речь ребёнка, содержащую в основном отдельные слова, взрослые распознавали хуже – с высокой вероятностью 6 слов, с низкой – 22 (тест 4). В речи этого ребёнка отмечены нарушения звуко-слоговой структуры слова (отчётливое произнесение только ударного слога, предельная редукция пред- и последударных гласных, пропуски отдельных звуков и слогов в слове), присутствуют аграмматизмы, звукопроизношение нечёткое. Выявлены значимые различия ($p < 0,05$ – U-критерий Манна–Уитни) в распознавании между аудиторами с опытом общения с детьми и без такового.

В пятом тесте высокая вероятность распознавания у 10 слов, низкая – у 13. Тест содержит слова ребёнка, речь которого характеризуется эхолалией, собственная речь представлена отдельными короткими словами, в звукопроизношении присутствует ротацизм и сигматизм.

Данные акустического спектрографического анализа слов детей, включенных в тестовую последовательность, подтверждают данные перцептивного исследования.

** Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ проект № 16-06-00024а, № 15-06-07852а).*

Сапунова А.С., Новак Н.Г.

ИЗУЧЕНИЕ САМООТНОШЕНИЯ ЖЕНЩИН, БОЛЬНЫХ РАКОМ МОЛОЧНОЙ ЖЕЛЕЗЫ

Рак молочной железы (РМЖ) в ряду других онкологических заболеваний отличается большой психологической травматичностью, обусловленной угрозой утраты привлекательности, женственности, значительным снижением самооценки, ощущением потери ценности для окружающих, зачастую происходит разрушение самоидентификации и представления себя как женщины и матери [1, 3]. Развитие подобных нарушений приводит к снижению такого важного критерия как «качество жизни», что в свою очередь может негативно повлиять на клиническое течение заболевания, прогноз и выживаемость (Ильин В.И., Марилова Т.Ю., Чулкова В.А., Harrison J., Maguire P.). Учет отношения к болезни у женщин, больных раком молочной железы, позволит более эффективно строить реабилитационную работу с данной категорией пациентов.

Цель статьи – описание особенностей самоотношения у женщин, больных раком молочной железы.

Исследование проводилось на базе Гомельского областного клинического онкологического диспансера. Основную группу составили пациенты с диагнозом рак молочной железы в возрасте 40 – 58 лет (42 женщины). Все пациенты находились на стационарном лечении в отделении маммологии. Контрольную группу составили 63 женщины без онкологической патологии в возрасте от 38 до 55 лет.

Для изучения особенностей самооотношения был использован «Тест-опросник самооотношения» (В.В. Столина, С.Р. Пантилеева). Опросник разработан в соответствии с иерархической моделью структуры самооотношения и позволяет выявить три уровня самооотношения, отличающихся по степени обобщенности: глобальное самооотношение; самооотношение, дифференцированное по самоуважению, аутоимпатии, самоинтересу и ожиданиям отношения к себе; уровень конкретных действий (готовностей к ним) в отношении к своему «Я» [2].

В целом, получены высокие показатели по большинству шкал самооотношения в обеих группах испытуемых.

При анализе показателей самооотношения (признак выражен или ярко выражен) различия статистически значимы ($p \leq 0,01$) по следующим шкалам методики: Шкала IV – самоинтерес и Шкала 4 – саморуководство, самопоследовательность.

Женщины с раком молочной железы проявляют больший интерес к собственным мыслям и чувствам, чем здоровые женщины. Для женщин без онкологического анамнеза в большей степени свойственно считать, что их судьба находится в их собственных руках и испытывать чувство обоснованности своих побуждений в жизни. Ситуация заболевания отражается на восприятии женщинами больными раком молочной железы окружающих событий: оно приобретает экстернальный характер, при котором не отмечается связь между действиями и значимыми для них событиями. Женщины не считают себя способными контролировать развитие событий и полагают, что большинство важных событий является результатом случая или действия других людей [4].

Таким образом, женщины с диагнозом раком молочной железы проявляют больший интерес к собственным мыслям и чувствам, чем здоровые женщины, так же они склонны недооценивать степень личного влияния на важные события в своей жизни.

Список литературы:

- 1 Марилова, Т.Ю. Психологические особенности онкологических больных / Т.Ю. Марилова // Вестник Российского онкологического научного центра им. Н.Н. Блохина РАМН. – 2002. – № 3. – С. 47 – 51.
- 2 Столин, В.В., Пантилеев, С.Р. Опросник самооотношения // Практикум по психодиагностике: Психодиагностические материалы. – М., 1988. – С. 123 – 130.
- 3 Fitzharris, В.М. Breast cancer – progress but slow / В.М. Fitzharris // Austral. N. Z. J. Med. – 1984. – Vol.14 (Suppl.). – N 4. – P. 950 – 961.
- 4 Бажин, Е.Ф. Метод исследования уровня субъективного контроля / Е.Ф. Бажин, Е.А. Гольнкина, А.М. Эткинд // Психологический журнал. – 1984. – Т. 5. – № 3. – С. 152 – 162.

Сачук В.С.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ У БОЛЬНЫХ С ВЕНОЗНОЙ ПАТОЛОГИЕЙ В ПРЕДОПЕРАЦИОННОМ ПЕРИОДЕ ХИРУРГИЧЕСКОГО ЛЕЧЕНИЯ

Психологическое состояние больных на данном этапе хирургического лечения определяется преимущественно эмоциональными реакциями тревоги («операционный стресс»), характер и степень выраженности которых могут быть различными, сочетаться с другими эмоционально-негативными переживаниями и иметь тенденцию к колебаниям (Б.Д. Карварсарский, 2004).

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Психические реакции в предоперационном периоде во многом определяются индивидуально-характерологическими особенностями больного, на фоне которых могут формироваться дезадаптивные невротические переживания («вторичные невротические наслоения» по Б.Д. Карвасарскому), дополнительно травмирующие пациента. Для нормализации психического состояния больных важно учитывать весь комплекс их психологических реакций. Решение этой проблемы требует изучения структуры эмоционально-личностных особенностей больных в предоперационном периоде хирургического лечения с тем, чтобы повысить эффективность лечения и реабилитации. В связи с этим целью проведенного исследования явилось изучение эмоционально-личностных особенностей у больных геморроем и у больных с варикозным расширением вен нижних конечностей в предоперационном периоде хирургического лечения.

В исследовании принимали участие больные геморроем - 70 человек (24 мужчины и 46 женщин), средний возраст обследуемых составил $47,23 \pm 11,5$. В качестве группы сравнения выступали пациенты с варикозным расширением вен нижних конечностей - 30 человек (10 мужчин и 20 женщин), средний возраст респондентов составил $39,2 \pm 9,8$.

Для изучения эмоционально-личностных особенностей больных данных нозологических групп в предоперационном периоде хирургического лечения использовались следующие психодиагностические методики: 1) Диагностика самооценки уровня тревожности Ч.Д. Спилбергера, Ю.Л. Ханина; 2) Диагностика показателей и форм агрессии А. Басса и А. Дарки; 3) Методика дифференциальной диагностики депрессивных состояний В. Зунга; 4) Тест цветовых выборов Люшера; 5) Опросник психологической диагностики типов отношения к болезни (ТОБОЛ); 6) Многопрофильный личностный опросник «Мини-мульти».

При математической обработке результатов исследования выполнялся факторный анализ методом главных компонент вращением Варимакс с нормализацией Кайзера, у больных геморроем в предоперационном периоде хирургического лечения было выделено семь факторов эмоционально-личностных особенностей в предоперационном периоде хирургического лечения.

У больных с варикозным расширением вен нижних конечностей в предоперационном периоде хирургического лечения было выделено пять факторов эмоционально-личностных особенностей в предоперационном периоде хирургического лечения.

Сравнительный анализ полученных результатов между двумя группами в предоперационном периоде хирургического лечения говорит о наличии схожих значимых факторов, а также о наличии некоторых их содержательных особенностей. Так, для пациентов обеих нозологических групп перед операцией характерно переживание всего комплекса негативных эмоций: тревоги как реакции на неопределенность и угрозу, депрессивной подавленности как проявления беспомощности перед опасностью, раздражительности и враждебности как защитной конфронтации с ней.

Однако, наряду с общими, неспецифическими особенностями, отмечаются и некоторые специфические черты. Так, для больных геморроем характерен более высокий уровень психической напряженности, который можно связать с подготовительным этапом к операции и со спецификой зоны хирургического вмешательства. Болезненность и дискомфорт на данном этапе хирургического лечения вызывают страх у пациентов перед различными манипуляциями предоперационной подготовки, тем более что эти манипуляции связаны с проникновением в интимную зону пациентов. Кроме этого, более интенсивный страх продуцирует и более интенсивную защиту: выраженность эргопатии у больных геморроем, возможно, формируется в качестве своеобразной психологической защиты, позволяющей переключиться с болезненных переживаний на деятельность.

Семак А.С., Панасюк И.А.

ОСОБЕННОСТИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ ОТЦОВ И МАТЕРЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ РЕБЁНКА С ОСОБЕННОСТЯМИ ПСИХОФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

В современной науке качество жизни, определяется как интегральное свойство жизнедеятельности людей, как уровень соответствия характеристик жизненных процессов, ценностей и их текущих результатов позитивным потребностям индивидов (О.Т. Балуев, В.А. Паномаренко, П.В. Ушаков и др.). Ряд авторов (В. А. Хашченко, А.В. Баранова) к «единицам» анализа структуры качества жизни относят осознаваемые элементы психологического отношения личности к среде: когнитивные (представления, знания), конативные (мотивационно-потребностные состояния сознания), эмотивные (переживания, оценки, чувства). Структурными компонентами качества жизни являются также такие компоненты как отношение к себе и другим людям, психическое состояние, физиологическая адаптация, психо-социальная адаптация, социальная адаптация. Проблема изучения качества жизни семей, воспитывающих ребёнка с особенностями психофизического развития (ОПФР), а также особенностей качества жизни каждого из родителей была и остаётся актуальной для изучения в современной науке. Целью нашей работы стало изучение структурно-содержательных особенностей качества жизни отцов и матерей, воспитывающих ребёнка с ОПФР. В выборку вошли 40 отцов и 40 матерей, воспитывающих ребёнка с ОПФР. Методики исследования: методика МИКЖ-2006 (В.А. Доморацкий, К.Ю. Королёв, Е.Д. Беспанская-Павленко, А.И. Шелихова), методика оценки функционального состояния «САН», методика «Личностный семантический дифференциал» Ч.Осгуда (адаптированный вариант).

Изучая структурно-содержательные особенности качества жизни отцов и матерей, воспитывающих ребенка с ОПФР, мы пришли к выводу, что родители больных детей испытывают серьезные затруднения в оценке их характерологических и умственных особенностей, что отражается на особенностях воспитания ребенка, отношения к нему, формирования его личности. Выделены следующие социально-психологические проблемы у родителей «особого» ребенка:

- социально-экономические (преобладание неполных семей, низкое материальное положение, проблема профессиональной самореализации родителей и т.д.);
- психологические (чувство вины, одиночества, низкая самооценка, повышенный уровень ситуативной тревожности) и другие проблемы, которые ведут к нарушению процесса социализации семьи ребенка с ОПФР.

Результаты исследования структурных компонентов качества жизни, изучаемых нами, указывают на то, что социально-психологическая адаптация матерей и отцов, воспитывающих ребенка с ОПФР, во многом зависит от уровня самоуважения, от уровня развития волевых сторон личности, от уровня общительности, импульсивности и активности личности, от уровня психологического состояния личности и настроения. Так же в результате первичной обработки данных было обнаружено, что в семьях, воспитывающих ребенка с ОПФР, матери обладают в большей степени положительной характеристикой как личности, успешно справляющиеся со своими родительскими обязанностями в отличие от отцов, которые достаточно замкнуты в своём личном мире, в проблеме, связанной со здоровьем ребенка.

В результате математико-статистической обработки полученных данных мы смогли оценить связь между изучаемыми структурными параметрами качества жизни, отцов и матерей, воспитывающих ребёнка с ОПФР. В обеих группах было установлено, что, чем ниже

оценивают себя испытуемые, чем менее они активны, тем ниже у них самочувствие, а также, чем ниже у испытуемых уровень волевой стороны, тем ниже у них отмечается активность.

Таким образом, качество жизни отцов и матерей, воспитывающих ребёнка с ОПФР, обусловлено объективными (материальное положение, состав семьи и др.) и субъективными факторами (отношение к себе и миру, личностные особенности родителей, уровень психологического благополучия и др.), определяющими условия социализации и, в последующем, для максимально возможной самореализации ребёнка с ОПФР и интеграции его в общество. Полученные результаты эмпирического исследования могут быть использованы в психопрофилактической и психокоррекционной работе с семьями, воспитывающими ребёнка с ОПФР.

Семак А.С.

ОСОБЕННОСТИ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЯМИ В РАЗВИТИИ

В последние годы в отечественной и зарубежной психологии возрастает интерес к проблеме семейного воспитания детей с нарушениями в развитии. Семья ребенка с проблемами в развитии рассматривается как системообразующая компонента, опосредующая специфику физического, психологического и социального развития ребёнка. В одних случаях она облегчает положение своего ребенка, повышает его адаптированность к окружающему миру, создает у ребенка и в семье ощущение комфорта и эмоционального благополучия. В других - может разрушающе воздействовать на его психику и психологическое состояние всех членов семьи. Поэтому для проведения успешной работы по адаптации, лечению и реабилитации детей с проблемами в развитии специалисты рекомендуют проводить работу с окружением ребёнка и, прежде всего, с родителями.

Анализ литературных источников позволяет предположить недостаточную изученность особенностей семейного воспитания и родительского отношения при нарушении развития ребенка. В основном, теоретико-эмпирические исследования были посвящены анализу семейной ситуации и микроклимата семьи, изучению динамики реагирования на появление ребенка с аномалией (Багдасарьян 2001, Мамайчук, 2007), изучению индивидуально-психологических характеристик родителей и их влияния на воспитание ребенка (Исаев, 1982, Хохлова, 2007), диагностике и динамике характера нарушения у ребенка (Варга ,1985; Эйдемиллер и Юстицкис, 1999; Ткачева, 2005) и др..

Целью эмпирического исследования явилось изучение особенностей семейного воспитания и родительского отношения к ребенку с нарушениями в развитии. Гипотеза - существуют значимые различия в стилях семейного воспитания, в родительском отношении к ребенку с нарушениями в развитии и здоровому ребенку. Методики исследования - опросник для исследования стилей семейного воспитания Э.Г. Эйдемиллера, В.В. Юстицкиса и опросник для изучения родительских отношений Варга-Столина. Было обследовано 40 семей, имеющих ребёнка с нарушениями в развитии и 40 семей, имеющих условно здорового ребёнка.

По результатам исследования в процессе сравнительного анализа особенностей родительских отношений и стилей семейного воспитания здоровых детей и детей с нарушениями в развитии были обнаружены специфические особенности. Анализ родительских отношений показал, что у родителей «особых» детей наблюдается выраженная склонность к инфантилизации большого ребенка, которая проявляется в том, что родители воспринимают ребенка маленьким, беззащитным, неприспособленным. Такое искаженное восприятие родителями ребенка приводит к недооценке его потребностей и способствует формированию неадекватных стилей воспи-

тания. В семьях с детьми с нарушениями в развитии наблюдается излишняя концентрация на проблемах ребенка, что проявляется в повышенной гиперопеке, в удовлетворении потребностей больного ребенка. Отношение родителей к больному ребенку, проявляется в увеличении гиперпротекции, в наличии неустойчивых стилей воспитания, в фобиях утраты ребенка, в снижении требований к нему. Кроме того, в группе родителей ребёнка с особенностями психофизического развития повышается показатель доминирующей гиперпротекции, т.е. больной ребенок является объектом повышенного внимания, контроля со стороны родителей.

Таким образом, выделенные особенности семейного воспитания и родительского отношения к больному ребенку требуют разработки специальных программ психологической помощи родителям как минимум, в трёх направлениях:

1. Создание психологических условий для адекватного восприятия родителями информации, связанной с нарушениями в развитии их ребенка.
2. Формирование психологической готовности родителей к длительной работе специалистов с ребенком.
3. Непосредственная работа психолога в диаде «ребенок-родитель»; «родители-родители».

Результаты исследования могут быть использованы в работе социальных педагогов, психологов, врачей, диагностических и коррекционных кабинетов и других организаций, занимающихся проблемами детей с ограниченными возможностями.

Ситкина Е.В., Искренко К.К.

ВЛИЯНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ НА ПРИВЕРЖЕННОСТЬ РЕКОМЕНДАЦИЯМ ВРАЧА-ПАРОДОНТОЛОГА

Актуальность темы. Личностные особенности пациента являются одним из ключевых факторов формирования устойчивого комплайенса и выполнения врачебных рекомендаций. Врач-стоматолог должен уметь эффективно выстраивать взаимоотношения с пациентом для достижения лучших показателей в лечении.

Цель исследования - установление взаимосвязи между личностными особенностями стоматологических пациентов и соблюдением рекомендаций врача-стоматолога.

Материал и методы: Были обследованы 45 пациентов стоматологических клиник Санкт-Петербурга. Пациенты дважды проходили осмотр у пародонтолога: при первом и втором посещении измерялись стоматологические индексы здоровья полости рта. После первичного осмотра врач давал рекомендации по правильному уходу, пациент заполнял пакет психологических методик. Учитывались стоматологические индексы здоровья пародонта: CPITN, PMA, Saxer & Muhlemann, Silness & Loe, OHI-S. На основании изменения стоматологических индексов делались выводы о соблюдении или не соблюдении пациентами врачебных рекомендаций. Для исследования психологических особенностей использовались: многомерный опросник по здоровью (Kenneth A. Wallson), «Диагностика межличностных отношений» (Т. Лири), характерологический опросник Леонгарда-Шмишека, индивидуально-типологический опросник Л.Н. Собчик, личностный опросник Бехтеревского института, стоматологическая анкета (Орехова Л.Ю., Кудрявцева Т.В., Тачалов В.В.).

Результаты исследования: были выделены 3 группы пациентов: 1 - пациенты с «идеальным» состоянием пародонта; 2 - пациенты с улучшением состояния пародонта после выполнения рекомендаций врача; 3 - пациенты с отсутствием изменений или с ухудшением состоянием пародонта. Были выявлены гендерные различия в стоматологическом поведении и

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА **МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

выполнении рекомендаций, мужчины и женщины по-разному относились к гигиене зубов и полости рта.

В группе 1 пациенты женского пола характеризовались большим внутренним локусом контроля, в отличие от мужчин, у женщин была выше ответственность за свое здоровье. Пациентки с «идеальным» пародонтом оказались более интровертированными, проявляли гармоничное отношение к лечению, трезво оценивали состояние своего здоровья. У мужчин этой группы преобладал анозогностический тип отношения к болезни - активное отбрасывание мыслей о болезнях, что в целом, было характерно для всех мужчин. Мужчины с «идеальным» состоянием пародонта склонны полагаться на волю случая в отношении здоровья, однако они более авторитарны, целенаправленны и социально активны.

Среди всех обследованных женщин пациентки, приверженные выполнению рекомендаций (с улучшением стоматологических индексов), оказались более интровертированными и исполнительными, в большей степени «застреваемы», т.е. более упрямые, настойчивые, недоверчивые. У них был выше внутренний локус контроля, в уходе за своим здоровьем они полагались на себя. Пациентки с отрицательной динамикой – более эмоциональны, ранимы, не уверены в себе, в большей степени зависимы от оценок окружающих.

Среди всех обследованных мужчин также были обнаружены различия в группах с положительной и отрицательной динамикой. Пациенты с положительной динамикой в отношении здоровья склонны полагаться на себя, целеустремленны и независимы, в общении стремятся произвести благоприятное впечатление. Пациенты с отрицательной динамикой – более недоверчивы, агрессивны и замкнуты, боязливы и нетерпимы к боли. Пациенты с отрицательной динамикой обладали неврастеническим типом отношения к болезни.

Заключение: Исследование психологических особенностей пациентов перед началом стоматологического лечения может быть весьма полезным в работе врача-пародонтолога, поскольку позволит заранее распознать психологический профиль личности пациента, его отношение к гигиене, стоматологическому здоровью, поможет спрогнозировать возможность формирования устойчивой приверженности лечению. Полученная информация может послужить основой для построения более эффективных, индивидуализированных стратегий стоматологического лечения.

Смыков И.А., Лобанова А.В.

РЕЧЕВОЕ РАЗВИТИЕ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА

В процессе речевого развития формируются не только высшие психические формы познавательной деятельности и способность к понятийному мышлению, но и способность верно судить о людях, прогнозировать их поведение и обеспечивать адекватное приспособление в межличностных взаимодействиях.

Речевое развитие детей старшего дошкольного возраста остаётся одной из актуальных проблем, и различные речевые нарушения являются распространённым явлением. Особенно речевое развитие нарушено у детей с интеллектуальной недостаточностью. Совокупность речевых проблем ставит этих детей в затруднительное положение при обучении в школе, значительно осложняя процессы развития социального интеллекта [1].

Нарушения речи препятствуют становлению у дошкольников с нарушениями интеллекта коммуникативных связей с окружающими, затрудняет контакты со взрослыми, что, в свою очередь, негативно влияет на формирование социального интеллекта дошкольников с интеллектуальными нарушениями, который является когнитивной составляющей коммуникативных

способностей личности и обеспечивает понимание поступков и действий людей, понимание речевой продукции человека, а также его невербальных реакций (мимики, поз, жестов) [3].

Учитывая этиологию и симптоматику интеллектуального нарушения можно предположить, что дети старшего дошкольного возраста с интеллектуальной недостаточностью имеют специфические нарушения речевого развития. Социальный интеллект данной категории детей связано с наличием речевых нарушений и отрицательным влиянием микросоциальных факторов. Для этих детей необходима систематическая и целенаправленная диагностическая и психокоррекционная работа, учитывающая особенности их психического развития [1].

В связи с этим проведена диагностическая работа, направленная на выявление нарушений всех компонентов речевого развития детей с интеллектуальной недостаточностью. В нем принимали участие дети старшего дошкольного возраста с интеллектуальной недостаточностью. В ходе исследования применялась диагностическая программа, в состав которой вошли следующие методики: диагностика фонематического восприятия у дошкольников (Н. И. Дьякова), методика произношения слов различной слоговой сложности, методика определения активного словарного запаса ребёнка «Расскажи по картинке» (Р. С. Немов), методика «Составление рассказа по серии сюжетных картин» [2].

На основании данных диагностической работы выявлено то, что у дошкольников с интеллектуальными нарушениями недостаточно развито фонематическое восприятие, им тяжело давались задания на выделение первого звука в слове, подборка слов на заданный звук, различение звуков на слух. У всех дошкольников отмечается нарушение звукопроизношения, нарушения слоговой структуры слова (замены и пропуски слогов) и большое количество грамматических ошибок, бедный словарный запас.

Таким образом, вышеперечисленные трудности указывают на необходимость проведения коррекционной работы по речевому развитию детей дошкольного возраста с интеллектуальной недостаточностью. Работа должна проводиться поэтапно и систематически, охватывая все речевые компоненты для повышения уровня коммуникативной деятельности у детей, что влияет на успешное развития социального интеллекта, который способствует повышению интереса к социальной действительности и формированию социальных представлений.

Литература:

1. Белякова А.Е. Развитие речевого общения у детей дошкольного возраста с интеллектуальной и речевой недостаточностью: дис. ... канд. псих. наук. Калуга. 2003. С. 173
2. Кирьянова Р. А. Комплексная диагностика детей, имеющих тяжелые нарушения речи. СПб.: КАРО. 2006. С. 368
3. Прошкина А.В., Кокорева О.И. Развитие социального взаимодействия детей с нарушением зрения в виртуальном музейном пространстве / Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. 2015. № 4 (16). С.75-82

Солондаев В.К., Маркова Н.А.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПСИХИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ РОДИТЕЛЕЙ РЕБЕНКА-ПАЦИЕНТА С ОТНОШЕНИЕМ К БОЛЕЗНИ И ЛЕЧЕНИЮ

Судя по литературным данным, психическое состояние родителей ребенка-пациента в ситуации обращения за медицинской помощью подразумевается, но не является предметом специального исследования. Психическое состояние имплицитно определяется проблематикой медицинской этики и деонтологии (Абаев, 2009); правовой регуляции работы медицинских учрежде-

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

ний (Эртель, 2014); комплаенса (Devaton, 1985). Образ психического состояния отображается в сознании как субъективное представление переживаемых субъективных и объективных характеристик человека, возникающих вслед за актуализированным состоянием и выполняет, в том числе, функцию саморегуляции (Прохоров, 2013).

Переживание состояния изменяется в зависимости от событий, обстоятельств и ситуаций, в которых находится субъект. Применительно к состоянию родителей ребенка-пациента, данные факторы опосредуются общим отношением родителей к болезни и лечению (Tkhostov, 2013). Поэтому предметом нашего исследования стала взаимосвязь переживаемого родителя ребенка-пациента состояния с отношением к болезни и лечению.

С помощью методики А.Ш. Тхостова и Е.И. Рассказовой фиксировались следующие параметры: автономное принятие решений, внешнее с опорой на окружающих, внешнее в опорой на врачебные рекомендации, безличное принятие решения и отказ от лечения; locus контроля в отношении причин заболевания и в отношении лечения, внутренний, внешний и безличный locus контроля; самоэффективность в отношении болезни как уверенность испытуемых в своих способностях и возможностях справиться с болезнями, соблюдать медицинские рекомендации и вылечиться.

С помощью методики А.О. Прохорова фиксировались параметры психического состояния на момент обследования, фонового (обычного) состояния, состояния на момент начала заболевания ребенка. Отдельные параметры состояния объединяются автором методики в четыре группы дескрипторов: блок психических процессов, блок физиологических реакций, переживание, поведение.

Кроме психического состояния, отношения к болезни и лечению, фиксировалась субъективная оценка родителями состояния здоровья ребенка.

Выборка формировалась на основе добровольного информированного согласия из родителей детей-пациентов, находящихся вместе с детьми, проходящими стационарное лечение в отделениях неврологии, гематологии, эндокринологии, нефрологии, патологии новорожденных Ярославской областной детской клинической больницы. В исследовании приняли участие 68 матерей, что составляет 41% предельной наполняемости отделений. Уравнивание по возрасту родителей, возрасту и заболеваниям детей не проводилось.

Полученные результаты показывают отсутствие статистически значимых и существенных по силе взаимосвязей параметров отношения к болезни и лечению с характеристиками трех оценивавшихся психических состояний.

Выявлены положительные корреляции между субъективной оценкой здоровья ребенка и энергетическим уровнем фонового психического состояния его родителей (психические процессы, физиологические реакции, поведение). Состояния на момент обследования и на момент начала заболевания с оценкой здоровья ребенка не связаны.

** Исследование выполнено при поддержке гранта № 15-06-10641*

Литература

1. Абаев Ю.К. Эт:ика в педиатрии и детской хирургии // Медицинский журнал. – 2009. – № 1(27). – С. 151–155.
2. Прохоров А.О. Образ психического состояния // Психологический журнал. – 2013. – Т. 34, № 5. – С. 108–122.
3. Эртель Л.А. Правовая защищённость медицинской организации от необоснованных претензий пациентов // Бюллетень медицинских интернет-конференций. – 2014. – Т. 4, № 10. – С. 1087–1089.
4. Deaton A. V. Adaptive Noncompliance in Pediatric Asthma: The Parent as Expert // Journal of Pediatric Psychology. – 1985. – Vol. 10, № 1. – P. 1–14.
5. Tkhostov, A., Rasskazova, E. Compliance-Related Causality Orientations Scale: development and psychometric properties in Russian sample // Procedia - Social and Behavioral Sciences. 2013. 86. P. 536–542.

Станкевич А.С., Лазюк И.В.

НАРУШЕНИЕ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ – ОСНОВНАЯ ПРИЧИНА ПРИОБЩЕНИЯ К НАРКОТИКАМ

Актуальность. Сейчас потребление наркотиков в мире характеризуется огромными цифрами. Число наркозависимых в стране неуклонно растет, а значит, растет и преступность, связанная с употреблением наркотиков, и смертность среди молодежи.

Цель. Выявление связи между нарушением семейных отношений и склонностью к употреблению наркотиков.

Задачи:

1. изучить факторы риска приобщения к наркотикам;
2. описать формы нарушения детско-родительских отношений и их влияние на риск употребления наркотиков.

Объектом исследования в данной работе выступили факторы риска употребления наркотиков.

Предмет исследования – влияние детско-родительских отношений на склонность к употреблению наркотиков.

Гипотеза исследования: нарушение семейных отношений является основным фактором наркотического риска.

Методы и методики: изучение литературы, анкетирование, тестирование.

Результаты и их обсуждение. В исследовании принимали участие учащиеся 8-х и 10-х классов МБОУ «Лицей №46» и МБОУ «СОШ №93» города Новокузнецка в количестве 200 человек и клиенты проекта «Профилактика ВИЧ-инфекции среди потребителей инъекционных наркотиков г. Новокузнецка», реализуемого Новокузнецким отделением «Российского Красного Креста», люди с психической и физической зависимостью от наркотиков, в количестве 24 человек.

Тестирование учащихся проводилось в рамках комплексного мониторинга наркоситуации в образовательной среде Кемеровской области.

В результате тестирования были выявлены группы риска учащихся по вовлечению в наркотизацию: низкого, среднего и высокого уровней риска.

Количество учащихся с низким уровнем риска составило 150 человек, «группу риска» по вовлечению в наркотизацию составили 50 человек.

Одновременно с тестированием мы провели анкетирование по разработанным нами анкетам для оценки детско-родительских отношений.

В результате у нас образовались 3 группы респондентов:

Первая группа: учащиеся, не входящие в «группу риска».

Вторая группа: учащиеся, входящие в «группу риска» по вовлечению в наркотизацию.

Третья группа: наркозависимые.

Частые конфликты в семье отметили 95% опрошенных из «группы риска» учащихся и 100% опрошенных наркозависимых, 58% респондентов, не входящих в «группу риска», так же отметили конфликты в семьях. О наказаниях в семье говорят 76% респондентов «группы риска». 83,4% наркозависимых также отмечают принятые в их семьях наказания, причем 70,8% из них указывают на физические наказания в их прошлом.

Ответы на данные вопросы демонстрируют наличие в семьях первой формы семейного неблагополучия: жестокости в общении с ребенком, психологического давления, конфликтной ситуации, что может стать прямой причиной приобщения детей к наркотикам.

Косвенной причиной начала употребления наркотических веществ может стать вторая форма семейного неблагополучия, непонимание родителями возрастных особенностей ребенка: похвалу и внимание к эмоциональному состоянию детей со стороны родителей отмечают лишь 18,4% и 39% опрошенных учащихся «группы риска». Респонденты из числа наркозависимых – 8% и 12,5% соответственно. Респонденты 1 группы отмечают похвалу и внимание в 65,8% и 90% случаях.

На вопрос «считаете ли Вы своих родителей примером для подражания» положительно ответили лишь 21% учащихся «группы риска», 21% наркозависимых и 82,9% респондентов 1 группы. Подростки, в сознании которых не сформирован внутренний диалог с родителями, их опыт и жизненная позиция не принимаются во внимание, менее защищены от давления социальной микросреды, где употребляются наркотики.

Вывод. Подводя итоги исследования, можно сделать вывод, что цель данной работы - выявление связи между нарушением семейных отношений и склонностью к употреблению наркотиков – достигнута. Как показывает изучение реальных ситуаций, в каждом случае молодежной наркомании толчком к употреблению наркотиков послужили психолого-педагогические ошибки в системе «родитель-подросток».

Стебляк Е.А., Юстус Е.А.

ФОРМИРОВАНИЕ У ПОДРОСТКОВ С НАРУШЕНИЕМ ИНТЕЛЛЕКТА УМЕНИЯ ОСУЩЕСТВЛЯТЬ ЖИЗНЕННЫЙ ВЫБОР

В настоящее время необходима разработка методики формирования у обучающихся с нарушением интеллекта таких социальных компетенций как умение предвидеть результаты действий и поступков и совершать выбор в обыденных житейских ситуациях. Это осуществимо при условии развития у них мысленной ориентировки в процессе принятия решения, когнитивных стратегий разумного и обдуманного выбора. С этой целью необходимо скорейшее методическое оснащение процесса формирования таких базисных мыслительных процессов, опосредующих деятельность по принятию решений, как: постановка цели с учетом ценностно-целевой иерархии; выдвижение нескольких альтернатив поведенческого выбора; осмысленная ориентировка в признаках альтернатив поведенческого выбора; оценка последствий предпочтения каждой из альтернатив поведенческого выбора; осмысление критериев выбора одной из альтернатив (например, с морально-этической стороны, с позиций ожидаемой полезности, минимизации рисков, вероятности и т.п.); осуществление выбора одной из альтернатив с опорой на опыт предшествующей жизни, известные жизненные закономерности, вероятностный прогноз развития событий [Корнилова Т.В., 2003].

Между тем на сегодняшний день эффекты социально-психологического обучения подростков с нарушением интеллекта анализу конкретных ситуаций, социальному прогнозу и выбору поведенческой альтернативы изучены недостаточно. Остро ощущается дефицит сведений об особенностях ситуационного анализа лиц с нарушением интеллекта и полноте усвоения ими необходимых элементов анализа ситуации. Высокая потребность в методическом оснащении соответствующей коррекционно-развивающей работы побуждает к проектированию обучающих процедур.

Решение задач на ситуационный анализ должно направляться рефлексивными вопросами, требующими выдвижения предположений о поведенческих альтернативах и

их обдумывания, такими как «Как ты думаешь, что можно сделать в этой ситуации?», «Выбери наиболее вероятное (сомнительное) предположение. Почему ты так решила(а)?», «Конкретизируй свое предположение» и т.п. Сопоставление между собой всех возможных альтернатив может быть оформлено через их перечисление (письменное или устное), упорядочение по классам (например, решения, обладающие положительными либо отрицательными последствиями, т.е. адаптивные или дезадаптивные), пополнение перечня решений; создание дерева решений. Представляется полезным использование опыта Э. Крейри в серии книг «Учимся владеть своими чувствами» - автор описывает доведенную до кульминации эмоциогенную ситуацию и предлагает несколько вариантов ее конструктивного разрешения. Читателю предоставляется возможность совершить за героя выбор наиболее предпочтительного варианта развития ситуации. В настоящее время нами разрабатываются медиапособия и биографические игры, моделирующие вариативный характер поведения и деятельности человека и формирующие когнитивные стратегии принятия решений.

Апробированная нами биографическая игра «Конструктор жизненного пути» позволяет моделировать деятельность принятия решений о жизненном выборе с помощью набора иллюстраций типичных занятий основных возрастных периодов – школьного, юношеского, взрослого и старости – в рамках основных направлений жизнедеятельности. Набор включает иллюстрации как конструктивных, так и деструктивных занятий. Выбирая из набора комплекты иллюстрации предполагаемых занятий каждого периода жизни, подросток создает определенную их последовательность-модель. Выбранный комплект карточек должен включать иллюстрации трудовой / учебной, досуговой, общественной деятельности и межличностных / любовно-семейных отношений человека. Инструкция предписывает игроку выбрать предпочитаемые занятия по каждому направлению и для каждого возраста. С целью причинно-следственного и целесредственного анализа явлений жизнедеятельности подростка просят аргументировать каждый выбор.

Теперик Р.Ф.

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ОТНОШЕНИЕ К ИГРОВОЙ СИТУАЦИИ У СПОРТИВНЫХ И ПРОБЛЕМНЫХ ГЕМБЛЕРОВ

С целью изучения психологических механизмов аддиктивных расстройств, а также психологических факторов риска формирования патологического гемблинга было проведено эмпирическое исследование специфики эмоционального отношения к игровой ситуации у спортивных и проблемных игроков.

В исследовании участвовали 40 испытуемых мужского пола. Критерии отбора испытуемых в группы спортивного и проблемного гемблинга: данные по методике SOGS, участие в спортивных турнирах по покеру и в покер-играх со ставками, имеющийся или отсутствующий опыт классических азартных игр (казино), открытая статистика игровой деятельности (положительная или отрицательная).

В группу спортивных игроков вошли 20 игроков в покер в возрасте от 19 до 36 лет, принимающие регулярное участие в турнирах по спортивному покеру и имеющие длительный положительный коэффициент выигрыша (открытая статистика). В группу проблемных игроков также вошли 20 игроков в покер в возрасте от 26 до 43 лет. Данные игроки при систематической игре на протяжении нескольких лет имеют отрицательную статистику, игра-

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА **МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

ют в кэш-покер, реже участвуют в спортивных турнирах. Наряду с покером они играют в классические азартные игры (подпольные казино: рулетка, блэк-джек, крепс), что приводит к серьезным финансовым, социальным и эмоциональным проблемам.

Исследование проводилось в два этапа: первый этап - вне игровой ситуации; второй этап - непосредственно после реально произошедшего выигрыша или проигрыша.

Методы исследования: полуструктурированное интервью и анализ биографического материала, методика South Oaks Gambling Screen, методика «Шкала дифференциальных эмоций» К. Изарда, опросник «Стиль саморегуляции поведения» В.И. Моросановой.

Исследование, выполненное на выбранных контрастных группах, показало яркие и, порой, полярные результаты. Почему одни игроки могут сделать покер профессией, а другие являются группой риска для формирования патологического гемблинга? Как показали результаты исследования, у проблемных игроков, по крайней мере, возможны два варианта нарушений.

Первое, это нарушение саморегуляции. У них снижено планирование, программирование и общий уровень саморегуляции. Тогда как у профессиональных игроков высокие показатели планирования, моделирования, оценки результатов и общий уровень саморегуляции.

Второе, интенсивность эмоциональных переживаний, возникающих в ответ на любой исход игры (как проигрыш, так и выигрыш) у проблемных игроков значительно выше, чем у профессиональных. Эмоциональное переживание проигрыша у проблемных игроков характеризуется резким всплеском негативных эмоций (горе, гнев, отвращение, презрение, страх) и ярко выраженным чувством вины.

У спортивных игроков при любом исходе игры степень эмоциональных переживаний сохраняется низкой. Степень интереса у профессиональных игроков к исходу игры значительно выше, чем у проблемных игроков, даже в случае проигрыша.

Особое эмоциональное отношение к исходу игры, имеющее корни в бессознательной регуляции, делает проблемных игроков крайне уязвимыми для формирования патологического гемблинга.

Полученные данные подтверждают и демонстрируют аутодеструктивную тенденцию аддиктивной личности. Игра становится для проблемного и патологического гемблера специфическим средством самонаказания и, по сути, игроком руководит бессознательное желание проигрывать, быть психологически раздавленным и опустошенным.

Тромбчиньски П.

ЛИЧНОСТНЫЕ ТИПЫ, СВЯЗАННЫЕ С НЕВРОТИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ

Развитие невротических расстройств связано с личностными характеристиками, которые формируют определенные патеры поведения.

При помощи факторного анализа с использованием шкал методики «KON-2006» было выделено 4 фактора, дающих новые переменные: 1. Чувство усталости, Астения, Демобилизация, Проблемы в межличностных отношениях, Чувство беспомощности, Экзальтированность поведения, Чувство вины, Сложность в принятии решений и Чувство одиночества. Данный фактор будем называть Дистимией (23,2% □); 2. Чувство опасности, Отрицательная самооценка, Низкая мотивированность, Чувство зависти и Чувство зависимости от окруже-

КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

ния. Фактор — Психастения (42,7% □); 3. Рискованное поведение, Склонность к мечтанию, Нарциссизм и Импульсивность — фактор Истероидность (58,5% □); 4. Чувство эмоциональной и физической перегрузки, Мелочность и Рефлексивность. Этот фактор — Социальная самоизоляция (72,6% □).

Для выявления личностных типов на выборке 423 чел. (47,5% больные невротическими расстройствами, здоровые — 52,5%) проведен кластерный анализ.

Методом к-средних выделено 4 кластера:

1. «Умеренная усталость» (выраженная дистимия и низко выраженная социальная самоизоляция. Истероидность и психастеничность выражены незначительно);

2. «Замкнутость» (выраженные дистимия и социальная самоизоляция. Совсем низко выражена истероидность;

3. «Социальная адаптивность» (заниженная дистимия и социальная самоизоляция. Сильнее выражены психастеничность и истероидность);

4. «Демонстративная истощенность» (сильно выраженные дистимия и истероидность. Социальная самоизоляция на пике. Самый низкий диапазон значений занимает психастеничность).

Мы получили новую переменную, имеющую 4 градации — 4 «личностных типа».

Расположение испытуемых с учетом изучаемых диагнозов в кластерах: в 1-ом выражены норма и тревожное расстройство, во 2-ом расстройство адаптации, в 3-ем и в 4-ом норма и расстройство адаптации.

Неврозоподобное расстройство включает 3 личностных типа: демонстративная истощаемость, умеренная усталость и замкнутость. Испытуемые с неврозоподобными расстройствами стараются показать окружающим быструю истощаемость. При этом она не является наигранной, т. к. замкнутость может указывать на наличие депрессивного радикала, подтверждая вероятность того, что 3-ий тип социальной адаптивности не встречается при данном диагнозе.

Тревожное расстройство включает в себя 4 личностных типа. Наиболее выражены умеренная усталость и социальная адаптивность. Также — демонстративная истощаемость и замкнутость. Это предполагает, что испытуемые с данным диагнозом испытывают усталость, что не мешает им сохранять социальную активность и адаптироваться. Пациенты склонны преувеличивать свое состояние. Их замкнутость можно интерпретировать как эпизодическую потребность в уединении. Т. к. данный тип выражен меньше всего, можем предположить, что желание изоляции не входит в интересы испытуемых.

Расстройство адаптации включает 4 личностных типа. Наиболее выражена замкнутость. Меньше всего — умеренная усталость. Испытуемые с этим диагнозом стремятся отделиться от окружающего мира, не хотят отходить от собственных переживаний и чувств. У этих больных может проявляться склонность к привлечению внимания к своему состоянию.

При норме встречаются 4 личностных типа. Здоровым испытуемым свойственна социальная адаптивность. Выражены умеренная усталость и демонстративная истощаемость. Меньше всего — замкнутость. Можем предположить, что в этой группе нет проблем с определением своего места в обществе. Они жалуются на усталость, но не требуют дополнительного внимания, как правило открыты новому и людям и не стремятся изолировать себя.

Подводя итог, можем сказать, что в каждой из диагностических групп в меньшей или большей степени проявляются все личностные типы, выявленные в результате кластерного анализа. Каждый из них в разной степени предрасполагает испытуемых к развитию невротических расстройств.

Трусова А.В., Климанова С.Г., Березина А.А.

ВРЕМЕННАЯ ПЕРСПЕКТИВА ЛИЧНОСТИ В КЛИНИКЕ ЗАВИСИМОСТЕЙ

Роль психологических и психотерапевтических воздействий в терапии и профилактике зависимостей остается исключительно важной. Согласно данным современных исследований, временная перспектива (субъективная оценка индивидуумом психологического времени жизни) является значимой детерминантой мотивационной и поведенческой сфер личности, имеет связь со способностью индивида к самоконтролю и планированию собственного поведения, что позволяет проводить исследование временной перспективы в клинике зависимостей как потенциальной мишени психотерапевтического воздействия.

Цель исследования – изучение особенностей временной перспективы личности у лиц с химической зависимостью. Материалы и методы исследования. В исследовании приняли участие 92 пациента, находящихся на стационарном лечении в НИПНИ им. Бехтерева в связи с алкогольной или наркотической зависимостью (F10.25-26, F11.25, F15.25), средний возраст составил 36.83 ± 10.99 лет ($M \pm SD$), 30 женщин, 62 мужчины. Группу сравнения составили данные 66 здоровых испытуемых. Временная перспектива оценивалась с помощью Опросника временной перспективы Ф. Зимбардо, дополнительно использовался психосемантический метод (Семантический дифференциал времени, Л.И.Вассерман с соавт.). Статистические методы – коэффициент корреляции Пирсона, многомерный дисперсионный анализ MANOVA. Результаты. «Негативное Прошлое» = 3.25 ± 0.69 ($M \pm SD$), преобладает у 16% испытуемых; «Позитивное прошлое» = 3.30 ± 0.64 , преобладает у 18% испытуемых; «Гедонистическое настоящее» = 3.47 ± 0.55 , преобладает у 25% испытуемых; «Фаталистическое настоящее» = 2.90 ± 0.78 , преобладает у 10% испытуемых; «Будущее» = 3.45 ± 0.71 , преобладает у 31% испытуемых. Наименьшую выраженность в группе зависимых испытуемых имеет шкала «Фаталистического Настоящего», что свидетельствует о том, что сама по себе ситуация лечения и психологическая составляющая курса терапии, настраивает пациентов на восприятие настоящего как управляемого, подчиняемого воле личности, а не бесконтрольного. Пациенты в данном исследовании оценивали прошлое как значимо более активное, эмоционально окрашенное, насыщенное, структурированное, и осязаемое ($p < 0.001$). Также для группы зависимых пациентов было более характерно восприятие настоящего как значительно менее активного ($p < 0.0001$), эмоционально окрашенного ($p < 0.005$), и ценного ($p < 0.01$) по сравнению с будущим, но более структурированного ($p < 0.01$). Анализ взаимосвязи показателей временной перспективы и семантического дифференциала времени в группе зависимых испытуемых показал, что ориентация на негативное прошлое связана с негативной эмоциональной окраской настоящего; ориентация на фаталистическое настоящее обнаружила отрицательную взаимосвязь с величиной времени будущего (т.е. восприятием будущего как насыщенного) и структурированностью прошлого; ориентация на фаталистическое настоящее положительно связана с показателем активности настоящего, т.е. ощущением того, что настоящее активно, изменчиво, стремительно. В сравнении с данными здоровых испытуемых для зависимых пациентов более характерно восприятие прошлого как активного ($p < 0.001$), упорядоченного ($p < 0.006$), и оказывающего значительное влияние на функционирование ($p < 0.016$), восприятие настоящего как пустого и пассивного ($p < 0.01$), но при этом более упорядоченного ($p < 0.000$), и восприятие будущего как более активного ($p < 0.000$), но менее мотивированного и объемного ($p < 0.035$). Заключение. Данные настоящего исследования необходимо учитывать в психотерапевтической и консультативной работе с пациентами, страдающими зависимостью. Дальнейшее изучение методов реконструирования субъективного восприятия времени поможет в разработке индивидуализированных психотерапевтических программ в рамках лечения и профилактики зависимости.

** Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ №16-06-01043*

Тюсова О.В., Блохина Е.А., Крупицкий Е.М.

КЕЙС МЕНЕДЖМЕНТ, ОСНОВАННЫЙ НА СИЛЬНЫХ СТОРОНАХ ЛИЧНОСТИ ПАЦИЕНТА: ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ ЛИНК ДЛЯ ВИЧ-ИНФИЦИРОВАННЫХ НАРКОЗАВИСИМЫХ

Введение. Целью данного исследования являлось изучение эффективности поведенческой интервенции, направленной на привлечение ВИЧ-инфицированных пациентов, страдающих опиатной зависимостью, в специализированные службы помощи и лечения ВИЧ-инфекции, а также улучшение взаимодействия между наркологической и инфекционной службами.

Методы. В исследовании приняли участие 349 ВИЧ-инфицированных пациентов с опиатной зависимостью, проходивших дезинтоксикационную терапию в городской наркологической больнице Санкт-Петербурга с июля 2012 по май 2014 года. Пациенты были рандомизированы либо в интервентную группу, включавшую 5 сессий с кейс-менеджером в течение последующих 6 месяцев, либо в контрольную группу, получавшую стандартный объем медицинской помощи. Основными показателями эффективности интервенции являлись: обращение в ВИЧ службу в течение 6 месяцев (как минимум 1 визит к инфекционисту) и улучшение показателей CD4 клеток через 12 месяцев. Для статистического анализа данных были использованы методы описательной статистики и регрессионный анализ.

Результаты. Средний возраст участников составил 34 ± 5 лет, 73% были мужчины, с момента установления диагноза ВИЧ-инфекция, в среднем, прошло 7 лет, средний показатель количества CD4 клеток – 354 ± 275 в интервентной и $375 \pm 276 \times 10^9/л$ в контрольной группе. В течение 6 месяцев 45% участников интервентной группы и 30% контрольной группы обратились в ВИЧ службу (AOR 2,2; 95% CI: 1.42-3.41; $p=0.0004$). Средний уровень количества CD4 клеток через 12 месяцев исследования составил 340 ± 226 в интервентной группе и $372 \pm 354 \times 10^9/л$ в контрольной группе (AMD -20,2; 95% CI: -83,3, 42,9, $p=0.53$).

Заключение. Интервенция показала эффективность в отношении привлечения ВИЧ-инфицированных наркозависимых в инфекционную службу и начала диспансерного наблюдения через 6 месяцев. Значимых изменений в показателе уровня CD4 клеток в интервентной группе через 12 месяцев обнаружено не было, что может свидетельствовать о более длительном промежутке времени между обращением в ВИЧ службу и назначением АРТ для данной категории пациентов.

** Исследование выполнено при поддержке гранта R01DA032082*

Ульд Семета М.Б., Мамайчук И.И.

ОСОБЕННОСТИ СЕНСОРНО-ПЕРЦЕПТИВНЫХ ФУНКЦИЙ У ДЕТЕЙ С РАС НА МОДЕЛИ ИЗУЧЕНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ ЗРИТЕЛЬНОГО И ГАПТИЧЕСКОГО ВОСПРИЯТИЯ

В немногочисленных исследованиях отечественных и зарубежных психологов отмечается искаженная переработка сенсорной информации в процессе восприятия у детей с аутистическими расстройствами, что проявляется не только в нарушении перцептивной готовности и в аффективной избирательности, но и в недоразвитии предметности, константности, обобщенности воспринимаемых сигналов [В.В. Лебединский, 1985; Shah and

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА **МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

Frith; 1983; Blackman 2001; О.Б. Богдашина, 2003; И.И. Мамайчук, 2007]. В исследованиях психологов подчеркивается, что, как целенаправленный процесс, восприятие невозможно без формирования следующих перцептивных действий: поиск объекта; выделение наиболее характерных его признаков; опознание объекта, то есть отнесение его к определенной категории вещей или явлений. Данный подход позволяет глубже отразить специфику формирования образов восприятия в онтогенезе.

Цель настоящего исследования – выявление особенностей перцептивных действий и образов гаптического и зрительного восприятий у детей с расстройствами аутистического спектра (РАС).

Задачи исследования: 1. Сравнительный анализ особенностей движений пальцев рук в процессе гаптического восприятия объемных фигур у здоровых детей и у детей с расстройствами аутистического спектра (РАС). 2. Сравнительный анализ графических изображений в результате зрительного и гаптического восприятия. 3. Сравнительный анализ словесного обозначения предметов в результате зрительного и гаптического восприятия здоровыми детьми и детьми с РАС.

В исследовании приняли участие дети с РАС в возрасте 12-13 лет и их здоровые сверстники. Использовалась специальная ширма, исключающая видение объекта, но не ограничивающая гаптическое обследование предметов. Детям последовательно предъявлялись объемные фигуры, включающие в себя как геометрические фигуры, так и предметные модели, с целью их названия и рисования. С помощью видеокамеры записывались движения пальцев рук детей, которые в последующем анализировались по специально разработанной схеме. Оценивались также словесные отчеты детей и их рисунки.

Результаты исследования показали, что у детей с РАС наблюдаются нарушения в формировании зрительного и гаптического образа восприятия.

Анализ словесных обозначений выявил, что дети с РАС при наименовании фигур ориентируются на ассоциации, связанные с их интересами, с предметами быта, с геометрическими формами. В процессе графических изображений у детей с РАС наблюдались грубые искажения формы и метрических характеристик образа, как в гаптической, так и в зрительной модальностях. Рисунки часто не совпадали со словесным обозначением воспринимаемой фигуры, особенно в гаптической модальности. Анализ движения рук детей с РАС выявил незначительное количество поисковых движений в процессе узнавания фигуры, что проявлялось в стереотипных движениях, зажимающих, в фиксации на мелких, второстепенных деталях. В рисунках наблюдались ошибки в пространственном расположении деталей и в их пропорциональном соотношении.

В группе здоровых сверстников в рисунках четко прослеживается адекватность образцу, предъявляемого как в зрительной, так и в гаптической модальности, соблюдение пропорциональных взаимоотношений деталей, а также целенаправленные движения пальцев рук с нагрузкой на указательный палец с целью дифференцировки гаптических образов.

Полученные данные отражают специфические особенности перцептивных действий в процессе гаптического восприятия у детей с РАС, что дает возможность проследить влияние аффективных нарушений на формирование образов восприятия у детей с РАС.

Продолжение исследований в данном направлении, на наш взгляд, является перспективным в следующих направлениях: используемый подход позволяет объективно оценить не только уровень, но и специфику восприятия у детей с РАС.

Ураева Г.Е., Скоцилов Р.В., Шаболтас А.В.

ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ ОНЛАЙН-ПРОГРАММА ДЛЯ ЛЮДЕЙ, ЖИВУЩИХ С ВИЧ-ИНФЕКЦИЕЙ

Количество новых случаев заражения ВИЧ-инфекцией в России продолжает увеличиваться, а в Санкт-Петербурге уровень распространенности ВИЧ-инфекции является одним из самых высоких по стране. В то время как направление первичной профилактики ВИЧ в последние годы активно развивалось, существует недостаток превентивных программ для людей, живущих с ВИЧ-инфекцией (ЛЖВ), направленных на повышение качества их жизни и сдерживание эпидемии.

Разрабатываемая нами научно-исследовательская онлайн-программа для ЛЖВ является первой российской программой вторичной профилактики ВИЧ с использованием современных информационно-коммуникационных технологий. На подготовительном этапе нами был проведен обзор современных научных публикаций, описывающих процесс разработки и тестирования программ профилактики ВИЧ, и оценка потребностей целевой группы на основе анализа данных, полученных в результате проведения 30 глубинных интервью с ЛЖВ и специалистами, работающими с ЛЖВ. Далее были разработаны содержательная и техническая части превентивной онлайн-программы.

Основной идеей превентивной программы является мотивация ЛЖВ на заботу о своем здоровье, в том числе регулярное наблюдение в Центре СПИД. Участие в программе начинается с информированного согласия и заполнения онлайн-опросника. Для того чтобы мы могли оценить эффективность программы, участнику предлагается заполнить практически идентичный опросник через месяц после прохождения программы, и в третий раз еще через два месяца. Программа состоит из шести обязательных частей и одной дополнительной. Обязательные части программы предъявляются в следующем порядке: знания о ВИЧ, принятие диагноза, сексуальные отношения, правовые вопросы, приверженность к лечению, образ жизни. Дополнительной является часть, связанная с употреблением наркотиков, и предъявляется она только тем участникам, кто ответил положительно на вопрос опросника, связанный с опытом употребления наркотических веществ. Ответы участников на вопросы опросника используются также в качестве средства дополнительной мотивации на изучение материалов программы. Информация о количестве баллов, которые участник набрал по различным стандартизированным шкалам, таким как шкала стигматизации, шкала стресса, шкала социальной поддержки и шкала злоупотребления алкоголем, предъявляется в соответствующих тематических частях программы. Кроме того, участники могут сравнить количество набранных баллов по шкалам после заполнения опросника во второй и в третий раз.

Первая часть программы «Знания о ВИЧ» начинается с последнего блока вопросов онлайн-опросника. После каждого ответа участника ему предъявляется правильный ответ и краткая подтверждающая информация. После того как участник ответил на все вопросы этого блока, он получает обратную связь об общем количестве правильных ответов и ссылку на раздел сайта, где содержится более подробная информация по всем вопросам. Все остальные части онлайн-программы построены по другой схеме, информация в них представлена в текстовом и видео форматах, а в некоторых частях участникам предлагаются также интерактивные задания. В каждой части есть видеоматериалы двух типов: рекомендации специалистов (врачей, психологов, юриста, нарколога) и личные истории ЛЖВ (как люди справляются с трудностями, связанными с ВИЧ-статусом). Также в каждой части есть подраздел, связанный с мотивацией на изменение, который представляет собой список положительных и отрицательных сторон различных видов поведения (напр., принятие/непринятие диагноза, исполь-

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

зование/неиспользование презервативов). Таким образом, построение настоящей программы отвечает требованиям теоретических моделей программ профилактики рискованного поведения в отношении здоровья «Информация – Мотивация – Поведение» и «Модель убеждений в отношении здоровья». Далее планируется проведение первичной апробации разработанной онлайн-программы на небольшой выборке ЛЖВ с последующей доработкой содержательной и технической частей программы.

** Проект выполняется при поддержке гранта РГНФ № 15-06-10506.*

Фанталова Е.Б., Адамова Ю.А.

ЦЕННОСТИ И ВНУТРЕННИЕ КОНФЛИКТЫ У БОЛЬНЫХ ШИЗОФРЕНИЕЙ

Шизофрения – загадочное заболевание, называемое «дельфийским оракулом» психиатрии, поскольку в ней концентрируются самые главные проблемы психики человека. Это заболевание, вмещающее в себя богатство и своеобразие переживаний больных, называют также «королевской болезнью». Несмотря на разнообразие симптомов шизофрении, многочисленные описания этого недуга бывают чаще фрагментарными, односторонними и почти всегда страдают стереотипностью. Цель данной работы - сравнительный анализ специфических особенностей ценностно-мотивационной сферы у больных шизофренией в сопоставлении с контрольной группой лиц. Работа была выполнена на контингенте больных шизофренией, находящихся на стационарном лечении в ПБ №2 им. В.И. Яковенко. Экспериментальная группа– 20 человек. Полученные результаты сравнивались с группой нормы, аналогичной по объему, возрасту и социальному положению (контрольная группа). В исследовании обеих групп принимали участие мужчины и женщины в возрасте от 20 до 50 лет. Были использованы следующие методики: методика Ш. Шварца – «Обзор ценностей» и «Профиль личности», опросник терминальных ценностей И. Г. Сенина, методика диагностики уровня субъективного ощущения одиночества Д.Рассела и М. Фергюсона, ценностно-ориентированная система методик «Диагностика внутреннего конфликта» Е.Б. Фанталовой. В качестве метода статистической обработки данных был выбран непараметрический критерий Манна-Уитни, а также корреляционный анализ по Спирмену. Полученные результаты эмпирического исследования в совокупности позволили сделать следующие выводы:

-Для больных шизофренией важна ориентировка на окружающих, на отношения с близкими людьми. Также они придают значение безопасности и стабильности общества, отношений в нем, в том числе, и личной безопасности.

-Роль таких ценностных ориентаций как социальный статус, доминирование, стремление к новизне выражена у больных шизофренией в малой степени, эти показатели имеют низкий уровень в иерархической системе ценностей. Больные выражали крайнее недовольство качеством жизни, уровнем социальной обеспеченности и властью. Таким показателям как Гедонизм, Власть и Стимуляция больные отводят наиболее низко место в системе ценностей.

- У больных шизофренией в отличие от здоровых лиц преобладают такие терминальные ценности, как Универсализм, Безопасность, Сохранение собственной индивидуальности, Вера в Бога, Любовь к детям, Доброта, Счастливая семейная жизнь, Здоровье (соматическое).

-У больных шизофренией уровень субъективного ощущения одиночества выше, чем у здоровых испытуемых.

КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

- Индекс расхождения между Ценностью и Доступностью в экспериментальной группе достоверно ниже, чем в контрольной, что свидетельствует о снижении побуждения к деятельности в разных жизненных сферах у больных шизофренией.

- Уровень дискомфорта у больных шизофренией (65%) значительно выше, чем в контрольной группе (25%).

- У больных шизофренией преобладают состояния Внутренней тревоги, Тоски, Подавленности и Апатии, а у здоровых лиц – состояния Внутреннего спокойствия и Внутреннего комфорта. Таким образом, у больных преобладают эмоционально-отрицательные состояния, у здоровых – эмоционально - положительные.

- У больных шизофренией существует статистически значимая взаимосвязь (отрицательная корреляция) между показателями Индекса расхождения Ценность – Доступность (R) и Уровнем субъективного ощущения одиночества. При возрастании дифференциации между желаемым и доступным у больных шизофренией уменьшается ощущение одиночества. Это, возможно, связано с тем, что больной шизофренией становится активным, он получает «оттолчок», побуждение к деятельности для решения поставленной перед собой задачи. Это само по себе заставляет его больше общаться, взаимодействовать, проявлять интерес к жизни, пытаться узнать что-то новое для себя, что априори снижает ощущение одиночества, никчемности. Он перестает чувствовать себя никому ненужным и потерянным.

Фатихова Л. Ф.

СОЦИАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ ДЕТЕЙ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ КАК ОБЪЕКТ ПСИХОКОРРЕКЦИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

К изучению социального интеллекта в последние годы российские психологи проявляют все больший интерес вслед за своими коллегами за рубежом, где исследование данного феномена насчитывает уже десятилетия. Причем, это касается как изучения взрослых (Д. В. Люсин, 2004; А. И. Савенков, 2006; Д. В. Ушаков, 2004 и др.), так и детей (О. Б. Чеснокова, Е. В. Субботский и Ю.В. Мартиросова, 2003; Л. А. Ясюкова и О. В. Белавина, 2011 и др.), в том числе, и детей с отклонениями в развитии (О. К. Агавелян, 1999; Н. Л. Коновалова, 2000; Н. А. Першина, 2008 и др.). В последнем случае наиболее изучена данная сфера способностей у детей с умственной отсталостью.

Несмотря на наличие многочисленных публикаций о закономерностях развития и функционирования социального интеллекта у детей с умственной отсталостью, способах его психолого-педагогической диагностики, остается актуальным вопрос о коррекционных технологиях, направленных на его развитие. На сегодняшний день имеется ряд программ, направленных на развитие социального интеллекта детей с умственной отсталостью (Н. И. Кинстлер, 2000; Н. Л. Коновалова, 2000; И. В. Семенченко, 2005 и др.).

Мы предприняли попытку разработки психокоррекционной программы, включающей компьютерные технологии, предназначенной для развития социального интеллекта младших школьников с умственной отсталостью.

В исследовании принимало участие 20 детей младшего школьного возраста 8-10 лет (по 10 детей в экспериментальной и контрольной группах), обучающихся в специальном (коррекционном) общеобразовательном учреждении для обучающихся с ОВЗ г. Уфа.

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

В процессе исследования проверялась эффективность психокоррекционной программы, включающей: компьютерные игры и комплекс коррекционно-развивающих занятий. Психокоррекционная работа с детьми экспериментальной группы осуществлялась с включением компьютерных игр, а с детьми контрольной группы – без такого включения.

Программа включает комплекс коррекционно-развивающих занятий и компьютерных игр, представленных 7 разделами: «Чувства», «Поведение», «Моя семья», «Школа», «Конфликты», «Сказки», «Осторожно: опасность!». Программа направлена на:

- 1) развитие способности к эмпатии, социальной рефлексии, идентификации;
- 2) развитие способности интерпретировать и прогнозировать поведение участников общения;
- 3) формирование готовности к усвоению нравственных норм, нравственной оценке поступков участников общения;
- 4) развитие способности прогнозировать и избегать опасные ситуации.

С целью выявления динамики в уровне сформированности социального интеллекта детей с умственной отсталостью в условиях применения психокоррекционной программы нами использовался статистический анализ данных с вычислением сдвига (Т-критерия Вилкоксона).

Согласно статистическим данным, у детей экспериментальной группы (ЭГ) значимые сдвиги произошли по четырем показателям социального интеллекта – «Распознавание эмоционального состояния персонажей на сюжетной картинке» ($T=2,812$; $p<0,005$), «Способность определять эмоциональные состояния людей в школьной ситуации» ($T=2,055$; $p<0,04$), «Способность осознавать школьную жизнь, фиксировать нарушение школьных правил и корригировать неправильное поведение» ($T=2,570$; $p<0,01$) и «Способность понимать ситуации, представляющие опасность, прогнозировать их последствия» ($T=2,703$; $p<0,007$), а в контрольной группе (КГ) по одному показателю – «Распознавание эмоционального состояния персонажей на сюжетной картинке» ($T=1,951$; $p<0,05$).

Таким образом, можно утверждать, что разработанная психокоррекционная программа имела положительный эффект. Следовательно, включение компьютерных технологий в процесс психокоррекции по развитию социального интеллекта детей младшего школьного возраста с умственной отсталостью, является целесообразным.

** Исследование выполнено при поддержке гранта РФГФ № 12-06-00041.*

Филатова Ю.С

СТАНОВЛЕНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ КАЧЕСТВ ВРАЧА-ТЕРАПЕВТА НА ЭТАПЕ ИНТЕРНАТУРЫ

В наиболее общем виде коммуникативную компетентность можно охарактеризовать как определенный уровень сформированности межличностного и профессионального опыта взаимодействия с окружающими, который необходим индивиду для успешного функционирования в профессиональной сфере и обществе.

Сензитивным периодом формирования этих качеств медицинского специалиста является период учебы в медицинском вузе и первые годы самостоятельной работы, т.е. в период обучения в клинической интернатуре. В эти годы будущий или начинающий врач имеет наставника или учителя в виде лечащего врача, под руководством которого интерн курирует пациентов, создающего для него зону ближайшего развития и психологическую поддержку.

КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Цель – исследование становления коммуникативных качеств врача-терапевта на этапе интернатуры.

Методы: «Профессиональная коммуникативная компетенция врача» (Яковлева Н.В., Урванцев Л.П.); «Диагностика ведущего типа реагирования» (Кашапов М.М. Киселева Т.Г.); «Идеальный - Реальный врач» (Урванцев Л.П.).

Выборка: 62 врача - интерна Ярославского государственного медицинского университета. 944 пациента, курируемых интернами, в среднем по 15 пациентов на каждого интерна.

Результаты и обсуждение:

При исследовании коммуникативной компетенции врача был обнаружен средний уровень коммуникативных навыков и умений по всем четырем блокам.

Так же был определен тип реагирования в конфликте. В большинстве случаев преобладало «Решение» как ведущий тип, но используя более подробную интерпретацию методики, было выделено 2 группы врачей - первая группа интернов у которых «Агрессия» преобладает над «Уходом» ($P>A>Y$) – 25 человек (41,4%). Вторую группу, где «Уход» преобладал над «Агрессией» ($P>Y>A$) – 47 человек (58,6%).

В группе «Уход» определяется низкий уровень КУ $48,75\pm 6,64^{**}$ и средний уровень КИ $55,31\pm 3,99^*$. Такая диспропорция может характеризовать интернов этой группы как людей, стремящихся к общению, готовых к контактам.

В группе «Агрессия» - определяется более выраженный блок КУ $54,66\pm 3,94$ и недостаточно выраженный уровень КИ $51,58\pm 5,66^*$. Такое взаимоотношение выраженности разных блоков характеризует интернов этой группы, как врачей, у которых межличностное общение теряет личностный смысл и превращается в «рабочий инструмент».

При этом в первой группе «Уход» выраженность коммуникативных навыков достоверно отличалась от второй «Агрессия» * КИ $p<0,05$ КУ ** $p<0,005$.

Оценка приемлемости врача для больного, оценка степени удовлетворенности врачом или оценка степени его конфликтности в диаде «врач – больной» была изучена нами методикой «Идеальный – реальный врач» (Л.П. Урванцев).

Интерны, выбирающие «Уход», как тип реагирования в конфликте, принимаются пациентами лучше $S=3,39\pm 2,79^*$, чем интерны, выбирающие «Агрессию» $S=4,59\pm 3,77^*$ $p<0,05$. Это связано с коммуникативными умениями и навыками, которые свойственны интернам этих групп.

Выводы: Выделены две группы врачей. Так, группа молодых врачей с низкой самооценкой и неуверенностью в себе, не обладают определенной развитостью техник общения с пациентами. В конфликтных ситуациях предпочитают «уходить» от конфликтного взаимодействия, не способны отстаивать свою точку зрения и принимать адекватное решение, что снижает их творческую активность, рост и самореализацию. Тем не менее, такое поведение и стиль общения молодого врача при общении с пациентами более приемлемо последними и именно такая категория врачей более успешно воспринимается больными.

Вторая группа врачей - интернов обладают высокой самооценкой, уверенностью в себе, они ориентируется на рациональное разрешение конфликтных ситуаций, способны взять на себя ответственность. Но такое общение становится «автоматизированным» и, возможно, именно это является причиной того, что пациенты таких начинающих врачей относятся к ним более настороженно и менее удовлетворены ими.

* Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ № 16-06-00196а.

Фролова О.В., Яроцкая К.А., Соколова В.Д.

**ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ ДЕТЕЙ
ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА, ВОСПИТЫВАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ
ДЕТСКОГО ДОМА**

Цель исследования – определить особенности коммуникативных навыков у детей, растущих в детском доме и имеющих нарушения развития. В исследовании приняли участие 4-7 летние дети: 25 воспитанников специального (коррекционного) детского дома – группа депривации; 36 здоровых детей, воспитывающихся в условиях семьи, - контрольная группа; 15 детей с расстройствами аутистического спектра (РАС), воспитывающихся в условиях семьи – группа РАС. У детей из детского дома особенности коммуникации определяются преимущественно фактором социальной депривации. Группу детей с РАС рассматривали в качестве дополнительного контроля, поскольку специфика их коммуникации обусловлена фактором заболевания.

Использована и дополнена комплексная методика, разработанная в Группе по изучению детской речи Биологического факультете СПбГУ (Ляко и др. 2012). Для оценки коммуникации при взаимодействии ребенка и взрослого выбраны модельные ситуации (диалог, игра, пересказ мультфильма, беседа по картинке). Анализ вербальной коммуникации проводили по количеству тем диалогов, структуре ответной реплики ребенка. Считали количество минимальных диалогических единиц (МДЕ) в диалогах, представляющих собой совокупность иницирующей реплики взрослого и ответной реплики ребенка в диалоге на определенную тему (Ляко, Столярова 2008). При анализе лексики детей учитывали значимые слова, произнесенные детьми за время записи. Проведен спектрографический и перцептивный анализ речи детей группами аудиторов (n=39). По видеозаписям проводили анализ невербальной коммуникации: описывали жесты, мимику, эмоциональное состояние. В ходе эксперимента проводили контроль частоты сердечных сокращений (ЧСС) для контроля эмоционального состояния ребенка в процессе коммуникации – спокойное/возбужденное. Проводили дихотическое тестирование, определяли индивидуальный профиль функциональной асимметрии, осуществляли проверку фонематического слуха детей.

Установлены связи между физиологическими параметрами, и показателями, взятыми для характеристики вербального и невербального поведения детей. Показаны особенности вербальной коммуникации у детей группы депривации. Так дети из детского дома чаще, чем дети контрольной группы проявляли инициативу при общении с взрослым. Количество МДЕ в группе депривации выше, чем в контрольной группе. Как в контрольной группе, так и в группе депривации преобладали реплики, представленные простыми фразами, реплики из 1 слова и ответы да/нет. При этом сложноподчиненные предложения употреблялись реже, чем в контрольной группе. В лексиконе детей группы депривации, как и в контрольной группе, преобладали существительные и глаголы, прилагательные употреблялись с меньшей частотой. Наиболее частотные слова детей группы депривации не соответствовали наиболее частотным словам детей контрольной группы. Анализ невербальной коммуникации позволил заключить, что дети группы депривации чаще, чем дети контрольной группы отвечали на вопрос экспериментатора только жестами (кивали, качали головой, пожимали плечами). Эмоциональное состояние детей контрольной группы с высокой вероятностью определялось аудиторами при прослушивании детской речи, в группе депривации только единичные слова и фразы были однозначно распознаны аудиторами как отражение положительного эмоционального состояния ребенка, при этом аудиторы не выделили высказываний, произнесенных в нейтральном состоянии или состоянии

дискомфорта. Специфика детей группы РАС выражалась в характеристиках вербальной, и невербальной коммуникации. Установлены значительные индивидуальные различия между детьми в группе РАС. Выявлена связь между показателем, характеризующим степень вовлеченности ребенка с РАС в процесс коммуникации и показателями, характеризующими уровень его вербальной коммуникации, количеством реплик ребенка, не соответствующими вопросу экспериментатора по смыслу.

** Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ № 15-06-07852а, №16-06-00024а.*

Хавыло А.В., Мельницкая Т.Б.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РАДИОАКТИВНО ЗАГРЯЗНЁННЫХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ ПОСЛЕ АВАРИИ НА ЧАЭС В ОТДАЛЕННОМ ПЕРИОДЕ

В результате крупномасштабной техногенной аварии на Чернобыльской АЭС (ЧАЭС) 26 апреля 1986 года произошло радиоактивное загрязнение ряда территорий Российской Федерации, Украины и Беларуси, а также части территорий Восточной и Западной Европы. Наряду с экологическими, социально-экономическими и медико-социальными последствиями, вызванными радиацией, авария на ЧАЭС отразилась на психическом здоровье населения, проживающего на радиоактивно-загрязнённой территории (РЗТ).

Целью исследования являлась оценка социально-психологических проблем населения РЗТ России в отдаленном периоде после аварии на ЧАЭС.

Исследование проводилось в рамках программы совместной деятельности по преодолению последствий Чернобыльской катастрофы в рамках Союзного государства на 2006-2010 годы, а также Федеральной целевой программы «Преодоление последствий радиационных аварий на период до 2015 года».

Выборка исследования: 5988 человек в возрасте 16-89 лет, из них 4003 обследованных проживают на РЗТ, 1985 обследованных – на незагрязнённой территории (РНТ).

В работе использована Методика исследования социально-психологических проблем населения радиоактивно загрязнённых территорий (В.Н. Абрамова, Т.А. Марченко, Т.Б. Мельницкая, А.В. Хавыло, Е.В. Антонова, 1989-2004 гг.)

Отмечено снижение общего уровня обеспокоенности социально-психологическими проблемами жизнедеятельности населения РЗТ за последние 10 лет. В качестве группы сравнения использовалась выборка населения РНТ, сходная по социально-демографическим характеристикам.

Оценка производилась по следующим факторам: здоровье, личностные психологические изменения, социально-психологические проблемы взаимоотношений

По всем трём исследуемым факторам выявлены статистически значимые различия между измерениями, сделанными в разные годы на уровне значимости $p < 0,001$ (критерий Краскела-Уоллиса).

Наиболее частой причиной жалоб населения РЗТ относительно состояния собственного здоровья являются признаки астении: повышенная утомляемость, слабость, снижение работоспособности. Установлено, что большая доля обследованных связывают проблемы своего здоровья с повышенным уровнем радиации.

Описывая изменения в собственной личности жители РЗТ часто отмечали у себя признаки сверхответственности, выражали обеспокоенность проявлениями эмоциональной неустойчивости: бессонницей, недостатком сил, повышенным беспокойством. Проблемы взаимоотношений у населения РЗТ в основном выражаются в повышенной раздражительности, разочаровании в людях, отрицании общепринятых норм и правил.

Было отмечено, что иерархия признаков внутри каждого фактора на протяжении периода мониторинга не претерпела существенных изменений.

При сравнительном анализе обеспокоенности жителей РНТ и РЗТ было установлено, что интегральные показатели по трём анализируемым факторам социально-психологической дезадаптации у жителей РЗТ значимо выше: они больше обеспокоены проблемами здоровья, их больше волнуют негативные личностные изменения и проблемы взаимоотношений с окружающими.

Харламенкова Н.Е., Тарабрина Н.В., Никитина Д.А.

ПСИХОПАТОЛОГИЧЕСКАЯ СИМПТОМАТИКА И ПОСТТРАВМАТИЧЕСКИЙ СТРЕСС ПРИ РАЗНЫХ ОНКОЛОГИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЯХ

Исследование посвящено анализу психологических последствий влияния на человека интенсивных стрессоров, одним из которых является опасное заболевание. Объект исследования — больные с диагнозом менингиома (спустя 3-6 мес. после операции) с минимальным когнитивным дефицитом, а также онкологические больные с различными опухолями, исключая опухоли головного мозга (ГМ). Проблемой исследования стала проверка предположения о близости уровня посттравматического стресса (ПТС) и профилей психопатологической симптоматики в разных группах онкологических больных.

Участники исследования: онкологические больные (n=28 чел., жен.), из которых 17 чел. — с диагнозом менингиома (онкология А), 11 чел. — с другими онкологическими диагнозами, исключая опухоли ГМ (онкология Б). Исследование является пилотажным и проводится на базе НИИ нейрохирургии им. Н.Н. Бурденко и Объединенного санатория «Подмосковье» Управления делами Президента РФ («ОС Подмосковье» УДП РФ).

Методики: Шкала оценки влияния травматического события (ШОВТС, Impact of Event Scale, IES-R); Опросник выраженности психопатологической симптоматики (Symptom Check List-90-r-Revised, SCL-90-R); Миссисиппская шкала — гражданский вариант (МШ) (MS, Mississippi Scale) (Тарабрина, 2007).

Для проверки гипотезы о том, что при высоком уровне ПТС профили онкологических больных схожи по психопатологической симптоматике \ и, прежде всего, по таким шкалам как Тревога, Депрессия и Паранойяльные симптомы, в каждой группе (онкология А и онкология Б) проводилось попарное сравнение подгрупп с низким и высоким уровнями ПТС. Дополнительно проверялось предположение о том, что в группе больных с диагнозом менингиома высока вероятность повышения показателей по шкале Психотизма.

При анализе результатов исследования было выявлено, что в группе респондентов, имеющих онкологические заболевания (онкология Б), при сравнении подгрупп с низким и высоким ПТС, изменения психопатологической симптоматики происходят по показателям Тревожности ($U=5,0$, $p=0,04$), Враждебности ($U=2,0$, $p=0,01$) и Паранойяльных симптомов ($U=5,0$, $p=0,04$). Эти данные до некоторой степени соответствует триаде симптомов — Тревожность, Враждебность и Паранойяльность, выявленной при психологическом исследовании женщин с диагнозом рак молочной железы — (Тарабрина и др., 2010).

КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

В группе больных с диагнозом менингиома (онкология А) получены различия в показателях Депрессии ($U=21,0$, $p=0,05$), Фобической тревожности ($U=21,0$, $p=0,05$) и Психотизма ($U=20,0$, $p=0,041$), которые имеют свою специфику по сравнению с группой «онкология Б». Данные позволяют сделать вывод о подтверждении гипотезы исследования: у онкологических больных наблюдается сходство профилей психопатологической симптоматики, специфичным для больных с диагнозом менингиома является повышение показателей по шкале Психотизма.

Вывод. Особенностью группы больных с диагнозом менингиома является, с одной стороны, сниженный уровень настроения — депрессия, а, с другой, высокий уровень психической активности — психотизм. Характерные для этой группы психопатологические симптомы в определенной мере обусловлены объективно регистрируемыми у этих больных астенией и эпилептическими приступами. Тем не менее, объективная (неврологические симптомы) и психологическая (психопатологическая симптоматика) картина заболевания не совпадают, вследствие, по-видимому, непринятия своей болезни и слабого осознания или отрицания симптомов.

** Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ номер 14-06-00236а.*

Список литературы:

1. Тарабрина Н.В. Практическое руководство по психологии посттравматического стресса. М.: Изд-во «Когито-Центр», 2007.
2. Тарабрина Н.В., Ворона О.А., Курчакова М.С., Падун М.А, Шаталова Н.Е. Онкопсихология: посттравматический стресс у больных раком молочной железы. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. 175 с.

Ченченко Д.В., Новохацки А.В.

НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС БОЛЬНЫХ С ДЛИТЕЛЬНОМ ТЕЧЕНИЕМ АЛКОГОЛИЗМА

Актуальность выполненной нами работы обоснована клинической и социальной значимостью проблемы распространенности употребления и злоупотребления психоактивных веществ (ПАВ). Решение этой проблемы требует определения степени нарушения психической деятельности у лиц, употребляющих ПАВ с определением наиболее уязвимых структур головного мозга.

Цель. Выделение нозоспецифических особенностей нарушения высших психических функций у больных с длительным течением алкоголизма.

Материалы и методы. Экспериментальная выборка включала 46 пациентов-мужчин, находившихся в Челябинской областной клинической наркологической больнице с диагнозом хронического алкоголизма. Нейропсихологическое обследование включало: пробы на исследование праксиса, гнозиса; функций памяти, внимания; мыслительной и речевой деятельности.

Результаты. В нейропсихологическом статусе преобладали легкие и умеренные нарушения праксиса позы, увеличение времени ее поиска и ее переноса. Наблюдались ошибки по типу увеличения латентного периода осмысления задания; нечеткости движений и импульсивности. Отмечались умеренные нарушения динамического и пространственного праксиса, реципрокной координации; трудности удержания динамической серии, соскальзывания на попеременную смену движений. Для больных характерны ошибки по типу эхопраксии, неверная пространственная организация деятельности, замедленное вхождение в задание.

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА **МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

При выполнении пробы на графические стереотипы у половины пациентов отмечают выраженные нарушения в виде ошибок по типу персевераций, выпадения элементов узора, нечеткость рисунка, макро/микрография, невозможность выполнения пробы без отрыва карандаша от листа бумаги, сильное мышечное напряжение кисти, замедленное выполнение задания.

Нарушения соматосенсорного гнозиса проявлялись искажениями локализации прикосновений. Оптико-пространственный гнозис характеризовался затруднениями при рисовании на фоне сохранности способности копировать изображение, неспособностью передавать на рисунке пространственные признаки объектов при относительной правильности плоскостных рисунков.

У большинства пациентов (70% выборки) выявлены относительно выраженные нарушения слухового гнозиса, а также нарушения слухоречевой памяти (у 89 %) в виде снижения объема непосредственного запоминания и отсроченного воспроизведения, непродуктивности процессов памяти, очевидное влияние гомо- и гетерогенной интерференции. Реже наблюдались легкие нарушения цифровой и зрительной памяти в виде неполного воспроизведения рядов стимулов, ошибки в последовательности воспроизведения.

Для всех больных характерны нарушения всех функций внимания, а также неравномерность замедленности темпа психомоторных реакций.

Письменный счет прогрессивно ухудшается по мере перехода от простых счетных операций к выполнению сложных.

Нарушения мышления у большинства испытуемых (76 %) проявляются динамическими нарушениями вербально-логического мышления, нарушениями аналитической, синтетической и операциональной его сторон. У каждого четвертого пациента отмечается обстоятельность, бедность и замедленность темпа ассоциаций.

Для больных характерны трудности понимания определенных логико-грамматических конструкций, отражающих пространственные и «квазипространственные» отношения.

Выводы. Нейропсихологическими особенностями больных хроническим алкоголизмом являются отсутствие описанного нейропсихологического синдрома, в картину которого укладываются выявленные нарушения высших психических функций. Отличительной особенностью полученных нейропсихологических данных является их вариативность, разброс нарушений у пациентов с различным стажем заболевания, что свидетельствует о преимущественно диффузном характере поражения головного мозга при токсическом воздействии алкоголя.

Первичный характер носят нарушения функционирования неспецифических подкорковых структур головного мозга и дефект корково-подкорковых связей, что также подтверждается данными электроэнцефалографического исследования.

Черная А.Е., Бурина Е.А.

ИЗУЧЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ГЛОБАЛЬНОГО САМООТНОШЕНИЯ И ЛИЧНОСТНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ У ЛИЦ С ГОМОСЕКСУАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИЕЙ

В современном российском обществе гомосексуальная ориентация подвергается существенной стигматизации, что как следствие является одной из причин более низкого уровня психологического благополучия лиц с гомосексуальной ориентацией по отношению ко всей популяции. На сегодняшний день данная проблематика изучена недостаточно.

Целью данной работы явилось изучение психологических особенностей лиц с гомосексуальной ориентацией.

Выборку исследования составили 56 лиц с гомосексуальной ориентацией (36 женщин и 20 мужчин), проживающих в г. Санкт-Петербурге. Средний возраст – 28 лет.

Методы исследования: социально-биографическая анкета, опросник самооотношения (Столин В.В., Пантилеев С.Р.), а также шкала тревожности Спилбергера-Ханина.

Анализ и обсуждение полученных данных. Было исследовано глобальное самооотношение мужчин и женщин. У женщин показатели более высокие, что возможно связано с тем, что общество более лояльно относится к женщинам с гомосексуальной ориентацией, чем к мужчинам. А также, вероятно, они меньше подвержены стигматизации. Полученная закономерность может говорить о том, что в целом женщины не испытывают проблем с самооценкой, уверенностью в себе, самопринятием, они не столько подвержены мнению окружающих, в отличие от мужчин.

Полученные результаты по шкале «отношение других» как у мужчин, так и у женщин могут свидетельствовать о том, что в связи с позицией общества относительно гомосексуальности, данные лица испытывают страх осуждения со стороны окружающих. В частности, это может выражаться в том, что многие лица с гомосексуальной ориентацией скрывают свой статус от родных, близких и знакомых, опасаясь осуждения и неприятия.

Показатели шкалы «самообвинение» демонстрируют более заниженный уровень у женщин, в отличие от среднего уровня мужчин, что может свидетельствовать о том, что женщины менее склонны к интрапунитивным реакциям, нежели мужчины. По шкале «самоинтерес» в обеих группах показатели находятся в диапазоне высоких значений.

В обеих исследуемых группах был выявлен высокий уровень личностной тревожности. Возможно, это связано с различными личностными особенностями респондентов, их жизненным опытом или какими-либо травмирующими ситуациями и непроработанными кризисами. Для уточнения данного предположения необходимо провести более детальное исследование с использованием личностного опросника и оценить вклад каждого фактора в формирование личностной тревожности. Наряду с вышеперечисленными причинами, высокий уровень личностной тревожности может быть связан с такими факторами, как негативное общественное отношение, сложность принятия факта отличия от других людей лицами с гомосексуальной ориентацией, а также неблагоприятной, с точки зрения принятия гомосексуальности, ситуации в стране проживания.

Интересной представляется обнаруженная взаимосвязь возраста первого сексуального опыта с аутосимпатией и глобальным самооотношением, т.е. более поздний возраст начала половой жизни взаимосвязан с низкими показателями по данным шкалам. Вероятно, более раннее начало половой жизни лицами с гомосексуальной ориентацией дает им больше времени на то, чтобы осознать свои особенности и принять свою ориентацию, а, следовательно, принять себя. Для уточнения этой тенденции необходимо провести более детальное исследование на выборке с большей численностью.

Четверкина Е.Д., Кириллова А. И.

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ К ОТКАЗУ ОТ КУРЕНИЯ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ У ПАЦИЕНТОВ С ХРОНИЧЕСКОЙ ОБСТРУКТИВНОЙ БОЛЕЗНЬЮ

Актуальность. Хроническая обструктивная болезнь легких (ХОБЛ) – заболевание, характеризующееся медленно и неуклонно прогрессирующей бронхиальной обструкцией с нарастающими явлениями хронической дыхательной недостаточности. Ведущим фактором

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

риска возникновения ХОБЛ признано курение. Курение в современном российском обществе является поистине национальной проблемой, поскольку его распространенность в России находится на одном из самых высоких уровней в мире: 60,7% среди мужчин и 21,7% среди женщин.

Целью исследования - изучение мотивации к отказу от курения и удовлетворенность качеством жизни у пациентов с ХОБЛ.

Материалы и методы. Обследовано 95 пациентов с диагнозом ХОБЛ, в возрасте от 52 до 80 лет, находившихся на стационарном лечении в «Введенской городской больнице» г. Санкт-Петербурга. Использовались психодиагностические методики, анкеты и специализированные шкалы: анкета Д.Хорни «Тип курительного поведения»; тест Фагерстрема на определение никотиновой зависимости; анкета на определение мотивации к отказу от курения; методика Н.Е.Водопьяновой «Оценка уровня удовлетворенности качеством жизни».

Результаты: Большинство обследованных пациентов с ХОБЛ, вопреки ожиданиям, не испытывали выраженной тревоги и депрессии. У 57% пациентов отмечалась средняя степень, у 29% - высокая степень никотиновой зависимости; средний стаж курения составил 33,5 лет. Лишь 19 % из них бросили курить, а 65% - по-прежнему курят. Исследование показало, что чем старше пациент, тем выше у него мотивация на сохранение и укрепление здоровья, тем чаще возникает желание бросить курить. Изучение мотивации к отказу от курения показало, что у 40% она является средней, у 28,4% - слабая, а у 31,6% - сильная мотивация. В связи с этим пациенты с ХОБЛ, которые планируют отказываться от курения, обычно прибегают к помощи специалистов и медикаментозному лечению. Группа пациентов с ХОБЛ с высокой мотивацией на отказ от курения имели менее выраженную степень никотиновой зависимости ($m=2$), чем пациенты с низкой мотивацией ($m=5,2$). Доминирующий тип курительного поведения – “Поддержка”, т.е. помощь в стрессовых ситуациях как быстрое средство самоуспокоения и снятия напряжения. В группе пациентов с низкой мотивацией доминирующий тип курительного поведения – “Жажда” (физическая привязанность к табаку), т.е. человек испытывает желание закурить, когда снижается концентрация никотина в крови. Пациенты с высокой мотивацией к отказу от курения в большей степени были удовлетворены качеством своей жизни (58%), ее различными сторонами и сферами функционирования, чем пациенты с низкой мотивацией (42%).

Заключение. Отказ от курения снижает риск развития ХОБЛ и является существенным фактором в лечении болезни. Два условия могут предсказать успех в попытке бросить курить пациентов с ХОБЛ: сильная мотивация, чтобы выйти из состояния зависимости и использование лекарств. Сочетание высокой интенсивности психологических вмешательств и медикаментозного лечения является наиболее эффективной стратегией лечения для пациентов с ХОБЛ. На основании полученных нами результатов были выделены направления психотерапевтических воздействий для пациентов с хронической обструктивной болезнью легких.

Чулкова В.А., Карпова Э.Б.

ЕЩЕ РАЗ О ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ОНКОЛОГИИ

Высокотехнологичные методы лечения онкологических больных создают возможность продления жизни и улучшение ее качества. Вместе с тем, они требуют и приводят к сосредоточенности врача на процессе и результате лечения, тогда как внутренний мир пациентов остается вне поля его внимания. До сих пор распространено в медицинских

КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

кругах мнение, что для онкологических больных эффективное и грамотное лечение полностью замещает необходимость учитывать их психическое состояние.

Психическое состояние онкологических пациентов мы рассматриваем с позиций концепции отношений. В данном случае отношение представляет собой уникальную психологическую категорию, в которой объектом является событие не внешнее относительно человека, а внутреннее, но враждебное ему по своей сути. Особое его место в системе отношений пациента обусловлено тем, что оно с необходимостью и неизбежностью сцеплено с отношениями к врачам и близким, образующими остроактуальную микросистему отношений, связанных с болезнью, в макросистеме отношений личности пациента. Эта микросистема как любое отношение проецируется на три составляющих компонента – когнитивный, эмоциональный и поведенческий.

Когнитивный компонент складывается из информированности не только о диагнозе, но и о стратегии предстоящих лечебных мероприятий и их целей. Процесс информированности включает как минимум три составляющих – сам пациент, врач и близкие – и разворачивается поэтапно. На первом этапе информирования о диагнозе сложность испытывают все три составляющие процесса. Для больного – это невозможность принятия информации об угрозе жизни. Для врача часто трудности связаны с неумением донести негативную информацию. Родственники оказываются в затруднительном положении, так как они, с одной стороны, должны принять негативную информацию, а с другой – нередко именно они становятся более информированными и на них ложится груз владения информацией. Второй этап становится тягостным для пациента, поскольку он теряет контроль над своей жизнью, так как чаще всего врачи не посвящают пациентов в тактику лечения. На этапе лечения родственники, и сами мало информированные, пытаются уберечь больного от ненужных, как им кажется, сведений о болезни. Третий этап, иногда связанный с информацией о неизлечимости болезни, оказывается чрезвычайно трудным не только для пациента и родственников, но и для врача, который вследствие этого избегает разговоров на тему жизненных перспектив, а пациент ощущает себя брошенным и предоставленным самому себе.

Круг проблем, связанных с эмоциональным компонентом, в первую очередь, относится к пациентам и родственникам. Переживания, связанные с угрожающим жизнью заболеванием, достаточно подробно изучено и описано, в том числе, на языке психической травмы. У врачей эмоциональный компонент предполагает наличие и проявление эмпатии. Однако на практике чаще всего врачи «закрываются» от собственных неприятных эмоций и негативных чувств пациентов.

Поведенческий компонент как активное проявление, интегрирующее два предыдущих, проявляется: у пациентов – в поиске информации о болезни или избегании мыслей о ней; в действенном или пассивном участии в лечении, вплоть до отказа от него; у врачей – в желании получить эффект от лечения конкретного пациента; в избегании контактов с ним, когда лечение бесперспективно или не успешно; в избирательности взаимодействия с пациентами; у родственников – зачастую в чрезмерной опеке пациента и построении возможно нереальных и сверх оптимистичных дальнейших жизненных планов для пациента; в подавленном настроении, требующим внимание к себе иногда даже со стороны пациента; в действенном оказании всесторонней и эмоциональной, и практической помощи.

Вопрос гуманизации процесса лечения онкологических больных, остро стоящий в настоящее время, должен учитывать весь сложный комплекс участвующих в отношении к болезни составляющих.

Т.Г. Шатюк

ОСОБЕННОСТИ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ МАТЕРЕЙ ДЕТЕЙ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

В связи с активным процессом интеграции детей с особенностями психофизического развития в общество актуализируется задача сопровождения родителей детей с задержкой психического развития (ЗПР) и коррекции их психических состояний.

Некоторые аспекты проблемы были отражены в ряде работ (И.С. Багдасарян, 2000; Т.А. Добровольская, 1989, 1991; И.Ю. Левченко, 1986, 2001; Н.В. Мазурова, 1997; Е.М. Мастюкова, 1991, 1992, 1995, 1997; Г.А. Мишина, 1998; М.М. Семаго, 1992; В.В. Ткачёва, 1999, 2003, 2004; Н.Б. Шабалина и др., 1989, 1991).

Исследование психических состояний матерей детей с ЗПР было проведено при помощи опросника «Шкала психологического благополучия» К. Рифф, методики оперативной оценки состояния САН, методики определения уровня депрессии В.А. Жмурова. В исследовании приняли участие 30 матерей детей с задержкой психического развития и 30 матерей с детьми без ЗПР.

Исследование матерей по опроснику К. Рифф выявило, что наиболее выраженным показателями психологического благополучия явилась шкала «Положительное отношение к другим». Однако ее показатель у матерей детей с ЗПР почти в 2 раза ниже аналогичного у матерей с детьми без ЗПР. Респонденты заботятся о благополучии других; способны сопереживать, допускают привязанности и близкие отношения, взаимные уступки.

Согласно результатам диагностики по методике САН у матерей детей с ЗПР средние значения шкалы «активность» относятся к уровню ниже среднего – эти матери малоподвижны, скорость и темп протекания различных процессов и функций низкая; шкалы «самочувствие» – к низкому уровню – у испытуемых высокий уровень утомления; шкалы «настроение» – к уровню ниже среднего – эмоциональное состояние испытуемых подавленное, тяжелое, характеризуется потерей интереса ко всем видам активности, которые раньше доставляли удовольствие, и уход от них; часто связаны с депрессией.

У матерей детей без ЗПР средние значения шкалы «активность» относятся к высокому уровню – эти матери достаточно подвижны, скорость и темп протекания различных процессов и функций у них на среднем и высоком уровнях; шкалы «самочувствие» – к низкому уровню – у испытуемых средний и низкий уровни утомления, субъективное ощущение физиологической и психологической комфортности внутреннего состояния у матерей имеет позитивный окрас, выдвигая инициативу, принимали на себя ответственность за ее выполнение, замыслы по реализации инициативы были неproblemными и конструктивными; шкалы «настроение» – к высокому уровню – эмоциональное состояние испытуемых относится к позитивному, свойственно приподнятое настроение, самоуверенность и чувство радости.

Результаты определения уровня депрессии матерей детей с ЗПР по методике В.А. Жмурова свидетельствуют об умеренном уровне депрессии в данной выборке. У испытуемых матерей с детьми с ЗПР обнаруживается некоторое психическое угнетение, подавленность, которые сопровождаются вялостью мышления, замедленными движениями. Депрессивное состояние может развиваться медленно и длится неделями, месяцами и, даже, годами, а может и наступить внезапно. У испытуемых данной выборки наиболее выражена легкая депрессия (53,3 %), затем – умеренная (36,7 %) и менее всего выражена минимальная депрессия (10 %). У матерей детей без ЗПР наиболее выражена легкая депрессия (63,3 %), затем – минимальная (26,7 %) и на последнем месте – умеренная депрессия (10 %).

Сравнивая показатели обеих выборок, в выборке матерей детей с ЗПР показатели по всем шкалам имеют более негативную тенденцию, нежели результаты в контрольной выборке матерей детей без ЗПР. В результате применения критерия Манна-Уитни при $p < 0,05$ были обнаружены значимые различия по таким показателям как «положительное отношение к другим»; «автономия»; «самопринятие»; «самочувствие»; «депрессия».

Таким образом, психические состояния матерей детей с ЗПР имеет менее благоприятные показатели, чем матерей детей без ЗПР. Такие матери нуждаются в психологическом сопровождении и реализации коррекционно-развивающей программы по оптимизации их психических состояний.

Шведовский Е.Ф., Зверева Н.В., Балакирева Е.Е.

ИССЛЕДОВАНИЕ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У ПОДРОСТКОВ ПРИ ШИЗОФРЕНИИ

Введение. В психиатрии принято рассматривать речевые особенности больных прежде всего в логике продуктивных (галлюцинаторно-бредовая симптоматика) и дефицитарных расстройств (разорванность речи, бессвязность речи) (Савицкая, 1975), лексики психопатологии (Микиртурмов, 2004). Так же, они связывались с нарушениями мышления, речевые симптомы при эндогенном процессе рассматривались как особая разновидность «речемыслительной деменции» (Чернуха, 1938) и считались одними из самых важных характеристик шизофренического дефекта (Амбрумова, 1962). Исследования речевых особенностей у взрослых пациентов представлены в отечественной (Голенков, 2008) и в зарубежной (DeLisi, 2001) науке. Подобных исследований, касающихся подросткового возраста гораздо меньше. Существуют данные, свидетельствующие об отставании, либо сближении с нормой развития по параметрам когнитивного функционирования, больных шизофренией подростков, в зависимости от тяжести заболевания (Зверева, Хромов, 2014). В настоящей работе предпринята попытка оценить своеобразие речемыслительной деятельности у подростков при эндогенной патологии, в продолжение традиции московской патопсихологической школы (В.П.Критская. Ю.Ф.Поляков, 1966, 1991, 2015).

Цель: исследование речевых феноменов при эндогенном процессе у подростков, в контексте речемыслительной деятельности в связи с клиническими показателями.

Материал и методы исследования Выборка - 20 пациентов 7 детского клинического отделения ФГБНУ НЦПЗ (средний возраст – 14,7 л., 11 мальчиков) с диагнозом шизофренического спектра (F20.xx, F21.xx, F23.xx, F25.xx по МКБ10). Методы: клинический (параметры: анамнез развития речи, диагноз, ведущий синдром) и экспериментально-психологический – методики, разработанные в ФГБНУ НЦПЗ: Слоговая методика (СМ), Конструирование объектов (КО), Направленные вербальные ассоциации (НВА) (параметры продуктивности, коэффициент стандартности, латентный период ответа).

Результаты и выводы. Исследование является частью более общей работы по изучению особенностей речи при эндогенной психической патологии у подростков, уже было показано, что по имеются значимые различия больных шизофренией подростков и здоровых сверстников по параметрам продуктивности (СМ, НВА), коэффициента стандартности СМ) и латентного времени ответа (СМ). Анализируемый клинический ракурс является пилотажным, группа делилась по клиническим параметрам – диагноз и ведущий синдром, оценивались этапы развития речи (месяцы появления слов и фразовой речи) и показатели методик СМ, КО, НВА – коэффициент стандартности (КС), продуктивность (П), латентное время (ЛВ). При-

менялась описательная статистика (среднее арифметическое), ввиду малочисленности групп значимость различий не анализировалась.

По параметрам развития речи пациенты групп шизотипическое расстройство и аффективная патология (депрессии) приближены к нормативным показателям, а самые поздние сроки развития речи у группы шизофрения, детский тип, что обуславливается, по-видимому, тяжестью течения заболевания. При аффективной патологии латентный период у пациентов выше, по сравнению с двумя другими группами пациентов.

При ведущем аффективном синдроме высокое латентное время, высокий коэффициент стандартности, продуктивность - средней степени выраженности. При психопатоподобном синдроме первые слова появляются немного позже нормативных сроков, то же касается появления фразы у пациентов с кататоническим синдромом. Коэффициент стандартности самый низкий при кататоническом синдроме.

Выбранный нами способ анализа и группировки материала может быть информативным относительно исследований речевых проявлений у подростков с эндогенной патологией. Полученные в исследовании предварительные результаты показывают, что имеется определенная связь речемыслительной деятельности, клинических параметров и сроков становления речи, необходим набор данных для подтверждения этих предположений. Ввиду малочисленности выборки, полученные результаты выступают как ориентиры для дальнейшего анализа, поэтому одной из перспективных задач является расширение выборки для статистической обработки.

Шутилова К.В., Валякко С.М.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕЧЕМЫСЛИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕТЕЙ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ И ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

В настоящее время к моменту выпуска из детского сада дети должны достигнуть определенного уровня развития речи и сформированности всех видов мышления. Как свидетельствуют исследования психологов, недостатки в развитии детей, связанные с нарушением функций речевой сферы, так или иначе, сказываются на их мышлении. Под речемыслительным процессом подразумевают, ход мысли, последовательную смену интеллектуально-речевых действий, побуждаемых теми или иными мотивами и соотносенных с целью [1,312]. Авторы отмечают, что «способом реализации знаков языка в мыслительных действиях выступает сама речевая деятельность, в индивидуально-личностном плане осуществляемая главным образом в варианте внутренней речи. Обеспечивая (через использование «семантических знаков» – знаков языка) процессы мышления, речевая деятельность соединяется с деятельностью мышления, «вливается» в нее, что превращает речевую деятельность в речемыслительную» [2,318]. На теснейшую взаимосвязь речевого и познавательного развития указывают зарубежные и российские психологи такие как, У. Беллуджи, Р. Браун, Дж. Брунер, М.Д.С. Брэнн Л.С., Выготский, Н.И. Жинкин, В.И.Лубовский, А.Р.Лурия, А.К. Маркова, С.Л. Рубинштейн, Ф.А. Сохин, Т.Н. Ушакова и др.

В исследовании участвовало 3 группы детей старшего дошкольного возраста г. Москвы. Участниками первой группы было 30 дошкольников с задержанным психическим развитием, вторая группа участников эксперимента - их сверстники с общим недоразвитием речи (30 человек). Третья - дети с нормальным развитием (30 человек), которые посещали образовательные учреждения не менее одного года.

КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Цель исследования: изучение особенностей речемыслительной деятельности детей старшего дошкольного возраста с задержанным психическим развитием в сравнении с их сверстниками с общим недоразвитием речи и нормой развития.

Объект исследования: речемыслительная деятельность детей старшего дошкольного возраста.

Предмет исследования: специфика речемыслительной деятельности детей старшего дошкольного возраста с задержанным психическим развитием в сравнении с нормально развивающимися дошкольниками и их сверстниками с общим недоразвитием речи.

Мы использовали следующие диагностические средства: методика В.И.Лубовского - Л.В. Ясман «Сюжетные картинки», Многофакторные методики Л.В.Ясман.

Полученные нами данные позволяют сделать следующие выводы:

1. В результате эмпирического изучения было выявлено, что группы дошкольников с общим недоразвитием речи, с задержкой психического развития и нормальным речевым развитием достоверно различаются по всем исследовательским показателям речемыслительной деятельности, кроме уровня сопоставления фраз.

2. Дошкольники с нормальным речевым развитием обладают самым высоким уровнем развития речемыслительной деятельности из трех изученных групп; следующими по уровню располагаются дети с общим недоразвитием речи. Их сверстники с задержкой психического развития имеют наименее развитые речемыслительные навыки.

3. Все группы дискриминативны, т.е. группы детей с общим недоразвитием речи и с задержкой психического развития различаются по уровню речемыслительной деятельности, что не совпадает с мнением некоторых других исследователей.

4. Обнаружены ожидаемые взаимосвязи между компонентами речемыслительной деятельности, что указывает на ее однородность, адекватность подбора исследовательских методов и подтверждает выдвинутую гипотезу.

1. Педагогическое речеведение. Словарь-справочник. - Изд. 2-е, испр. И доп. / под ред. Т.А. Ладыжевской и А.К. Михальской; сост. А.А. Князьков. - М.: Флинта, Наука, 1998. -312с.
2. Психолингвистика. Теория речевой деятельности / В.А. Ковшиков, В.П. Глухов. – М.: АСТ: Астрель, 2007. - 318с.

Шклярук С.П., Мансурова М.В.

ВОСПРИЯТИЕ ПРОТИВОРЕЧИВОЙ ИНФОРМАЦИИ В СИТУАЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО НАПРЯЖЕНИЯ

Взаимосвязь эмоций и когнитивных процессов — тема, которая все больше привлекает интерес исследователей. Однако данные относительно взаимосвязи когнитивных процессов и эмоций остаются неоднозначными: иногда материал, вызывающий сильные эмоции, воспринимается лучше, в некоторых случаях эмоциональная окрашенность вызывает противоположный эффект (Kuchinke, 2005, см. Крутенкова Е.П., 2012). На работу сознания с информацией оказывает влияние как общий уровень тревоги или нервно-психического напряжения, так и ситуативные эмоции. Исследования показывают, что в сравнении с умеренно тревожными людьми, те, кто переживает высокий уровень тревоги и напряжения: 1) обладают меньше способностью структурировать информацию (Mueller, 1978); 2) тратят больше времени на оценку достоверности и логической обоснованности информации (Darke, 1988); 3) проверяют альтернативные варианты в более бессистемном ключе (Keinan, 1987); 4) менее критично оценивают

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА **МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

свои убеждения (Sanbonmatsu & Kardes, 1988, Pham, 1996); 5) допускают больше ошибок в логических задачах (Keinan, 1987; Leon & Revelle, 1985)

Целью нашего исследования было изучение влияния ситуативного эмоционального напряжения и общего нервно-психического напряжения на восприятие противоречивой информации. Для проведения исследования в качестве вербального материала были разработаны и апробированы предложения, содержащие логические противоречия. Индукция эмоционального напряжения происходила за счет предъявления на экране эмоциогенных картинок, взятых из стандартизированной базы эмоциогенных изображений GAPED. Дизайн исследования состоял в том, что испытуемым на экране компьютера предъявлялась серия из картинок и предложений. Всего предъявлялось 20 экспериментальных праймов и целевых стимулов. Исследование проводилось на двух группах испытуемых – экспериментальной и контрольной. Общее число участников в исследовании – 60 человек (30 в экспериментальной и 30 в контрольной группе). В экспериментальной группе предъявлялись эмоциогенные стимулы негативной окраски, в контрольной группе – стимулы нейтральной окраски.

В результате проведенного исследования было обнаружено, что: (1) В ситуации эмоционального напряжения информация, содержащая противоречие, в большей степени воспринимается как непротиворечивая, чем в эмоционально нейтральной ситуации; (2) Более высокий уровень нервно-психического напряжения вызывает большее сопротивление противоречивой информации.

В психологии известно, что определенный уровень тревоги оптимизирует интеллектуальную деятельность. Однако в том случае, когда уровень тревоги достигает высокого уровня, интеллектуальный процесс окрашивается актуальными эмоциями, и способность к логическому мышлению, обнаружению противоречий, снижается. Мы полагаем, что для поиска причин такого «когнитивного регресса» можно обратиться особенностям мифологического мышления, возникающего на ранних стадиях филогенеза, а также характерного для детей (Пиаже Ж., 2001). Для мифологического мышления характерны следующие особенности: единство мыслей и эмоций; нечувствительность к противоречиям; синкретизм (Леви-Брюль Л., 2012). Боуэн М. (2012) заметил, что чем выше уровень тревоги человека — тем в большей степени спаяны его эмоции и мысли, и тем в большей степени его поведение обусловлено актуальными переживаниями, а не системой логического мышления.

О.Ю. Щелкова, М.В. Зотов

О РАЗВИТИИ МЕТОДОЛОГИИ ПАТОПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Патопсихологические нестандартизованные методы, разработанные в школе Л.С. Выготского – А.Р. Лурия – Б.В. Зейгарник, составляют «золотой фонд» отечественной клинической психодиагностики. Они реализуют неформализованный индивидуализированный подход к выявлению механизмов нарушений познавательной деятельности и личности при психических заболеваниях и, несмотря на невозможность применения к ним психометрических критериев, позволяют получить диагностически значимые данные. Это объясняет их широкую востребованность в клинике до настоящего времени.

Анализ основных тенденций развития отечественной и зарубежной психодиагностики, проведенный на кафедре медицинской психологии и психофизиологии СПбГУ (Щелкова О.Ю., 2009, 2014), показал, что в современных условиях клинического патоморфоза психиче-

ских заболеваний, возрастания числа «стертых», атипичных, пограничных, а также психосоматических заболеваний, состояний предболезни и состояний, вызванных кризисными и экстремальными ситуациями, возрастает потребность в применении индивидуализированных, гибких и глубинных методов психологической диагностики, объединяющих в себе традиции классической психиатрии и клинической психологии с экспериментальным исследованием психических функций и состояний. В то же время в современных условиях требование объективности данных выступает как одно из основных требований, предъявляемых к методам психологической диагностики, и особое значение приобретают методы, позволяющие осуществлять анализ «конкретного случая» с опорой не только на психологическое знание, интегрированное в личный опыт психолога, но и на объективные критерии.

В соответствии с этим, на кафедре медицинской психологии и психофизиологии СПбГУ под руководством профессора М.В. Зотова разрабатывается новое научное направление – патопсихология восприятия, в рамках которого предложены инновационные технологии психологической диагностики. Эти технологии, так же как классические патопсихологические методы, призваны решать задачи дифференциальной диагностики психических расстройств и выявления заболеваний на ранних стадиях, однако инструментально существенно отличаются и представляют собой оригинальные компьютеризированные методики, позволяющие анализировать процессы переработки визуально предъявляемой информации. Основой этих исследований является, с одной стороны, огромный фактический материал, посвященный нарушениям зрительного восприятия и понимания сцен социального взаимодействия у психически больных, а с другой стороны – значительный прогресс в понимании психологических и нейрофизиологических механизмов восприятия человеком различных видов сложной структурированной информации. Выявлено, что больные шизофренией обнаруживают нарушения уже на ранних этапах восприятия социальных сцен: здоровые лица на основе актуализации социальных сценариев безошибочно выделяют важные объекты сцены и концентрируют на них свое внимание, в то время как больные шизофренией преимущественно концентрируют внимание на областях, не имеющих существенного смыслового содержания. Кроме того, здоровые лица склонны координировать свое восприятие ситуации с восприятием участников сцены, в то время как больные шизофренией обнаруживают резкое нарушение этой способности. На основе полученных результатов проводится уточнение критериев стандартизированной оценки нарушений социального восприятия при шизофрении, что будет способствовать их ранней и точной диагностике.

Таким образом, перспективы развития классического патопсихологического эксперимента во многом связаны с использованием новых информационных технологий, открывающих широкие возможности для ранней диагностики нервно-психических заболеваний.

Щурова И.А.

ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ ГРУППОВОЙ ПСИХОКОРРЕКЦИИ В ПСИХИАТРИЧЕСКОМ СТАЦИОНАРЕ

Пациенты, находящиеся в стационаре, страдают от социальной дезадаптации, снижения жизненной активности и неуверенности. Применение фармакотерапии купирует психотическую симптоматику, но не решает большей части личностно обусловленных проблем пациента, не предупреждает последующую самостигматизацию.

Целью работы было проведение психокоррекционной группы с учетом клинико-психологических характеристик пациентов с хроническими психическими расстройствами.

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

С октября 2015 по май 2016 в экспериментальной психокоррекционной группе приняли участие 42 человека (из них 30 человек – пациенты дневного стационара). Занятия проводились два раза в неделю и длились 1,5 часа. Группа была закрытой и включала 8-10 человек. Возраст участников составил от 19 до 60 лет. Группа была гетерогенной (по полу, возрасту, нозологии, а также по длительности заболевания и пребывания в больнице). Большинство пациентов имело инвалидность II

группы.

В начале каждой встречи пациенты называли свои эмоции и чувства. После этого начиналась работа с запросом. При возникновении во время группового занятия эмоционального напряжения, с которым пациент не мог справиться самостоятельно, проводились индивидуальные беседы. Основным методом являлась групповая дискуссия.

В психокоррекционной группе участвовали пациенты со следующими диагнозами: шизофрения, параноидная форма; расстройство адаптации; смешанное диссоциативное расстройство с тяжелым нарушением социальной адаптации; рекуррентное депрессивное расстройство; биполярное аффективное расстройство.

Больные для участия в психокоррекционной группе отбирались по следующим критериям: сохраннный интеллект и наличие здоровой части личности.

К участию не допускались больные, находящиеся в остром психотическом состоянии и имеющие выраженные дефекты в когнитивной и эмоционально-личностной сферах.

Использовались следующие методы работы с пациентами:

Клиническое интервью,

Наблюдение,

Анкетирование,

Индивидуальная психокоррекция.

Работа в группе осуществлялась клиническим психологом под руководством заведующей отделением.

В ходе групповой работы выяснилось, какова была мотивация пациентов к участию:

«Участие в группе поможет мне быстрее получить выписку»;

«Группа дает мне возможность общаться»;

«Я могу доказать себе и окружающим свое сходство со здоровыми людьми»;

«Группа поможет мне избежать повторных госпитализаций».

С целью изучения механизмов психокоррекционного воздействия группы была разработана анкета «Важные этапы в процессе групповой психокоррекции». Большинство пациентов определили наиболее значимыми изменения в эмоциональной и когнитивной сферах и отметили как «очень важные» следующие пункты:

Научиться принимать себя и свою болезнь,

Осознавать мотивы своих поступков,

Разобраться в прежних конфликтных ситуациях и предупредить новые,

Лучше понимать свои чувства и причины их возникновения.

Меньшее количество пациентов отметило как «очень важные» изменения, касающиеся поведенческой сферы:

Изменить поведение и образ жизни таким образом, чтобы сократить количество последующих госпитализаций;

Применять навыки, полученные в процессе групповой работы;

Узнать, какое поведение отталкивает окружающих.

За время участия в группе пациенты пришли к пониманию взаимосвязи когнитивно-го, эмоционального и поведенческого компонентов; скорректировали способы выражения отрицательных эмоций, оценили опасность различных эмоциональных состояний. Возмож-

ность говорить о том, что беспокоит, какие возникают страхи и проблемы, связанные с отношением в обществе к психически больным, способствует снижению напряжения и тревоги. Участие в психокоррекционной группе помогает пациенту проследить, какие события предшествуют госпитализации, а также на каком этапе необходимо обратиться за помощью к специалисту.

Якунина О.Н., Дудик И.В.

ИЗУЧЕНИЕ АЛЕКСИТИМИИ У БОЛЬНЫХ ЭПИЛЕПСИЕЙ

Изучение феномена алекситимии у больных эпилепсией с различными клиническими проявлениями заболевания актуально, так как позволяет уточнить особенности эмоционального реагирования и коммуникативной деятельности пациентов. Обследован 71 больной эпилепсией в возрасте от 18 до 74 лет с длительностью болезни от 1 года до 45 лет. В исследовании участвовали 30 мужчин и 41 женщина. Инструментом для определения уровня алекситимии являлась Торонтская Алекситимическая Шкала (TAS), адаптированная в СПб-НИПНИ им. В.М. Бехтерева (1994, 2005). Пациенты были распределены на три группы в зависимости от уровня алекситимии: 1 группа - с высоким уровнем (18 пациентов), 2 группа - со средним уровнем этого свойства или зона риска (31 больной) и 3 группа с низким уровнем алекситимии или её отсутствием (22 пациента). Также были использованы методики для оценки когнитивной сферы: памяти, внимания, умственной работоспособности, мышления; эмоционального реагирования и поведения.

Проанализированы результаты комплексного психологического исследования когнитивной, эмоциональной и поведенческой сферы у пациентов с разным уровнем алекситимии. Полученные результаты отражают общие тенденции в формировании психологического статуса у пациентов, выделенных для сравнения групп, не достигая статистической значимости. Обнаружено, что больные с высоким уровнем алекситимии имеют более высокие временные показатели выполнения цифровой корректурной пробы (951,1; 719; 695,9 соответственно, в секундах), т.е. у них выявляется замедление темпа умственной работоспособности и зрительно-моторной координации. В этих же группах ниже продуктивность в субтесте «Шифровка» методики Векслера (5,8; 7,6; 8,1 соответственно, в баллах), свидетельствующая о трудностях переключения внимания. Следует отметить, что выраженных различий в уровне обобщенности мышления в сравниваемых группах не обнаружено. Но имеется тенденция к увеличению количества пациентов, имеющих затруднения при подборе обобщающих понятий и слов при формулировании ответов в методике «Исключение» (50; 46,7; 36,4 соответственно уровню алекситимии, в процентах). У пациентов 1 группы чаще выявляются астенические проявления, снижение фона настроения и заниженная самооценка. Так оценки по фактору «Настроение» методики «САН» соответственно равны 44,7; 50 и 55,7 баллам, а фактор «В» (валентность) методики «СДФ» соответственно равен 8; 10,2; 11,8. В анализируемых группах усиление алекситимии сопровождается повышением оценок по шкале «Депрессии» методики ММРІ. При высоком уровне алекситимии у больных эпилепсией выявляется снижение коммуникативных возможностей и усиление социальной интроверсии, диагностируемой личностной методикой. Шкальные оценки по шкале социальной интроверсии соответственно составляют - 66,2 Т; 57,3 Т и 53,7 Т. При снижении интенсивности алекситимических проявлений выявляется тенденция к снижению уровня тревожности и соответственно оценок по шкале «Тревоги» ММРІ (70,3; 65,9; 62,8).

Приведенные результаты свидетельствуют, что контингент больных с высокой интенсивностью проявления этого свойства обладает определенными особенностями когнитивной и эмоциональной сферы. Для этих больных характерно замедление темпа умственной работоспособности, трудности переключения внимания, астенические проявления, сложности при оперировании словесным, вербальным материалом, без грубого нарушения мышления. Эти пациенты тревожны, склонны к колебаниям настроения, с преобладанием сниженного фона. У них выявляется снижение коммуникативных возможностей, социальная интроверсия. Полученные количественные результаты конкретизируют описательные характеристики исследуемого феномена, и, наверное, можно говорить не об отдельном свойстве, а о симптомокомплексе алекситимических проявлений, в частности, при эпилепсии. Полученные результаты применимы при проведении психокоррекционной работы с больными эпилепсией в системе восстановительного лечения и реабилитации.

Якунина О.Н.

НАРУШЕНИЕ КОГНИТИВНЫХ ФУНКЦИЙ У БОЛЬНЫХ ЭПИЛЕПСИЕЙ

Нарушение когнитивных функций ведёт к неадекватной оценке пациентом окружающего его пространства, связей и отношений между предметами, понятиями, событиями и др., а, следовательно, и формированию неадаптивного поведения. Для изучения особенностей когнитивных функций больных эпилепсией использованы психологические методики оценки памяти, внимания, умственной работоспособности, мышления, конструктивных навыков и др. Результаты корреляционного анализа указывают на наличие тесных взаимосвязей между характеристиками интеллектуальной деятельности больных, полученных с помощью различных методик. Это свидетельствует о надёжности результатов исследования и возможности использования при экспресс-диагностике ограниченного числа наиболее информативных методик.

Изучение особенностей когнитивных функций в группах больных и здоровых показало, что наибольшие различия выявляются в особенностях наглядно-образной стороны интеллекта, в заданиях, где используется, не столько запас приобретенных знаний, сколько умение осуществлять целенаправленную деятельность в конкретных условиях. Психологические показатели больных более неоднородны и вариативны, чем у здоровых. Это связано с большим числом факторов, их определяющих – клинических, психофизиологических, психологических и социальных. Поэтому целесообразно рассмотрение взаимосвязи показателей интеллектуальной деятельности больных с некоторыми из них. Характер пароксизмальных состояний (форма эпилепсии) является одним из клинических факторов, обуславливающих психические особенности больных. Проведено сопоставление результатов исследования двух групп больных, одну из которых составили пациенты, страдающие преимущественно психомоторными и психосенсорными припадками, другую – больные с судорожными припадками. Одной из количественных характеристик пароксизмальных состояний является их частота. Имеются особенности когнитивных функций больных эпилепсией с различной частотой припадков. На особенности когнитивных функций больных оказывают влияние временные параметры заболевания – длительность и возраст больных. Данные сравнительного и корреляционного анализа показывают, что длительное течение болезни влечет за собой изменение, прежде всего, наглядно-образных функций интеллекта. Поскольку длительное течение заболевания связано с увеличением

возраста больного, то в установленных сдвигах можно усматривать и проявление общей возрастной закономерности. Формирование когнитивных нарушений при эпилепсии происходит и под влиянием структурно-морфологических изменений головного мозга. Так у больных эпилепсией с органическими изменениями гиппокампов, наличием дисциркуляторной и посттравматической энцефалопатии обнаружено более выраженное ослабление когнитивных функций. Качественные изменения в интеллекте больных находят своё отражение в характере выполнения ими различных заданий. Имеются трудности переключения внимания, ослабление памяти, зрительно-моторной координации, снижение уровня обобщённости мышления. В заданиях, где требуется объяснение той или иной ситуации, смысла пословиц, определение содержания понятий, то есть там, где необходимы вербальные ответы, у больных часто выявляется олигофазия, однотипность ответов,perseverации. При сложении конструкций из кубиков наиболее трудными для больных оказываются те задания, в которых непосредственно воспринимаемые элементы эталона не совпадают с деталями, из которых может быть построена требуемая конструкция, т.е. там, где требуется определенная перешифровка воспринимаемой информации. При раскладывании последовательных картинок и составлении по ним рассказа больные много внимания уделяют деталям отдельных картинок, отмечают несущественные подробности, часто не понимая ситуации в целом.

Динамическое исследование когнитивных функций в процессе комплексной противозипилептической терапии в стационаре и при ремиссии припадков обнаружило положительные сдвиги, причём выявилась вариативность результатов, обусловленная как клиническими, так и демографическими факторами.

ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ И ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Авдулова Т.П.

ВОЗРАСТНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В МОРАЛЬНОМ РАЗВИТИИ РЕБЕНКА ОТ ДОШКОЛЬНОГО К МЛАДШЕМУ ШКОЛЬНОМУ ВОЗРАСТУ

В условиях реализации новой парадигмы образования, выделения в качестве ориентиров образовательной деятельности морального и духовно-нравственного развития ребенка, проблема содержания и динамики нравственного становления личности приобретает особый статус. Моральное развитие ребенка выделяется в качестве стратегической цели современной системы образования в Федеральных государственных образовательных стандартах, что требует методологического, методического и эмпирического обоснования через системы критериев оценки, содержания мониторинга и методов формирования, специфичных для каждого уровня образования.

Одновременно, моральное развитие сохраняет свою актуальность в качестве общепсихологической проблемы актуализации и гармонизации личности в целостности процессов ее социализации и индивидуализации.

Представленное эмпирическое исследование было направлено на сравнительный анализ возрастных особенностей морального развития личности в дошкольном и младшем школьном возрасте по следующим показателям: моральные суждения, рефлексия морального действия, эмпатия. Для изучения данных компонентов использовались следующие методики: рисуночный тест исследования эмпатии (РТИЭ) Т. П. Авдуловой; дилеммы Пиаже; рисуночная методика «Мой самый хороший и самый плохой поступки (модификация Т. П. Авдулова).

Основная гипотеза исследования о том, что существуют значимые различия в структуре эмпатии и уровне моральных суждений дошкольников и младших школьников, подтвердилась. Математико-статистический анализ данных с помощью программы IBM Statistic SPSS 20.0 по критерию Манна-Уитни позволил нам выделить значимые различия между следующими показателями: общий уровень эмпатии, моральная рефлексия собственного поведения, уровень моральных суждений.

По структуре эмпатии младшие школьники показывают более высокие значения всех проявлений эмпатии: сострадания, сорадования, сопереживания отвержению и сопереживания дефициту потребностей, но наибольшие различия отмечаются по компоненту сорадования. В отношении субъекта эмпатии, у младших школьников значимо вырос уровень сопереживания сверстнику и снизился уровень сопереживания взрослому, в сравнении с дошкольниками. В отношении таких субъектов эмпатии как маленький ребенок, пожилой человек и животное уровень эмпатии несколько вырос.

В отношении моральных суждений, младшие школьники явно рассуждают с позиции децентрации и ориентации на мотивы поступков, тогда как дошкольники ориентируются на санкции и формальную справедливость.

Показатель моральной рефлексии собственного поведения у младших школьников выше, однако изменений не линейны. Дошкольники полярно дифференцируют собственное поведение и более критично оценивают его, если ориентируются на моральную оценку. Младшие школьники чаще анализируют поведение в терминах морали, однако в оценках своего поведения не столь категоричны как младшие дети.

Кроме того, для младших школьников обнаружена статистически значимая положительная связь между уровнем моральных суждений и уровнем развития эмпатии, что свидетельствует о «единстве аффекта и интеллекта» как основании морального развития в младшем школьном возрасте. Для дошкольников такая связь не обнаруживается. Важным результатом является также статистически значимая двухсторонняя положительная связь между уровнем сопереживания и дифференциацией поступков при оценке собственного поведения у младших школьников нашей выборки. Высокий уровень сопереживания значимо связан с позицией дихотомического деления собственных поступков на хороший и плохой, подчеркиванием различий между поступками.

Таким образом, изменения в моральной позиции от дошкольного к младшему школьному возрасту носят системный характер и требуют более широкого изучения в общей структуре развития психики ребенка.

Алексеева Е.Е.

АНАЛИЗ ДЕТСКИХ И МАТЕРИНСКИХ СТРАХОВ В ДИСФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СЕМЬЯХ

Постановка проблемы. В психолого-педагогической литературе подробно разобрана тема детских страхов, однако недостаточно внимания уделено влиянию родительских страхов на детские, особенно в дисфункциональных семьях. Под дисфункциональной семьёй понимается такая семья, в которой нарушено выполнение функций и не удовлетворяются потребности её членов [2].

Цель исследования – сравнение страхов детей и родителей в дисфункциональных семьях и разработка коррекционной программы, направленной на профилактику и коррекцию страхов у детей и родителей в дисфункциональных семьях. Мы предположили, что родители в дисфункциональных семьях усиливают и закрепляют возрастные страхи детей, в том числе страх смерти и сопутствующие ему страхи.

Описание исследования и его результатов. Исследование проводилось на базах г. Санкт-Петербурга: Центр социальной помощи семьи и детям Невского района; СПб ГБУ Центр «Альмус»; ГБДОУ комбинированного вида №72 Красносельского района. В исследовании приняли участие 84 человека, из них 18 детей 5-7 лет и 18 матерей из дисфункциональных семей. При исследовании особенностей страхов детей и родителей в дисфункциональных семьях мы использовали диагностические методики: Шкала семейной адаптации и сплоченности (авторы Д.Х. Олсон, Дж. Портнер и И. Лави, адаптация М. Перре), Семейная социограмма (авторы Э.Г. Эйдемиллер и О.В. Черемисин), проективные методики «Рисунок семьи» и «Нарисуй, что тебе снится страшного или пугает днем», методика диагностики детских и родительских страхов (автор А.И. Захаров).

На первом этапе анализировались семьи по функциональности и дисфункциональности. Всего было выявлено 18 дисфункциональных семей, преимущественно в этих семьях была нарушена эмоциональная функция семьи. Отношения между членами этих семей были либо слишком тесные, либо чересчур отдаленные.

На втором этапе изучались страхи детей и родителей в дисфункциональных семьях. Было обнаружено, что у детей преобладают страхи смерти, сказочных персонажей, укулов и войны. У матерей преобладают страхи войны, болезней, высоты и одиночества.

На третьем этапе была проведена статистическая обработка данных с целью выявления взаимосвязей между страхами детей и страхами родителей. Обработка данных проводилась

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

при помощи компьютерной программы SPSS (статистический пакет для социальных наук). Был применён корреляционный анализ, обнаружена взаимосвязь между родительскими и детскими страхами по двум страхам: техникам (машин, самолетов, поездов и др.) $r=0,020$ и стихии (наводнения, бури, грозы и др.) $r=0,045$.

Обсуждение результатов и выводы. Страхи техники и стихии косвенно относятся к страху смерти, который является возрастным страхом для детей 5-7 лет [1]. Матери в дисфункциональных семьях усиливают и закрепляют возрастные страхи детей, в том числе страх смерти и сопутствующие ему страхи техники и стихии. Помимо этого, недостаточное удовлетворение эмоциональной функции в дисфункциональных семьях не способствует преодолению возрастных страхов у детей. Коррекционную работу с дисфункциональными семьями необходимо направлять и на снижение количества страхов у детей и налаживание эмоционального контакта с родителями. Такая коррекционная работа будет эффективна при активном участии родителей, поскольку для детей дошкольного возраста общение с родителями, их одобрение и поддержка являются необходимым условием преодоления страхов.

Литература:

1. Захаров, А. И. Дневные и ночные страхи у детей/ А.И. Захаров – СПб., Речь, 2007.
2. Целуйко, В.М. Психология неблагополучной семьи: книга для педагогов и родителей/ В.М. Целуйко – М.: Изд-во ВЛАДИВОСПРЕСС, 2006.

Андреева Е.В., Семенова-Полях Г.Г.

КОГНИТИВНЫЙ КОМПОНЕНТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ МОЛОДЁЖИ К БРАЧНО-СЕМЕЙНЫМ ОТНОШЕНИЯМ В КОНТЕКСТЕ ПОЛОВЫХ И ВОЗРАСТНЫХ РАЗЛИЧИЙ

Веяния современного этапа развития российского общества задают рыночные основания жизни, что неизбежно сказывается на ценностно-смысловых ориентирах для подрастающего поколения – основе когнитивного компонента психологической готовности к браку. Практика показывает, что ожидания молодежи в браке зачастую не оправдываются. Оценивая актуальность данной проблемы, нами предпринято исследование, целью которого стало выявить уровень сформированности когнитивного компонента психологической готовности к браку молодежи в возрастном и половом аспектах.

Когнитивный компонент психологической готовности к браку как личностное образование определяется представлениями о функционально-ролевой структуре семьи, системой ценностей, среди которых важное место занимают любовь и стремление иметь детей. Поэтому для его оценки использовались методика «Ценностные ориентации» М. Рокича и опросник «Рольевые ожидания и притязания в браке» А.Н.Волковой. Для статистической обработки эмпирических данных применялся t-критерий Стьюдента.

Исследование проводилось на базе психологического центра «Eventus» (г.Казань). В исследовании приняли участие 80 человек, подавших заявление в ЗАГС. Испытуемых поделили на выборки по полу и по возрасту (18 - 23 и 24-30 лет).

Иерархия жизненных приоритетов показала, что наибольшей жизненной ценностью для юношей 18-23 лет является наличие хороших и верных друзей, а для девушек – здоровье; второй по значимости является семейная жизнь (♂) и обеспеченная жизнь (♀), соответственно. В возрасте 24-30 лет для мужчин и женщин одинаково значимой ценностью-целью становится счастливая семейная жизнь. Менее всего молодые люди обеих групп ценят «счастье других людей».

ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ И ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Согласно статистическому сравнению, «развлечения», «свободу» юноши 18-23 лет ценят более чем девушки ($p \leq 0,01$). Для девушек 24-30 лет «жизненная мудрость», «счастливая семейная жизнь» и «творчество» более значимы, чем для юношей, тогда как «материально обеспеченная жизнь», «развлечения» и «свобода» наоборот важнее для мужчин ($p \leq 0,01$).

Сопоставляя систему ценностей молодежи в возрастном аспекте обнаружено следующее. Для девушек 24-30 лет важными являются жизненная мудрость и семейная сфера, а в возрасте 18-23 лет – материальная составляющая жизни ($p \leq 0,01$). Более молодые мужчины (18-23 лет) ценят «хороших и верных друзей», а те, что постарше – «жизненную мудрость» ($p \leq 0,01$).

Анализ представлений молодежи о функционально-ролевой структуре семьи показал следующие различия. Для девушек 18-23 лет наиболее значима хозяйственно-бытовая сфера жизни, а для юношей – личностная идентификация партнеров ($p \leq 0,01$). Для девушек 24-30 лет приоритетнее сочетание социальной активности и семейного быта, тогда как для юношей того же возраста – интимно-сексуальная сфера супружеских отношений ($p \leq 0,01$). Обнаружено, что у мужчин с годами снижается значимость внешней привлекательности партнера, а у женщин растет ценность личностной идентификации, родительской и хозяйственной функции семьи ($p \leq 0,01$).

Таким образом, в возрасте 18-23 лет когнитивная составляющая психологической готовности к браку у молодежи сформирована недостаточно, особенно у девушек.

К 24-30-л. обнаруживается скачок ценности семейной жизни у девушек, когда формируется образ семьи с доминантой родительских хозяйственных обязанностей, а также с потребностью найти в партнере себя. При этом им важно состояться в социуме, н-р, через карьеру.

Если в возрасте 18-23 лет, вступая в брак, юноши ищут в партнере друга, то мужчины постарше (24-30 лет) более озабочены материальной и сексуальной стороной жизни, что логично вписывается в гендерные социальные стереотипы. Но развлечения и свобода также остаются значимыми сторонами для них, что, вероятно, может внести разногласия в супружеские отношения вступающих в брак партнеров.

Поэтому в целях профилактики семейных дисфункций для людей 18-25 лет целесообразна психологическая подготовка к семейной жизни, направленная на формирование представлений о системе брачно-семейных взаимоотношений.

Анисимова О.М.

САМООПРЕДЕЛЕНИЕ И САМОАКТУАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ В СВЯЗИ С РЕФЛЕКСИВНОСТЬЮ И СМЫСЛОВЫМИ ОСОБЕННОСТЯМИ

Б.Г. Ананьевым была определена сфера внутреннего мира личности как некоей замкнутой системы, где согласовываются «потенции и тенденции», то есть возможности и жизненные цели личности.

Процесс самоопределения связан с развитием личности в целом и с процессом становления себя как профессионала в частности. В этом процессе человек стремится ответить на вопросы: каков Я, в чем смыслы и цели моей жизни, каково мое призвание. Иными словами, процессы самосознания занимают важное место в процессе самоопределения личности.

Под нашим руководством была проведена серия исследований, в которых проблемы самоопределения и самоактуализации изучались в связи с характеристиками самосознания.

В 2016 году Д.Н. Золотухиной было проведено исследование профессионального самоопределения взрослых (59 человек), в связи с их личностными характеристиками. В комплекс характеристик были включены: рефлексивность ДТР («самокопание» и «фантазирование») - негативные аспекты, и «системная рефлексивность» - позитивный), смысло-жизненные ориентации

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

личности (СЖО), а также качества, представляющие самоактуализацию (САТ). В качестве параметров профессионального самоопределения выступили: статус профессиональной идентичности (по Л.Б.Шнейдер), самооценки удовлетворенности профессией и самореализации в профессии. Учитывался также показатель смены профессии в истории профессионального развития.

Предполагалось, что такие характеристики самосознания, как рефлексивность и осмысленность взаимосвязаны с особенностями профессионального самоопределения.

Были получены следующие результаты. Были получены отрицательные корреляционные взаимосвязи статуса профессиональной идентичности и самооценки собственной рефлексивности (- 293*), а также таким видом рефлексии как «фантазирование» (-0,391**).

Обнаружены положительные взаимосвязи удовлетворенности своей профессией с показателями осмысленности жизни: «общий» (0, 350**), «результативность» (0, 365**), «локус контроля Я» (0,307*), «локус контроля Жизнь» (0,333**). Самооценка реализации себя в профессии также положительно связалась с показателями осмысленности жизни: общий (0,267*) и «результативность» (0, 296*).

Сравнительный анализ групп сменивших и не сменивших профессию выявил значимые различия по параметру рефлексивности «фантазийность» ($p=0,05$). То есть представления о себе как профессионале, у взрослых людей, сменивших свою профессию, в большей степени реалистичны, они меньше склонны к фантазированию.

Вывод: наше исследование показало, что профессиональное самоопределение взаимосвязано с развитием осмысленности, то есть более глубоких слоев самосознания. Такое глубинное познание себя как раз и выявляет потенциалы, зачастую не осознаваемые личностью. В то время как рефлексивность нацелена на внешний уровень поведения и в отрицательных своих аспектах может препятствовать самоопределению.

В другом нашем исследовании (Анисимова О.М., 2014) обнаружено следующее. Сравнительный анализ взаимосвязей параметров смысловой сферы и рефлексивности на выборках взрослых с разным уровнем образования показал, что на выборке с высшим образованием показатели рефлексивности значимо выше, а также показатель «системная рефлексия» (ДТР) – системообразующий фактор. У взрослых со средним образованием, системообразующим фактором выступил показатель «самокопание» (ДТР), отрицательно взаимосвязанный с показателями осмысленности.

Вывод: процесс получения высшего образования (по сравнению со средним) способствует сопряженности рефлексивности с осмысленностью.

В третьем обсуждаемом нами исследовании (Анисимова О.М., 2015) был установлен факт взаимосвязи социорефлексии (методика Гранта) с самоактуализацией. Социорефлексия выявила взаимосвязи практически со всеми показателями самоактуализации, а саморефлексия – только с показателем «Познавательная потребность». Был сделан вывод: для того, чтобы способствовать самоактуализации, рефлексивность должна обладать определенным качеством – открытостью к восприятию оценок себя другими.

Ануфриук К.Ю.

СПОСОБЫ САМООСУЩЕСТВЛЕНИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Проблема самоосуществления достаточно широко освещена как в специальной, так и в философской литературе (А. Маслоу, К. Роджерс, К.А. Абульханова-Славская, Н.А. Бердяев и др.). Однако большинство исследователей соотносят его с такими феноменами, как самоактуализация, самоотрансценденция, самореализация и др.

ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ И ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

В самом общем виде под самоосуществлением понимается процесс воплощения себя, своего потенциала в материальной и духовной действительности. Одна из попыток структурировать разные понятия, относящиеся к разным аспектам самоосуществления, была предпринята Лукиной Е.А. (2006), которая рассматривает самовыражение, самореализацию и самотрансценденцию как разные его способы, или формы. Под самовыражением понимается самопроявление, самопредъявление, демонстрация себя, под самореализацией - продуктивное использование, реализация своего потенциала в социально значимой области, под самотрансценденцией – стремление к смыслу, посвящение себя чему-то или кому-то. Мы поставили перед собой цель изучить способы самоосуществления в подростковом возрасте. В данный возрастной период проблема самоосуществления является одной из наиболее актуальных, поскольку новый уровень развития сознания порождает у подростков потребность обернуться на самого себя, познать себя как личность, что, в свою очередь, вызывает у них стремление к самоутверждению, самореализации, самовоспитанию (Л.И. Божович, И.В. Дубровина и др.). Для изучения способов самоосуществления подростков нами была адаптирована анкета «Способы самоосуществления» Е.А. Лукиной (2006). В инструкции подросткам предлагалось проранжировать те или иные формы поведения дважды: первый раз – с учетом того, насколько для них важно так себя вести, а затем – насколько им это удается. В пилотажном исследовании приняли участие 27 девятиклассников лицея № 214 Центрального района г. Санкт-Петербурга.

Среди способов самоосуществления наиболее важной для подростков оказалась самореализация ($M=13,6$), на втором месте – самотрансценденция ($M=15,4$), на третьем – самовыражение ($M=16$). В наибольшей степени подросткам удается, по их самоотчетам, самовыражение ($M=14,7$), на втором месте – самореализация ($M=15$), на третьем – самотрансценденция ($M=15,3$). Таким образом, выражать себя, демонстрировать свои умения, быть непохожим на других, хоть и представляется менее важным, удается в наибольшей степени. В меньшей степени удается забывать о себе, если это нужно для общего дела, ради близких людей. Анализ взаимосвязей способов самоосуществления между собой показал, что чем более важным для подростков является выражение себя, своей индивидуальности, тем в большей степени им это удается ($r=0,533$ при $p<0,01$). Но при этом менее важной выступает такая форма самоосуществления, как самотрансценденция, «забывание о себе» ради высших ценностей, ради другого, ради общего дела ($r=-0,729$ при $p<0,01$). В случае же, если последнее удается, теряет свою важность самовыражение ($r=-0,437$ при $p<0,05$) оно в меньшей степени удается ($r=-0,700$ при $p<0,01$), как и самореализация ($r=-0,442$ при $p<0,05$).

Полученные результаты вполне объяснимы. Подростки, общая направленность активности которых при самоосуществлении центрирована вокруг ценностей Эго – проявление своей индивидуальности, демонстрация себя, не склонны к служению и признанию ценностей, лежащих вне собственного Я. У подростков, стремящихся реализовать свой потенциал в социально значимых областях и получить одобрение со стороны окружающих, не получается забывать о себе, своих интересах ради высшей цели, ради Другого. Окружение в данном случае выступает лишь как средство для самопознания и самораскрытия. Чрезмерная озабоченность собственной личностью, столь характерная для подростков, не позволяет им выйти за границы собственного существования, посвятить себя кому-то или чему-то.

Литература:

1. Лукина Е.А. Особенности самоосуществления человека в разные периоды взрослости: Дис... канд. психол. н. – СПб., 2006.

Работа выполнена при поддержке РГНФ, грант № 16-06-00-307

Архипова М.В.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ОПЫТА ВЕДЕНИЯ ЛИЧНОГО ДНЕВНИКА С ХАРАКТЕРИСТИКАМИ ЛИЧНОСТИ

Психология повседневности – направление, ставящее своей целью психологический анализ социокультурных практик, выявление закономерностей, которые данная практика реализует. В этом смысле изучение личных дневников, понимание связи опыта ведения дневника с характеристиками личности особенно интересно, тем более, что последние полвека в консультативной психологии появились помогающие письменные практики, в основе которых лежат дневниковые записи (например, метод интенсивной дневниковой терапии А. Прогофф и др.).

Считается, что, начиная с XVIII века практика ведения дневника широко распространена в Европе. Появляется обилие дневниковых текстов: от сакрально-интимных, не предназначенных для прочтения никем иным, кроме автора, до литературных произведений для широкого читателя. Исследователи связывают распространение дневников со становлением нового типа общественного сознания, с развитием субъективности личности.

В советское время в России традиция ведения личного дневника фактически была прервана. В 20-е годы при арестах начинают выдвигать обвинения на основе личных письменных документов – писем и дневников. Вести дневник становится опасно, он превращается в «донос на самого себя» и в «донос» на людей, упоминавшихся в нем. По зрелом размышлении, дневники уничтожались в те годы самими авторами и их близкими, многие прекратили вести свои заметки (Пигров К.С., 2007; Михеев М.Ю., 2007). Кроме того, в самом начале Великой Отечественной войны появляется запрет на ведение дневников в советской армии (в немецкой армии дневники распространены), только военные корреспонденты обладали исключительным правом на ведение подневных записей своих наблюдений.

Конечно, в советский период в большом количестве существовали наивные дневники, появление которых обусловлено, скорее, возрастными особенностями, возрастной субкультурой (чаще всего, подростково-юношеской) или социальными катаклизмами.

В профессиональной субкультуре психологов бытует мнение, что ведение дневника связано с определенными характеристиками личности (и способствует их формированию). Эмпирических исследований в этой области мало. Данное исследование посвящено изучению связи опыта ведения личного дневника с характеристиками личности. В ранее проведенном исследовании были обнаружены значимые связи с некоторыми шкалами 16-факторного опросника Р. Кетелла (16PF). (Архипова М.В., 2012).

Выборку составили 70 человек: россияне в возрасте от 20 до 60 лет; две равные по характеристикам группы – мужчины и женщины.

Методики исследования: 1) анкета, на основе которой шкалировался опыт ведения дневника; 2) «Уровень развития рефлексивности» (методика Карпова А.В.); 3) «Локус-контроля Дж. Роттера»

Корреляционный анализ выявил достоверные связи и позволил сделать следующие выводы:

1. Опыт ведения личного дневника, как для женщин, так и для мужчин, положительно связан с уровнем развития рефлексивности. Результат ожидаем и подтверждает бытующие установки.

2. Отрицательная связь в группе мужчин со шкалой интернальности в области достижений свидетельствует, что у мужчин, ведущих личный дневник, возрастает склонность приписывать свои успехи и достижения обстоятельствам извне – помощи других, везучести, счастливому случаю.

3. Положительная связь в группе мужчин со шкалой интернальности в области неудач удостоверяет, что респондентам этой группы свойственно брать на себя ответственность (в крайнем случае – обвинять себя) за жизненные неприятности и страдания. Связи, изложенные в выводах 2-3, свидетельствуют о склонности к занижению самооценки в данной группе, что, возможно, связано с разрушением в России традиции ведения дневника, о чем сказано выше, и от чего в большей степени пострадало качество мужских дневниковых текстов.

4. Положительная связь со шкалой интернальности в области межличностных отношений в группе женщин указывает на наличие установки в контроле своих отношений с другими людьми, уверенности в способности вызывать к себе симпатию и уважение.

Литература:

1. Пигров К.С. Шепот демона: опыт практической философии. СПб., 2007.
2. Михеев М.Ю. Дневник как эго-текст (Россия, XIX-XX) – М.: Водoley Publishers, 2007.
3. Архипова М.В. Психологические свойства и представления, связанные с практикой ведения личного дневника // Вестник Русской Христианской Гуманитарной Академии. 2012. Том 13. – СПб.: Изд-во РХГА, 2012. С. 197-207.

Бабиянц К.А., Абакумова И.В.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФЕНОМЕНА РЕФЛЕКСИИ В ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИЗМА У СТУДЕНТОВ ВУЗА

Актуальность

Сегодня антиэкстремисткая и антитеррористическая деятельность в среде молодежи стала наиболее актуальной. В условиях все ускоряющегося экономического развития, нарастающей урбанизации и интернет-технологий увеличивается чувство разобщенности между людьми, теряются доверительные отношения и эту пустоту может заполнить любая красиво поданная идея, обещающая любовь, успешность, значимость и достаток [1;2].

Целью исследования является обучение студентов рефлексии своих мотивов и поступков, чувств и ощущений, умению дифференцировать свои установки и чувства, цели и способности их достижения, умению устанавливать причинно-следственные связи в проявляющихся феноменах межличностного взаимодействия [1].

Методики, объект

Участвовали 270 студентов Южного федерального университета (ЮФУ) от 16 до 35 лет, 30 девушек из Чеченского государственного педагогического университета (ЧГПУ) от 18 до 30 лет.

Нами была разработана методика профилактики экстремизма в молодежной среде для различных этноконфессиональных групп [2], использовался тест Л.Н. Собчик «ИТО» [4], рефлексивная игра О.В. Мануйловой [3].

Результаты и объект

Проведенные нами мероприятия показали, что в возрасте от 18 до 24 лет у студентов доминирует реакция самозащиты с нападением на источник фрустрации (60% из 100%), а от 25 лет до 35 лет – фиксация на самозащите с обвинением источника фрустрации (20%), фиксация на источнике фрустрации (50%), установка на разрешение ситуации – 30%.

Индивидуально-типологические особенности студентов ЮФУ выражены такими темпераментальными качествами как агрессивность (10%), тревожность (30%), интровертированность (30%), экстравертированность (15%). Нет ярко выраженных доминирующих особен-

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА **МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

ностей в плане социальных установок, однако есть небольшой процент студентов (15%), у которых ярко выражены так называемые разнонаправленные тенденции индивидуально-типологических реакций.

Для сравнительного анализа мы проводили похожие исследования в ЧГПУ. Процент разнонаправленных тенденций у испытуемых гораздо более выражен, чем у русских студентов, в 80% случаев сформирована социальная дезадаптация по показателям «зависимость», «конформизм», «компромиссность», «социальная ригидность», в то время как индивидная база выражена различными и разнонаправленными свойствами.

Вывод:

1. Выявлены иррациональные установки на нормативные условия межличностного взаимодействия в группах с различным этноконфессиональным статусом.

2. Характер реагирования и осознания эмоциональной фрустрации зависит от возрастных особенностей студентов.

3. Профилактическая работа с молодежью помогает развивать составляющие осознанной рефлексии.

Перспективы Исследования рефлексивности у студентов в различных регионах России с разным этноконфессиональным статусом и особенностями безопасности образовательной среды (конфликтные и приграничные регионы).

Литература:

1. Абакумова И. В. Психологические технологии формирования антитеррористических ценностей в молодежной среде // Российский психологический журнал. – 2010. – Т. 7. – № 5–6. – С. 23–26.
2. Бабиянц К.А. Научно-исследовательские и психокоррекционные возможности методики по устранению причин и факторов роста экстремизма в молодежной среде // Научно-методический журнал «Психология в вузе». 2011. №5. с.23-42.
3. Мануйлова О.В. Психологические возможности рефлексивной игры в профилактике молодежного экстремизма/ «Теория и практика общественного развития». -№16.- 2015, С. 272- 275.
4. Собчик Л.Н. Индивидуально-типологический опросник. СПб.: Питер, 2010.

Бабиянц К.А., Мануйлова О.В.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕФЛЕКСИВНОСТИ У СТУДЕНТОВ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ С РАЗНОЙ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬЮ

Обоснование

Изучение рефлексивности у студентов вуза с различной этноконфессиональной принадлежностью актуально, поскольку в многонациональной студенческой среде формируются представления о способах и стилях отношения к представителям иной веры и этнической принадлежности, что в дальнейшем станет залогом конструктивного профессионального взаимодействия. Не маловажную роль играет исследование рефлексии в ситуации экстремистского взаимодействия и эмоционального вовлечения в экстремистскую и террористическую деятельность. В своем исследовании мы опираемся на представления о видах рефлексии отечественных ученых С.Л.Рубинштейна о двух видах рефлексии – внешней и внутренней; В.А.

ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ И ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Лефевра, И.Н.Семенова, Д.Н.Узнадзе о рефлексии как целостного акта осознания; И.Н. Семенова о глубинных, экзистенциальных аспектах рефлексии; Г.И. Давыдовой, Н.И. Гуткиной, В.К. Зарецкого о личностной рефлексии [2;3].

Объект, методики

Всего участвовало 50 студенток Чеченского (ЧГУ) и Ростовского (ЮФУ) вузов в возрасте от 20 до 28 лет. Методики: «Определение уровня рефлексивности» А.В. Карпова и В.В.Пономарева, а также «Методика по устранению причин и фактов роста экстремизма этноконфессиональной направленности для отдельных субъектов» Бабиянц К.А. [1].

Результаты

В ходе исследования было обнаружено, что в группе чеченских девушек (67%) и русских девушек (65%), обучающихся по системе ДПО в основном выражены средние показатели рефлексивности. В группе чеченских девушек 8% респондентов имеют очень высокую выраженность рефлексивной способности, в то время как русским девушкам такая высокая рефлексивность не свойственна (0%). Низкая рефлексивность, которая указывает на некоторую сознательную незрелость, в большей мере представлена у русских девушек (34%), но и у чеченских девушек есть достаточно выраженный процент низкой рефлексивности (25%). По проективной методике К.А.Бабиянц было показано, что у чеченских девушек в 80 % случаев выражена позиция «Трудность ситуации сводится к ее полному отрицанию», у русских девушек в ситуации проявления экстремизма в молодежной среде характер высказывания на 60% состоит из позиции самозащиты с нападением и агрессией в сторону источника фрустрации. Что касается проективных методик, отражающих ситуацию угрозы террористического акта в большинстве случаев респондентки в обеих группах (ЧГПУ – 70%, ЮФУ – 65%) давали реакцию фиксации на препятствии с переживанием информации о препятствии.

Выводы

1.В обеих группах студенток доминирует средняя выраженность рефлексивности как показателя осознанности причинно-следственных связей и поступков, что не зависит от этноконфессиональной принадлежности.

2.В ситуации эмоциональной фрустрации студентки Чеченского вуза показали большую направленность в фиксации на препятствии с выраженной стратегией отрицания значимости ситуации, в то время как русским студенткам свойственна активная нападающая защитная реакция в поведении, что мы склонны связывать с этноконфессиональными особенностями.

3.В ситуации эмоциональной фрустрации проявления угрозы террористического акта у девушек обеих групп доминирует фиксация на переживании информации и препятствии.

Заключение

Наше исследование позволит построить программу профилактики вовлечения в экстремистские группировки, перспективу мы видим в дальнейшем сравнительном анализе рефлексивности в неконфликтном регионе и выявление взаимосвязей между уровнем рефлексивности студентов и типологией реакции на фрустрацию, а также выявление отличий между мужскими и женскими представителями студенчества в различных регионах России.

Литература:

1. Бабиянц К.А. - Методика по устранению причин и фактов роста экстремизма этноконфессиональной направленности для отдельных субъектов // Психология в вузе. - 2012. - №5.
2. Пьянкова Г.С. Развитие профессиональной рефлексии - Учебное пособие для вузов КРАСНОЯРСК 2009.
3. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание, человек и мир / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер Принт, 2003. – 508 с.

Бартош Т.П.

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И НЕЙРОДИНАМИЧЕСКИЕ
ХАРАКТЕРИСТИКИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ РАЗЛИЧНОЙ
ЭТНИЧЕСКОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ СЕВЕРО-ВОСТОКА РОССИИ**

Многими исследователями показано существование региональных особенностей психического здоровья детского населения. В условиях Северо-Востока на процесс онтогенеза человека влияет комплекс природно-климатических и социально-экономических факторов, которые предъявляют повышенные требования к функциональным системам организма. Нами были исследованы 826 подростков обоего пола 15-17 лет (445 девушек и 381 юноша) различной этнической принадлежности (коряки, эвены, уроженцы Севера из числа европеоидов - русские и украинцы), проживающих в п. Эвенск Магаданской области и г. Магадана. Психологические показатели определяли с помощью батареи стандартизированных психологических тестов. Оценка нейродинамических характеристик проводили с помощью АПК «НС-ПсихоТест» фирмы «Нейрософт» (г. Иваново). Обработка полученных данных проводилась стандартными методами с помощью программы «Statistica for Windows 6.0». Цель исследования – определение региональных психологических и нейродинамических характеристик старшекласников с учетом пола и этнических особенностей, проживающих в различных социально-экономических условиях поселковой и городской среды Магаданской области.

Исследование позволило выделить следующие особенности психофизиологических и психологических показателей обследуемых учащихся. Старшие подростки обоего пола аборигенной популяции характеризуются, в основном, инертностью и неуравновешенностью нервных процессов по сравнению с возрастными среднеширотными нормами. Концентрация внимания значительно хуже, чем у сверстников-европеоидов Эвенска и Магадана. Психологический профиль старшекласников коренных народов Севера отличается от сверстников-европеоидов Эвенска и Магадана большими проявлениями тревожности, вегетативной лабильности, социальной фрустрированности, чувством вины, враждебности, обиды, подозрительности, замкнутостью, сдержанностью в проявлении эмоций, низкой активностью, общительностью. Подростки-европеоиды, проживающие в п. Эвенск характеризуются относительно низким текущим функциональным состоянием ЦНС и меньшими функциональными возможностями ЦНС по сравнению с магаданскими сверстниками. Девушки Эвенска отличаются инертностью нервной системы, выраженной психической ригидностью, тревожностью. Юноши Эвенска, по сравнению с магаданцами, оказываются в большей степени зависимыми от взаимоотношений со сверстниками и тревожатся об успешности в обучении. Показатели нейродинамических свойств школьников г. Магадана соответствовали, в основном, возрастной среднеширотной норме. Однако, у 30% учащихся обоего пола определялось плохое функциональное состояние ЦНС и слабое развитие дифференцировочного торможения. Магаданские юноши от сверстников Эвенска отличались более выраженной вербальной агрессией, более активны, общительны, обладают большим самоконтролем.

Таким образом, функциональные возможности нейродинамических свойств и текущее состояние ЦНС школьников-аборигенов и части европеоидов Магаданской области могут не соответствовать современным требованиям общеобразовательной школы, где достаточно высокая интенсивность и большой объем учебной нагрузки. Психофизиологическая «цена» адаптации подростков аборигенной и европеоидной популяций, проживающих в отдаленном п.Эвенск, проявляется в повышенном нервно-психическом напряжении, тревожности, сниже-

ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ И ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

нии функциональных резервов ЦНС, концентрации внимания, развитии астенических состояний, умственного и физического утомления. В условиях систематических школьных перегрузок эти школьники либо оказываются неуспевающими учащимися, либо их успехи в школе достигаются за счет утраты здоровья. Поэтому становится очевидным, что образовательным учреждениям необходимо уделять особое внимание выбору стратегии обучения с учетом психологических и нейродинамических особенностей детского населения северного региона.

Болотова А.К.

ВРЕМЕННАЯ ДЕТЕРМИНАЦИЯ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ В ОНТОГЕНЕЗЕ

Процессы развития личности в онтогенезе на всем протяжении жизненного пути детерминированы осуществлением их во времени, что выражается в смене жизненных циклов, периодов и эпох, как отмечал Б.Г. Ананьев. Содержание жизненного пути человека есть единство «познания, деятельности и общения». Динамика развития этого триединства, как его обозначил Б.Г. Ананьев, имеет четкую временную развертку.

В рамках комплексного подхода, разрабатываемого Б.Г. Ананьевым, концепция жизненного пути включает возрастную и социальную периодизацию. Возраст выступает основной характеристикой субъекта, его развития в онтогенезе. Периодизация жизненного пути значительно расширена и включает около десяти «фазных преобразований» жизненного цикла человека. Особое внимание обращается на то, что фазное протекание целостного жизненного цикла есть последовательная смена моментов становления, эволюции и инволюции индивида. Эта развертывающаяся цепь изменений является одним из фундаментальных эффектов необратимости времени, действия “стрелы времени” (Б. Г. Ананьев). Далее идея взаимосвязи и взаимовлияния, конвергенции времени, его метрический и топологический аспекты становятся важнейшими основаниями характеристики жизненного цикла. Возрастные изменения в динамике жизненного цикла содержат в себе оба параметра времени — длительность бытия и временную последовательность смены фаз. Однако, в возрастной психологии эта взаимосвязь параметров времени не всегда учитывается, а конструирование возрастных симптомокомплексов представляет собой абстрагирование от целостного хода исторического развития с его “стрелой времени” и своего рода консервацию динамики возрастных преобразований. Таким образом, в индивидуальном развитии, теоретически возможно отделить один параметр времени от другого. Предостерегая от такого подхода, Б.Г. Ананьев замечает, что человек не “монтируется” из отдельных возрастов как своеобразных блоков развития. Выделение основных фаз, стадий и уровней развития, с акцентом на временных параметрах уровней изменений — одна из задач психологии развития, а в концепции и принципах возрастной периодизации Б.Г. Ананьева наблюдается взаимное обогащение, сближение на новом методологическом уровне принципа развития и системного подхода. Такое видение проблемы развития позволяет понимать психическую организацию человека как целостный объект, как саморегулирующуюся систему высочайшей степени сложности и пластичности, находящейся в постоянном движении и преобразовании детерминированным временем.

Собственно, сам Л.С. Выготский предвосхитил понимание диалектики развития личности, когда различал возрастные новообразования и то, что они определяют в личности ребенка: сознание ребенка, его отношение к среде, его внутреннюю и внешнюю жизнь. Изменение иерархии этих отношений в ходе онтогенеза, хронопсихическая детерминация возрастного развития знаменуют переход на новую стадию, где предопределяющим является возрастное развитие

становится взаимодействие исторического, психологического и биологического времени, образующих единый хронотоп личности, ее временной детерминации, преемственности “стрелы времени”. Это можно рассматривать как основу социальной динамики развития и обществу-исторического становления индивида как личности, его временного существования. Таким образом, время предопределяет непрерывность развития личности в онтогенезе, детерминацию этого развития взаимодействием возрастных, личностных новообразований и временной топологии, что расширяет понимание возрастного становления не только на уровне конкретной стадии или периода, но также на уровне поколений, эпохи, ибо личность является выразителем и эпохи и сверстницей поколений.

Буйневич Е.А., Музыченко А.В.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КРЕАТИВНОСТИ В ПЕРИОД РАННЕЙ ВЗРОСЛОСТИ

В настоящее время человек с недостаточно развитым творческим мышлением испытывает трудности в восприятии постоянно усложняющегося мира, в принятии решений в нестандартных ситуациях, не способен разнообразить свою деятельность. Интерес к развитию креативности будущих специалистов творческих профессий в контексте событийности вызван поиском оптимальных условий.

Цель исследования: выявить психологические условия развития креативности в период ранней взрослости для разных групп, на примере студентов изобразительного профиля. Гипотеза: уровень развития креативности в ранней взрослости изменяем, и имеет прямую зависимость от психологических условий, оказывающих на него влияние. Участники исследования: студенты 1 и 4 курсов изобразительного профиля, по 40 человек с каждого курса (возраст: 17-22). Методики: тест творческого мышления Е. Торренса, краткая форма; тест вербальной креативности С. Медника; диагностика личностной креативности Е.Е. Туник; диагностика самооценки творческого потенциала личности; проективная методика «Мой жизненный путь».

1. Взаимосвязи показателей вербальной и невербальной креативности в обеих группах установлено не было. Уровень вербальной и невербальной креативности разные показатели, так как имеют свою специфику в конечном продукте творческого акта.

2. Уровень невербальной (образной) креативности у студентов 4 курса значительно выше уровня 1 курса – $t_{мп} = 3$, ($t_{крит} = 1,99$ при $p \leq 0,05$, а при $p \leq 0,01$ $t_{крит} = 2,64$). Показатель возрастает в условиях обучения в среде, «пропитанной» творчеством.

3. В уровне вербальной креативности существенных различий нет, поскольку она не актуальна в сфере изобразительного профиля.

4. Взаимосвязи уровней личностной креативности в разных группах по критериям: любознательность, воображение, сложность, склонность к риску показали следующее. Уровень любознательности связан с уровнем склонности к риску у студентов 1 курса ($r=0,615$) и у студентов 4 курса ($r=0,706$) при уровне значимости $p \leq 0,05$. Показатель любознательности у студентов 1 курса и показатель сложности у 4-ого имеют умеренную обратную связь ($r = -0,315$) при уровне значимости $p \leq 0,01$. Эти взаимосвязи отражают корректировку уровня притязаний в деятельности.

5. При исследовании таких психологических условий, как личностная креативность; самооценка творческого потенциала личности; сопоставление выбранной профессии с жизненными ориентирами; посещение кружков самодеятельности в прошлом (в детстве); наличие родительской поддержки, был получен следующий результат. Значимая связь прослеживается

ся лишь на 1 курсе – взаимосвязь уровня самооценки и родительской поддержки ($r = -0,506$, при $p \leq 0,01$), личностной креативности и посещения кружков самостоятельности в детстве ($r = -0,315$, при $p \leq 0,05$). Т.е. при осознании родительской поддержки и ее увеличения самооценка респондента падает, и, наоборот, при снижении родительской поддержки, и опыте самостоятельности повышается его уверенность в себе. Мотивирующую основу составляют преодоление, самоутверждение, обретение личностной свободы. Взаимосвязи рассмотренных составляющих психологических условий и креативности студентов 4 курса изобразительного профиля выявлено не было. Отсутствие связей говорит о возрастающей автономии структур психологических условий, которая обретается в учебно-профессиональной деятельности, изменяется мотивирующая ее основа.

Недостаточная осознаваемость факторов, влияющих на творческий процесс, субъективная их оценка респондентами составляет сложность исследования проблемы и оставляет за собой почву для дальнейшего более глубокого и детального изучения.

Варнер Е.С., Семчук Л.А.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О РОДИТЕЛЯХ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Исторически сложилось так, что общество и культура жестко регламентирует социальные статусы мужчин и женщин. Гендерная дихотомия, иерархия полов пронизывают все сферы человеческой жизнедеятельности. Ригидные полоролевые установок и ожидания сопровождают весь процесс социализации личности в течение всей его жизни, что определяет актуальность нашей темы.

Юношеский возраст, выступающий предметом многих исследований в зарубежной и отечественной психологии, рассматривающийся как переходный и критический период в развитии индивида (Л.С. Выготский, Л.И. Божович, А.Н. Леонтьев, Д.Б. Эльконин и др.), характеризуется углубленной рефлексией, самопознанием, выбором ценностно-смысловых ориентиров и началом самостоятельного жизненного пути. Центральным психологическим процессом для юности является формирование личностной идентичности, а завершением данного этапа развития можно считать наступление эмоциональной зрелости индивида.

Целью нашего исследования является изучение содержательных особенностей представлений о родителях в юношеском возрасте. Опираясь на имеющиеся данные по данной проблеме, мы выдвигаем гипотезу: существуют содержательные особенности представлений о родителях в юношеском возрасте. В исследовании приняло участие 30 юношей и 30 девушек юношеского возраста, обучающихся в 10- 11 классах г. Гродно. В качестве сбора эмпирических данных выступили: методика «Детско-родительские отношения в подростковом возрасте», анкетирование, для определения содержательных представлений о родителях «Идеальные родители и реальные», метод свободных описаний (сочинение на тему «Каким должен быть идеальный и реальный родитель», «Каким я вижу себя как будущего родителя»).

Анализ результатов эмпирического исследования позволяет сделать следующие выводы: в содержании идеальных представлений о родителях имеют место выраженные различия в понимании матери и отца. При этом такие различия наиболее выражены в идеальных представлениях об отце.

В идеальном отце наиболее значимыми качествами девушки определяют лидерские проявления, обеспеченность и ответственность. И отвергают такие качества как зависимость, открытость. Юноши в идеал отца определяют качества, такие как трудолюбие, успешность,

общительность. Доминирующим и у юношей, и у девушек является волевой блок. Девушки в идеальной матери важными качествами определяют такие качества, как заботливость, понимание, отзывчивость. Юноши – отзывчивость, заботливость, хозяйственность.

В представлениях девушек о реальной матери доминируют такие качества, как заботливость, понимание, у мальчиков отзывчивость, требовательность. Сравнение представлений говорит об общности этих представлений. Однако, следует отметить, что у девушек в представлениях доминирует эмоционально-динамический блок, а у юношей волевой. Типичным качеством для реального отца у девушек является понимание, то у мальчиков – ответственность. Сравним образом, гипотеза нашего исследования подтвердилась: существуют содержательные особенности представлений о родителях в юношеском возрасте. Необходимо предложить рекомендации для родителей, которые должны оказывать влияние на самосознание личности юношей. Родителям следует обратить внимание на те качества, которыми они обладают и которые хотели бы видеть в них их дети. Ведь мать и отец являются образцом для самовоспитания в юношеском возрасте.

Характеризуя себя как будущих родителей, юноши больше внимания придают ответственности и отзывчивости. В то время как у девушек на первом месте стоит эмоциональный компонент, они, прежде всего, представляют себя любящими матерями, заботящимися о своем ребенке.

Таким образом, гипотеза нашего исследования подтвердилась: существуют содержательные особенности представлений о родителях в юношеском возрасте. Необходимо предложить рекомендации для родителей, которые должны оказывать влияние на самосознание личности юношей. Родителям следует обратить внимание на те качества, которыми они обладают и которые хотели бы видеть в них их дети. Ведь мать и отец являются образцом для самовоспитания в юношеском возрасте.

Вартанова И.И.

МОТИВАЦИЯ, ЛОКУС КОНТРОЛЯ И АТРИБУТИВНЫЙ СТИЛЬ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Система мотивации учебной деятельности играет важную роль в том, как подростки объясняют причины значимых для себя событий – где их локализируют. Обычно учитывается многомерный профиль, компоненты которого привязаны к типам социальных ситуаций разной степени обобщенности. Важен также и пол детей – от этого существенно зависит не только специфика социальных ролей, но и психологический возраст, а, следовательно, и зрелость мотивационно-ценностных систем личности.

Цель данной работы – исследовать (с учетом пола) взаимосвязь параметров мотивации учебной деятельности старшеклассников (мотивационного профиля) с локусом контроля (профилем по типам социальных ситуаций) и стилем атрибуции.

Методика

Для исследования мотивации учебной деятельности был разработан специальный опросник, на основе которого выделяется пять видов мотивации: 1) Статусная мотивация (достоянное место среди товарищей, одобрение родителей и учителей). 2) Учебно-познавательная мотивация (нравится находить новые способы решения задач, узнавать что-то новое). 3) Мотивация достижения (знать и уметь как можно лучше). 4) Учебная, социальной ответственности (учеба как необходимость, тратят много сил на учебу). 5) Аффилиации (учатся, чтобы завоевать принятие и уважение друзей, родителей и учителей).

Для определения локуса контроля использовался тест-опросник уровень субъективного контроля (УСК) в адаптации Бажина, Голькиной и Эткинды. Для выявления стиля атрибуции

ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ И ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

использовался специальный опросник, состоящий из утверждений, сгруппированных по областям «способности», «усилия», «везения» и «сложности задания» (по 12 в ситуациях успехов и неудач).

Испытуемые: школьники 8-11 классов двух образовательных учреждений г. Москвы (всего 91, из них 46 мальчиков и 44 девочки).

Проводилось сопоставление выраженности в индивидуальном профиле мотивации с показателями методики уровня субъективного контроля в соответствующих областях и параметров атрибуции путем вычисления коэффициентов корреляций Пирсона. Корреляции вычислялись как по всей выборке, так и отдельно по группе мальчиков и девочек, далее описываются только значимые ($p < 0.05$) случаи.

Результаты

Выраженность статусной мотивации коррелирует с интернальностью в межличностных отношениях ($r=0.35$), с объяснением успеха наличием способностей ($r=0.36$) (за счет девочек). Выраженность учебно-познавательной мотивация коррелирует с интернальностью в семейных отношениях ($r=0.33$) у девочек, с объяснением успеха приложенными усилиями ($r=0.39$), а не везением ($r=0.32$) у мальчиков. Чем больше выражена мотивация данного типа, тем больше склонны мальчики объяснять свои успехи собственными стараниями, а неудачу меньше всего связывают с отсутствием способности ($r=-0.29$) или везения ($r=-0.31$). Выраженность мотивации достижения коррелирует с интернальностью в области достижений ($r=0.35$) и в межличностных отношениях ($r=0.31$) у мальчиков, а также прямым объяснением успеха прилагаемыми усилиями и стараниями ($r=0.35$) у мальчиков и ($r=0.37$) у девочек. Выраженность мотивации социальной ответственности коррелирует для мальчиков с общей интернальностью ($r=0.31$) и интернальностью в семейных отношениях ($r=0.30$). Мальчики отрицают факторы отсутствия собственных усилий ($r=-0.41$) и способностей ($r=-0.39$) в ситуации неудачи; девочки отрицают причину неудачи в отсутствии способности ($r=-0.36$), но объясняют ее трудностью задания ($r=-0.34$). Выраженность мотивации аффилиации коррелирует для мальчиков с объяснением успеха везением ($r=0.37$), а неудачи – отсутствием усилий ($r=0.38$), а также со склонностью к экстернальности (корреляции на уровне тенденции) почти во всех областях (особенно в области достижений и учебной сфере), кроме сферы межличностных отношений; для девочек – с отрицанием роли способностей в ситуации успеха ($r=-0.32$).

Таким образом, интерпретация причин своего поведения и принятие ответственности школьниками существенно зависят от характера учебной мотивации, а также в значительной степени определяется полом.

Вергунова А.А., Жулина Г.Н.

ВЗАИМОСВЯЗЬ КОММУНИКАТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ И МОТИВАЦИИ ДОСТИЖЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Изучение и развитие коммуникативных способностей особенно актуально для подросткового возраста, так как сфера межличностных отношений становится особенно значимой в этот возрастной период. Успешность подростка в разных сферах жизни (семейная, учебная, установление контактов со сверстниками) может зависеть от его умений межличностного взаимодействия (М. Аргайл, И.А. Зимняя, А.А. Бодалев и др.).

Мотивационно-потребностная сфера личности является одним из факторов, способствующих успешности межличностного общения. Мотив достижения детерминирует отношение субъект к наличию у себя тех или иных способностей, в том числе и коммуникативных, выступает источником саморазвития (Макклелланд Д., Хекхаузен Х., Божович Л.И. и др.)

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Целью нашего эмпирического исследования является изучение взаимосвязи коммуникативных способностей и мотивации достижения подростков. В исследовании принимали участие 50 подростков в возрасте 14-15 лет, обучающихся в МБОУ Конзаводской СОШ Зерноградского района РО, из них 26 мальчиков, 24 девочки. Были использованы методики для диагностики коммуникативных и организаторских склонностей (В.В. Синявский, В.А. Федоришин), методика диагностики мотивации успеха и боязни неудачи (А.А. Реан).

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы. Изучение коммуникативных способностей показало, что у большинства подростков выявлены высокие показатели коммуникативных способностей: 31% мальчиков-подростков и 25% девочек-подростков показали очень высокий уровень коммуникативных способностей; 27% мальчиков-подростков и 46% девочек-подростков показали высокий уровень. Полученные результаты могут быть связаны с тем, что девочки постоянно стремятся расширить круг своих знакомых, проявляют инициативу в общении, они не теряются в новой обстановке. В то время как мальчики более пассивны, и не всегда охотно идут на контакт.

Анализ полученных данных по организационным способностям показал, что большинство подростков имеет низкие показатели: у девочек-подростков преобладает средний уровень (33%), у мальчиков-подростков выявлен низкий уровень (46%). Это может говорить о том, что мальчики не заинтересованы в организации какой-либо деятельности. Они могут взаимодействовать в зависимости от решения конкретных задач, девочки чаще заинтересованы в организационных видах деятельности.

На следующем этапе мы исследовали особенности мотивации успеха и боязни неудачи подростков. Выявлено, что у 66% подростков преобладает мотивация на успех, из них 50% мальчиков и 83,33% девочек. Уровень мотивации девочек выше, это свидетельствует о том, что девочки более уверены в результате, им свойственны поиск информации для суждения о своих успехах, решительность в неопределенных ситуациях и так далее.

Корреляционный анализ с использованием коэффициента корреляции Спирмена показал наличие значимых корреляционных связей. Выявлена значимая положительная корреляционная связь мотивации и коммуникативных способностей (при $r=0,333$, при $p=0,018$). Можно предположить, что это связано с особенностями подросткового возраста, а именно со стремлением самовыражения посредством своих результатов деятельности. Выявлена значимая положительная корреляционная связь организаторских и коммуникативных способностей (при $r=0,332$, при $p=0,019$). Это значит, что у подростков появляется цель и потребность взаимодействовать посредством общения, в какой-либо совместной деятельности.

Таким образом, проведенное исследование подтвердило наличие взаимосвязи коммуникативных способностей и мотивации достижения у подростков. Полученные результаты могут быть использованы в консультативном, развивающем направлениях деятельности практического психолога в образовании, при проектировании коммуникативных и мотивационных тренингов и развивающих программ.

Виленская Г.А., Лебедева Е.И.

КОНТРОЛЬ ПОВЕДЕНИЯ И МОДЕЛЬ ПСИХИЧЕСКОГО У ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ

Данное исследование посвящено взаимосвязи между развитием контроля поведения и модели психического у детей дошкольного возраста. Экспериментальные исследования подтверждают связь между уровнем развития модели психического и саморегуляции. Так, дети, плохо справляющиеся с задачами на модель психического, как правило, демонстрируют не-

ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ И ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

удачи и в заданиях на исполнительные функции (Carlson, Moses, 2001). В то же время в некоторых работах не было найдено взаимосвязей между уровнем развития исполнительных функций и модели психического (Pellicano, 2007) у нормально развивающихся детей.

Мы предполагаем, что поскольку контроль поведения – регулятивная функция субъекта (Сергиенко и др., 2010), то этапы его развития должны закономерно соотноситься с этапами развития других субъектных функций, в частности, модели психического как когнитивной функции субъекта.

Ранее нами исследовались типично развивающиеся дети (Виленская, Лебедева, 2014), но включение в исследование детей с отклоняющимся развитием позволит вскрыть механизмы развития и взаимодействия как понимания ментального мира, так и саморегуляции. В настоящем исследовании участвовали дети с нарушениями развития речи, т.к. речь играет ключевую роль и в становлении модели психического и в развитии саморегуляции. Выборку составили 44 ребенка в возрасте 4-6 лет, посещающие специализированный детский сад для детей с нарушениями речевого развития г. Москвы.

Контроль поведения исследовался при помощи комплекса методик:

- Когнитивный контроль - методика «День-Ночь» (детский аналог теста Струпа) и субтест «Словарный» из детского теста Векслера и вычисляемый на его основе вербальный ментальный возраст;

- Контроль действий – ряд проб из батареи нейропсихологических методов и субтест «Кубики Кооса» детского теста Векслера и вычисляемый на его основе невербальный ментальный возраст;

- Эмоциональный контроль – тест детской тревожности Теммл-Дорки-Амена.

Для контроля уровня интеллектуального развития применялся тест «Нарисуй человека» Гудинаф-Харриса.

Для оценки развития предикторов модели психического использовались методики, оценивающие понимание визуальной перспективы, желаний по направлению взгляда (Baron-Cohen, 2000) и принципа «видение приводит к знанию».

Для оценки собственно развития модели психического использовались методики, оценивающие понимание отличия собственных мнений от мнений других людей и понимание ошибочности собственных убеждений: аналог «Салли-Энн тест» и задача с неожиданным содержанием. Также оценивалось понимание детьми неверных мнений и обмана в сказках.

На выборке детей с нарушениями развития речи обнаружено наибольшее количество связей между моделью психического и компонентами контроля поведения в 4 года (с моторными пробами ($r=0.66$, $p<0.01$), субтестом «Кубики Кооса» ($r=0.62$, $p=0.01$), вербальным ($r=0.53$, $p<0.05$) и невербальным ментальным возрастом ($r=0.77$, $p<0.01$), а в 5 и 6 лет связей почти нет. Таким образом, динамика связей между контролем поведения и моделью психического у детей с нарушениями речи и типично развивающихся различна, и даже противоположна. Интересно, что уровень развития речи не связан с уровнем развития ни модели психического, ни ее предикторов.

Значимы для развития модели психического и ее предикторов оказываются результаты задачи «День-Ночь». Дети, выполняющие ее безошибочно, имеют более высокие оценки и по предикторам, и по модели психического ($U=134,00$, $p=.05$). Это служит косвенным подтверждением важности контроля импульсивности для успешного понимания ментального мира других людей, что было ранее установлено на выборке типично развивающихся детей.

Таким образом, при сравнении развития контроля поведения и модели психического у детей с нарушениями развития речи и типично развивающихся были обнаружены как некоторые сходные тенденции, так и существенные различия, природа которых требует дальнейших исследований.

Работа выполнена при поддержке РГНФ грант №№ 15-06-10701

Волкова А.В., Михайлова И.В.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СО СВЕРСТНИКАМИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Подростковый период – это самый значимый период, т.к. здесь складываются основы морально-этических норм, устанавливаются социальные установки, отношение к себе и к окружающим людям. Также, в этом возрасте нормализуются черты характера и главные модели межличностного поведения. Эти качества формируются в процессе взаимодействия подростка с людьми. Ведущий вид деятельности подростка – общение. Общение играет основную роль в становлении и развитии самосознания [1].

Взаимоотношения в подростковом возрасте – это основной вид деятельности [2].

Проблема взаимоотношений подростков со сверстниками всегда остается актуальной.

Чтобы изучить особенности взаимоотношений подростков со сверстниками, мы провели исследование. Выборку исследования составили 24 человека: 14 юношей и 10 девушек старшего подросткового возраста. Мы провели методику «диагностики межличностных отношений Т. Лири» [4], для диагностики межличностных отношений в малой группе и свойств личности, значимых при взаимодействии людей друг с другом.

По результатам проведенной методики можно сделать вывод, что подростки во всем проявляют упорство, настойчивость, склонны во всем обвинять окружающих, раздражительны, требовательны к себе и окружающим, ответственны, приносят в жертву свои интересы ради других, принимают ответственность за других на себя, стремятся помочь всем. Подростки умеют сдерживать свои эмоции, послушно и честно выполняют свои обязанности, уступчивы, стремятся привлечь на себя внимание окружающих, проявляют теплоту и дружеские отношения, идут на компромиссы в решении проблем в конфликтных ситуациях [4].

После вычисления критерия Манна-Уитни, значимые результаты были получены только по двум шкалам.

По шкале «Зависимость» полученное эмпирическое значение находится в зоне значимости. У юношей средний балл по данной шкале больше, чем у девушек [3]. Это значит, что юноши более послушны и доверчивы, чем девушки. Главной является потребность в привязанности и теплых отношениях, им свойственна чувствительность к невниманию и грубости окружающих, повышенная самокритичность.

То есть мальчики подростки хотят отношений, но они хотят, как это ни странно, опеки со стороны девочек, но не признаются в этом даже себе.

По шкале «Эгоистичность» полученное эмпирическое значение находится в зоне неопределенности. Средний показатель у юношей по данной шкале выше, чем у девушек. Можно сделать вывод, что юноши достоверно более эгоистичны, чем девушки [3]. То есть, вступая в отношения мальчики подростки больше хотят брать, нежели отдавать. Если девушки ждут заботы со стороны мальчиков, то мальчикам в это время надо, чтобы заботились именно о них.

Одновременно с этим мальчикам в подростковом возрасте свойственна уверенность в себе, выраженное чувство соперничества, которое проявляется в стремлении занять особую позицию в группе. Т.е. если подросток решил, что «это правильно», то для него «правильно именно это».

Список литературы:

1. Кон И. С. Психология ранней юности: Кн. для учителя. – М.: Просвещение, 1989. – 252с.
2. Психология подростка. Хрестоматия. / Сост. Фролов Ю.И. - М., Российское педагогическое агентство, 1997.

3. Собчик Л. Метод диагностики межличностных отношений / Журнал «Школьный психолог» 2003, № 5.
4. Собчик Л.Н. Методы психологической диагностики. Вып. 3. Диагностика межличностных отношений. Модифицированный вариант интерперсональной диагностики Т. Лири. Метод.Руководство. - М., 1990.

Вотилова И.Е.

РОЛЬ ПРАРОДИТЕЛЕЙ В ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЯ О РОЖДЕНИИ РЕБЕНКА: НА МАТЕРИАЛАХ ИНТЕРВЬЮ

Существует большая традиция демографических и экономических исследований факторов рождаемости. Исследователи описывают различные социально-экономические детерминанты репродуктивного поведения. На основе анализа данных РМЭЗ («Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ») показано, что основными факторами, детерминирующими репродуктивное поведение, являются не столько экономические факторы (материальное благосостояние семьи), сколько демографические (возраст и количество уже рожденных детей) и культурно-ценностные (удовлетворенность материальным положением, частота употребления алкоголя) [2]. Анализ данных обследования РидМиЖ говорит о том, что желание родить ребенка и сами рождения определяются в большей степени демографическими характеристиками – возрастом, наличием супруга, количеством имеющихся детей, чем социально-экономическими параметрами [1].

К факторам принятия решения о рождении ребенка можно отнести и характеристики состава семьи – не только наличие партнера, но также совместное проживание с другими родственниками, готовность родственников оказать помощь, материальный статус родственников. Предпринимаются попытки концептуализации этих факторов через понятие социального капитала, который в демографических исследованиях репродуктивного поведения сводится к двум основным индикаторам – размеру социальных сетей и характеристик участников и качества взаимодействия. Данные обследования РидМиЖ позволяют говорить о том, что тесные отношения с родителями, проживающими отдельно, повышают желание людей стать родителями. Помимо этого фактором, усиливающим такое желание, является предоставление через социальную сеть общей, неспецифической помощи, например, материальной или денежной. Однако доступ к специфическим видам помощи (возможность привлечь кого-то из родственников к помощи с ребенком или по хозяйству) не оказывает статистически значимого влияния на репродуктивное поведение [1]. В датском панельном исследовании домохозяйств выявлено, что наличие помощи со стороны прародителей (как с материнской, так и с отцовской стороны) в семьях с одним ребенком и двумя работающими взрослыми увеличивает вероятность рождения второго ребенка [3].

Тем не менее, такой фактор как наличие помощи прародителей недостаточно исследован: количественные данные, собранные в ходе больших панельных исследованиях, нуждаются в качественном осмыслении и интерпретации.

В нашем исследовании мы планируем на основе серии глубинных тематических интервью об особенностях воспитания детей выявить те категории, которыми оперируют респонденты, говоря о рождении ребенка и его последующем воспитании. Фокусом данного исследования являются именно ситуации, в которых респонденты упоминают участие и роль своих родителей или же родителей супруга или партнера в воспитании детей. Проведено 20 интервью с родителями, проводится обработка данных.

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Основной гипотезой, которая проверяется на данный момент, является предположение, что в интервью респондентов их прародители чаще фигурируют в связи с вопросами воспитания детей, нежели в связи с планами деторождения. Это может объясняться как большей представленностью в сознании респондентов актуальных отношений, так и сложностью ретроспективно описать мотивы принятия решения о рождении ребенка.

Литература:

1. Детерминанты репродуктивного поведения населения и факторы семейного неблагополучия: результаты панельных исследований / под ред. Л.Н. Овчарова. Москва: Московский общественный научный фонд; Независимый институт социальной политики, 2010. 248 с.
 2. Рощина Я. Моделирование факторов склонности семьи к рождению ребенка в России // SPERO Социальная Политика Экспертиза Рекомендации. 2006. № 5. С. 98–133.
 3. Thomese F., Liefbroer A.C. Child care and child births: The role of grandparents in the Netherlands // J. Marriage Fam. 2013. Т. 75. № 2. С. 403–421.
- Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №16-33-01135.

Галимзянова М. В., Коротких Н. А.

ОСОБЕННОСТИ ДЕТСКИХ ВОСПОМИНАНИЙ ВЗРОСЛЫХ С РАЗНЫМИ РАННИМИ ДЕЗАДАПТИВНЫМИ СХЕМАМИ

Представления человека о событиях детерминированы его установками, сформировавшимися в результате прошлого опыта. Неудовлетворение базовых эмоциональных и физических потребностей ребенка приводит к формированию ранних дезадаптивных схем. РДС являются психологическим конструктом, включающим в себя представления человека о себе, о мире и о других людях, устойчивым комплексом воспоминаний, эмоций, когниций и телесных ощущений, который был сформирован в детстве и развивался в течение жизни. (Young, J. E., Arntz, A., Farrell J., Klosko, J.S., Shaw I. и др.) Это самоподдерживающиеся механизмы, которые нарушают нормальную социальную адаптацию человека. Изучение ранних детских воспоминаний (РДВ) взрослых и их связи с ранними дезадаптивными схемами является перспективным направлением, поскольку ранние детские воспоминания позволяют получить доступ к несознаваемым убеждениям личности. Целью данного исследования стало изучение ранних детских воспоминаний взрослых в связи с их ранними дезадаптивными схемами. В исследовании приняли участие 50 человек, из них 26 женщины и 24 мужчины в возрасте от 18 до 54 лет. Средний возраст – 23 года. Использовалась методика исследования ранних детских воспоминаний А.Адлера (изучались: первое раннее воспоминание, первое воспоминание о матери и первое воспоминание об отце); а также Методика диагностики ранних дезадаптивных схем Дж.Янга (Young Schema Questionnaire YSQ-S3R) в адаптации П.М. Касьяника и Е.В. Романовой.

Контент-анализ сюжетов ранних детских воспоминаний позволил выделить особенности РДВ, которые наиболее характерны для респондентов теми или иными наиболее выраженными дезадаптивными схемами. Выявлено, что в РДВ респондентов отражаются ситуации детства, которые обуславливают формирование схем. Зафиксированы определенные сюжеты, связанные с неудовлетворенными базовыми потребностями. К примеру, у респондентов с наиболее выраженной РДС «Покинутости/ Нестабильности» наиболее часто встречаются сюжеты совместной деятельности с родителями, а также изоляция от родителей и

ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ И ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

ситуации, связанные с сильным испугом. Респонденты, у которых выражена РДС «Социальной отчужденности» в РДВ1 и РДВ о матери чаще всего описывают следующие сюжеты: отвержение, несправедливые действия, предательство, обман доверия. Кроме того, в РДВ1 часто встречаются ситуации, связанные с сильным испугом и переживанием неуспешности, а в РДВ о матери – сюжеты унижения. При этом, в РДВ об отце наиболее частыми сюжетами являются ситуации, связанные с сильным испугом и совместной деятельностью. У респондентов с наиболее выраженной РДС «Дефективности/Стыда» в РДВ 1 чаще всего представлены сюжеты отвержения и принятия, в РДВ о матери – сюжеты принятия, внимания, получения подарков, несправедливых действий, а также наказаний. В РДВ об отце наиболее частыми сюжетами являются: отвержение, покидание родителем, беспомощность и ситуации, связанные с сильным испугом. При наличии выраженной РДС «Поиска одобрения» респонденты чаще всего описывали сюжеты принятия, внимания, совместной деятельности. Респонденты с РДС «Подавленности эмоций» в РДВ1 чаще всего указывают воспоминания, в которых проявляются следующие сюжеты: ситуации, связанные с сильным испугом, самостоятельность, принятие ответственности, принятие, внимание, беспомощность. В РДВ о матери чаще всего встречаются сюжеты принятия, беспомощности, покидания близкими и получения подарков, в РДВ об отце – сюжеты принятия, беспомощности, алкоголизации в семье. Результаты исследования дают основание полагать, что в ранних детских воспоминаниях проявляются особенности ранних дезадаптивных схем. Было обнаружено, что взрослые с теми или иными доминирующими РДС в своих воспоминаниях описывают разные ситуации, способствовавшие формированию их ранних дезадаптивных схем.

** Исследование выполнено при поддержке РГНФ № 15-06-10825.*

Гаранина Ж. Г.

ПРОБЛЕМА ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОРАЗВИТИЯ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Исследование проблемы саморазвития специалистов приобретает в настоящее время особую актуальность в связи с повышением требований к профессиональной компетентности, способности самосовершенствоваться, самостоятельно повышать свой уровень профессионального мастерства.

На основании обобщения существующих подходов к проблеме личностно-профессионального саморазвития, его можно определить, как интегративную саморазвивающуюся систему, основанную на деятельности преобразовании личность себя, порождаемую потребностями в самоизменении и личностном росте и осуществляющуюся в ходе саморегуляции своего поведения и деятельности, направленной на достижение личностно и профессионально значимых целей.

Для изучения особенностей и структуры профессионального и личностного саморазвития будущих специалистов нами проводилось экспериментальное исследование среди студентов 2-4 курсов отделения «Психология» МГУ им. Н. П. Огарева в количестве 120 человек. Исследование проводилось с помощью анкетирования, опросника «Способность к саморазвитию» И. В. Зверевой, методики «Шкала общей самооффективности» (русская версия Р. Шварцера, М. Ерусалема, В. Ромека), тест-опросника самооотношения В. В. Столина, С. Р. Пантелева, опросника «Стиль саморегуляции поведения студентов» В. И. Моросановой, опросника определения уровня развития рефлексивности А. В. Карпова.

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Полученные с помощью анкетирования данные показали положительную динамику роста склонности к саморазвитию студентов в процессе профессионального обучения. Позитивно оценивают свое самоизменение за последние несколько лет 85% опрошенных. Исследование изменений, происходящих в процессе саморазвития показало, что наиболее часто среди испытуемых упоминаются изменения в коммуникативной сфере (65% опрошенных), что можно объяснить влиянием психологического обучения на развитие профессиональных и личностных качеств студентов – будущих психологов. Кроме того, достаточно большая часть студентов отмечают положительные изменения в когнитивной и эмоционально-волевой сфере (55 % и 42 % соответственно), что можно объяснить как влиянием процесса обучения, так и собственных волевых усилий, направленных на профессиональное и личностное саморазвитие.

Исследование профессиональных и жизненных ценностей студентов, имеющих наибольшее значение для них в настоящее время, показало, что в структуре личностных и профессиональных ценностей студентов первые три места отводятся таким жизненным ценностям, как семья, любовь и здоровье. Саморазвитие занимает четвертое место в структуре жизненно важных ценностей, и опережает по значимости успех в профессии и материальное благополучие.

Корреляционный анализ выявил взаимосвязи между ценностью саморазвития и уровнем саморазвития ($r = 0,62$), готовность к саморазвитию значимо связана с самооэффективностью ($r = 0,441$), а также с рефлексией ($r = 0,39$), саморегуляцией ($r = 0,547$) и самооотношением ($r = 0,423$).

Полученные данные позволяют сделать выводы о том, что саморазвитие студентов-психологов тесно связано с таким профессиональным качеством как самооэффективность, определяющимся как сочетание представлений о наличии у себя профессионально важных качеств и уверенности в том, что в ситуациях профессиональной деятельности они смогут использовать их как инструмент для успешного выполнения стоящих перед ними задач. Саморазвитие определяется тем, насколько студенты осознают ценность собственной жизни, насколько они позитивно относятся к себе, уверены в своей профессиональной успешности.

Таким образом, личностно-профессиональное саморазвитие студентов-психологов протекает на всем протяжении процесса обучения в высшей школе и является достаточно значимой жизненной ценностью, которая зависит от осознания своих профессиональных и личностных качеств и уверенности в своей самооэффективности.

Головей Л.А. Груздева И.А.

ХАРАКТЕРИСТИКИ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ В ПОДРОСТКОВО-ЮНОШЕСКИЙ ПЕРИОД РАЗВИТИЯ.

Исследование психологического благополучия молодого поколения актуально в связи со значимостью данного возрастного этапа для формирования жизненных стратегий личности и ее полноценного включения во взрослую жизнь. Вместе с тем, практически нет исследований, касающихся его понимания в аспекте развития человека, а также в аспекте половых различий. Недостаточно четко определено в современной науке и само понятие психологического благополучия.

Особенность нашего подхода заключается в определении психоэмоционального благополучия как интегрального показателя, включающего преобладающее эмоциональное состояние, удовлетворенность разными аспектами жизни и направленность на саморазвитие.

Целью исследования стало изучение уровневых и структурных показателей психоэмоционального благополучия в подростково-юношеском периоде. Выборку составили 237 учащихся (99 юношей и 139 девушки) 9-11 классов школ и гимназий в возрасте 15-18 лет. Методы исследования: методика «Психологическое благополучие» К. Рифф (адаптация Л.В. Жуковской, Е.Г. Трошихиной), опросник «Доминирующие состояния» (ДС) Л.В. Куликова, шкала удовлетворенности жизнью Динера.

Математико-статистический анализ проведен с помощью программы SPSS 20.0. Сравнительный анализ показателей психоэмоционального благополучия в группах юношей и девушек (t-критерий Стьюдента) выявил различия между группами. Такие показатели как автономность ($p < 0.000$), компетентность ($p < 0.005$) и самопринятие ($p < 0.01$) достоверно выше у юношей. В то время как для девушек характерны более высокие показатели стремления к личностному росту ($p < 0.03$) и позитивным межличностным отношениям ($p < 0.007$). Сопоставление показателей девушек с данными, полученными Л.В. Жуковской в 2010 году, выявили тенденцию к снижению за последние 5 лет стремления к позитивным межличностным отношениям, самопринятию, значимости и осуществленности жизненных целей. Существенно ниже (на 6,0 баллов) и общий показатель психоэмоционального благополучия. Этот факт подтверждают данные ряда исследований об эмоциональном неблагополучии современных подростков (Подольский, Идобаева и др.). Это предположение подтверждается сопоставлением с показателями доминирующих эмоциональных состояний, которые выявили снижение общей оценки и оценок по отдельным шкалам у современных подростков по сравнению с данными Л.В. Куликова (2003), в среднем на 2,6 балла. Сравнение оценок юношей и девушек показало достоверно более низкие значения самооценок бодрости, тонуса, устойчивости чувственного тона и повышение напряженности, тревоги у девушек (все различия при $p < 0.001$). Удовлетворенность жизнью находится в пределах средних, как по шкале Динера, так и по методике ДС при более высоких значениях у девушек ($p < 0.001$). Корреляционный анализ выявил большое количество связей между отдельными показателями психоэмоционального благополучия, что указывает на высокую степень их интеграции и взаимозависимости. Удовлетворенность жизнью и общий показатель психологического благополучия обнаружили связи со всеми параметрами эмоциональных состояний, а также с компетентностью, позитивными отношениями и самопринятием, как у юношей, так и у девушек ($p < 0.005$, 0.001). Менее вовлеченными в структуру оказались показатели личностного роста, которые взаимосвязаны лишь с автономностью, жизненными целями, общим уровнем психологического благополучия, а также с бодростью и активностью. Различия в структуре взаимосвязей проявились в том, что у юношей более активную роль играет автономность, а у девушек – самопринятие и жизненные цели. Таким образом, исследование выявило структуру психоэмоционального благополучия и ее особенности у юношей и девушек. Показана тенденция снижения психоэмоционального благополучия у современных подростков и юношей, выявление причин этого является задачей дальнейшего исследования.

Исследование поддержано грантом РГНФ №16-06-00307а

Головей Л.А. Яценко Т.Т.

ПЕРФЕКЦИОНИЗМ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ВЗРОСЛЫХ: ПОЛОВОЙ АСПЕКТ

Перфекционизм, как стремление личности следовать намеченным завышенным стандартам, рассматривается как многомерный личностный конструкт (Н.Г. Гаранян). Имеются указания на взаимосвязь перфекционизма с рядом тревожных и депрессивных расстройств

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

(А.Б. Холмогорова). Вместе с тем, отсутствуют исследования, в которых изучались бы взаимосвязи перфекционизма с психологическим благополучием личности взрослого, недостаточно изучены половые аспекты перфекционизма и психологического благополучия.

Задачами исследования стали: изучение половых различий в уровне выраженности перфекционизма и психологического благополучия у взрослых, а также выявление взаимосвязей между ними. Выборку составили 205 человек (106 женщин и 99 мужчин) в возрасте от 24 до 59 лет (средний возраст – 39 лет), имеющие разный уровень образования.

В качестве методов использовались: опросник перфекционизма Н.Г. Гараянц, А.Б. Холмогоровой. Психологическое благополучие изучалось при помощи: шкалы «Личностный рост» методики «Психологическое благополучие» К. Рифф; опросника самооотношения Панталева С.Р., Столина В.В.; шкалы удовлетворенности жизнью Э. Диннера. Изучались также показатели личностной и ситуативной тревожности (методика Ч.Д. Спилбергера – Ю.Л. Ханина).

Анализ результатов исследования выявил средний уровень выраженности перфекционизма в целом по выборке. По шкалам «Восприятие других людей как делегирующих высокие требования (при постоянном сравнении себя с другими)» и «Селектирование информации о собственных неудачах и ошибках», а также, по общему показателю перфекционизма средние значения достоверно выше у женщин ($p < 0,01$ и $p < 0,05$). В целом по выборке выявлены средние показатели личностного роста, удовлетворенности жизнью, ситуативной и личностной тревожности. При этом личностная тревожность выше у женщин (различия достоверны при $p < 0,01$). В показателях личностного роста и удовлетворенности жизнью половых различий не выявлено. Различия в показателях самооотношения проявились в более высоком уровне «Самоценности» и «Самопривязанности» у мужчин, и более высоких значениях «Внутренней конфликтности» и «Самообвинения» у женщин (все различия достоверны при $p < 0,01$).

Корреляционный анализ выявил 5 отрицательных взаимосвязей ($p < 0,01$) удовлетворенности жизнью со шкалами опросника перфекционизма. Обнаружены отрицательные взаимосвязи личностного роста с показателями перфекционизма: «восприятие других людей как делегирующих высокие ожидания» ($p < 0,01$) и «поляризованное мышление» ($p < 0,05$), и прямая связь со шкалой «завышенные притязания и требования к себе» ($p < 0,05$). Выявлены взаимосвязи перфекционизма с различными компонентами самооотношения: обратные с «закрытостью» (4 связи при $p < 0,01$), «самоуверенностью» (4 связи при $p < 0,01$), «самоуководством» (4 связи при $p < 0,01$), «отраженным самооотношением» (3 связи при $p < 0,01$), «самоценностью» (5 связей при $p < 0,01$ и $p < 0,05$), «самопринятием» (5 связей при $p < 0,01$ и $p < 0,05$), «самопривязанностью» (5 связей при $p < 0,01$); прямые – с «внутренней конфликтностью» (5 связей при $p < 0,01$ и $p < 0,05$) и «самообвинением» (5 связей при $p < 0,01$ и $p < 0,05$). Выявлены также прямые взаимосвязи личностной и ситуативной тревожности с разными аспектами перфекционизма (9 связей при $p < 0,01$).

Таким образом, сравнительный анализ в соответствии с полом выявил более высокий уровень перфекционизма и более низкие значения по ряду параметров психологического благополучия у женщин. Многочисленные взаимосвязи перфекционизма и показателей психологического благополучия свидетельствуют о том, что высокий уровень перфекционизма выступает в качестве фактора, снижающего удовлетворенность жизнью, может препятствовать личностному росту, соотносится со снижением самоуважения, самопринятия, с повышением внутренней конфликтности, негативно влияя на психологическое благополучие личности взрослого в целом.

Исследование поддержано грантом РГНФ №16-06-00307а

Горбачева Е.О., Спицына В.В.

РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ РЕБЕНКА ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА К ВОСПИТАТЕЛЮ

В изучении особенностей развития человека одной из самых трудно постигаемых в исследовании является эмоциональная сфера. Ее изучением занимались многие видные исследователи, такие как И.А.Сикорский, Н.Я.Грот, Н.Н. Ланге, В.В.Зеньковский, Л.С. Выготский, Л.И. Божович, М.С.Неймарк, А.Н. Леонтьев и др.

Опираясь на их работы, мы отметили, что изучение эмоций всегда было очень затруднено в связи с трудностью проведения эмпирических исследований и интерпретации полученных результатов [Кошелева, 2003].

Особенности данной проблемы важно рассматривать относительно детей. Ведь именно у ребенка в дошкольном возрасте начинает формироваться личность, восприятие мира и окружающих, определяющим фактором развития которых является эмоциональная сфера. Эмоции дошкольника определяют его отношение к деятельности и окружающим, сопровождающим эту деятельность. В нашем случае, таким человеком выступает воспитатель. Именно он во многом организует деятельность и условия, определяющие всестороннее развитие ребенка. Таким образом, процесс развития ребенка зависит от того, как он относится к воспитателю, какое отношение у него будет развито к нему, какие эмоции он будет испытывать в процессе их совместной деятельности.

Вследствие этого мы определили, что эмоциональное отношение, которое складывается у ребенка к воспитателю, является определяющим в эффективности их взаимодействия и как следствие развития самого ребенка.

Это определяет актуальность нашего исследования и цель, которая состояла в выявлении условий развития эмоционального отношения ребенка к воспитателю.

Опираясь на цель нашего исследования одним из факторов оказывающих влияние на развитие этого отношения, мы выделили собственно отношение самого педагога или стиль его взаимодействия с детьми. Таким образом, мы сформулировали гипотезу, которая состояла в том, что «Стиль взаимодействия» педагога с детьми является одним из критериев развития эмоционального отношения ребенка дошкольного возраста к воспитателю.

Для проверки сформулированной гипотезы мы использовали следующие диагностические методики:

- «Изучение представлений дошкольников об отношении к ним педагога» [Урунтаева, Афонькина, 2000];
- «Опросник по определению стиля общения воспитателя с детьми в педагогическом процессе в ДОУ».

Диагностическая методика «Изучение представлений дошкольников об отношении к ним педагога» показала, что 70 % из всех исследуемых нами детей выражают положительное отношение к педагогу. Также 20 % всех детей выражают неопределенное отношение и лишь 10 % негативное.

На заключительном этапе был проведен «Опросник по определению стиля общения воспитателя с детьми в педагогическом процессе в ДОУ» с двумя воспитателями исследуемой нами группы детей. Результаты показали что, оба воспитателя набрали 25 и 26 баллов из 26 возможных, что соответствует демократическому стилю общения.

Вследствие этого нами была выявлена четкая взаимосвязь между выбранным педагогами стилем взаимодействия и эмоциональным отношением к ним детей. В результате беседы мы предположили, что на эмоциональное отношение ребенка к педагогу могут также повлиять

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА **МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

отношение его сверстников и родителей. Но данные критерии не рассматривались в нашей работе и лишь указывают на возможность их дальнейшего исследования, также как критерия, рассмотренного нами на данный момент. Это свидетельствует о теоретической значимости нашей работы, которая представляет собой основу для дальнейшего изучения данной темы.

Таким образом, рассмотрев проблему развития эмоционального отношения ребенка дошкольного возраста к воспитателю и определив «стиль взаимодействия педагога с детьми» как один из критериев формирования данного отношения, мы подтвердили, что действительно стиль взаимодействия педагога с детьми определяет развитие эмоционального отношения ребенка дошкольного возраста к воспитателю.

Список источников:

1. Кошелева А.Д., Перегуда В.И., Шагарева О.А. Эмоциональное развитие дошкольников. – М., 2003.
2. Урунтаева Г.А. Афонькина Ю.А. Практикум по дошкольной психологии – М., 2000.

Горлова Е.Л., Гуния М.Г

ПРОБЛЕМА ДИАГНОСТИЧЕСКИХ КРИТЕРИЕВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ОНТОГЕНЕЗА

Психологическое здоровье – многогранное понятие, которое включает динамическую совокупность психических свойств, обеспечивающих гармонию между различными сторонами личности человека, между человеком и обществом, а также возможность полноценного функционирования индивида. Психологическое здоровье в отечественной психологии рассматривается в нескольких основных контекстах. Во-первых – в составе общего здоровья человека, где выделяются различные стороны – физическое, психическое, социальное, психологическое здоровье (В.И. Слободчиков). Во-вторых, психологическое здоровье понимается, как многоуровневое образование, включающее психофизиологический, личностно-психологический и духовный уровни здоровья человека (Б.С. Братусь, М.Н. Миронова). В-третьих, через призму нормативности онтогенетического развития (И.В. Дубровина, О.В. Хухлаева). В-четвертых, как состояние души (внутреннего мира человека), показатель и способность к преодолению внешних и внутренних конфликтов, к развитию индивидуальности, проявлению ее в различных культурных формах (О.И. Даниленко). В науке выделен весь возможных критериев психологического здоровья, но перспективными для целей построения диагностики психологического здоровья на разных этапах онтогенеза, по нашему мнению, могут стать интегративные подходы.

Например, В.И. Слободчиков считает важнейшими три критерия психологического здоровья: первый – психического равновесия. Данный критерий выявляет аномалию как проявление дисгармонии личности и утраты ею равновесия с окружающей средой. Второй – гармоничность организации психики, понимаемой как равномерность развития и функционирования всех сфер психики – эмоциональной, мотивационной, познавательной, волевой, а также их тесное взаимодействие. Третий – адаптивные возможности организма, под которыми понимается способность личности к адаптации в окружающей среде без нарушения своего внутреннего равновесия.

На основе подхода к пониманию индивидуальности Б.Г. Ананьева (как интегральной биопсихосоциальной характеристики человека), О.И. Даниленко формулирует универсальные параметры сохранения (поддержания) душевного здоровья: смыслообразующие жизненные

ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ И ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

ценности, адекватность деятельности требованиям природного и социокультурного окружения, поддержание состояния внутреннего баланса и субъективного благополучия, причем с учетом долговременной перспективы.

Суммируя многообразие критериев психологического (личностного, душевного) здоровья, можно утверждать, что психологическое здоровье является неотъемлемой частью личностного развития человека, но не отождествляется с ним. Психологическое здоровье – показатель, который отражает состояние индивидуального развития на конкретном возрастном этапе.

Один из наиболее сложных вопросов в области психологического здоровья – это недостаток методов изучения. Вторая проблема связана с методологическими трудностями при исследовании лиц разного возраста, например, с репрезентативностью выборки, сопоставимостью полученных данных, потребностью индивидуального общения с детьми и лицами пожилого возраста, адекватностью методов исследования.

В нашей работе мы соотнесли показатели психологического здоровья с нормативным развитием детей 5-7 лет, выбрали соответствующие возрасту и выделенным критериям диагностический инструментарий. На основе результатов создали факторную модель психологического здоровья детей старшего дошкольного возраста, включающую социальное здоровье, личностное здоровье, способность соподчинять деятельность условиям ее выполнения, инициативность. После сопоставления индивидуальных результатов с полученной моделью удалось выявить детей с низким, средним, высоким уровнем психологического здоровья и группу с высокой степенью расогласованности выделенных составляющих психологического здоровья. Один из интересных результатов исследования – это связь психологического здоровья старших дошкольников с образовательной программой, реализуемой в дошкольном учреждении и отдельными характеристиками родительского отношения.

Грибоедова О.И.

ИЗУЧЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ОБЩЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ С РОДИТЕЛЯМИ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Современное общество, по мнению многих ученых более конфликтное, чем в предыдущие годы (А.В. Дмитриев, А.К. Зайцев, Н.Л. Поляков, З.Т. Голенкова, С.В. Пронин, Д. Пруйт, Дж.Рубин и др.), что находит отражение в особенностях построения отношений между людьми, в том числе в семьях между детьми и родителями. В связи с этим, учитывая задачи и характер протекания подросткового возраста, нам представляется важным изучить особенности общения современных подростков с родителями.

Участниками анонимного анкетирования стали 86 учащихся 8-ых классов трех городских школ г.Плавска Тульской области. Исследование проведено с помощью анкеты «Я и моя семья», составленной нами самостоятельно.

По результатам проведенного анкетирования выявлено следующее:

1. Большинство опрошенных подростков полностью или в целом довольны общением со своими родителями (93 %).
2. Большинство опрошенных восьмиклассников считают, что общаются со своими родителями достаточное количество времени – более одного часа каждый день. И лишь 16% отмечают недостаточно большое количество времени общения родителей с ними (менее 5 минут в день и от 15 до 30 минут в день).
3. Содержанием общения большинства подростков с родителями является учеба и будущее ребенка. При этом подросткам чаще хотелось бы разговаривать со своими родителями о

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА **МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

детстве папы и мамы, о политике в нашей стране, о музыке, отдыхе, и не хотелось бы общаться с родителями об учебе и школе, о своей личной жизни, о смерти и умерших родственниках и о болезнях.

4. Большинство опрошенных школьников (75 %) родители ругают и наказывают редко, почти никогда и вообще никогда. Остальных подростков родители регулярно ругают и наказывают за учебу и плохие оценки, плохое поведение и не выполнение домашних обязанностей. При этом основной способ родительского наказания – лишение чего-то приятного (прогулок, интернета, компьютера, телефона, плеера). Третья часть опрошенных подростков указывает, что обычный для их родителей способ наказания ребенка – это словесное порицание, «чтение морали, лекции», повышение голоса, крики. И только 1 подросток отметил, что иногда его наказывают физически.

5. Обращает на себя внимание типичная реакция, указанная опрошенными подростками, на порицание и наказание родителей – «просить прощения, если виноват и, если не виноват, в содеянном». А 22 % подростков в конфликте с родителями злятся, грубо высказываются в ответ, уходят из дома, к друзьям, на улицу, в свою комнату и прекращают общаться с родителями. Особенно неприятными словами родителей для подростков являются высказывания об уме и несостоятельности ребенка, негативно окрашенное сравнение его с братом или сестрой, отцом, сверстниками, намеренно равнодушные высказывания родителей.

6. Большинство подростков (70 %), принявших участие в данном анкетировании, отмечают, что родители хвалят их достаточно часто (от нескольких раз в день до нескольких раз в неделю). При этом только небольшое количество школьников указали слова, которыми хвалят их дома, что может быть связано как с ограниченным запасом у родителей позитивно окрашенных слов для похвалы ребенка, так и с особенностями воспитания в большинстве семей – усиленное внимание на недостатки ребенка, отсутствие поощрения за норму.

7. Только третья часть всех опрошенных подростков однозначно хотели бы, чтобы их будущая собственная семья была похожа на ту, в которой они сейчас живут. Остальные школьники не имеют ответа на данный вопрос, что может быть связано как с отсутствием у школьников четкого представления о будущей семейной жизни, так и с наличием особенностей в родительских семьях подростков, которые дети оценивают отрицательно.

Таким образом, можно предположить, что выявленные особенности общения современных подростков с родителями в целом достаточно благоприятны и не препятствуют развитию личности детей.

Григорьева Е.А., Василенко В.Е.

ЛИЧНОСТНЫЕ И СЕМЕЙНЫЕ ФАКТОРЫ АГРЕССИВНОСТИ ПОДРОСТКОВ

Рост враждебности и агрессивности у подростков на сегодняшний день является одной из острейших социальных проблем в обществе. Агрессивность затрудняет процесс социализации подростков, мешает продуктивному общению со сверстниками и взрослыми. В своем исследовании мы опирались на теорию А.Бандуры, в которой агрессия рассматривается как особого вида усвоенное поведение (модели поведения родителей), а также на классификацию агрессивных реакций А.Басса и А.Дарки.

ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ И ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Цель нашего исследования – выявление личностных и семейных факторов, влияющих на агрессивные проявления у старших подростков.

Основные гипотезы исследования заключались в том, что в качестве факторов агрессивности у подростков могут выступать их личностные особенности (эмоциональная нестабильность, низкий самоконтроль, прямолинейность), структура их семьи (неполная семья), особенности семейной ситуации (восприятие подростками признаков неблагополучия в семейной ситуации) и некоторые особенности детско-родительских отношений.

В исследовании приняло участие 96 человек: 48 подростков и 48 их родителей. Из числа подростков: 26 юношей и 22 девушки, 27 восьмиклассников и 21 девятиклассник, 34 – из полных семей, 14 – из неполных. Средний возраст подростков – 14,8 лет.

Методы исследования: опросник Басса-Дарки, многофакторный личностный опросник Р.Б. Кеттелла (16 PF), опросник родительского отношения А.Я. Варги и В.В. Столина, тест «Подростки о родителях» (ADOR) Э. Шафера, «Кинетический рисунок семьи» Р. Бэнса, С. Кауфмана.

Проведенное исследование выявило, что агрессивные и враждебные реакции у старших подростков нашей выборки соответствуют повышенному уровню, но при этом не выходят за пределы нормативных значений. Наиболее высока у подростков косвенная агрессия. Наиболее различия в уровне агрессивных реакций связаны с фактором возраста (класса): у девятиклассников по сравнению с восьмиклассниками он выше. У юношей по сравнению с девушками более выражены негативизм и подозрительность. У подростков из полных семей выше вербальная агрессия, что оказалось неожиданным. Возможно, это связано с более высокой конфликтностью в полных семьях.

Из личностных особенностей у подростков нашей выборки наиболее выражены общительность, смелость и высокий самоконтроль.

Различия в родительском отношении к подросткам практически не обусловлены факторами пола, возраста и структуры семьи. В целом можно говорить о благоприятной картине восприятия подростками семейной ситуации в целом, отношения родителей к ним, необходимой для этого возраста степени автономности. При этом у части подростков выражено ощущение чувства неполноценности в семейной ситуации.

Корреляционный анализ выявил, что агрессивность и враждебность оказались взаимосвязаны с такими личностными особенностями, как эмоциональная нестабильность, низкий самоконтроль, независимость или, наоборот, тревожность, подозрительность, прямолинейность и конформизм.

Регрессионный анализ выявил, что 75,4% дисперсии переменной «индекс агрессивности» обусловлено влиянием 5 предикторов. Большое влияние на уровень агрессивности подростков вносят эмоциональная нестабильность, мечтательность и восприятие семейной ситуации как тревожной. Также на агрессивность подростков оказывают влияние вторичные личностные факторы: независимость и тревожность. 53,1% дисперсии переменной «индекс агрессивности» обусловлено влиянием 3 предикторов. Наибольшее влияние на уровень враждебности, так же как и на уровень агрессивности, оказывает эмоциональная нестабильность. Также враждебность выше при более высокой тревожности и ниже при более выраженной кооперации родителей с подростком.

Таким образом, и на агрессивность, и на враждебность наибольшее влияние оказывают личностные факторы, прежде всего эмоциональная нестабильность. В то же время в исследовании показана роль семейных факторов: восприятие подростками семейной ситуации как тревожной и отсутствие сотрудничества родителей с подростками связаны с увеличением агрессивных реакций у подростков.

Данилова М.В.

СУБЪЕКТИВНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ В СВЯЗИ СО СТАТУСАМИ ИДЕНТИЧНОСТИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Проблеме изучения эмоциональных переживаний человеком событий своей жизни как аспектов его субъективного благополучия, удовлетворенности жизнью посвящены работы зарубежных и отечественных авторов (Аргайл, Динер, Куликов, Шамионов и др.). В их исследованиях представлены разные факторы влияния на удовлетворенность жизнью: пол, возраст, здоровье, личная безопасность, семейные отношения, социальный статус, профессия, досуг, материальное благосостояние, экология и т.д., а также индивидуально-психологические характеристики личности.

Анализ подходов к изучению проблемы идентичности в психологии (Адлер, Хайдеггер, Марсиа, Эриксон, Мид, Ремшмидт, Столин, Абраменкова, Кон и др.) показывает, что идентичность – сложный феномен, включающий различные сферы организации индивида, личности и субъекта деятельности, это динамичная многоплановая структура, обеспечивающая человеку тождественность, определенность и целостность в восприятии себя и окружающего мира.

Наше исследование посвящено изучению взаимосвязи удовлетворенности жизнью и сформированности статусов идентичности у юношества. Участники исследования – юноши и девушки в возрасте 15-17 лет, всего 130 человек. Методы: составленная нами анкета удовлетворенности реализацией в разных сферах жизни, шкала субъективного благополучия Э. Динера и методики изучения гендерной, личностной и профессиональной идентичности Л.Б. Шнейдер.

Результаты исследования показали, что в юношеском возрасте формирование основных видов идентичности еще не завершено. Формирующаяся раньше других гендерная идентичность проявляется у значительной части молодежи (37%) как совокупность норм и правил, воспринятых в процессе развития и воспитания с ориентацией на значимых лиц (преждевременная идентичность). Продолжается формирование личности, которое выражается в статусе моратория идентичности (32%) как активного поиска и формирования индивидуальных и социальных качеств личности. В то же время, серьезная выраженность диффузного статуса идентичности в гендерном (55%) и личностном (27%) самоопределении свидетельствует о состоянии избегания или отказа от поиска собственной идентичности, что может выражаться в серьезных трудностях в самовосприятии, самоотношении и в отношениях с окружающими. В процессе профессионального самоопределения у юношества проявляется статус моратория (20%), отражающий нормативный кризис профессионального выбора, а также статус псевдоидентичности (43%) как амбициозное подчеркивание своих профессиональных достоинств, возможно, вследствие отсутствия реального опыта в профессии, с вероятным нарушением механизмов идентификации.

Показатели общей удовлетворенности своей жизнью по шкале Э. Динера определились на уровне средних значений (20,01; ст. откл. 7,3). Наиболее удовлетворены респонденты реализацией в таких сферах, как отношения в семье (6,1 б.), профессиональное (5, 78 б.) и духовное развитие (5,72 б.) при максимальном значении 10 баллов.

Анализ взаимосвязей обнаружил связи с общей удовлетворенностью жизнью только у показателей статусов профессиональной идентичности, причем, преждевременная профессиональная идентичность препятствует ощущению благополучия, а мораторий идентичности, наоборот, – способствует. Интересно, что на данном возрастном этапе псевдоидентичность так же сопряжена с удовлетворенностью профессиональным развитием. Статусы личностной псевдоидентичности и преждевременной идентичности напрямую связаны с удовлетворенно-

ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ И ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

стью отношениями в семье и профессиональным развитием. Статусы моратория и диффузии гендерной идентичности отрицательно коррелируют с удовлетворенностью личной жизнью и межличностными отношениями.

Итак, показано, что неустойчивые статусы гендерной идентичности препятствуют ощущению удовлетворенности жизнью, выявлена неоднозначная роль профессиональной псевдоидентичности в юношеском возрасте, устойчивые статусы личностной идентичности и свойственный возрасту неустойчивый статус моратория в профессиональной идентичности способствуют повышению удовлетворенности жизнью.

** Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ № 16-06-00307а.*

Деревянко С.П.

СВЯЗЬ МЕЖДУ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ КРЕАТИВНОСТЬЮ И УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬЮ БРАКОМ У ЖЕНЩИН

В современных исследованиях феномен эмоциональной креативности как способности к эффективному проявлению необычных, новых форм стандартных эмоций охарактеризован в работах Дж. Эйверилла, Д. Хаана, К. Чона. Среди отечественных исследователей изучением обозначенного явления занимаются И. Андреева, Е. Валуева, Ю. Голубина.

Представленные ниже данные исследования основаны на предположении, что эмоциональная креативность может играть важную роль в семейных отношениях, в частности, может быть связана с удовлетворенностью браком, тем самым способствуя эмоциональному благополучию семьи.

Основные теоретические положения, на которых основано исследование: 1) эмоциональная креативность – способность оригинально, нестандартно проявлять собственные эмоции; структура эмоциональной креативности включает: эмоциональную подготовленность – понимание различных эмоциональных переживаний на основе предыдущего эмоционального опыта; новизну – способность переживать необычные эмоции; эффективность – умение выразительно, адекватно выражать эмоции и аутентичность – искреннее, реальное отражение ощущений, переживаний (Дж. Эйверилл); 2) удовлетворенность браком является важным показателем благополучия в семье (В. Столин).

В проведенном исследовании были задействованы женщины в возрасте от 40 до 50 лет, которые более десяти лет состоят в браке – всего было задействовано 50 человек. В качестве исследовательского инструментария были применены следующие методики: «ЕСИ» (Emotional Creativity Inventory) Дж. Эйверилла, направленный на самооценку эмоциональной креативности; тест эмоциональных триад Дж. Эйверилла, предназначенный для изучения неосознаваемой эмоциональной креативности; тест-опросник удовлетворенности браком (В.В. Столин, Т.Л. Романова, Г.П. Бутенко).

Исследование предполагало следующие методические процедуры: 1) формирование групп испытуемых с разным уровнем удовлетворенности браком (посредством кластерного анализа, метод К-средних); 2) сравнение выделенных групп испытуемых с разными уровнями удовлетворенности браком по основным показателям эмоциональной креативности (была использована процедура сравнения средних значений с помощью t-критерия Стьюдента для независимых выборок).

В результате проведения кластерного анализа все испытуемые были распределены на три группы, которые соответствуют разным уровням удовлетворенности браком – низкому

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА **МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

($n=8$), среднему ($n=12$), высокому ($n=30$). Статистическая достоверность различий между кластерами – на высоком уровне значимости ($p \leq 0,001$).

Анализ средних значений эмоциональной креативности в каждой из обозначенных групп показал, что креативность преобладает у испытуемых с высоким и низким уровнями удовлетворенности браком. С нашей точки зрения это может быть обусловлено насыщенностью и бурностью эмоциональной жизни в этих полярных по значениям группах: вероятно, испытуемые с высоким уровнем удовлетворенности браком характеризуются глубокими положительными необычными эмоциональными переживаниями, тогда как испытуемые с низким уровнем удовлетворенности браком склонны к глубоким негативным, также необычным, эмоциональным переживаниям. Обозначенные выше данные согласовываются с тем, что в каждой группе испытуемых зафиксированы наиболее высокие показатели такой составляющей эмоциональной креативности как «новизна».

Сравнение средних значений эмоциональной креативности и ее составляющих в каждой из выделенных групп также показало наличие статистически достоверных различий: в группе испытуемых с высоким уровнем удовлетворенности браком преобладают показатели такой составляющей креативности, как «подготовленность». Вероятно, это качество содействует осмыслению как позитивных, так и негативных сторон семейной жизни и закреплению эмоционального опыта.

Таким образом, проведенное исследование показало, что эмоциональная креативность может содействовать удовлетворенности семейными отношениями в частности и осмыслению жизненного опыта в целом.

Дерманова И.Б., Голованова Н.Ф.

ПАРАЛЛЕЛИЗМ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ САМОРАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Саморазвитие личности осознавалось как научная проблема уже в античной философии. В педагогике, которая, в силу исторического движения своего пути, раньше, чем психология, обратилась к осмыслению идеи саморазвития, первоначально оформились достаточно авторитетные концепции (Ж.Ж. Руссо, И. Кант, И.Г. Песталоцци), отстаивающие априорную модель саморазвития. В русской педагогике середины XIX – начала XX вв., стоявшие на позиции антропологии К.Д. Ушинского (П.Ф. Каптерев, П.Ф. Лесгафт, В.П. Вахтеров и др.), убежденно считали потребность в саморазвитии естественным душевным проявлением личности.

Концепции саморазвития личности в советской педагогике, противопоставившей антропологии методологию марксизма, строились на отрицании самопроизвольной активности личности и утверждении решающей роли организованного воспитания и обучения (Н.К. Крупская, А.П. Пинкевич, М.И. Пистрак, А.Г. Калашников, А.С. Макаренко). Особый интерес к проблеме саморазвития личности отмечен в педагогической науке 60-х-70-х годов (в период поисков путей построения «социализма с человеческим лицом»). Но концепции ведущих исследователей (В.А. Сухомлинский, А.Я. Арет, А.И. Кочетов, Л.И. Рувинский) рассматривали этот процесс как социально целесообразный и педагогически управляемый.

В настоящее время, в постсоветской педагогике отчетливо определились две линии концептуализации саморазвития личности. Первая развивается в рамках теории личностно ориентированного образования и опирается на понимание ребенка как субъекта жизни, как самоорганизующуюся личность (Е.В. Бондаревская, О.С. Газман, Л.М. Лузина). Вторая линия продолжает традиции советской педагогики и отстаивает решающую роль педагогического

ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ И ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

управления процессом саморазвития личности ребёнка, целенаправленной социализации (В.И. Андреев, А.В. Мудрик, С.Д. Поляков, А.В. Прохоров).

Примечательно, что концептуальный дуализм в исследовании саморазвития личности обнаруживается и в проблемном поле психологии, где также выделяют два направления, по-разному представляющих процесс саморазвития личности: саморазвитие как predisposedness к творению себя, спонтанное развитие и осознанное, целенаправленное самоизменение (А.С. Андреев, Ю.В. Трофимова, М.А. Фризен). Ведущим различием между ними, с нашей точки зрения, является разное представление о детерминантах и источниках процесса саморазвития. В соответствии с первой точкой зрения, развиваемой, главным образом, в рамках гуманистического и экзистенциального направлений, саморазвитие понимается как естественный процесс развития психики (К. Роджерс, А. Маслоу, Ф. Перлз). Природа человека рассматривается как изначально позитивная, а стремление к самосовершенствованию — как ее неотъемлемая характеристика.

Другой взгляд на саморазвитие представлен, главным образом, исследователями, работающими в субъектном подходе, где данный феномен рассматривается не как стихийный, спонтанный процесс, а как осознанный выбор вектора собственного развития, как целенаправленные действия (М.А. Щукина, Г.А. Цукерман). Понятие саморазвития разводится с понятиями «развитие личности» или «психологическое развитие», тем более не всегда рассматривается как личностный рост. Поскольку цели не всегда могут быть конструктивными, такое саморазвитие может вести не только к прогрессу, но и к регрессу личности (М.А. Фризен, Г.А. Цукерман). В такой парадигме основным становится вопрос обучения постановке целей, наиболее актуально звучащий в школьной психологии.

Таким образом, обращает на себя внимание определённый параллелизм и конвергенция педагогических и психологических концепций саморазвития. Послужит ли это успеху постижения сущности саморазвития личности, покажет время.

** Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ №16-06-00307А*

Джавады М.В., Рыжов А.Л.

АПРОБАЦИЯ МОДИФИЦИРОВАННОГО ОПРОСНИКА ИНТЕРЕСОВ И УСТАНОВОК ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ МАСКУЛИННОСТИ-ФЕМИНИННОСТИ НА ВЫБОРКЕ СТУДЕНТОВ Г. БАКУ (РЕСПУБЛИКА АЗЕРБАЙДЖАН)

Методика Attitude-Interest Schedule (Marke, Gottfries, 1967) является одним из инструментов определения маскулинности-фемининности, используемых в клинико-психологических исследованиях. Испытуемому предъявляется для оценки привлекательности список профессий, хобби, книг, животных, и пр., который включает «мужские» и «женские пункты», кроме этого, его просят оценить субъективную значимость ситуаций, вызывающих страх или этическое неприятие. Оценивается число «мужских» и «женских» выборов, а также выраженность эмоциональной чувствительности. Методика не направлена на исследование глубинных особенностей сформированности половой идентичности, а скорее позволяет оценить принятие и подверженность влиянию гендерных стереотипов.

Проведенное исследование возможностей применения данной методики включало в себя два этапа. На первом этапе текст оригинальной методики (перевод Т. Филипповой, 2011) был расширен за счет включения дополнительных пунктов, выделенных в ходе проведения

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

дискуссионных групп, добавлена шкала «жанры фильмов и телепередач», исключены шкалы «игры» и «животные». Затем было проведено исследование гендерных стереотипов на выборке бакинской интеллигенции среднего возраста (50 чел., ср. возраст 42 года). Испытуемым раздавались модифицированные бланки методики, где просили оценить соответствие пунктов опросника мужчинам или женщинам, значимость различий по каждому пункту оценивалась с помощью Т-критерия. В результате была создана модифицированная версия опросника с пунктами, значимо различающими «мужские» и «женские» интересы и установки по следующему шкалам: (1) «Профессии», (2) «Хобби», (3) «Названия книг», (4) «Жанры фильмов», (5) «Этические стандарты», (6) «Страхи», (7) «Жалость и отвращение».

Во втором этапе исследования приняли участие 50 студентов разных ВУЗов г.Баку. Попытка репликации структуры шкал была сделана с помощью кластерного анализа, где было получено заданное разделение пунктов на «мужские» и «женские» за исключением одного пункта шкалы «хобби». Проверка шкал на надежность-согласованность с помощью альфа-Кронбаха дала удовлетворительные результаты. Валидизация производилась с помощью сравнительной статистики средних значений (Т-критерий) «мужских» и «женских» шкал по полу испытуемых, а также в связи с показателями маскулинности-фемининности гендерной идентификации (определялась с помощью модификации методики МиФ на основе усредненных расстояний между оценками объектов «Я», «каким должен быть мужчина», «какой должна быть женщина»).

Результаты исследования:

1) С точки зрения частоты выбора студентами мужского и женского пола получены ожидаемые значимые различия по шкалам «мужских» и «женских» Хобби и Профессий, а также «женских», но не «мужских» книг и жанров фильмов. Значимые различия между полами получены так же для шкал, описывающих эмоциональные, но не этические установки.

2) Получены значимые различия в частоте выбора студентами мужского пола «мужских» профессий, хобби, книг и жанров фильмов по сравнению с «женскими». Подобной (обратной) тенденции у испытуемых женского пола обнаружено не было. Объяснение этих результатов может быть связано как с социокультурными особенностями, где предпочтение отдается мужским видам профессии (что отчасти подтверждается анализом пунктов, не вошедших в итоговую версию опросника), так и с возрастными особенностями студенческой выборки, ориентированной на достижения.

3) Корреляционное исследование взаимосвязи с особенностями гендерной идентификации провести не удалось в связи с выявленным феноменом «слипания» оценок мужчины и женщины (коэфф. корреляции Пирсона выше 0,9). Данный феномен может объясняться а) культурными особенностями, связанными со значимостью обобщенного стереотипа оценки личности в противовес индивидуализированному, включая гендерный, б) особенностями выборки, с возможной распространенной тенденцией к противопоставлению себя, как носителей более либеральных взглядов, в) неудачным форматом сбора данных.

Дорошко А.К., Савеньшева С.С.

СОЦИАЛЬНЫЕ СТРАХИ ДОШКОЛЬНИКОВ: ПРОЯВЛЕНИЯ И ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ИХ ВОЗНИКНОВЕНИЕ

Большинство детей проходят в своём психическом развитии ряд возрастных периодов, когда наблюдается повышенная чувствительность к страхам: у каждого возраста имеются «свои страхи», которые со временем исчезают. Старший дошкольный возраст можно

ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ И ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

обозначить как самый насыщенный страхами период жизни ребёнка, для которого характерны воображаемые страхи, а также пространственные страхи, страхи физического ущерба (А.И. Захаров, Л.С. Аюпян). Социальные страхи, связанные с несоответствием общепринятым нормам, осуждением, наказанием, наоборот, более характерны для младшего школьного возраста, но в настоящее время обнаруживается тенденция появления их у дошкольников. В связи с этим актуальным становится психологический анализ факторов, обуславливающих возникновение страхов детей дошкольного возраста, в частности – социальных страхов.

Целью исследования являлось изучение психологических факторов возникновения социальных страхов у дошкольников. Для реализации задач исследования были применены: биографическая анкета для родителей; специально разработанные нами опросники для изучения переживания ребёнком различных страхов для родителей и воспитателей, шкала самооценки уровня тревожности Спилбергера-Ханина, методика «Анализ семейных взаимоотношений» Э.Г. Эйдемиллера, В.В. Юстицкиса. У дошкольников изучались: типы и выраженность страхов с помощью методики «Страхи в домиках» М.А. Панфиловой и восприятие эмоциональной атмосферы в семье с помощью методики «Рисунок семьи».

В исследовании приняли участие 40 детей в возрасте от 5 лет 1 месяца до 6 лет 7 месяцев, 40 родителей, из них 36 матерей и 4 отца, а также 12 воспитателей из старших групп 12-и ГБДОУ Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Проведенный анализ показал, что наиболее выраженными страхами среди дошкольников являются страхи темноты и страшных снов и социальные страхи: при выявленной средней выраженности страхов в исследуемой выборке, дошкольники в среднем переживают один-два страха социальной группы, таких как наказания, каких-то взрослых, опозданий. При этом было замечено, что оценки родителей уровня выраженности внутренних переживаний социальных страхов детей согласуются с оценками воспитателей. Гендерные различия в уровне выраженности социальных страхов у дошкольников практически не наблюдаются.

Изучение влияния различных факторов на уровень выраженности социальных страхов у дошкольников позволило выявить следующее. Результаты исследования подтвердили связь переживания детьми социальных страхов и особенностей эмоциональной атмосферы в семье ($p < 0,01$): чем ближе эмоциональный контакт ребенка с матерью и отцом, тем меньше количество социальных страхов и слабее их интенсивность. Высокий уровень конфликтности в семье, наоборот, усиливает интенсивность переживания социальных страхов детьми.

Отклонения в стиле воспитания родителей также связаны с проявлением социальных страхов у детей. Регрессионный анализ показал, что предикторами социальных страхов у детей являются неустойчивость стиля воспитания ($p < 0,01$), неразвитость родительских чувств ($p < 0,01$), проекция собственных нежелательных качеств на ребёнка ($p < 0,05$).

Такая личностная особенность как тревожность у родителей способствует усилению социальных страхов ребёнка ($p < 0,01$). Также усиливают социальные страхи детей наличие собственных страхов у родителей высокой интенсивности ($p < 0,05$).

Изучение влияния различных факторов на выраженность социальных страхов у детей с учётом фактора пола выявило следующее: выраженность страхов у мальчиков более тесно связана с тревожностью и отношением матери, чем у девочек.

Таким образом, проведенное исследование показало, что для современных дошкольников социальные страхи также актуальны, как и для младших школьников. В наибольшей степени на частоту и выраженность социальных страхов у дошкольников влияют, прежде всего, неблагоприятная эмоциональная атмосфера в семье, отклонения в воспитании, тревожность родителей.

Егорова М.С., Ситникова М.А.

ТЁМНАЯ ТРИАДА В ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Название «Тёмная триада» было введено в 2002 году канадскими исследователями Д. Полхусом и К. Уильямсом. Они предложили рассматривать три коррелирующие друг с другом характеристики личности – макиавеллизм, неклинический нарциссизм и неклиническую психопатию – как комплексную черту, связанную с различными вариантами социально неодобряемого поведения (нарушение общепринятых норм, неспособность к поддержанию длительных отношений, цинизм, мизантропия, безразличие к чувствам других людей, склонность ко лжи, обману и беззастенчивому использованию других для достижения собственных целей и т.д.). Интерес к исследованию комплексных черт в современной психологии связан с тем, что учет совместного влияния составляющих комплексной черты (например, составляющих Тёмной триады) повышает прогностическую валидность исследований. Выделение и исследование комплексных черт можно рассматривать как современный этап развития теории черт. Дифференциально-психологические исследования Тёмной триады (как суммарного показателя, так и составляющих её характеристик) связаны с оценкой места показателей Тёмной триады в структуре личностных черт; с анализом групповых различий (в частности, половых); с оценкой возрастной динамики и причин вариативности показателей Тёмной триады (в частности, влияние социально-демографических параметров, таких как, уровень образования, семейное положение, наличие детей, структура родительской семьи); с анализом семейного сходства по показателям Тёмной триады.

Исследования, направленные на определение места Тёмной триады в структуре личностных свойств, показали, что суммарные показатели Тёмной триады связаны с такими факторами Большой пятёрки, как Доброжелательность и Сознательность, контроль импульсивности с фактором Честность, скромность 6-факторной модели личности (HEXACO). В связях с максимально обобщёнными личностными характеристиками составляющие Тёмной триады демонстрируют относительную независимость друг от друга. Так, при сопоставлении с базовыми чертами личности, входящими в Большую пятёрку, все показатели Тёмной триады обнаруживают связи с низкой доброжелательностью, неклиническая психопатия и макиавеллизм связаны с низкой сознательностью, с эмоциональной нестабильностью связана только неклиническая психопатия, а с экстраверсией и открытостью новому опыту – только нарциссизм. При сопоставлении показателей Тёмной триады и диспозиционных черт личности, входящих в 6-факторную модель, получили значимые отрицательные корреляции между всеми показателями Тёмной триады и факторами Честность, Скромность, Эмоциональность и Доброжелательность. Неклинический нарциссизм оказался положительно связан с Экстраверсией и Открытостью новому опыту, неклиническая психопатия отрицательно связана с фактором Добросовестность.

Анализ возрастных изменений продемонстрировал снижение выраженности показателей Тёмной триады с возрастом. Однако детальная картина связей Тёмной триады с возрастом довольно сложна: они нелинейны, различаются для разных составляющих Тёмной триады и имеют свои особенности у мужчин и женщин. По большинству показателей (на всей выборке и на выборках разного возраста) мужчины превосходят женщин.

Сопоставление групп респондентов (до 40 лет), различающихся по семейному положению (состоящие и не состоящие в браке) и родительскому статусу (имеющие и не имеющие

ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ И ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

детей), продемонстрировало различия этих групп по всем показателям Тёмной триады. Показатели макиавеллизма и неклинического нарциссизма ниже у состоящих в браке и у тех, кто имеет детей. Более высокие показатели неклинической психопатии имеют люди, состоящие в браке и имеющие детей.

** Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ №14-06-00400-а.*

Жилинская А.В., Бочавер А.А.

ТРИ ПОДХОДА К ИЗУЧЕНИЮ ЖИЗНЕННЫХ ТРАЕКТОРИЙ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Особенности социально-психологического пространства, в котором взрослеют современные подростки, делают тему выстраивания жизненной траектории источником напряжения для самих подростков и их семей, мишенью психологического сопровождения, а также важнейшим предметом психологических и междисциплинарных исследований. Условно можно выделить три основных подхода к рассмотрению жизненных траекторий подростков в рамках работы психолога / педагога: экзистенциальный, акцентирующий отношение человека к миру, к смыслу жизни, предназначению человека (С.Л. Рубинштейн, В.Э. Чудновский, В.И. Слободчиков, Д.А. Леонтьев, Е.Е. Сапогова, В. Франкл, И. Ялом и др.); социальный, фокусирующийся на участии и продвижении человека в разных социальных сферах (образование, семья, профессия, карьера, общественная жизнь), соотношении этих продвижений, последовательности социально значимых событий, смене ролей (М.Я. Басов, А.И. Ковалева, Г.А. Чердниченко, Г.В. Семья, У. Бронфенбреннер, G.H. Elder, P.B. Baltes, R.Lerner, и др.); инструментальный, рассматривающий культурные средства построения жизненной траектории: прояснение ценностей и целевых ориентиров, выявление возможностей, предоставляемых окружением, индивидуальных склонностей и возможностей, оценка и эффективное использование своих ресурсов и ресурсов окружения, осуществление выбора, планирование будущего, конструктивное отношение к трудностям, умение распознавать, понимать и регулировать свои эмоциональные реакции, и т.д. (К.А. Абульханова-Славская, А.М. Прихожан, Ю.В. Громыко, О.И. Глазунова, А.А. Попов, Н.Б. Ковалева, В.Г. Грязева-Добшинская, А.С. Мальцева, и др.).

Задачи поддержки построения жизненных траекторий связаны с формированием у подростков осознанного отношения к жизни в целом. В то же время, сложно говорить о безусловной ценности рефлексивного отношения подростков к жизни ввиду возможности формирования циничного отношения к ней (С.Л. Рубинштейн). Важно создавать условия для осуществления подростками самоопределения к культуре, осознанного выбора, понимания ситуации и альтернативных вариантов ее развития, формулирования целей, понимания имеющихся и конструирования новых возможностей. Способствовать формированию у подростков осознанного и реалистичного образа будущего, обсуждать варианты возможного будущего, способы их достижения. Еще одной важной задачей является создание образовательных программ, способствующих обнаружению подростком перспектив деятельности в современном обществе.

Перспектива исследования выстраивания жизненного пути подростков видится в изучении связи между общим отношением подростка к жизни и особенностями осуществляемых им в реальной жизни выборов, а также в изучении существующих практик сопровождения выстраивания жизненных траекторий подростков, в том числе, осуществляемых в семьях.

** Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ № 15-36-01317.*

Сулейманов Р. Ф., Фахурдинова В.Ш.

РАЗРАБОТКА И АПРОБАЦИЯ ТЕСТА НА ВЫЯВЛЕНИЕ СТЕПЕНИ УНИЖЕННОСТИ

Что воспринимается как унижение? Что происходит, когда люди чувствуют себя униженными? И что можно сделать, чтобы преодолеть последствия этого чувства? Такими вопросами мы задались изначально при изучении такого явления как «унижение».

Унижение, согласно толковому словарю, это разрушающее чувство, которое наносит вред чести и достоинству человека. Это чувство, после которого человек становится озлобленным на социум, что приводит его к дезорганизации отношений с внешним миром. Если злоба, накопленная после многократных унижений, обращена во внутрь, это может привести к низкой самооценке индивида, недоверию, страху, в иных случаях и к суициду. Некоторые люди начнут мстить, что может привести к массовым беспорядкам.

Для того чтобы узнать насколько в настоящее время люди ощущают униженность, мы решили составить тест. При его разработке был использован принцип системности, который помог нам взглянуть на явление с разных позиций, учитывая и возраст, и разную категорию испытуемых.

Процесс унижения разделили на 3 уровня: микро, мезо и макро. К микроуровню мы отнесли самоуничижение и унижение в кругу близких родственников, к мезоуровню – унижение в коллективе, организации, а макроуровень рассмотрели более глобально – унижение со стороны государства.

Тест включает в себя 22 вопроса. Так, например, вопрос «Часто ли Вы чувствуете самоуничижение?» относится к микроуровню, вопрос «Возникло ли у Вас желание остаться дома из-за проблем в коллективе?» относится к мезоуровню. Вопрос «Часто Вы испытываете унижение со стороны чиновников?» относится к макроуровню.

В исследовании приняло участие 26 человек в возрасте 18-26 лет. Среди них 10 юношей и 16 девушек. Мы выяснили, что 8 человек испытывают среднюю степень унижения, 9 человек – высокую степень и ещё 9 испытывают низкую степень унижения. Молодые люди отметили, что больше всего унижений было связано с коллективом, затем идет микроуровень и на последнем месте макроуровень. Это говорит нам о том, что в основном человек подвергается унижению среди своих сверстников и коллег.

Унижение – это очень сильное чувство, которое способно создать раскол между человеком. И оно актуально до сих пор, и с ним необходимо бороться. Линда Хартлинг (С. 16) считает, что профилактика унижения может более эффективно сосредоточиться на распутывании и разрешении изнурительных последствий фактического или предполагаемого индивидуального опыта; восстановлении индивидуального чувства самости к оптимальному уровню самоуважения и собственного достоинства; усиление сопротивления индивида или устойчивости; и расширение прав и возможностей отдельных лиц, чтобы бросить вызов и изменить социальные факторы окружающей среды.

Первичное пробное исследование показало перспективность разработки. В дальнейшем планируется дополнение вопросов, проверка на надежность и валидность тестовой методики. С учетом доработки тест может являться эффективным инструментом для изучения такого важного для человека явления как унижение.

Литература:

1. Linda M. Hartling, Tracy Luchetta. Humiliation: Assessing the Impact of Derision, Degradation, and Debasement. 1999.

Киселева Т.В.

ПРОЯВЛЕНИЕ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ АГРЕССИИ У МАЛЬЧИКОВ И ДЕВОЧЕК 11 – 14 ЛЕТ

Половые различия в агрессивном поведении проявляются уже в раннем возрасте, примерно с трех лет, и сохраняются во взрослом возрасте. Наиболее ярко эти различия проявляются в подростковом возрасте, когда девочки в своем психическом и физическом развитии уходят дальше мальчиков.

Мальчики чаще прибегают к прямой, открытой физической агрессии. У девочек преобладает вербальная и косвенная агрессия (Г.М. Бреслав, 2004; А. Гуггенбуль, 2006; Л.М. Семенюк, 1998; И.А. Фурманов, 2007).

Как показало проведенное нами исследование, на особенности проявления агрессии мальчиков и девочек подросткового возраста, на форму ее выражения способны оказать досуговая активность, интересы подростка.

В исследовании приняли участие 224 человека:

- 159 подростков (в возрасте с 11 – 12 лет до 13 – 14 лет): учащиеся, занимающиеся в учреждениях дополнительного образования музыкой, бальными танцами, борьбой и футболом 2 года, и подростки, не использующие возможности дополнительного образования;

- 65 подростков, проходящих обучение в учреждениях дополнительного образования длительное время (4 – 9 лет), возраст которых 13 – 14 лет.

У мальчиков в 11 – 12 лет по отношению к косвенной агрессии в равной степени доминируют физическая и вербальная агрессия (у приступивших к занятиям музыкой, борьбой, футболом и не использующих возможности дополнительного образования при $p \leq 0.01$; у мальчиков, заинтересовавшихся бальными танцами при $p \leq 0.05$). В этом возрасте девочки отличаются тем, что физическая и косвенная, физическая и вербальная агрессия по частоте встречаемости равны. Однако, по отношению к косвенной агрессии, вербальная агрессия для них является более приемлемой (у приступивших к занятиям музыкой и бальными танцами при $p \leq 0.05$, а у девочек, не использующих возможности дополнительного образования, при $p \leq 0.01$). Косвенная агрессия у девочек 11 – 12 лет, по сравнению с мальчиками этого возраста, выражена сильнее.

Через 2 года у мальчиков, занимающихся борьбой, футболом и не использующих возможности дополнительного образования, значимых изменений в проявлениях агрессии выявлено не было. У мальчиков, обучающихся бальным танцам и музыке, физическая и косвенная агрессия достигают одного уровня выраженности ($p > 0.1$). Вербальная агрессия у них становится преобладающей (у мальчиков, занимающихся музыкой при $p < 0.01$, бальными танцами при $p < 0.05$).

В 13 – 14 лет у девочек, занимающихся в музыкальной школе и не использующих возможности дополнительного образования (также как и у мальчиков, занимающихся музыкой и бальными танцами), вербальная агрессия становится более предпочтительной ($p < 0.05$). У девочек, увлеченных бальными танцами, через 2 года заметных изменений в соотношении видов агрессии выявлено не было.

Мальчики, занимающиеся борьбой и футболом длительное время, также как и ребята 2 лет обучения, в равной степени отдадут предпочтение физической и вербальной агрессии ($p < 0.01$). Мальчики же, увлеченные бальными танцами и музыкой, в зависимости от обстоятельств, решают свои проблемы, используя и косвенную, и вербальную, и физическую агрессию (виды агрессии, которые равны по частоте проявления, при $p > 0.1$).

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА **МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

У девочек на всех этапах исследования было зафиксировано, что физическая агрессия и косвенная агрессия равны по частоте встречаемости. Представительницы женского пола, занимающиеся музыкой и бальными танцами 4 – 9 лет, отличаются тем, что: по отношению к физической агрессии, вербальная агрессия проявляется чаще ($p < 0.05$), а косвенная и физическая, косвенная и вербальная виды агрессии равны по частоте встречаемости ($p > 0.1$).

Проведенное исследование показало, мальчики, увлеченные музыкой и бальными танцами, по сравнению с мальчиками из других групп, быстрее осваивают косвенные формы агрессивных действий. В результате их проявления агрессии начинают отличаться большим разнообразием, особенно это заметно у ребят 4 – 9 лет обучения. Мальчики могут не реже, чем девочки, использовать не прямые способы агрессивного поведения.

Климанова А.В., Королева Н.Н.

СТРУКТУРА ПРЕДСТАВЛЕНИЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ О КРИТИЧЕСКОМ МЫШЛЕНИИ

Постмодернистское сознание направлено на отрицание всякого рода норм и традиций – этических, эстетических, методологических и т.д. Ситуация свободы от традиций и нормативных идеалов, плюрализм порождают проблемы, связанные с необходимостью совершать выбор, для которого требуется специфический инструмент. Таким инструментом является критическое мышление. Анализ имплицитных представлений российской молодежи о феномене позволит определить актуальность критического мышления для них, определить возможные направления в исследованиях и в целом прийти к более глубокому пониманию явления.

Целью исследования является описание представлений о критическом мышлении российской молодежи. Объектом в данном исследовании выступают юноши и девушки в возрасте от 17 до 30 лет, предметом – представления о критическом мышлении.

В исследовании приняли участие 51 человек в возрасте от 17 до 30 лет ($M=24$), из них 11 мужчин и 40 женщин. Испытуемым предлагалось дать определение критического мышления и описать три ситуации, в которых необходимо использование критического мышления.

Определения, которые были даны испытуемыми, были обработаны методом контент-анализа с выделением характеристик критического мышления и кластеризованы. Результаты кластерного анализа позволили выделить 2 блока представлений о критическом мышлении у современной молодежи: 1 – «составляющие процесса критического мышления»; 2 – «место критического мышления в структуре психики человека». В первом блоке были выделены основные группы представлений, условно названные: «формирование образа решения задачи», «анализ сформированного образа», «использование опыта и знаний для решения задачи». Ко второму блоку представлений относятся: «критическое мышление как контроль мыслительной деятельности», «критическое мышление как стиль мышления», «критическое мышление как качество личности «рациональность»», «критическое мышление как способность». Полученные данные позволяют сделать вывод о сформированных представлениях современной молодежи о критическом мышлении, связанных с категоризацией понятия с точки зрения его природы и раскрытием понятия с точки зрения функционирования критического мышления как процесса.

Результаты кластерного анализа представлений о ситуациях, в которых необходимо использование критического мышления, позволили выделить два основных блока представлений: 1 – «этапы решения проблемы»; 2 – «сферы применения критического мышления». К первому блоку представлений относятся такие кластеры, как: «анализ и оценка в ситуации

выбора», «получение информации для решения задачи при межличностном взаимодействии», «зависимость решения задачи от внешних информационных источников». Во втором блоке представлений выделяются следующие кластеры: «основные сферы занятости», «бытовая сфера», «столкновение с нестандартными ситуациями», «дискуссия», «ситуации опасности для жизни». Респонденты стремятся к разграничению сфер использования критического мышления и раскрытию составляющих проблемы, процесса ее решения.

Подводя итоги, можно сделать вывод о сложной сформировавшейся структуре представлений о критическом мышлении и о ситуациях, в которых оно реализуется, у российской молодежи. Критическое мышление определяется с точки зрения его отнесенности к способности, стилю мышления, качеству личности или процессу, а также конкретизируются составляющие критического мышления, как процесса мыслительной деятельности. Основные сферы применения критического мышления для российской молодежи связаны с сохранением жизни, применением в учебной и профессиональной деятельности и при столкновении с нестандартными ситуациями. Отдельное внимание уделяется процессу реализации критического мышления с точки зрения анализа и оценки событий, информации. Полученные сведения помогут в создании инструментария для измерения критического мышления, так как позволят при создании психодиагностического опросника затрагивать те ситуации, проблемы и сферы применения критического мышления, которые найдут наибольший отклик у респондентов.

Колосова Т.А.

ПРОЯВЛЕНИЕ АГРЕССИИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ

В исследовании принимали участие 30 младших школьников с общим недоразвитием речи.

Гипотеза: взаимосвязь таких личностных характеристик, как акцентуация характера, уровень самооценки и притязания, отношение к себе и окружающим могут выступать детерминантами агрессии у младших школьников с общим недоразвитием речи. Для подтверждения гипотезы нами были использованы методика изучения уровня самооценки и уровня притязания «Дембо-Рубинштейн» в модификации Прихожан, методика «Кактус» М.А. Панфиловой, опросник Леонгарда-Шмишека, проективная методика «Неоконченное предложение», анкета для выявления критерия агрессивности и критерия импульсивности у ребенка Лаврентьевой Г.П., Титаренко Т.М.

Анализ корреляционных плеяд позволило установить следующее. Показатель «агрессивность» в экспериментальной группе положительно коррелирует с показателями «уровень самооценки» ($r=0,44$) и «уровень притязания», ($r=0,45$) «уровень самооценки» и «уровень притязания», также имеют между собой положительную корреляцию ($r=0,50$). Это указывает на увеличение проявления агрессии в результате возрастания одного из выше перечисленных показателей. В свою очередь «уровень притязания» имеет обратную корреляцию тревожностью ($r=0,45$). То есть понижение параметра «тревожность» приводит к увеличению «уровня притязания» и к большему проявлению агрессии. Обращает на себя внимание и положительная корреляция цепочки «агрессивность» ($r=0,44$) - «уровень самооценки» ($r=0,50$) - «отношение к себе» ($r=0,42$) - «страхи и опасения» ($r=0,36$) - «отношение к друзьям». Необходимо отметить, что показатель «страхи и опасения» дал при исследовании отрицательный уровень. Это указывает на то, что в данной сфере преобладает отрицательный опыт, отрицательное восприятие и отрицательные ожидания.

Поэтому мы понимаем, что при увеличении значения «страхи и опасения», самих страхов и опасений становится меньше. Исходя из выше сказанного, мы делаем вывод: ребёнок с общим недоразвитием речи при нормальных взаимоотношениях в кругу друзей, не имея излишних страхов, но имея положительное отношение к себе и соответственно, высокий уровень самооценки, всё равно проявляет агрессию. «Эгоцентризм и лидерство» имеет положительную корреляцию с показателем «скрытость и осторожность» ($r=0,60$). Однако наличие положительного показателя «страхи и опасения» снижает агрессивные проявления, значит, «скрытость и осторожность» является ещё одним детерминантом агрессии. Положительная корреляция показателей «страхи и опасения» ($r=0,38$) - «дистимный тип» ($r=0,36$) - «отношение к семье», даёт ещё один штрих к пониманию детерминант агрессии. Младшие школьники дистимного типа отличаются медлительностью, слабостью волевых усилий. Для них характерны пессимистическое отношение к будущему, заниженная самооценка, низкая контактность, молчаливость. Исходя из этого, чем отчётливее у ребят с нарушением речи проявляются эти характеристики, тем (следуя нашей корреляционной цепочке), ярче выражены агрессивные проявления.

Далее рассмотрим положительную корреляцию «агрессивность» ($r=0,46$) - «застревающий тип». Согласно характеристике данного типа акцентуаций, мы знаем наличие таких характерных свойств, как занудство, склонность к нравоучениям, неразговорчивость, самонадеянность, жесткость установок и взглядов, сильно развитое честолюбие, которое часто приводят к настойчивому утверждению своих интересов, отстаиваемых с особой энергичностью. Основной чертой является склонность к аффектам, инертность в проявлении аффектов, в мышлении, в моторике. Соответственно при высокой проявленности этих качеств у младших школьников с общим недоразвитием речи возникают агрессивные проявления.

Таким образом, гипотеза о взаимосвязи таких личностных характеристик, как акцентуация характера, уровень самооценки и притязания, отношение к себе и окружающим являются детерминантами агрессии у младших школьников с общим недоразвитием речи.

Кошур Т.Ю., Костюченко Е.В.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СВОЕМ БУДУЩЕМ РОДИТЕЛЬСТВЕ У ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК

В современной психологии родительство понимается как социально-психологический феномен, представляющий собой эмоционально и оценочно окрашенную совокупность знаний, представлений и убеждений относительно себя как родителя, реализуемую во всех проявлениях поведенческой составляющей родительства (Р.В. Овчарова).

Данная работа посвящена исследованию представлений о своем будущем родительстве в юношеском возрасте. В исследовании приняло участие 100 испытуемых, которые были дифференцированы по половому признаку (50 юношей, 50 девушек). Возраст испытуемых находится в диапазоне от 16 до 22 лет. В качестве психодиагностического инструментария использовалась методика «Представление об идеальном родителе» (методика разработана Р.Г. Овчаровой), а также испытуемым было предложено написать сочинение на тему «Я как будущая мать» для девушек и «Я как будущий отец» для юношей.

Содержательный анализ общего количества качеств, описанных в сочинениях, показал, что качеств, указанных в сочинениях девушек, больше, чем у юношей. Это свидетельствует о том, что у девушек, образ себя как будущего родителя является более сформированным и дифференцированным.

Представления о родительстве у юношей отличается от представлений о родительстве у девушек. В представлениях девушек на первых местах фигурируют любовь, забота, доброта, отзывчивость, понимание, ответственность, внимательность и поддержка. Юноши предпочитают отдавать проблемам обеспечения будущего для ребенка, защиты будущей семьи, затрат времени на воспитание и родительского авторитета, так же юноши (34 %) указывают на желание быть примером для своего ребенка. 39 % юношей считают отцовство большой ответственностью. 50 % юношей указывают на то, что отец – это основной защитник семьи и ее опора. Следовательно, можно отметить, что девушки, предполагают более тесное эмоциональное вовлечение в жизнь детей, а юноши, в свою очередь, более ориентированы, на хорошее исполнение родительской роли.

Для большинства девушек образ будущей матери имеет эмоциональную окраску и личностное значение, это говорит о великой вероятности того, что данный образ будет достраиваться воображаемыми чертами, в соответствии с потребностями и ожиданиями по отношению к родительской роли.

Наибольшая разнородность среди респондентов мужского пола определена по качествам: «опора семьи», «воспитатель», «защитник», «пример для подражания». Девушки чаще указывали следующие качества: доброта, забота, понимание, поддержка, отзывчивость. У респондентов мужского и женского пола, только среди девушек выделялись такие качества, как аккуратность, бескорытность, вежливость, доверие, ласка, отзывчивость. Специфичными для юношей являются следующие характеристики образа отца: надежность, пример для подражания, требовательность.

Таким образом, содержательный анализ сочинений позволил выделить как общие, так и специфические качества в представлении себя как родителя.

Проанализировав методику «Представления об идеальном родителе» можно сделать вывод о том, что девушки приписывают родителю такие черты, как ответственность, терпеливость, заботливость, любовь к ребенку, принятие, альтруистичность, доверие детям, доброта, счастье; практически все дают высокие оценки тому, что родитель должен быть готовым к родительству, должен быть морально сильным и во всем поддерживать ребенка.

Юноши представляют образ родителя более властным, авторитарным и требовательным, придают большее значение строгости воспитания. Девушки считают, что идеальный родитель должен быть любящим, добросердечным, альтруистичным, уделять много времени и внимания своему ребенку, придавать большее значение не строгости, а правильности воспитания.

Таким образом, в результате проведенного эмпирического исследования можно сказать о том, что содержание представлений о родительстве у юношей и девушек имеют различия.

Кризулина А.В., Головей Л.А

ДЕКЛАРИРУЕМЫЕ И НЕОСОЗНАВАЕМЫЕ ЦЕННОСТИ В ОБРАЗЕ МИРА ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ

Образ мира выступает как интегральный конструкт познавательной сферы личности, является многоуровневой системой представлений человека о мире, других людях, себе и своей деятельности, как модель реальности, построенная на основании жизненного опыта (Леонтьев А.Н., 1983). Образ мира – многослойный конструкт, ценности же содержится в «ядре» - слое амодальных структур (Артемьева. Е.Ю., 1999). В своем подходе мы опирались на модель образа мира, включающую функциональные подсистемы внутренней деятельности, коммуникации и практической деятельности (В.П. Серкин, 2008).

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА **МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

Гипотезой исследования стало предположение о том, что декларируемые и неосознаваемые ценности в образе мира пожилого человека не идентичны. В исследовании использовались психосемантическая методика «Цветовые метафоры» И.Л. Соломина (2008), модифицированная нами, и авторский опросник из 9 открытых вопросов, касающихся таких категорий образа мира как – «Ценности», «Отношение к возрасту», «Важные события», «Отношения и проблемы», социально-демографическая анкета. Выборку составили 150 человек в возрасте 51-80 лет (средний возраст - 64г.).

Психосемантический анализ выявил системы предпочитаемых, отвергаемых понятий, а также ассоциативные связи между ними. Ответы открытых вопросов обработаны методом контент-анализа. Ответы на открытые вопросы, в данном случае, наглядно иллюстрируют те ценности, которыми в своей жизни стараются руководствоваться пожилые люди. И, если сравнивать их с результатами, полученными в психосемантических методиках, намечается несколько интересных тенденций.

В подсистеме внутренней деятельности образа мира понятия системы Я предпочитаемы и имеют ассоциации с любовью, доверием, радостью, активностью, творчеством, внуками; в эмоциональной сфере позитивная эмоциональность связана со стабильностью, надежностью, активностью, творчеством, внуками и семьей; одиночество отвергается и ассоциируется с печалью, неподвижностью, скукой. В подсистеме коммуникаций доминируют понятия, связанные с семьей, которые ассоциируются с дружбой, любовью, безопасностью. Эти данные согласуются с осознаваемыми и декларируемыми ценностями – около половины пожилых людей считают семью главной ценностью, а 66,2 % считают события, связанные с семьей самыми значимыми в жизни. Но семейные отношения играют неоднозначную роль в оценке общей удовлетворенности жизни. Возможно, это происходит в силу того, что пожилой человек нуждается в теплых семейных отношениях и вероятно бессознательно связывает их с благополучным будущим, хотя в реальности они далеко не всегда благополучны. Это противоречие было обнаружено и в нашем исследовании, которое показало, что при высоком эмоциональном принятии семьи, оценки удовлетворенности едва достигают среднего уровня, а более 50 % пожилых людей испытывают выраженную неудовлетворенность семейной сферой. Проблемы в сфере отношений осознаются, но не в полной мере: 11,6 % пожилых людей признают проблемы в семейных отношениях, а 15,6 % – чувствуют себя одиночками.

В подсистеме практической деятельности образа мира доминирующее место занимают учеба, творчество, интересное занятие. Эти понятия насыщены связями с радостью, творчеством, свободой, детьми и внуками, что позволяет говорить о большой роли этих видов деятельности и выраженной ориентации на саморазвитие и гуманистические ценности. И это согласуется с декларируемыми ценностями: треть пожилых людей основную задачу своего возраста видят в передаче опыта и поддержании собственной нужности, еще треть указывает на продолжение активности и поддержание независимости, а 21,8 % – в познании и интересном занятии. Уход на пенсию и перемены в жизни относятся к числу отвергаемых и изолированных понятий, что находит отражение в ответах четверти пожилых людей, обозначивших момент выхода на пенсию переломным в своей жизни.

Кузьмин М.Ю.

ИЗУЧЕНИЕ ДИНАМИКИ ИДЕНТИЧНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Проблема идентичности младших школьников не является столь же широко изучаемой, как проблема идентичности подростков или лиц юношеского возраста. Можно отметить только некоторые исследования, проведенные в зарубежной (Abdukeram et al, 2015; Cockerham, 1976) и в отечественной психологии (Гармаева, 2010; Микляева и Румянцева, 2008). При этом

ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ И ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

обычно в каждом исследовании берется какой-либо отдельный аспект идентичности младшего школьника. Динамика идентичности младших школьников практически не изучается. Отсюда целью нашего исследования стало изучение особенностей динамики идентичности младших школьников. Объект: идентичность младшего школьника; предмет: динамика идентичности младшего школьника. Методика: тест «Двадцать утверждений» М. Куна и Т. МакПаргленда. При ее анализе мы использовали классификаторы Kuhn (1960), Abdukeram et. al (2015) и авторский (Кузьмин, 2012). Выборка: 302 младших школьника в возрасте от 9 до 11 лет (157 мальчиков и 145 девочек).

Результаты обработки данных при помощи зарубежных классификаторов оказались противоречивыми. Так, и по классификации Abdukeram, и Kuhn, у младших школьников преобладает Личностный компонент идентичности (71 % всех ответов; на Социальную приходится 23 % ответов). Однако, динамика идентичности по классификатору Abdukeram показал рост выраженности Личностной идентичности до 79 % ($t=-4,073$, $p<0,01$), а по Kuhn, выраженность Личностной идентичности, наоборот, снижается до 59 % ($t=-3,963$, $p<0,01$).

Мы считаем, что при различных способах обработки одни и те же характеристики учитываются в разных шкалах. Поэтому можно уточнить особенности динамики идентичности, выделив большее число шкал. Используя авторский метод обработки, мы выяснил, что у испытуемых младшего школьного возраста доминирует такой компонент идентичности, как Личностный (75%). Из компонентов Социально идентичности следует отметить поло-ролевой (6%), деятельностный (5%), семейный (2%), а также идентичность с неформальными группами (2,5%), коммуникативный (2%) и глобальный компоненты Групповой идентичности (4%). Близкие результаты получены Микляевой и Румянцевой (2008). Согласно им, «вес» компонентов Социальной идентичности в среднем составляет около 17 %. Остальное образуют компоненты личностной идентичности.

По результатам повторного среза год спустя оказалось, что выраженность личностного компонента идентичности снизилась в целом по выборке (с 74,98% до 70,34%; $t=19,5$, $p<0,01$) – как у мальчиков (с 76,19% до 70,75%), так и у девочек (с 73,80% до 69,95%). Однако это не значит, что пропорционально возросли все шкалы, отражающие различные аспекты социальной идентичности. Так, снизилась выраженность поло-ролевого компонента идентичности (с 6,06% до 4,28%; $t=6,82$, $p<0,01$) и Коммуникативного компонента идентичности (с 2,15% до 1,13%; $t=2,85$, $p<0,05$). Зато значимо повысилась выраженность таких компонентов, как учебная ($t=4,12$, $p<0,01$), идентичность с неформальными группами ($t=5,68$, $p<0,01$). Однако наибольший рост показала такая шкала, как Деятельностная идентичность. Она повысилась в целом по группе с 4,91% до 7,96%; $t=3,41$, $p<0,01$). В среднем на нее приходится четверть всех ответов испытуемых, которые можно отнести к социальной идентичности.

Таким образом, анализ динамики идентичности младших школьников показал, что ей присущи следующие особенности:

- выраженность личностной идентичности уменьшается с возрастом, а групповой – возрастает;

- основной рост приходится на такой компонент социальной идентичности, как Деятельностная идентичности. Это согласуется с положением теории Э. Эриксона. Согласно ему, наиболее важным для идентичности младшего школьника является процесс обучения, обретения признания «посредством производства разных вещей и предметов». Младший школьник развивает у себя настойчивость, приспосабливается к неорганическим законам мира, орудий труда и может стать активной и заинтересованной единицей производственной ситуации (Э. Эриксон, 1996).

** Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ № 15-36-01301.*

Кулакова А.И.

**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ОСОЗНАННОСТИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫБОРА И ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ
ЕГО ФАКТОРОВ В ПЕРИОД ОБЩЕГО ОБУЧЕНИЯ**

С позиций социально-экономических категорий проблема профессионализации личности рассматривается, в первую очередь, как проблема воспроизводства рабочих кадров, трудовых ресурсов, которые являются естественной основой существования и развития любой социально-экономической формации. Но не меньшее значение профессиональное самоопределение имеет и для конкретного человека, поскольку оно является для него одной из форм включения в социально-экономические процессы общества. Профессионализация является средством развития, самоактуализации и самореализации личности, основным источником средств к существованию.

Наиболее актуальной сейчас является проблема осознанности профессионального самоопределения личности. Важнейшим критерием осознания и продуктивности профессионального становления личности является ее способность находить личностный смысл в профессиональном труде, самостоятельно проектировать, творить свою профессиональную жизнь, ответственно принимать решения о выборе профессии, специальности и места работы. Эти жизненно важные проблемы возникают перед личностью в течение всей ее жизни. Весьма ценной является мысль Е.А. Климова о том, что выбор профессии, кажущийся подчас легким и кратковременным, на самом деле осуществляется по формуле «мгновение плюс вся предшествующая жизнь» [1, с.40].

В этой связи в психологии рассматривается понятие профессиональных установок. На основе анализа литературных источников мы пришли к выводу, что профессиональная осознанность — это черта, которая включает в себя три компонента:

- 1) я знаю, кем я хочу быть;
- 2) я достаточно информирован о будущей профессии (знаю требования, необходимые ПВК);
- 3) я знаю свои способности, склонности, интересы и то, насколько они соответствуют моему выбору профессии.

В качестве основания для проведения исследования выступило предположение о том, что в процессе перехода от общего к профессиональному образованию меняются профессиональные установки и профессиональная осознанность личности, что проявляется на уровне выраженности отдельных характеристик, а также на уровне их структурной организации. Нами была проведена диагностика профессиональных установок и степени профессиональной осознанности в двух независимых группах испытуемых: одиннадцатиклассники и абитуриенты. Для этого использовался опросник профессиональных установок И.М. Кондакова и авторская методика диагностики степени профессиональной осознанности, апробированная в процессе изучения курса «Психодиагностика». В исследовании приняли участие 163 человека — одиннадцатиклассники и абитуриенты.

В ходе исследования мы получили следующие выводы:

1. В процессе перехода от общего к профессиональному образованию изменяются профессиональные установки и профессиональная осознанность личности, что проявляется на уровне выраженности отдельных характеристик и их структурной организации.

2. Происходит увеличение степени общей профессиональной осознанности и снижение рационализма профессионального выбора при переходе от общего к профессиональному образованию.

ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ И ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

3. Готовность выпускников к самостоятельному, осознанному выбору в целом снижается. Основной проблемой становится избегание выраженных проблем, в частности, отрицание ценности профессионального самоопределения.

4. Важным базовым качеством в структурной организации профессиональных установок, как одиннадцатиклассников, так и абитуриентов, выступает профессиональная осознанность, стремление найти и реализовать свой профессиональный путь.

Литература:

1. Зеер Э.Ф. Психология профессий: Учебное пособие для студентов вузов. – М.: Академический Проект; Фонд «Мир», 2005. – 336 с.
2. Кондаков И.М. Диагностика профессиональных установок подростков // Вопросы психологии. – 1997. – №2. – с. 123 – 131.
3. Пряжников Н.С. Теория и практика профессионального самоопределения. – М.: МГППИ, 1999. – 97 с.
4. Фельдштейн Д.И. Психология становления личности. – М.: Международная педагогическая академия, 1994. – 192 с.

Кутеева Е.Н.

ВОСПРИЯТИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ ПОДРОСТКАМИ И ВЗРОСЛЫМИ

Проблема восприятия времени является одной из наиболее интересных для теоретической и практической психологии. Анализ психологической литературы показал, что среди исследователей нет единого мнения о психологических особенностях восприятия времени в различных возрастах, данные о связи возраста с восприятием времени в различных исследованиях не совпадают.

Восприятие – непосредственно чувственное отражение человеком внешнего мира и регулятор взаимодействия человека с предметами и явлениями окружающей среды (Б.Г. Ананьев). Восприятие психологического времени – частный случай процесса восприятия. Восприятие времени субъективно, является фактором и продуктом индивидуального развития.

Подростковый возраст – этап самоопределения. Важный этап становления системы временных связей, период активного освоения времени. Формирование временной перспективы в этом возрасте является одной из психологических задач (М. Клее, Э. Эрикссон). Для подростка время – это события: чем их больше, тем ярче и насыщеннее воспринимают они время.

С возрастом изменяются представления о времени в ситуативном и биографическом масштабе, изменяется представление о временных периодах. Субъективное течение времени ускоряется.

В периоде зрелости преобладает ценностная насыщенность времени, происходит насыщение категории «смысл жизни» новой семантикой. Время в этом возрасте осмысленно, личность способна стать субъектом своего времени, научиться им управлять.

Цель исследования: изучение восприятия психологического времени подростками и взрослыми. Задача: сравнительный анализ восприятия психологического времени средними и старшими подростками и взрослыми. В исследовании принимали участие подростки 13-14 лет (n=170, средний возраст 13,5 лет) и 15-17 лет (n=166, средний возраст 16 лет), взрослые (n=105, средний возраст 38,5 лет). Была использована методика «СДВ» Л.И. Вассермана (Вассерман, 2005, 2009).

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Установлено, что респонденты всех возрастных групп воспринимают время насыщенным, ярким, реальным процессом. Подростки и взрослые удовлетворены прошлым, настоящим и будущим.

Выявлены различия между группами подростков по параметрам структура будущего и ощущение будущего ($p \leq 0,05$). Старшие подростки воспринимают будущее более упорядоченным и реальным, что связано с построением перспективы будущего.

Были выявлены достоверные различия между группами подростков и взрослых в восприятии прошлого упорядоченным (значения выше в группах подростков $p \leq 0,01$). Это связано с тем, что подростки более «приближены» к прошлому: чаще, чем взрослые задумываются о нем, связывая прошлое, настоящее и будущее в единый процесс. Также выявлено, что будущее в восприятии подростков 13-14 и 15-17 лет более упорядочено и реально, чем в группе взрослых ($p \leq 0,05$). Это обусловлено значимостью будущего для подростков: его планированием, осмыслением. Подростки значительно больше ориентированы на будущее, чем взрослые.

Таким образом, между средними и старшими подростками, а также между подростками и взрослыми выявлены различия в восприятии времени. Прошлое, настоящее и будущее в восприятии подростков и взрослых – реальные, насыщенные, яркие периоды.

Куфтяк Е.В.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ ПОДРОСТКОВ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗАЩИТ

Поиск защитных факторов для реализации потенциала развития в детском возрасте активно обсуждается в современной психологии. В зарубежной психологии под «жизнеспособностью» понимается процесс, способность, результат и даже состояние успешной адаптации, несмотря на сложные обстоятельства, угрозу, стресс (Walsh, 2003). Жизнеспособность очень схожа с посттравматическим развитием, которое описывает позитивные перемены в жизни, происходящие после перенесенного стресса (Ноорег, 2007). В особой ситуации находятся дети с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), где наличие тяжелого инвалидирующего заболевания рассматривается в качестве риска. Целью нашего исследования было изучение компонентов жизнеспособности у подростков с разным состоянием психического развития (на примере подростков с нарушениями зрения). Совокупность выборки составила 40 подростков – 12, 13, 14 лет, как типично развивающихся, так и с нарушениями зрения. Средний возраст подростков – 12,8. Все дети имеют сохранные интеллектуальные возможности, а нарушение зрительного анализатора выступает первичным дефектом. Методический комплекс исследования составили: опросник «Сильные стороны и трудности (ССТ)» (Goodman et al., 2005; адаптация Е.Р. Слободская и др., 2008); методика «Карта оценки детских защитных механизмов», разработанной на основе методики К. Перри и Р. Плутчика (модификация Е.В. Чумаковой, 1999); опросник «Шкала жизнеспособности для подростков» (Jowkar et al., 2010; адаптация Е.В. Куфтяк, 2015). Обработка результатов исследования осуществлялась с помощью статистического пакета SPSS 18.

Остановимся на следующих основных результатах исследования. Статистически значимые различия у подростков с разным состоянием психического развития были обнаружены в большей степени в отношении использования механизмов психологической защиты и характеристик жизнеспособности.

Подростки с нарушениями зрения, по сравнению с подростками с типичным развитием, значительно чаще характерно использование механизмов психологической защиты по типу Ком-

пенсация ($p=0,003$) и Реактивное образование ($p=0,0001$). Так, активность в замещении одного вида деятельности другим освобождает подростков от признания своей неполноценности, что приносит позитивное самопринятие и одобрение со стороны окружающих. Выраженность механизма психологической защиты Реактивное образование свидетельствует о желании ослабить интенсивность актуальных негативных эмоций путем трансформации их в сознании на противоположные.

Анализ результатов показал, что у подростков с нарушениями зрения среди характеристик жизнеспособности доминирует склонность целенаправленно планировать и достигать поставленной цели ($p=0,023$). Вероятно, развитая способность планирования позволяет им без лишних эмоциональных затрат справляться с ограниченными возможностями жизни.

При изучении связей между показателями жизнеспособности и способами защиты у подростков выявлены положительные между механизмами психологической защиты по типу Компенсация, Подавление и характеристик жизнеспособности. Так, механизм Подавление положительно связан с социальной компетентностью ($U=0,58$, $p=0,008$), стилем планирование ($U=0,46$, $p=0,04$) и личностным компонентом жизнеспособности ($U=0,49$, $p=0,03$). Защита Компенсация положительно связана со стилем планирование ($U=0,46$, $p=0,04$) и единством семьи ($U=0,54$, $p=0,014$). Показано, что выраженность характеристик жизнеспособности подростков соотносится с использованием защитных механизмов, относящихся преимущественно к группе зрелых или невротических защит.

Таким образом, подростки с учетом возрастных особенностей и специфики психического развития оказываются не столь беззащитными перед лицом трудностей. Зрелые и адаптивные механизмы защиты коррелируют с высоким уровнем жизнеспособностью, что может рассматриваться в качестве буфера от неблагоприятных условий жизни.

Проект реализован при финансовой поддержке РГНФ, грант №15-06-10198

Лебедева Е.И., Бабурин Б.В.

ФОРМИРОВАНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ У ПОДРОСТКОВ С ВЫСОКИМ УРОВНЕМ ИНТЕЛЛЕКТА

Э. Эриксон описал подростковый кризис как кризис идентичности. При конструктивном протекании индивидуального кризиса подросток обретает представление о единстве образов «Я». При этом происходят изменения и в структуре идентичности. Следствием неблагоприятного протекания подросткового кризиса может быть неадекватная идентичность. М.Берзонски было предложено понимание идентичности как процесса постоянного конструирования представлений о себе, а не как достигнутый результат.

Существенную роль в процессе формирования идентичности играет интеллект, способность к рефлексии и систематизации индивидуального опыта. Помимо общих проблем данного возраста и соответствующего нормативного кризиса, подростки с высоким интеллектом сталкиваются с дополнительными сложностями.

Целью исследования явилось изучение особенностей проявлений возрастного кризиса идентичности у юношей и девушек с высоким интеллектом. В ходе исследования проверялось предположение, что кризис подросткового возраста, связанный формированием идентичности у подростков с высоким интеллектом протекает более остро.

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА **МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

В исследовании приняли участие 73 человека (31 юноша и 44 девушки), в возрасте от 14 до 17 лет. Основную группу составили 34 респондента – подростки с высоким интеллектом, участники программы развития интеллектуально одаренной молодежи в Центре «12 Коллегий». Контрольная группа: 39 человек – со средним интеллектом.

Были использованы следующие методы: Стили конструирования личностной идентичности (М. Берзонски); степень выраженности реакции эмансипации, Каузальные ориентации; опросник проявления тревожности в отношениях; отношение к будущему (семантический дифференциал в мод. В.Ф. Петренко) и удовлетворенность отношениями с родными и сверстниками.

С помощью многомерного дисперсионного анализа были установлены статистически достоверные различия между основной и контрольной группами:

- по нормативному и диффузно-избегающему стилям формирования идентичности,
- различия в общей выраженности реакции эмансипации,
- по безличной каузальной ориентации и избеганию близости,
- по отношению к будущему,
- умеренные различия между основной и контрольной группой по фактору уверенности в позитивном будущем.

Из всех параметров удовлетворенности отношениями со сверстниками наиболее проблемной сферой для всех подростков оказались отношения с противоположным полом. Интеллектуальный ресурс может приводить к большей открытости. Однако не ведет к большей удовлетворенности отношениями с противоположным полом. Возможно, высокий интеллект, увеличивая открытость, не способствует удовлетворению потребности в интимно-личностном самораскрытии.

Представители основной группы имеют более высокий показатель по диффузно-избегающему стилю, проявляющийся в откладывании на потом ценностно значимых решений, и более низкий – по Яопределяющей идентичности, подразумевающий меньшую идентификацию с текущими собственными ценностями, затрагивают тему неуверенности в будущем. В результате нашего исследования можно прийти к следующим выводам:

1. Процесс эмансипации у подростков с высоким интеллектом отличается большей выраженностью общей реакции эмансипации и протеста против правил.
2. Идентификация с собственными ценностями у подростков с высоким интеллектом выражена меньше, чем у их ровесников из контрольной группы. Для подростков с высоким интеллектом менее характерно следование готовым решениям, для них более свойственно откладывание ценностно значимых решений на потом.
3. Для подростков с высоким интеллектом характерна меньшая степень уверенности в позитивном будущем
4. Отличаясь большей открытостью, подростки с высоким интеллектом отмечают меньшую удовлетворенность отношениями со сверстниками и противоположным полом.

Лебедева Е.И., Силаев А.А.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ТРУДНОСТИ СОМАТИЧЕСКИ ОСЛАБЛЕННЫХ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Почти 20 % детей младшего школьного возраста в РФ являются соматически ослабленными. Актуальность исследования усиливает факт 80 %, заболеваний имеет психосоматический характер. Взаимосвязь соматической заболеваемости детей младшего школьного возраста и переживаемых ими психологических трудностей исследована слабо.

ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ И ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Цель исследования: установить взаимосвязь характера психологических трудностей у детей с ослабленным здоровьем с частотой заболеваемости.

Исследование было реализовано в средней общеобразовательной школе № 455 с углублённым изучением английского языка Санкт-Петербурга. В исследовании приняло участие 78 учащихся третьих и четвёртых классов в возрасте от 9 до 11 лет. Участники исследования были разделены на две группы: I группа – часто болеющие дети (ЧБД) человека); II группа – редко болеющие дети (РБД). Распределение по группам производилось с учётом индекса резистентности к заболеваниям.

Для реализации цели и задач исследования были использованы методики: «Шкала личностной тревожности» в модификации А.М. Прихожан; «Незаконченные предложения», Гиссенский опросник соматических жалоб; «Диагностика самооценки».

На основе проведённого частотного анализа с группировкой отметок по нормам методик, отмечены значительные сходства и небольшие различия между детьми двух наблюдаемых групп.

Выявленные сходства. Дети обеих групп имеют позитивное / нейтральное представление о здоровье, что свидетельствует об их адекватном представлении о здоровье, как о важной жизненной ценности. Дети в большинстве имеют позитивное/нейтральное представление о болезни, что можно трактовать как принятие детьми болезни как должного жизненного события. Дети обеих групп имеют позитивное/нейтральное представление о будущем, что свидетельствует о наличии ярких и положительных перспектив в планировании своей жизни.

Общий уровень притязания достигает очень высокого значения у детей обеих групп.

Выявленные различия. Уровень самооценки выше у детей группы ЧБД (40,8% у и 34% у РБД), что говорит об адекватном оценивании себя и своих возможностей.

ЧБД (63,8%), характерен низкий уровень школьной тревожности, в отличие от РБД (46,4%). То же можно сказать и о межличностной тревожности.

Корреляционный анализ показал, что тревожность тесно связана с соматическими жалобами и отношением к здоровью и болезни. Самооценка, уровень притязания и оценка от лица родителей имеет в основном обратные связи с тревожностью, соматическими жалобами и отношением к здоровью и болезни.

Выводы:

1. Уровни школьной, самооценочной, межличностной, магической и общей тревожностей у ЧБД ниже, чем у редко болеющих.
2. Дети из обеих групп имеют схожие представления о собственном здоровье, о болезни, о будущем, отношении к здоровью и госпитализации.
3. Часто и редко болеющие дети имеют очень высокий уровень притязания, символизирующий нереалистичное представление об идеальном «Я», и высокую самооценку, означающую адекватную оценку себя и своих возможностей.
4. Часто болеющие и редко болеющие дети дают себе очень высокую оценку от лица родителей, что может свидетельствовать о поддержке, получаемой ими в семье.
5. Полученные результаты свидетельствуют о том, что трудности адаптации, связанные с частыми заболеваниями, а, следовательно, и пропуском школьных занятий могут быть успешно сбалансированными. В первую очередь, позитивными факторами преодоления психологических сложностей является поддержка семьи и адекватное отношение к частым заболеваниям ребенка. Именно такой подход родителей к частым болезням ребенка позволяет сохранить веру в себя и позитивные представления о своем будущем. Вторым фактором, предупреждающим возникновение негативных последствий частых болезней, является педагогическая и психологическая работа в школе.

Логинова Н.А., Басхамджиева А.Н.

ЧИТАТЕЛЬСКИЕ ДИСПОЗИЦИИ В СВЯЗИ С ЦЕННОСТНЫМИ ОРИЕНТАЦИЯМИ ЛИЧНОСТИ В РАННЕЙ И СРЕДНЕЙ ВЗРОСЛОСТИ

Становление и развитие личности происходит не только в труде, общении и познании, но и на досуге, в том числе в чтении художественной литературы. Наше исследование направлено на изучение характеристик чтения художественной литературы взрослых людей в связи с ценностно-смысловой сферой. Такая направленность и постановка вопроса обусловлена убеждением в важности чтения в жизни человека и малой его изученностью у взрослых людей, а именно не изученностью объема, характера (глубины, направленности и пр.), места, которое оно занимает в жизни современных взрослых.

Цель: изучить возрастные различия читательских диспозиций, и других характеристик чтения в связи с ценностно-смысловой сферой личности в ранней и средней зрелости.

Объект: качественные характеристики чтения, читательские диспозиции, ценностные ориентации и система жизненных смыслов личности.

Предмет: возрастные различия характеристик чтения взрослых людей в связи с ценностно-смысловой сферой личности.

Выборка: в исследовании приняли участие 78 человек (16 мужчин и 62 женщин) в ранней (18-25 лет) и средней зрелости (26-45 лет), имеющих высшее и среднее специальное образование, а также учащиеся вузов различных специальностей.

Гипотезы: а) существуют возрастные различия в характеристиках чтения и ценностно-смысловой сфере личности, б) есть связь между ценностно-смысловыми и читательскими характеристиками людей в ранней и средней зрелости.

Мы использовали две группы методов: методики, относящиеся к чтению (методика «Опросник читателя» Н.А. Логиновой - А.И. Коченовой, направленная на определение качества чтения; проективная методика «Книжная полка» О.И. Даниленко - А.И. Китаевой о читательских диспозициях) и методики, относящиеся к ценностно-смысловой сфере личности (методика о ценностных ориентациях «ЦО-36» В.Н. Куницыной; методика о системе жизненных смыслов «СЖС» В.Ю. Котлякова).

Методы обработки: критерий U Манна-Уитни и корреляционный анализ по методу Спирмена.

Результаты. Было выявлено, что в обеих возрастных группах преобладает социализирующая читательская диспозиция, что объясняется необходимостью соответствовать динамичной социальной действительности. При этом в ранней зрелости по сравнению со средней зрелостью более выражена экзистенциальная читательская диспозиция (чтение с целью приобретения и укрепления жизненных ориентиров). Это объясняется тем, что в этот период завершается становление системы жизненной направленности, поэтому экзистенциальные проблемы более актуальны, чем в средней зрелости.

Люди в ранней зрелости больше ориентированы на индивидуальные ценности, в частности, такие ценности, как «забота о себе», «достижение успеха». В средней зрелости повышается значимость ценностей «уважение старших» и «уважение традиций», а также больший жизненный смысл приобретает семья. Вероятно, в ранней зрелости, когда еще нет устойчивого социального статуса, люди особенно стремятся к достижению успеха в своей учебной и профессиональной деятельности, чтобы занять достойное место в обществе. Старшие респонденты уже имеют устойчивый социальный статус, поэтому семья становится для многих главным смыслом жизни.

ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ И ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

В обеих возрастных группах обнаружено большое количество связей между характеристиками чтения и ценностно-смысловой сферой личности.

Выводы:

1) Чтение современного взрослого человека является значимой деятельностью, жизненным занятием;

2) В жизни современных взрослых людей есть книги-события, влияющие на развитие личности, главным образом ее направленности.

3) Характеристики чтения тесно связаны с ценностно-смысловой сферой, интегрированы в общую направленность личности.

4) Возрастных различий в характеристиках чтения и ценностных ориентациях, а также смыслах взрослых оказалось немного. Вероятно, у взрослых возрастные различия направленности все более перекрываются личностной дифференциацией ценностных ориентаций, потребностей, интересов и вкусов.

Манукян В.Р., Кудрявцева Р.А.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ КАК ПРЕДИКТОР ЗАВИСТЛИВОСТИ ЛИЧНОСТИ В РАЗНЫЕ ПЕРИОДЫ ВЗРОСЛОСТИ

В последние десятилетия исследователи активно обращаются к изучению психологического благополучия личности, удовлетворенности, счастья, и их предикторов. В свою очередь, тема зависти значительно менее изучена и практически не изучена в соотношении с психологическим благополучием. На данный момент в отечественной психологии проведено лишь несколько эмпирических исследований на выявление взаимосвязей зависти и субъективного благополучия (Муздыбаев К.; Бескова Т.В., Шамионов Р.М.), отражающих их обратно пропорциональную взаимозависимость. В зарубежной психологии больше внимание уделяется феноменологии зависти и ее конструктивным функциям. Возрастной аспект поставленной проблемы практически не раскрывается в исследованиях.

Психологическое благополучие рассматривается нами широко – как интегральный показатель степени направленности человека на реализацию основных компонентов позитивного функционирования, предложенных в концепции К. Рифф, а также степени реализованности этой направленности, субъективно выражающейся в ощущении удовлетворенности собственной жизнью.

Гипотезой исследования явилось предположение о том, что параметры психологического благополучия могут оказывать влияние на уровень завистливости личности взрослых людей, причем в разные периоды взрослости эти предикторы будут различны.

Выборка включила 73 человека (32 мужчин и 41 женщин) в возрасте от 19 до 55 лет (средний возраст 34,5). В связи с задачами исследования выборка была поделена на 2 возрастные группы: «молодые взрослые» - 43 человека (19-35 лет, средний возраст 28,6) и «зрелые взрослые» - 30 человек (36-55 лет, средний возраст 43,0).

Методы исследования включали: Шкалу психологического благополучия К. Рифф в адаптации Л.В. Жуковской, Е.Г. Трошихиной; опросник «Удовлетворенность жизнью» Н.Н. Мельниковой, опросник «Методика исследования завистливости личности» Т.В. Бесковой.

Уровни завистливости личности, психологического благополучия и удовлетворенности по выборке в целом соответствуют средним значениям. Анализ возрастных различий выявил у молодых взрослых значимо более высокие значения по шкале «Разочарование в жизни»

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

($T=2,151$; $p=0,035$), что, возможно, связано с меньшей реалистичностью их целей и более высокими притязаниями.

Шкалы методики завистливости личности (зависть-неприятнь, зависть-уныние, общий уровень завистливости) образуют множественные отрицательные корреляции с параметрами психологического благополучия, имеющие возрастную специфику. В целом у зрелых взрослых данные взаимосвязи менее тесные, чем у молодых взрослых. Так, у молодых взрослых повышенный уровень завистливости с большей вероятностью свидетельствует о подверженности социальному давлению (шкала «Автономность»), а также о чувстве личностной стагнации (шкала «Личностный рост»). В свою очередь, зрелые взрослые с разной степенью автономности и личностного развития могут в разной степени переживать зависть.

В результате множественного регрессионного анализа выявлены факторы, влияющие на уровень завистливости у молодых взрослых – «Разочарование в жизни» ($\beta_2=0,955$), «Автономность» ($\beta_1=-0,812$), «Беспокойство о будущем» ($\beta_3=0,558$), у зрелых взрослых – «Компетентность» ($\beta_1 = -1,294$), «Разочарование в жизни» ($\beta_2 = 0,95$).

Возрастная специфика предикторов завистливости взаимосвязана с решением возрастных задач. Для молодых людей – это самоопределение и становление собственной независимости – ощущение себя зависимыми и несамостоятельными актуализирует переживание зависти у молодых взрослых. Для зрелых – это оценка результатов самореализации, чувство собственного мастерства в овладении средой, поэтому их зависть актуализируется низкой оценкой собственной компетентности. Разочарование в жизни как показатель неудовлетворенности является значимым предиктором завистливости на всем протяжении взрослости, однако в молодости он дополняется беспокойством о будущем, которое в этот период обладает высокой значимостью, поскольку более обширно и менее определено.

Исследование поддержано грантом РГНФ №16-06-00307а.

Мелёхин А.И.

ФАКТОРЫ РЕГУЛЯЦИИ МОДЕЛИ ПСИХИЧЕСКОГО (THEORY OF MIND) В ПОЗДНИХ ВОЗРАСТАХ

Человек пожилого и старческого возраста сталкивается с многочисленными и сложными социальными взаимодействиями каждый день. В процессе социальных взаимодействий пожилому человеку требуется интерпретировать и прогнозировать поведение других людей с точки зрения их убеждений и намерений. Пожилой человек находится в группе риска, т.е. он может стать жертвой ограбления или финансовых манипуляций. В связи с этим за последние несколько лет наблюдается рост исследований модели психического (theory of mind, сокр. ToM) при нормальном старении (normal cognitive aging), когда происходит закономерное ухудшение состояния двигательных, когнитивных функций, снижение мобилизационных возможностей организма. Модель психического можно представить как исполнительный компонент социального познания, управляющий многократными аспектами когнитивных репрезентаций (когнитивные репрезентации об эмоциях другого человека, о намерениях, об убеждениях, о направленности внимания другого человека, самосознание, т.е. репрезентации о собственных мыслях), которые одновременно активированы и участвуют в сложных повседневных социальных взаимодействиях (Brunet-Gouet et al., 2011). Нами было проведено исследование на базе Консультативно-диагностического центра № 2 г. Москвы. В исследовании приняли участие 290 респондентов пожилого (55-74 лет; средний возраст 64,5 лет) и старческого (75-90

ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ И ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

лет; средний возраст 79,9 лет). Респонденты пожилого возраста были дифференцированы на две группы: 55-60 лет (120 человек) и 61-74 лет (120 человек), с целью выявления различий внутри возрастной группы пожилых респондентов. Третью группу составили респонденты старческого возраста 75-90 лет (50 человек). Респонденты включались в исследование в ходе амбулаторного приема к врачу-терапевту, гериатру. Все респонденты проходили комплексную гериатрическую оценку: социо-демографический статус (Health Questionnaire), возрастная идентификация (Опросник «Age-of-Me»), полиморбидность (GIRS-G), качество жизни (WHOQOL-BREF), оценка симптомов когнитивного дефицита (MoCA), депрессии (GDS-30), субъективного чувства одиночества (R-UCLA-LS). Для исследования когнитивного компонента ТоМ (понимание иронии и обмана) использовался тест на оценку способности прагматической интерпретации событий (Winner's Task). Для исследования особенностей аффективного компонента ТоМ использовались субшкалы из Пенсильванской нейропсихологической батареи (Computerized Neuropsychological Battery): тест на распознавание эмоций (Penn Emotion Recognition Task-40); тест оценки способности дифференциации эмоций (Penn Measured Emotion Discrimination Task), тест память на лица (Penn Facial Memory Test). Для проверки гипотезы о вкладе различных компонентов гериатрического статуса в компоненты модели психического в пожилом и старческом возрасте проводился регрессионный анализ с применением пошагового включения. В качестве зависимых переменных выступали показатели компонентов модели психического, а в качестве независимых переменных – показатели комплексной гериатрической оценки. Приведем пример полученных данных у респондентов 55-60 лет. На распознавание эмоций влияют следующие факторы: [GDS-30] Наличие симптомов депрессии ($=0,296$), [WHOQOL-BREF] Общий показатель качества жизни ($=0,213$), [R-UCLA-LS] Субъективное чувство одиночества ($=0,165$). Факторы, влияющие на дифференциацию эмоций: наличие симптомов депрессии ($=0,284$), [WHOQOL-BREF] Общий показатель качества жизни ($=0,161$), субъективное чувство одиночества ($=0,116$). Факторы, влияющие на память на лица: наличие симптомов депрессии ($=0,253$), [MoCA] Наличие симптомов когнитивного дефицита ($=0,151$), субъективное чувство одиночества ($=0,143$), общий показатель качества жизни ($=0,119$), [CIRS-G] Уровень полиморбидности ($=0,086$). На понимание обмана влияют следующие факторы: наличие симптомов депрессии ($=0,210$), субъективное чувство одиночества ($=0,183$), общий показатель качества жизни ($=0,155$). На понимание иронии влияют следующие факторы: наличие симптомов депрессии ($=0,289$), субъективное чувство одиночества ($=0,225$), наличие симптомов когнитивного дефицита ($=0,130$), общий показатель качества жизни ($=0,128$). Таким образом, результаты регрессионного анализа показывают, что на аффективный и когнитивный компоненты модели психического в пожилом возрасте (55-60 лет) оказывают влияние состояние психического здоровья, уровень полиморбидности, симптомы когнитивного дефицита, показатели качества жизни и удовлетворенность качеством жизни.

Мельник Е.В., Киселёва Т.В.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ИГРА «EMPATHOS» КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЭМПАТИИ У СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗОВ

Существующее противоречие между необходимостью формирования личности будущего педагога во всех сферах жизнедеятельности (двигательной, когнитивной, эмоциональной, волевой, поведенческой и др.) и недостаточным вниманием к развитию эмпатии у студентов, особенно в процессе обучения в учреждениях высшего образования педагогического профиля, определили проблему исследования. Особое значение эмпатия приобретает не толь-

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

ко в деятельности психолога, но и педагога: учителя, логопеда, тифлопедагога, олигофренопедагога, сурдопедагога, преподавателя физической культуры, тренера, инструктора по лечебной, оздоровительной и адаптивной физической культуре, физической реабилитации и др.

Эмпатия, от греч. «*empathēia*», что в переводе означает сопереживание. Проблеме ее изучения посвящены труды отечественных и зарубежных психологов, которыми был проведен анализ существующих подходов к определению эмпатии, описанию ее структуры и механизмов формирования, разработан диагностический инструментарий (В.В. Бойко; Л.П.Выговская; Ю.Б.Гиппенрейтер; Т.П.Гаврилова; Е.П.Ильин; М.А.Пономарева; Л.П.Стрелкова; И.М.Юсупов; M.Barnett; M.Davis; R.Dymond; N.Eisenberg; N.Feshbach и др.). Однако, недостаточно внимания уделено развитию эмпатии у студентов педагогических вузов факультетов специального образования, осуществляющих подготовку специалистов для работы с детьми с особенностями физического и психического развития.

Большой популярностью среди молодежи пользуется игровая деятельность, в процессе которой происходит воссоздание и усвоения какого-либо опыта. Так, одним из средств формирования эмпатии могут выступать психологические игры, которые выступают как символическая деятельность, моделирующая и преобразующая реальность, решающая определенные задачи: снятие напряжения, осознание актуального жизненного опыта, развитие эмоционально-волевой, потребностно-мотивационной, когнитивной и психомоторной сферы. Игру отличает высокая степень спонтанности и свободы, реализующаяся в рамках четко заданных правил и условностей, как в группе, так и индивидуально.

Целью данного этапа исследования выступила разработка психологической игры «EMPATHOS» как средство формирования эмпатии студентов педагогических вузов. Методологическую основу игры составили закономерности нашего сознания и механизмы «неосознанности» (В.М. Аллахвердов), рассмотрение эмпатии как системного образования, включающий когнитивный, эмоциональный и конативный компоненты (В.В. Бойко, М.А. Пономарева и др.), представление о роли игры в психическом развитии ребенка (К. Бюлер, Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, Д.Н. Узнадзе, Д. Эльконин и др.)

Игра «EMPATHOS» носит полифункциональный характер и с ее помощью можно решать различные задачи, в том числе и коррекционной направленности: поиска когнитивных, эмоциональных и интуитивных ресурсов, значимых для повышения профессиональной успешности; расширение зоны осознания психологических проблем и поиск путей их разрешения, формирование мотивации к педагогической деятельности, позитивного отношения к профессии; отреагирование эмоций и чувств, обеспечение психической разрядки; повышение информированности о профессионально-важных качествах личности, эмпатии, сопереживании, сочувствии; воспитание волевых и нравственных качеств личности (гуманности, отзывчивости, чувства долга, сочувствия, сострадания, милосердия, миролюбия, доброты и др.), повышение социально-психологического климата в группе студентов.

Содержательная сторона игры включает ознакомление с игровым сюжетом, формами выполнения заданий, системой штрафов и поощрений – правилами. Инструментальная – направлена на отработку индивидуальных и групповых действий студентов. Предусмотрено использование вербальной, кинестетической и образной форм работы.

Все это позволяет рассматривать разработанную игру «EMPATHOS» как одно из средств формирования эмпатии студентов учреждений высшего образования педагогического профиля. Отличительной чертой игры является непринужденный характер общения со студентами, маскировка истинной цели.

Меньшикова Л.В.

О РАЗВИТИИ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ С ПОЗИЦИИ ТЕОРИИ Б. Г. АНАНЬЕВА

Б.Г. Ананьев считал, чтобы подойти к проблеме индивидуальности с точки зрения целого, нужно представить человека не только как открытую систему, но и как систему «закрытую», замкнутую вследствие внутренней взаимосвязанности ее свойств (личности, индивида, субъекта). В подтверждение этого он приводил известное высказывание В.М. Бехтерева о том, что «мир строится в форме замкнутых систем, представляя собой особые индивидуальности. Каждая индивидуальность может быть различной сложности, но она представляет всегда определенную гармонию частей и обладает своей формой и своей относительной устойчивостью системы. Гармония частей есть основа индивидуальности».

Б.Г. Ананьев, анализируя сложные процессы онтогенетического развития различных психофизиологических, личностных и социальных свойств индивидуальности человека, сделал существенное теоретическое обобщение: центральными механизмами, объединяющими эти свойства в единую систему, являются механизмы субординации (иерархии) и механизмы координации, сохраняющие индивидуальную автономию элементов.

Опираясь на эти представления и конкретизируя общие положения теории развития Б.Г. Ананьева применительно к студенческому возрасту, мы разработали теоретическую модель, в которой сделана попытка определить центральный механизм, влияющий на развитие индивидуальности студентов. Учитывая то, что индивидуальность – это интегратор всех свойств человека, нам представляется, что единицей анализа индивидуальности является динамическая система, включающая в себя переживания, иерархию смыслов, а также «категориальную сетку значений», в которой интерпретируется жизненный опыт переживаний человека. Подвергаясь когнитивной обработке в индивидуальной сетке значений, конкретные переживания приобретают новое качество, позволяющее им более активно вступать во взаимодействие с системой смыслов личности.

В выделенной динамической «единице» анализа индивидуальности система переживаний, значений и смыслов – стягиваются воедино свойства человека как индивида, субъекта деятельности и личности со стороны их представленности во внутреннем мире. Именно благодаря этому «ядру» происходит скрытое от глаз «тайное» созревание индивидуальности человека.

Обобщение результатов проведенного нами теоретического и многолетнего эмпирического исследования позволяет сформулировать следующие основные выводы:

1. Развитие индивидуальности студента в вузе и ее отдельных подструктур связано с разрешением противоречий внутри динамического ядра индивидуальности и развитием координации между указанными выше компонентами этой системы.

2. Эти противоречия отражают диспропорции в уровне развития элементов динамической системы (гипертрофию или их неразвитость) либо недостаточное развитие координации между ними.

3. Рассмотрение типов противоречий внутри динамической системы, составляющей ядро индивидуальности, дает возможность выделить типы индивидуального развития студентов, определить его сильные стороны и дефекты.

4. Исследование психологических закономерностей развития отдельных подструктур индивидуальности студентов в вузе отражает наличие указанных выше противоречий между элементами динамической системы, составляющей ядро индивидуальности. В частности:

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА **МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

– в когнитивной подструктуре индивидуальности это проявляется в диспропорции развития вербальных и образно-эмоциональных компонентов мышления, а также в недостаточном развитии механизма их координации;

– в аффективной сфере отражается в отсутствии координации переживаний с семантическими структурами сознания, что проявляется в недостаточной «означенности» этих переживаний в категориальной системе значений; незрелость указанного механизма приводит к снижению возможностей саморегуляции состояния студентов (особенно в ситуации экзаменационного стресса).

Мирошников С.А., Наследов А.Д.

АНАЛИЗ ПСИХОМЕТРИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ШКАЛЫ ПСИХОМОТОРНОГО РАЗВИТИЯ В ПРИЛОЖЕНИИ К ИССЛЕДОВАНИЮ ЗАДЕРЖКИ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Шкала психомоторного развития была разработана в 2001 г. в составе программного комплекса «Лонгитюд» (testpsy.net) для измерения широкого спектра параметров психомоторного развития детей от 2 месяцев до 7 лет. На этапе разработки Шкала проходила проверку психометрических характеристик на нормативной популяции. Но в связи с недостатком стандартизованных тестов для детей с отклонениями психомоторного развития эта Шкала стала использоваться психологами для работы с детьми с умственной отсталостью, нарушениями речевого развития. Для обеспечения эффективности Шкалы в отношении таких популяций мы провели дополнительную проверку критериальной валидности теста в работе с детьми, имеющими диагностированные отклонения в психическом развитии (ЗПР, ОНР-2). При этом также получены нормативные данные по этим группам, позволяющие оценивать близость полученных результатов к той или иной группе.

Основной задачей был анализ чувствительности шкалы для дифференциальной диагностики детей дошкольного возраста с временным отставанием в развитии мыслительных и речевых процессов. В эти группы были включены воспитанники детских садов компенсирующего типа с медицинским диагнозом F83 – смешанные специфические расстройства развития. В психолого-педагогических заключениях у них отмечалась задержка психического развития церебрально-органического генеза (ЗПР) или общее недоразвитие речи 2 уровня (ОНР-2). Эти заключения были использованы в качестве критерия внешней валидности для проверки Шкалы психомоторного развития при дифференциации трех групп: Норма, ЗПР, ОНР-2.

Для исследования использованы данные 1270 детей 3-6 лет. Для анализа различий между группами применялся многомерный дисперсионный анализ (MANOVA) с апостериорными парными сравнениями средних, для изучения точности дифференциальной диагностики групп – дискриминантный анализ с пошаговым методом отбора дискриминантных переменных. Точность предсказания определялась методом Cross-Validation. По результатам однофакторного MANOVA эффект фактора «Группа» (3 уровня: Норма, ЗПР, ОНР2) статистически достоверен для всех переменных (критерий Pillai's Trace, $p < 0,00001$) и статистически достоверен в отношении каждой из 8 рассматриваемых шкал ($p < 0,00001$). Апостериорные парные сравнения средних (Bonferroni Post Hoc Test) показали статистически достоверные различия в каждой из 3-х пар средних по каждой шкале ($p < 0,001$), кроме пары Норма – ОНР-2 по одной из шкал: наиболее высокие показатели у группы «Норма», наиболее низкие – у группы «ЗПР», а в группе «ОНР-2» значения выше, чем для ЗПР, но ниже, чем для Normы.

По результатам дискриминантного анализа точность предсказания принадлежности ребенка к одной из групп составила: 1) к одной из 3-х групп: Норма – 97%; ЗПР – 94,2%; ОНР-2 – 38,2%. 2) к одной из 2-х групп: Норма – 95,6%; ЗПР – 96,1%; 3) к одной из 2-х групп: Норма – 92%; ЗПР+ОНР-2 – 84,7%; 4) к одной из 2-х групп: ЗПР – 91,2%; ОНР-2 – 62,9%.

В целом Шкала психомоторного развития показала высокие значения влияния фактора группы (Норма, ЗПР, ОНР-2) на показатели по всем шкалам. Действительно высокая точность предсказания принадлежности к группе получена для групп Норма и ЗПР (95,6 и 96,1% соответственно), что свидетельствует об очень высокой способности теста дифференцировать эти группы. Для ОНР-2 точность предсказания существенно ниже. В целом полученные результаты соответствуют изначальной направленности теста и подтверждают возможности его использования для диагностики психомоторного развития дошкольников с ОНР, но с ограничениями с точки зрения дифференциации ОНР и ЗПР.

Чтобы снять эти ограничения, мы привлекли группу логопедов и дефектологов к созданию дополнительного блока диагностики речевого развития детей. С участием группы специалистов разработана методика исследования развития речи детей дошкольного возраста «Электронная Речевая карта», в настоящее время она используется в пилотном режиме для набора данных с целью анализа характеристик этой карты как измерительного инструмента.

Музыченко Д.С., Ксёнда О.Г.

МОТИВАЦИОННО-ЦЕННОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЧНОСТИ, ПОДДЕРЖИВАЮЩИЕ ДЕСТРУКТИВНЫЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Понятие «виктимность» рассматривается как повышенная уязвимость личности в социальных отношениях, основывающаяся на образе действия определенного лица и специфике его ценностно-смысловой сферы. В современном обществе усложнение социальных связей отличается их противоречивостью и неоднозначностью. Аномия как проявление социотропного роста системы выражается в снижении способности использовать ценностно-нормативную составляющую культуры для воспроизводства общественных отношений.

Виктимизация представляет собой действия, предпринятые с намерением воздействовать, дискриминировать, причинить физический ущерб или психологическую боль другому человеку. Социальная виктимизация означает целевое поведение, призванное нанести ущерб социальному статусу или отношениям, включая злословие, манипуляции в дружбе и социальную изоляцию.

Предпринятое исследование направлено на выявление мотивационно-ценностного профиля виктимной личности в юношеском возрасте как детерминирующего поддержания деструктивных взаимоотношений и неспособность избегать посягательств, где это объективно было возможно.

Работа базировалась на: концепции В.А. Ядова об иерархической системе диспозиционных образований; научных положениях Ю.А. Клейберга о диспозиционном поведении девиантной личности; полифакторной модели личности Е.В. Руденского, которая представляет культурный и психический потенциалы (конституционный фактор), определяющие динамику и своеобразие проявления базовых психологических механизмов социального функционирования личности (адаптации и самоактуализации). Эмпирические данные были получены посредством методик: «Склонность к виктимному поведению» (О.О. Андронникова), Изучение ценностей личности (Ш. Шварц), Диагностика копинг-механизмов (Э. Хейм), «Методика изу-

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА **МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

чения мотивационно-потребностной сферы» (И.А. Фурманов). Анализ данных осуществлялся с помощью метода ранговой корреляции Спирмена, расчета U-критерия Манна-Уитни. Всего участие в исследовании приняли 133 испытуемых в возрасте 16-18 лет, учащиеся школ и колледжей г. Минска.

Выводы. Противоречия характеристик мотивационно-ценностного профиля виктимной личности раскрывают механизмы формирования разных типов склонностей к виктимному поведению. Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению связано со стремлением редуцировать эмоциональное напряжение в ситуации перегруженности множественными стрессорами; ориентированность на атрибуты власти и социального статуса выступает как компенсаторная при невозможности действительной реализации себя. В гиперсоциальном поведении обнаруживается компенсаторное стремление установить опеку над окружающими (что является следствием происхождения из семей с авторитарным стилем воспитания) при самой низкой реальной самостоятельности среди всех лиц юношеского возраста. Ценность самодисциплины противостоит желанию жизни, полной впечатлений, поддерживая характерный конфликт между преобладающими чертами консерватизма, верностью традициям и любопытством, поиском новых ценностей. Зависимое и беспомощное поведение отражает внутренний конфликт личности с семьей, обусловленный жестоким обращением, в виде редукции мотивации поддержания традиций, ориентации на родителей как референтных объектов взаимоотношений при усвоении ценностного приоритета послушания, исполнительности, подчинения правилам и жизненным обстоятельствам в качестве способа действия. Агрессивный тип поведения не следует какой-либо целенаправленной конструктивной активности наряду с сопутствующим обесцениванием успешности как способа действия в виде защитной реакции, сопровождающей маргинализацию личности. Некритичное виктимное поведение проявляется как снижение ориентации на безопасность и стабильность взаимоотношений вследствие фрустрации аффилиативной потребности при склонности к внешнему атрибутированию ответственности.

Навдушевич Г.В., Трошихина Е.Г.

СООТНОШЕНИЕ АССЕРТИВНОСТИ И ПРЕОБЛАДАЮЩИХ СТРАТЕГИЙ ПРЕОДОЛЕВАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Термин «ассертивность» (от англ. assert - утверждать, доказывать, настаивать, предъявлять претензии, отстаивать свои права) пришел в психологическую науку из зарубежных практик, тренингов ассертивности, заявивших о себе как об универсальном средстве по исправлению поведения взрослых людей, испытывающих трудности в межличностном взаимодействии (Г. Линденфильд). Тренинги вызвали интерес к феномену ассертивности и его тщательному изучению. Ассертивность предполагает способность человека самостоятельно регулировать собственное поведение (А. Ауэрбах, Р. Корсини).

В работах российских авторов ассертивность определяется как система устойчивых психологических свойств человека, обеспечивающих здоровье и безопасность личности (И.В. Попова, В.П. Шейнов, В.М. Львов); рассматривается как одна из составляющих уверенности в себе (В.Г. Ромек, Е.В. Хохлова), способность к самоутверждению (Н.Е. Харламенкова), а так же в качестве профессионально важной коммуникативной компетенции (Н.Ю. Ражина). Большинство работ посвящено изучению ассертивности у взрослых людей, тогда как развитию ассертивности в подростковом возрасте практически не уделяется внимания.

Нами было проведено исследование ассертивности подростков в соотношении с преобладающими стратегиями преодолевающего поведения. В исследовании принимали участие школьники в возрасте от 11 до 16 лет, в количестве 201 человека.

Использовались методики: тест на «Ассертивность» Д. Левинсона в модификации М. Шлепецкого и опросник «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций» С. Хобфолла в адаптации Н.Е. Водопьяновой.

В результате исследования ассертивности выявлено, что большинство школьников имеют средний уровень выраженности показателей: частоты проявления ассертивного поведения и его приемлемости (эмоциональное отношение к проявлению ассертивности). Корреляционный анализ не выявил значимой связи между шкалами частота и приемлемость ($r = -0,032$), что говорит о самостоятельности шкал. Данное обстоятельство и распределение общей выборки по группам с разной выраженностью ассертивности дают основание полагать, что школьники и допускают ассертивность с разной частотой в своем поведении, и испытывают при этом разные чувства. Сравнительный анализ средних значений по шкалам методики «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций» выявил, что школьники прибегают ко всем стратегиям, но чаще чем взрослые используют избегание (уход от проблем) и агрессивные стратегии при совладании с внутренним дискомфортом. Корреляционный анализ шкал методики показал, что все стратегии преодолевающего поведения объединены в целостную структуру, в которой обнаруживается только одна отрицательная связь – ассертивных действий со стратегией избегания. Это говорит о том, что поведение подростка может развиваться либо по сценарию активной поведенческой стратегии, либо в направлении избегания разрешения проблем. При этом обе эти стратегии положительно связаны со шкалами «асоциальные действия» и «манипулятивные действия». Таким образом, ассертивное поведение школьников носит неустойчивый характер, отношение к нему противоречивое, часть школьников считают его неприемлемым. В глазах школьников ассертивное поведение связано с манипулятивными и асоциальными действиями, то есть носит негативную окраску.

Таким образом, можно заключить, что в подростковом возрасте ассертивность еще не выполняет функцию регулятора поведения в достаточной мере и способность к позитивному самоутверждению находится на этапе становления.

Нартова-Бочавер С.К.

ДОМАШНЯЯ СРЕДА И САМООЦЕНКА В СТУДЕНЧЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Говоря о домашней среде, психологи, в отличие от социологов, обычно имеют в виду семейную социальную атмосферу жизни, а не объективные условия жизни, в силу чего имеется очень мало данных о связи физических атрибутов повседневности и тем более – об их влиянии на личность. Между тем еще классические работы У. Джемса, А.Н. Эссер, А.Д. ДеЛонг показали, что представление человека о себе, его поведение и коммуникация связаны с уровнем скученности на территории проживания и объемом личного пространства. В нашем исследовании изучается связь самооценки с разными параметрами домашней среды. Участниками исследования были 571 студент разных факультетов московских университетов ($M_{возраст}=19,8$, $SD_{возраст}=3,2$, 121 юноша, 299 – из регионов, проживающие в общежитии).

Использовались Шкала самооценки Розенберга, авторские опросники Функциональность домашней среды (ФДС) и Релевантность домашней среды (РДС). ФДС включает четыре шкалы, измеряющие объективно существующий функционал домашней среды – возможности, которые предоставляет дом своим обитателям; РДС включает семь шкал, отражающих

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

меру соответствия домашней среды потребностям обитателей. Результаты показали, что все шкалы ФДС – общий показатель, Прагматичность, Развитие, Стабильность, Защищенность и почти все шкалы РДС – общий показатель, Управление, Ресурсность, Самопрезентация, Эргономичность, Пластичность имеют высокосignимые положительные связи с самооценкой ($p < 0,001$), а шкала Отчужденности домашней среды, отражающая меру «неподчинения» характеристик дома своему обитателю – высокосignимую отрицательную связь. Таким образом, физические условия жизни действительно связаны с самооценкой.

Следующий шаг обработки данных представлял регрессионный анализ с учетом модерирования полом и условиями проживания. Ранее полученные данные свидетельствуют о том, что респонденты женского пола обычно более восприимчивы к влиянию домашней среды. Кроме того, можно было ожидать, что продолжающие жить на родительской территории москвичи и студенты из регионов, находящиеся в процессе сепарации от родительского дома, по-разному используют ресурсность образа своего дома.

Результаты показали существенные различия в предикторах самооценки в зависимости от выделенных переменных-модераторов. Так, в группе иногородних юношей Историчность оказалась сильным предиктором самооценки, а Развитие и Отчужденность – анти-предикторами. У иногородних девушек связь самооценки с характеристиками жилища оказалась существенно более сильной: Стабильность, Защищенность, Управление, Историчность оказались сильными предикторами, в то время как Отчужденность, Пластичность и Развитие – анти-предикторами. Таким образом, основной вклад в повышение самооценки в этой группе вносят те качества жилища, которые обеспечивают стабильность, и понижают самооценку стимулирующие качества. У юношей-москвичей обнаружен лишь один сильный предиктор – Ресурсность дома. А в группе студенток-москвичек воспроизвелась картина иногородних юношей: предиктором самооценки была Историчность, анти-предикторами – Развитие и Отчужденность.

Таким образом, в зависимости от условий жизни нюансируются повседневные потребности студентов, которые либо стремятся обрести стабильность и равновесие (девушки из общежития), либо принимают задачи развития (юноши-москвичи), либо демонстрируют слабую восприимчивость к домашней среде, не идентифицируясь с временным домом (юноши из общежития) или решая, по-видимому, задачи разотождествления с родительским домом (девушки-москвички).

Заключая, можно сделать вывод о том, что самооценка действительно тесно положительно связана с физическими качествами места обитания, однако эти «объективно» благоприятные характеристики могут вносить отрицательный вклад в самооценку представителей юношеского возраста, если жилище оказывается временным, разделенным с родителями или товарищами.

Исследование проводится при поддержке Российского Научного Фонда (проект № 14-18-02163)

Насибли А.Ю., Степанова М.А.

К ВОПРОСУ О ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЯХ БАКИНСКИХ ПОДРОСТКОВ

В психологии накоплено немало интересных данных, касающихся личностных особенностей подростков. В частности, именно в подростковом возрасте идет процесс активного формирования ценностных ориентаций, который не заканчивается с переходом на следующую возрастную ступень, а лишь приобретает иные черты.

Предметом нашего исследования выступило сравнительное изучение особенностей ценностно-смысловой сферы бакинских девятиклассников, обучающихся в массовых и профильных школах. Мы предположили, что степень сформированности и дифференциации структуры ценностей может отличаться у подростков двух типов школ. В качестве основного метода применялась методика изучения ценностных ориентаций М. Рокича (в адаптации Д.А. Леонтьева). В исследовании приняли участие 140 школьников: 70 из массовой школы и 70 из профильной. В профильной школе классы формируются с учетом специфики поступления в высшие учебные заведения города Баку по следующим направлениям: технико-математическое (профильные предметы – математика и физика), технико-экономическое (профильные предметы – математика и география) и естественно-научное (профильные предметы – химия и биология) направление.

В результате исследования были получены данные, согласно которым структура ценностных ориентаций подростков профильной школы более дифференцирована, чем учеников общеобразовательной школы. Кроме того, подростки профильной школы отличаются от подростков массовой школы в большей степени характером терминальных ценностей, чем инструментальных. В то же время, несмотря на различия в структуре ценностей, «воспитанность» оказалась самой важной для современных бакинских подростков. Эта ценность является стандартной для восточной культуры (коей является и азербайджанская культура), передается из поколения в поколение и культивируется обществом.

На основании полученных результатов можно предположить, что процесс формирования терминальных ценностей отличается от формирования инструментальных. В целом это согласуется с накопленными в психолого-педагогической науке данными о том, что личностное самоопределение в подростковом и юношеском возрасте – сложный и длительный процесс, зачастую носящий противоречивый характер (Л.И. Божович). На наш взгляд, проведение кросскультурных (на примере российской и бакинской выборки) исследований будет способствовать получению данных, позволяющих проникнуть в тайны формирований ценностных ориентаций в подростковом возрасте.

Павлова О.В., Исаева Е.Р., Тюсова О.В.

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ И ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА

На становление врача как специалиста влияет ряд важных факторов, к которым относятся особенности учебного процесса, личностные характеристики обучающихся, адаптационный потенциал, особенности саморегуляции поведения. Разработка программ профессионального развития на основе индивидуального психологического и профориентационного профиля студентов помогает им быстрее адаптироваться к обучению в вузе.

Целью исследования является изучение особенностей профессиональной направленности и различий в личностном профиле у студентов медицинского вуза для разработки программы психолого-педагогического сопровождения и профориентации студентов.

В исследовании приняли участие 438 студентов 3-го курса лечебного факультета в возрасте 19-21 года, из них 303 респондента – девушки и 135 – юноши. Для изучения личностных особенностей были использованы шкала личностной и ситуативной тревожности Спилберга-Ханина, методика В.И. Моросановой «Стиль саморегуляции» и тест «Большая пятерка». Для исследования профессиональной направленности – методика Д. Холланда.

Статистические методы: частотный анализ, t – критерий Стьюдента, дисперсионный анализ. Программа обработки – SPSS статистика 17.0.

Анализ типов профессиональной направленности студентов-медиков показал, что у юношей и девушек наиболее выражен исследовательский тип (средн. знач.: девушки – 20,86; юноши – 22,82). Студенты в большей степени ориентированы на решение задач, требующих абстрактно-логического мышления, на сопоставление фактов, проверку гипотез. У девушек далее по выраженности следует художественный (19,24) и социальный (16,66) типы. У них развито творческое мышление, они умеют посмотреть на задачу с разных сторон. Социальный тип ориентирован на общение с людьми, в отношениях с людьми проявляется дружелюбие, доброжелательность. Реалистический (6,82) и конвенциональный (9,06) типы профессиональной направленности у девушек находятся ниже среднего уровня. Девушкам сложнее дается работа, где необходимо применение практических моторных навыков.

У юношей выражены предпринимательский (17,09) и социальный (15,61) типы направленности. Для них характерны доминантность, самоуверенность, общительность, энергичность. Художественный (13,64), реалистический (12,84) и конвенциональный (11,70) типы направленности у юношей выражены на среднем уровне.

Анализ распределения типов профессиональной направленности в целом по выборке показал, что исследовательский тип преобладает у 53,16% студентов, художественный – у 25,82%, социальный – у 12,15%. У 6,84% студентов выражен предпринимательский тип. Конвенциональный и реалистический типы встречаются крайне редко.

При этом исследовательский тип является ведущим у 46,93% девушек и 67,8% юношей, художественный и социальный типы больше свойственны девушкам (32,85% и 14,8% соответственно), чем юношам (9,32% и 5,93%). В свою очередь, предпринимательский тип чаще является ведущим у юношей (11,02%), чем у девушек (5,05%). Таким образом, у студентов-медиков преобладают исследовательский и художественный типы. При этом социальный тип, являясь важным для профессии врача, является ведущим у незначительного числа студентов.

Личностные особенности студентов, имеющих разные доминирующие типы профессиональной направленности, отличаются незначительно. Сравнительный анализ личностных профилей студентов был проведен по исследовательскому, художественному, социальному и предпринимательскому типам с учетом фактора пола. Результаты анализа показали, что у девушек имеются различия по экстраверсии между всеми исследуемыми типами.

Таким образом, проведенный анализ показал, что у студентов медицинского вуза преобладающим является исследовательский тип профессиональной направленности, причем у юношей он встречается чаще, чем у девушек. Личностные профили студентов с различными типами профессиональной направленности имеют статистически значимые различия, главным образом, по уровню экстраверсии.

Панин Р.А.

ДИНАМИКА ЛИЧНОСТНОЙ ЗНАЧИМОСТИ КРАЙНЕ ЖИЗНЕННЫХ ЦЕЛЕЙ В ЗРЕЛОМ ВОЗРАСТЕ

В свете увеличения темпов социальных и экономических преобразований, остро встает проблема оптимального ежедневного функционирования человека. В первую очередь такое функционирование обеспечивается системой психической регуляции жизнедеятельности личности. К ряду основополагающих структурно-функциональных элементов данной системы относят жизненные цели, которые выступают ориентирами, иницирующими, направляющими и оформляющими активность человека [1].

ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ И ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Вследствие вышесказанного, особую актуальность приобретает изучение закономерностей развития жизненных целей личности. Для реализации исследований в этом направлении, как правило, выделяют основные параметры жизненных целей. В данном исследовании в качестве такого параметра послужила личностная значимость жизненных целей, определяемая как субъективная ценность жизненных целей для личности и готовность посвятить свою жизнь их достижению [2].

В соответствие с нашими предположениями представители поздней зрелости будут демонстрировать более высокую личностную значимость системы жизненных целей, поскольку с возрастом роль внутренних факторов при постановке жизненных целей возрастает [3].

Гипотезой исследования послужило предположение, о существовании связи между возрастом и личностной значимостью жизненных целей личности: с течением возраста личная значимость жизненных целей увеличивается.

В исследовании приняли участие 292 человека, от 23-х, до 55-ти лет, включая 105 мужчин и 187 женщин, которым предлагалось составить список собственных жизненных целей и оценить их субъективную ценность по 5-тибальной шкале.

Для математико-статистической обработки полученных данных, применялись однофакторный дисперсионный анализ и Т-критерий Стьюдента. В качестве группирующей переменной выступили стадии зрелости: 23-30 лет – молодость, 30-40 лет период расцвета, 40-55 лет собственно зрелость [4].

Результаты дисперсионного анализа опровергли нашу гипотезу ($F = 2,29$, $p = 0,103$), и продемонстрировали статистически не значимую противоположную тенденцию. Анализ парных сравнений возрастных групп, выявил слабые достоверные различия личностной значимости жизненных целей между первым и третьим этапами зрелости в сторону уменьшения ($t = 2,06$, $p = 0,04$).

Мы предполагаем, что данная тенденция может объясняться тем социокультурным контекстом, в рамках которого осуществляет свою жизнедеятельность современная личность. Реалии сегодняшнего дня вынуждают человека стремиться к удовлетворению неких базовых потребностей, которые постоянно активизированы в условиях социально-экономического кризиса и, вместе с тем, устойчиво ассоциируются с качеством жизни, что, по-видимому, определяет выбор личностно незначимых, но необходимых для «выживания», жизненных целей в любом возрасте.

Таким образом, личностная значимость жизненных целей остаётся относительно неизменной на разных этапах зрелости и определяется не возрастными преобразованиями, а, вероятнее всего, теми социально-экономическими особенностями, в рамках которых существует человек.

Литература:

1. Салихова, Н.Р. Жизненный путь в контексте проблемы субъективной регуляции жизни / Н.Р. Салихова // Психология жизненного пути личности: методологические, теоретические, методические и прикладные проблемы: с. науч. ст. / ГрГУ им. Я. Купалы; науч. ред.: Н.А. Логина, К.В. Карпинский. – Гродно: ГрГУ, 2012. – С. 101-118.
2. Эммонс, Р. Психология высших устремлений: мотивация и духовность личности / Р. Эммонс; пер. с английского; под ред. Д.А. Леонтьева. – Москва: Смысл, 2004. – 416 с.
3. Чирков, В.И. Связи между здоровьем студентов и их жизненными стремлениями, восприятием родителей и учителей / В.И. Чирков, Э.Л. Дисси // Вопросы. – 1999. - № 3. – С. 48-56.
4. Солдатова, Е.Л. Структура и динамика нормативного кризиса перехода к взрослости / Е.Л. Солдатова. – Челябинск: ЮУрГУ, 2007. – 267 с.

Поваренков Ю.П.

ХАРАКТЕРИСТИКА ЦИКЛОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

В работах зарубежных авторов [3; 4] было показано, что профессиональное становление и реализация личности подчиняется закономерностям жизненного цикла, в рамках которого фиксируется зарождение системы, её развитие, достижение зрелости, старение и её умирание или преобразование в новые формы.

Учитывая уровни психологического анализа профессионализации личности, нами было выделено 3 типа профессиональных циклов, которые мы, в соответствие с логикой системогенетического подхода, назвали макроциклами, мезоциклами и микроциклами [1; 2]. Их выделение осуществлялось по следующим содержательным основаниям: длительность протекания, единицы измерения длительности, время начала и завершения, причины завершения, связь с конкретной профессией, специфика стадий и ряд других.

Макроцикл. Данный цикл охватывает весь трудовой путь человека и отражает динамику принятия и отношения человека к труду, как форме и способу самореализации личности, а также – динамику его ресурсных возможностей как субъекта труда. Поэтому макроцикл можно назвать циклом трудового пути личности [1; 4].

Ананьев Б.Г. выделяет следующие стадии цикла трудового пути: старт, развитие, кульминация и финиш. Измеряется цикл в единицах хронологического возраста.

Мезоцикл. На уровне данного цикла изучаются закономерности профессионального становления и реализации личности в рамках конкретной профессии, специальности, организации, рабочего места или должности. В рамках этого цикла исследуются закономерности становления и реализации субъекта конкретной профессиональной деятельности.

Этот цикл является частью цикла трудового пути и состоит из некоторой последовательности стадий, которые соотнесены с решением конкретных профессиональных задач. Один из вариантов стадий представлен ниже: профессиональная оптация; профессиональное обучение; самоутверждение в рамках самостоятельной профессиональной деятельности; профессиональное сохранение; выбор направления дальнейшей профессионализации.

В рамках наших исследований показано, что главная причина завершения этого цикла заключается в изменении отношения человека к профессии и к себе как профессионалу, в нарастании профессиональной монотонии и появлении профессиональных деструкций. Данный цикл измеряется в единицах профессионального или карьерного возраста.

Микроцикл. В рамках микроцикла описываются закономерности профессионального становления и реализации личности в процессе решения отдельных задач профессионализации. Микроцикл имеет определённую структуру [2]. Начинается с попытки использовать имеющиеся у субъекта труда ресурсы для достижения желаемого результата, например, «выбрать будущую профессию». Если этих ресурсов достаточно, то человек решает поставленную задачу.

Чаше всего имеющихся у человека ресурсов бывает недостаточно и поэтому субъект приступает к выработке адекватных новой профессиональной задаче средств её решения. Первоначально человек «включает» механизмы саморегуляции, которые позволяют активизировать и оптимизировать имеющиеся для решения задачи ресурсы, в том числе и выявить некоторые скрытые резервы субъекта труда. Если это удаётся, стоящая перед человеком задача решается. Если нет, человек переходит к следующему этапу решения задачи – включает механизмы качественной и количественной перестройки ресурсных возможностей через научение и развитие.

Литература:

1. Поваренков Ю.П. Системогенетический анализ профессионального самоопределения личности // Ярославский психологический вестник. 2005. № 16. С. 10-15.
2. Поваренков Ю.П. Индивидуально-психологическое содержание профессионально важных качеств субъекта труда // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2006. № 2. С. 22-27.
3. Hall, D.T., Mirvis P.H. The new career contract developing the whole person at midlife and beyond // Journal of Vocational Behavior. 1995. V. 35. P. 64-75.
4. Super D.E. The Psychology of careers. N.Y.: Harper Row, 1957.

Погорелова Е.И., Пурэв-Эрдэнэ С.

КРОСС-КУЛЬТУРНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ РОССИЙСКИХ И МОНГОЛЬСКИХ СТУДЕНТОВ

Субъективность по мнению Дж. Бьюдженталя (2001. С. 24), являясь особой интимной реальностью, в которой человек живет максимально подлинно, состоит из «образов восприятия, мыслей, чувств и эмоций, ценностей и представлений. [что влияет на] действия [человека] во внешнем плане».

Субъективность российских и монгольских студентов имеет различия в аспекте отношения к природе, а также к объектам и явлениям, сопутствующим его жизни. В Монголии человек не противопоставляет себя природе, а является ее частью и включен в нее (А.А. Иринчеев, 2014; Д. Нямжав, Б. Цендсурен, Н. Дуламжав, Д.С. Молхы, 2014). Авторы утверждают, что монгольское сознание отличается уникальностью благодаря доминированию таких ценностей, как терпимость, самоограничение потребностей и т.д. С целью более детального исследования проблем мы осуществили эмпирическое исследование.

Мы предположили, что субъективное благополучие монгольских и российских студентов имеет отличительные особенности, что проявляется в системе ценностей в различных сферах жизни. В качестве респондентов выступили студенты г. Ростов-на-Дону, Россия; БХИС, г. Уланбаатор, Монголия. Совокупность выборки - 60 студентов в возрасте 19-20 лет, этнически русские и монголы, а также монголы, проживающие длительное время в России. Для реализации цели были выбраны методики: 1) Методика «Уровень соотношения «ценности» и «доступности»» в различных жизненных сферах (Е.Б. Фанталова, 2001). 2) Шкала субъективного благополучия (Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов, 2002). Исследование проводилось в России и Монголии, с учетом этого была осуществлена адаптация методик для монгольских студентов. Для подтверждения достоверности результатов использовались статистический критерий У Манна-Уитни, корреляционный анализ г Спирмена.

Анализ результатов исследования позволил выявить значимые различия по U-критерию Манна-Уитни по каждой ценности в системе значимости ценностей (Ц_i), в системе достижения ценностей (D_i), а также между системой достижения ценностей (D_i) и значимых ценностей (Ц_i) у российских и монгольских студентов, а также монгольских студентов, проживающих в России. Также были выявлены значимые различия по всем шкалам субъективного благополучия. С помощью корреляционного анализа г Спирмена была выявлена взаимосвязь между переменными исследуемого признака.

Нами обнаружено, что сфера субъективного благополучия у российских студентов, а также монгольских студентов, проживающих в России, менее удовлетворительная, что проявляется в недовольстве реальной ситуацией развития, а также в эмоциональном и социальном

дискомфорте. В системе ценностей русских студентов более значимыми являются ценности получения удовлетворения от общения с друзьями и активная жизненная позиция. Более доступными являются ценности высшие духовные, способствующие их личностной самореализации. В системе ценностей монгольских студентов более значимыми являются ценности, имеющие прагматичный и практический характер, приносящие удовлетворение и прибыль в будущей жизни. Более доступными являются ценности воспитания духовного благородства, побуждающие студентов к гармонии с внешним миром.

Дезинтеграция мотивационно-личностной сферы у всех студентов находится в пределах нормы, наиболее выражена она по ценности «красота природы и искусства» (-3,5) у русских студентов, указывая на выраженность внутреннего конфликта в данной сфере. Также исследование показало, что субъективное благополучие монгольских студентов определяется наличием значимых целей в сфере красоты природы и искусства, а также счастливой семейной жизни. У российских студентов субъективное благополучие определяется доминированием легкодоступных ценностей в сфере материально обеспеченной жизни, а также независимости в поступках.

Поляков А.С., Гаранина А.В., Самойлова У.С.

УРОВЕНЬ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ЖИЗНЬЮ У СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ И ГУМАНИТАРНЫХ ПРОФЕССИЙ И ЕЁ ВЗАИМОСВЯЗЬ С САМОСОЗНАНИЕМ ЛИЧНОСТИ

Удовлетворенность жизнью является тем показателем, на который человек обращает внимание постоянно. При этом он крайне субъективен: для кого-то удовлетворённость жизнью заключается в богатстве, а кто-то видит ее в самореализации. В значительной степени это будет зависеть от понимания себя, своих потребностей и желаний. Следовательно, можно сделать предположение, что студенты гуманитарного направления будут более удовлетворены жизнью, т.к. их образовательная программа включает больше предметов, направленных на самопознание, в отличие от технических направлений.

В феврале 2016 года на базе Тверского государственного технического университета было проведено исследование, целью которого было выявление различий в уровне удовлетворенности жизнью между студентами технического направления и студентами-гуманитариями, а также определить, существует ли взаимосвязь между самосознанием личности и жизненной удовлетворённостью.

В качестве тестируемых выступили студенты вторых курсов технических направлений (23 человека) и студенты, обучающиеся на 1 и 2 курсе по гуманитарному профилю, в возрасте от 18 до 20 лет.

Для измерения применялись две методики. Для выявления уровня удовлетворённостью жизни – методика «Индекс жизненной удовлетворенности» в адаптации Н.В. Паниной [1]. Степень самосознания личности определялась при помощи «Методики исследования самоотношения» С.Р. Панталева[2].

В ходе проведенного исследования были получены результаты, показывающие существование значимых различий по уровню удовлетворённостью жизнью. Различия были выявлены по шкалам: удовлетворённость жизнью (U-100, при $p=0,018$), интерес к жизни (U-105, при $p=0,027$), последовательность в достижении целей (U-84, при $p=0,004$).

У студентов-гуманитариев средние значения по данным трем шкалам выше, чем у студентов технических направлений. Таким образом, можно утверждать, что студенты гумани-

ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ И ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

тарных дисциплин демонстрируют более оптимистичное отношение к собственной жизни, они находят ее более интересной и последовательно идут в направлении своих целей. О студентах технических направлений можно сказать, что они менее уверены в своих силах и хуже находят интересные моменты в жизни, чем гуманитарии.

По второй методике достоверные различия были выявлен только по шкале «отраженное самоотношение» (U-99, при $p=0,009$). Эта шкала включает пункты, связанные с ожидаемым отношением к себе со стороны других людей. У студентов-гуманитариев средний балл 5,74, у студентов, обучающихся на технической специальности, результат оказался равен 4,32 баллам. Это говорит о том, что среди гуманитариев больше человек, которые уверены, что их личность, сознание и деятельность способны вызвать у других симпатию и уважение.

Корреляционный анализ показал, что два исследуемых показателя взаимосвязаны. Существует прямая взаимосвязь между интересом к жизни, удовлетворённостью жизнью, последовательностью в достижении цели и самоуверенностью ($R=0,429$, при $p=0,007$) самоуверенностью ($R=0,582$, при $p=0,0$), «зеркальным Я» ($R=0,467$, при $p=0,003$). Можно утверждать, что самоуверенность, вера в себя и других делает жизнь более интересной.

Проведенный отдельно для каждой выборки корреляционный анализ выявил различия во взаимосвязях. У студентов технических направлений взаимосвязь между удовлетворённостью жизнью и самосознанием не столь очевидна, некоторые связи вообще не прослеживаются.

Можно сделать вывод, что студенты, обучающиеся по гуманитарным направлениям, достигают более высокого уровня удовлетворённостью жизнью, чем студенты технических направлений, за счет уверенности в себе и веры в свои силы и возможности. Студентам технических направлений не хватает самопонимания и самопринятия для того, чтобы находить и наслаждаться интересными моментами в жизни.

Литература:

1. Панина Н.В. Индекс жизненной удовлетворенности // «Lifeline» и другие новые методы психологии жизненного пути. - М.: Прогресс: Культура, 1993. С. 107-114.
2. Пантилев, С.П. Методика исследования самоотношения. - М.: Смысл, 1993. - 32с.

Полякова М.К., Стрижицкая О.Ю.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЗРОСЛЫХ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ГЕНЕРАТИВНОСТИ

Феномен генеративности как желание наставлять, помогать и поддерживать следующие поколения изучается в западной психологии, в российской науке тема освещалась в основном в качестве теоретического анализа периода взрослости. В психологию термин «генеративность» введен в 1950 году Э. Эриксонем, первые работы опирались на данные наблюдений и теоретического анализа (Э. Эриксон, 1950; J. Kotre, 1984; D.S. Browning, 1975). С начала 1990-х гг. начинается рост эмпирических исследований феномена генеративности (D.P. McAdams, 1995; E. de St. Aubin, 1995; M.W. Pratt, J.E. Norris, 1999). Были разработаны опросники для изучения генеративности (D.P. McAdams, 1992; D.P. McAdams, E. de St. Aubin, 1992, 1995). Российскими психологами тема почти не исследовалась.

Целью нашего исследования было изучение социально-психологических особенностей взрослых с разным уровнем генеративности. В качестве социально-психологических особенностей, которые могли быть взаимосвязаны с генеративностью, были выбраны социальная

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

активность (участие в общественных организациях и волонтерская деятельность), память об ушедших родственниках, особенности людей, оказавших влияние на респондента и наличие жизненной цели.

В исследовании приняли участи 133 человека (22-57 лет), разделенные на три возрастные группы: ранняя (N=51), средняя (N=39) и поздняя (N=43) взрослость. Применялись: Шкала генеративности Лойолы (LGS – уровень генеративной направленности), Список генеративных действий (GBC – частота генеративных действий), анкета.

Проведенное исследование не выявило значимых различий уровня выраженности генеративности в связи с полом и возрастом. Было обнаружено, что социальная активность связана с генеративностью: генеративная направленность и частота совершений генеративных действий были выше у людей, участвующих в общественных организациях (LGS: $t=2,61$; $p=0,01$; GBC: $t=2,05$; $p=0,04$) и занимавшихся волонтерской деятельностью (LGS: $t=2,31$; $p=0,02$; GBC: $t=3,47$; $p=0,001$). Генеративная направленность была выше у респондентов, знающих какие-либо данные о прапрабабушке ($t=2,67$; $p=0,009$) или прапрадедушке ($t=1,77$; $p=0,04$). В анкете респондентов просили указать людей, которые оказали влияние на ход их жизни, после чего ответы распределялись по двум категориям: реальные знакомые люди и люди, с которыми человек никогда не встречался (авторы книг, персонажи, общественные деятели и др.). Было выявлено, что генеративные действия реже совершали люди, которые отмечали влияние на них каких-либо известных личностей или художественных персонажей, но не отмечали влияния знакомых людей ($F=4$; $p=0,049$). Остальные сочетания находились на более близких позициях. В анкете респондентам был задан вопрос «Есть ли у Вас четкая цель жизни?». У людей, считающих, что они нашли цель в жизни, выявлен более высокий уровень генеративной направленности ($t=15,13$; $p<0,001$). Причем различия находились на высоком уровне значимости, а также были обнаружены на каждом возрастном этапе.

** Исследование выполнено при поддержке гранта Президента РФ МК-3345.2015.6*

Попова-Никитюк Н.С.

ВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ ПАРАМЕТРОВ ЖИЗНЕННОГО ВЫБОРА И СУБЪЕКТНЫХ СВОЙСТВ ЛИЧНОСТИ ВЗРОСЛОГО

Категорией «выбор» занимаются представители разных наук, однако общего определения «выбора» нет, причины – в сложности понятия и смешении под общим названием самых разных вещей (Леонтьев и др., 2015). Особенная значимость личностных характеристик выбирающего, оказывающих влияние на процесс и результат выбора, а также влияние выбора на развитие личности – предмет внимания большинства исследователей категории «выбор»: даже если личностные характеристики не описываются – они подразумеваются (Леонтьев, 2014).

Целью нашего исследования было сравнение особенностей выбора, субъектно-личностных характеристик и их взаимосвязей в 2 возрастных группах – периода ранней и средней взрослости. В качестве модели жизненного выбора была взята ситуация выбора профессии психолога. Мы предположили, что с возрастом меняется структура взаимосвязей параметров выбора и субъектно-личностных характеристик. В исследовании участвовало 75 респондентов: 35 возраста 19-25 лет и 40 возраста 26-45 лет. Для выявления характеристик выбора использовался опросник «Субъективное качество выбора» Леонтьева (Леонтьев и др., 2007) и

ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ И ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Полуструктурированное интервью, разработанное автором. Одной из методик, использованных для исследования субъектно-личностных характеристик, был опросник «Уровень развития субъектности личности» Щукиной (Щукина, 2004).

В результате сравнительного анализа выраженности характеристик выбора было выявлено, что респонденты группы ранней зрелости удовлетворены выбором в меньшей степени ($p=0,088$) – шкала методики «СКВ». По данным интервью, в профессии психолога планирует остаться больше респондентов ранней зрелости в сравнении с периодом средней зрелости (66% против 47%). Среди «младших» есть небольшой процент негативно оценивающих выбор (6%), среди «старших» таких нет. «Младшие» преимущественно стремились обрести профессию (66%), среди «старших» больше тех, кто учится для саморазвития (40%). С возрастом становится труднее отнести выбор к одной из категорий – реализация мечты или спонтанная идея (58% «старших» против 34% «младших» ответили «нечто среднее»); выбор становится более осознанным (80% против 63%); в качестве оснований выбора в большей степени указываются «внутренние причины» (92% против 66%).

По методике УРСЛ между группами были выявлены различия по шкалам: Автономность/Зависимость ($p=0,001$) – говорит о большей автономности и самостоятельности в группе респондентов средней зрелости; Самоценность/Малоценность ($p=0,014$) – указывает на то, что респонденты средней зрелости больше ценят и принимают себя; а также по Общему показателю ($p=0,027$) – респонденты «старшей» группы в целом более субъектны.

В результате анализа структуры взаимосвязей между характеристиками выбора и показателями методики УРСЛ были сделаны следующие выводы. С возрастом уменьшается интегрированность взаимосвязей (28 связей в плееде ранней зрелости против 9 в плееде средней зрелости, все положительные), что может говорить о большей вариативности сочетаний у «старших» и большей зависимости качественного выбора от уровня субъектности у «младших». К периоду средней зрелости теряют влияние на качества выбора такие просоциальные характеристики субъектности, как Опосредствованность и Целостность (количество связей уменьшается с 7 и 4 соответственно до 0 у обеих характеристик). Это свидетельствует о том, что конструктивные паттерны общения, облегчая выбор в ранней зрелости, перестают быть важными для выбирающих в средней зрелости. В то же время зависимость Самостоятельности выбора от уровня развития субъектности с возрастом незначительно, но увеличивается (с 4 связей 5% уровня значимости до 2-5% и 2-1%), исчезают связи уровня развития субъектности с удовлетворенностью выбором (с 6 до 0) и осознанностью решения (с 4 до 0). То есть, с возрастом растет влияние субъектности на самостоятельность выбора профессии психолога, в то время как удовлетворенность выбором и осознанность решения перестают зависеть от уровня развития субъектности.

Посохова С.Т., Литно С.В.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ ОТЦЕ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Архетип отца традиционно наделяется такими характеристиками, как предпринимательский дух, смелость, инициатива, правдивость, духовная мудрость, духовное развитие, личностный рост. Если исходить из этой предпосылки, можно предположить, что отец оказывает как активизирующее, так и тормозящее влияние на стремление к самоактуализации, причем зависящее от пола ребенка.

Исследование проводилось с целью определения представлений подростков о социально-психологических характеристиках отца в связи с их особенностями самоактуализации. В

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА **МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

исследовании участвовали 78 старшеклассников: 45 девочек и 33 мальчика. Психодиагностический комплекс включал в себя самоактуализационный тест Э. Шострома, методику интерперсональной диагностики Т. Лири, авторскую анкету детско-отцовских отношений.

Оказалось, что подростки видят в отце лидера, проявляющего силу и энергичность, что он определяет независимость поведения сына, формирует самостоятельность выбора цели, убеждений и принципов. Мальчики, которые считают отца главой семьи, обладают ценностями творческого человека, более спонтанны. Сыновья, считающие своих отцов социально успешными, много достигшими людьми, имеют высокий уровень самоуважения. Видимо, сыновья идентифицируют себя со своими отцами и достижения отцов становятся поводом для самоуважения.

Отец может оказывать и положительное, и отрицательное влияние на различные аспекты самоактуализации дочери. Успешность, забота отца, теплые отношения с ним связаны с умением дочери целостно воспринимать мир, понимать и разрешать противоречия. Доверительные отношения отца и дочери помогают принимать и переживать отрицательные эмоции, например, гнев.

Исследование позволило выявить близкую иерархию значимости поведенческих признаков отца в представлении сыновей и дочерей. И мальчики, и девочки, прежде всего, признают лидерство и эгоистичность своих отцов, и менее всего допускают их подчиненного положения. Несмотря на эту близость, существенные различия обнаружились в структуре представлений подростков: у мальчиков представление об отце менее дифференцировано, но более структурировано, чем у девочек. Возможно, мальчики либо интенсивно включены в общение с отцом, и тогда видят проявление разных качеств в его поведении, либо не включены и с трудом описывают его черты. Девочки выделяют образ альтруистического, успешного, принимаемого ими отца и образ эгоистичного, агрессивного отца. Авторитарность, с точки зрения девочек, – неотъемлемая характеристика поведения отца. Положительная или отрицательная оценка авторитарности отца дочерью зависит от того, какие дополнительно качества демонстрирует отец.

Важная составляющая образа отца, как у сыновей, так и у дочерей, – успешность. Согласно нашим результатам, мальчики и девочки подросткового возраста используют разные критерии для оценки успешности своих отцов. Для мальчиков успешный отец – это отец-лидер, имеющий властный характер, сильную волю, авторитет у окружающих. Он компетентен и энергичен, независим и самолюбив, требует уважения к себе и получает его, стремится быть со всеми и одновременно немного в стороне. Он добивается признания, власти над людьми, денег, разных материальных благ, организует свое дело. Девочки, оценивая успешность отца, обращают внимание на позицию отца в межличностных отношениях.

Прокофьева Н.Г.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В ПЕРИОД ПОЗДНЕЙ ВЗРОСЛОСТИ

Общеизвестно, что профессиональный контекст оказывает влияние на личную жизнь, и для многих людей взрослые периоды жизни – это периоды максимальной самореализации именно в профессиональной и трудовой деятельности, но профессиональная жизнь человека – процесс сложный, неоднородный, чередующийся спадами и подъемами, присутствующий относительно спокойных и кризисных периодов.

ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ И ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Проблема преодоления профессиональных кризисов является одной из наиболее актуальных для современной науки, т.к. негативные последствия кризисов сказываются на производительности труда, на трудовой мотивации, профессиональном здоровье и др.

Недостаточная разработанность вопросов развития взрослого человека, особенно в части проблематики профессиональных кризисов в период поздней зрелости и поиска ресурсов, способствующих преодолению трудных ситуаций в контексте профессионального развития, определяет актуальность данного исследования

Цель представленного исследования заключалась в изучении специфики психологических ресурсов, способствующих преодолению кризисов профессионального развития в период поздней зрелости.

В качестве гипотез исследования выдвигались следующие предположения: кризисная ситуация профессионального развития будет сопровождаться снижением параметров факторов профессионального развития, будут отмечаться негативные модальности в отношении профессионального будущего и повышенные значения по всем составляющим синдрома эмоционального выгорания; в группах с разной ситуацией профессионального развития будут задействованы различные ресурсы; в преодолении профессиональных кризисов у мужчин и женщин, будут задействованы различные ресурсы.

Выборку составили 77 человек в возрасте от 45 до 55 лет. С помощью кластерного анализа были выделены группы, характеризующиеся разной ситуацией профессионального развития: кризисная, благополучная и промежуточная. В качестве диагностического инструментария использовался комплекс методов: опросник «Факторы профессионального развития» М.Д. Петраш; личностный опросник «BIG-5»; диагностика психологического благополучия К. Рифф; изучение стилевой саморегуляции поведения В.И. Моросановой; диагностика синдрома эмоционального выгорания К. Маслач; изучение привлекательности профессионального будущего М.Р. Гинзбурга; определение стратегии совладающего поведения копинг-тест Р. Лазаруса; анкета для изучения социально-биографических данных.

В результате исследования было показано повышение составляющих синдрома «эмоционального выгорания» и негативных модальностей в отношении профессионального будущего ($0,01 \leq p \leq 0,001$). Обнаружена специфика включенности психологических ресурсов в разных ситуациях профессионального развития. Выявлен факт наибольшей выраженности всех видов психологических ресурсов (профессиональный, личностный, когнитивно-поведенческий, эмоциональный) в благополучной группе ($0,05 \leq p \leq 0,001$). С помощью регрессионного анализа показана различная включенность психологических ресурсов в регуляцию профессиональной деятельности, а именно: отмечена включенность всех изучаемых ресурсов в благополучной группе и незадействованность эмоционального ресурса в кризисной группе.

Рассмотрение включенности ресурсов в регуляцию кризисной ситуации профессионального развития в группах мужчин и женщин позволило выявить большую вариативность ресурсных возможностей у женщин (профессиональный, личностный, когнитивно-поведенческий) в отличие от мужчин (профессиональный и личностный). Изучение ресурсов в случае конструктивного характера профессионального развития показало включенность всех изучаемых ресурсов в регуляцию профессиональной деятельности, как у мужчин, так и у женщин. Различия проявляются в качественном наполнении каждого из ресурсов.

В заключении мы можем сказать, что проведенное исследование позволило выявить специфику включенности психологических ресурсов в профессиональном развитии в период поздней зрелости.

Ребенок П.М., Василенко В.Е.

СФОРМИРОВАННОСТЬ ИНТЕРЕСОВ КАК ФАКТОР БЛАГОПОЛУЧНОГО ПРОТЕКАНИЯ ПОДРОСТКОВОГО КРИЗИСА

Подростковый возраст характеризуется бурным развитием и перестройкой социальной активности ребенка. В связи с этим подросток пытается справиться с кризисом любыми возможными, доступными, а главное интересными ему способами.

В своем исследовании мы опирались на концепцию К.Н. Поливановой, представляющую кризис как специфическое психологическое пространство, где совершается акт развития. Кризис выступает как единство конструктивных и деструктивных составляющих.

Цель нашего исследования – выявление образа взрослости, симптомов кризиса и проблемных областей у старших подростков с разной сформированностью интересов, анализ взаимосвязей кризисной симптоматики с выраженностью интересов у подростков. Мы опирались на гипотезу, что подростки со сформированными интересами имеют более выраженную конструктивную и менее выраженную негативистскую симптоматику кризиса.

В исследовании приняло участие 67 человек из 9 классов: 47 девушек и 20 юношей. Средний возраст подростков составил 15 лет и 2 месяца.

Методы исследования: карта интересов А.Е. Голумштока в модификации Л.В. Рыкман, «Анкета интересов» (авторская разработка), методика исследования представления о собственной взрослости О.В. Курышевой, опросник выраженности симптомов подросткового кризиса В.Е. Василенко (форма для подростков) и методика «Психологические проблемы подростков» Л.А. Ругуш, Е.В. Алексеевой, А.В. Орловой, Ю.С. Пежемской.

Проведенное исследование выявило, что в целом старшие подростки нашей выборки характеризуются сформированными интересами в тех или иных областях, наиболее выражены интересы в области медицины, биологии и химии. Наиболее важными факторами в сфере интересов являются: отношение родителей и друзей, наличие свободного времени, изменение увлечений. Наиболее характерным образом взрослости для подростков нашей выборки является «внешняя взрослость и реальный план действий» (61%).

Симптомы подросткового кризиса у большинства старшеклассников нашей выборки выражены в средней степени. Реакция оппозиции и поведенческая эмансипация более выражены у юношей, тогда как интерес к внутреннему миру – у девушек.

Общий показатель проблемной озабоченности находится на среднем уровне. У девушек по сравнению с юношами более выражены проблемы, связанные со здоровьем и с развитием общества.

Типологический анализ кризисных проявлений у подростков с разным уровнем сформированности интересов выявил, что у подростков со средним уровнем сформированности интересов по сравнению с низким более выражена реакция гиперкомпенсации. У старших подростков с высоким уровнем сформированности интересов по сравнению с низким более выражены хобби-реакции, что закономерно. Озабоченность проблемами с родителями более выражена у подростков с низким уровнем сформированности интересов по сравнению с подростками с высоким уровнем сформированности интересов.

Корреляционный анализ показателей в области интересов выявил, что важным фактором для подростков является отношение друзей к их увлечениям: чем лучше друзья относятся к хобби подростка, тем выше его мотивация и заинтересованность в усовершенствовании своих навыков в выбранной области.

Регрессионный анализ выявил, что 16% дисперсии «общего показателя кризиса» обусловлено влиянием двух предикторов: интерес подростков в области «психология и социаль-

ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ И ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

ные службы» и «отношение родителей к интересам подростка». Также регрессионный анализ выявил, что 28% дисперсии общего показателя «проблемной озабоченности» обусловлено влиянием трех предикторов: интерес к области «право и юриспруденция», частота свободного времени и изменение увлечений.

Таким образом, наибольшее влияние на общую выраженность кризиса оказывает: предпочитаемая область знаний, отношение родителей к интересам подростка. Выявленные взаимосвязи более сформированного новообразования кризиса – образа взрослости у подростков с более выраженными аффектом неадекватности, нормативной эмансипации и озабоченностью проблемами общества подчеркивают единство конструктивной и деструктивной составляющих кризиса.

Розова У.С., Романова Е.В.

РАННИЕ ДЕЗАДАПТИВНЫЕ СХЕМЫ РОДИТЕЛЕЙ И ИХ ОТНОШЕНИЕ К СВОИМ ДЕТАМ

Проблема детско-родительских отношений остается неизменно острой в психологической науке и практике. Одним из наиболее разрабатываемых в настоящее время подходов, изучающих вопросы влияния родителей на поведение взрослого человека, является концепция ранних дезадаптивных схем Джеффри Янга. Янг определяет ранние дезадаптивные схемы (РДС) как устойчивые представления человека о себе и других людях, которые включают комплекс мыслей, эмоций, ощущений, сформированный в детстве или подростковом возрасте и развивающийся в течение жизни. Для объяснения происхождения схем Янг использует модель, которая включает 5 групп: нарушение связи и отвержение, нарушение автономии, направленность на других, сверхдидельность и запреты, нарушенные границы. Каждая группа отражает базовую потребность, фрустрация которой и привела к формированию данных схем. Всего Янг выделил 18 ранних дезадаптивных схем.

Для изучения особенностей взаимосвязи РДС родителей с их отношением к своим детям было проведено пилотажное исследование, в котором приняли участие 20 родителей (мамы и папы). Были использованы следующие методики: YSQ-S3R (Young Schema Questionnaire) Дж.Янга, в адаптации П.М. Касьяника и Е.В. Романовой; Анкета «Особенности отношений с детьми» (разработанная на основе опросника Young Parent Inventory). Корреляционный анализ показал наличие связи между РДС родителей с их вкладом в формирование РДС у детей. Связи были выявлены по 9 схемам из 18.

РДС родителей «Недостаточность самоконтроля» коррелирует с тремя РДС, которые родители своим воспитанием формируют в детях: «Покинутость/Нестабильность» ($r=0,56$; $p \leq 0,01$), «Поиск одобрения» ($r=0,42$; $p \leq 0,05$), «Пунитивность» ($r=0,56$; $p \leq 0,05$). Таким образом, чем более развита РДС «Недостаточность самоконтроля» у родителей, тем более в их отношении к ребенку проявляется непредсказуемость, эмоциональная нестабильность, подавление индивидуальности ребенка, строгость, нетерпимость.

Также обнаружены связи между РДС родителей «Пунитивность» с тремя РДС, которые родители своим воспитанием формируют в детях: «Покинутость/Нестабильность» ($r=0,51$; $p \leq 0,01$), «Негативизм/Пессимизм» ($r=0,42$; $p \leq 0,05$), «Пунитивность» ($r=0,51$; $p \leq 0,01$). То есть, чем более развита данная схема у родителей, тем более в их поведении по отношению к ребенку проявляется нетерпимость, концентрация на негативных аспектах, суровое наказание за ошибки.

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

РДС родителей «Социальная отчужденность» связана с тремя формируемыми у детей схемами, вклад в которые осуществляют родители: «Покинутость/Нестабильность» ($r=0,49$; $p\leq 0,05$), «Жесткие стандарты/Придирчивость» ($r=0,41$; $p\leq 0,05$), «Недостаточность самоконтроля» ($r=-0,52$; $p\leq 0,01$). Чем более у родителей развита данная схема, тем более в их поведении по отношению к ребенку проявляется отстраненность, не включенность, недостаток привязанности. В то же время, у ребенка может формироваться ощущение несоответствия требованиям, тенденция прилагать как можно больше усилий, чтобы избежать критики и слаботости самоконтроля.

РДС родителей «Поиск одобрения» коррелирует с аналогичной схемой, определенной по анкете «Особенности отношений с детьми» ($r=0,45$; $p\leq 0,05$). Родители, у которых выражена РДС «Поиск одобрения» направлены на поиск признания, подстраиваются под ситуацию и окружение за счет подавления собственной индивидуальности. Они могут проявлять повышенное внимание к статусу, внешности, успехам своим и ребенка для получения одобрения. Вероятно, родители, у которых выражена РДС «Поиск одобрения», проявляют в отношении ребенка условную любовь, оценивают его только за его заслуги.

Данное исследование стало одним из первых отечественных по проблеме ранних дезадаптивных схем. Оно дополнит теоретическую базу по вопросу детско-родительских отношений. Результаты исследования могут применяться в психологической работе с семьями, детьми.

Романова Е.В., Елецкая В.В.

ВЗАИМОСВЯЗЬ РАННИХ ДЕЗАДАПТИВНЫХ СХЕМ И СУВЕРЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА У ВЗРОСЛЫХ

В психологической науке разработано много теорий и подходов, изучающих различные аспекты взаимодействия ребенка со значимыми взрослыми. Особого внимания заслуживает рассмотрение сфокусированного подхода Джеффри Янга, в основе которого лежит понятие ранних дезадаптивных схем. Ранние дезадаптивные схемы – это устойчивые когнитивные структуры, влияющие на актуальное восприятие окружающего мира и управление собственной деятельностью. Схемы возникают в детстве, как следствие неадекватного удовлетворения базовых потребностей ребенка значимыми людьми, а закрепившись, мешают человеку удовлетворять именно те потребности, нарушение которых и стало причиной их формирования.

Психологическая суверенность, как форма субъектности, позволяет человеку реализовывать его потребности в разных формах активности. Суверенность психологического пространства предполагает уверенность в прочности своих личностных границ, свободу от избыточного внешнего контроля и внутренних конфликтов, а также социальную продуктивность и переживание удовлетворенности жизнью. Становление суверенности начинается с момента рождения человека, сопровождает детство и подростковый период, а затем развивается во взрослом возрасте.

Целью проведенного исследования было установление взаимосвязей между ранними дезадаптивными схемами взрослых людей и суверенностью их психологического пространства.

В исследование приняло участие 58 человек, средний возраст – 36 лет. Используются методики YSQ-S3R Джеффри Янга, в адаптации П.М. Касьяника и Е.В. Романовой и «Суверенность психологического пространства» С.К. Нартовой-Бочавер.

В результате обработки данных, полученных по методике «Суверенность психологического пространства», на основании значений общего показателя уровня суверенности психологического пространства выборка была разделена на три группы:

ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ И ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

В 1 группу вошли 14 респондентов с низким уровнем суверенности психологического пространства (значения общего показателя <40);

Во 2 группу вошли 32 респондента со средним уровнем суверенности психологического пространства (значения общего показателя от 40 до 60);

В 3 группу вошли 12 респондентов с высоким уровнем суверенности психологического пространства (значение общего показателя >60).

Установлено, что у респондентов с низким уровнем суверенности (1 группа) ранние дезадаптивные схемы «Эмоциональная депривированность» и «Негативизм» имеют более высокую выраженность, чем у респондентов со средним (2 группа) и высоким уровнем (3 группа).

В результате корреляционного анализа установлено, что высокая степень выраженности ранних дезадаптивных схем связана с низким уровнем суверенности психологического пространства. Чем более выражены такие ранние дезадаптивные схемы, как «Эмоциональная депривированность», «Неразвитая идентичность», «Негативизм/Пессимизм», а также «Дефективность», «Социальная отчужденность», «Покорность», «Пунитивность», тем менее суверенным является психологическое пространство во взрослых людей. Ущемление суверенности психологического пространства личности связано с отсутствием ощущения безопасности и защищенности в отношении своих территориальных границ, своего физического тела, личной собственности и социальной жизни.

Схема «Эмоциональная депривированность», то есть, эмоциональная холодность, отсутствие заботы и принятия со стороны родителей, имеет наибольшее количество взаимосвязей с показателями суверенности психологического пространства. Схема «Неразвитая идентичность» имеет сильную отрицательную корреляционную связь с суверенностью психологического пространства. Это свидетельствует о негативном влиянии на целостность психологических границ родительской гиперопеки и излишней привязанности, мешающей развитию идентичности ребенка.

Таким образом, игнорируя эмоциональные потребности ребенка, родители тем самым ущемляют его психологическое пространство, нарушая процесс формирования его идентичности.

Рязанова У.С., Лебедева Г.Г.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ В ПОЖИЛОМ ВОЗРАСТЕ

Актуальность. В современной России, где количество пожилых людей растёт с каждым годом (А.Б. Синельников, 2010), изучением вопроса об их психологическом благополучии занимаются не так много исследователей. Изучая аспекты старения, можно создавать специальные методы психокоррекции, что будет способствовать успешному старению, самоактуализации и самореализации пожилых людей в обществе.

Целью нашего исследования было выявить взаимосвязь уровня психологического благополучия с личностными особенностями и особенностями самоорганизации.

Методики: для измерения уровня психологического благополучия использовалась методика К. Рифф в адаптации Л.В. Жуковской, Е.Г. Трошихиной (2011), для измерения личностных особенностей – методика Х. Теуйн в адаптации А.Б. Хромова (1999), для исследования особенностей самоорганизации деятельности – методика Е.Ю. Мандриковой (2010).

В качестве математико-статистического инструмента были выбраны: t-критерий Стьюдента и коэффициент корреляции Спирмена. Для обработки результатов использовалась программа R-Studio.

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

В исследовании участвовали 37 пожилых в возрасте от 57 до 88 лет, среди них 19% – мужчины и 81% – женщины. У большинства (40%) – среднее специальное образование, 35% – имели высшее образование, 25% – полное среднее образование.

Результаты. Статистически достоверных различий между мужчинами и женщинами, а также пожилыми людьми с разным уровнем образования по уровню психологического благополучия обнаружено не было. Обнаружено отсутствие среди участников исследования пожилых людей с высоким уровнем психологического благополучия (40% испытуемых со средним и 60% с низким уровнем благополучия). У пожилых людей со средним уровнем психологического благополучия, в сравнении с низким уровнем, выше показатели: экстраверсии ($t=3,04$; $p\leq 0,01$), активности ($t=2,9$; $p\leq 0,01$), привязанности ($t=2,8$; $p\leq 0,01$), сотрудничества ($t=3,8$; $p\leq 0,001$), понимания ($t=2,38$; $p\leq 0,05$), самоконтроля ($t=2,5$; $p\leq 0,05$), настойчивости ($t=2,28$; $p\leq 0,05$), предусмотрительности ($t=2,37$; $p\leq 0,05$), артистичности ($t=3$; $p\leq 0,01$), сенситивности ($t=2,11$; $p\leq 0,05$), целеустремленности ($t=2,12$; $p\leq 0,05$), фиксации ($t=2,61$; $p\leq 0,05$), общего уровня самоорганизации ($t=2,58$; $p\leq 0,05$). Также было выявлено, что при повышении уровня психологического благополучия наблюдается тенденция к повышению таких показателей, как: экстраверсия ($r=0,5$; $p\leq 0,05$), привязанность ($r=0,52$; $p\leq 0,05$), самоконтроль ($r=0,47$; $p\leq 0,05$), экспрессивность ($r=0,39$; $p\leq 0,05$), целеустремленность ($r=0,48$; $p\leq 0,05$), фиксация ($r=0,39$; $p\leq 0,05$), общий уровень самоорганизации ($r=0,58$; $p\leq 0,05$) и наоборот.

Выводы. Пожилые люди со средним уровнем психологического благополучия, в сравнении с низким уровнем, более общительны, чувствительны, стараются находить взаимопонимание с людьми, более любознательны, более ответственно и настойчиво подходят к выполнению заданий, больше концентрируются на целях и склонны к тактическому планированию. Повышение уровня психологического благополучия сопровождается проявлением таких личностных качеств, как: общительность, умение проявлять сотрудничество, уважать и понимать других людей, быть ответственным, настойчивым и предусмотрительным, проявлять интерес к различным сторонам жизни и быть открытым новому опыту, а также высокими организационными навыками, такими, как концентрация на цели и планирование.

Заключение. На основе полученных данных можно говорить о том, что методы психокоррекции, в пожилом возрасте, должны быть направлены на развитие коммуникативных навыков, ответственности, настойчивости, навыков планирования и самоорганизации деятельности, а также желания приобретать новый опыт и знания. Эти качества могут выступать ресурсами развития личности и будут способствовать повышению уровня «активной старости» и психологического благополучия.

Дьяченко Е.В., Самойленко Н.В.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕТЕЙ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ

В статье 1 Ф3 РФ от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка РФ» сформулированы типичные трудные жизненные ситуации (ТЖС) для ребенка. Дети, попадая в ТЖС, демонстрируют комплекс проблем, связанных, в том числе, с их психоэмоциональным благополучием (ПЭБ).

По данным Института мозга человека РАН, даже в благоприятных жизненных ситуациях проблемы с психическим здоровьем имеют 15% детей, 25% подростков и до 40% молодых людей призывного возраста.

ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ И ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

В исследовании ПЭБ операционализировано через показатели психоэмоционального состояния и работоспособности (в терминах теории М. Люшера) [1] и напряженности–фрустрированности потребностной сферы (в терминах теории Л. Сонди) [2].

Участники: воспитанники интерната мужского пола от 11 до 17 лет (ср.=13,9; n=56). Отягченный медицинский анамнез у 96% воспитанников, когнитивные нарушения разной степени тяжести у 82%.

Установлено, что у 10,7% воспитанников наблюдается отсутствие непродуктивной нервно-психической напряженности, у 40,1% – незначительной отклонение от аутогенной нормы и у 30,6% – высокий уровень непродуктивной нервно-психической напряженности, утомляемость, установка на бездействие. Оптимальную мобилизацию физических и психических ресурсов обнаруживают 46% подростков. Невысокий энергетический потенциал, но достаточный для успешной деятельности в спокойных, но не экстремальных условиях у 39%; а избыточный, граничащий с суетливостью – у 3,6%. «Группа риска» –11% подростков с истощенностью, хроническом переутомлении, пассивным реагированием на трудности, неготовностью к напряжению и адекватности действий в стрессовой ситуации. Более чем у 40% воспитанников напряженность потребностей: сексуальные влечения; потребность к разрушению и саморазрушению; тяга к удовольствиям как проявление маниакальности.

В основе системы психологического сопровождения ребенка в трудной жизненной ситуации – мониторинг, комплексность, экологичность и природосообразность вмешательства.

1. Плановый и системный психологический мониторинг с помощью адекватного контингенту диагностического инструментария.

2. Комплексная профилактическая работа с детьми в трудной жизненной ситуации результативна лишь при опоре на данные психологического статуса ребенка.

3. Основание для учебно-воспитательной работы с воспитанниками интерната – это дифференцированный подход к ребенку в ТЖС через его включение в комплексную психолого-педагогическую программу по нормализации психоэмоционального состояния в сторону благополучия.

4. Психологическое просвещение педагогических работников интерната по проблеме психоэмоционального состояния воспитанников.

Литература:

1. Цветовой тест М. Люшера. Методическое руководство. СПб.: Иматон, 2001. 31 с.
2. Собчик Л.Н. Модифицированная методика Сонди. Тест восьми влечений. – СПб.: Изд-во «Речь», 2003. – 128 с.

Самохвалова А.Г.

КОММУНИКАТИВНЫЕ ТРУДНОСТИ ПОДРОСТКОВ-ВТОРИЧНЫХ СИРОТ

Понятие сиротства в современной психологической науке и практике неразрывно связывается с понятием психической депривации, значительно тормозящей интеллектуальное, социальное и эмоциональное развитие ребенка. Для многих детей-сирот единственным спасением становится приемная семья как среда для социализации/индивидуализации ребенка. Однако на практике нередки случаи, когда приемные семьи, не справившись с воспитательными функциями, отказываются от взятых на воспитание детей. Возникает еще более страшный по своим разрушительным характеристикам феномен – «вторичное сиротство».

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

В психологическом дискурсе обсуждаются трудности общения детей-сирот (А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых, Л.Ф. Обухова, В.Н. Ослон, А.Б. Холмогорова и др.). Однако за рамками научных интересов остается проблема затрудненного общения воспитанников приемных семей и детей-вторичных сирот. Наше исследование ($n=50$) посвящено изучению коммуникативных трудностей подростков-сирот 14–15 лет, взятых на воспитание в приемные семьи и проживающих в них более 3 лет ($n=25$; 16 девочек, 9 мальчиков), и подростков-вторичных сирот, от которых отказались приемные родители в течение первых двух лет проживания в семье ($n=25$; 5 девочек, 20 мальчиков). В исследовании использовались метод экспертной оценки коммуникативного поведения ребенка, опросники В.В. Бойко «Определение деструктивных установок в межличностных отношениях» и «Интегральные формы коммуникативной агрессии» в авторской модификации; контент-анализ незаконченных предложений.

Первым важным результатом было то, что подростки обеих исследовательских групп показали наличие коммуникативных трудностей, идентичных тем, которые были выявлены нами ранее у детей-сирот на репрезентативной выборке ($n=340$): низкий уровень отзывчивости, эмпатии, трудности сотрудничества, коммуникативная неадекватность, неспособность признавать и исправлять ошибки общения, причем значимых различий в степени их выраженности у воспитанников приемных семей и вторичных сирот не обнаружено.

Вторым значимым результатом стало выявление различий в коммуникативных установках и формах агрессивности подростков двух групп. Воспитанники приемных семей, адаптировавшись к новым условиям жизни, позволяют себе быть в общении самими собой. Вместе с тем, у них возникают коммуникативные трудности, связанные с эгоцентризмом, повышенной эмоциональной зависимостью от партнера, снижается самоконтроль, рефлексивность ($p \leq 0,003$).

Наиболее незащищенной и дисгармоничной в социальном развитии категорией детей являются вторичные сироты. Предательство родных, а затем и приемных родителей чрезвычайно болезненно воспринимается ребенком, вызывая завуалированную жестокость ($U=122$; $p \leq 0,03$), и обоснованный негативизм ($U=125$; $p \leq 0,04$), которые проявляются в резких, негативных оценках всех окружающих, враждебных суждениях о них, недоброжелательности и неготовности к сотрудничеству. Накопленный негативный прошлый опыт общения ($U=109,5$; $p \leq 0,01$) связан с отсутствием доверия к партнеру, возникновением трудностей взаимодействия и оказания влияния. Общий уровень агрессивности чрезмерно высок, однако подростки не дают выход отрицательной энергии; безуспешные попытки демонстрации социально-одобряемых моделей поведения приводят к аутоагрессии ($U=88$; $p \leq 0,002$), возникают трудности планирования, самовыражения, выбора адекватных коммуникативных средств. В острых конфликтных ситуациях они склонны к физической агрессии, тщательно обдумывают расправу за причиненные обиды ($U=124$; $p \leq 0,04$), планируют «как наказать, проучить виновного», а реализовав свои планы мести, получают удовольствие от собственных агрессивных действий ($U=114$; $p \leq 0,02$).

Таким образом, воспоминания вторичных сирот о предательстве, фиксация на обиде, планах мести препятствуют осознанию и конструктивному преодолению актуальных коммуникативных трудностей, тормозят развитие подростка как субъекта общения.

Селина Н.А., Галимзянова М.В.

РАННИЕ ДЕЗАДАПТИВНЫЕ СХЕМЫ И ОБРАЗ БРАЧНОГО ПАРТНЕРА У ВЗРОСЛЫХ

Ранние дезадаптивные схемы (РДС) представляют собой психологический конструкт, включающий в себя представления человека о себе, о мире и о других людях,

ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ И ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

который образуется в результате взаимодействия неудовлетворённых в детстве базовых потребностей, темпераментных особенностей и условий среды, в которой вырос ребёнок. Последователи схема-терапии (Young, J. E., Arntz, A., Farrell J., Klosko, J.S., Shaw I. и др) предполагают, что, сформировавшись в детстве, РДС оказывают влияние на всю жизнь человека. Доктор Дж. Янг выделил восемнадцать схем, мешающих личности гармонично существовать в мире и актуализировать свой потенциал. Целью данного исследования было изучение взаимосвязи РДС и характеристик образа брачного партнера. Выборка состояла из 25 пар, находящихся в отношениях от 2 месяцев до 8 лет, средний возраст респондентов 22,5 года. Изучались: ранние дезадаптивные схемы (методика YSQ - S3R Дж. Янга, в адаптации П.М. Касьяника и Е.В. Романовой); режимы функционирования РДС (методика SMI Дж. Янга, в адаптации П.М. Касьяника и Е.В. Романовой); характеристики образа брачного партнера (анкета «Качества брачного партнера», разработанная нами на основе факторов, выделенных Р. Кеттеллом); особенности взаимоотношений в паре (анкета «Взаимоотношения в паре и степень удовлетворенности отношениями», разработанная нами для данного исследования).

Были выявлены корреляционные взаимосвязи показателей выраженности РДС и определенных характеристик образа партнера. Установлено, что чем в большей степени у респондентов выражены схемы домена «Нарушение связи и отвержение», тем в большей степени они наделяют партнера такими характеристиками, как эмоциональная неустойчивость, беззаботность и ограниченность мышления. Чем в большей степени у респондентов выражены схемы домена «Нарушенная автономия», тем в большей степени они наделяют партнера такими характеристиками, как твердость и прямолинейность. Респонденты с наиболее выраженными схемами домена «Нарушенные границы» ощущают напряженность в своем партнере. Чем в большей степени у респондентов выражены схемы домена «Направленность на других», тем в большей степени они наделяют партнера такими характеристиками, как прямолинейность и конформность. Чем в большей степени у респондентов выражены схемы домена «Сверхбдительность и запреты», тем в большей степени они наделяют партнера такими характеристиками, как доверчивость, сознательность и добросовестность.

Были выявлены корреляционные взаимосвязи частоты использования режимов функционирования РДС и характеристик образа партнера. Установлено, что чем чаще человек пребывает в здоровых адаптивных режимах (Здоровый взрослый и Счастливый ребенок), тем в большей степени партнер наделяется такими характеристиками, как развитое мышление и мягкость. Чем чаще респонденты пребывают в детских дезадаптивных режимах, тем в меньшей степени партнер наделяется такими качествами, как развитость мышления, самостоятельность, недоверчивость и дипломатичность. Чем чаще респонденты используют дезадаптивные копинговые режимы, тем в большей степени партнер наделяется такими качествами как конформность и прямолинейность. Чем чаще респонденты пребывают в дезадаптивных родительских режимах, тем чаще партнер наделяется такими качествами, как твердость, несамостоятельность, расслабленность и консервативность.

Таким образом, были установлены взаимосвязи определенных характеристик образа брачного партнера и доминирующих РДС респондентов.

Литература:

1. Young J. E., Klosko J. S., Weishaar M. E. *Schema therapy: A practitioner's guide.* – Guilford Press, 2003.
2. Касьяник П.М., Романова Е. В., Farrell J.M., Shaw A.A., Концептуальные основы групповой и индивидуальной схематерапии // Российский психотерапевтический журнал. 2013. №1. С.23-26.

Семенов С.В., Семина Е.В.

РОДИТЕЛЬСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ МАТЕРЕЙ, ИМЕЮЩИХ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Предметом данного исследования является родительская компетентность, которая может быть определена как система знаний, установок, умений и навыков взаимодействия с ребенком, обеспечивающая его оптимальное психическое и личностное развитие. Родительская компетентность — это сложное и динамичное образование, к основным элементам его структуры относятся когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты. Когнитивный компонент включает в себя знания о возрастных особенностях ребенка и его потребностях, представление об идеальном родителе и о себе как родителе. Эмоциональный компонент проявляется в любви, принятии и понимании ребенка, в способности к сопереживанию, обеспечению ребенку эмоциональной поддержки и психологической безопасности. Поведенческий компонент проявляется в умении родителей устанавливать партнерские отношения с ребенком, использовать имеющиеся знания в реальном взаимодействии с ребенком, стимулируя развитие самостоятельности, помогая при решении проблемных ситуаций.

В исследовании особенностей родительской компетентности приняли участие 33 матери, имеющие детей дошкольного возраста. Были использованы: методика PARI (в адаптации Т.В. Нещерет); опросник эмоциональных отношений в семье (Е.И. Захаровой); методика незаконченных ситуаций (Н.Д. Михеевой); авторская анкета на знание психологии ребенка 1-7 лет.

Результаты исследования показали, что в структуре родительской компетентности матерей дошкольников наиболее ярко проявляется эмоциональный компонент. В зоне высоких значений находятся показатели, характеризующие уровень эмоционального принятия, чувствительность к состоянию ребенка, способность к сопереживанию и стремление к телесному контакту с ребенком.

Анализ особенностей когнитивного компонента родительской компетентности опрошенных матерей показал наличие установки на партнерские взаимоотношения с ребенком, стремление избегать авторитарной позиции, понимание важности развития речи ребенка и умения выражать свои мысли и чувства. Наиболее высокие значения получены по шкалам «Вербализация» (17,7) и «Уравненные отношения» (16,67). Вместе с тем, достаточно высоки показатели по шкале «Сверхавторитет родителей» (14,9), говорящие о стремлении матерей к доминированию и сохранению авторитета. В этом можно видеть попытку матерей сочетать любовь и принятие с контролем, что особенно важно для детей дошкольного возраста.

Матери показали неплохой уровень знаний в области психологии дошкольника, средний балл по авторской анкете составляет 19 из 30 возможных. Наибольшие затруднения и ошибки вызывали вопросы, связанные с развитием мышления в раннем возрасте. Одной из типичных ошибок является представление о способности ребенка 3-4 лет к обобщению и анализу, к абстрактным рассуждениям. Наличие пробелов в понимании закономерностей возрастного развития ребенка может приводить к предъявлению ребенку завышенных требований и возникновению проблем при взаимодействии. Данные проблемы, вероятно, и стали причиной низкого уровня проявления поведенческого компонента родительской компетентности при выполнении методики незаконченных ситуаций. Варианты решения проблемных ситуаций, данные опрошенными женщинами, не соответствуют описанным выше установкам. В ситуациях нарушения ребенком границ возможного и допустимого матери чаще всего занимают авторитарную позицию по отношению к ребенку, делают акцент на запретах и правилах, при этом не объясняют причину запрета, не выражают своих чувств по поводу поведения ребенка и редко выделяют позитивные действия ребенка.

Таким образом, результаты исследования показали неравномерность представленности когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов в структуре родительской компетентности матерей дошкольников, наименее сформирован поведенческий компонент компетентности. Матери детей дошкольного возраста декларируют позитивные установки во всех сферах взаимодействия с ребенком, но не всегда умеют реализовать их на практике.

Сибилёва Л.В., Путьина Е.В.

РАЗВИТИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И САМОСОЗНАНИЯ ДЕТЕЙ

Соединяя в себе интересы, чувства и ценности народа, этническое сознание определяет систему этносоциальных отношений, выбор и регуляцию того или иного типа поведения в поликультурной среде. Без положительного отношения к собственной этнической идентичности невозможно формирование патриотизма и эффективное межэтническое взаимодействие.

Этническая идентичность детей сегодня все более осознается как важнейший объект психолого-педагогических исследований. Размытость нравственных ориентиров, нечеткость мировоззренческих и воспитательных позиций затрудняют становление личности, ее развитие и актуализацию личностного потенциала. Интенсивные миграционные процессы, протекающие на фоне явных и скрытых межэтнических конфликтов, усиливают необходимость решения проблемы формирования этнической идентичности детей.

В основе образовательных стратегий заложена идея диалога, возможного при наличии равноправия и взаимоуважения (М.М. Бахтин, С.И. Курганов, Д.С. Лихачев). Одним из важных направлений в этом контексте является взаимосвязь этнических культур (В.Л. Козлова, И.Я. Мурзина, А.А. Сергунин). Исследования традиций разных народов и психологических особенностей этносов нашли свое отражение в разных источниках (Ю.В. Бромлей, Л.Н. Гумилев, Г.Н. Волков, О.Л. Князева, Г.У. Солдатова, Т.Г. Стефаненко, И.Э. Куликовская и др.). Большой интерес обусловлен последними событиями в мире и стране. Отношения народов, объединенных многовековыми традициями существования в едином государстве, в настоящее время нуждаются в обновлении и укреплении. Народные традиции, являясь моделью жизни этносов, предоставляют возможность освоения богатого и своеобразного культурного пространства, раскрывают самобытность соседних народов, способствуют эмоциональному принятию действительности, укрепляют добрососедские отношения, сохраняют историю и уникальное наследие каждого народа.

Исследования в этом направлении неоднократно проводились, но чаще носили методический, внешний характер, что не всегда способствовало решению задач духовно-нравственного развития подрастающего поколения, воспитанию неподдельного интереса к истории своего народа и пониманию роли соседей в их жизнедеятельности. На наш взгляд, это связано с тем, что не учитывались целостность личности, как субъекта отношений в конкретном обществе, механизмы развития личности, возрастные особенности, наблюдалась формальное отношение к проблеме, происходила подмена, взятыми в других странах, сторонами воспитания.

На основе вышесказанного нами определена проблема исследования, заключающаяся в устранении противоречий между потребностью приобщения детей к этническим традициям и недостаточностью адекватных подходов к решению ее на практике в конкретном регионе. В основу исследования положено предположение: приобщение детей к этническим традициям будет происходить более эффективно, если:

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

- образовательное учреждение включает в региональный компонент этнокультурное развитие детей;
- учитывает психологические особенности детей и их принадлежность к конкретному этносу;
- осуществляет развивающую работу по основам духовно-нравственного воспитания с учетом психологических механизмов развития личности (идентификация, интериоризация), которые направляют и наполняют содержанием процесс развития психики с учетом эмоциональной составляющей.

Такой подход подразумевает организацию среды, партнерские отношения с центрами развития и дополнительного образования, подготовку специалистов, способных без пристрастия воспитывать детей своей этнической принадлежности. Структура и содержание деятельности объединяются идеей приобщения детей к этническим традициям без потери уважения и связей с соседними народами. Традиции, языковая и предметная среда, эмоциональные переживания, принятие ребенком этнокультурного пространства помогают познать самого себя, приобрести внутреннее сущностное сходство со своим этносом и неразрывную связь с соседями, обогащающими друг друга.

Силина Е.А., Попова Т.А.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ И ЛИЧНОСТНЫХ СВОЙСТВ В ПОЖИЛОМ ВОЗРАСТЕ

Проблемы позднего онтогенеза и успешной социализации личности в пожилом возрасте являются на сегодняшний день весьма актуальными и недостаточно исследованными. Выход человека на пенсию и успешность социально-психологической адаптации в посттрудовой период зависят от многих факторов: стратегий жизни и старения, личностных свойств, условий и уровня жизни, социального окружения и здоровья (Александрова М.Д., Краснова О.В., Марцинковская Т.Д. и др.). Смена деятельности, изменение социального окружения, ролевого поведения, освоение нового статуса зачастую являются источником риска и кризисных переживаний. Поэтому особенности личностного развития и социального поведения пожилых людей в период адаптации к новому образу жизни, несомненно, интересуют специалистов, изучающих данный период онтогенеза. В нашей работе исследовались особенности социально-психологической адаптации, локуса контроля и степень удовлетворенности основных потребностей неработающих пожилых людей в возрасте 55-65 лет (98 чел.). В качестве психологического инструментария использовались методика диагностики социально-психологической адаптации (СПА) К. Роджерса и Р. Даймонда, методика диагностики степени удовлетворенности основных потребностей (по А. Маслоу), методика диагностики уровня субъективного контроля (УСК) Дж. Роттера (адаптация Бажина Е.Ф., Гольнкиной С.А., Эткинда А.М.). С помощью кластерного анализа было получено три группы испытуемых с высоким, средним и низким уровнем СПА. Сравнение по *t*-критерию Стьюдента средних значений показателей адаптации, локуса контроля и удовлетворенности основных потребностей в группах с высоким (23 чел.) и низким уровнем адаптации (17 чел.) показало целый ряд различий в изучаемых характеристиках. У пожилых людей с высоким уровнем СПА более согласованы цели и результаты жизнедеятельности (t -кр.=6,74***), у них выше показатели принятия себя (t -кр=7,74***) и принятия других ((t -кр.=9,87***). Испытуемые данной выборки в большей степени испытывают эмоциональный комфорт (t -кр.=8,96***), чаще стремятся к доминированию в делах и отношениях (t -кр.=2,19*), не уходят от решения проблем (t -кр.=2,33*). Пожилые

ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ И ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

люди с высоким уровнем адаптации отличаются по ряду показателей локуса контроля: они более интернальны в семейных ($t\text{-кр.} = 2,18^*$) и межличностных отношениях ($t\text{-кр.} = 3,74^{**}$), в отношении здоровья ($t\text{-кр.} = -2,18^*$). Степень удовлетворенности основных потребностей пожилых людей с высоким и низким уровнем социально-психологической адаптации также имеет значимые различия. В группе с высоким уровнем адаптации в большей степени выражена потребность в самовыражении ($t\text{-кр.} = 8,31^{***}$), более высок интерес к содержанию деятельности, более удовлетворена потребность в безопасности ($t\text{-кр.} = 13,20^{***}$).

Таким образом, полученные результаты позволяют говорить о разных стратегиях освоения и проживания данного периода жизни, требуют глубокого осмысления и исследования психологических проблем и условий генезиса личности в пожилом возрасте.

Слепцова А.Н., Романова Е.В.

РАННИЕ ДЕЗАДАПТИВНЫЕ СХЕМЫ ПОДРОСТКОВ И ОСОБЕННОСТИ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Согласно концепции Дж. Янга, неудовлетворение базовых эмоциональных потребностей в детстве или подростковом возрасте приводит к формированию ранних дезадаптивных схем (РДС). РДС – это устойчивые когнитивные структуры, включающие комплекс мыслей, эмоций, ощущений, определяющие представления человека о себе и мире в целом. Основная роль в формировании РДС принадлежит близким взрослым, т.к. именно в семье удовлетворяются (или не удовлетворяются) основные потребности ребенка в первые годы жизни.

Для выявления особенностей детско-родительских отношений, связанных с формированием РДС, было проведено пилотажное исследование, в котором участвовали 15 подростков (11-16 лет). Использовались методики: Young Schema Questionnaire (С. Loose), Опросник отраженного родительского отношения (А.Я. Варга, В.В. Столин, модификация Е.В. Романовой, М.В. Галимзяновой), анкета Особенности родительского отношения (разработана на основе опросника Young Parenting Inventory). В результате корреляционного анализа установлены следующие взаимосвязи.

РДС группы «Нарушение автономии» связаны с показателями отношений с отцом. Схема «Спутанности/Неразвитой идентичности» связана с принятием ($r = 0,55$; $p \leq 0,05$). С показателем «симбиоз» связаны схемы «Уязвимости» ($r = 0,59$; $p \leq 0,05$) и «Зависимости» ($r = 0,57$; $p \leq 0,05$). С кооперацией положительно связана схема «Зависимости» ($r = 0,75$; $p \leq 0,01$), и отрицательно – схема «Неуспешности» ($r = -0,54$; $p \leq 0,05$). Схема «Неуспешности» также отрицательно связана с принятием со стороны матери ($r = -0,55$; $p \leq 0,05$). Таким образом, подростки, воспринимающие отца как человека теплого, заботливого, стремящегося оградить их от трудностей, чувствуют себя маленькими и беспомощными. А чем больше подростки чувствуют, что мать их не принимает, не уважает, а отец не интересуется их делами – тем меньше они уверены в том, что могут добиться успеха.

Схема «Жестких стандартов» связана с показателями «принятие» ($r = 0,55$; $p \leq 0,05$), «кооперация» ($r = 0,55$; $p \leq 0,05$) и «авторитаризм» ($r = 0,58$; $p \leq 0,05$) в отношениях с отцом. Подростки, которые воспринимают своих отцов как принимающих, заинтересованных, сотрудничающих с ними, но требовательных и контролирующих их жизнь, стремятся во что бы то ни стало достигнуть высоких результатов.

Отношение матери к подростку как к «маленькому неудачнику» связано со схемами «Покинутости/Нестабильности» ($r = 0,65$; $p \leq 0,01$) и «Негативизма/Пессимизма» ($r = 0,6$; $p \leq 0,05$). Схема «Покинутости» также связана с авторитаризмом ($r = 0,65$; $p \leq 0,01$) со стороны матери. У

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

подростков, воспринимающих мать как человека, который не принимает их всерьез, считает неумелыми, жестко контролирует и требует безоговорочного послушания, не удовлетворяются потребности в надежной привязанности, безопасности, защищенности, и они постоянно ожидают худшего.

Также установлено определенное соответствие между РДС у подростков и особенностями отношения родителей к ним, которые, по мнению Дж. Янга, ведут к формированию РДС. Схема «Эмоциональной депривированности» у подростков во многом обусловлена пренебрежением, эмоциональной холодностью со стороны матери ($R^2=0,47$). Схема «Покинута-сти/Нестабильности» – недостаточной заботой, нестабильной связью с матерью ($R^2=0,48$). Схема «Недостаточности самоконтроля» – с отсутствием контроля, дисциплины и правил со стороны матери ($R^2=0,38$). Схема «Уязвимости» – с излишним беспокойством за ребенка и опекой со стороны отца ($R^2=0,39$). Таким образом, установлено, что в отношениях с матерью подростку в первую очередь необходима забота, поддержка, эмоциональное принятие, но и установление четких правил. Когда не удовлетворяются его потребности в надежной привязанности и границах, у него могут сформироваться РДС группы «Нарушение связи и отвержение» и «Нарушенные границы». В отношениях с отцом подростку важно чувствовать свою самостоятельность и компетентность. Здесь забота и беспокойство о ребенке, стремление защитить его может принести больше вреда, чем пользы. При подобном отношении со стороны отца у подростка могут формироваться схемы группы «Нарушение автономии».

Смирнова И.В.

ОБЫДЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ПСИХОЛОГИИ У СТУДЕНТОВ

Целью нашего исследования было изучить содержание и структуру обыденных представлений об основных направлениях психологии: бихевиоризм, гуманистическая психология, когнитивная психология, психоанализ.

В монографии «Psychoanalysis: Its image and its public» С. Московичи вскользь заметил, что представление о психоанализе включает образ аналитика, пациента, образы действий и практики психоанализа (S. Moscovici, 2008). Мы исследовали методологию С. Московичи и выяснили, что разработанные им вопросы анкеты касаются в основном Субъекта (аналитик, основатель психоанализа), Объекта (пациент) и косвенно самой Деятельности психоанализа (время, результат, ожидаемый результат деятельности психоанализа) (Levchenko E.V., 2014).

Выборку нашего исследования составили 520 студентов. Для сбора данных были использованы метод определений, метод ассоциативного эксперимента, метод рисунка. Для обработки данных были применены методика прототипического анализа П. Вержеса, частотный метод, метод контент-анализа, метод экспертной оценки, статистическая обработка данных производилась с использованием критерия ϕ -углового преобразование Фишера.

При исследовании проблемы как психологическое знание представлено в обыденном сознании студентов было обнаружено, что обыденные представления студентов об основных направлениях психологии кристаллизуются вокруг трех идей: Субъект направления психологии, Объект направления психологии, Деятельность направления психологии (далее Субъект, Объект и Деятельность). В ядре обыденных представлений о психоанализе в отличие от ядерных зон представлений о других направлениях психологии: во-первых, содержится идея Деятельность, а во-вторых, обнаружены значимые различия в частоте встречаемости идей Субъект, Объект. Это говорит, с одной стороны, о том, что обыденные представления о пси-

хоанализе значимо отличаются от обыденных представлений о других аналогичных единицах психологического знания, а с другой о том, что в отличие от других направлений психологии, психоанализ в обыденном сознании соотносится не только с психологией как наукой, но и с практическими приложениями психологического знания.

С точки зрения динамической модели С.Московичи, М.Хьюстон обыденные представления о психоанализе обнаруживают элементы, свидетельствующие о прохождении всех этапов трансформации научной теории в обыденное представление. В тоже время обыденные представления о других направлениях психологии не продвигаются далее третьего этапа объективации. Т.е. выявленные ранее особенности обыденных представлений о психоанализе в сравнении с обыденными представлениями о других направлениях психологии являются и свидетельством его окончательной трансформации в факт обыденного сознания. Таким образом, в обыденном сознании термин «психоанализ» обозначает как психологическое знание, так и весь пласт возможностей практического применения психологического знания, и по существу отождествляется с психотерапией, психологической коррекцией, психотехникой, психологической помощью, возможно синонимически заменяя их. Что, во-первых, объясняет беспрепятственное проникновение содержания данной единицы психологического знания в обыденное сознание, а во-вторых, раскрывает проблему поиска адекватного и приемлемого для населения термина, отображающего весь спектр практических приложений психологии.

Поскольку можно предполагать, что модель, включающая идеи: Субъект, Объект, Деятельность потенциально существует в представлениях о большинстве единиц психологического знания, то разработанная методология позволяет осуществлять диагностику уровня сформированности представлений о различных единицах психологического знания. В целях развития психологической культуры населения важно в определениях прописывать деятельность составляющую единиц психологического знания для формирования представлений в системе трех координат: Субъект, Объект, Деятельность, не допуская выпадения ни одной из них.

Соколова А. М., Калита В. В.

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ, СКЛОННЫХ К ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ

Особенности проявления интернет-зависимости в подростковом возрасте характеризуют интернет-зависимость как вид аддикции – форму деструктивного поведения, которая выражается в стремлении к уходу от реальности путем изменения своего психического состояния посредством приема некоторых веществ или постоянной фиксации внимания на определенных предметах или активностях (видах деятельности), что сопровождается развитием интенсивных эмоций. Интернет-аддикция признается негативным направлением трансформации личности, преобразования деятельности (ее мотивационных, целеобразующих и операциональных составляющих), опосредствованной взаимодействием с интернетом.

Причины возникновения компьютерной зависимости в подростковом возрасте: отсутствие навыков самоконтроля (не может самостоятельно контролировать свои эмоции); неумение самостоятельно организовывать свой досуг; дефицит общения; незнание правил психогигиены взаимодействия с компьютером; стремление заменить компьютером общение с близкими людьми; стремление уйти от трудностей реального мира в виртуальный мир; низкая самооценка и неуверенность в своих силах, зависимость его от мнения окружающих; подражание, уход из реальности вслед за друзьями.

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Факторы риска формирования интернет-зависимости связаны со следующими личностными особенностями подростков: склонностью к поиску новых ощущений, агрессивностью и тревожностью, асоциальными копинг-стратегиями, эмоциональной отчужденностью, низкой коммуникативной компетентностью, проблемами в социализации и др. Поэтому все подростки-пользователи находятся в группе риска. Интернет-зависимость подростков способствует формированию целого ряда проблем: конфликтное поведение, хронические депрессии, предпочтение виртуального пространства реальной жизни, трудности адаптации в социуме, потеря способности контролировать время пребывания за компьютером.

Цель исследования – описание личностных особенностей подростков, имеющих склонность к интернет-зависимости.

Объект исследования – подростки, склонные к интернет-зависимости.

Предмет исследования – личностные особенности подростков, которые имеют склонность к интернет-зависимости.

Гипотеза: предполагается наличие в подростковом возрасте интернет-зависимости, что накладывает отпечаток на развитие некоторых качеств личности.

С целью выявления личностных особенностей подростков, склонных к интернет-зависимости, на базе «МБОУ СОШ №5» г. Владивостока Приморского края» среди учащихся 9-11-х классов было проведено эмпирическое исследование.

В ходе проведенного эмпирического исследования были использованы диагностические методы: «Тест на интернет-зависимость Кимберли Янг»; «16-факторная методика Р. Кеттелла»; «Опросник выявления доминирующих механизмов психологической защиты Келлермана-Плутчика», включая методы математической статистики: Критерий t-Стьюдента (для оценки достоверности полученных результатов); «Коэффициент линейной корреляции Пирсона» с целью выявления взаимосвязи между шкалами «теста Р. Кеттелла» и степенью выраженности зависимости от интернета.

По результатам исследования было выявлено 18 подростков (22%), у которых обнаружены высокие показатели по методике, выявляющей интернет-зависимость. У 53% выявлены низкие и средние признаки зависимости.

Для оценки достоверности полученных результатов был использован «критерий t-Стьюдента». В ходе исследования выявлено, что практически по всем выделенным шкалам значения в группах достоверно различаются.

Использование «16-факторного личностного опросника Р. Кеттелла» позволило выявить индивидуально-психологические особенности личности испытуемых подростков с разной степенью выраженности зависимости от интернета.

С целью выявления взаимосвязи между шкалами «теста Р. Кеттелла» и степенью выраженности зависимости от интернета, был использован «коэффициент линейной корреляции Пирсона».

Согласно поставленным задачам, были выявлены такие личностные особенности подростков как психологические защиты по типам: отрицание; регрессия; замещение; компенсация.

Индивидуально-психологические особенности личности подростков склонных к интернет-зависимости, такие как замкнутость, эмоциональная неустойчивость, подчиненность, подверженность чувствам, робость, жесткость, подозрительность, напряженность, низкий уровень самооценки и т.д.

Данные личностные особенности характеризуют интернет-зависимость как вид аддикции – форму деструктивного поведения.

Степанова М.А.

ЖАН ПИАЖЕ И П.Я. ГАЛЬПЕРИН: ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ НАУЧНОЙ ДИСКУССИИ

В щедрый на юбилеи 2016 год хотелось бы вспомнить не только о 50-летию факультетов психологии Московского и Санкт-Петербургского университетов, но и о состоявшемся также в 1966 году в Москве XVIII Международном психологическом конгрессе. Именно на этом конгрессе состоялась вошедшая в историю единственная дискуссия П.Я. Гальперина и Ж. Пиаже. Теория П.Я. Гальперина возникла независимо от теории Ж. Пиаже, но ученые пришли к необходимости анализа одного и того же предмета – умственного развития ребенка.

П.Я. Гальперин был соорганизатором с советской стороны совместно с Ж. Пиаже и Б. Инзельдер 24-го симпозиума «Психология формирования понятий и умственных действий» (председатель симпозиума – Дж. Брунер). Он выступил с докладом «Метод, факты и теории в психологии формирования умственных действий и понятий», в котором убедительно показал, что в условиях специально организованного обучения возможно формирование научных понятий у дошкольников, что не происходит при стихийном обучении. Впоследствии Л.Ф. Обухова охарактеризовала научные позиции Ж. Пиаже и П.Я. Гальперина как два подхода к проблеме психического развития ребенка. Традиционному способу исследования психического развития ребенка методом «срезов» П.Я. Гальперин противопоставил метод их изучения путем целенаправленного формирования.

П.Я. Гальперин высоко оценивал вклад Ж. Пиаже в психологическую науку, считая его «самым большим психологом современности». Он обращал внимание на установление Ж. Пиаже научных фактов, а также на особое понимание им спонтанности развития. П.Я. Гальперин подчеркивал, что «понятие спонтанности как следования внутренней логике развития, когда следующая стадия не может появиться иначе как из предыдущей, однако не из нее самой по себе, а из решения новых задач, открывающихся благодаря достижениям предыдущей стадии, – такое понимание развития существенно обогащает набор представлений об этом фундаментальном процессе».

Однако из этой научной дискуссии следуют не только теоретические, но и практические выводы. Если Ж. Пиаже говорил о независимости обучения от хода обучения, то П.Я. Гальперин с опорой на предложенную им шкалу поэтапного формирования умственных действий и понятий обосновал высказанное Л.С. Выготским положение об определяющей роли обучения в умственном развитии. В теории П.Я. Гальперина содержится ответ на вопрос о влиянии типов учения на формирование интеллектуальных возможностей и о связи типов учения с общим умственным развитием.

П.Я. Гальперин охарактеризовал практическое значение шкалы следующим образом.

Во-первых, использование шкалы делает доступной общеобразовательную программу для всех нормально развивающихся детей. Таким образом, в результате организации обучения в соответствии с закономерностями процесса интериоризации происходит выравнивание успеваемости. По мнению П.Я. Гальперина, способности нуждаются в специальном объяснении, но при этом даже самые худшие ученики могут по успеваемости незначительно отличаться от самых лучших.

Во-вторых, опираясь на шкалу, возможно вплотную подойти к конкретно-психологическому решению вопроса диагностики и коррекции психического развития. Если при традиционном обучении учитель проводит дополнительные занятия без учета частных причин отставания, то П.Я. Гальперин показал, что отстающим нужна прицельная коррекция, направленная на возмещение недостающих, пропущенных ранее форм действия. Шкала поэтапно-

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА **МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

го формирования позволяет вернуть ученика к развернутому замедленному предметному действию и обнаружить недостающие, пропущенные ранее формы умственных действий и отработать их.

В заключительной лекции на этом конгрессе Ж. Пиаже подчеркнул, что теоретические различия приводят к продолжению наших экспериментальных исследований; есть все основания говорить о том, что они также позволяют переосмыслить и нынешнюю образовательную практику.

Студеникина Л.А., Сергеева М.Э.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ В ФОРМАТЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ЛАГЕРЯ

Подростковый возраст заслуженно предстает самым освещенным и обсуждаемым в психолого-педагогических исследованиях. Уже не ребенок, но еще не взрослый, подросток проходит через трудности взросления: потребность в уважении и признании на фоне мучительных сомнений в себе, необходимость справиться с агрессивностью и вспыльчивостью, поиски себя и выбор будущего, при этом – апатия и полное нежелание что-либо делать. Выраженные переживания подростка, склонность к экспериментам с поведением выступают и как риски эмоционального неблагополучия, и как ресурсы самопознания и развития, обуславливая личный интерес к психологическим знаниям, мотивируют на партнерское взаимодействие с психологом.

В «Центре интеллектуального развития SMART» реализуется проект, направленный на оптимизацию личностного развития и социализации школьников подросткового возраста. Во время школьных каникул для подростков действует Интеллектуальный лагерь дневного пребывания, тематическое содержание которого определяется психологическими потребностями возраста и ориентировано на Концепцию духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. Тема каждого лагеря связана с актуальными задачами развития и формулируется привлекательно для участников: «Я – лидер» (активная жизненная позиция, лидерские качества, волевая саморегуляция), «Интеллект без границ» (толерантность в межкультурном пространстве, коммуникативная компетентность), «Мое будущее» (профориентация), «Арт-мастерская» (эстетическое воспитание и творческая самореализация). Общая заявленная тема определяет тематику всех ежедневных мероприятий: школы психолога, занятий по английскому языку, культурологии и др., встреч с представителями профессий, мастер-классов и экскурсий. Формы работы преимущественно интерактивные, игровые, предполагающие как индивидуальную, так и коллективную деятельность. Работа с теоретическим материалом не превышает практической деятельности и творческих заданий.

Психологический модуль представлен ежедневными встречами с группой и индивидуальными консультациями по запросу участников. В контексте каждой из тем реализуются следующие направления:

Информационно-просветительное – предоставление актуальной информации по вопросам волевых качеств личности, национальной идентичности, невербальной коммуникации, понимания профессиограмм, по техникам арт-терапии и т.д. преимущественно в форме обсуждения презентаций, видеоматериала, проблемных вопросов;

Диагностическое – исследование индивидуальных особенностей по методикам на соответствующую тематику «Типы этнической идентичности» Г.У. Солдатовой, С.В. Рыжовой, исследования эмоционального интеллекта подростков А.В. Садовой, П.М. Воронкиной,

ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ И ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

«Черты толерантной личности», ДДО Е.А. Климова, «Мотивация профессиональной деятельности» К. Замфир в модификации А.А. Реана и др.;

Коррекционно-развивающее – тренинговые упражнения, направленные на формирование волевого поведения, актуализацию профессионально важных качеств, развитие навыков конструктивного общения и эмоциональной саморегуляции;

Консультационное – индивидуальное обсуждение с подростками проблемных ситуаций личной жизни, отношений с друзьями и родителями. Перевод проблемы в формат задачи;

Профилактическое – индивидуальное сообщение результатов диагностики, предоставление рекомендаций по гармонизации данной сферы. Рекомендации оформляются в стиле общей темы – рекомендательное письмо, открытка с пожеланиями, «предсказание» и т.д.

Дальнейшие перспективы проекта: формирование позитивных семейных установок и ценностного отношения к семье; интерес к интернациональным и национальным аспектам культуры; направленность на здоровый образ жизни и повышение жизнестойкости; развитие патриотизма и позитивного отношения к малой родине. В организационном аспекте – оптимизация инклюзивного образования. За время работы успешно проявляли себя слабовидящие и слабослышащие подростки. Планируется расширение участия школьников с особыми образовательными потребностями, создание максимально комфортных условий.

Студеникина Л.А., Фефелов А.В.

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ОДИНОЧЕСТВА У ЛИЦ С ГЛУБОКИМ НАРУШЕНИЕМ ЗРЕНИЯ

Одно из наименее разработанных социальных, философских и психологических понятий «одиночество» этимологически восходит к греческому «monos», что означает «остаться одному», «быть без других». В латинском языке слово «solitudo» означает «покинута», «быть без кого-то, кого в данный момент не хватает». В свою очередь лат. solus происходит от sed-dus, что означает «оставаться сидящим на одном месте, когда другие ушли». Это семантическое наполнение очень близко к восприятию своего одиночества у слепых, для которых характерно: невыгодное сравнение себя со зрячим большинством, уверенность в непонимании со стороны других, даже близких, ощущение необратимости утрат и неизбежности своего одиночества.

Слепота серьезно осложняет полноценную жизнь, ограничивает передвижение в не приспособленной окружающей среде, резко сужает круг общения. Развивается замкнутость и неуверенность в себе. Изменяется характер эмоциональных состояний в сторону преобладания астенических, подавляющих активность индивида настроений грусти, тоски, либо повышенной раздражительности, аффективности и чувства глубокого одиночества (Литвак, 1998, Никулина, 2003).

Одиночество связано с переживанием ситуаций, субъективно воспринимаемых как нежелательный, лично неприемлемый для человека дефицит общения и положительных интимных отношений с окружающими (Слободчиков, 2006). Боязнь остаться одному, быть выключенным из взаимодействия с людьми является одним из наиболее сильных человеческих страхов (Чиксентмихайи, 2011). Одиночеству не всегда сопутствует социальная изолированность: можно постоянно находиться среди людей и чувствовать свою психологическую изоляцию от них (Фромм, 1990). В психологии одиночество – это временно возникающее ощущение собственной автономности, и его не расценивают как феномен, имеющий универсальный характер.

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА **МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

В эмпирическом исследовании на базе Центра реабилитации слепых им. М.Н. Наумова приняли участие 54 человека в возрасте от 18 до 63 лет (26 мужчин и 28 женщин). По времени потери зрения: лица с врожденной слепотой (14), утратой зрения в детстве (12) и с поздней потерей зрения (28).

Высокий уровень по шкале одиночества («Методика диагностики уровня субъективного ощущения одиночества Д. Рассела и М. Фергюсона») показали 43% испытуемых, 35% – средний и 22% – низкий (что неблагоприятно отличается от результатов лиц с сохранным зрением, где высокий уровень одиночества показали только 8%, 29% средний и 63% низкий).

Одиночество чаще переживают поздноослепшие (высокий уровень 78%), по сравнению с раноослепшими (13%) или слепорожденными (9%). Это объяснимо тем, что потерявшие зрение в более позднем возрасте, испытывают большую психологическую травму, чем лица с врожденным нарушением зрения или раноослепшие. Им труднее адаптироваться к собственному дефекту, они чаще субъективно ощущают себя одиночками, считают, что остались «один на один» с собственной проблемой.

К одиночеству несколько более склонны женщины, чем мужчины (57 % и 43%). Вероятно, по причине большей эмоциональности и восприимчивости, меньшей устойчивости нервной системы. Женщины делают акцент на состоянии зрения, но обращая внимания на особенности и черты собственной личности, поэтому переживание одиночества усиливается тем, что они ощущают себя невостребованными, непривлекательными.

Лица, не занятые трудовой или учебной деятельностью демонстрируют высокий уровень одиночества в 97% случаев. Соответственно, только 3% испытуемых, из тех, кто учится или работает, показали ощущение одиночества высокого уровня. Предположительно благодаря тому, что значительное время проводят в коллективе.

В рамках данного исследования составлена и апробирована программа тренинга по гармонизации отношения к одиночеству. Занятия были направлены на продвижение от когнитивных искажений и дезорганизующих убеждений к закреплению конструктивных поведенческих навыков. Сознательно овладевая и управляя своим настроением, слепой способен в меньшей мере воспринимать одиночество как негативное и непреодолимое состояние.

Таллибулина М.Т.

ИССЛЕДОВАНИЯ ОДАРЕННОСТИ В ПЕРМСКОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЕ

В Пермской психологической школе исследования одаренности были начаты по инициативе и под руководством проф. Б.А. Вяткина. «Первой ласточкой» стала экспериментальная работа, посвященная изучению педагогической одаренности (Руденко, 1996), затем подробно эмпирическому исследованию были подвергнуты математическая (Крюкова, 2001) и музыкальная одаренность (Таллибулина, 2003).

В дальнейшем, данная исследовательская линия была подхвачена ученицей Б.А. Вяткина – Т.М. Хрусталевой, которая, продолжив исследования педагогической одаренности, начатые Г.И. Руденко, рассматривает данный вид одаренности как потенциал к успешному выполнению «будущей» деятельности (Хрусталева, 2004). Т.е. в понимании автора, одаренность – то, что существует до деятельности, а значит и до способностей (поскольку способности могут быть проявлены лишь в деятельности). В данной логике под руководством Т.М. Хрусталевой были начаты, но, к сожалению, так и не получили завершения, диссертационные исследования технической (Шевченко, 2008) и социальной одаренности (Ивенских, 2010).

В наших работах одаренность предстает системным, качественным образованием, интегрирующим, с одной стороны, комплекс специальных способностей к той или иной деятель-

ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ И ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

ности, с другой – комплекс свойств разных уровней индивидуальности человека (Таллибулина М.Т., 2011). Вслед за Б.М. Тепловым мы считаем, что одаренность может быть обнаружена только в условиях деятельности: до деятельности можно судить о задатках к данной деятельности, но не о способностях, и тем более одаренности.

В целом, несмотря на разность в понимании природы одаренности, очевидно присутствующей в указанных работах, специальная одаренность рассматривалась в контексте теории интегральной индивидуальности как особое системное качество, детерминированное равноуровневыми свойствами индивидуальности.

Так, эмпирическое исследование музыкальной одаренности, проведенное на 334 учащихся музыкальных школ и музыкального училища г. Перми в возрасте 6-19 лет, позволило описать «психологический портрет» музыкально одаренных мальчиков и девочек на разных этапах онтогенеза. Обнаружено, что независимо от возраста и пола музыкального дарования в структуре его индивидуальности обязательно присутствуют следующие компоненты: комплекс специальных музыкальных способностей (музыкальный слух, чувство ритма, музыкальные память и мышление), причем в отличие от «способных» сверстников у одаренных школьников все эти параметры имеют высокую степень выраженности; творческое мышление и индивидуальные характеристики (содержание которых варьирует в связи с возрастом и полом одаренных школьников).

Данная модель одаренности является мультипликативной, что предполагает и разную степень важности входящих в ее состав компонентов (Таллибулина, 2011). Так, наши данные показали, что комплекс специальных способностей должен присутствовать на все 100%, для других компонентов остается вполне удовлетворительной и весьма скромная степень присутствия, не равная нулю.

Литература:

1. Ивенских И.В. Психологическая модель социальной одаренности менеджера // Сибирский психологический журнал. 2010. № 36. С.80-84.
2. Крюкова Е.А. Математическая одаренность: индивидуальные, гендерные и возрастные особенности: дисс. канд. психол. наук. – Пермь, 2001.
3. Руденко Г.И. Педагогическая одаренность в структуре интегральной индивидуальности (на материале школьников различного пола и возраста): дисс. канд. психол. наук – Пермь, 1996.
4. Таллибулина М.Т. Музыкальная одаренность: модель структуры, методы выявления и развития. – Пермь: Книжный формат, 2011. – 279 с.
5. Таллибулина М.Т. Музыкальная одаренность: структура, гендерные и возрастные особенности проявлений: дисс. канд. психол. наук. – Пермь, 2003. – 195 с.
6. Хрусталева Т.М. Психология педагогической одаренности. – Пермь, 2004. – 163 с.
7. Шевченко Ю.А. Модель технической одаренности как основа процесса диагностики / Материалы международной научной конференции «Ломоносов-2008». М., 2008. С. 54-56.

Терюшкова Ю.Ю.

КРИЗИС ЮНОСТИ В РАЗНЫХ КОНТЕКСТАХ РАЗВИТИЯ

Актуальность темы исследования определяется высоким интересом к самореализованной личности, вниманием к изучению факторов развития успешной молодежи и исследованию контекста развития каждого человека. Наше исследование основано на работах отечественных и зарубежных ученых, посвященных юношескому возрасту (Л.С. Выготский, И.С. Кон, М.Р.

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Гинзбург, И.В. Дубровина, Т.В. Снегирева, Л.И. Бершедова, И.Ю. Кулагина, В.Н. Колоцкий и др.), социальному контексту развития (Л.С. Выготский, Л.И. Божович, Д.Б. Эльконин, Е.А. Сергиенко, В.В. Знаков, Н.Е. Харламенкова; К. Роджерс, А.М. Аслоу, Э. Эриксон, Л. фон Бергаланфи, Хайнца Вернер, Пауля Бальтес, Ури Бронфенбреннер).

На наш взгляд, в настоящий момент все же нет целостной картины феноменологии юношеского кризиса, четкого понимания основных новообразований пост-критического периода, согласованности в определении ведущей деятельности и основных задач развития, а также конструирования социальной ситуации развития, способствующей конструктивному преодолению кризиса 17 лет юношами и девушками и их полноценному самоопределению. Наше исследование представляет собой опыт интеграции разных факторов, определяющих вхождение во взрослость трех групп подростков с разным контекстом развития (обычных для России «условно благополучных», биологических сирот и имеющих диагноз «детский церебральный паралич»).

Объектом исследования становится самоопределение.

Предмет исследования: система отношений к себе, другим и миру.

Цель исследования: выявление основных траекторий становления самоопределения старшеклассников в разных контекстах развития.

Основная гипотеза: содержание и динамика самоопределения старшеклассников зависят от контекста их развития и фаз прохождения кризиса юности.

Общая выборка испытуемых при проведении исследования составила 226 человек. Выборка основного этапа исследования – 90 человек, по 30 испытуемых каждой группы, 98 человек – родители испытуемых, 38 человек – педагоги испытуемых.

Для получения достоверных отличий был использован лонгитюдный эксперимент, который длился 4 года, было проведено более 20 методик, которые позволили всестороннее изучить систему отношений к себе, другим и миру.

Итак, в группах с разным контекстом развития процесс переживания кризиса юности имеет значимые различия в трех сферах отношений: с людьми, с собой и с миром. А именно, условно благополучные испытуемые демонстрируют качественные изменения в системах отношений, выход из кризиса знаменуется становлением личностного и профессионального самосознания. На наш взгляд, это повышает эффективность жизни в ранней взрослости. Группа испытуемых с физическими нарушениями вступает в кризис юности с идентичными особенностями первой группы испытуемых, но на выходе демонстрирует значимые отличия. Основными характеристиками 18 летних людей второй группы становятся инфантильная жизненная позиция, зависимость от родителей, низкий уровень самостоятельности и активности, отсутствие желание самостоятельно решать проблемы, продолжать профессиональное образование. Результаты исследования в группе сирот также выявили особенности прохождения через кризис юности. Стоит обратить внимание, что в этой группе не происходит значительных изменений в процессе проживания кризиса юности во всех системах отношений. Так, вступая в юность сироты демонстрируют подростковые реакции в поведении, в отношении к себе и окружающим, так, на выходе из кризиса они не становятся качественно другими. Им свойственны детскость, потребность признания группы, низкий уровень самосознания, отсутствие личной ответственности.

Наше исследование выявило необходимость увеличения внимания к юношескому возрасту людей с разным контекстом развития, пересмотру системы психолого-педагогического сопровождения старшеклассников, их родителей и близкого окружения в период кризиса юности.

Тимофеева О.В., Красных Ю.А.

КОПИНГ-СТРАТЕГИИ У ЮНОШЕЙ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ СУБЪЕКТИВНОГО КОНТРОЛЯ

Цель исследования заключалась в изучении копинг-стратегий юношей с разным уровнем субъективного контроля.

Копинг-стратегии – индивидуальный способ взаимодействия с ситуацией в соответствии с ее собственной логикой, значимостью в жизни человека и его психологическими возможностями.

Уровень субъективного контроля – личностная характеристика, отражающая предрасположенность и склонность индивида приписывать ответственность за происходящие в жизни события и результаты своей деятельности внешним силам, либо собственным способностям и усилиям.

Объектом нашего эмпирического исследования выступили 120 юношей и девушек в возрасте 18-22 лет.

Метод стандартизированного самоотчета был реализован тест-опросниками Дж. Роттера, Р. Лазаруса и Э. Хейма.

В результате проведенного эмпирического исследования было установлено следующее.

Экстернальный уровень контроля выявили у 28 % испытуемых, амбернальный уровень контроля – у 54 % юношей и интернальный уровень – у 18 %.

Применение статистических методов (критерий Манна-Уитни и критерий согласия Пирсона) позволило нам говорить о различиях в проявлении копинг-стратегий у юношей с разным уровнем субъективного контроля.

У юношей с экстернальным уровнем контроля доминирует выраженное предпочтение следующих копинг-стратегий: дистанцирование, бегство-избегание; умеренно они используют стратегию поиска социальной поддержки, а редко – стратегии принятия ответственности, планирования решения проблемы, положительной переоценки. Также им свойственны следующие неадаптивные копинг-стратегии: смирение, игнорирование, активное избегание, отступление; и относительно адаптивные: религиозность и пассивная кооперация. Юноши, которые практически никогда не ощущают свою ответственность ни за происходящие события, ни за результаты своих действий, склонны к отрицанию проблем, отступлению, неверию в свои силы и ресурсы, пассивности.

У юношей с амбернальным уровнем контроля преобладает выраженное предпочтение копинг-стратегии положительной переоценки; умеренно применяют они дистанцирование, принятие ответственности; редко прибегают к использованию поиска социальной поддержки. У юношей данной группы преобладает адаптивная копинг-стратегия сохранения самообладания. Однако им свойственны и неадаптивная (агрессивность) и относительно адаптивная (относительность) копинг-стратегии. Отсюда следует, что юноши с амбернальным типом контроля склонны обращаться к когнитивной обработке информации, находя возможные выгоды в сложившейся ситуации или же дистанцируясь от нее. Вместе с этим, эмоциональная сфера у них также в стрессе задействована: им свойственно выражать агрессию при сохранении навыков поддержания самообладания. Юноши с амбернальным уровнем контроля не предпочитают обращаться за помощью к окружающим, часто они берут ответственность на себя.

У юношей с интернальным уровнем контроля доминирует выраженное предпочтение следующих копинг-стратегий: принятие ответственности, планирование решения проблемы. Умеренно они применяют поиск социальной поддержки и редко опираются на стратегии дистанцирования и бегства-избегания. У них преобладают следующие адаптивные копинг-стра-

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

тегии: проблемный анализ, протест, оптимизм, сотрудничество. Кроме этого им свойственны неадаптивная копинг-стратегия (самообвинение) и относительно адаптивная (придача смысла). Отсюда следует, что чувство ответственности за происходящие события побуждает юношей к активной деятельности, анализу трудностей и способов выхода из них, борьбе, а также к самообвинению и самокритике. Они при необходимости готовы обращаться за помощью к окружающим.

Таким образом, мы можем заметить, что юноши с интернальным и амбернальным уровнями контроля склонны к выбору более адаптивных копинг-стратегий, чем юноши с экстернальным уровнем контроля.

Перспективой исследования является изучение копинг-стратегий у юношей с разным уровнем субъективного контроля с учетом гендерного аспекта.

Трещенкова Е. М., Дерманова И. Б.

ВОЗРАСТНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ВЗРОСЛЫХ

Психологическое благополучие – «интегральный феномен, характеризующий позитивное функционирование человека, выражающийся в субъективном ощущении удовлетворённости жизнью, реализации собственного потенциала, высокой интегрированностью и опосредованной системой отношений личности (с другими людьми, миром, собой)» [1].

Актуальным представляется исследование возрастных детерминант психологического благополучия, поскольку различные его компоненты могут по-разному проявляться в разные возрастные периоды. Важно также исследовать взаимосвязь психологического благополучия с такими характеристиками, как самоотношение и самоосуществление человека.

Самоосуществление – это «пик человеческой жизнедеятельности и как процесс самореализации и самоактуализации личности, ведущий человека к самораскрытию, самосовершенствованию, самоисполнению, и приводящий в экзистенциальные глубины сущности человека» [4].

Были выдвинуты следующие гипотезы исследования:

1. Психологическое благополучие выше в группе респондентов, возраст которых старше 30 лет.

2. Структура психологического благополучия будет отличаться в разных возрастных группах.

3. Показатели самоотношения и самоосуществления тесно связаны с психологическим благополучием: чем выше психологическое благополучие, тем более позитивно воспринимает себя человек, и тем в большей мере он удовлетворен своим самоосуществлением.

В исследовании приняли участие 56 человек – 17 мужчин и 39 женщин, жители Санкт-Петербурга в возрасте 20-50 лет.

Для проверки выдвинутых гипотез мы разделили испытуемых на 2 группы по возрасту. Первая группа – респонденты младше 30 лет (средний возраст – 25,5 лет, 10 мужчин и 25 женщин), вторая – старше 30 лет (средний возраст – 44,4 года, 7 мужчин и 14 женщин).

В исследовании были использованы следующие методики.

Для изучения психологического благополучия:

1. Шкала удовлетворённости жизнью (Satisfaction With Life Scale) Диннера (адаптация Леонтьева Д.А. и Осина Е.Н.);

2. Шкала аффективного баланса Н. Брэдбурна;

3. Шкала личностного роста (из методики «Шкала психологического благополучия» К. Рифф, адаптация Жуковской Л.В., Трошихиной Е.Г.);

4. Шкала самоуважения Розенберга;
5. Шкала удовлетворенности основных жизненных потребностей О.С. Кониной;
6. Тест смысловых ориентаций (СЖО) Леонтьева Д.А.

Для исследования особенностей самоосуществления и самоотношения:

1. Методика «Способы самоосуществления» (Дерманова И.Б., Лукина Е.А.);
2. Опросник самоотношения (Столин В.В., Пантелеев С.Р.).

Результаты эмпирического исследования:

Для людей в возрасте до 30 лет в большей мере ценно самовыражение и актуальнее расхождение между реальным и желаемым самовыражением и самореализацией, чем у респондентов более старшего возраста. Люди в возрасте старше 30 лет в большей мере удовлетворены своей самореализацией, самотрансценденцией и самоосуществлением в целом. Они лучше относятся к себе, больше уважают себя, принимают, более уверены в себе и проявляют по отношению к себе большую симпатию. При этом они чаще ожидают положительного отношения и от других.

В группе респондентов до 30 лет наблюдается тесная связь осмысленности и удовлетворенности жизнью с показателями самоотношения и удовлетворенностью самоосуществлением. Удовлетворенность положением и взаимодействием в обществе связана с позитивным самоотношением и самопринятием, а также с удовлетворенностью самотрансценденцией. Расхождение между реальным и ожидаемым самоосуществлением невысокое.

Литература:

1. Лукина Елена Анатольевна. Особенности самоосуществления человека в разные периоды взрослости: Дис. канд. психол. наук : 19.00.13 СПб., 2006.
2. Позднякова Е. Понятие феномена «психологическое благополучие» в современной психологии личности // Психологический журнал, 2007, № 3
3. Bradburn, N.M., 'The structure of psychological well-being', Aldine Publishing Company, 1969, Chicago, USA
4. Buhler Ch. Basic tendencies of human life: Theoretical and clinical considerations // Wisser R. (Hg.). Sinn und Sein. Tubingen: Max Niemeyer Verlag, 1960. S. 475—494.

Трошихина Е.Г.

ОСОБЕННОСТИ СУПРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СВЯЗИ С ПСИХОЛОГИЧЕСКИМ БЛАГОПОЛУЧИЕМ ПРИ РАЗНЫХ ФОРМАХ БРАКА

Исследования удовлетворенности браком не теряют своей актуальности, поскольку институт семьи с течением времени претерпевает изменения. Многие современные пары не спешат заключать официальный брак, в связи с чем возникает вопрос, связана ли такая тенденция с психологическими характеристиками партнеров и их совместных отношений. Предметом исследований, проведенных под нашим руководством, стало сравнительное изучение супружеских отношений и психологического благополучия партнеров, состоящих в официальном или фактическом (не зарегистрированном) браке.

Объем выборки составил 109 пар со сроком официального или фактического брака 1-17 лет; все пары, благополучные и выразившие желание оставаться в браке. Возраст участников 20-45 лет. Для изучения отношений в паре использовались: анкета «Удовлетворенность отношениями»; «Тест-опросник удовлетворенности браком» Столина и др.; «Шкала любви и симпатии» Рубина; опросник «Опыт в близких отношениях» Фрэйли и др. Для изучения психологического благополучия применялась шкала Рифф.

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА **МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

Установлено, что независимо от формы брака, более психологически благополучные мужчины и женщины выстраивают с партнером более близкие, наполненные любовью и симпатией, доверительные отношения. Выявлена и определенная специфика во взаимоотношениях пары в зависимости от формы брака. Люди, состоящие в официальном браке, больше удовлетворены браком по сравнению с партнерами, находящимися в незарегистрированных отношениях, супруги выстраивают более гармоничные отношения, лучше понимают друг друга. При фактическом браке, чувства любви и симпатии могут быть неразделенными.

Мужчины, заключившие официальный брак, имеют высокое психологическое благополучие, и чем оно выше, тем успешнее мужчины выстраивают близкие, наполненные позитивными чувствами, отношения с женой. Возможно, в официальный брак вступают психологически благополучные мужчины, и после вступления в брак, находясь в супружеских отношениях, они продолжают лично развиваться и ставят перед собой новые жизненные задачи. У женщин, состоящих в официальном браке, удовлетворенность отношениями и позитивные чувства к супругу не связаны с уровнем психологического благополучия. Иными словами, они удовлетворены браком, испытывают любовь и симпатию к партнеру вне зависимости от того, насколько они заинтересованы в личностном росте, компетентны или не очень, насколько принимают себя. Можно предположить, что замужняя женщина чувствует себя защищенной хорошими отношениями с мужем и, возможно, самим фактом заключения официального брака.

При фактическом браке, напротив, чем выше психологическое благополучие женщин, тем больше они удовлетворены браком, испытывают любовь и симпатию к партнеру, дорожат отношениями. Причем, у женщин, состоящих в фактическом браке, обнаружена сильная вариативность уровня психологического благополучия, то есть, среди них есть женщины или с очень высоким психологическим благополучием, или с низким. Если у женщин низкое психологическое благополучие, то они не удовлетворены отношениями, не испытывают сильной любви и симпатии к партнеру, однако не спешат расставаться. А у мужчин, находящихся в фактическом браке, удовлетворенность отношениями, любовь и привязанность к партнерше входят в противоречие с направленностью на личностный рост. Они в большей степени удовлетворены отношениями, если довольны сами собой и не спешат к новым горизонтам. К тому же, они испытывают значительную тревогу в близких отношениях, избегают доверительности, и не чувствуют, довольна ли женщина сложившимся союзом, любит ли его. Похоже, что мужчина выбирает между личностным развитием и любовью к женщине, и в любом случае опасается, что женщина его покинет.

Таким образом, отношения партнеров имеют свою специфику при разных формах брака. Взаимопонимание между мужчиной и женщиной, гармония в паре важны для личностного процветания каждого; из всех благополучных пар, тем людям, которые состоят в официальном браке, лучше это удается.

** Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ № 16-06-00307а.*

Трухан Е. А.

ПОРЯДОК РОЖДЕНИЯ И СИБЛИНГОВАЯ ПОЗИЦИЯ КАК ДЕТЕРМИНАНТЫ ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ РЕБЕНКА

Анализ и обобщение психологических данных о личностных особенностях детей с различными сиблинговыми позициями выявил большое количество полярных мнений и противоречивых описаний.

ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ И ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Существующие трудности в составлении личностных портретов сиблингов связаны, на наш взгляд, со смещением, либо отождествлением понятий «порядок рождения» и «сиблинговая позиция».

Ярким примером такого микст-подхода являются работы А. Адлера, в которых можно встретить описания четырех типичных позиций ребенка в семье: первенец (старший ребенок), второй ребенок, младший (последний) ребенок, единственный ребенок.

Еще более сложную и противоречивую классификацию с учетом пола детей предлагает В. Томан при исследовании влияния сиблинговой позиции на благополучие в последующих супружеских отношениях: старший брат брата (братьев), младший брат брата (братьев), старший брат сестры (сестер), младший брат сестры (сестер), старшая сестра сестры (сестер), младшая сестра сестры (сестер), старшая сестра брата (братьев), младшая сестра брата (братьев), средний ребенок, единственный ребенок, близнецы.

Рассмотрение в качестве самостоятельной сиблинговой позиции близнеца не является, по нашему мнению, обоснованным, поскольку внутри близнецовой пары всегда наблюдается распределение ролей, и один из близнецов (как правило, появившийся на свет первым) занимает позицию старшего, а второй, соответственно, – младшего из детей. Особенности взаимодействия детей-близнецов свидетельствуют также о специфичности «близнецовой» ситуации развития и эффекте «близнецовости» (Р. Заззо). Кроме того, в словарях *siblings* обозначает потомков одних родителей, являющихся родными братьями и сестрами, но не близнецами (или *twins*).

Что касается порядка рождения ребенка в семье, то это количественный показатель, имеющий важное значение не только для его личностного, но и интеллектуального развития (Ф. Гальтон, Р. Зайонц и др.).

Следовательно, понятие «порядок рождения» указывает на количество и очередность появления детей в семье, а «сиблинговая позиция» является относительной и скорее качественной, чем количественной характеристикой, обозначающей позицию и стратегию поведения ребенка по отношению к братьям и сестрам, родившихся до или после него. Это взаимосвязанные, но не тождественные детерминанты развития личности детей в семье.

Возможны следующие сочетания параметров порядка рождения и сиблинговой позиции: первый ребенок (первенец) может занимать позицию либо единственного, либо старшего из детей; второй (третий и т.д.) – только среднего или младшего (последыша) ребенка в семье.

Таким образом, определение специфики и разграничение эффектов порядка рождения и сиблинговой позиции позволит преодолеть существующие противоречия в исследованиях детерминации личностного развития сиблингов в семье.

Туманьян К.Г.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ САМОСОХРАНИТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ С РАЗНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТЬЮ

Актуальность темы определяется важностью получения данных для понимания психологических особенностей формирования самосохранительного поведения у молодых людей, а также возможностью внесения корректировок в систему поведения на начальном этапе профессионального и возрастного развития. Самосохранительное поведение представляет собой систему, включающую в себя: действия и отношения, направленные на развитие различных сторон жизненного пространства индивида; меры, способствующие здоровому образу жизни (культура питания, физическая активность); субъективное представление о своем здоровье.

Цель исследования заключалась в изучении психологических факторов самосохранительного поведения молодых специалистов на начальном этапе профессионального развития.

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Предполагалось, что в зависимости от уровня самосохранительного поведения структура взаимосвязей психологических факторов и факторов профессионального развития с параметрами самосохранительного поведения будет различаться. Проявится специфика взаимосвязи психологических факторов и параметров самосохранительного поведения у студентов с разной профессиональной направленностью.

Выборку составили 149 студентов, учащихся первого курса: 100 человек – студенты медицинского университета, 49 человек – студенты экономического университета, в возрасте от 17 до 22 лет.

Комплекс методик включал в себя: личностный опросник «Big-5»; анкета, составленная на основе опросника «Health Promoting Lifestyle Profile» Walker & Hill-Polerecky; «Факторы профессионального развития» М.Д. Петраш; «Эмоциональное отношение к профессиональному будущему» М.Р. Гинзбург.

Проведенный сравнительный анализ особенностей самосохранительного поведения и профессионального развития у студентов, обучающихся по различным направлениям, позволил выделить специфические различия. У студентов медицинского направления недостаточно сформированными являются ответственность за собственное физическое состояние и здоровье в целом, при этом собственное физическое состояние они оценивают как благополучное. В профессиональной сфере наблюдается несовпадение ожиданий от процесса обучения и его реального переживания. Для студентов – экономистов характерен высокий уровень ответственности за собственное физическое здоровье и здоровье, в целом. Физический и психологический компоненты здоровья испытуемых имеют высокий уровень. В области профессионального развития наблюдается наличие устоявшихся жизненных и профессиональных целей, а так же повышенная удовлетворенность профессиональной деятельностью.

Изучение психологических факторов, способствующих самосохранительному поведению в выделенных группах, показало следующие особенности. По данным регрессионного анализа было выявлено наличие как общих предикторов самосохранительного поведения для учащихся обоих направлений, так и специфических факторов. Факторы «Самореализация в профессии» и «Открытость опыту» способствуют росту уровня самосохранительного поведения для испытуемых обоих направлений.

Специфическими факторами, способствующими росту уровня самосохранительного поведения, для студентов-медиков являются «Самоконтроль поведения», «Уверенность», «Самосознание», для студентов-экономистов – «Заинтересованность» и «Сотрудничество». Фактором, снижающим уровень самосохранительной направленности для студентов-медиков, выступает «Индиферентное отношение», для студентов-экономистов «Страх» как показатели эмоционального отношения к профессиональному будущему.

Проведенное исследование выявило различия в выраженности психологических факторов в группах с различным уровнем самосохранительного поведения. А также были выявлены общие и специфические предикторы самосохранительного поведения для учащихся разных направлений.

** Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ № 16-06-00315.*

Уханова Д.П., Авдулова Т.П.

СТИЛЬ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ, ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О СПРАВЕДЛИВОСТИ РОДИТЕЛЕЙ И МОРАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ

Проблему гуманистического развития общества и формирования нравственной позиции личности у будущих поколений выдвигают на передний план условия современной

ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ И ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

жизни. Решение этой проблемы кроется в осуществлении морально-нравственного развития подрастающей молодежи. Важнейший и сенситивный период развития нравственности приходится на подростковый возраст, так как этот этап жизни ознаменован деятельным личностным и социальным самоопределением личности, важными изменениями в системе убеждений и мировоззрении, которые обеспечивают этический способ построения отношений субъекта с миром.

Непосредственно формирование личностных качеств ребенка во многом определяется стилем общения и взаимодействия членов семьи между собой, а также теми моделями нравственной позиции личности, которые демонстрируют родители в семье. Представления о справедливости отцов и матерей, по всей видимости, оказывают дифференцированное влияние на развитие подростков.

Нами было проведено эмпирическое исследование влияния представления о справедливости родителей и их стиля воспитания на моральное развитие подростков. Исследование проводилось со старшими подростками в возрасте от 16 до 17 лет и их родителями от 37 до 45 лет. Общее количество респондентов: 81 человек (27 подростков и 27 пар родителей, отцов и матерей).

В исследовании были получены данные, подтверждающие взаимосвязь между стилем родительского воспитания, их представлениями о справедливости и уровнем морального развития подростков. Кроме того, была обнаружена положительная зависимость между показателями уровня совестливости подростков и родителей, в частности, отцов. В отношении взаимосвязи позиций чувствительности к справедливости родителей и подростков, в исследовании были получены данные, которые позволяют говорить о фактически полном воспроизведении подростками позиций родителей. Чем выше уровень выраженности той или иной позиции у родителя, тем выше эта позиция выражена у подростка.

Более того, статистически значимые зависимости были обнаружены между уровнем совестливости подростков и уровнем совестливости родителей, а также чувствительности к справедливости отцов и матерей.

Наиболее высокие корреляции наблюдаются между показателем чувствительности к справедливости подростка с позиции жертвы и такими компонентами стиля воспитания как предпочтение детских качеств в подростке со стороны матери и минимальность требований-обязанностей со стороны подростка. Чем больше мать стимулирует сохранение в подростке таких детских чувств, как непосредственность, наивность и т.д., тем выше у подростка восприятие несправедливости через призму жалости к жертве.

Также высокая обратная зависимость выявлена между чувствительностью к справедливости с позиции свидетеля у подростка и чрезмерными требованиями к ребенку со стороны отца. Чем больше указаний отца на то, что можно делать, а что нельзя поступает в адрес ребенка, тем самым лишая его всякой самостоятельности в выборе способа поведения, тем меньше в подростке будет формироваться чувствительность к справедливости, в частности, его будут мало тревожить ситуации, когда кто-то получает желаемое за счет другого.

На высокий уровень чувствительности к справедливости с позиции нарушителя влияет фактор отцовской воспитательной неуверенности. В ситуации, когда отец берет на себя вину за совершение воспитательных ошибок, когда он позволяет подростку собой манипулировать и выдвигает его на главенствующую роль, у подростка не возникает чувство вины, когда он, например, обогащается за счет другого.

В то же время положительная корреляция со значимостью на уровне 0,05 была обнаружена между показателями совестливости отца и подростка. Чем более ориентация на добро-совестность и честность проявляется у отца, тем более стойкие моральные принципы будут наблюдаться в поведении у подростка. В отношении матерей такая связь не обнаружилась.

Федотова А.И., Клюева Н.В.

РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ ДИАГНОСТИКИ ДЕТСКИХ СТРАХОВ «СКАЗКА»

Ребенок может переживать различные страхи. Если правильно относиться к страхам, то они исчезают, не оставляя психологических последствий. Если они болезненно заострены, то необходимо вовремя их диагностировать и оказать психологическую помощь ребенку. В данной статье мы раскроем проблему диагностики детских страхов, а также предложим свой вариант ее решения.

Данную проблему исследуют многие авторы, такие как А.И. Захаров [1,2], Б.Д. Карварский [3], З. Фрейд [4] и т.д.

Цель исследовательской работы: разработка оригинальной методики диагностики страхов у детей старшего дошкольного возраста (от 5 до 7 лет)

Для достижения поставленной цели выполнялись следующие задачи: 1) Разработать авторскую методику диагностики детских страхов «Сказка» 2) Провести анализ пунктов теста и начать проверку критериальной валидности разрабатываемой методики.

В данной статье мы уделим подробное внимание анализу пунктов теста, в частности, подсчету равновероятности выбора категорий ответов.

Теоретическое обоснование авторской методики диагностики детских страхов «Сказка». На данный момент существует методика выявления детских страхов «Страхи в домиках» (авторы: А.И Захаров, М. Панфилова [5]), проективные рисунки, арт-терапевтические техники и другие. По нашему мнению, основной недостаток всех существующих методик в том, что они способствуют актуализации детских страхов.

Разрабатываемая нами методика представлена в виде проективного теста с набором незаконченных сказок. Ответы испытуемого определяются особенностями личности ребенка, которые «проецируются» в его вариантах окончания сказки.

Данная методика создана в форме сказок, что соответствует возрасту, а также мы опираемся на механизм идентификации ребенка с главным персонажем и проявление эмоциональный реакций в связи с сюжетом сказки.

Цель методики: выявление детских страхов с минимальным риском их актуализации и внушения. При проведении диагностического исследования необходимо вступить с ребенком в контакт. Затем ему дается следующая инструкция: «Помоги мне, пожалуйста, досочинить сказки. У меня есть начало, а ты сможешь сочинить ее окончание»

Всего нами было разработано 17 сказок, которые позволяют диагностировать следующие виды страхов: пространственные страхи (высота, глубина, замкнутые пространства), социально-опосредованные страхи (других детей, воспитателей, наказаний, одиночества), страх темноты и кошмарных снов, страх сказочных персонажей, боязнь животных, страх смерти, страхи, связанные с причинением физического ущерба (транспорт, пожар, стихия, громкие звуки), медицинские страхи (боль, уколы, врачи, кровь).

Пример авторской сказки под названием «Встреча в лесу».

Цель: выявление наличия страха животных.

«Однажды маленький(-ая) мальчик (девочка) гулял(а) в лесу и собирал(а) грибы и ягоды, но вдруг он (она) заметил(а), что рядом с ним (с ней) медведь, который лакомится малиной. Что произошло дальше?»

Выборка: 50 детей старшего дошкольного возраста.

Анализируя содержание полученных материалов, нами были выделены категории ответов детей, в которых отражается тип реагирования ребенком на ситуацию, и подсчитали процент

ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ И ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

выбора определенной категории ответов. Так, например, для тестового задания «Встреча в лесу» было выделено 8 базовых категорий: агрессия со стороны животного; взаимодействие с другим через создание волшебной (условной) ситуации; страх животных отсутствует; бегство от источника страха; страх животных присутствует; защитная реакция ребенком посредством нападения на агрессора; обращение за помощью для самозащиты; уход из опасной ситуации.

Подобная процедура анализа была проведена для всех 17 сказок. Всего была выделена 61 базовая категория ответов.

Не все задания теста оказались подходящими для использования в дальнейшей диагностике детских страхов, в связи с этим нашими дальнейшими задачами является проверка теста на надежность и валидность.

Литература:

1. Захаров А. И.. Дневные и ночные страхи у детей. Серия «Психология ребенка». — СПб.: «Издательство СОЮЗ», 2000. — 448 с;
2. Захаров А.И.. Как помочь нашим детям избавиться от страха. – СПб., 1995. – 31-32 с.
3. Психотерапевтическая энциклопедия. / Под ред. Карвасарского Б.Д - СПб.: Питер Ком, 1998. - 752с.
4. Фрейд З. Психология бессознательного. / З.Фрейд - 2-е изд. - СПб.: Питер, 2002. - 400с. Интернет-ресурс:
5. Захаров А.И., Панфилова М./Методика выявления детских страхов «Страхи в домиках». [http://kolpin-gdoy46.narod.ru/Files/ Kotova/metodika_vyjavlenija_detskikh_strakhov.pdf](http://kolpin-gdoy46.narod.ru/Files/Kotova/metodika_vyjavlenija_detskikh_strakhov.pdf)

Хузеева Г.Р.

ВЗАИМОСВЯЗЬ КОНТЕКСТА РАЗВИТИЯ И ОСОБЕННОСТЕЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ (НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ-СПОРТСМЕНОВ И ПОДРОСТКОВ, НЕ ЗАНИМАЮЩИХСЯ СПОРТОМ)

Процесс успешной социализации подростков определяется множеством факторов. Подростковый возраст – период интенсивного построения своей идентичности.

С точки зрения Т.Д. Марцинковской, наиболее важной задачей на сегодняшний день является задача – осознать сложность происходящих личностных изменений, предвидеть будущие изменения в содержание и структуре идентичности и взаимосвязи социализации и идентичности у подрастающего поколения [1, с.242].

Цель исследования – изучение взаимосвязи контекста развития (подростки-спортсмены с разным уровнем спортивных достижений и подростки, не занимающиеся спортом) и особенностей идентичности подростков.

В исследовании приняли участие 30 подростков-спортсменов 13-15 лет, учащиеся ГБУ СШ №93 г. Москвы (боксеры) и 30 подростков 13-15 лет, учащиеся ГБОУ СОШ №806 г. Москвы, не занимающиеся профессионально спортом.

Методики:

1. Анализ спортивных достижений. Все подростки-спортсмены были разделены на три группы по количеству выигранных соревнований:

- высоко успешные
- успешные
- менее успешные

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

2. Методика «Кто я» М. Кун, Т. МакПартленд (модификация методики «Кто я», лаборатория психологии подростка под рук. Т.Д. Марцинковской) [2].

3. Методика «Успешный человек» (модификация методики «Кто я», лаборатория психологии подростка ПИ под рук. Т.Д. Марцинковской) [2].

Цель: изучение социального представления об успешности в современном обществе как идеального образа идентичности, определение ценностных ориентаций подростка.

В результате проведенного исследования были получены следующие выводы:

1. Подростки с разным уровнем успешности в спорте (количество выигранных соревнований) не отличаются степенью дифференцированности идентичности, преобладанием положительного отношения к себе. У самых успешных и наименее успешных чаще встречаются амбивалентные характеристики, чем у средней группы. Данный феномен у разных групп может иметь разные основания (высокой требовательностью к себе у успешных и переживанием неуспеха у неуспешных).

2. Различия выявлены в структуре идентичности. Отмечается линейная взаимосвязь. Чем выше успешность, тем больше в структуре идентичности представлены физические характеристики (80% – у 1 группы, у 50% – во второй, 40% – в третьей группе по успешности в спорте).

3. В структуре идентичности у всех спортсменов преобладают рефлексивные, социальные, деятельностные и физические характеристики.

4. В образе успешного человека (ценностные характеристики) в равной степени представлены деятельностные, гуманистические, материальные, физические, групповые характеристики. Небольшие различия наблюдаются в том, что у успешных преобладают гуманистические ценности, тогда как у менее успешных спортсменов – групповая принадлежность.

5. Сравнительный анализ идентичности спортсменов и подростков, не занимающихся спортом, выявил различия. У спортсменов отмечается более дифференцированная и позитивная идентичность, чем у подростков, не занимающихся спортом. Также у спортсменов в образе успешного человека более выражены гуманистические, физические и групповые характеристики.

Таким образом, можно предположить, что подростки, с разным уровнем успешности в спорте, различаются содержанием идентичности, в частности, представленностью физического Я, структурой ценностных ориентаций. Также можно предположить, что спорт является условием формирования дифференцированной и позитивной идентичности в подростковом возрасте. Полученные результаты требуют дальнейшего исследования.

Литература:

1. Марцинковская Т.Д. Проблема социализации в историко-генетической парадигме - М.: Смысл, 2015.-248с.

2. Социализация детей и подростков. Методический комплекс. М.: Моск. пед. гос. университет, 2012.

Чумаков М.В., Макарова Е.Ю.

НЕКОТОРЫЕ ПСИХОМЕТРИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ШКАЛЫ ЭЙДЖИЗМА

Возрастная дискриминация (эйджизм) – актуальная и важная проблема современного общества. Под эйджизмом понимают лишение человека равноправия на основе его принадлежности к той или иной возрастной группе. Возрастная дискриминация активно изучается в

ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ И ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

западной психологии, начиная с середины прошлого века. В 1969 г. американский психолог R.N. Butler предложил для обозначения возрастной дискриминации использовать понятие эйджизм. В отечественной науке данному феномену уделяется гораздо меньшее внимание, что во многом обусловлено недостатком надежных методик диагностики эйджизма [1].

В рамках нашего исследования осуществлен перевод и психометрическая проверка шкалы эйджизма М. Fraboni [2]. Шкала состоит из 29 утверждений, 7 из которых обратные. Опросник включает три фактора: предрассудки, дискриминация и избегание. Выборка для анализа пунктов опросника насчитывала 239 человек, 162 девушки и 77 юношей, учащиеся в возрасте от 14 до 25 лет. Нормальность распределения признаков, измеряемых опросником, была проверена с помощью критерия типа Колмогорова-Смирнова. Для анализа пунктов был подсчитан индекс трудности, коэффициент корреляции пункта с итоговым баллом и шкалой, в которую он входит. В результате анализа число пунктов сократилось с 29 до 27, у которых показатели находятся в соответствии с требованиями.

Проверка ретестовой надежности методики. Для проверки стабильности диагностируемого признака было проведено повторное исследование испытуемых с помощью той же методики спустя 1 месяц. В повторном исследовании участвовали 50 человек, 38 девушек и 12 юношей в возрасте 18-25 лет. Коэффициент корреляции между первым и вторым исследованием по шкалам составил: «Предрассудки» ($r=0,88$; $p\leq 0,01$), «Дискриминация» ($r=0,72$; $p\leq 0,01$), «Избегание» ($r=0,84$; $p\leq 0,01$); по итоговым баллам ($r=0,91$; $p\leq 0,01$).

Для проверки конструктивной валидности методики был проведен корреляционный анализ показателей факторов «Шкалы эйджизма» и методики диагностики общей коммуникативной толерантности В.В. Бойко. В исследовании приняли участие 92 человека, 61 девушка и 31 юноша в возрасте от 18 до 25 лет. Значимые коэффициенты корреляции, полученные в исследовании таковы. Неприятие или непонимание индивидуальности другого человека и шкала предрассудки 0.39. Неприятие или непонимание индивидуальности другого человека и шкала дискриминация 0.29. Неприятие или непонимание индивидуальности другого человека и шкала избегание 0.30. Использование себя в качестве эталона при оценке поведения и образа мыслей других людей и шкала предрассудки 0.29. Использование себя в качестве эталона при оценке поведения и образа мыслей других людей и шкала избегание 0.26. Категоричность или консерватизм в оценках других людей и шкала предрассудки 0.28. Категоричность или консерватизм в оценках других людей и шкала избегание 0.26. Неумение скрывать или сглаживать неприятные чувства при столкновении с некоммуникабельными качествами партнеров и шкала дискриминация 0.27. Стремление подогнать партнера под себя, сделать его «удобным» и шкала дискриминация 0.29. Нетерпимость к физическому или психическому дискомфорту, создаваемому другими людьми и шкала предрассудки 0.33. Неумение приспосабливаться к характеру, привычкам и желаниям других и шкала дискриминация 0.28. Неумение приспосабливаться к характеру, привычкам и желаниям других и шкала избегание 0.29.

Таким образом, психометрическая проверка свидетельствует о достаточной пригодности русскоязычной версии опросника «Шкала эйджизма» М. Fraboni. Однако, методика нуждается в дальнейшем наборе эмпирических данных и работе по её улучшению.

Литература:

1. Микляева А.В. Возрастная дискриминация как социально-психологический феномен. – СПб.: Речь, 2009.-159 с.
2. The Fraboni Scale of Ageism (FSA): An attempt at a more precise measure of ageism. Fraboni M., Saltstone R., Hughes S. Canadian Journal on Aging. - Vol. 9. - 1990. - pp. 56-66.

Шабанова Т.В., Данилова М.В.

**УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ЖИЗНЬЮ И СФОРМИРОВАННОСТЬ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ У КУРСАНТОВ
ВОЕННОГО ВУЗА**

События последних лет, рост напряженности международных отношений определяют особое внимание к уровню профессиональной подготовки выпускников военных вузов. В этом процессе важное место занимают вопросы, связанные с мотивационной сферой и формированием профессиональной идентичности как факторами профессионального становления будущих офицеров.

Надо отметить, что в настоящее время имеет место высокая текучесть кадров в войсках. По статистике, до 15% молодых лейтенантов увольняются в течение первого года службы (Колпаков, Суворов, Шарухин). Кроме того, изучение деятельности молодых офицеров свидетельствует о проблемах с их морально-психологическим состоянием, качеством выполнения служебно-боевых задач и т.д. (Дубнякова, Легаев, Михалин). Это свидетельствует о низкой удовлетворенности молодых офицеров своей профессией и жизнью и требует всестороннего анализа и изучения.

В нашем исследовании приняли участие курсанты 5 курса военного вуза в возрасте 21-23 года, всего 110 человек (54 курсанта факультета морально-психологического обеспечения (МПО), 56 курсантов командного факультета). Были использованы методы психодиагностики: авторская анкета, составлена с вопросами о влиянии на ситуацию выбора профессии, о степени реализованности в значимых сферах жизни, об удовлетворенности курсантов профессиональным выбором; шкала удовлетворенности жизнью (Динер); методика изучения профессиональной идентичности (МИПИ) (Шнейдер) и модифицированный тест диагностики мотиваторов социально-психологической активности личности.

Результаты исследования показывают, что уровень субъективной удовлетворенности жизнью у курсантов-командников находится в диапазоне «выше среднего» (26,21 баллов), а у курсантов факультета МПО – на уровне средней выраженности (23,95 балла), в частности, курсанты будущие командиры взводов в большей мере, чем будущие офицеры по работе с личным составом, считают, что обеспечены всем необходимым жизни ($t=-2,708$, $p=.012$), более удовлетворены своей реализацией в семье и отношениях с близкими ($t=-1,990$, $p=.049$), в сфере профессионального развития ($t=-3,140$, $p=.002$) и своим физическим здоровьем ($t=-3,434$, $p=.001$), а также они более уверены в правильности своего профессионального выбора ($t=-2,848$, $p=.005$). Причем на выбор профессии курсантов факультета МПО в большей мере, чем на курсантов командного факультета, оказали влияние родители ($t=1,983$, $p=.050$), близкие родственники ($t=3,362$, $p=.001$) и учителя ($t=3,368$, $p=.001$).

Анализ статусов профессиональной идентичности показал, что у курсантов факультета МПО, по сравнению с командниками, чаще отмечается псевдоидентичность ($t=2,579$, $p=.011$), гипертрофированное представление о своем профессионализме, и навязанная профессиональная идентичность ($t=2,747$, $p=.008$), тогда как курсантам командного факультета в большей мере характерна достигнутая идентичность ($t=-3,222$, $p=.002$).

По результатам диагностики мотиваторов социально-психологической активности оказалось, что у курсантов-командников, по сравнению с курсантами факультета МПО, они дифференцированы, а их показатели (на достижения успеха ($t=-5,906$, $p=.000$), стремление к власти ($t=-1,984$, $p=.050$) и к аффилиации ($t=-3,298$, $p=.001$) более высокие.

В целом, исследование показало, что курсанты, обучающиеся на командном факультете, более удовлетворены своей жизнью, ситуация их профессионального выбора выглядит

ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ И ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

более благоприятной, они более мотивированы на проявление активности в деятельности, ощущают свою тождественность выбранной профессиональной среде, видят возможности профессионального развития. Особого внимания заслуживает ситуация, сложившаяся у курсантов факультета МПО. Их профессиональный выбор и формирование профессиональной идентичности находятся под серьезным внешним влиянием, мотивация выбора слабо дифференцирована. Все это может негативно отразиться на их дальнейшей профессиональной деятельности. Полученные данные могут быть учтены как на этапе профотбора абитуриентов, так и в процессе психологического сопровождения будущих офицеров.

** Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ № 16-06-00307А.*

Швец Т.А., Поливанова К.Н.

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ВОЗРАСТА МЛАДШИМИ ПОДРОСТКАМИ

Современная социальная ситуация развития подростка характеризуется противоречивостью, связанной с трансформацией важнейших институтов взросления – семьи и школы, включением в нее все новых составляющих (напр., информационная среда), опосредующих взаимодействие между миром взрослых и детей [3], а также отсутствием культурных «обрядов инициации», помогающих детям понять свое продвижение в сторону взрослости [1]. В связи с чем вопросы о желании современных детей взрослеть, о формировании у них чувства взрослости представляется актуальным.

В этой связи нами было проведено эмпирическое исследование возрастной идентификации учащихся 3, 4 и 5 классов средней общеобразовательной школы г. Лобни Московской области. Всего в исследовании приняли участие 87 детей в возрасте от 9 до 12 лет (41 мальчик и 46 девочек), из которых 37 детей учатся в младшей школе и 50 – в средней школе.

В основу методики легла когнитивная шкала оценки возраста Барака, используемая в работах Е.А. Сергиенко с соавторами [2]. В настоящем исследовании данная методика была модифицирована: расширен список сфер, в которых необходимо было оценить свой возраст, а также сами шкалы представлены графическим способом в виде «линий жизни».

Субъективный возраст дети оценивали в следующих сферах: отношения – с родителями, с бабушками, с сиблингами, с учителями и с одноклассниками; в сфере своего эмоционального, физического, умственного развития; в учебной сфере, относительно своих интересов, домашних обязанностей и пр.

Нами было проанализировано соотношение субъективного и хронологического возраста в каждой из представленных сфер у каждого подростка. Затем производился расчет процентного соотношения подростков, которые воспринимали свой возраст младше, равным или старше хронологического возраста. Вся выборка была разделена на учащихся младшей и средней школы, между которыми проводился сравнительный анализ.

Выявлено, что у учащихся 5 класса наблюдается смещение субъективного возраста в сторону взрослости в большинстве сферах жизни – это отношения с одноклассниками и романтические отношения, эмоциональное и физическое развитие, внешность, работа на уроке и выполнение домашних заданий, обязанности по дому, увлечения и интернет. В то же время, у младших школьников не наблюдается смещение субъективного возраста в сторону взрослости ни в одной из сфер.

Младшие школьники большинство сфер оценивают в соответствии со своим хронологическим возрастом – это общение с родителями, бабушками, учителями, одноклассниками

и сиблингами, умственное развитие, работу на уроке и выполнение домашних заданий. При этом, 5-классники, наоборот, только в трех сферах оценивают свой возраст как равный хронологическому – это общение с родителями и учителями, а также умственное развитие.

Наконец, 5-классники реже занижают свой возраст. Только в двух сферах они оценивают себя младше своего возраста – это отношения с сиблингами и бабушками/дедушками. А младшие школьники чаще считают себя маленькими: это проявляется в таких сферах, как эмоциональное и физическое развитие, интересы, домашние обязанности, внешность, романтические отношения, а также сфера интернета.

Таким образом, установлено, что младшие подростки более склонны завышать свой возраст, они чувствуют себя взрослее практически во всех сферах своей жизни, а младшие школьники чаще оценивают себя согласно своему хронологическому возрасту, либо даже как более младших.

Перспективой дальнейших исследований является поиск факторов, влияющих на возрастную идентификацию при переходе из младшей школы в среднюю.

Литература:

1. Майорова-Щеглова С.Н. Детство: противоречия и диалог культур // Интеллигенция в диалоге культур: / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: РГГУ, 2007. С.126–131.
2. Мелехин А.И., Сергиенко Е.А. Субъективный возраст как предиктор жизнедеятельности в поздних возрастах // Современная зарубежная психология. 2015. Том 4. №3. С. 6 – 14.
3. Поливанова К.Н. Практики развития: взросление в современном мире // Материалы научно-экспертного семинара «Новое детство»

Явленская Н.С., Татарина А.С.

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ СТРАХОВ У ДЕТЕЙ 3-5 ЛЕТ ИЗ НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ

Современные дети в большей степени подвергаются риску возникновения проблем в эмоционально-личностной сфере вследствие увеличения неблагоприятных факторов внешнего и внутреннего порядка, провоцирующих нестабильное психоэмоциональное состояние родителей. Исследование особенностей страхов у детей из неполных семей, проведенное в 2016 году в детском саду № 33 комбинированного вида Московского района г. СПб на выборке из 35 детей 3-5 лет (15 мальчиков и девочек из неполных семей и 20 мальчиков и девочек из полных семей) позволило прийти к следующим выводам.

По результатам методики «Страхи в домиках» среднее значение по выборке среди детей из полных и неполных семей – 15,7±3,7 балла. Данный показатель количества страхов значительно выше возрастных нормативных данных, опубликованных автором методики А.И. Захаровым (по А.И. Захарову, норма для мальчиков и девочек данного возраста от 7 до 11 баллов).

Существенно, что не было обнаружено статистически значимых различий по количеству страхов в группах детей из полных и неполных семей. При этом выявлены многочисленные достоверные различия по степени распространенности конкретных страхов в изучаемых группах. Так, у детей из неполных семей в сравнении с детьми из полных семей более распространены страхи смерти, огня и пожара и менее распространены страхи высоты, темноты, животных, врачей, «сделать что-нибудь не так» и «опоздать в сад». Можно сделать вывод, что среди детей из неполных семей в большей степени распространены «взрослые», реалистичные страхи – страхи перед такими событиями, которые влекут за собой необратимые разрушительные последствия и которым трудно либо невозможно противостоять.

ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ И ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

И, напротив, в тех страхах, которые более распространены среди детей из полных семей, прослеживается влияние родителей, внушающих своим детям страхи перед опасностями, несущими в себе риск либо маловероятный, либо незначительный («Не подходи к собаке – укусит!») – страх животных, «Не лезь высоко – упадешь!» – страх высоты, «Будешь плохо себя вести – врач тебе укол сделает!» – страх врачей, «Быстрее вставай – в сад опоздаешь!» – страх опоздания в сад). Такой результат можно связать с тем, что в полных семьях родители, свободные от необходимости нести двойную нагрузку, больше времени посвящают своим детям и оказывают на них больше воспитательных воздействий. Поэтому страхи детей из полных семей формируются в большей мере под влиянием взрослых. В свою очередь, дети из неполных семей такому количеству воспитательных воздействий со стороны родителей не подвергаются, и их страхи формируются в большей мере на основе наблюдения за окружающими взрослыми и их эмоциональными реакциями, а также собственного опыта.

Далее, по результатам корреляционного анализа обнаружено 6 статистически значимых взаимосвязей между показателями количества страхов у детей, диагностируемыми по методике «Страхи в домиках», и значениями по шкалам методик «АСВ» и «Кинетический рисунок семьи», отражающим стили семейного воспитания. Были определены основные семейные факторы формирования страхов у исследуемых детей: это наличие у родителя фобии утраты ребенка, воспитание по типу гиперопеки, чрезмерность требований-запретов, чрезмерность требований-обязанностей, наличие у ребенка чувства неполноценности своей семье (нарушенных семейных отношениях, эмоциональной зависимости, чувстве неуверенности, потребности в защите и заботе).

По методике «Страхи в домиках» выявлены статистически значимые различия средних показателей количества страхов, испытываемых мальчиками и девочками из неполных семей ($p=0,03$). В группе мальчиков средний показатель составил 12,9 балла, в группе девочек – 16,0 балла. Следовательно, в неполных семьях мальчики испытывают достоверно меньшее количество страхов, чем девочки.

Таким образом, опытно-экспериментальная работа позволила расширить представления об особенностях страхов у детей 3-5 лет из неполных семей, а также факторах, влияющих на их возникновение.

Янчий А.И., Денищик Т.В.

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ МАТЕРИ ПОДРОСТКАМИ

Как известно, одной из важных закономерностей подросткового возраста является формирование новой субъективной реальности, которая изменяет представления подростка о других людях и о себе. В этой связи большое значение в подростковом возрасте имеет проблема социальной перцепции. Новые возможности для исследования социальной перцепции открывает гендерный подход, предполагающий такой способ познания действительности, в котором отсутствует «беспольный взгляд» на психические явления.

Одной из задач нашего исследования было выявление специфики восприятия матери подростками с разными гендерными предпочтениями. Респондентами выступили 75 учащихся старшего подросткового возраста: 33 девочки и 42 мальчика. Для достижения поставленной цели мы использовали опросник по изучению маскулинности и фемининности (автор С. Бэм). Основным методический инструмент, с помощью которого проводилось исследование, – оценочная репертуарная решётка, которая является одним из вариантов репертуарного метода анализа конструкторов Дж. Келли, адаптированная согласно цели нашей работы [1].

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

На первом этапе исследования данные, полученные в результате применения «поло-ролевого опросника» С. Бэм, указывают на преобладание среди подростков андрогинного типа личности, диагностированного у 94,67% испытуемых в нашей выборке (из них мальчики – 100%, девочки – 87,88%). Фемининный тип личности выявлен у 5,33% подростков (из них мальчики – 0%, девочки – 100%), а маскулинный тип личности не выявлен ни у одного из респондентов.

На втором этапе исследования для построения оценочной репертуарной решётки нами в письменном виде было опрошено 30 подростков (16 мальчиков, 14 девочек).

Для обработки и анализа данных, нами было подсчитано общее количество характеристик, приписываемых испытуемыми матери по признаку «внешние и внутренние характеристики». Описывая мать, подростки использовали 97 характеристик внешности. Качеств, характеризующих внутреннюю сторону личности матери, было выявлено 655 слов и словосочетаний. Это может свидетельствовать о появлении интереса подростков к внутреннему миру матери. Основываясь на вербальном содержании характеристик, выделили 10 блоков качеств, которые были использованы подростками в описании матери (блоки эмоционально-динамических, волевых, коммуникативных, интеллектуальных, социально-перцептивных качеств, характеристик внешности, отражающих интересы, склонности, способности, отношение к учебе и труду, блок педагогических склонностей матери и блок глобальных характеристик) [2].

Нами установлено, что девочки-андрогины используют характеристики при описании матери, отнесённые нами к блокам, характеризующих внешность, отношение к труду, учёбе, и социально-перцептивную сферу. Мальчики-андрогины, характеризуя мать, описывают ее отношение к учебе и труду, коммуникативную и эмоционально-динамическую сторону личности матери.

Корреляционный анализ показал, что центром восприятия матери у мальчиков-андрогинов являются характеристики эмоционально-динамического и социально-перцептивного блока, а у девочек-андрогинов характеристики эмоционально-динамического блока и блока глобальных характеристик, которые тесно связаны между собой и с другими характеристиками. Установлено, что все респонденты выделяют в образе матери в большей степени качества, отнесённые нами к эмоционально-динамическому блоку.

Таким образом, мать, является ключевой фигурой в жизни подростка. Её образ характеризуется сложной структурой и содержанием. Однозначность восприятия матери иногда столь высока, что граничит с идеализацией. Исследование показало, что с матерью связываются только достоинства, а восприятие её носит явно оценочный характер.

Литература:

1. Келли, Дж. Теория личности / Дж. Келли. – СПб.: Речь, 2000. – 249 с.
2. Янчий, А. И. Особенности социальной перцепции у подростков с девиантным поведением / А. И. Янчий // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Сер. гуманітарных і грамадскіх навук. – 2008. – № 4 (35). – С.88–95.

Янчий А.И.

ОБРАЗ ИДЕАЛЬНОГО ЧЕЛОВЕКА В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

В последние годы в литературе, описывающей общее духовно-нравственное состояние общества, появилось множество свидетельств неблагополучия в системе «родители-дети-социум». В первую очередь, это касается морально-нравственных характеристик общения, вза-

ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ И ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

имоотношений и поведения. Как пишет В.А. Иванников: «Сегодня мы имеем неестественную ситуацию. Семья больше – не образец, религия – тоже... Появились новые кумиры и манипуляторы. Дети часто намеренно избирают ценности и образ жизни, противоречащие общепринятой культуре. Практически нарушено семейное и общественное воспитание» [1, с. 55].

Как отмечал уже в 90-х годов Д.И. Фельдштейн: «...во взрослом социуме отсутствует эффективно действующая «решетка» нравственных норм, устанавливаемая взрослым сообществом по отношению к детству. Следствием этого является потеря растущими людьми чувства ответственности, инфантилизм, эгоизм, духовная опустошенность...» [2, с. 210].

Как известно, представление об идеальном человеке начинает формироваться в подростковом возрасте: подросток осмысливает, что является для него образцовым, какие общечеловеческие ценности и качества значимыми и ценными, ориентируясь на кого, он будет строить свою жизнь и свое поведение. Идеал, первоначально как внешнее требование, или правило, в подростковом возрасте становится внутренней детерминантой поведения, деятельности, общения.

Таким образом, в рамках наших исследовательских интересов была определена цель исследования – изучить содержательные характеристики представлений об идеальном человеке в представлениях современных подростков разного возраста и пола (в количестве 329 человек, в возрасте от 10 до 15 лет).

Анализ содержательных характеристик образа идеального человека в представлениях подростков разного возраста и пола показал, что для мальчиков 10(11)-12 лет идеальный человек представляется материально обеспеченным мужчиной, который окружен друзьями, имеет семью и любит отдыхать и путешествовать. Идеальный образ идеального человека у девочек – это красивая, модно и стильно одетая девушка, которая находится в окружении сильного и материально успешного мужчины.

В представлениях респондентов старшего подросткового возраста мужского пола идеальный человек умен, материально успешен, красиво выглядит, он непременно окружен девушками. У девочек в этом возрасте противоречивый образ идеального человека: с одной стороны, это красивая веселая девушка, которая стремится к развлечениям, к отдыху, которые ассоциируются у нее с деньгами, домом, машинами и животными, и, с другой стороны, это спокойная, ответственная и честная женщина, любящая семейный уют и детей.

Анализ полученных результатов, позволил нам сделать следующие выводы.

Во-первых, общим в представлениях наших респондентов является то, что идеальный человек – это красивый и материально успешный индивид, хорошо выглядит, счастливый обладатель материальных средств.

Во-вторых, моральные и духовные ценности не являются значимыми элементами образа идеального человека в представлениях респондентов. Основным родом занятий идеального человека выступает «отдых» и «развлечение».

В-третьих, младшие подростки приписывают идеалу характеристики, описывающие преимущественно внешнее поведение, а также качества, проявляющиеся в учении. Старшие подростки описывают идеального человека как активного субъекта самопознания, поиска и открытия себя, своего внутреннего мира. К старшему подростковому возрасту отмечается использование и выделение сложных морально-этических качеств.

Литература:

1. Иванников, В.А. Задачи практического психолога в комплексной службе помощи детям / В.А. Иванников // Вопросы психологии. – 2005. - №1. – С. 51-55.
2. Фельдштейн, Д.И. Психология развивающейся личности / Д.И. Фельдштейн. – М.: Издательство «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. – 512 с.

ПСИХОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И ПЕДАГОГИКА

М. В. Алаева, Н. С. Жидкова

СФОРМИРОВАННОСТЬ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА

Рост социальных ожиданий по отношению к образовательным учреждениям приводит к увеличению интереса со стороны исследователей к проблеме эмоционального интеллекта студентов. Система высшего педагогического образования призвана содействовать развитию способностей студентов в интеллектуальном, духовном, нравственно-гуманистическом и профессиональном отношении. Эмоциональный интеллект – это не просто способность человека истолковывать собственные эмоции и эмоции окружающих людей [1], но и своеобразный индикатор развития профессионально важных качеств студента педвуза.

С целью изучения сформированности показателей эмоционального интеллекта у студентов педагогического вуза организовано и проведено эмпирическое исследование на базе Мордовского государственного педагогического института им. М.Е. Евсевьева г. Саранска, в котором приняли участие 18 студентов средним возрастом 18,5 лет. На первом этапе исследования проведена методика «Опросник эмоционального интеллекта» Н. Холла. С ее помощью установлено, что у большинства студентов (67 %) отмечен средний уровень эмоциональной осведомленности о своих внутренних состояниях и лишь 10 % имеют высокие показатели. Большинство студентов (67 %) имеют низкие показатели по шкале «Управление своими эмоциями», и у 33 % студентов отмечен средний уровень. Самомотивация половины респондентов находится на среднем уровне и у 44,5 % – на низком. У большей части учащихся (61,1 %) выявлен средний уровень эмпатии и у 22,2 % – высокий. Такие студенты понимают эмоции других людей, умеют сопереживать собеседнику, оказать поддержку. По шкале «Управление эмоциями других» большая часть из них (61,1 %) имеют низкий уровень, они не могут управлять состоянием партнера, проникать в его внутренний мир. Лишь у 22,2 % студентов выявлен высокий уровень управления эмоциями других людей, такие студенты могут воздействовать на состояние собеседника и управлять им.

На следующем этапе исследования в ходе диагностики с помощью методики Эмоционального интеллекта М. А. Манойловой удалось подтвердить полученные выше данные. Так, у большинства студентов (67 %) выявлен низкий уровень осознания своих чувств и эмоций, у них низкая способность к пониманию роли своих эмоций в работе и общении. У 16,5 % – средний уровень сформированности данного показателя, и у такого же количества – высокий. По шкале «Управление своими чувствами и эмоциями» 72,2 % студентов имеют низкие показатели и 27,8 % респондентов – средний уровень. Осознание чувств и эмоций других людей у 61,1 % студентов находится на низком уровне, им трудно распознавать чужие эмоции, понимать чувства партнеров по общению. У 27,8 % студентов выявлен средний уровень осознания состояния других людей и всего лишь 11,1 % имеют высокий уровень развития указанной характеристики. По шкале «Управление эмоциями и чувствами других людей» у половины студентов низкий уровень, у 33,3 % – средний и у 16,7 % – высокий. Студенты с низкими показателями не умеют управлять чужими эмоциями и влиять на чувства окружающих людей.

По итогам эмпирического исследования сформулированы выводы:

- у большей части студентов педагогического вуза отмечен средний уровень эмоциональной осведомленности и эмпатии;
- половина студентов имеет средний уровень самомотивации;
- большинство студентов имеют низкие показатели по осознанию своих и чужих чувств и эмоций, а также управлению ими.

Значимость исследования состоит в возможности дополнения имеющихся теоретических знаний в области изучения эмоционального интеллекта у студентов. Полученные результаты могут быть использованы в практике вузовского образования при работе со студентами, в ходе совершенствования у них умений познания и самопонимания в условиях учебной деятельности.

Литература:

1. Гоулман, Д. Эмоциональный интеллект / Д. Гоулман ; пер. с англ. А. П. Исаевой. – М. : АСТ : АСТ МОСКВА ; Владимир : ВКТ, 2009. – 478.

Аслаева Р.Г., Сафонова Т.В.

КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СТАНДАРТИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Наиболее значимая проблема состоит в том, что в открытой педагогической системе в принципе невозможна та модель стандартизации, которая предъявляется применительно к образовательной деятельности сегодня. Стандартизация постоянно развивающихся явлений (психологические изменения личности, возрастные изменения, физиологическое развитие, уникальность индивидуальности, многогранность личности и др.) рождает вопросы (Аслаева 2012, Сафонова 2014). Суть проблемы состоит в том, что педагогическая система является открытой, на нее влияют внутренние и внешние факторы, в ней происходят постоянные средовые и пространственные изменения, главными участниками являются субъекты образовательной деятельности, и деятельность происходит в условиях педагогических ситуаций, характеризующихся непредсказуемостью.

Второе противоречие кроется в системе высшего профессионального педагогического образования. В вузе будущих педагогов готовят в компетентностной парадигме, в школьной образовательной практике результат обучения рассматривается в системе сформированных универсальных учебных действий. По-прежнему в научном психолого-педагогическом мире нет единого подхода к определению сущности содержания, структуры и классификации компетенций; есть ряд научных школ (Зимняя 2004, Зеер 2009, Трофимова 2005, ФГОС 2009 др.) к тому, как соотносятся компетенции с компетентностью; тем более проблематично выступает попытка соединить компетенции, компетентность и универсальные учебные действия школьников как результат образовательной деятельности. В этом контексте представляется очевидным подход к определению результатов обучения в категориях «знания», «умения», «навыки»; результатов развития – как личностные, так и профессиональные компетенции; результат обучения, развития и деятельности – как компетентность ученика, студента, так и преподавателя. Выскажем предположение о том, что стандартизации в определенной мере могут подлежать лишь результаты обучения, а сформированности компетенций и компетентности могут предъявляться требования.

О.П.Афанасьева, В.А.Губин

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ
ОБУЧАЮЩИХСЯ-ПОДРОСТКОВ С НИЗКИМ УРОВНЕМ
УСПЕВАЕМОСТИ В УСЛОВИЯХ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ**

Проблема психолого-педагогического сопровождения учащихся с показателями здоровья, обуславливающими их временное пребывание в медицинских учреждениях, где они вынуждены адаптироваться к меняющимся системам учебно-воспитательной работы, включаться в нестабильную систему отношений со взрослыми (медицинскими работниками и педагогами), а также сверстниками, безусловно, является актуальной в силу ее недостаточной разработанности в отечественной психологии. В то же время увеличение количества таких детей свидетельствует о практической значимости и востребованности психолого-педагогических исследований, направленных на повышение качества работы специальных служб, в задачи которых входит как организация поддержки учащихся-подростков, испытывающих трудности адаптации к временным учебным группам, так и трудности реадаптации к своей школьной учебной группе после относительно продолжительного нахождения в медицинском центре. Необходимость оказания специализированной психологической помощи обучающимся-подросткам с низким уровнем успеваемости определили необходимость создания модели психолого-педагогического сопровождения поступательного развития психологических особенностей, определяющих успешность учебной деятельности обучающихся-подростков в оздоровительной организации. Данная модель психологического сопровождения определяется специфичностью условий пребывания подростка в оздоровительной организации.

Формирующий эксперимент в рамках диссертационного исследования проводился на базе Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения здравоохранения Восстановительного Центра Детской Ортопедии и Травматологии «Огонёк» и включал основные этапы.

Целью формирующего этапа была апробация программы психолого-педагогического сопровождения поступательного развития психологических особенностей обучающихся-подростков с низким уровнем успеваемости. Основу программы составляет операциональный блок, включающий в себя четыре подблока: диагностический, коррекционный, консультативный, информационный.

Оценка эффективности реализации программы позволила выявить статистически достоверные различия средних значений психологических характеристик в экспериментальной и контрольной выборках обучающихся-подростков с низким уровнем успеваемости при поступлении и по окончании эксперимента.

Полученные данные демонстрируют положительную динамику развития всех особенностей, определяющих успешность учебной деятельности, выделенных в процессе констатирующего эксперимента как нуждающихся в оптимизации.

Таким образом, программа психолого-педагогического сопровождения поступательного развития психологических характеристик обучающихся-подростков оздоровительной организации с низким уровнем успеваемости оказалась эффективной и может быть рекомендована к внедрению в другие образовательные оздоровительные организации, а также практическим психологам в коррекционно-развивающей работе с подростками.

Бабаева Н.М.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ СТАРШЕКЛАССНИКОВ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ УСЛОВИЕ УСПЕШНОЙ АДАПТАЦИИ В ВУЗЕ

Одним из основных условий успешной адаптации в вузе является зрелость мотивационно-потребностной сферы личности абитуриента. По мнению учёных, в состав интегральных характеристик личности, являющихся одновременно и объектом профессионального развития, и формой творческого потенциала человека в профессиональном труде, входит профессиональная направленность личности. Это система эмоционально-ценностных отношений, определяющих иерархическую структуру мотивов личности и побуждающих личность к их утверждению в профессиональной деятельности.

Для изучения профессиональной направленности учащихся факультета довузовской подготовки СПбГМТУ, с целью выявления её значимости для процесса адаптации в вузе, в качестве одного из инструментов использовался дифференциально-диагностический опросник (ДДО) Е.А. Климова, определяющий выраженность интересов к пяти сферам профессий: человек-природа (ЧП), человек-техника (ЧТ), человек-человек (ЧЧ), человек-знаковые системы (ЧЗС) и человек-художественный образ (ЧХО). Кроме традиционных для опросника показателей, выявлялись: показатель уровня общей активности (Ка) в сфере профессионального самоопределения как суммарный показатель интереса ко всем представленным в опроснике сферам труда; показатель технической направленности (Кт) - обобщенный показатель выраженности интересов к сферам профессий ЧТ и ЧЗС, опирающихся на точные и технические науки и связанных с вычислительной техникой; показатель гуманитарной направленности (Кг), определяемый по сумме выборов в сферах ЧП, ЧЧ, ЧХО; коэффициент направленности активности (Кн), определяемый как показатель ориентации учащегося на успех или неуспех. Одним из критериев успешности адаптации в вузе рассматривалась академическая успеваемость студентов, что позволило выделить группы высоко-, средне- и низко успешных учащихся.

Анализ результатов исследования показал, что у всех учащихся в большей степени выражен интерес к сфере профессий «ЧТ», причем этот показатель, так же как и (Кт), практически одинаков в группах с разной академической успешностью. И неудивительно, поскольку исследуемые старшеклассники уже выбрали для поступления технический вуз.

Остальные показатели выраженности интереса к сферам профессий позволили получить «психологический портрет» учащихся различного уровня адаптированности. Высокоуспешные учащиеся характеризуются: большей выраженностью интереса к сфере профессий «ЧЧ» - 7,3 (5,5 – у низкоуспешных, $p < 0.05$) и имеют хорошо выраженные интересы к различным типам профессий; более высоким показателем гуманитарной направленности (Кг) – 20,0 (15,6 у низкоуспешных, $p < 0.05$); более высоким уровнем общей активности в сфере профессионального самоопределения (Ка) – 34,8 (28,9 у низкоуспешных, $p < 0.01$). Высокоуспешные учащиеся ориентированы на успех в процессе профессионального самоопределения (Кн) – 4,7 (3,2 у низкоуспешных, $p < 0.05$). Показана корреляционная связь Кн (ориентация на успех – неуспех) с успеваемостью по комплексу точных наук ($p < 0.05$).

Сензитивность раннеюношеского возраста для профессионального самоопределения и связь показателей профессиональной направленности (интереса к профессии, уровня активности и др.) с академической успешностью, рассматриваемой в качестве критерия успеш-

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА **МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

ности адаптации в вузе, детерминируют задачу для психологической службы школ и вузов - формирование профессиональной направленности старшеклассников. Этому могут способствовать информированность учащихся о содержании профессии, ее значимости для общества, о требованиях, которые профессия предъявляет личности. Одним из важных шагов на пути активизации профессионального самоопределения учащихся технического вуза должно стать формирование интереса к природе, предоставление информации о взаимовлиянии природы и человека, а также развитие гуманитарной и коммуникативной направленности и формирование ориентации на успешное освоение профессии

Барсегян О.В., Рыжов С.Л.

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ ДЕТЕЙ С ОВЗ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Инклюзивное образование в общеобразовательной школе – это не просто доступность образования для различных категорий обучающихся. Прежде всего, это высокое качество обучения и индивидуальный подход. Его практическая реализация в ОУ включает ряд ключевых направлений: повышение квалификации (обучение) сотрудников, создание материально-технической базы и совершенствование нормативно-правовой.

Одна из важных задач реализации инклюзивного образования в ОУ - создание коллектива единомышленников, команды. Для этого должны быть созданы комфортные условия для обучения учащихся и для работы педагогов. Вторая задача - снятие психоэмоционального напряжения у участников образовательного процесса, профилактика эмоционального и профессионального выгорания педагогов.

Учитель ОУ должен обладать высокими показателями профессиональной и социальной адаптированности, эмпатийности, рефлексивности, коммуникативными и организаторскими способностями. Успех в работе зависит от гибкости и толерантности, индивидуального подхода, умения работать в одной команде, вариативности методов и подходов.

В повседневной практике, социальная интеграция в условиях школы - это процесс системного включения ребенка с ОВЗ в социокультурные отношения посредством организации совместной интерперсональной деятельности. Основная цель - удовлетворение комплекса индивидуальных потребностей данной категории детей.

В нашей школе обучается 660 человек, из них 26 детей с ОВЗ имеют диагноз ДЦП, спастическую диплегию.

В работе с детьми с ОВЗ у педагогов ОУ возникла практическая необходимость в получении информации об их интеллектуальных способностях, о физическом и психоэмоциональном состоянии, в чём им помогают курсы повышения квалификации.

Практическая работа строится в трех направлениях: обучающем, психолого-оздоровительном, социально-коммуникативном. Разработана программа социальной интеграции детей с ОВЗ, включающая систему медико-психолого-педагогического сопровождения и модель совместного образования детей без нарушений развития и детей с ОВЗ посредством вертикальной инклюзии (реализации потенциала каждого ребенка) и горизонтальной инклюзии (социальной доступности - эффективной коммуникации, социальной интеграции). В состав системы сопровождения входят: врач-педиатр, педагог-психолог, инструктор АФК, учитель-логопед, социальный педагог. В 2015-2016 учебном году на постоянном сопровождении

было 156 обучающихся. Разовые консультации были оказаны 283 обучающимся.

В ходе реализации программ социальной интеграции детей с ОВЗ были решены проблемы учебно-методического и организационного характера. Деятельность в условиях инклюзивного образования существенно влияет на обновление содержания образования, базисного учебного плана, программы обучения, воспитания, методов, форм работы (рефлексивные методики, модульная, метопредметная и циклоблочная система организации УВП); сочетание самоанализа, самоконтроля; показатели организации воспитательно-образовательного процесса: самоуправление (Совет школы), сотрудничество учителей, учащихся и их родителей; показатели оценки эффективности воспитательно-образовательного процесса (повышение уровня воспитанности и мотивации к учебе).

Таким образом, школьники, обучающиеся в одном классе с детьми с ОВЗ, не просто получают информацию о детях с проблемами развития, они ежедневно видят удивительные примеры мужества, победы над собой, желания жить полной жизнью, значимой для окружающих. Инклюзивная образовательная деятельность ОУ, в конструктивном сочетании с традиционной, позволяет решить вопросы обучения детей с ОВЗ, обратить внимание на актуальные воспитательные проблемы. Например, на формирование у обычно развивающихся школьников высших гностических чувств: сочувствия, милосердия, сострадания и содействия. Инклюзивное образование в ежедневной практической деятельности, при конструктивном планировании учебного процесса, обеспечивает стабильность образовательного процесса.

Беловол Е.В., Бойко З.В., Шурупова Е.Ю.

ДИНАМИКА КОГНИТИВНОЙ И ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ КАК РЕЗУЛЬТАТ ОБУЧЕНИЯ В «ТРЕТЬЕМ ВОЗРАСТЕ»

Одной из глобальных проблем современного мира является старение населения земли, при этом увеличение продолжительности жизни существенно изменило положение пожилых лиц. В связи с этим, проблема интеграции пожилых людей в современное общество, поиск путей повышения качества их жизни становится одной из наиболее актуальных социальных проблем современного российского общества.

Одним из наиболее эффективных способов поддержания социальной и когнитивной активности лиц третьего возраста в современной мировой психологии считается продолжение их образования. Разработаны и реализуются образовательные программы для пожилых в США, Японии, Великобритании и др. Участие в этих программах позволяет пожилым людям вести полноценную жизнь, следить за развитием общества, сохранять когнитивные навыки. К сожалению, несмотря на то, что в рамках реформы образования был провозглашен принцип непрерывности образования, в современной России образование в «третьем возрасте» не получило достаточно широкого практического распространения и научного обоснования

Гипотезой исследования выступает предположение о том, что обучение лиц «третьего возраста» способствует улучшению не только качества жизни пожилого человека, но будет способствовать активации познавательных когнитивных процессов, тем самым замедляя процесс когнитивного старения.

В исследовании принимают участие 21 человек, в возрасте 51–63 лет. Все испытуемые являются слушателями программы профессиональной переподготовки по специальности «Практическая психология», рассчитанной на 2,5 года. Все испытуемые на момент начала

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА **МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

программы не работали. Все они имеют базовое высшее образование, но психологического нет ни у кого (это для программы было ключевым моментом). Таким образом, обучение психологии является для них новой сферой знаний.

Для диагностики психологического статуса испытуемых использовался опросник «Выявление сфер беспокойства». Мнение респондентов о причинах, вызывающих беспокойство, изучалось опросником «Представления о причинах своего беспокойства». Диагностика общего психологического состояния человека, степень его психологического комфорта оценивалась с помощью опросника «Индекс жизненной удовлетворенности». Характеристикой познавательных процессов являлись показатели свойств внимания: избирательность внимания, концентрация внимания, устойчивость внимания и умственная работоспособность.

Опросники психологического статуса обучающихся предъявлялись испытуемым в течение учебного года три раза – в начале обучения, после окончания первого семестра и после окончания второго семестра. Характеристика познавательных процессов оценивалась в течение учебного года каждые два месяца. Во избежание научения стимульный материал каждый раз видоизменялся.

Проведенное исследование убедительно показало, что обучение в пожилом возрасте оказывает существенное влияние на психологическое благополучие пожилых обучающихся. Этот факт был достаточно предсказуем и ожидаем. Несколько неожиданным был тот факт, что уже после первого семестра обучения у студентов изменяются представления о своем собственном когнитивном функционировании, они считают, что их память, внимание, работоспособность, когнитивная осознанность становятся существенно выше, в то время как объективные измерения соответствующих когнитивных показателей не подтверждают правильность этих представлений. Реальные улучшения когнитивного функционирования начинают наблюдаться только во втором семестре, т.е. через полгода после начала обучения. Предполагается, что это обусловлено изменениями на уровне нейронных структур, для качественного и количественного изменения которых необходимо более длительное время.

Таким образом, исследование показало, что для повышения психологического благополучия лиц пожилого возраста достаточно не очень длительной образовательной программы. Однако, если целью обучения становится предотвращение когнитивного старения личности, обучение должно быть более длительным.

**Исследование выполнено при поддержке РГНФ, проект № 14-06-00974.*

Бойко А.Д.

ДИАГНОСТИКА ЗАЩИТНОГО И СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Последствия проявления защитного и совладающего поведения все чаще оказывают негативное влияние на эффективность образовательного процесса. Несмотря на очевидный ущерб качеству получаемого образования, научные исследования защитного и совладающего поведения в образовательной среде по-прежнему единичны. Комплексные исследования данной области могут способствовать более глубокому пониманию феномена, а также выстраиванию системы профилактики проявлений психологических защит в данной среде, что имеет высокую практическую значимость и представляет особый научный интерес.

Исследование защитного и совладающего поведения в образовательной среде проводилось в несколько этапов.

ПСИХОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И ПЕДАГОГИКА

1. Выявление стрессовых ситуаций образовательной среды. На данном этапе респондентам (46 студентов) предлагалось в свободной форме описать стрессовые ситуации из данной среды. После чего все ответы были обработаны методом контент-анализа, в результате которого было выделено 37 напряженных ситуаций из образовательной среды (например, аварийное состояние помещений, моббинг, принижение возможностей, способностей и/или уровня знаний обучающихся), напряженность которых впоследствии оценивались по пяти-балльной шкале.

2. Диагностика защитного и совладающего поведения проводилась при помощи методики «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса, «Индекс жизненного стиля» Плутчика-Келлермана-Конте, «Диагностика защитного и совладающего поведения в образовательной среде» [1]. Респондентами стали 154 студента.

3. Анализ полученных результатов. Полученные данные свидетельствуют, в первую очередь, об очень высокой стрессогенности образовательной среды, что неудивительно ввиду сложности и многоаспектности межлических отношений, устанавливаемых в ней. Однако в данной среде индивид находится довольно продолжительное время, что не может не сказаться на напряженности его психологических защит.

Чаще всего проявляются такие диспозиции защитного и совладающего поведения [2] как изгнание и преобразование среды, что свидетельствует о высокой возможности агрессивной реакции на стрессовую ситуацию в образовательной среде, сопровождающуюся активными попытками удалить носителя проблемных отношений. Так, обучающийся может конфликтовать с педагогом, однокурсниками, администрацией и т. п. Либо он может активно пытаться реализовать себя в творческой деятельности, чаще направляя свою энергию в деструктивное русло (вандализм), чем продуктивное.

Наибольшую выраженность имеют такие защитные механизмы как проекция, отрицание, интеллектуализация. Проявление данных защитных механизмов в образовательной среде может губительно сказаться на эффективности процесса обучения. Примером применения данных механизмов обучающимися могут служить такие фразы студентов после неудачной сдачи экзамена: «Преподаватель меня завалил», «Мы изучали эту тему слишком давно», «Как не сдать?». Смещая акцент с собственной неподготовленности на внешние обстоятельства, обучающийся невольно препятствует собственному развитию и эффективному обучению.

К сожалению, копинг-стратегии студентами практически не применяются, то есть деятельность обучающихся в стрессовых ситуациях почти всегда продиктована бессознательными реакциями, а не осознанным поведением. В связи с этим, на наш взгляд, имеет смысл разработка и внедрение системы профилактики проявления деструктивных для образовательной среды защитных механизмов, а также обучения различным приемлемым для нее копинг-стратегиям.

Литература:

1. Бойко А.Д. Возможности диагностики диспозиций защитного и совладающего поведения в образовательной среде // Образование и наука. 2015. №8 (127). Режим доступа: <http://www.edscience.ru/jour/article/view/488>
2. Кружкова О.В. Диспозиции защитного и совладающего поведения личности: теоретический конструкт и эмпирическая модель // Ярославский педагогический вестник. Ярославль: Изд-во Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского. 2012. № 3(2). С. 222–227.

**Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ №16-36-01057 а2.*

Бордовская Н.В., Фань Ц.

ИЗУЧЕНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ПОТЕНЦИАЛА КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ И ИХ АДАПТАЦИИ К ОБУЧЕНИЮ В РОССИЙСКОМ ВУЗЕ

Когда китайские выпускники школ поступают в российский вуз, они попадают в новую социокультурную и образовательную среду, в которой они с первых же дней сталкиваются с новыми требованиями педагогов, содержанием учебных дисциплин и спецификой организации исследовательской деятельности на неродном языке. Однако, по данным специальных исследований (Г. В. Безюлева, 2008; Amrongsah, 2010; R. M. Shamionov, 2014; Е.И.Петанова, С. Ван, 2015; Петанова Е.И., Бордовская Н.В., Лю Ц., 2015; и др.), для иностранных студентов (на примере студентов из КНР) процесс адаптации требует значительных когнитивных и психофизических усилий гораздо большей продолжительности, чем при обучении на родине.

В связи с этим возникает вопрос: насколько успешна адаптация китайских студентов к требованиям не только учебной, но и исследовательской деятельности?

Анализ содержания и структурно-функциональной организации исследовательской деятельности позволили ввести и определить исследовательский потенциал ее субъекта (Н.В. Бордовская, С.Н. Костромина, С.И. Розум, Н.Л. Москвичева). Исследовательский потенциал рассматривается качественной характеристикой психологического ресурса китайских студентов в условиях учебно-исследовательской деятельности в российском вузе.

Цель данного исследования состояла в изучении взаимосвязей показателей проявления исследовательского потенциала и характеристик адаптации китайских студентов, начинающих обучение в российском вузе.

Для достижения поставленной цели применялся следующий комплекс методов на китайском языке. Для измерения уровня адаптации использовался опросник китайского психолога Лу Сефона «Адаптация к обучению в вузе». Исследовательский потенциал (ИП) изучался по методике, разработанной коллективом психологов и педагогов под руководством Н.В.Бордовской. Полученные результаты были проанализированы с помощью компьютерной программы SPSS.

Группу респондентов составили 30 китайских студентов подготовительного факультета СПбГУ, из них 16 женщин и 15 мужчин. Участие китайских студентов в данном исследовании было добровольным и проводилось в свободное от учебных занятий время.

Результаты корреляционного анализа подтвердили взаимосвязь между «адаптированностью к учебной деятельности» и тремя факторами ИП (мотивационного, когнитивного, поведенческого компонентов) на уровне $p < 0,01$. Однако все значимые взаимосвязи оказались «отрицательными». Так, выявлена «отрицательная» взаимосвязь между адаптационной психосоматической симптоматикой и тремя компонентами ИП: мотивационным (-0,063); когнитивным (-0,097); поведенческим (-0,211). Полученные данные подтвердили следующую закономерность: в случае психосоматических нарушений снижается и потребность выполнять какую-либо энергозатратную деятельность, а исследовательская деятельность требует больших усилий, особенно для студентов-иностранцев. Менее понятна «отрицательная» взаимосвязь, выявленная между фактором «адаптация к коммуникациям» и поведенческим аспектом исследовательской деятельности (-0,011). Можно предположить, что у китайских студентов «коммуникации» не воспринимаются с задачами исследовательской деятельности. И, наконец, «адаптация к самостоятельной жизни» оказалась отрицательно взаимосвязана с когнитивным компонентом ИП (-0,059), а «адаптация к учебной группе» с поведенческим компонентом (-0,035), что также отражает представления китайских студентов о несовместимости

группового общения и исследовательской деятельности, не всегда учитываемые российскими преподавателями.

Таким образом, ряд значимых аспектов «адаптации к обучению в вузе» не способствуют проявлению исследовательского потенциала у китайских студентов в условиях их ранней адаптации. Выявленные «отрицательные» взаимосвязи между характеристиками адаптации и компонентами исследовательского потенциала требуют дальнейшей проверки на группах китайских студентов, которые уже адаптированы к обучению в российском вузе.

Вараева Н.В.

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕФЛЕКСИИ СТУДЕНТОВ, ИЗУЧАЮЩИХ ПСИХОЛОГИЮ НА БАЗЕ ДРУГОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В современном обществе роль и место психолога неоднозначны. С точки зрения многих людей, грамотный психолог любую проблемную ситуацию клиента должен разрешить за одну встречу [3, с.271]. И вместе с тем психологам не доверяют, опасаются, считают шарлатанами. Противоречивы мнения и самих психологов. Преодолению этого противоречия может способствовать развитие рефлексивного отношения к деятельности психолога. Развитая рефлексия определяет успех в профессиональном становлении и развитии специалиста [1, с.286-291]. Выделяют несколько видов профессиональной рефлексии у психологов: рефлексия собственной профессиональной компетенции, рефлексия собственного профессионального будущего, рефлексия неопределенности профессиональной деятельности, рефлексия сфер профессиональной деятельности, рефлексия взаимодействия с коллегами, рефлексия взаимодействия с клиентами [2, с.121]. В этом контексте интересно отношение к психологии людей, выбирающих психологию как вторую специальность в зрелом возрасте.

Мы провели эмпирическое исследование профессиональной ориентации и профессиональной рефлексии студентов, для которых психология является вторым образованием, в том числе 31,75% учатся на базе высшего образования; 65,08% имеют работу. Выборку составили 63 студента от 22 до 57 лет (средний возраст – 34,5 года).

На вопрос о мотивах выбора профессии психолога ответы в основном отражают личные потребности людей: «интересно», «для себя», «хочу сменить профессию». Работать по профессии планируют 47,62% студентов, и только 44,4% из них представляют четко свою будущую сферу деятельности. Полученные в процессе обучения знания в жизни применяют 76,19% испытуемых и 57,14% - в работе. При перечислении конкретных знаний, которые они используют, студенты указали сферы жизни (общение, семейные отношения) или разделы психологии (по возрастной психологии и т.п.), что косвенно указывает на недостаток развития профессиональной рефлексии. На вопрос «Что в работе психолога Вам кажется наиболее трудным?» дали ответы 68,25%. Большинство ответов перечисляют сферы или направления деятельности психолога (консультирование, детская психология и т.п.) и только 19% ответов касаются особенностей профессиональной этики или профессионального самосознания (исключить субъективизм и т.п.).

Мы проранжировали сферы интересов студентов: психологическое консультирование и психотерапия, детская и возрастная психология, психодиагностика, гендерная психология, ведение тренингов. Интерес к аналитической и исследовательской деятельности проявляют 19,05% респондентов. 79,37% студентов хотят посещать дополнительные тренинги, семинары и мастер-классы по различным направлениям психологии. Однако только 26,98% указывают, какие темы интересны им для углубленного изучения.

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА **МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

Профессиональный практический психолог в представлении студентов: обаятельный, общительный, самостоятельный, сильный, невозмутимый, справедливый, отзывчивый (качества проранжированы). Наибольший разброс значений выявлен у пары качеств: расслабленный – напряженный, то есть студенты имеют противоречивые представления о внутреннем состоянии практикующего психолога, в то время как его внешний портрет прорисован достаточно четко.

Таким образом, рефлексия своего выбора психологии и отношения к работе психолога у студентов поверхностна, что показывает неполное понимание особенностей профессии людьми, идущими в психологию в зрелом возрасте, имея образование и профессию.

Литература:

1. Лукова М.С., Бондарькова М.А. О роли рефлексии в профессиональном развитии студентов-психологов // Педагогика и психология как ресурс развития современного общества: проблемы гетерогенных групп и инклюзивного образования. Рязань, 2014. С. 286-291.
2. Романова М.В. Виды профессиональной рефлексии студентов – будущих педагогов-психологов // Теория и практика общественного развития. 2014. № 2. С. 120-122.
3. Руднева М.В. Житейские и научные представления о личности психолога-консультанта // Вестник русской христианской гуманитарной академии. 2013. Т.14. № 2. С. 270–278.

Ветвицкая Т.В.

ИЗУЧЕНИЕ АСПЕКТОВ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ УЧИТЕЛЕЙ ОЧНО-ЗАОЧНОЙ ФОРМЫ ДИСТАНЦИОННОЙ МОДЕЛИ НАДОМНОГО ОБУЧЕНИЯ, СОПРОВОЖДАЮЩИХ ОБУЧЕНИЕ УЧАЩИХСЯ С ДЦП

В настоящее время поднимается целый ряд проблем, касающихся эффективности школьного обучения учащихся с детским церебральным параличом (ДЦП). Психолого-педагогические исследования направлены на поиски наиболее эффективных средств обучения детей с ДЦП, в том числе надомного обучения (Ганичева, 1996, Савушкина, 1999, Трошина, 1995 и др.). В связи с высокой степенью тяжести заболевания многим детям показано надомное обучение, особенно его дистанционная модель. В этой форме обучения важную роль играет формирующаяся диада «взрослый-ребенок с ДЦП», в которой складываются особые отношения между учителем и учеником с ДЦП (Байбародских, 2002, Верхозина, 2003, Калмыкова, 1997, Овчарова, 2005 и др.) и т.д. В специальном образовании проблема отношений «учитель-ученик» находится на пересечении научных и практических интересов педагогической и коррекционной психологии, психологии личности и возрастной психологии.

Самоактуализация личности рассматривается как процесс воплощения потенциальных возможностей и способностей индивида в конкретных результатах его предметной деятельности; стремление личности к полному выявлению и развитию своих возможностей (Леонтьев, 2007, Маркова, 1996, Маслоу, 2003, Роджерс, 1997 и др.). В современном образовании существует потребность в активных, интеллектуальных кадрах. В связи с этим становится актуальным вопрос о самоактуализации личности учителя.

Использование дистанционных технологий повышает вариативность способов получения образования учащимися с ДЦП, позволяет по-новому организовать взаимодействие ученика и педагога, облегчает доступ к информации учителя и ученика, способствует развитию познавательной самостоятельности учеников. С другой стороны, повышает вероятность воз-

ПСИХОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И ПЕДАГОГИКА

никновения стресса учителя и расширяет спектр психологических проблем (Машбиц, Гершунский 1987 и др.).

Цель нашего исследования заключается в установлении особенностей самоактуализации учителя в сопровождении ученика с ДЦП при ДО.

Объектом нашего исследования выступает учитель ДО, сопровождающий ученика с ДЦП в процессе обучения. Предметом исследования являются особенности самоактуализации учителя при ДО. В задачу нашего исследования входило раскрытие компонентов самоактуализации учителя ДО и учителя традиционного обучения, сопровождающих детей с ДЦП в обучении. Исследование проводилось в ГБОУ «Центр «Динамика» г. Санкт-Петербурга. В эмпирической работе участвовали 115 учителей (женщины). Экспериментальная группа (ЭГ) - 72 учителя, которые преподают в рамках ДО (в течение 2-5 лет). Контрольная группа (КГ) - 43 педагога, которые обучают детей в школе по традиционной модели. В исследовании использовалась методика - самоактуализационный тест (САТ) (Алешина, Гозман, 1987 и др.). К компонентам самоактуализации учителя ДО и традиционного обучения были отнесены направленность, время и принятие поддержки, а также самоотношение, самооффективность, мотивация на удачу и контроль во времени. Результаты исследования показали, учителя ДО, в отличие от педагогов КГ, ориентированы лишь на один отрезок временной шкалы, причем на прошлое ($t = -59,184$; $p < 0,001$). При этом они продемонстрировали более низкие значимые показатели поддержки, что говорит о свойственной им зависимости, несамостоятельности в деятельности, в принятии решения, по сравнению с данными в КГ учителей ($t = -156,621$; $p < 0,001$). Учителя ДО уступали учителям КГ и по таким важным показателям как гибкость поведения ($t = -89,366$; $p < 0,001$), по сензитивности и спонтанности ($t = -41,365$; $p < 0,001$), по самоуважению ($t = -18,090$; $p < 0,001$), по контактности ($t = -40,410$; $p < 0,001$) и креативности ($t = -32,634$; $p < 0,001$). В результате учителя ДО отличаются некоторой скованностью в поведении, слабой рефлексией своих потребностей, низкой степенью самоуважения, им не достает творческой направленности, что затрудняет их самоактуализацию.

Войтко О.К.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ

Условия деятельности понимаются как значимый элемент профессиональной деятельности, формирующийся под воздействием взаимосвязанных факторов внешней и внутренней среды и влияющий как на субъект деятельности, так и на эффективность деятельности в целом [2]. Готовность выпускников факультета психологии к профессиональной деятельности является интегральной характеристикой, содержательную основу которой составляют не только внешние условия (методы, способы обучения, педагогические технологии, формы организации учебной деятельности), но и внутренние – мотивированность студентов, развитие познавательной активности, творческого начала, способностей, профессионального сознания, психологической культуры и в целом развития личности будущих психологов.

Основу профессиональной подготовки психологов составляет профессиональная речевая деятельность, понимаемая как система знаний в области психологической науки и практики, необходимая для порождения речевого высказывания, готовность их применения в ситуации профессионального общения, реализуемая в научном, разговорном, официально-деловом и публицистическом стилях изложения. Отличительной особенностью профессиональ-

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

ной речевой деятельности является использование профессионализмов, требующих владения понятийно-категориальным аппаратом соответствующей сферы деятельности и системой терминов [1]. Формирование профессиональной речевой деятельности в процессе обучения студентов – сложный и многогранный процесс, представляющий собой систему психолого-педагогических воздействий со стороны преподавателя и учет индивидуально-психологических особенностей личности студента. Интерес представляет выявление уровня развития компонентов общих способностей студентов (интеллекта, волевых качеств, общей работоспособности, свойств темперамента, академической успешности), а также уровня развития компонентов профессиональной речевой деятельности (культуры речи и знания специальной психологической терминологии). Сопоставление полученных данных позволит определить внутренние предпосылки, способствующие наиболее эффективному формированию речи студентов-психологов в процессе обучения.

В исследовании, предпринятом с целью выявления взаимосвязей компонентов общих способностей и профессиональной речевой деятельности, приняли участие студенты 3-го курса (n=134) факультета психологии Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка. Методы исследования: тесты диагностики общих способностей (тест структуры интеллекта Р.Амтхауэра, методика Я.Стреляя, методики самооценки волевых качеств Е.П.Ильина, Е.К.Фещенко, кольца Ландольда; метод анализа документов (отметки по профильным и непрофильным дисциплинам); полуструктурированное интервью; метод прямого толкования понятия (испытываемые давали определение 10 понятиям); методы математико-статистической обработки данных (корреляционный анализ связей между компонентами общих способностей и баллом, отражающим уровень знания профессиональной терминологии студентов.

В результате исследования была выявлена умеренная корреляционная связь между знанием терминологии и общим уровнем вербального интеллекта ($r=0,58$, при $p<0,001$); общей работоспособностью ($r=0,44$, при $p<0,001$); терпеливостью ($r=0,40$, при $p<0,001$); упорством ($r=0,41$, при $p<0,001$); отметкой по профильным дисциплинам ($r=0,52$, при $p<0,001$); отметкой по непрофильным дисциплинам ($r=0,67$, при $p<0,001$).

Общие способности выступают в исследовании как внутренние условия, имеющие свое выражение в уровне развития психических познавательных процессов, волевых качеств личности, общей работоспособности, эмоциональности и обеспечивают успешность формирования профессиональной речевой деятельности студентов-психологов.

Литература:

1. Бейлинсон, Л.С. Профессиональный дискурс: признаки, функции, нормы / Л. С. Бейлинсон. – Волгоград: Перемена, 2009. – 265 с.
2. Осипов, Г.В. Социологический энциклопедический словарь / Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев. – М.: НОРМА, 2008. – 608 с.

Волкова О.А., Горлова Е.Л., Кузнецова Ю.А.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Психологическая служба в системе российского образования создавалась в 90-е годы XX века и была нацелена на психолого-педагогическое сопровождение участников образовательного процесса. Несмотря на формирование различных моделей (сопровождение, поддержка, руководство, исследование), приоритетными направлениями работы педагога-психолога были выявление детей группы риска в периоды перехода с одной ступени образования на другую и

ПСИХОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И ПЕДАГОГИКА

последующая коррекция поведения и развития. Такая модель психологического сопровождения сложилась в отборочно-поточно-сегментной модели школы (термин В.А.Ясвина), которая предполагала высокий уровень автономности учителя (как отдельного элемента системы). Педагог, работая в рамках своего предмета, имел минимум деловых связей с другими учителями [4]. Психолог здесь встраивался в систему работы школы так же как отдельный сегмент.

Сегодня же, в свете перехода образования к новым ФГОСам, в связи с инновационными задачами, которые стоят перед школой и резюмированы в Манифесте «Гуманистическая педагогика: XXI век», переопределяет свои приоритеты и психологическая служба. Перспективная цель новой школы: «Дать навык разветвленного взаимодействия с миром, знанием, самим собой, в результате чего рождается смысловая картина мира. Главное условие: ориентация на личный интерес ученика и учителя, на их мотивы, следование формуле: «интерес – трамплин для познания». Авторы Манифеста предлагают перейти от модели конкурентных отношений к модели кооперации, сотрудничества [1].

Актуальные системные изменения школы задают новый вектор развития психологической службы. Несмотря на то, что цель может быть сформулирована как и прежде – психолого-педагогическое сопровождение, – работа будет иметь другой ракурс, связанный, прежде всего, с амплификацией, обогащением развития взрослых, работающих в зоне ближайшего развития детей (понятие Л.С.Выготского) и задающих зону дальнего развития (термин Е.Е.Кравцовой). Особое место здесь занимает проектирующий метод (Г.Г. Кравцов, Е.Е.Кравцова), который направлен на создание условий для того, чтобы тот или иной человек, общность, группа развивались [2,3].

Использование проектирующего метода – это движение от целостного замысла, в котором продуцируются две гипотезы, одна в отношении некоторых характеристик ожидаемого результата в проблемной области исследования, а вторая в отношении тех способов, которые обеспечат движение к этому результату. Проектирующий метод предполагает экспериментирование исследователя над собой, когда прокладывание пути от замысла, теоретической модели к практике, сопряжено с профессиональным самодвижением и саморазвитием самого исследователя. Здесь нет заранее предначертанного, известного результата – здесь и результат, и способ его достижения заданы как возможности, которые могут как состояться, так и не состояться.

Психолог в этом ключе обращается к проектированию системы опор для саморазвития педагогического, родительского, детского сообщества. Психолог встраивается в эту открытую систему самодвижения (экосистему), где посредством конструктивного диалога в первую очередь задаются уникальные для данного учреждения новые сферы развития взрослых, где ведущее значение имеет взаимодействие стратегий.

Литература:

1. Адамский А., Асмолов А. и др. Манифест «Гуманистическая педагогика: XXI век»// Новая газета. - №112 от 12 октября 2015 года (Дата обращения: 25 ноября 2015г. URL: <http://www.novayagazeta.ru/society/70301.html>).
2. Кравцов Г.Г. О методологических стратегиях классической и неклассической психологии // Вестник РГГУ. - 2006. - № 1. - С. 67-73.
3. Кравцова Е.Е. Психологическое содержание понятия «культурное развитие» // От истоков к современности: 130 лет орг. психол. об-ва при Моск. ун-те: Юбилейная конф. в 5 т./ отв. ред. Д.Б. Богоявленская. М.: Когито-Центр, 2015. - Т. 1. - С. 460-463.
4. Ясвин В.А. Школа как развивающая среда. М.: Институт научной информации и мониторинга РАО, 2010. (Дата обращения: 30 ноября 2015г. URL: http://yasvinlab.ru/Content/pdfs/books/3_2010.pdf).

Волченкова А.А., Кашанов М.М.

**ЗАВИСИМОСТЬ ИЗМЕНЕНИЯ УРОВНЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ
ОТ ТИПА ПСИХИЧЕСКОЙ РЕГУЛЯЦИИ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ
ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

В современной психологии образования актуальной является проблема толерантности – важного качества, которое обеспечивает эффективность инклюзивного образования. Для эффективного формирования толерантности важно учитывать ее взаимосвязь с процессами психической регуляции личности, поскольку она является своего рода «вертикалью», структурирующей различные качества личности.

Опираясь на разработки Г.У. Солдатовой, Т.Н. Гушиной, мы разработали программу занятий «Формирование толерантности у детей, имеющих нормальное развитие к людям с ОВЗ и инвалидностью» (далее коррекционная программа).

Цель: оценить возможное влияние типа психической регуляции личности (понимаемой через конструкт «автономность–зависимость») на способность к формированию толерантности у учащихся.

Гипотезы

1. Изменение уровня толерантности будет зависеть от типа психической регуляции личности – в группе «зависимых» субъектов толерантность повышается значимо выше в сравнении с группой «автономных» субъектов.

2. Целенаправленное и систематическое использование занятий коррекционной программы создает условия повышения толерантности у испытуемых к людям с ОВЗ и инвалидностью.

Исследование проводилось на базе школ г. Ярославля. В качестве испытуемых приняло участие 263 школьника – учащиеся 7 и 8 классов.

Методики: опросник «автономности-зависимости» для подростков; экспресс-опросник «Индекс толерантности».

Использовалась двухфакторная схема планирования. Внутригрупповой фактор «Повторное измерение» – обследование испытуемых до начала занятий, после их окончания и отсроченный замер (спустя 2 месяца). Межгрупповой фактор «Группа испытуемых» – принадлежность испытуемых к группе «автономных» и «зависимых» субъектов оценивалась по опроснику «автономности-зависимости» Г.С. Прыгина.

Результаты

Фактор «Группа испытуемых» оказал статистически значимое влияние на изменение индекса толерантности ($F(1,261)=2,874, p=0,091$). Изменение индекса толерантности в группе «зависимых» субъектов показало преимущество в сравнении с испытуемыми группы «автономных» субъектов. Поскольку «зависимым» субъектам в силу своих личностных особенностей проще подстроиться под внешние требования, в регуляции своего поведения они опираются на внешнюю стимуляцию, условия и требования. Деятельность «автономных» субъектов основана на доминирующем учете внутренних, субъективных, факторов. Эти данные эмпирически подтвердили взгляды Г.С. Прыгина на континуум психической регуляции личности.

Результаты дисперсионного анализа обнаружили статистически достоверный эффект фактора «Повторного тестирования» на изменение величины индекса толерантности ($F(1,261)=149,545, p=0,000$). Индекс толерантности увеличился после повторного тестирования и после отсроченного замера статистически достоверно не угасает. Наши данные эмпирически подтвердили предположения Г.У. Солдатовой о формировании толерантной личности о том, что это возможно через отработку жизненно необходимых социальных на-

выков, позволяющих подростку жить в мире и согласии с собой и другими. На занятиях мы создали условия для многократной отработки учащимися таких навыков как позитивное взаимодействие, решение конфликтных ситуаций, корректировка самооценки, самоутверждения, самопознания своего Я и Я среди других. Эффект занятий коррекционной программы на изменение индекса толерантности статистически достоверно не угасает спустя 2 месяца после окончания занятий.

Установлен высоко достоверный эффект совместного влияния этих двух факторов на изменение в двух группах индексов толерантности $F(1,261)=36,733, p=0,000$.

Результаты дисперсионного анализа обнаружили отсутствие эффекта фактора «Отсроченного тестирования» на изменение величины индекса толерантности по сравнению с предыдущим замером ($F(1,261)=1,658, p=0,199$). Это значит, что занятия коррекционной программы оказали эффект на изменение индекса толерантности, и он статистически достоверно не угасает.

Воронко Е.В., Марищук Л.В.

СПЕЦИФИКА МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ

В современных социокультурных условиях успешное овладение профессиональными знаниями и умениями в процессе обучения обеспечивается включением в систему межличностных отношений. Средством, обеспечивающим возможность передачи информации, способствующим освоению социальных ролей, формированию идентичности, поиску благоприятных психологических условий взаимодействия, самовыражения и самопознания, поддержанию эмоционального равновесия, являющимся залогом психологического здоровья личности, выступает межличностное общение. Процесс общения и формирование межличностных отношений невозможен без эмоциональных переживаний, что подчёркивается Б.Г. Ананьевым, В.М. Бехтеревым, В.Н. Мясищевым и др. При исследовании межличностных отношений наиболее часто описываются факторы, подчёркивающие эмоциональный и поведенческий компоненты межличностных отношений: дружелюбие-агрессивность и доминирование-подчинение. Именно эти факторы определяют общее впечатление о человеке в процессе межличностного восприятия.

Цель исследования: изучение межличностных отношений студентов-медиков.

Методика: методика диагностики межличностных отношений Т.Лири. Эмпирическая база: студенты 2 курса Гродненского государственного медицинского университета (ГрГМУ): 574 человека (130 юношей в возрасте $18,4\pm 0,2$ и 444 девушки в возрасте $18,2\pm 0,1$).

Анализируя полученные данные, важно отметить: по шкале «Доминирование» подчиняемый тип отношений к окружающим обнаружен у 32% респондентов, доминирующий тип отношений характерен для 68% студентов; по шкале «Дружелюбие» агрессивный тип отношений обнаружен у 26% респондентов, а дружелюбный тип – у 74% студентов-медиков. Обнаружены статистически значимые различия ($U=34963,5, p=0,001$) у девушек ($5,9\pm 0,8$) и юношей ($2,2\pm 1,7$) по шкале дружелюбие.

Представленные результаты демонстрируют, что для большей половины студентов-медиков характерно стремление к доминированию, к лидерству в общении, влиянию на окружающих, решительность и стремление к установлению дружелюбных отношений и сотрудничеству с окружающими. Преобладание таких типов межличностных отношений позволяет достаточно конструктивно взаимодействовать с окружающими, эффективно и уверенно вы-

страивать отношения, понимать другого человека. Подчиняемый тип отношений, который присущ трети студентов, предполагает отказ от ответственности позиции лидерства, скромность, сдержанность, зависимость от мнения окружающих, что, однако, не мешает добросовестно выполнять свои обязанности. Часть студентов-медиков проявляют агрессивно-конкурентную позицию, препятствующую сотрудничеству и успешной совместной деятельности. Такие студенты нуждаются в специальных знаниях и навыках установления контактов.

Вьюнова Н.И., Стребкова И.Н.

ИССЛЕДОВАНИЕ СВЯЗИ КРИТЕРИЕВ ПАССИОНАРНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА

Пассионарность как характеристика личности остаётся малоизученным явлением. Впервые введённая в науку Л.Н. Гумилёвым в рамках его пассионарной концепции этногенеза, она до сих пор не получила должного раскрытия: этически и сущностно (Гумилев, 1989). Основная идея пассионарной концепции Л.Н. Гумилёва состоит в том, что всех членов общества можно классифицировать по признаку пассионарности на собственно пассионариев, гармоничных людей и субпассионариев, где первые активно видоизменяют окружающую среду согласно собственным идеям и целям, вторые максимально успешно приспосабливаются к среде, а третьи не способны даже к приспособлению. В результате проведенного исследования (Вьюнова, 2015, Стребкова, 2014) пассионарность понимается нами как психологическая характеристика, развитость которой можно диагностировать у каждого согласно ряду критериев и показателей (критерий «идейность», являющийся интегративным (показатели «чёткость формулировки идей», «оригинальность и субъективная значимость идей», «способность найти пути, методы и средства воплощения идей»); критерий «готовность к действию» (показатели «способность к спонтанности», «принятие агрессии», «контактность»); критерий «волевые усилия» (показатели «настойчивость», «упорство»); критерий «целостность и убежденность» (показатели «независимость личных ценностей», «синергичность»); критерий «пассионарная индуктивность» (показатели «умение донести идею», «умение вдохновить обучающихся»). Для изучения развитости критериев и показателей пассионарности и их связей нами было проведено исследование с использованием авторской методики «Идейность», САТ (Алешина, 1987), методик «Упорство» и «Настойчивость» (Ильин, 2009), коэффициент ранговой корреляции Спирмена. В исследовании приняли участие 137 студентов, 128 аспирантов, ведущих педагогическую деятельность, и 19 преподавателей. Во всех трёх выборках показатели критерия «идейность» коррелируют между собой (при $p < 0,01$). Кроме того, во всех трёх выборках какой-либо из показателей критерия «идейность» коррелирует с показателями других критериев, что даёт нам дополнительные основания предполагать интегрирующую, системообразующую роль идейности в структуре конструктивной пассионарности личности. Развивая идейность, таким образом, мы можем способствовать развитию других критериев и конструктивной пассионарности в целом. У преподавателей обнаруживается наибольшая корреляция показателя «оригинальность и субъективная значимость идей» с показателем «упорство», что отражает действие механизма взаимодействия веры и воли (вера в идею усиливает упорство в её волевой реализации). В выборке аспирантов выявлена взаимосвязь показателей «оригинальность и субъективная значимость идеи» и «независимость личных ценностей». Наличие такой взаимосвязи позволяет сделать предположение о высоком влиянии приверженности идее на

устойчивость системы ценностей личности аспиранта. Кроме того, именно эмоциональная привязанность к идеям позволяет аспирантам находить способы их воплощения. У студентов наибольшее количество взаимосвязей образует показатель «независимость личных ценностей», он коррелирует с показателями из трёх других критериев, что может говорить о значимости именно этого показателя в развитии конструктивной пассионарности у студентов. Таким образом, проведённое исследование даёт основания полагать, что идейность является ключевым и интегрирующим критерием и, оказывая влияние на неё, мы можем стимулировать развитие конструктивной пассионарности преподавателя вуза в целом.

Галюк К.С., Хавыло А.В.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ И УЧЕБНОЙ АКТИВНОСТИ У СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ИАТЭ НИЯУ МИФИ

Одной из основных задач социально-экономического развития является решение проблемы подготовки квалифицированных кадров. В настоящее время система высшего образования находится в состоянии реформирования. Изменяются задачи и государственный заказ, меняется система взаимодействия студентов и преподавателей в вузе. Современный студент существенно отличается от студента прошлого, он вырос в информационной среде, в условиях не дефицита, а переизбытка информации.

В этом аспекте проблема профессионального становления является ключевым аспектом понимания места и роли студенчества в условиях модернизации российского общества. В организации обучения будущих врачей крайне важно проанализировать характер сопряженности индивидуально-типологических свойств личности и индивидуальных особенностей проявления учебной активности.

Экспериментальная часть исследования проводилась на базе медицинского факультета ИАТЭ НИЯУ МИФИ. Выборку составили студенты первого курса в количестве 107 человек (80 девушек, 27 юношей). Для оценки учебной активности студентов был использован Вопросник учебной активности студентов (EAQst) А. А. Волочкова, для изучения индивидуальных личностных особенностей применялся Стандартизированный многофакторный метод исследования личности СМЛ (Собчик Л. Н).

В результате кластерного анализа были выделены группы студентов с высоким ($n=63$) и сравнительно низким уровнем основных компонентов учебной активности ($n=44$).

Сравнительный анализ личностных особенностей выделенных групп испытуемых с использованием непараметрического критерия Манна-Уитни показал, что существуют статистически значимые различия в уровне выраженности отдельных качеств личности.

В группе с более низкими показателями уровня учебной активности более выраженными оказались такие качества личности как пессимистичность (D): $p<0,001$; импульсивность (Pd): $p<0,01$; ригидность (Pa): $p<0,01$ тревожность (Pt): $p<0,001$; индивидуалистичность (Sc): $p<0,05$; интроверсия (Si) $p<0,001$.

Психологический анализ результатов исследования позволяет сделать вывод о том, что учебная активность студентов медицинского профиля в целом, и её отдельные компоненты в частности, существенным образом детерминированы индивидуальными личностными особенностями. Это необходимо учитывать при реализации индивидуального подхода в учебном процессе и при организации программ психологического сопровождения учебной деятельности студентов медицинских специальностей.

Гао Л., Наследов А.Д.

СРАВНЕНИЕ ВЫРАЖЕННОСТИ МОТИВАЦИОННЫХ ФАКТОРОВ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ СТАТИСТИЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ У РОССИЙСКИХ И КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ

Результаты наших предыдущих исследований показали, что у российских студентов преобладает познавательная и социальная мотивация, а у китайских студентов — профессиональная и социальная. После проведенного структурного анализа остается открытым вопрос о том, различаются ли выборки российских и китайских студентов по уровню выраженности мотивационных факторов. Исследование проводилось в России (N=107) и Китае (N=100) в 2014 г. Применялись опросники: «Изучение мотивов учебной деятельности» (А. Реан, В. Якунин, 2003); «Мотивации изучения учебного курса» (С. Морозова, 2013); «Мотивации учения в ВУЗе» (С. Морозова, 2013).

Данные по каждому опроснику для объединенной выборки (N=207) сначала факторизовались, затем вычисленные факторы выступали как исходные переменные для факторного факторного анализа (SEM). Были выделены два вторичных фактора (F1, F2), которые действительно являются общими конструктами для объединенной выборки, объясняющими совместную изменчивость входящих в них индикаторов, теми направлениями, которые в наибольшей степени различают испытуемых, прежде всего, отражая различия между выборками китайских и российских студентов. Вторичный фактор F1 включает индикаторы (первичные факторы): Положительное отношение к профессии; Мотивация профессиональных достижений; Ориентация на высокую отметку; Мотивация социального признания в учебе; Ориентация на практическую деятельность. По составу этого фактора и в сопоставлении с данными предыдущего исследования, этот фактор наиболее близок к вторичному фактору для китайской выборки «Профессиональная мотивация учебной деятельности» с включением таких компонентов социальной мотивации учения как Ориентация на высокую отметку и Мотивация социального признания в учебе. Вторичный фактор F2 включает индикаторы (первичные факторы): Познавательная мотивация учебной деятельности; Положительное отношение к учебной деятельности в вузе; Положительное отношение к учебному курсу; Мотивация избегания неудач. Этот фактор, по аналогии с результатами предыдущего исследования, наиболее близок к вторичному фактору для российской выборки «Познавательная мотивация учебной деятельности» с включением первичного фактора социальной Мотивации избегания неудачи.

Для вторичного фактора Профессиональная мотивация учебной деятельности (F1) медианы 3-х индикаторов статистически значимо ($p < 0,001$) выше для китайской выборки: Положительное отношение к профессии; Мотивация профессиональных достижений; Ориентация на высокую отметку у китайских студентов значительно выше, чем у российских студентов. Мотивация социального признания в учебе у китайских студентов выше, чем у российских на уровне статистической тенденции ($p < 0,1$). Для фактора Познавательная мотивация учебной деятельности (F2) медианы 3 из 4-х его индикаторов статистически значимо ($p < 0,001$) выше для российской выборки: Познавательная мотивация, Положительное отношение к учению, Мотивация избегания неудачи значительно выше для российских студентов, чем для китайских.

Итак, мотивация учения у китайских студентов, по сравнению с российскими, носит утилитарный, практический характер и ориентирована на результат обучения, карьеру, на высокую отметку и социальное признание в учебе, а полученные в процессе обучения знания являются промежуточным инструментом для будущих профессиональных достижений. Мотивация учения у российских студентов, напротив, носит ярко выраженный познавательный

характер. Их внимание обращено к процессу обучения, к его привлекательности, с выраженным стремлением избегать неудач в этом процессе. Это согласуется с результатами нашего предшествующего исследования: формирование ССП у китайских студентов-психологов происходит под влиянием преимущественно профессиональной мотивации, а у российских – под влиянием познавательной мотивации. Причины выявленных различий по уровню выраженности мотивации можно интерпретировать с точки зрения различий традиционных культур России и Китая.

Даукия Л.М.

ИМПЛИЦИТНАЯ ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ЛИЧНОСТИ

В современных условиях важнейшим основанием прогрессивного развития любого общества является его интеллектуальный потенциал. По мнению Б.Г. Ананьева, в теориях личности часто недооценивалось значение интеллекта: ««...Это обособление личности и интеллекта представляется нам противоречащим реальному развитию человека, при котором социальные функции, общественное поведение и мотивация всегда связаны с процессом отражения окружающего мира, особенно с познанием общества и других людей...»» Современные исследователи отмечают, что успешность человека в жизнедеятельности во многом определяется, прежде всего, его социальным интеллектом. Множество теоретических подходов к тому, что понимается под ««социальным интеллектом»», с одной стороны, и отсутствие единого мнения по этому вопросу, с другой стороны, является стимулом к появлению новых подходов к исследованию данной проблемы.

В зарубежной психологии имплицитные теории интеллекта и социального интеллекта начали изучаться в начале 80-х годов. Прежде всего, это исследования американских психологов под руководством Р. Стернберга. При исследовании имплицитных теорий социального интеллекта Р. Стернберг выделил следующие факторы: способность к решению практических задач, вербальная способность, социальная компетентность. Ученый обнаружил, что черты, приписываемые умному человеку в тех случаях, когда люди описывали ««академический интеллект»», отличались от характеристик, составивших описание ««повседневного»»(практического, социального)» интеллекта.

Задачей нашего исследования являлось изучение характеристик человека с высоким уровнем развития социального интеллекта. В опросе участвовали студенты 5 курса факультета психологии УО ««Гродненский государственный университет имени Янки Купаль»»: 37 человек в возрасте от 21 до 25 лет. Респондентам была дана следующая инструкция: ««Какими, по Вашему мнению, качествами должен обладать человек с высоким уровнем развития социального интеллекта?»»

На основании данных ответов был составлен список из 497 характеристик, которые распределены по трем факторам:

1. Когнитивный фактор включает характеристики как познавательного процесса, так и его результата (образованный, умный, мудрый, эрудированный, сообразительный);
2. Аффективный фактор включает характеристики эмоционально-чувственной сферы человека, осознание человеком собственных эмоций и чувств (эмпатийный, эмоциональный, способный понять чувства, анализирующий собственные чувства)
3. Поведенческий фактор включает социально-адаптивные, коммуникативные, социокультурные характеристики (эффективно использует вербальные и невербальные средства общения, диалогичен в общении, уважает мнение других, гибко реагирует на изменения в

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА **МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

социуме, дружелюбный, адаптируется к новому социальному окружению, культурный, воспитанный, способный ставить и решать задачи»».

Наибольшая разнородность характеристик социального интеллекта выявлена в блоке «поведенческий компонент социального интеллекта»». Разнородность характеристик социального интеллекта в когнитивном блоке и аффективном существенно не различаются. Таким образом, в структуре имплицитного образа человека с высоким уровнем развития социального интеллекта, представленной будущими психологами, ведущим является поведенческий блок характеристик.

Обобщенный психологический портрет личности с высоким социальным интеллектом по данным психологов является достаточно разносторонним и включает характеристики, прежде всего, поведенческого и когнитивного блока. Имплицитная теория социального интеллекта личности, выявленная в нашем исследовании студентов-психологов, в наибольшей степени соответствует эксплицитной теории социального интеллекта Дж.Гилфорда, который рассматривает социальный интеллект как систему интеллектуальных способностей, связанных прежде всего с познанием и пониманием поведенческой информации.

Демьянчук Р.В.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ ПЕДАГОГОВ: АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Традиционные и современные концептуальные подходы к анализу профессионально-личностного развития педагогов преимущественно сосредоточены на профессионально важных качествах личности и этапах ее становления в профессии, но недостаточное внимание уделяют различным аспектам психологического сопровождения этого процесса.

Нами обследовано 502 педагога, в том числе из коррекционных образовательных учреждений – 264, из общеобразовательных – 238 человек. В ходе сравнительного анализа установлены признаки сопоставимости особенностей личностного профиля, проявлений эмоционального выгорания и профессионального стресса в исследуемых группах, а также социально-психологического климата в педагогических коллективах. Это даёт основания для утверждения принципиальной возможности единого методологического подхода к организации и содержанию психологического сопровождения в образовательных учреждениях вне зависимости от формы организации образовательного процесса и характера реализуемых образовательных программ.

Анализ динамики профессионально-личностного развития педагогов, проведённый с помощью метода поперечных срезов с исследованием дисперсии личностных особенностей педагогов в различных возрастных группах позволил выделить два основных его этапа: профессионально-личностного становления и профессионально-личностного развития, демаркационными показателями перехода между которыми являются возраст 30 лет и стаж профессиональной деятельности 10 лет.

На основе методологии антропологического подхода (развиваемого в педагогике и педагогической психологии В.И. Слободчиковым, Т.В. Черниковой, С.Н. Костроминой и др.) нами разработана теоретическая концепция профессионально-личностного развития педагогов. Базовым положением является идея о том, что в основе профессионально-личностного развития лежит комплекс психологических противоречий между личностью и профессией, разрешаемых посредством процесса трансцендирования «Я» субъекта. Применительно к

решаемым нами исследовательским задачам трансцендирование – это, прежде всего, трансформация личности из «Я» актуального в «Я» желаемое («Я» необходимое) в соответствии с требованиями, предъявляемыми профессией и актуальными условиями реализации себя в ней. Механизмом трансцендирования является сопряжение психологических полей (в терминологии К. Левина) – личностного и профессионального. Детерминантой развития является самоопределение, необходимое для выбора направления профессиональной и личностной самоактуализации.

С учётом данных теоретических оснований в ходе многолетней экспериментальной работы нами разработана и апробирована модель психологического сопровождения профессионально-личностного развития педагогов, включающая два основных блока: организационно-педагогический (ориентированный на создание оптимальных личностно-ориентированных условий в образовательном учреждении, обеспечивающих развитие как направленное воздействие на формирующегося профессионала, которое характеризуется интенцией стимулирования становления профессионального самосознания и профессионально-значимых качеств) и психолого-педагогический (базирующийся на процессном подходе и включающий, в числе основных, процессы базовой и динамической диагностики; информирования; консультирования; обучения и развития; психологического сопровождения образовательного процесса).

При едином алгоритме управления, модель предполагает содержательные различия, соответствующие специфике того или иного этапа профессионально-личностного развития: профессионально-личностного становления (с акцентом на формирование долгосрочной адаптации к условиям профессиональной деятельности), профессионально-личностной зрелости (с акцентом на профилактику профессионально обусловленных психологических проблем и актуализацию видения жизненной перспективы и смыслов профессиональной деятельности).

Дьячук А.А.

САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ И ОРИЕНТИРОВКА ВО ВРЕМЕНИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Одним из образовательных результатов начальной ступени образования рассматривается самостоятельность, проявляющаяся в умении планировать, контролировать и оценивать учебные действия, определять наиболее эффективные способы достижения цели. Становление самостоятельности связывали с развитием инициативы (Г.А.Цукерман), учебных действий (В.В.Давыдов, А.Г.Асмолов), субъектности (Б.Д.Эльконин) и др. Важную роль в формировании этих качеств играет ориентировочная основа действия (П.Я.Гальперин, Д.Б.Эльконин, И.И.Ильясов и др.).

При обсуждении фазы ориентации в условиях действия обычно рассматривают существенные условия и характеристики действия как одномоментного, без рассмотрения временного контекста осуществляемого действия. Однако реализация действия предполагает не только выделение этапов его осуществления, которые не существуют заранее и полностью готовые, но и учет того, как субъекту представлены последовательность и одновременность актов, переживание временных отношений, связей действий во времени.

В связи с этим, в изучении самостоятельности необходимо рассматривать ориентацию не только в содержании задачи, но и во временных связях и отношениях процессов и явлений, включенных в действие: соотнесение различных действий во времени, определение длительности их выполнения, оценка своих возможностей выполнения действия в определенные сроки.

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА **МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

Для выявления роли ориентации во временных связях и отношениях в организации действий было проведено сравнительное исследование детей младшего школьного возраста (9-10 лет) с разным уровнем самостоятельности. Изучение самостоятельности проводилось через анализ результатов опроса классного руководителя, родителей и детей. В качестве критериев анализа были выделены: объем выполнения домашних заданий и условия выполнения (напоминание, организация со стороны взрослого или осуществление самим ребенком без помощи взрослого), обращение к взрослому за помощью и характер обращения, характер распределения заданий и досуга.

В результате было выделено три группы. Для первой группы (25%) характерно выполнение заданий, в основном, без помощи взрослого, определение времени и приоритетов на выполнение различных заданий, характер обращения к взрослому связан с определением условий осуществления задания.

Вторая группа (37,5%) - при выполнении заданий совместно с взрослыми определяются условия и требования к заданию, работу могут осуществлять самостоятельно, но при затруднении обращаются к взрослому за помощью.

В третьей группе (37,5%) наблюдаются трудности в осуществлении заданий без помощи, контроля со стороны взрослого. Условия осуществления задания определяются взрослым, но при этом дети не удерживают их при осуществлении действия.

Далее был проведен анализ образов и эмоциональных переживаний, связанных со временем, понимания последовательности событий. Материалом послужили рисунки, на которых дети рисовали время, интерпретация пословиц, связанных с понятием времени, и описания эмоций в различных временных режимах (дефицит, лимит, неопределенный).

В результате было выделено, что первая группа время описывает через образ часов, единиц времени, т.е. инструментально, выделяют границы, возможности их изменять, распределять, а в третьей группе время представлено в виде метафор (река, свеча, рост и пр.), если встречается изображение часов, то они без стрелок. Во второй группе встречаются оба варианта. Метафоричное описание времени связано с переживанием его как некой силы, независимой от самого человека, на которую трудно повлиять. Чем более выражена самостоятельность, тем чаще выделяются инструментальные аспекты времени.

Возникает дифференцированное отношение ко времени в разных ситуациях, которое в большей степени представлено во второй группе.

Большей динамикой, изменчивостью характеризуются представления детей с более выраженной самостоятельностью, при низком уровне преобладают статичные образы.

Выделенные соотношения показывают роль ориентаций во временных связях и отношениях в становлении самостоятельности.

Жебровская О.О.

ИЗУЧЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗАТРУДНЕНИЙ ПЕДАГОГОВ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ДИДАКТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Развитие дидактики сопряжено с изменением дидактической терминологии, ее обновлением и обогащением. В последние десятилетия российская дидактика претерпела существенные метаморфозы, что связано, с одной стороны, с введением новых нормативных документов, с другой стороны, с обогащением дидактики на основе научных исследований, межкультурным научным обменом, активными инновационными процессами, форсайт-прогнозами [3]. Изменение лексических средств дидактики влияет на методологическую основу теории и практики обучения, вносит коррективы в терминологию, используемую в професси-

ПСИХОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И ПЕДАГОГИКА

ональном общении педагогов. Поле дидактической терминологии привлекательно для исследований [1] и позволяет понять особенности профессиональных затруднений педагогических работников, например, при освоении новых нормативных документов, участии в аттестационных и конкурсных процедурах, при проведении занятий.

Е.А. Кошкиной предложены подходы к классификации дидактических терминов [2]. Она предлагает разделить дидактические термины на следующие группы: термины, относящиеся:

1. к месту дидактики в структуре научного знания (теория обучения, дидактическая концепция).
2. к характеристикам методологических основ обучения (принцип, правило обучения).
3. к содержанию образования (учебник, учебная программа)
4. к методам обучения и раскрытию их сущности в теории и практике (технология, прием).
5. к формам обучения (урок, лекция, семинар).
6. к материально-технической среде, в которой происходит обучение (средство обучения).
7. к диагностике результатов средств обучения (тест, оценка, отметка).
8. к инновационной педагогической деятельности (дистанционное, смешанное обучение).
9. к многочисленным лингвистическим заимствованиям и межкультурному, междисциплинарному обмену (кейс-метод, тьютор, коворкинг).

Позволим себе дополнить эту классификацию еще одной группой дидактических терминов: 10. авторские термины (автодидактика (Д. Левитес), ТОГИС (В.В. Гузеев)).

На основе этой классификации в мае 2016 г. было проведено исследование профессиональных дидактических затруднений педагогов трех школ Санкт-Петербурга. Под профессиональным дидактическим затруднением понимаем разрыв между потребностью и возможностью решения педагогом дидактической проблемы без обращения к дополнительным источникам информации. Профессиональные дидактические затруднения педагогов рассматривались в контексте четырех ситуаций:

- ознакомление с изменениями в нормативно-правовой базе,
- подготовка к аттестации,
- повышение квалификации,
- преподавание учебного предмета в классе.

Основным методом исследования было анкетирование, анкета включала формулировки с дидактическими терминами из разных групп. В первых трех ситуациях участники заполняли анкету непосредственно в условиях затруднения, в четвертой ситуации – после завершения занятия.

В исследовании участвовали 56 педагогов трех школ, 96% участников – женщины, возраст – от 26 до 63 лет.

Наибольшая доля профессиональных затруднений (81%) была отмечена в 1, 2, 4, 9, 10 группах терминов, около 9% затруднений отмечено в 7 и 8 группах, наименьшее количество затруднений – в 3, 5, 6 группах. Возраст участников не стал фактором, определяющим особенности затруднений.

Результаты исследования позволяют определить проблемные области, разработать методические рекомендации для системы повышения квалификации педагогических работников и методических служб.

Литература:

1. Днепров С.А. Педагогический термин – метафора, понятие, категория // Пед. образование. 2008. № 3. С. 12–16.

2. Кошкина Е.А., Проблема классификации дидактической терминологии в отечественной педагогике //Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки, 2014, № 1, С.133–140
3. Соколов А.В. Долгосрочное прогнозирование тенденций развития образования методами Форсайт //Вопросы образования, выпуск № 3, 2004, С. 66–76.

** Исследование выполнено при поддержке РГНФ, проект № 16-06-00486.*

Жигэу Е.И.

О НРАВСТВЕННЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЯХ В СТАРШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

Проблема нравственного воспитания в широком смысле слова относится к числу проблем, поставленных всем ходом развития человечества. Любая эпоха, в соответствии со специфическими для нее задачами социально-экономического и культурного развития, диктует необходимость нравственного воспитания и формирования культуры поведения.

Данное исследование посвящено изучению нравственного потенциала современных старшеклассников. В исследовании принимало участие 100 учащихся 11-х и 12-х классов теоретических лицеев в возрасте 16 – 18 лет. Использовалась методика «Нравственный потенциал личности», которая позволяет определить отношение к основным нравственным категориям (умеренность – излишества; нестяжание – сребролюбие; кротость – гнев; жизнелюбие – уныние; смирение – тщеславие; великодушие – зависть; доверчивость – подозрительность; трудолюбие – безделье; самостоятельность в поступках и суждениях – зависимость). Конечно, выбор человека не может свидетельствовать о его добродетельности или порочности, но говорит об определенной этической направленности. Автор методики Г.В. Резапкина отмечает, что «расхождение между выбором модели поведения и реальным поведением человека предсказуемо и почти неизбежно. Но в данной ситуации важно, принимает ли человек то или иное высказывание как созвучное своим убеждениям или отвергает» [Резапкина Г.В., 2010].

Полученные результаты показали, что старшеклассники отмечают важность таких нравственных категорий как нестяжание (удовлетворение себя необходимым), кротость, самостоятельность, трудолюбие. Характерно, что последние места занимают такие добродетели, как смирение и умеренность.

При интерпретации этих результатов важно учитывать, с одной стороны, возрастные и психологические особенности школьной молодежи, а именно максимализм, категоричность, желание освободиться от внешнего контроля и опеки родителей, идеализация некоторых жизненных представлений. С другой стороны, сегодня все чаще пропагандируются культы успеха и благополучия, силы и конкурентности, ориентация на современную западную культуру, требующую от человека слишком многого в смысле внешнего благополучия и достижений. Известные люди, СМИ, реклама призывают молодых людей «превратить свой талант в товар», «быть успешными и конкурентноспособными», «красивыми и здоровыми», «лучшими» и т.д. Кроме того, эти установки, поощряемые в социуме, культивируются и во многих семьях.

В целом полученные в исследовании данные отражают характерную для ранней юности неустойчивость нравственных позиций, подчас основанную на восприятии негативных явлений, встречающихся как в молодежной среде, так и обществе в целом.

Далее вся выборка была разделена на три группы: с высоким, средним и низким уровнями нравственного потенциала.

В группе школьников с высоким потенциалом доминируют такие нравственные предпочтения как кротость, нестяжание и трудолюбие. У юношей и девушек отмечается также неудовлетворенность собой, стремление меняться, некая внутренняя напряженность.

Старшеклассники, характеризующиеся низким нравственным потенциалом, выделяют категории самостоятельности и трудолюбия. У них же ярче всего выражен показатель ухода от проблем, а самопринятие и самопривязанность максимальны.

Таким образом, старшеклассник активно ищет, выбирает нравственные образцы, пытается руководствоваться ими в своем повседневном поведении. При этом он стремится найти некоторые универсальные законы, которые являются обязательными для всех случаев жизни. «В этот период человека не столько волнует вопрос, как поступить в том или ином случае, сколько вопрос, как вообще себя надо вести. Если раньше правильным поступком он считал тот, который совершался «в соответствии с правилами», то теперь возникает необходимость убедиться в правильности самих правил [Николаичев Б. О., 1997; с. 32]. При этом старшеклассник рассматривает свою жизнь и жизнь окружающих его людей не просто как сферу применения нравственных знаний, но как область, где можно проверить истинность этих знаний.

Земнова И.В., Леонова Е.В.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ ДЛЯ АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В настоящее время работодатели уделяют особое внимание подготовке специалистов на предприятия с повышенным риском. Как отмечал В.В. Карезин, директор образовательных программ Департамента управления персоналом Госкорпорации «Росатом», важным процессом в образовании является переоценка востребованности и актуальности образовательных программ (<http://atomsro.ru/?p=1049>). Развитие качества подготовки в вузах, в частности практических навыков у будущих специалистов, является одной из проблем организации обучения, представленной в концепции психологического обеспечения атомной отрасли В.Н. Абрамовой.

По нашему мнению, указанная проблема является следствием того, что психологическим аспектам организации обучения студентов не уделяется должного внимания. Проанализировав такие компоненты образовательной среды как учебно-информационную среду, социальную среду и материальную среду, мы показали их роль в формировании компетенций личности студентов, после чего предположили, что при существующей организации образовательного процесса подготовки оперативного персонала для атомной отрасли в вузе у студентов не формируются функциональные и мотивационно-ценностные компоненты ПВЛК, соответствующие требованиям культуры безопасности.

По результатам проведенных в 2013-2015 гг. исследований, нами было установлено, что у подавляющего большинства студентов не сформированы многие из профессионально важных качеств личности и, в первую очередь, ключевые личностные характеристики: эмоциональная устойчивость, добросовестность, самоконтроль (методика 16PF Р.Кеттелла). Детальный анализ результатов позволил нам разделить группу студентов на категории с различной степенью несформированности компетенций и сделать следующие рекомендации с учетом психологических аспектов организации обучения для каждой выделенной категории:

1. При организации обучения студентов первой категории следует обратить внимание на недостаточно сформированную личностную ответственность, формирование которой мож-

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

но достичь через личный пример преподавателя, через его отношение к делу и коллективу, ежедневными поступками, действиями в критических ситуациях. Реализация данного подхода возможна на лекциях и практических занятиях с использованием проблемного метода обучения, что позволит сформировать личностную ответственность студентов.

2. Организация обучения второй категории студентов должна быть основана на самостоятельной деятельности, которая обеспечивает саморазвитие студентов, стимулирует познавательные интересы. Практические занятия способствуют углублению и детализации знаний, получению умений и навыков. Благодаря самоконтролю и ведущей познавательной мотивации, студенты смогут проявить инициативу, находить пути решения поставленных задач и отстаивать свое мнение. Все полученные навыки на данных видах занятий можно будет использовать в работе на предприятиях с повышенным риском.

3. Третья категория студентов относится к группе риска. При организации обучения необходимо учитывать индивидуальные особенности личности, развивать способность к саморегуляции и самоконтролю, что возможно осуществить на семинарских занятиях. Непосредственный контакт студентов с преподавателем позволит создать атмосферу доверия и творчества, а управление дискуссией, в ходе которой идет обсуждение изученного материала, пресекает вероятность проявления импульсивности у студентов. Управление процессом обучения возможно при использовании программированного обучения, позволяющего отследить психологическое состояние студентов и эффективность усвоения материала. Практические занятия позволяют проверить знания студентов, а также сформировать ответственность и добросовестность, развить способность к проявлению самообладания в стрессовых ситуациях, что очень важно при исполнении служебных обязанностей на АЭС.

Зырянова Н.М., Черткова Ю.Д.

ИЗМЕНЕНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ УЧИТЕЛЕЙ О ДЕТЯХ (С 1992 ПО 2016 ГОДЫ)

Изучение представлений учителей о детях проводилось в рамках проекта «Дети в изменяющемся мире», который ведется коллективом исследователей под руководством М.С.Егоровой уже более 20 лет. Исследование было начато в 1992 году, в период кардинальных изменений в России. К 2016 г. проведено 6 экспериментальных сессий. Время каждой сессии определено какими-то значимыми изменениями социальной ситуации в стране. На каждом этапе с детьми 6 лет проводилось структурированное интервью. Их спрашивали, как они живут в настоящее время и как представляют свою жизнь в будущем. В 1992 и 2016 гг. был проведен опрос учителей начальных классов. Их спрашивали: отличаются ли современные дети от детей прошлых лет? Чем отличаются? Как вы оцениваете эти изменения?

В начале 1990-х годов в СМИ широко обсуждались вопросы, связанные с влиянием социально-экономических изменений на жизнь российских детей. Чаще всего высказывалось мнение, что жизнь детей ухудшилась, взрослые потеряли воспитательные ориентиры, у детей стало меньше возможностей для развития. Но анализ ответов детей показал, что дети, несмотря на ухудшение социально-экономической ситуации, остаются детьми. Взрослые и, прежде всего, родители, являются тем буфером, который смягчает воздействие негативных внешних факторов на жизнь детей.

В 1992 г. учителя говорили о позитивных и негативных изменениях. Они отмечали, что дети стали более любознательными, всесторонне развитыми, с широким кругозором, открытыми, более раскованными в общении, менее зажатыми. Но и более тревожными и оди-

нокими, менее усидчивыми и дисциплинированными, с широкими, но более поверхностными знаниями. Снизилась ценность образования, хотя в школу дети приходят более подготовленными. Дети быстрее взрослеют, быстрее усваивают «взрослые» нормы. Они стали лучше разбираться в финансовых вопросах, проявлять больше интереса к материальным благам: деньгам, одежде, вещам. Отмечалось, что дети больше предоставлены сами себе, больше времени проводят у телевизора и компьютера (что очень вредно). Дети стали меньше играть во дворе с друзьями, больше сидят дома. Исчезли групповые подвижные игры. Дети меньше читают, особенно детской классики, хотя книг для детей стало издаваться больше.

В 2016 г. учителя также говорили о том, что дети изменились, и указывали на позитивные и негативные изменения, причем те тенденции, которые проявились в 1992 г., сохранились и через 24 года. В частности, дети более любознательные, больше знают, но менее усидчивые и целеустремленные, более гиперактивные. Не любят читать, не знают детских писателей. Очень раскованные и свободные, но не уважают друг друга и старших, у них преобладает потребительское отношение.

Основное отличие оценок изменений в детях, данное в 1992 и в 2016 гг., касается влияния на детей современных информационных технологий. Если в 1992 г. практически все учителя считали, что компьютер - это большой вред для детей, то в 2016 г. они говорили, что благодаря компьютерам и интернету дети получили новые возможности познать мир: появилась электронная связь с миром, интернет, социальные сети, возможность пользоваться любой литературой, слушать разную музыку, добывать моментально самую разную информацию. Также учителя в 2016 г. как положительный фактор отмечали, что современные дети раньше начинают изучать иностранные языки, они больше путешествуют, знакомятся с жизнью людей в разных странах, что расширяет их кругозор. И в целом учителя говорили, что сейчас у родителей стало больше возможностей для развития детей.

Таким образом, можно сделать вывод, что, согласно оценке учителей, дети меняются вслед за изменениями, происходящими в окружающем их мире. Эти изменения идут в разном направлении и на каждом этапе могут оцениваться как позитивные или негативные.

**Исследование поддержано Грантом РГНФ №№16-06-00758*

Иванов Е.А.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА К ПЕРЕГОВОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Гуманизация общественных отношений предполагает признание жизни и здоровья каждого члена общества в качестве главной ценности. В этой связи переговоры, являясь важнейшим средством разрешения различного рода социальных конфликтов, возникающих при выполнении офицерами внутренних войск (ВВ) служебно-боевых задач (СБЗ), выступают в качестве альтернативы разрешению противоречий путем применения силы, способствуя предотвращению разного рода угроз жизнедеятельности личности. Сила и острота возникающих конфликтов и способы их разрешения могут быть различными. Служебно-боевая деятельность войск связана с принятием мер контрольно-предупредительного характера. В условиях, когда выполнение СБЗ характеризуется правовыми ограничениями, установлением ответственности и отсутствием четкого алгоритма действий офицеров в конкретных ситуациях, переговоры выступают в качестве средства оптимизации выполнения СБЗ. Это тем более важно в связи с приданием ВВ статуса Национальной гвардии.

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

В обыденном сознании переговорная деятельность ассоциируется с двумя ее вариантами: 1) ведение переговоров с террористами или преступниками, удерживающими заложников и 2) переговоры в системе экономических отношений. В настоящее время нет достаточно полного освещения переговоров как особой деятельности. Исследования, выполненные по двум вышеназванным направлениям, довольно быстро устаревают. Курсанту важно не просто изучить основы психологии конфликта, но и сформировать у себя навыки ведения переговоров в широком смысле слова. Подготовка курсантов к переговорной деятельности подчиняется общему психологическому закону, когда заимствуется продуктивная идея, а технология ее воплощения создается на собственной почве, с учетом реалий практики. Основной массе офицеров-психологов может быть и не потребуется вступать в переговоры с террористами, но в повседневной деятельности им потребуется вмешиваться в конфликтные ситуации с разным составом явных и потенциальных участников.

Помимо общения с военнослужащими по призыву и заключившими контракт, заметно меняется структура потенциальных коммуникаторов. В этой связи нам представляется важным в течение курсовой образовательной подготовки выделить несколько новых для тематики курсовых и дипломных работ проблем, которые могут изучаться будущими офицерами-психологами. А именно: а) смещение возрастных рамок детства и гетерохронность психологического содержания этапов возрастного развития; б) различия в ментальности военнослужащих из семей, получивших российское гражданство в относительно недавнем прошлом; в) построение конструктивного взаимодействия с различными субъектами воспитания в условиях неоднородности институциональной среды; г) информированность о базовых (нормативных) психологических и новых феноменах и реакциях в подростковой и молодежной субкультуре.

Готовность к ведению переговорной деятельности, как профессионально-важное качество военного психолога, должна диагностироваться на старших курсах и фиксироваться в соответствующих характеристиках. Эта задача потребует некоторой перестройки содержания учебных дисциплин, соответствующих спецкурсов, а также изменения характера заданий, выполняемых в ходе производственных практик, что может быть выполнено без существенного изменения общего объема образовательной подготовки.

Карагачева М.В., Церфус Д.Н.

УЧЕБНЫЕ МОТИВЫ И ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ КУРСАНТОВ И СТУДЕНТОВ

В настоящее время период обучения в высшем учебном заведении является очередной ступенью социализации личности. Сейчас обучение в вузе считается неотъемлемой частью становления человека. Поступление в вуз является нормой, а не достижением. Значительная часть современной молодежи обучается в вузе, потому что так принято, потому что этого хотят родители и потому что все сверстники так делают. Поэтому проблема мотивации является одной из самых острых при обучении в вузе.

Если же говорить о курсантах, обучающихся в вузах «казарменного типа», то проблем с мотивацией у них должно быть не меньше. Стремясь поступить в такое учебное заведение, многие осознают, какие блага они получают (стипендия, полное обеспечение), но представление о направлении обучения и специфике обучения у абитуриентов явно не является полным. Кроме того, жизнь курсантов, в сравнении со студентами, претерпевает кардинальные изменения. Строгий режим, субординация, большое количество требований и правил, которые должны неукоснительно выполняться. Все эти сложности требуют высокой учебной мотивации.

вазии и жизнестойкости, чтобы не «сломаться». Для представителей силовых ведомств, для сотрудников МЧС России, которые должны быть готовы к работе в условиях чрезвычайной ситуации, особенно важна психологическая устойчивость и жизнестойкость. Эти качества проходят серьезное испытание уже на этапе обучения в вузах «казарменного типа». Учебная мотивация важна для успешного обучения и формирования профессионально-важных качеств, а жизнестойкость, можно сказать, является таким профессионально-важным качеством для сотрудника МЧС.

В связи с этим, целью нашего исследования стало выявление ведущих мотивов учебной деятельности и жизнестойкости курсантов, а также сравнение с аналогичными показателями у студентов. Базой исследования послужили курсанты 1 и 2 курсов в составе 70 человек, и 50 студентов аналогичных направлений и курсов обучения.

Анализ выраженности учебных мотивов у курсантов показал, что наиболее значимыми для курсантов являются профессиональные мотивы (высокие показатели у 70%). Наименее значимыми являются мотивы избегания и престижа (низкие показатели у 50%).

При анализе достоверности различий показателей учебных мотивов у курсантов и студентов, было выявлено, что у студентов более выражены коммуникативные мотивы ($t=2,55$) и мотивы престижа ($t=1,61$).

У курсантов преобладает высокий уровень выраженности таких компонентов жизнестойкости, как принятие риска и контроль (71,43%). Общий показатель жизнестойкости у большинства курсантов является высоким (66,67%), средним у 28,57% и низким у 4,76%.

При сравнении показателей жизнестойкости студентов и курсантов, достоверно более высокие показатели выявлены у курсантов по всем шкалам: вовлеченность ($t=1,3$); контроль ($t=1,95$); принятие риска ($t=1,43$); общий показатель жизнестойкости ($t=1,92$).

Анализ взаимосвязи показателей мотивации и жизнестойкости курсантов выявил следующие: показатели мотивов избегания отрицательно взаимосвязаны с показателями контроля ($r=0,33$) и общим показателем жизнестойкости ($r=0,36$); показатели профессиональных мотивов на высоком уровне значимости связаны с показателями контроля ($r=0,45$) и общим показателем жизнестойкости ($r=0,39$); показатели мотивов творческой самореализации прямо взаимосвязаны с показателями по шкалам вовлеченность ($r=0,43$), контроль ($r=0,34$) и общим показателем жизнестойкости ($r=0,36$); показатели социальных мотивов напрямую взаимосвязаны с таким компонентом жизнестойкости как контроль ($r=0,35$).

Таким образом, можно заключить, что курсанты в большей степени замотивированы освоением профессии, нежели ее престижем. Студенты, обучающиеся на аналогичных направлениях и курсах обучения, в большей степени, чем курсанты, руководствуются потребностями в общении и престижем выбранного вуза и профессии.

Каишатов М.М.

КОНСТРУИРОВАНИЕ СОБЫТИЙ КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ МЕНТАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ СУБЪЕКТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Важным компонентом межличностного взаимодействия субъекта в образовательной среде является событие. Специфика взаимоотношений конкретизируется и корректируется в ситуации [1]. Если ситуация приобретает для человека важное значение, то в сознании субъекта это судьбоносное взаимодействие отражается как событие. Проблема, возникающая в данном случае, связана с пониманием и осознанием субъектом ситуации либо как события, либо проявлением её как части со-бытия. Событие, воспринимаясь таковым в субъективном плане,

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

не всегда эксплицируется в объективном, онтологическом плане. Рассмотрение внутренних условий деятельности позволяет выйти на понимание ментальных ресурсов, обеспечивающих развитие личности.

В проведенном нами исследовании обосновано, что обнаружение надситуативной проблемности может выступать регулятором развития преподавателя, поскольку она взаимосвязана с эффективностью педагогической деятельности. Показано, что надситуативная проблемность может также выступать в качестве регулятора позитивного функционирования человека как субъекта деятельности [2].

Надситуативный уровень обнаружения проблемности в процессе конструирования желаемой ситуации позволяет актуализировать и реализовать творческие ресурсы субъекта, поскольку он не ограничивается только ситуационными признаками познания и преобразования. Данный уровень позволяет устанавливать противоречие, которое может воплощаться не только в прямом противоборстве людей, но и в устойчивом, стабильном фоне происходящих событий. Реализация этого уровня обнаружения проблемности придает новый смысл педагогической деятельности. Происходит более глубокое познание тех латентных отношений между элементами проблемной ситуации, которые имеют существенное значение для разрешения конфликтной проблемности.

Выделенные нами две группы механизмов функционирования конструктивной событийности субъекта выполняют эвристические и профилактические функции, а также являются буферными силами личности, поскольку не позволяют негативным воздействиям разрушить её ресурсы.

Первая группа – событийные (регуляторные) механизмы функционируют в контексте со-бытия людей как потенциала возможностей реализации решений субъектом. Данные механизмы проявляются в рамках межличностного диалога, а также в ходе взаимодействия внутри микрогруппы и с окружающим человека многомерным миром, поэтому событийность является характеристикой человеческой жизни, выражающей определенные факторы, влияющие на жизненный путь человека. Трансформация ситуации профессиональной деятельности в памятное событие обогащает личность специалиста.

Вторая группа – когнитивные механизмы, проявляющиеся в последовательном выявлении и осмыслении логически вытекающих друг из друга событий; твердо установленных фактов, относительно легко поддающихся суммированию или квантификации. Анализ данных механизмов позволяет рассматривать жизнь как последовательную цепь причинно-следственных событий.

В целом, механизмы конструирования событийности можно рассматривать как расширительную трактовку характера взаимодействия, захватывающего новые зоны общения и открывающего дополнительные возможности для позитивного воздействия оппонентов друг на друга. Содержанием такого взаимодействия является оперативная перестройка событийных и когнитивных механизмов в направлении их максимального приспособления к целям, содержанию и условиям проектирования и обеспечения психологически безопасной образовательной среды.

Литература:

1. Гришина Н.В. Психология жизненного пути // Психологический журнал. 2007. Т. 28, № 5. С. 81–88.
2. Кашапов М.М. Событийность мышления как ресурс конструктивной конфликтности личности // Психология конструктивной конфликтности личности. Монография / Под ред. проф. А.В. Карпова, проф. М.М. Кашапова. – Ярославль: ИПК «Индиго», 2013. С. 44 – 63.

**Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (Проект № 16-06-00196а)*

Курсанова А.С., Волкова Т.Г.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ВУЗА В ВОСПРИЯТИИ СТУДЕНТОВ

Во время учебы в вузе студент сталкивается с ситуациями неопределенности, которые могут интерпретироваться как угрозы. Так человек может чувствовать свою незащищенность, что может отрицательно влиять на его психологическое здоровье. Следовательно, необходимо изучить феномен психологической безопасности в вузе и выделить его компоненты для дальнейшего повышения его уровня.

С 2014 по 2016 год нами было проведено исследование, в котором изучалась психологическая безопасность вуза и её компоненты. Понятие «психологическая безопасность» было рассмотрено с помощью концепции о психологической безопасности в работах И.А.Басовой, Е.Еремеева, В.П.Соломина.

Исследование проводилось на базе Алтайского государственного университета, в нем приняло участие 117 человек. В данном исследовании участвовали студенты следующих факультетов: психологии и педагогики; юридического; географического; социологического; химического. Респондентами были девушки и юноши в возрасте от 18 до 21 года, все студенты являлись учащимися второго курса.

Эмпирическое исследование мы проводили с помощью следующих методик: методика «Уровень субъективного контроля» Дж.Роттера (УСК, адаптация Бажин Е.Ф., Гольнкина С.А., Эткинд А. М.); тест-опросник удовлетворенности учебной деятельности (УУД, Л.В.Мищенко); методика для диагностики учебной мотивации студентов (А.А.Реан и В.А.Якунин, модификация Н.Ц.Бадмаевой); шкалы толерантности и интолерантности к неопределенности в модификации опросника Бандера (Т.В.Корнилова, М.А.Чумакова); Опросник социальной тревоги и социофобии (ОСТиСФ, Д.В.Труевцев, О.А.Сагалакова).

Для получения модели психологической безопасности вуза мы использовали эксплораторный факторный анализ в среде SPSS v22, после проведения которого мы получили четыре фактора.

В первый фактор вошли следующие шкалы: Шкала «Удовлетворенность учебным процессом» (0,603); Шкала «Удовлетворенность взаимодействием с преподавателями» (0,731); Шкала «Учебно-познавательные мотивы» (0,514); Шкала «Выраженность социальной тревоги и фобии» (0,622); Шкала «Интолерантность к неопределенности» (0,666). Таким образом, первый фактор можно условно обозначить как «Учебный процесс». Во второй фактор вошли следующие шкалы: Шкала «Профессиональные мотивы» (0,667); Шкала «Мотивы избегания» (0,561); Шкала «Удовлетворенность профессией» (0,408); Шкала «Коммуникативные мотивы» (0,787); Шкала «Мотивы творческой самореализации» (0,664). В третий фактор вошли следующие шкалы: Шкала «Социальные мотивы» (0,713); Шкала «Мотивы престижа» (0,825).

В четвертый фактор вошли следующие шкалы: Шкала «Выраженность социальной тревоги и фобии» (-0,405); Шкала «Мотивы избегания» (-0,429); Шкала «Интолерантность к неопределенности» (-0,369); Шкала «Общей интернальности» (0,682); Шкала «Учебно-познавательные мотивы» (0,447).

Для подтверждения полученной модели путем эксплораторного факторного анализа мы провели конфирматорный факторный анализ с помощью программы AMOS-18. По итогам конфирматорного факторного анализа у нас выделилось три фактора, в каждом из которых определились критерии для психологической безопасности вуза.

Таким образом, выделилось три компонента психологической безопасности вуза: F1 – «Учебный процесс», F2 – «Ориентация на профессию», F3 – «Субъектность». Следователь-

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА **МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

но, модель, сформированная в эксплораторном факторном анализе, частично подтвердилась в конфирматорном факторном анализе.

Итак, психологическая безопасность вуза включает в себя учебный процесс, ориентацию на профессию и субъектность студентов. Выделение в компонентах отрицательных критериев, таких как тревога или мотивы избегания учебной деятельности, показывает нам, что существуют проблемы переживания молодыми людьми психологической безопасности, возможно, они ощущают её не в полной мере. Поэтому полученная структура психологической безопасности вуза может выступать в качестве экспертной оценки для образовательных сред высших учебных заведений для последующего повышения уровня безопасности в вузе.

Ковалев Г.О., Самыкина Н.Ю.

ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМНОГО МЫШЛЕНИЯ У СТУДЕНТОВ И СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ

В последнее время появился запрос со стороны практики управления сложными экономическими и техническими системами, в результате чего интерес к системному мышлению получил свое развитие среди ученых, практиков из различных отраслей науки и техники.

Если говорить о системном мышлении как о способе познания, при котором субъект познания выстраивает свое видение системы, изучает ее и использует, то необходимо выяснить, благодаря каким интеллектуальным особенностям он может делать это более успешно. Альтернативой системному мышлению является мышление логическое: логика не противоречива, в отличие от системы, которая может содержать множество противоречий и вариантов связей элементов.

Нами исследовалась связь между умением решать системные задачи и особенностями его интеллектуальной деятельности. Под особенностями интеллектуальной деятельности в нашей работе мы понимаем когнитивный стиль (полезависимость – полenezависимость) и лабильность мышления.

Люди с полenezависимым когнитивным (ПНЗ) стилем имеют свою структурированную систему представлений о мире, на них в меньшей степени влияет контекст ситуации, что позволяет им с большим успехом дистанцироваться от системы, чтобы сделать объективный взгляд на нее со стороны. Те же, кто обладает полenezависимым (ПЗ) когнитивным стилем, связаны с другими элементами системы. Это не позволяет им выйти за пределы системы. Поэтому мы предположили, что человек с ПЗ когнитивным стилем будет хуже решать системные задачи, так как не сможет преодолеть контекст ситуации.

Интеллектуальная лабильность как особенность интеллекта, отвечающая за подвижность интеллектуальных процессов и способность переключаться между задачами без потери эффективности, по нашему мнению, должна способствовать решению системных заданий, так как обладателю высокой лабильности будет легче переключаться между сигналами, полученными в качестве обратной связи от разных компонентов системы. Более того, важно заметить, что гибкость мышления оказывает положительное влияние на любую интеллектуальную деятельность и может служить в качестве предпосылки развития системного мышления.

В исследовании участвовали 104 человека: студенты различных направлений обучения (математики, психологи, менеджеры) в возрасте от 19 до 25 лет и старше школьники (10 класс).

Системное мышление определялось через умение решать системные задачи. Системность заданий была определена с помощью экспертных оценок. Изучение интеллектуальных

особенностей проводилось с помощью методики «интеллектуальной лабильности» В.Т. Козловой и методики «Фигуры Готтшальдта».

На основании данных по общей выборке можно утверждать, что испытуемые с полнезависимым (ПНЗ) когнитивным стилем и высоким показателем интеллектуальной лабильности более успешны при выполнении системных задач.

Однако детальный анализ показал, что не для всех групп испытуемых справедливо утверждение, что «ПЗ когнитивный стиль и высокий показатель интеллектуальной лабильности повышает эффективность решения системных задач». В таких группах, как студенты-менеджеры и старшие школьники, когнитивный стиль не оказывает значимого влияния на решение системных задач. В группе студентов-психологов была вовсе обнаружена отрицательная корреляция. В то время как в группе студентов-математиков когнитивный стиль ПНЗ оказывает значимое влияние на успех решения системных задач.

Таким образом, когнитивный стиль ПНЗ может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на решение системных задач. Вероятно, имеет значение умение переключаться с одного поля на другое, т.е. способность к децентрации, а также такие особенности интеллектуальной деятельности как продуктивность и репродуктивность. Это предположение составляет перспективу настоящего исследования.

Полученные данные могут быть использованы при планировании обучения, создании новых учебных программ и курсов повышения квалификации.

Кожалиева Ч.Б., Шулекина Ю.А.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЕТЕЙ С ПСИХИЧЕСКИМ ДИЗОНТОГЕНЕЗОМ

Проблемное поле, исследуемое авторами, связано с разработкой концепции специфики образовательных возможностей у детей с разными вариантами психического дизонтогенеза.

Дети с психическим дизонтогенезом все чаще включаются в инклюзивный образовательный процесс. Специфические проявления различных вариантов психического дизонтогенеза выражаются в поведенческих, эмоциональных, двигательных, сенсорных особенностях у такого ребенка, традиционно относимых к проявлениям школьной и социальной дезадаптации нормально развивающегося ребенка. Зачастую эти специфические проявления неправильно интерпретируются педагогами, тогда как в некоторых сочетаниях они могут быть предвестником и/или дебютом психопатологических процессов, которые требуют консультации и вмешательства врача.

Большинство проявлений психического дизонтогенеза у детей свидетельствуют о необходимости своевременной и обязательной медикаментозной (иногда психиатрической) помощи. Их маркерами могут быть нарастание школьной и социальной дезадаптации, лабильность эмоций и расстройство влечений. В некоторых случаях за учебной неуспешностью ребенка скрываются незначительные недостатки физического слуха и зрения, которые не очевидны для родителей и педагогов.

Когда особенности психического дизонтогенеза детей, включая клинические проявления, квалифицируются неверно, это создает барьер для реализации их образовательных возможностей. В концепции авторов статьи, образовательные возможности понимаются как индивидуальные особенности психического развития ребенка, которые раскрываются и совершенствуются в специально организованном образовательном пространстве. Перенос акцента на образовательные возможности детей с психическим дизонтогенезом необходим для

формирования навыков учебной деятельности, поскольку в настоящее время фокус образования направлен на удовлетворение особых образовательных потребностей таких детей, которое, по мнению авторов, прогностически неэффективно. Важно подчеркнуть, что у детей с разными вариантами психического дизонтогенеза образовательные возможности имеют свою специфику и свой ресурс.

Обобщение результатов исследования образовательных возможностей обучающихся с разными вариантами психического дизонтогенеза нашло свое отражение в новейших методических пособиях и научных публикациях авторов (Кожалиева Ч.Б., Шулекина Ю.А., 2015-2016). В них рассматриваются пути оптимизации образовательных возможностей детей в условиях междисциплинарного сопровождения. Своевременность определения специфики проявлений психического дизонтогенеза, качественный анализ состояния ребенка, правильность оценки его образовательного потенциала и составляют совокупность условий, определяющих фундамент, на котором выстраивается траектория индивидуального образовательного маршрута и раскрывается образовательный ресурс ребенка.

В рамках авторской концепции дети с психическим дизонтогенезом, в том числе и со сложным вариантом, способны обучаться, если правильно оптимизированы их специфические образовательные возможности. Эти возможности – тот ресурс, который позволяет сделать детей успешными.

Литература:

1. Кожалиева Ч.Б., Шулекина Ю.А. Возможности социокультурной адаптации ребенка с ОВЗ в условиях инклюзии // Актуальные проблемы специальной психологии и коррекционной педагогики: материалы II Междунар. конгресса по сложным нарушениям речи и поведения «Аутизм. Алалия. Инновации» (Москва, 1-3 апреля 2016) / под общ. ред. Ж.В. Антиповой, О.И. Азовой – М.: изд-во МПСУ, 2016. С. 294-300.
2. Кожалиева Ч.Б., Шулекина Ю.А. Индивидуальное сопровождение младшего школьника в инклюзивном образовании: учебно-методическое пособие для педагогов, работающих с детьми с ОВЗ. – М., 2016. 80 с.
3. Кожалиева Ч.Б., Шулекина Ю.А. Условия выбора языкового материала учебных инструкций в обучении детей с ментальными нарушениями // Вестник КГУ им. Некрасова, №1. 2016. С.197-201

Козлова М.А.

**К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ПАРЦИАЛЬНЫХ ОЦЕНОК
НА ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ**

Эмоции играют важнейшую роль в жизни человека. Различные эмоциональные переживания, возникающие у учащихся в процессе взаимодействия с учителем, могут влиять на характер и успех той или иной деятельности. Поэтому очень важно поддерживать у младшего школьника эмоционально-положительное отношение к учебному процессу. Рассматривая обучение как процесс управления психическим развитием человека, Б.Г. Ананьев подчеркивал, что обучение становится более эффективным тогда, когда оно не ограничено простой передачей знаний, а опосредовано всей системой отношений человека в процессе его учения. В этом контексте особую роль он отводил педагогической оценке как важнейшему фактору развития личности школьников и как специфической форме руководства их учебной работой. Педагогическая оценка многофункциональна. Наряду с такими важными

функциями как социальная, управления, образовательная, воспитательная, информационная, она имеет эмоциональную функцию. Эмоциональная функция проявляется в том, что любой вид оценки (включая и отметки) создает определенный эмоциональный фон и вызывает соответствующую эмоциональную реакцию ученика. Действительно, оценка может вдохновить, направить на преодоление трудностей, оказать поддержку, но может и огорчить, записать в разряд «отстающих», усугубить низкую самооценку, нарушить контакт со взрослыми и сверстниками. Введение ФГОС НОО ставит перед учителями задачу изменения традиционных подходов к оцениванию достижений учеников и расширению оценочного инструментария. В соответствии с требованиями ФГОС НОО в школе разработана система оценки, ориентированная на выявление и оценку образовательных достижений учащихся с целью итоговой оценки уровня подготовки выпускников. В условиях современной начальной школы остается актуальным вопрос - как оценивать младших школьников. Введение «Профессионального стандарта педагога» помогает учитывать при оценке успехов и возможностей учеников неравномерность индивидуального психического развития детей младшего школьного возраста, а также своеобразии динамики развития учебной деятельности мальчиков и девочек. Наряду с новой системой оценивания, в современной школе сохраняются и известные уже виды оценивания, в том числе парциальные оценки, применяемые учителем на разных этапах урока. В своей работе «Психология педагогической оценки» Б.Г.Ананьев определяет 3 типа парциальных оценок: 1) Амбивалентные (двойственные): отсутствие оценки, опосредованная оценка, неопределенная оценка; 2) Отрицательные оценки; 3) Положительные оценки. Поступление в школу - очень важный момент в жизни каждого ребенка. В школе младшие школьники хотят быть положительно оцененными на каждом уроке, им необходимо видеть собственный прогресс и просто получить похвалу учителя. Поэтому учителю очень важно корректно оценивать деятельность учащихся. Очень важно сопровождать словесные оценки соответствующими невербальными средствами (мимика, интонация, жесты). Младшие школьники, и особенно первоклассники, очень чувствительны к интонациям, паузам, которые сопровождают парциальные оценки учителей на различных уроках. Целью исследования было изучение влияния парциальных оценок, используемых учителем начальных классов на уроках и воспитателем ГПД, на эмоциональное состояние младших школьников. В исследовании использовались методы: наблюдение и беседа. Проведенное наблюдение по проблеме исследования показало, что в своей практике учителя начальных классов и воспитатели ГПД используют ограниченное число достаточно однотипных парциальных оценок, иными словами учителя используют одни и те же парциальные оценки на разных уроках, в разных ситуациях учебного взаимодействия, не учитывая индивидуальные особенности учащихся. Наиболее часто встречающимися являются такие парциальные оценки как молодец, хорошо, умница, плохо, неправильно, нет, не так, не выполнил, не сделал, постарайся. В следствие чего у детей может снижаться мотивация для успешного выполнения какой-либо деятельности. В редких случаях, когда учитель использует незнакомую для учащихся парциальную оценку, дети реагируют неожиданным образом. Одним из важных условий создания и поддержания отношений сотрудничества педагогов и учащихся в условиях современной начальной школы является развитие «словаря парциальных оценок», или «педагогического словаря добрых слов», мотивирующих и психологически поддерживающих позитивное отношение детей к учению, их познавательный интерес, и способствующих формированию у них адекватной общей и частных самооценок, а также учитывающих индивидуальные особенности учащихся. Умение правильно применять педагогическую оценку – важная составляющая профессиональной компетентности современного педагога.

Короженева Л.А.

МОТИВАЦИЯ УЧЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

В апреле 2016 года исполнилось 90 лет Галине Дмитриевне Кирилловой, авторитетному ученому в области дидактики, которая до сих пор продолжает свою профессиональную деятельность. Научный путь Галины Дмитриевны начинался в 1950 году в аспирантуре при научно-исследовательском институте педагогики Академии педагогических наук РСФСР в городе Ленинграде сначала под руководством Павла Никодимовича Груздева, а затем – Бориса Герасимовича Ананьева. После защиты диссертации Галина Дмитриевна осталась работать в этом же институте в группе начальных классов, которую возглавлял директор института Б. Г. Ананьев. Все ученые института были объединены в три группы по уровням образования: начальной школы, среднего звена и старших классов. В каждую группу входили психологи, педагоги и методисты, осуществлявшие коллективную работу. Как вспоминает Галина Дмитриевна, «Борис Герасимович анализировал работу всех. Мы слушали его, будучи потрясенными той высотой, на которую он поднимал наши скромные изыскания. Такого ощущения живой и глубокой мысли не встречалось больше никогда, как не встречалось такого уважения психолога к педагогике и методике и того синтеза наук, в котором заключены огромные результаты» [2].

Исследовательская работа ученых представлялась в сборниках научных статей, и особого внимания заслуживает статья Б.Г.Ананьева «Развитие детей в процессе начального обучения и воспитания», опубликованная в 1960 году. Идеи, раскрытые автором статьи, сохраняют свою актуальность в настоящее время, и подтверждается это тем, что целью начального образования в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом, утвержденным в 2009 году, является развитие личности ученика на основе усвоения универсальных учебных действий, познания и освоения мира. Важным личностным результатом развития рассматривается сформированность мотивации учения и познания.

С целью выявления уровня и динамики развития мотивов современных школьников было проведено локальное исследование. Применялся тест «Школьная мотивация» Н.Г.Лускановой. Тестирование проводилась в 2002 и 2014 годах с учениками вторых и четвертых классов образовательных организаций города Петрозаводска Республики Карелия. Всего в исследовании приняли участие 191 человек. Преобладающее большинство младших школьников имеют учебно-познавательные мотивы (92,5 % второклассников и 82 % четвероклассников в 2002 году; 71 % второклассников и 50 % четвероклассников в 2014 году). Средний уровень мотивации, связанный с внеучебной деятельностью в школе, имеют 7,5 % второклассников и 12 % четвероклассников в 2002 году; 21 % второклассников и 46 % четвероклассников в 2014 году. В течение десятилетия происходит снижение количества учащихся, имеющих учебно-познавательные мотивы, и увеличение количества учеников, имеющих социальные мотивы, особенно в четвертых классах. Вместе с тем следует отметить, что полученные данные совпадают с тенденциями, выявленными в начале восьмидесятых годов, и исследованиями, проведенными И.Ю.Кулагиной и С.В. Гани в начале двадцат первого века, подтверждающие снижение учебно-познавательных мотивов к окончанию начальной школы, особенно мотивов, связанных с процессом учения [1].

Таким образом, исследование показало, что современные младшие школьники имеют положительную мотивацию учения, несмотря на изменения, происходящие в окружающей их жизни и в образовательной среде. Развитие мотивов учебной деятельности происходит в процессе взаимодействия учителя и учащихся через соответствующую организацию и содержание деятельности, выполняемой учеником.

Литература:

1. Кулагина И.Ю., Гани С.В. Развитие мотивации в младшем школьном возрасте / И. Ю. Кулагина, С. В. Гани // Психологическая наука и образование. - 2011. - № 2. - С. 102-109.
2. Система развивающего обучения Галины Дмитриевны Кирилловой. Режим доступа к разделу сайта: <http://ro-kirillova.ru/bio>

Котова Е.Е.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОНЯТИЙНОЙ СФЕРЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ КОГНИТИВНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

Образование и профессиональная деятельность меняются в результате технологий и их влияния на обучение и рабочие места. Образуются новые способы деятельности, новые профессиональные инструменты для работы и даже новые способы мышления в результате влияния технологии на жизнь, обучение, работу и отдых. Выпускники должны уметь эффективно функционировать в новой многозадачной среде, применять сложные мыслительные навыки, объединяющие когнитивные аспекты и способности использовать и строить знания.

Отмечая значимость основополагающих исследований отечественных ученых И.П. Павлова, Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, А.Р. Лурии, в которых были определены важнейшие направления развития психологии познавательных процессов, американские психологи П. Линдсей и Д. Норманн, изучая процессы переработки информации человеком, относят их к сложнейшей активной деятельности, называя ее «драматическим процессом активного анализа внешних воздействий, вычлняя их существенные компоненты, и синтеза этих компонентов в значимые образы», и рассматривают человека в процессе работы с информацией как «активного преобразователя информации, стремящегося к восприятию, обобщению, интерпретации информации с помощью различных алгоритмов и стратегий» (Линдсей П., Норманн Д., 1974).

Особенностью современного процесса обучения является использование информации, поступающей из электронных источников. В организации работы с электронными обучающими ресурсами стали применяться когнитивные инструменты, направленные на развитие высших мыслительных процессов (Robertson B., Elliot L, <http://epltt.coe.uga.edu/>).

Ввиду разного уровня подготовки и других причин, стратегии, применяемые студентами при работе с информацией, носят субъективный характер.

При проведении входного тестирования студентов 1 курса нами выявлены различия как в уровне знаний, так и в стилях мышления и оперирования информацией. К тому же, стратегии, которыми студенты пользуются в решении задач, слабо наблюдаемы в реальном учебном процессе. Применение когнитивных инструментов основано на концепции Дэвида Джонассена (David H. Jonassen, Pennsylvania State University) создания образовательной среды, в которой учащиеся активно действуют и конструируют свои знания. Учащиеся функционируют как «дизайнер» с использованием технологии в качестве когнитивных инструментов для анализа и доступа к информации, интерпретации и организации личного знания. Применение когнитивных инструментов также направлено на формирование тех компетенций работы с информацией, которые сложно учесть в рабочих программах дисциплин. Наше исследование руководствовалось двумя вопросами. 1. Как студенты оценивают свои мыслительные стратегии? 2. В какой степени самооценка соответствует реальным возможностям в выполнении конкретных учебных задач?

В качестве когнитивных инструментов работы с информацией использовались средства построения онтологий областей знаний.

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Выборку составили 80 человек - студенты 1 курса СПбГЭТУ «ЛЭТИ». По первому вопросу необходимо было оценить по пятибалльной системе оценки такие свои качества по работе с информацией как анализ, восприятие прочитанного, классификация, постановка задач, выделение существенных признаков, структурирование информации и др.

По второму вопросу предлагалось построить концептуальную модель или визуально структурировать в виде учебной онтологии новый блок информации. Разработка онтологии включает следующую последовательность действий: выявление тезауруса; основных определений; построение связей и отношений; классификацию основных терминов; детализацию; обобщение, оптимизацию структуры. Учебные онтологии и способы их построения оценивались экспертом.

Результаты. В результате исследования проявились значительные отличия как в самооценке, так и в качестве работы с информацией. Выделилась группа студентов (53%), существенно превышающих свои возможности по некоторым параметрам структурирования информации. Данной группе студентов были предложены специальные тренировочные задания, которые позволили улучшить способы работы с информацией на примере построения учебных онтологий.

Кутейников А.Н., Шандлоренко Д.Д.

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ФАКТОР УЧЕБНОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ

Авторы настоящих тезисов поставили задачу определить характер взаимозависимости между адаптивными способностями и эмоциональным интеллектом применительно к учебной деятельности студентов. Опантантами в исследовании выступали студенты ряда факультетов Академии государственной службы. Нашей задачей было выявление взаимосвязей между исследуемыми признаками у студентов разных курсов. Объем выборки составил 168 человек.

Эмоциональный интеллект представляет собой способность выявлять, распознавать и дифференцировать эмоции, а также управлять своим поведением.

Для диагностики эмоционального интеллекта нами была выбрана методика Н. Холла. Эмоциональный интеллект включает в себя следующие 5 компонентов: эмоциональную осведомленность (специалисты называют его также эмоциональным опытом), способность к управлению эмоциями, самомотивацию, эмпатические способности и способность распознавать эмоции других людей

Для оценки адаптивных способностей использовался тест МЛО А.Г. Маклакова. Для обработки результатов был применен метод корреляционного анализа с последующим построением корреляционных плеяд.

Выяснилось, что:

- 1) структура корреляционных связей у представителей разных курсов различна;
- 2) у студентов, обучающихся по разным специальностям, но находящихся на одинаковых по старшинству курсах, наблюдается сходная корреляционная структура.

Таким образом, возможным дать описание корреляционных структур специально для студентов каждого курса.

У представителей 1-го курса корреляционная плеяда имеет 2 ядра, в качестве которых выступают показатели эмоционального интеллекта и самомотивации. Эмоциональный интеллект первокурсников имеет значимую связь с эмоциональной осведомленностью и высокозначимые связи с показателями управления эмоциями, эмпатией, самомотивацией и способно-

стью распознавания эмоций. Но эмоциональный интеллект непосредственно с адаптивными способностями не связан.

У второкурсников корреляционная плеяда имеет более уравновешенную структуру. Ядром корреляционной плеяды является эмоциональный интеллект, образующий значимые связи со своими подструктурами: с самомотивацией, управлением своими эмоциями, эмоциональной осведомленностью, распознаванием эмоций других людей. С показателями адаптивных способностей эмоциональный интеллект у второкурсников связан слабо.

У представителей 3-го курса корреляционная плеяда разбита на 2 не связанных между собой блока. Ядром корреляционной плеяды в одном из них выступает эмоциональный интеллект. У трехкурсников проявляется следующая закономерность: чем выше эмпатия у студентов, тем выше их адаптивные способности. Авторы тезисов предлагают интерпретировать это следующим образом. К 3-му курсу, когда учебный коллектив уже сформирован, студентам проще поддерживать отношения, и для успешной адаптации достаточно развитых эмпатийных качеств.

На четвертом курсе плеяды не претерпевают значительных изменений.

У пятикурсников плеяда имеет уже многоядерную структуру. Ядрами здесь выступают коррелирующие между собой эмоциональный интеллект и самомотивация. Таким образом, показатель самомотивации снова начинает доминировать над другими компонентами в составе эмоционального интеллекта и коррелировать с адаптивными способностями. Предположительно, это обусловлено тем, что 5-й курс является завершающим, студенты понимают необходимость поиска места трудоустройства или формирования новой жизненной стратегии, что само по себе является сильным стрессогенным фактором и требует от них внутренней мотивации и собранности.

Авторами также установлено, что показатели эмоционального интеллекта у старшекурсников коррелируют с тестовыми показателями адаптивных способностей. Это позволяет предположить, что студенты, обладающие наиболее развитой и управляемой эмоциональной сферой, одновременно являются и наиболее адаптивными. Таким образом, эмоциональный интеллект можно рассматривать как фактор успешной адаптации к учебному процессу.

Лабынцева И.С.

МОТИВЫ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АСПИРАНТОВ С РАЗНОЙ НАПРАВЛЕННОСТЬЮ ЛИЧНОСТИ

Актуальность изучения психологических аспектов научной деятельности молодых ученых в период обучения в аспирантуре обусловлена современной политической и экономической ситуацией, связанной с необходимостью дальнейшего развития наукоемкого производства и падением престижа научной деятельности у молодого поколения. Данное исследование посвящено проблеме взаимосвязи направленности личности и мотивации научной деятельности (НД) аспирантов. Изучению мотивации НД посвящены работы таких ученых как А.Г. Аллахвердян, В.А. Мазилова, А.Б. Мазалецкой, Я.А. Пономарева, С.Ю. Степанова, Н.П. Фетискина, М.Г. Ярошевского, Т. Amabile, G. Hofstede, Martin M.W., Mehta M. & Chugh G., Wong M., и др. Научная деятельность требует от аспиранта, как от молодого ученого, высокого уровня имеющихся знаний и стремления к их постоянному расширению, творческого подхода к решению актуальных проблем, заинтересованного и ответственного отношения к выполняемой деятельности, включенности в нее. Все это во многом зависит от того, насколько эта деятельность мотивирована. Научная деятельность полимотивирована и харак-

теризуется преобладанием тех или иных мотивов. Какие именно мотивы будут побуждать и регулировать научно-исследовательскую деятельность, во многом определяет направленность личности аспиранта, которая представляет собой систему устойчивых мотивов, устремлений и ориентаций личности, определяющую ее психологический склад и ориентирующую ее деятельность [1,2]. Для реализации целей нашего исследования была выбрана классификация направленности личности Б. Басса, характеризующая личность с точки зрения предпочтений в деятельности и выделяющая три типа направленности личности: «на себя», «на общение» и «на дело». Также была использована методика «Мотивация научной деятельности» Ю.С. Медведевой и Т.В. Огородовой и специально разработанная анкета, направленная на изучение мотивов научной деятельности аспирантов. В исследовании приняли участие 92 аспиранта Южного федерального университета, Кабардино-Балкарского государственного университета и Донского государственного технического университета – 52 мужчины и 40 женщин. Среди них 38,05% имеют направленность личности «на дело», 31,52% имеют направленность личности «на себя» и 30,43%, направлены «на общение». Исследование проводилось с 2015 по 2016 г. По результатам статистического анализа эмпирических данных, мы можем достоверно утверждать, что направленность личности «на дело», подразумевающая заинтересованность в решении профессиональных задач и стремление к результативности выполняемой деятельности, способствует формированию внутренней мотивации научной деятельности, связанной с познавательными, творческими и профессиональными мотивами; направленность личности «на себя», отражающая стремление к вознаграждению, власти, соперничеству, обуславливает формирование внешней мотивации научной деятельности, в которой преобладают мотивы достижений, материальные, карьерные мотивы и мотивы социального одобрения; направленность личности «на общение», подразумевающая ориентацию на совместную деятельность, способствует формированию внешней мотивации научной деятельности, отражающей коммуникативные мотивы и стремление приносить пользу обществу, проявляя при этом высокий уровень креативности. Следовательно, ориентация личности «на дело» более релевантна научной деятельности, т.к. способствует формированию ее внутренней мотивации. Полученные результаты могут быть использованы в качестве теоретической и практической основы для совершенствования научно-исследовательской работы вуза, для построения тренинговых программ, направленных на повышение мотивации и в целом эффективности НД.

Литература:

1. Подлеснов А.А. Мотивационный компонент профессиональной направленности личности аспиранта как субъекта профессионализации // Культурная жизнь Юга России. 2013. №1
2. Степанова С.Н. Мотивация студентов вуза к научно-исследовательской деятельности// Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2009. № 6.

Лавренчук С.Ю.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ КУРСАНТОВ ВОЕННО-МОРСКОГО ИНСТИТУТА И СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО ГОДА ОБУЧЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ВУЗОВ

В целях выявления и анализа показателей, связанных с профессиональной мотивацией курсантов военно-морских вузов, было проведено анкетирование 50 человек, а также сопоставление полученных данных с показателями 129 студентов 1 курса гражданских вузов

ПСИХОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И ПЕДАГОГИКА

Санкт-Петербурга.

Наиболее часто упоминаемым мотивом выбора профессии как для курсантов (72%), так и для студентов (51,9%) является возможность получать хороший заработок. Вторым по частоте упоминания является возможность сделать карьеру (66% курсантов и 48,8% студентов). Полученные результаты согласуются с данным канадских исследователей: для более чем 80% военно-морских офицеров этой страны оба эти мотива явились ведущими при принятии решения о выборе профессии [3]. В тройку наиболее часто упоминаемых причин, по которым была выбрана та или иная профессия и курсантами, и студентами (52% и 44,1% соответственно) также вошла возможность приобретения новых знаний и умений.

Кроме того, в пятерку наиболее часто встречающихся мотивов, по которым курсантами была выбрана профессия военно-морского офицера, вошли: престиж профессии в обществе (46% против 22,5% у студентов) и желание приносить пользу обществу (40% против 27%). Таким образом, кроме карьерных и материальных ожиданий, которые, по данным ряда исследований, с одной стороны, типичны для сегодняшнего молодого поколения в целом, с другой стороны, оцениваются как неадекватные, учитывая сложности как с трудоустройством молодых специалистов-выпускников гражданских вузов, продвижением их по служебной лестнице, так и удовлетворением их высоких материальных ожиданий, особенно в условиях экономического кризиса профессия военно-морского офицера позволяет гармонично сочетать удовлетворение зачастую находящихся в конфликте потребностей «личного» и «общественного» спектра [1].

Наибольшими различиями в частоте выбора характеризуется мотив «желание унаследовать профессию родственника» – 22% курсантов и лишь 2% студентов, что отражает существующую по сей день, несмотря на серьезные социокультурные изменения, произошедшие в обществе, традицию наследования профессии военно-морского офицера, как, возможно, ни одной другой из существующего многообразия профессий. Эти данные согласуются с результатами исследования МО РФ 2013 года [2], по данным которого 21% опрошенных, получая военное образование, продолжают семейные традиции. При этом наиболее высокие значения данного показателя зарегистрированы именно в военно-морских вузах.

Анализ субъективной оценки респондентами правильности выбора профессии показал, что более половины опрошенных курсантов (52% по сравнению с 22,6% студентов) считают его абсолютно правильным, что может быть связано как с различиями в выстраивании программ обучения в военном и гражданском вузе (обучение военным специальностям предполагает своеобразное погружение в специальность с первого дня обучения), так и тем, что большинство не только практических, но и теоретических занятий проводятся преподавателями-практиками – носителями получаемой профессии, а также целенаправленной активной воспитательной работой, проводимой в военных вузах.

Согласно результатам исследования профессиональных планов респондентов в связи с получаемой ими специальностью 86% курсантов по сравнению с 67,4% студентов планируют работать по получаемой профессии, что, безусловно, повышает мотивацию к ее освоению и тем самым способствует лучшему усвоению знаний и практических навыков.

Еще более ощутимым разрывом характеризуется оценка собственных шансов на трудоустройство по осваиваемой профессии по окончании учебного заведения. Высокими (достаточно высокими и очень высокими) считают их 82% курсантов, что практически вдвое выше аналогичного показателя у студентов (42,4%), что в значительной степени объясняется тем, что подготовка специалистов в военных учебных заведениях осуществляется в соответствии с реальной потребностью работодателя.

Полученные данные могут быть использованы при разработке методических рекомендаций по проведению профессиональной ориентации и консультирования.

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА **МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

Литература:

1. Лавренчук С.Ю., Мировоззренческие ориентиры молодежи в современном обществе: семейное и поколенческое влияние», Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Молодежь в современном обществе: проблемы и решения», Псков, ПГПУ, 2010
2. Состояние военно-профессиональной ориентации и мотивации курсантов первого курса военно-учебных заведений Министерства обороны Российской Федерации в 2013 году. – ГУК МО РФ, Москва, 2013.
3. St-Pierre L., Williams L., Navy Recruiting and Applicant Attraction, 51th IMTA Conference, 2009.

Леонова Е.В., Морозова А.Н., Шилова А.А.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ ИНЖЕНЕРНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ К ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Сегодня отмечается повышение научного интереса к психологическим качествам субъектов инновационной деятельности, к числу которых относится способность продуцировать, оценивать и внедрять новые идеи в производство. В XXI веке инновации стали массовым явлением и круг психологических характеристик, обуславливающих их успешность, существенно расширился. Для успешной профессиональной деятельности инженера современного инновационного предприятия важна не только способность к выдвижению и продвижению собственных оригинальных идей, но также умение находить и внедрять существующие инновационные решения, идеи и предложения в целях эффективной деятельности предприятий в условиях высокой конкуренции.

Сегодняшние проблемы подготовки студентов высшей школы, как показали проведённые нами исследования (Леонова, 2011, 2012, 2014; Седин, Леонова, 2009), связаны с противоречием между сформулированными в образовательных стандартах среднего и высшего образования требованиями к личностным результатам обучения и приоритетом знаниевой составляющей при промежуточной и итоговой аттестации.

К настоящему моменту выполнены исследования, посвящённые изучению индивидуальных и возрастных особенностей студентов в контексте их учебной деятельности в вузе и формирования профессионально важных личностных качеств применительно к конкретным видам профессиональной деятельности (В.Н.Абрамова, Т.Н.Арсеньева, А.В.Багаршев, В.В.Белых, В.А.Бодров, Е.И.Горбачева, Ю.М.Забродин, В.Ф.Енгальчев, А.В.Капцов, Е.П.Кринчик, С.Н.Кусакина, А.Г.Маклаков, А.А.Марголис, Н.М.Пейсахов, А.А.Реан, В.В.Рубцов, В.И.Седин, И.В.Федоров). В этих исследованиях изучались ПВЛК работников опасных производств и военнослужащих, оценивалась надёжность операторской деятельности. Основными проблемами подготовки студентов в высшей школе на сегодняшний день остаются проблемы адаптации и учебно-профессиональной мотивации студентов. О схожих проблемах подготовки студентов в высшей школе свидетельствуют и зарубежные исследования: недостаточность учебной активности (Li, 2014), несформированность жизненных целей, невключённость в образовательный процесс (Eccles, Wang, 2012; Wigfield, Cambria, 2010), доминирование мотивации удовольствия в мотивационной структуре современных студентов (Hood, 2014), отмечается связь мотивации достижения с академическими успехами студентов (Cano, Verben, 2009). В последнее время проведены исследования, посвящённые изучению механизмов креативности специалистов ин-

женерного профиля (Chan, Schunn, 2014), роли креативности сотрудников в инновационной деятельности предприятий (Gong, Zhou, Chang, 2013; Anderson, Potonik, Zhou, 2014). Как отмечают многие отечественные и зарубежные исследователи, специфика инновации как деятельности порождает определённый тип личности. В частности, F.Hertzberg к числу качеств инновационной личности относит интеллект, профессиональную компетентность, рациональное поведение в экстремальных ситуациях, приоритет цели перед благополучием, нешаблонность и т.п.

В эмпирическом исследовании психологических показателей готовности студентов инженерных специальностей к инновационной деятельности приняли участие около 400 студентов различных курсов, обучающиеся в Обнинском институте атомной энергетики НИЯУ «МИФИ» и специалисты инновационных предприятий Калужской области. При проведении обследования применялись СПМ и ППМ Д.Равена, IST Р.Амтхауэра, рисуночный субтест шкалы Е.П.Торренса, опросник 16PF Р.Кеттелла, методика СЖО Д.А.Леонтьева, методика А.А.Реана и В.А.Якунина. В результате профессиографического анализа инновационной инженерной деятельности определены психологические показатели готовности студентов к инновационной деятельности, произведена типологизация студентов на основе комбинаций выявленных показателей.

**Исследование выполнено при поддержке РГНФ, проект 16-16-40008.*

Лифинцева Н.И., Силина Е.Н.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ КАК ОСНОВАНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА И ОВЛАДЕНИЯ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫМ СОДЕРЖАНИЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Цель нашей работы – актуализировать проблему человековедческой направленности образования современного педагога в условиях принятой компетентностной образовательной парадигмы.

Проблема исследования состоит в исследовании предпосылок и условий овладения будущим педагогом ценностно-смысловым содержанием профессиональной деятельности, относящейся к сфере «духовного производства»[2].

Теоретической базой исследования стали положения и идеи отечественных философов, педагогов и психологов (К.Д. Ушинский, М.К. Мамардашвили, Б.Г. Ананьев). Положения К.Д. Ушинского о многомерности и целостности природы человека и духовной ипостаси как сущностной характеристики его природы.

Идеи Б.Г. Ананьева о человекообразности современной науки, «превращения человекознания в одну из генеральных проблем всей современной науки и расширением фронта его педагогических приложений». Мысли психолога о том, что отход науки от «антропологизма», обособление, дифференциация научного знания о человеке в ущерб интеграции, пагубно в отношении отдельных направлений человекознания, включая и проблему образования, развития и воспитания человека [1, с.45].

Наше исследование посвящено обоснованию и эмпирической проверке психолого-педагогических условий формирования ценностно-смысловых основ профессиональной деятельности у будущих педагогов в образовательном процессе вуза.

Необходимым основанием для овладения будущими педагогами ценностно-смысловым содержанием профессиональной деятельности выступают идеи психолого-педагогической

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

антропологии. Осознание студентами ценностно-смысловых измерений профессионально-педагогической деятельности, ее понимание, позволяет открыть и принять будущим педагогам профессиональные ценности: ценность детства и личности ребенка; ценность переживания другого человека как неповторимой и уникальной личности; ценность отношения, связанного с «работой совести» и свободой воли; ценность живого слова как духовного орудия и педагогического инструмента прикосновения к личности воспитанника; ценность творчества; ценность живого знания и профессионального развития.

Основными содержательными направлениями эмпирического исследования стали: обогащение и усиление ценностно-смысловой компоненты преподаваемых дисциплин, усиление интегративных тенденций в научном содержании, их смысловых значений. Системообразующим стал курс «Психолого-педагогическая антропология», в основу построения которого была положена идея К.Д. Ушинского о том, что деятельность воспитания может быть успешной только при условии, если воспитатель опирается на целостное, синтезированное знание о человеке, полученное антропологическими науками. Первостепенная роль принадлежит психологии, которая среди наук о человеке «в своей приложимости педагогике и необходимости для педагога занимает первое место»[2].

Названный курс позволяет не просто сообщать научные сведения, факты, знакомить с теориями как окончательными и исчерпывающими истинами о человеке, а представлять их как «раскрытие тайны» о человеке, его природы, взаимоотношениях с ней. Приближение к «личностным» аспектам творчества ученых и педагогов способствует включению студентов в науку, пробуждению эмоционального отношения к ней.

Литература:

1. Ананьев Б.Г. Психология и проблемы человекознания /Под ред. А.А.Бодалева. – М – Воронеж, 1996. – 384 с.
2. Ушинский К.Д. Избранные педагогические сочинения. В 2-х т. Т.1. Вопросы воспитания. – М., 1953. – 638 с.
3. Лифинцева Н.И. Психолого-педагогическая антропология. – Курск: Изд-во Курск.гос. ун-та, 2014. – 206 с.

Лызь Н.А., Шостак А.А.

ОТНОШЕНИЕ К ПРОФЕССИИ КАК ФАКТОР АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ К ОБУЧЕНИЮ В ВУЗЕ

Эффективность учебно-профессиональной деятельности студентов зависит от множества факторов, в числе которых характеристики самих обучающихся: наличие развитых субъектных качеств, интеллектуальных способностей, сформированной системы учебных мотивов, ценностного отношения к образованию и к будущей профессии. Эти характеристики не только проявляются, но и развиваются в учебной деятельности, в связи с чем важное значение приобретает успешность адаптации к обучению в вузе. В психологической науке выявлены различные внутренние и внешние детерминанты успешной адаптации. Поскольку основной деятельностью студента является учебно-профессиональная, можно предположить, что одним из факторов адаптации к обучению в вузе может являться отношение к осваиваемой профессии. Для проверки этой гипотезы проведено эмпирическое исследование.

В качестве испытуемых выступили 117 студентов первого курса Инженерно-технологической академии Южного федерального университета. В исследовании использованы

«Методика исследования адаптированности студентов в вузе» Т.Д. Дубовицкой (Дубовицкая, 2010), определяющая адаптированность к учебной деятельности и к учебной группе, и опросник «Субъективные основания выбора профессии» (Лызь, Ткачева, 2009), позволяющий диагностировать отношение к профессии через определение трех показателей: уверенность в сделанном профессиональном выборе, намерения в отношении будущей работы в избранной профессиональной сфере, оценка соответствия своих способностей и качеств выбранной профессии.

Были выявлены значимые положительные корреляционные связи показателя адаптированности к учебной деятельности и показателей отношения к профессии: уверенности в сделанном профессиональном выборе ($r=0,30$, $p\leq 0,01$), намерений в отношении будущей работы в избранной профессиональной сфере ($r=0,29$, $p\leq 0,01$), оценки соответствия будущей профессии собственным способностям, интересам, ожиданиям, жизненным целям ($r=0,38$, $p\leq 0,01$). Это свидетельствует о том, что осознанный профессиональный выбор способствует активному вхождению студентов в новую среду обучения, преодолению трудностей, связанных с особенностями учебной деятельности в вузе (увеличение доли самостоятельной работы, новые формы преподавания и контроля, новые виды деятельности и др.). При выделении подвыборки студентов с низкой успеваемостью по итогам двух полугодий ($N=34$, средний балл от 2,45 до 3,90), получены более тесные взаимосвязи между показателями отношения к профессии и адаптированностью к учебной деятельности: ($r=0,53$; $0,35$; $0,42$, соответственно, при $p\leq 0,01$). Это означает, что при низкой успеваемости заинтересованное отношение к профессии служит более значимым фактором адаптации.

Взаимосвязей между изучаемыми показателями отношения к профессии и адаптированностью к учебной группе выявлено не было. Возможно, это связано с возрастными особенностями респондентов, активным выстраиванием социальных взаимодействий независимо от профессиональных предпочтений. Кроме того, адаптация к учебной группе связана с иными механизмами, не затрагивающими специфику учебно-профессиональной деятельности студентов.

Следует отметить, что взаимосвязь адаптированности с результативностью обучения в вузе подтверждается наличием корреляционной связи между показателями успеваемости по итогам двух полугодий с адаптированностью к учебной группе ($r=0,25$ и $0,21$, соответственно, при $p\leq 0,01$) и с адаптированностью к учебной деятельности ($r=0,36$ и $0,27$, соответственно, при $p\leq 0,01$).

Таким образом, осознанный выбор профессии, намерение развиваться в выбранном направлении, убежденность в соответствии своих способностей выбранной сфере деятельности оказывают влияние на успешность адаптации студентов к учебной деятельности и, как следствие, на успешность учебно-профессиональной деятельности студентов. Полученные результаты демонстрируют важность своевременной психолого-педагогической помощи обучающимся в профессиональном самоопределении, влияющем на готовность к учебно-профессиональной деятельности в вузе.

Лызь Н.А., Куповых Ж.Г.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ТРУДНОСТЕЙ И УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ОБУЧЕНИЕМ СУБЪЕКТОВ УЧЕБНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Современные тенденции развития общества и образования требуют пересмотра системы подготовки специалиста с высшим образованием, в том числе и центрального процесса – организации и управления учебно-профессиональной деятельностью студента. Эта деятель-

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

ность характеризуется предметностью, целенаправленностью, субъектностью, активностью, осознанностью. Она приводит к психическим и личностным изменениям обучающегося в зависимости от его активности и результатов его собственных действий. В этой связи в педагогике и психологии высшего образования закономерен акцент на изучение студента как субъекта такой деятельности, которая инициируется и поддерживается внутренними мотивами, осуществляется в русле реализации собственных целей, рефлексивируется и осознанно регулируется самим студентом.

В рассмотрении самоуправляемой учебно-профессиональной деятельности студентов важное значение приобретает удовлетворенность обучением, которую мы рассматриваем как эмоционально-оценочное отношение к обучению, отражающее соответствие качеств и притязаний студента требованиям и условиям образовательного процесса вуза, определяющее степень реализации его ожиданий и возможностей. Удовлетворенность обучением можно рассматривать как индикатор эффективного использования психологических ресурсов обучающихся, индикатор согласованности целей преподавателей и студентов, а при определенных условиях и как индикатор субъективного благополучия, «усилитель» мотивации учебной деятельности.

Таким образом, психологическое описание студента как субъекта учебно-профессиональной деятельности в числе прочего предполагает изучение уровня, факторов удовлетворенности обучением. Цель настоящего исследования – выявить взаимосвязь трудностей и удовлетворенности обучением студентов.

В исследовании приняли участие 222 студента, обучающихся на первом курсе (юноши 76%, девушки 24%). Возраст: 18–21 год. В исследовании использовались специально разработанные анкета и опросник, прошедшие экспертизу и апробацию.

Результаты исследования показали, что наиболее часто в процессе обучения у студентов возникают мотивационные (0,92), регулятивные (0,77) и операциональные трудности (0,71), реже – бытовые (0,6) и социально-психологические (0,25). При этом 97% студентов оценили условия обучения в институте как вполне благоприятные, способствующие накоплению необходимого опыта. В наибольшей степени студенты удовлетворены преподавателями – компетентностью, отношением к студентам, объективностью (4,1 из 5), учебно-методическим обеспечением – доступностью учебной и методической литературы, содержанием учебных дисциплин (3,9), материально-технической базой – учебными помещениями, условиями питания и пр. (3,8) и организационными условиями – расписанием занятий и экзаменов, формой сдачи зачетов и экзаменов, взаимодействием с куратором, возможностью получения консультаций по дисциплинам (3,7).

Корреляционный анализ данных показал, что оценка благоприятности условий обучения имеет отрицательную связь с мотивационными трудностями ($r = -0,184$, $p \leq 0,01$), а желание студентов поменять специальность или вуз – с мотивационными ($r = -0,147$, $p \leq 0,05$) и регулятивными ($r = -0,197$, $p \leq 0,01$). Удовлетворенность организационными условиями обучения отрицательно связана практически со всеми трудностями студентов – операциональными ($r = -0,22$), мотивационными ($r = -0,2$), регулятивными ($r = -0,2$). Удовлетворенность учебно-методическим обеспечением связана с мотивационными ($r = -0,19$) и регулятивными ($r = -0,2$) трудностями. Наряду с этим, удовлетворенность преподавателями и материально-технической базой не связана с трудностями студентов.

Таким образом, высокая выраженность мотивационных и регулятивных трудностей обуславливает низкий уровень удовлетворенности обучением. Результаты показывают важность создания благоприятных организационных и учебно-методических условий обучения в целях помощи преодоления студентами возникающих в процессе учёбы трудностей.

Лю Ц., Петанова Е.И.

ПРЕДИКТОРЫ АДАПТАЦИИ И АДАПТИВНОСТЬ РОССИЙСКИХ СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В КНР

В связи с ростом численности россиян, обучающихся за рубежом, актуальными становятся психологические исследования, изучающие свойства личности - предикторы адаптации и самореализации в условиях вузовского обучения не на родине. Успешность социокультурной адаптации личности связана с уровнем сформированности и актуализацией таких свойств личности, как коммуникативная толерантность, способность к самоуправлению и копинг-стратегии.

Гипотеза исследования: Социокультурные факторы образовательной среды за рубежом создают для студента-первокурсника большее адаптационное напряжение, чем при обучении на родине. Поэтому характеристики адаптивности и свойств личности (предикторов адаптации) у российских первокурсников, обучающихся за рубежом и на родине, будут различаться.

Цель исследования: изучить общие и специфические характеристики адаптированности и свойства личности российских студентов-первокурсников, начинающих обучение в вузе за границей и на родине.

Предмет исследования: феноменология социо-культурной адаптированности, коммуникативная толерантность, способность самоуправления, стратегии совладания студентов-первокурсников.

Объект исследования: всего 155 студентов; из них 62 российских студента, обучающиеся в вузах КНР в Пекине (28 муж., 34 жен.) и 93 студента Санкт-Петербургского университета (СПбГУ) (21 муж., 72 жен.).

Психодиагностические методики: опросник социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймона.; опросник «коммуникативная толерантность» В. В. Бойко.; опросник «способность самоуправления» Н. М. Пейсахова.; многопрофильный личностный опросник «SACS» С. Хобфолла. Статистика выполнена с помощью компьютерных статистических пакетов SPSS- 23.

Сравнительный анализ результатов исследования. Предикторами адаптации в нашей теоретической модели являются: коммуникативная толерантность, способность самоуправления, поведенческие копинги. Сопоставим показатели, полученные по этим переменным, у студентов, обучающихся на родине и за рубежом в КНР.

Коммуникативная толерантность проявляется как «установка», которая влияет на стили общения личности. В нашем исследовании выявлено, что у российских студентов, обучающихся в Китае, уровень коммуникативной толерантности значимо выше, чем у их сверстников из СПбГУ (52.58 ± 11.33 ; $46.67 \pm 16,78$; $t=2.243$, $p<0.05$).

Степень сформированности способности личности к самоуправлению значимо различается в сравниваемых группах только по операции самоконтроль: (3.27 ± 1.19 ; 3.68 ± 1.15 ; $t=-2.393$, $p<0.05$). Возможно, полученные показатели отражают то, что самоконтроль россиян, обучающихся в Пекине, ослаблен в результате адаптационного напряжения.

Сравнивая поведенческие копинги было установлено, что степень «ассертивной» активности студентов, обучающихся в Пекине, ниже чем у студентов обучающихся в России ($17.56 \pm 3,24$; $19.22 \pm 3,02$; $t=-3.236$; $p<0.001$). Это дает основание считать, что уровень уверенности и решительности россиян, обучающихся в Пекине, ниже, чем у их сверстников, обучающихся на родине. При этом степень «агрессивной» активности у студентов, обучающихся в Пекине, выше, чем у студентов СПбГУ ($20,81 \pm 4,18$; $19,13 \pm 4,98$; $t=2.748$ $p<0.05$).

Полученные результаты позволяют считать адаптацию студентов-россиян за границей более напряженной, чем при обучении на родине.

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Аналогичная тенденция была выявлена при сопоставлении показателей адаптированности: $(116,11 \pm 18,34; 156,63 \pm 18,88; t = -13,237; p < 0,001)$.

Таким образом, сравнение по показателям адаптированности российских студентов-первокурсников, обучающихся за границей (в Пекине) и на родине (в СПбГУ) выявило, что для российских студентов, обучающихся за рубежом, характерен более низкий уровень адаптированности, чем у их сверстников, первокурсников, обучающихся на родине. Это является веским основанием для утверждения, что адаптация россиян к обучению за границей проходит с напряжением личностных ресурсов.

Макаров Ю.А.

ЛИЧНОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПЕДАГОГА: ТОЛЕРАНТНОСТЬ

В начале, кратко о нашем понимании толерантности и логике её исследования. Зачем нужна толерантность? Обеспечивает развитие. Какая толерантность нужна? Оптимальная. Много или мало толерантности – интолерантность. Оптимальная толерантность позволяет воспринимать новое, сохраняя ценностное содержание личности. Почему есть смысл исследовать толерантность только применительно к конкретной деятельности? Потому что она проявляется только в конкретном взаимодействии. Вне логики практического взаимодействия толерантность может быть разрушительной. В профессиональной педагогической деятельности толерантность – одно из базовых профессиональных требований. В отличие от других профессиональных сфер, в данном случае акцент на толерантности как на личностной характеристике.

Как сформировать толерантное поведение? Современные исследователи предлагают использовать страх наказания, формирование толерантности как привычки или так называемое личностное развитие. Предполагается, что «развитая личность» априори характеризуется оптимальными показателями по всем параметрам. В последнем случае помимо эмоциональной составляющей (саморегуляция и терпимое отношение), интеллектуальной (знакомство с понятием, обоснование необходимости) и поведенческой (отработка привычной толерантной формы реагирования в конкретных ситуациях) присутствует личностный компонент, который позволяет получить толерантность оптимальную, устойчивую, стабильную и локально не ограниченную определённой деятельностью субъекта.

Есть ли приёмы формирования личностной толерантности? Предлагают: использовать искусство, творчество для развития личности в целом; развивать интеллект и навыки эмоциональной саморегуляции; учить тому, что такое толерантность и как быть толерантным. Чем не устраивает? Либо психолого-педагогические процедуры методически слабо структурированы и потому мало предсказуемы, либо эффект «обучения» толерантности неустойчив, локален и т.д.

Что мы предлагаем? Контролируемое межличностное взаимодействие (комплексный подход): знакомство со всеми стилями межличностного и коммуникативного взаимодействия (и интолерантными в том числе) – «психологическая вакцинация» от крайних монологических стратегий и интолерантного поведения. Конечно, это всё вместе с отработкой интеллектуальных и поведенческих навыков оптимального толерантного взаимодействия, навыками эмоционального самоконтроля и позитивного отношения к окружающим.

Начиная с 2000 года, мы проводили психологическую подготовку педагогов в рамках тренингов личностного роста. Цель – формирование профессиональной толерантности. Часть групп (контрольных) – по традиционным программам. Экспериментальные группы помимо

традиционных компонентов включали наши, обозначенные выше, переменные. Тренинги привели к статистически значимому росту оптимальной профессиональной толерантности как в контрольных, так и экспериментальных группах. Различия обнаружились позже. Отследив судьбы испытуемых, мы обнаружили следующие факты.

1. Существует прямая положительная корреляция между высоким уровнем педагогического мастерства и подготовкой педагогов по нашей программе контролируемого межличностного взаимодействия. Ни один из участников экспериментальных групп не изменил сферы профессиональной деятельности. Сегодня это педагоги высшей категории, из 38 человек – 8 уже заслуженные учителя с выраженной диалогической направленностью в межличностном коммуникативном взаимодействии.

2. Среди испытуемых контрольной группы оптимальная толерантность неустойчива, почти всегда ограничивается только профессиональной деятельностью. Сегодня из числа участников тренинга работает по педагогической специальности, по данным учебных заведений, только половина (84 человека).

Маленов А.А.

ОЦЕНКА ПРИОБРЕТЕНИЙ И ПОТЕРЬ ПЕРСОНАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ СТУДЕНТАМИ ФАКУЛЬТЕТА ПСИХОЛОГИИ ЗРЕЛОГО ВОЗРАСТА

Привлекательность психологического образования с точки зрения его ресурсности для личности в период зрелости попадает в поле наших научных интересов уже не первый год. На данном этапе мы предположили, что обучение на факультете психологии, с одной стороны, актуализирует новые возможности, с другой, позволяет компенсировать имеющиеся потери. Выборка – лица в возрасте от 20 до 55 лет: 1) 64 студента факультета психологии ОмГУ; 2) 98 человек, не имеющих и не получающих психологическое образование. Методы: сбора данных – тестирование (опросник «Потери о приобретения персональных ресурсов», авторы: Н. Водопьянова, М. Штейн); обработки – частотный анализ. Иерархия потерь за последнее время у студентов такова: собственное здоровье (31,3%), возможность нормально отдыхать (26,7%), хорошие отношения с близкими родственниками (26,7%) и стабильность в семье (23,4%), мотивация к деятельности (23,4%), стабильный доход (21,9) и ощущение нужности окружающим (21,9%). Примерно пятая часть опрошенных выделяет в качестве трудностей неуверенность в подконтрольных настоящих (20,3%) и будущих событий (20,3%), снижение значности жизни (20,3%), невозможность одеваться в соответствии с социальным статусом (18,8%), жилищные проблемы (18,8%), нестабильность работы (18,8%), потерю друзей (18,8%), лишение поддержки окружающих (18,8%). На фоне этого, уровень приобретений у субъектов психологического образования значительно выше и обширнее: положительная оценка значности жизни (64,1%), нужность людям (62,5%), уверенность в том, что будущее зависит от них (62,5%), успешность (59,4%), стабильность в семье (59,4%), уверенность в достижении поставленных целей (57,8%), мотивация (желание) что-то делать (56,3%), положительное мнение о себе (56,3%), обретение смысла жизни (54,7%), хорошие отношения с близкими родственниками (54,7%), гордость за себя (54,7%), подконтрольность жизненных событий (54,7%), независимость (53,1%), люди, на которых можно опереться (53,1%), образование и самообразование (51,5%), признание достижений со стороны значимых людей (50%). Таким образом, лица, получающие психологическое образование в зрелом возрасте, достаточно оптимистично оценивают свою жизнь на данном этапе, а также ее ближайшие перспективы в разных сферах. Мы допускаем, что полученные результаты могут не являться ни причиной,

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

ни следствием психологического образования, однако данные, полученные на контрольной группе, все же гипотетически подтверждают нашу идею о ресурсности профессионального освоения психологии в период зрелости. Что касается оценки потерь, то данные взрослых, не получающих психологическое образование, за исключением шкалы «стабильный доход», отмеченной 42,1% опрошенных, находятся, как и у эмпирической группы, преимущественно в пределах 20-25%. Тогда как оценка приобретений за последние годы порой в несколько раз уступает аналогичным показателям у студентов факультета психологии (у последних в 100% случаев показатели по всем приобретенным ресурсам выше). Наиболее явные несоответствия касаются таких параметров, как ощущение собственной успешности (25,5% у «не психологов» против 59,4% у «психологов»), нужность людям (30,6% против 62,5%), гордость за себя (33,6% и 54,7%) и уверенность в достижении поставленных целей (34,7% и 57,8%), контроль будущих (38,1% и 62,5%) и настоящих (22,5% и 54,9%) событий, оптимизм (29,6% и 46,9%), признание достижений значимыми людьми (22,7% и 50%) и коллегами (16,3% и 40,6%), рост мотивации (37,8% и 56,5%), независимость (24,5% и 53,1%), повышение означенности жизни (33,7% и 64,1%), положительное мнение о себе (30,6% и 56,3%), поддержка близких (32,6% и 53,1%), а также возможность для образования и самообразования (23,5% и 51,5%). Последний момент вызывает у нас особый интерес, направляющий на установление связи между этим ресурсом и указанными ранее, которая, полагаем, раскроет новые закономерности, описывающие особенности студентов, получающих психологическое образование в зрелом возрасте.

Маленова А.Ю., Рыжинская М.Б.

УРОВЕНЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА, ЭМПАТИИ И КОММУНИКАТИВНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ У ВОСПИТАТЕЛЕЙ РАЗНОГО ТИПА

В последнее время средства массовой информации активно транслируют разного рода деформации в системе образования, как социального, так и личного характера. Особую остроту данные тенденции приобретают при оценке педагогов, работающих с детьми дошкольного возраста, в связи с абсолютной зависимостью последних от действий воспитателя, а также ранним и длительным характером этих отношений и, как следствие, влиянием на формирование и закрепление многих черт личности и паттернов поведения. Страх родителей за здоровье (физическое, психическое) собственного ребенка на фоне трудностей зачисления в ДОО, заставляет искать новые формы педагогического взаимодействия, в частности, обращаться к услугам домашних воспитателей. Однако и в этом случае, благополучие родителей, оставивших ребенка на попечение няни, также может оказаться под угрозой.

Для проверки предположения о том, что эмоциональная сфера личности современных педагогов отличается нестабильностью, что может иметь необратимые следствия, в том числе и для воспитанника, мы обследовали 80 воспитателей г. Омска, работающих в ДОО и на дому (по 40 женщин). Предметом изучения выступили эмоциональный интеллект (методика Н. Холла), эмпатия и коммуникативная толерантность (опросники В.В. Бойко), как важные конструкты, опосредующие связь педагога и ребенка, и одновременно выступающие профессионально важными качествами, позволяющими оценивать уровень компетентности воспитателя.

Результаты, полученные по всем методикам, подтвердили изначальную гипотезу: на всей выборке низкие и средние показатели доминируют над высокими. Большинство воспитателей имеют низкий уровень эмоционального интеллекта и его отдельных компонентов – эмоциональной осведомленности, гибкости, отходчивости, самомотивации, управления сво-

ими и чужими эмоциями. При этом домашние воспитатели превосходят работников ДООУ по уровню эмоциональной осведомленности ($t=-2,72$ при $p\leq 0,05$) и управления своими эмоциями ($t=-2,85$ при $p\leq 0,05$), а также по интегральному показателю эмоционального интеллекта ($t=-2,6$ при $p\leq 0,05$). Аналогичная картина обнаружена и при оценке эмпатических способностей воспитателей: заниженный уровень свойственен обеим группам (U-критерий Манна-Уитни не позволил выявить различия), при этом все «каналы эмпатии» - рациональный, эмоциональный и интуитивный, имеют низкий уровень развития. Также затруднена эмоциональная идентификация с партнером по общению. Полученные данные отчасти подтвердились и при изучении коммуникативной толерантности: опрошенным воспитателям свойственен средний уровень этого качества. Однако их показатели по всем шкалам превосходят средние значения, приведенные на выборке воспитателей самим автором методики, что свидетельствует о значительном снижении уровня толерантности современных педагогов по сравнению с данными более чем десятилетней давности. Коммуникативные трудности были обнаружены по всем шкалам, говоря о частой категоричности в оценках людей, непринятии их индивидуальности, в том числе связанной с физическими или психическими ограничениями. Воспитатели иногда стремятся использование себя в качестве эталона при оценке других, переделать, перевоспитать партнеров, «подогнать» их под себя, сделать «удобными», что, в принципе, легко можно реализовать при общении с детьми дошкольного возраста. При этом, было обнаружено, что домашние воспитатели лучше умеют скрывать или сглаживать неприятные чувства при столкновении с некоммуникабельными качествами партнеров ($U=612$ при $p\leq 0,05$), что, вероятно, обусловлено их ролью в системе семейных отношений.

Таким образом, наши данные действительно подтверждают наличие серьезных нарушений в сфере саморегуляции у современных педагогов, что может иметь негативные следствия не только в области общения и воспитания, но и для динамики личности их участников. А это, в свою очередь, требует активного и своевременного психологического сопровождения этой важной профессиональной и социальной группы.

Маслова О.В., Яковлев А.Ю.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МОТИВАЦИОННО-РЕГУЛЯЦИОННЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ СТУДЕНТОВ, ИСПЫТЫВАЮЩИХ И НЕ ИСПЫТЫВАЮЩИХ «СОСТОЯНИЕ ПОТОКА» В УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Состояние потока или состояние оптимального переживания подразумевает полную включенность в выполняемую деятельность, при этом такое состояние вызывает положительные эмоции и желание снова его испытать, что ведет к усиленному развитию в конкретной области. Данное состояние делает любую деятельность «захватывающей» (М.Чиксентмихайи). Если в учебной деятельности возникает состояние потока, то она будет гораздо эффективнее, т.к. для последующего пребывания в состоянии оптимального переживания необходимо совершенствоваться в данной деятельности.

Нас интересовало, чем различаются студенты, испытывающие и не испытывающие состояние потока в учебной деятельности.

Мы предположили, что эти различия касаются, прежде всего, мотивационно-регуляционной сферы.

В нашем эмпирическом исследовании приняли участие 60 студентов 3-4 курсов в возрасте от 19 до 24 лет, среди которых было 19 юношей и 41 девушка.

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

На первом этапе, с помощью специально разработанной нами анкеты, в которой студентам предъявлялось описание «состояния потока», мы разделили испытуемых на две группы: испытывающие «состояние потока» в учебной деятельности (в нее вошли 27 человек) и не испытывающие «состояние потока» в учебной деятельности (33 человека). Правомочность такого выделения групп была подтверждена с помощью опросника опыта потока («The Flow State Scale-2»). Сравнение выделенных групп с помощью критерия Манна-Уитни показало значимое различие между группами ($p \leq 0.01$)

На втором этапе исследования мы выявили некоторые показатели мотивационной и регуляционной сферы у респондентов обеих групп и сравнили их.

С помощью методики «Доминанта» С.Д. Дерябо и В.А. Явина было выявлено, что у испытывающих состояние потока студентов, учеба имеет значимо более высокий ранг, чем у не испытывающих ($p \leq 0.01$).

Применение шкалы «цели в жизни» теста СЖО Д.А. Леонтьева и специально разработанной анкеты позволило выявить, что испытывающие состояние потока студенты в своем большинстве имеют ясную цель обучения, в отличие от не испытывающих, где цель осознавалась в меньшей степени ($p \leq 0.01$).

Использование методики диагностики психологических характеристик, влияющих на дидактическую адаптацию студентов в вузе Н.Ю. Мелькумовой, Н.Г. Живаева показало, что студенты испытывающие состояние потока имеют значимо более высокий уровень любознательности ($p \leq 0.01$), организованности ($p \leq 0.01$) и субъектности ($p \leq 0.01$).

Результаты применения теста «Самооценка силы воли» Н. Н. Обозова показали, что студенты, испытывающие состояние потока, характеризуются значимо более высоким уровнем волевой регуляции ($p \leq 0.01$).

Таким образом, студенты, испытывающие состояние потока в учебной деятельности, отличаются от не испытывающих мотивацией: в своем большинстве они имеют ясные цели обучения, учеба для них является более значимой, они более любознательны. Существуют различия в регуляционной сфере студентов, испытывающих и не испытывающих состояние потока в учебной деятельности. Студенты, испытывающие состояние, более организованы, имеют более высокий уровень волевой регуляции и занимают более субъектную позицию в учебной деятельности.

Литература:

1. Чиксентмихайи М. Поток: Психология оптимального переживания / Пер. с англ. – М.: Смысл: Альпина нон-фикшн, 2011 - 464с.

Матвеева Н.В., Егорова В.Н.

КРИТЕРИИ УСПЕШНОСТИ УЧИТЕЛЯ ГЛАЗАМИ УЧАСТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Актуальность изучения индивидуальности «успешного» учителя обусловлена «внешним» противоречием между стремительными социальными изменениями, предъявляющими высокие требования к современному человеку, и недостаточной изученностью проблемы индивидуализации оптимального акмеологического развития личности.

Провели опрос среди учеников, родителей и старшего поколения с целью определения наиболее значимых критериев успешности учителей.

В опросе участвовали всего 193 человека. На основании классификации возрастных периодов Дж. Биррена, мы разделили всех опрошенных на 4 группы.

Было предложено дать понятие успешного учителя; благодаря каким качествам учитель может быть успешным; что является главным условием для достижения успеха.

На основе анализа ответов опрошенных людей можно сделать следующие выводы: успешный учитель – это учитель, который объясняет и преподает доступным языком; однако при определении личностных качеств, благодаря которым становится успешным, мнения испытуемых различаются: для юности – ум, общительность, терпение; для ранней зрелости – трудолюбивость, целеустремленность, организованность; для зрелости – мудрость, здоровье, ответственность; для поздней зрелости – здоровье, ум, умение анализировать; главным условием достижения успеха является целеустремленность.

При описании успешного учителя наиболее часто указывают больше на внешние признаки достигнутого успеха (исключение составляет целеустремленность): профессионализм, наличие грамоты и награды, удовлетворенность своей работой, признание и уважение, материальная обеспеченность, семья, дети и образование.

Сравнительный анализ представлений испытуемых разных возрастных групп об успешном учителе показал, что с возрастом усиливается роль личностных критериев по сравнению с внешними: социально-статусными и материальными критериями.

Мецержкова А.В., Коломинский Я.Л.

МОТИВАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫБОРА В СВЯЗИ С СОЦИАЛЬНЫМИ УСТАНОВКАМИ РОДИТЕЛЬСКОЙ СЕМЬИ (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА)

Современные исследования в области профессионального самоопределения свидетельствуют о том, что при решении такой важной проблемы, как выбор своего профессионального пути, юноши и девушки в большей степени ориентируются на существующие в обществе стереотипы, чем на свои личностные качества, желания и потребности [2].

Несмотря на то, что феномен влияния социальных установок на поведение личности нашел свое существенное отражение в рамках социальной психологии, еще недостаточно исследованы и работ, в которых бы рассматривалась роль социальных установок и родительских позиций в профессиональном самоопределении юношей и девушек.

Цель данного исследования: изучить взаимосвязь мотивации профессионального выбора студентов первого курса с социальными установками их родителей.

Объектом исследования являются мотивы профессионального выбора студентов. В качестве предмета выступает влияние социальных установок родителей на мотивацию профессионального выбора студентов первого курса.

Позиции родителей в отношении профессионального выбора детей – один из наименее изученных аспектов детско-родительских отношений. Среди отечественных психологов систематическое экспериментальное исследование в области родительских установок осуществляли А.Я. Варга, О.А. Карабанова, А.С. Спиваковская, Э.Г. Эйдемиллер и др. А.С.

В западной социальной психологии для обозначения социальных установок используется термин «аттитюд». С точки зрения Д. Узнадзе, социальная установка рассматривается как «целостное состояние субъекта», «целостная направленность на определенную активность» и т.д. [1].

С нашей точки зрения, социальная установка родительской семьи – это устойчивое отношение родителей к какому-либо явлению на основе их убеждений и ценностей.

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА **МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

Если ответственность за профессиональный выбор целиком перекладывается на родителей, то в процессе обучения в вузе юноши и девушки сталкиваются с рядом трудностей: снижение профессиональной мотивации, отсутствие интереса к учебе и будущей профессии, нежелание работать по специальности [3].

Таким образом, мы предполагаем, что социальные установки родителей оказывают влияние на мотивацию профессионального выбора детей. Только осознанный выбор профессии может явиться успехом будущей учебной и профессиональной деятельности.

Summary

This article is devoted to the theoretical analysis of the problem of influence of parental family attitudes on the professional choice of the first-year students. Traditional approaches to a problem of motivation of a professional choice are considered, the factors of the choice of profession are allocated. The concept «social attitudes of a parental family» concerning subjects of a professional choice is considered.

Key words

The motivation of a professional choice, social attitude, parental position, motives of educational activity of the students.

Литература:

1. Андреева, Г.М. Социальная психология / Г.М. Андреева. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 384 с.
2. Климов, Е.А. Психология профессионального самоопределения / Е.А. Климов. – М.: Академия, 2004 – 304 с.
3. Кон, И.С. Психология ранней юности / И.С. Кон. – М.: Просвещение, 1989. – 265 с.

Назаретян А.С., Филиппова Ю.В.

ПОЛОВОЗРАСТНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МОТИВАХ ОБУЧАЮЩИХСЯ ВЗРОСЛЫХ

На сегодняшний день, все более актуальной становится проблема мотивации получения образования в взрослом возрасте. Это, прежде всего, связано с высокой динамикой общественной и профессиональной жизни в современной социально-экономической среде, вследствие чего взрослому человеку необходимо регулярно усваивать новую информацию, переобучаться и повышать свою квалификацию, обеспечивая соответствие своих личностных и профессиональных компетенций требованиям организации и профессии.

Цель работы: на основе изучения теоретических основ мотивации получения образования взрослых, исследовать половые и возрастные различия в образовательных мотивах обучающихся и не обучающихся взрослых.

В качестве гипотезы исследования мы выдвинули предположение о том, что существует половозрастная специфика образовательных мотивов обучающихся взрослых, выражающаяся в различной степени выраженности мотивов: власти, аффилиации, достижения цели, стремления к соперничеству, стремления к социальному престижу, потребности в общении, направленности на себя, на общение и на дело, мотивации к успеху и направленности на получение знаний.

В исследовании приняло участие 122 человека (56 – взрослые обучающиеся, 66 – взрослые не обучающиеся).

ПСИХОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И ПЕДАГОГИКА

Методы исследования:

1. Изучение психологических особенностей мотивации получения образования в зрелом возрасте

2. Анкетирование обучающихся взрослых по выделенным методикам:

- Методика «Потребность в общении» (Ю. М. Орлов)
- Методика «Оценка потребности в одобрении» (Ю.Л. Ханин)
- Методика «Мотивация аффилиации» (А. Меграбян, в модификации М.Ш. Магомед-Эминова)

- Методика «Мотивация достижения успеха»(Т. Элерс)

- Опросник «МАС» (М. Кубышкина)

- Методика «Лидер» (Р.С. Немов)

- Методика «Сознательная направленность личности» (Б. Басса)

- Методика «Мотив власти» (Е.П. Ильин)

- Направленность на получение знаний. (Е.П. Ильин)

Результаты исследования:

В целом, по результатам проведенного исследования, можно говорить о том, что существует половая и возрастная специфика образовательных мотивов обучающихся взрослых, выражающаяся в различной степени выраженности мотивов: власти, страха отвержения, стремления к принятию, мотива к достижению цели, стремления к соперничеству, стремления к социальному престижу, потребности в общении, потребности в одобрении и мотивации к успеху. Таким образом, общая гипотеза исследования подтвердилась.

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Образовательная мотивация обучающихся взрослых имеет половую и возрастную специфику, выражающуюся в различной степени представленности отдельных образовательных мотивов в выборках обучающихся мужчин и женщин.

2. Мотив страха отвержения является специфичным для обучающихся женщин, а мотив достижения успеха для не обучающихся женщины. Мотив стремление к принятию является специфичным для не обучающихся мужчин, а стремление к соперничеству для обучающихся мужчин.

3. Потребности в общении, в одобрении, в социальном престиже характерны для взрослых обучающихся независимо от их пола.

4. Мотивы власти и страха отвержения имеют возрастную специфику выраженности у обучающихся женщин, а мотив потребности в общении, потребности в одобрении и достижении успеха имеет возрастную специфику у обучающихся и не обучающихся мужчин.

Никитина Л. Н.

ОТНОШЕНИЕ К ДЕТЯМ С ОВЗ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Изучение отношения младших школьников к детям с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) является актуальным в связи с внедрением новых Федеральных образовательных стандартов (ФГОС) для детей с ОВЗ

Нахождение общего между разными детьми - это шаг к созданию благоприятной системы отношений в группе. Ведь чем больше различий между членами группы, тем больше вероятность того, что основные цели группы (в нашем случае, это образовательные цели) не будут достигнуты, а значит, можно прогнозировать неудовлетворенность участников образовательного процесса образовательными результатами.

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА **МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

В нашем эмпирическом исследовании, охватившем две общеобразовательные организации Санкт-Петербурга, приняли участие обучающиеся 2 и 3 классов. У учеников 2 класса был опыт взаимодействия с детьми-инвалидами во внеурочной активности, - в рамках проектной деятельности. Изначально мы не придавали значения этому факту, так как обе школы были мотивированы на участие в инклюзивных процессах. Однако результаты пилотажного исследования заставляют задуматься о дифференциации младших школьников по этому критерию с целью дальнейшего, более подробного, изучения этого вопроса.

Всего случайным образом для участия в исследовании было отобрано 34 ребенка 9-10 лет; из них - 18 мальчиков и 16 девочек. В этой выборке оказалось лишь 2 ребенка, у которых был внутрисемейный опыт взаимодействия с родственниками с ОВЗ.

При ответе на вопрос о том, какие эмоции возникают у детей при взаимодействии с детьми с ОВЗ, у 40,6% опрошенных был выявлен страх; 46,5% указали на жалость; 11,2% обнаружили недоверие, а 9,7% - отвращение по отношению к этим особым детям. Таким образом, страх и жалость оказались ведущими эмоциональными переживаниями, что, безусловно, не может считаться благополучной основой для осуществления инклюзии.

Второклассники, имевшие опыт взаимодействия с детьми с ОВЗ в рамках проектной деятельности, характеризуют детей с ОВЗ как чувствительных (70,6% детей указали эту особенность), общительных (64,7%), внимательных и аккуратных (по 58,8% соответственно). 55,9% младших школьников охарактеризовали детей с ОВЗ как осторожных. Видно, что это в основном позитивные и нейтральные характеристики.

Из всех обследованных младших школьников 14 человек не имели опыта взаимодействия с детьми с ОВЗ. У этих испытуемых чаще встречаются следующие характеристики детей с ОВЗ: чувствительные (50%), нервные (50%), осторожные (50%), аккуратные (57,1%), нетактичные (50%), общительные (50%), активные (50%), равнодушные, лживые и лицемерные (по 35,7%), агрессивные (28,6%). Видно, что у младших школьников, не имевших опыта взаимодействия с детьми с ОВЗ, обнаруживается большее число негативных характеристик этих детей. При этом 57,1% этих учеников не хотели бы обучаться с детьми с ОВЗ. 28,6% опрошенных ответили, что им все равно. Согласен учиться с детьми с ОВЗ только 1 человек (7,1%). В группе детей с опытом взаимодействия с детьми с ОВЗ хотели бы учиться с такими детьми 40% младших школьников.

Таким образом, как показывают результаты пилотажного исследования, спонтанного процесса формирования детского инклюзивного сообщества ожидать не приходится. Дальнейшее исследование этого вопроса, возможно, позволит выявить и иные особенности отношения младших школьников к детям с ОВЗ. Также предполагается осуществить проведение формирующего эксперимента, направленного на организацию взаимодействия условно здоровых детей и детей с ОВЗ в свободной творческой деятельности.

Нисская А.К.

СВЯЗЬ УСЛОВИЙ ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ПЕРЕХОДА К ОБУЧЕНИЮ В ШКОЛЕ

Переход в школу является сложным периодом для ребенка. Логика происходящих изменений скрыта, из самого опытного (воспитанника подготовительной группы), он становится самым некомпетентным, отношения с окружающими подчиняются новым правилам, деятельность учения становится обязательной[4].

Эффективным переходом принято считать состояние, когда ребенок чувствует себя в безопасности, воспринимает окружение как приятное и комфортное [6, 7]. Он может повлиять на умение справляться с изменениями, представление о себе, как об ученике, на академическую и социальную успешность [3].

Один из предикторов эффективного перехода - дошкольная образовательная среда (ДОС) [2, 5]. В качестве ее центральных составляющих выделяют развитие и обучение, взаимодействие со сверстниками и взрослыми. Признавая значимость других условий, данное исследование сфокусировано на вкладе ДОС в переход.

Эмпирическое исследование включило два этапа: в конце 2014/15 у.г. оценена ДОС в 6 подготовительных группах; в начале 2015/16 у.г. проведена диагностика благополучия перехода к обучению в школе детей, посещавших обследованные на первом этапе дошкольные организации. Проведен корреляционный анализ данных.

Выборка: 314 учащихся дошкольных отделений школ Москвы, 78 из которых перешли в первые классы этих школ; 12 учителей первых классов.

Методы. Оценка качества ДОС – «Шкалы оценки среды в дошкольных учреждениях. ECERS» [1] (шкалы: пространство и обстановка, установившийся режим личной гигиены, рассуждения с использованием языка, занятия, взаимодействие, структура программы, родители и персонал). Оценка эффективности перехода - «Опросник социального и эмоционального развития ребенка» для учителей (параметры: привыкание, независимость, уверенность, сосредоточенность в занятиях, поведение, взаимоотношения со сверстниками, правила, культурное развитие, коммуникация).

Результаты

Эффективности перехода по параметру «независимость» значимо связана ($p < .005$) с такими характеристиками ДОС как гигиена ($p = .236^*$), взаимодействие ($p = .245^*$), структура программы ($p = .258^*$), поощрение к общению ($p = .271^*$), дисциплина ($p = .267^*$), взаимодействие персонала с детьми ($p = .300^*$), распорядок дня ($p = .271^*$). Первоклассники, демонстрирующие независимость, воспитывались в ДОС, где педагог слушал детей, давал время на обдумывание, предоставлял возможность общаться, помогал самостоятельно решать конфликты, акцентировал внимание на положительном поведении, был последователен в требованиях, демонстрировал уважение к чувствам, не допускал слишком суровых мер, ДОС характеризовалась положительным отношением к детям, поощрением проявления уважения между детьми и взрослыми, гибкостью и стабильностью режима, плавными, понятными переходами между видами деятельности.

Таким образом, эффективному переходу, а конкретнее – обретению независимости, способствует пребывание в гибкой, доброжелательной ДОС, где созданы условия для партнерского общения детей и взрослых.

Литература:

1. Хармс Т.и др. Шкалы для комплексной оценки качества образования в дошкольных образовательных организациях. – М.: Национальное образование, 2016.
2. Birch S.H., Ladd G.W. (1997). The teacher – child relationship and children's early school adjustment. *Journal of School Psychology*, vol.35, pp.61-79.
3. Lillejord, S. et al. (2014). Former for lærervurdering som kan ha positiv innvirkning på skolens kvalitet: En systematisk kunnskapsoversikt KSU 1/2014. Oslo.
4. McCain M., Mustard J. F. (1999). *Early Years Study*, Toronto: Publications Ontario.
5. Peters, S. (2010). *Literature Review: Transition from early childhood education to school*. Wellington: New Zealand Ministry of Education.
6. Pianta, R.C. et al. (1999). An ecological approach to kindergarten transition. In R.C. Pianta, M.J. Cox (Eds.). *The transition to kindergarten* (pp.3–12). Baltimore: Brookes.

Панферова О.В.

МОТИВАЦИИ УЧЕБНОГО ПОВЕДЕНИЯ СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Антропология образования констатирует, что главное в инновационных проектно-исследовательских разработках – создание возрастно-нормативных моделей развития детей и возрастно-ориентированных образовательных программ для каждой ступени образования.

В старшем школьном возрасте учение – один из главных видов деятельности. Отечественные и зарубежные психологи и педагоги рассматривают феномен «учебное поведение» как деятельность учащегося в процессе учения, результатом которой является приобретение знаний, умений, навыков (В.В. Давыдов, А.К. Маркова, М.В. Матюхина и др.) [1, 2, 3]. Основным фактором, определяющим качество и темп обучения, является мотивация. Самоорганизация — фактор успешной учебной деятельности, взаимосвязанный с мотивацией и самомотивацией.

Целью исследования было выявление специфики психологической составляющей эффективного и неэффективного учебного поведения старших школьников. Проверялась гипотеза о различной контаминации элементов структуры эффективного и неэффективного учебного поведения старших школьников.

Методы исследования

В исследовании приняли участие учащиеся 10 классов МАОУ СОШ №5 и МАОУ СОШ №66 г. Тюмени. Общую квалификационную выборку составили 110 человек. С целью дифференцирования учащихся по типу учебной успешности (эффективное – неэффективное) были сформированы две подвыборки: 1. Старшие школьники с высокими показателями учебной успешности – отметка от 4 до 5 баллов (49 чел.). 2. Старшие школьники с низкими показателями учебной успешности – отметка ниже 4 баллов (61 чел.).

Психодиагностическими методами исследования были: 1) Методика «Оценка учебного поведения старших школьников» (О. М. Чикова, О. В. Панферова); 2) Опросник «Оценка качеств самоорганизации личности старшего школьника» (в модификации О.М. Чиковой); 3) Методика «Диагностика учебной мотивации школьников» М.В. Матюхиной (в модификации Н.Ц.Бадмаевой). Математическая обработка данных осуществлялась при помощи программы STATISTICA 6.1.

Результаты исследования

В подвыборке «Старшие школьники с высокими показателями учебной успешности» учебная успешность взаимосвязана с мотивом содержания учения ($r=0,2839$), мотивом престижа ($r=0,2633$), показателем «объективные факторы для самоорганизации личности» ($r=0,2631$), личностным потенциалом ($r = 0,2126$), мотивом творческой самореализации» ($r=0,3726$), мотивом саморазвития и самосовершенствования ($r=0,3158$).

В подвыборке «Старшие школьники с низкими показателями учебной успешности» учебная неуспешность взаимосвязана с личностным потенциалом ($r =0,2169$), направленностью интересов в учении ($r=-0,2007$), мотивом интереса учения ($r=-0,2002$), влиянием объективных факторов в учении ($r=-0,2510$), мотивами достижения успеха, саморазвития и самосовершенствования ($r=0,3111$).

Выводы

На основе анализа корреляционных связей можно заключить, что эффективное поведение взаимосвязано с мотивами саморазвития и самосовершенствования и творческой самореализации, что обеспечивает эффективное учебное поведение. Неэффективное учебное поведение взаимосвязано с мотивами достижения успеха, саморазвития и самосовершенствования, но сочетается с низкой направленностью интересов в учении, что приводит к неэффективности учебного поведения.

Литература:

1. Бадмаева Н.Ц. Влияние мотивационного фактора на развитие умственных способностей. - Улан-Удэ, 2004.- 150с.
2. Выготский Л.С. Педагогическая психология / Под ред В.В.Давыдова. - М.: Просвещение. – 2005- 480с.
3. Маркова А. К, Матис Т. А., Орлов А. Б. Формирование мотивации учения.— М.: Просвещение, 2012. – 192с.

Петанова Е.И.

ВЗАИМОСВЯЗИ САМООТНОШЕНИЯ И СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТИРОВ У ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

В последние годы в теоретических исследованиях отечественных ученых особое внимание отводится изучению роли самосознания преподавателя высшей школы в его профессиональном развитии и личностном росте (Кайгородов Б.В., Маркова А.К, Митина А.М., Орлов Ю.М., Пряжников Н.С., Реан А.А. и др.). В связи с этим активно выполняются и эмпирические исследования по выявлению уровня сформированности структурных элементов самосознания у преподавателя вуза: самоотношение, самооценка, самоуважение, самопонимание, аутосимпатия (Ситников В. Л., Смирнова О. Б., Петанова Е.И. и др.). По результатам ранее выполненного исследования (Петанова Е.И., 2010) наиболее чувствительным к динамике профессионального развития из элементов профессионального самосознания следует считать самоотношение преподавателя. Уровень развития самоотношения оказывает значительное влияние на прогнозирование собственной социальной и профессиональной эффективности, способствует совершенствованию и самореализации личностного потенциала, а также влияет на адекватность представлений об окружающем социальном пространстве.

Наряду с самоотношением, к наиболее употребляемой категории при изучении самосознания субъектов образовательной среды, раскрывающей сущность жизненных ориентиров и контролируемых смыслов, можно отнести «смысло-жизненные ориентиры» (СЖО, Д.А. Леонтьев, Е.И.Рассказова).

В исследованиях (А.А.Деркач, П.А.Корчемный, В.И.Купцов, В.Н.Маркин) установлено, что специфика отношения личности к Я и компоненты СЖО выступают в качестве факторов, регламентирующих межличностные отношения, целеполагание и достижение целей, решение кризисных ситуаций, а также самосовершенствование и самореализацию личности в целом. Это определяет актуальность изучения этих феноменов у преподавателей вуза, так как изучение взаимосвязей самоотношения и СЖО у преподавателей высшей школы поможет уточнить внутренние механизмы формирования саморегулирования.

Эмпирическое исследование было выполнено в 2015 г., респондентами были 60 человек, 48 женщин и 12 мужчин (преподаватели факультетов: журналистики, международных отношений, политологии, медицинского, филологического), обучавшихся по дополнительной образовательной программе «Преподаватель высшей школы». В психодиагностике использовались опросники: для исследования содержания самоотношения Столина, Пантелеева; для изучения СЖО Леонтьева, Рассказовой.

Статистический анализ показателей, отражающих содержание смысложизненных ориентиров, самоотношения и их взаимосвязей дает основание считать, что уровень сформированности СЖО как когнитивного компонента самосознания, оказывает влияние на характеристики самоотношения. Об этом мы можем судить по уровню корреляций между ис-

следуемыми характеристиками. Все выявленные взаимосвязи «позитивные»: интегральное самоотношение коррелирует с локусами «контроль результата» и «контроль жизни» (0,01); «аутосимпатия» взаимосвязана с «контролем результата» (0,004) и «контролем жизни» (0,01). Примечательно то, что эмоционально содержательный компонент самоотношения «аутосимпатия» значимо позитивно коррелирует с регуляционными локусами «результат» деятельности и организации «жизни», а по другому элементу самоотношения – «самоуважение», который, как правило, обусловлен достижениями в деятельности или в связи с жизненными успехами, ожидаемые взаимосвязи оказались не значимыми. В нашем исследовании, выполненном ранее, была выявлена взаимосвязь самоуважения с нервно-психическим напряжением (0,04). Развитие данного исследования мы видим в выявлении внутриличностных факторов, взаимосвязанных с феноменологией «самоуважение». А также в разработке психолого-педагогических технологий активизации позитивности функциональных элементов самосознания. Для этого следует проследить их динамику, например, исследовать степень позитивного преобразования самоотношения (степень реалистичности) при активизации рефлексии, готовности к самоанализу, а также оптимизации функциональной активности смысложизненных ориентиров.

Плаксиенко А.И.

ЭКЗАМЕНАЦИОННЫЕ СТРАХИ СТУДЕНТОВ

Страх – эмоция значительной силы, которая влияет на ряд психических процессов человека и его поведение. Существуют типичные страхи для различных возрастов. Для студентов характерны тревога за здоровье и потерю родных и близких, страх перед бандитами, страх животных и насекомых, страх неудачи на экзаменах и контрольных, страх публичного выступления. Однако у студентов наблюдаются не только типичные страхи. А.С. Зобов выделил страхи мнимые, престижные и реальные. При этом в студенческом возрасте на первое место выходят престижные опасности (неудачи на экзаменах и контрольных, одиночества, выступления перед большой аудиторией) [1]. Т.е. престижными страхами для студента являются страхи социальные, которые выделял в своей классификации Ю.В. Щербатых. Наличие социальных страхов приводит к низкой самооценке, а низкая самооценка, в свою очередь, влияет на страхи студентов, вызывая боязнь публичных выступлений, боязнь потерпеть неудачу на ответственном задании. Когда студент зачастую сталкивается с непониманием и критикой, то в результате становится неуверенным в себе, закрывается от людей, начиная думать, что он «не такой как все»[3]. На сегодняшний день существует дефицит методик, позволяющих наиболее полно и разносторонне диагностировать количество и качество страхов. В связи с этим был разработан диагностический комплекс, включающий в себя ряд авторских субтестов и существующих методик по изучению уровней страхов, их признаков и видов. Один из последних видов изучается наиболее подробно как престижный социальный страх: страх перед экзаменом. Возникает проблема диагностики страхов студентов с учетом классификаций страхов и причин их возникновения.

Авторами Д. Вольфе и Р. Меркле выделены подвиды страха перед экзаменом: 1) страх перед подготовкой к экзамену; 2) страх перед ситуацией; 3) страх перед экзаменатором; 4) страх перед последствиями в случае провала; 5) страх перед последствиями выдержанного экзамена [2].

Результаты процедуры изучения страхов экзаменов (в исследовании приняли участие 112 студентов ЮФУ, средний возраст которых составил 20 лет), полученные с помощью

разработанного комплекса, показали, что студенты больше всего страхов испытывают перед подготовкой к экзамену (62%). Самый высокий показатель у страха перед двумя экзаменационными ситуациями (студент должен был больше выучить и студент не может до конца положиться на свою память, поэтому пишет шпаргалки на всякий случай) набрали 24% студентов. В диагностическом комплексе используется процедура анкетирования, которая включает в себя ряд вопросов об экзаменах и подготовке к ним. Предварительные результаты говорят о том, что большинство студентов испытывают страхи перед экзаменами из-за лени (46%), неуверенности в себе (34%), отсутствия интереса к предмету (41%). При этом за помощью при подготовке к экзамену студенты в основном обращаются только к друзьям (40%), либо вообще ни к кому не обращаются (35%). Совместные результаты тестов на определение уровня самооценки и анкетирования по изучению страхов показывают, что все студенты, которые очень часто испытывают страх перед экзаменом, имеют неадекватную самооценку: низкий уровень. Результаты процедуры о признаках страха показывают, что чаще всего при социальных страхах у студентов колотится сердце, дыхание становится учащенным, дрожат руки.

Полученные результаты отражают перспективы дальнейшего углубленного изучения проблемы страхов, возможности их профилактики и контроля.

Литература:

1. Ильин Е. П. Эмоции и чувства. - СПб: Питер, 2001. - 752 с: ил. - (Серия «Мастера психологии»).
2. Как преодолеть страх перед экзаменами: Психологические стратегии оптимальной подготовки и сдачи экзаменов / Д. Вольф, Р. Меркле; Пер. с нем. – Новосибирск: Наука. Сибирское предприятие РАН, 2000. – 78 с.
3. Причины страха общения и методы его устранения <http://tvoiuspeh7.ru/boyazn-obshheniya-s-lyudmi-fobiya.html>.

Погожина И.Н., Пиеничнюк Д.В.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ У СТУДЕНТОВ КОГНИТИВНОГО КОМПОНЕНТА «АНТИКОРРУПЦИОННОЙ КОМПЕТЕНЦИИ»

Проблема. В Распоряжении Правительства РФ №816-р от 14.05.2014 подчеркивается необходимость формирования у учащихся «антикоррупционной компетенции» (АК), что продиктовано высокими рисками попадания в ситуации коррупционного взаимодействия (КВ) против воли в связи с распространением коррупционных «схем» в мире. Содержание АК до сих пор четко не определено. Исходя из общих представлений о компетенции, в ее составе можно выделить когнитивные, эмоциональные, мотивационные, поведенческие компоненты [2]. Имеющиеся исследования КВ касаются методологических, правовых особенностей содержания коррупции, ее видов и эмоционально-волевых и мотивационных компонентов АК, [1;5]. На наш взгляд, базовым элементом АК является сформированность у субъекта ее когнитивного компонента: содержания знаний о коррупции и умения распознавать ситуации КВ на основе этих знаний.

Гипотеза: психологическими условиями формирования у студентов умения распознавать ситуации КВ являются характеристики содержания знания о коррупции и способах ее распознавания (ориентировка), задаваемые извне и усваиваемые в обучении.

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Характеристика выборки: 73 испытуемых (студенты московских вузов), которые были разделены на две группы: экспериментальную (N = 30) - участвовали в формировании когнитивного компонента АК, и контрольную (N = 43) - в обучении не участвовали.

Методики

1. Диагностика содержания когнитивного компонента АК: методика Подгорецкой, ее модификация, метод кейсов, «открытые вопросы» [3;4].

2. Формирование: методика формирования когнитивного компонента АК: содержание знаний о коррупции и способе распознавания КВ (разработана нами).

Материал: видеофрагменты, кейсы, отрывки из художественных произведений.

Схема ООД:

1. Прочтите текст кейса (отрывок текста, просмотрите видеоматериал).

2. Выделите в материале характеристики понятия «коррупция»: должностное лицо, злоупотребление служебным положением, получение выгоды (материальной и нематериальной).

3. Сравните содержание понятия «коррупция» и характеристики, выделенные в тексте кейса.

4. Сделайте вывод о наличии/отсутствии ситуации КВ.

Этапы исследования: 1) диагностика; 2) формирование; 3) контроль.

Результаты

Обработка полученных данных проводилась на базе пакета статистических программ SPSS 22.0. Для оценки значимости различий в содержании когнитивного компонента АК до и после обучения использовались методы описательной статистики, Wilcoxon signed-rank test, Sign test.

Результаты статистической оценки показали, что у испытуемых экспериментальной группы после обучения значимо повысились показатели содержания знаний о коррупции (характеристики понятия) и умения распознавать ситуации КВ ($p \leq 0,05$). Также повысился уровень развития логической операции подведение под понятие, хотя специально данный логический прием не формировался. У испытуемых контрольной группы показатели значимо не изменились.

Т.о., гипотеза исследования подтверждена.

Выводы:

1. У испытуемых, прошедших обучение содержанию когнитивного компонента АК, значимо повысились показатели распознавания ситуаций КВ и уровень развития логического приема подведения под понятие.

2. У испытуемых контрольной группы значимых изменений в содержании когнитивного компонента АК не зафиксировано.

3. Психологические условия формирования умения распознавать ситуации КВ – характеристики содержания знания о коррупции и способах ее распознавания (ориентировка), усваиваемые в обучении.

Литература:

1. Ванновская О.В. Психология коррупционного поведения госслужащих: монография. СПб., 2013.
2. Зимняя И.А. Компетенция и компетентность в контексте компетентностного подхода в образовании. // Иностранные языки в школе. 2012. №6
3. Подгорецкая Н.А. Изучение приемов логического мышления у взрослых. М., 1980.
4. Пшеничниук Д.В. Особенности распознавания школьниками и студентами понятия «коррупция» // Вестн. ТвГУ, Сер. «Педагогика и психология». 2015. №4. С. 403-407.
5. Тимофеев Л.М. Институциональная коррупция. Очерки теории. М., 2000.

Проект Ю.Л.

СОВМЕСТНОЕ ЧТЕНИЕ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ МАТЕРЕЙ МЛАДШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ

Трудно переоценить значимость чтения для развития подрастающих поколений. Читательская активность ребенка способствует развитию когнитивных и аффективных структур его психики, пониманию социальных отношений и социальных ролей, которые предлагает ему культура, успешности последующего обучения ребенка в школе. Однако стремительное развитие технологий привело к снижению интереса к чтению не только у детей, но и их родителей. И хотя культурная традиция побуждает родителей того или преждему придавать значимость детскому чтению, меняется само отношение взрослых к чтению как к досуговому занятию, определение ими уровня значимости чтения в развитии ребенка. Вместе с тем, совместное чтение представляет архетипическую ситуацию, в которой между взрослым и ребенком устанавливается особый контакт и доверие. В современной психологии выделяют два различных стиля взаимодействия взрослого и ребенка в процессе совместного чтения: директивно-наставляющий и диалогический. Ключевыми характеристиками директивно-наставляющего стиля является принятие взрослым роли проводника в мир социальных значений, корректирующие способы и содержание понимания ребенком того или иного текста. Диалогическое взаимодействие взрослого и ребенка подразумевает развивающийся диалог интерпретаций в процессе обмена мнениями, рассуждениями, впечатлениями ребенка и взрослого, способствующий развитию как детско-родительских отношений, так и творческого, субъектного отношения к миру становящейся личности ребенка.

В предпринятом нами исследовании мы попытались определить систему представлений матерей дошкольников о чтении детям, месте событий совместного чтения в структуре различных видов активности ребенка, а также опосредованности этих представлений структурой внутрисемейных отношений. В исследовании приняли участие 48 матерей детей дошкольного возраста (от 3-х до 5-ти лет). В качестве методов исследования использованы авторская анкета изучения представлений родителей о роли чтения детям младшего дошкольного возраста, опросник «Измерение установок в семейной паре» (Ю.Е. Алёшина, Л.Я. Гозман, Е.М. Дубовская), опросник PARI (Е.С. Шеффер и Р.К. Белл, адаптирована Т.В. Нещерет). Обработка эмпирических данных осуществлялась с помощью качественных и количественных методов (анализ процентных соотношений, анализ достоверности различий, корреляционный и факторный анализы).

Как показали результаты исследования, матери современных дошкольников недооценивают потенциал совместного чтения в развитии качеств ребенка, способствующих его успешной социализации и достижению жизненных целей, тогда как возможности чтения проявлены для них, прежде всего, в углублении понимания их детьми устройства мира. Исследование показало тесную связь гармоничности семейной среды и придания значимости совместного чтения с ребенком, понимания его роли в развитии личности ребенка. Совместное чтение в семьях с гармоничными семейными отношениями становится составной частью воспитательной стратегии матери, чтение используется для более глубокого и доверительного общения с ребенком, направленного развития определенных качеств его личности. Оно носит диалогический характер, способствует развитию коммуникативных навыков ребенка. Нарушения во внутрисемейной атмосфере связаны с противоречивыми представлениями и установками матерей по отношению к совместному чтению. С одной стороны, они придают значимость чтению детям, однако не видят интереса к чтению у их детей и в целом реже читают детям. При деформированных системах детско-родительских отношений чтение чаще

сопровождается такой воспитательной стратегией матери как гиперопека и носит скорее директивный характер, когда совместное чтение наделяется функцией регуляции поведения ребенка, ограничения его активности и подготовки ко сну. Это меняет сам характер совместного чтения, поскольку книга и ее содержание становится средством для изменения актуального состояния, а не формирования гармоничной, всесторонне развитой личности ребенка.

Прошкина А.В., Кокорева О.И.

РАЗВИТИЕ ПОНИМАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПРИЧИННОСТИ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С ОВЗ ЧЕРЕЗ ПРОБЛЕМНЫЕ СИТУАЦИИ В УСЛОВИЯХ МУЗЕЙНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Представление о социальной причинности предполагает выявление причинных связей между действиями индивидов в процессе целесообразной совместной деятельности и межличностного общения. В ситуации взаимодействия действия каждого партнера объясняются не только его внутренним состоянием, интенциями или личностными чертами, но и предшествующим, реальным или ожидаемым воздействием или отношением со стороны каждого участника взаимодействия или взаимоотношений. Социальная причинность демонстрирует понимание ребенком динамики взаимоотношений, влияние взаимодействий на складывающиеся отношения [2].

Предпринятое нами исследование было направлено на выявление уровня развития у старших дошкольников с ОВЗ представлений о социальной причинности как важного показателя социальной адаптированности личности ребенка. В ходе исследования было выявлено, что у 70% детей старшего дошкольного возраста с ОВЗ критический уровень представлений о социальной причинности, а у 30% детей - допустимый уровень, что свидетельствует о том, что у большинства детей старшего дошкольного возраста с ОВЗ имеются проблемы в социальной сфере.

На основе данных эксперимента была создана музейная образовательная среда в виде виртуального музейного пространства, в рамках которого с детьми проводились занятия, способствующие успешному формированию представлений о социальной причинности. Виртуальное музейное пространство представляет собой информацию на электронном носителе о музее, который существует реально (сайты музеев) или только в сетевом пространстве.

Каждое занятие с детьми предусматривало рассмотрение картины с анализом изображенной на ней ситуации социального взаимодействия, направленным на формирование понимания социальной причинности отраженных на ней событий. В ходе занятий использовались следующие картины: Григорьев С.А. «Вратарь», В.Е. Маковский «Первый фраз», В. Е. Маковский «Дети, бегущие от грозы», Ф.П. Решетников «Опять двойка», С.А. Тутунов «Зима пришла», В. М. Васнецов «Алёнушка», Т.Н. Яблонская «Утро», Е.В. Сыромятникова «Первые зрители», О.В. Попович «Не взяли на рыбалку». В данном случае содержание картины рассматривается как своеобразная проблемная ситуация взаимодействия персонажей. Такая проблемная ситуация составляла начальный этап выявления социальной причинности изображенных на картине действий и эмоционального состояния героев. За счет тематики и сюжета картин у детей расширяются и углубляются представления об общественных и природных явлениях, формируется картина окружающего мира, происходит самоидентификации личности с учётом имеющихся ресурсов, что непосредственным образом влияет на социальную адаптацию детей [1].

При отборе картин мы учитывали ряд требований: доступность содержания картины детям старшего дошкольного возраста, близость изображенной ситуации личному опыту детей, художественная ценность, реалистичность изображения, пропорциональность соотношений предметов по величине в соответствии с соотношениями реальных объектов, соотношение с реальным цветом объектов, высокий цветовой контраст (80 - 95 %), четкое выделение ближнего, среднего, дальнего планов.

Контрольный этап исследования показал, что у 60% детей дошкольного возраста с ОВЗ уровень представлений о социальной причинности повысился до допустимого, а у 40% - до оптимального, что свидетельствует об эффективного коррекционно – развивающей программы.

Таким образом, можно говорить о том, музейная педагогика с ее межпредметной интеграцией, особой, неповторимой средой, является условием и средством успешного формирования понимания социальной причинности у детей с ОВЗ.

Литература:

1. Медведева Е.А. Социокультурное становление личности ребенка с проблемами психического развития средствами искусства в образовательном пространстве. Дис. ... канд. пед. наук. Нижний Новгород: РГБ. 2007. С. 169
2. Чеснокова О.Б., Субботский Е.В., Мартиросова Ю.В. Методы диагностики социального интеллекта в детском возрасте / Психологическая диагностика. 2008. №3. С. 52-80

Родионова Н.В.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИНТЕРАКТИВНОГО ПРАКТИКУМА В ВУЗЕ

Реформированию образования существенно тормозит деградация учебной мотивации. Падает интерес молодежи к традиционно сложившимся в вузе формам обучения, особенно на практических занятиях. Нами проведен социально-психологический эксперимент по поиску эффективных интерактивных форм и методов проведения практических занятий. Его цель состояла в разработке методического подхода к проведению интерактивного практикума на примере изучения менеджерских дисциплин.

Теоретическим основанием исследования послужили труды таких авторов как С. Вейль, О.А. Гулевич, В.В. Козлов, М.Э. Коротков, М.М. и Л.И. Крюковы, В.В. Петрусинский, В.И. Седов и др.

Объектом явились учебные группы студентов, обучавшихся во Владимирском государственном гуманитарном университете и ФБГОУ «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых».

Результаты

1. Выявлены и обоснованы в методических разработках основные эффективные формы интерактивного обучения (краткое выступление с вопросами к аудитории, имитация роли, коллективная работа в учебных командах, обсуждение проблем, съемка и показ учебных видеосюжетов), а также его методы (электронная презентация, анализ и обсуждение учебных видеofilьмов и ситуаций, учебные ролевые и деловые игры, практические тренинги, дискуссии, диспуты, викторины, встречи с авторитетными людьми, мини-конференции) и средства (презентатор с мультимедиа-технологиями, программные средства, ресурсы Интернета, журнальные статьи, рисунки, детские игрушки), которые в наибольшей степени мотивируют студентов к активной работе на практических занятиях. Предложенные методические разра-

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА **МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

ботки апробированы с эффектами повышения посещаемости, успеваемости (рейтинговых и экзаменационных оценок), заинтересованности в творческом обучении (публикации статей, участия в конкурсах и конференциях), сплоченности групп и эмоциональной удовлетворенности от учебы.

2. Разработано, апробировано и практически реализовано в учебных процессах комплексное методическое обеспечение интерактивных практикумов по дисциплинам: «Менеджмент», «Корпоративная социальная ответственность», «Управление персоналом», «Исследование систем управления», «Антикризисный менеджмент» и обоснован методический подход к проведению интерактивного практикума на основе ролевой игры. Разработанный интерактивный практикум ставит и реализует такие учебные задачи как возбуждение интереса учащихся к учебе и дисциплине, научение приемам самообучения в команде в процессе игры; воспитание культуры истинного внимания и творчества в мышлении, эмоциях, поведении, речи; практическая реализация принципа справедливости как равенства возможностей участия в учебном процессе и высокой балльной награды за компетентность и активность.

3. Разработана система комплексного оценивания знаний, умений и активности студентов на практическом занятии, в основу которой положена шкала справедливости, позволяющая соразмерно учитывать различные результаты обучения независимо от его форм и методов и реализующая принципы прозрачности оценивания и равенства возможностей для всех учащихся в достижении высокого уровня успеваемости.

Результаты учебного эксперимента показали, что занятия в игровой интерактивной форме учат студентов коммуникативной работе, способности креативно мыслить, рефлексировать, действовать адекватно ситуации; развивают профессиональный кругозор, лексику и логику суждений; навыки организации обсуждения проблем в малых группах с быстрым получением решения; вырабатывают умение сосредотачивать истинное внимание, что важно для восприятия, обобщения и анализа информации.

Предложенный метод обучения может применяться в преподавании любых дисциплин. Наряду с обучением, он может использоваться в практике организационного консультирования, социального прогнозирования; а также при организации творческих процессов, ставящих задачей выработку оптимальных решений.

Ротэрянэ Ю.М., Чернявская В.С.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДИКТОРЫ УСПЕШНОСТИ СДАЧИ ЕГЭ

Единый государственный экзамен (далее – ЕГЭ) является серьезным испытанием для подростков, так как является переходной чертой между обучением в школе и реализацией своих желаний и потребностей, поскольку ЕГЭ является одновременно выпускным и вступительным экзаменом. Данное исследование – это попытка понять, существует ли связь между академическими оценками в старшей школе и результатами экзаменов.

Цель нашей работы - изучение взаимосвязи учебной успешности и результативности ЕГЭ. Мы предполагаем, что одним из факторов результативности ЕГЭ является учебная успешность учащегося. Взаимосвязь между учебной успешностью и результатами ЕГЭ определяется уровнем рефлексии, то есть рефлексивный человек, который способен отреагировать и вербализовать свои эмоции, будет более успешен как в процессе обучения, так и на ЕГЭ.

В процессе рассмотрения факторов, которые могли бы являться источниками педагогической оценки, мы выделили внутренние и внешние факторы: эмоциональный, когнитивный, педагогический фактор и личностные качества ученика.

В нашем исследовании наиболее полно мы рассмотрели влияние на учебную успешность ученика «педагогического фактора». За основу нами была принята трехмодульная структура главных компонентов педагогических способностей (Н.А. Аминов): рефлексивный, дидактический и управленческий модули.

Для исследования взаимосвязи необходимо изучить характеристики двух факторов, поэтому мы анализировали факторы, влияющие на результаты ЕГЭ: ситуация ЕГЭ, особенно подросткового возраста, а также ряд личностных особенностей, которые непосредственно опосредуют результаты ЕГЭ. К ним чаще всего относят мотивацию, самооценку, уровень личностной и ситуативной тревожности, а также рефлексии.

Данное исследование было проведено в школе-интернате им. Н.Н. Дубинина для одарённых детей. В исследовании были проанализированы данные учеников 10 (52 человека) и 11 параллельных классов (58 человек), всего 110 человек в возрасте от 15 до 19 лет.

Мы получили следующие результаты:

а) Анализ степени связи учебной успешности и результатов ЕГЭ частично подтвердил гипотезу о том, что существует взаимосвязь между учебной успешностью и результатами ЕГЭ: наиболее стабильная степень связи в 10 классе прослеживается по предмету обществознание («выражена» для всех трех классов); в 11 классе математика и русский язык имеют одинаковые степени связи (один раз – «близка к нулю», два раза – «ярко выражена»); проявилась особенность у учеников 10-11 классов - наличие стабильной связи по всем предметам (для 10в – выраженная, для 11в – ярко выраженная).

Таким образом, мы можем сказать, что проявление влияния учебной успешности на результаты ЕГЭ может существовать как фактор, определяющий результаты ЕГЭ, но он является не единственным и выступает наравне с личностными факторами.

б) Выявление степени взаимосвязи личностных факторов и учебной успешности в 11 классе: были исследованы два личностных качества: тревожность и рефлексия и степень их воздействия на академическую успешность в 11 классе. Результаты статистического анализа говорят о том, что связь этих характеристик близка к нулю, то есть не имеет особого влияния на оценки, получаемыми учениками в течении учебного года.

в) Выявление взаимосвязи личностных факторов и результатов ЕГЭ: на данном этапе исследования была изучена взаимосвязь личностных характеристик (тревожность, рефлексия) и результатов ЕГЭ. Проанализировав результаты исследования, мы можем говорить, что эта взаимосвязь близка к нулю, но более успешно сдают экзамен по русскому языку и математике, ученики, чей уровень тревожности несколько повышен.

г) Уровень взаимосвязи между понятиями рефлексии и степенью связи учебной успешности и результатов ЕГЭ также близок к нулю.

Мы можем сказать, что результатом нашего исследования стало доказательство факта существования взаимосвязи между учебной успешностью и результатами ЕГЭ, но данная взаимосвязь не является единственным и решающим фактором.

Савинова Ю.М., Чернова А.А.

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ В КОНТЕКСТЕ САМОРАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Обучение в вузе – один из наиболее важных периодов, влияющих на становление будущего специалиста, обретения им профессиональных ценностных позиций, переоценке сложившейся системы, а также раскрытия потенциала личности обучающегося, в связи с чем в

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

настоящее время в исследованиях психологической направленности большую актуальность приобрели вопросы, связанные с профессиональной идентичностью учащихся вузов.

Авторы (Л.Б.Шнейдер, З.В. Ермакова, Ю.П. Поваренков и др) [1, 2], изучавшие формирование профессиональной идентичности у человека, пришли к выводу, что данный феномен является тем фундаментом, на котором строится осмысление не только профессионального, но и личного опыта индивида.

В связи с этим, в нашем исследовании мы делаем акцент на специфику личного развития, так как именно этот аспект имеет основополагающее влияние на становление профессионального самосознания и принятия себя в будущей профессиональной деятельности.

Объект исследования: студенты-психологи первого курса ЮФУ (48 человек, средний возраст 18 лет).

Предмет исследования: личностные особенности, влияющие на процесс становления профессиональной идентичности и саморазвития студентов в образовательном процессе.

Гипотеза исследования: готовность к саморазвитию и уровень сформированности профессиональной идентичности у студентов на начальном этапе обучения имеет свою специфику

Диагностический инструментарий: методика М. Куна и Т.Макпартланда «Кто Я?», методика изучения статусов профессиональной идентичности (А.А. Азбель, А.Г. Грецов); «Готовность к саморазвитию» В.Павлова; «Смысложизненные ориентации» (адаптация Д.А.Леонтьева).

В контексте исследования по методике «Кто Я?», нас интересовали самоописания студентов себя как субъекта деятельности. В результате контент-анализа полученных данных мы выяснили, что в структуре идентичности у 55,3% учащихся профессиональная идентичность не имеет ведущей направленности, а у 40% она вообще отсутствует.

Результаты по уровню сформированности профессиональной идентичности (А.А. Азбель, А.Г. Грецов) также показали, что большинство исследуемых (58,3%) испытывают «кризис выбора», т.е. рассматривают различные варианты своего профессионального будущего, несмотря на тот факт, что поступили в вуз для получения конкретной профессии, у 4,2% от общего количества респондентов наблюдается статус навязанной профессиональной идентичности и 4,2% пока вообще не задумываются над дальнейшей профессиональной деятельностью.

При анализе ответов респондентов, полученных по методике «Готовность к саморазвитию» В.Павлова, мы выявили стремление первокурсников к познанию себя, готовности изменяться и развивать личностные качества (тип Б – 65,5%, тип А-10,5%, тип Г -25%).

Для более глубокого понимания специфики готовности к саморазвитию и взаимосвязи с другими показателями, был проведен однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA) в программе SPSS. Результаты показали наличие статистически достоверного влияния готовности саморазвития (тип Б) на представление о себе как сильной личности, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь ($F(2,875)=21,100, p<0,05$), при этом величина эффекта достаточно большая (0,134).

В рамках исследования мы определили, что у студентов существуют особенности саморазвития и профессиональной идентичности на начальном этапе обучения: ведущим фактором готовности к саморазвитию является направленность на «Локус-Я», т.е. представление о себе как о сильной личности, вера в способность осуществлять контроль над собственной жизнью.

Литература:

1. Поварёнков Ю.П. Психологическое содержание профессионального становления человека. - Москва: УРАО, 2002. - 160с.
2. Шнейдер Л.Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теории и методы диагностики. – М.: МПСИ, 2007. – 128 с.

Сазонова И.Г.

ПАМЯТЬ КАК БАЗОВАЯ СПОСОБНОСТЬ В СТРУКТУРЕ ИНТЕЛЛЕКТА МУЗЫКАНТА

Память, являющаяся частью общих интеллектуальных способностей, играет в структуре музыкальности важную роль. Маккинон Л. (4) замечала, чем более у студентов музыкального ВУЗа развиты слух и чувство ритма, тем эффективнее механизмы памяти, и наоборот, чем лучше у исполнителя память, тем тоньше слух и точнее чувство ритма. Обнаружена корреляционная положительная связь между свойствами памяти исполнителя и его музыкальными способностями. У знаменитых музыкантов-исполнителей память была развита. Рахманинов с одного раза запомнил произведение. Тосканини проводил наизусть репетиции оперы на следующее утро после ознакомления с ее партитурой.(3)

Помимо кратковременной памяти, музыканту необходимы следующие виды памяти – долговременная, конструктивно–логическая, тактильная, эмоциональная, двигательнo-моторная и слухo-образная. Без должного развития памяти невозможно «читать» музыкальные произведения, понимать их ладово-гармонические соотношения, анализировать и играть на инструменте, поскольку исполнитель ставит прямой своей целью - запомнить музыкальный материал, и память, безусловно, является его «вторым талантом».

«Для того, чтобы память работала плодотворно, необходима сознательная установка на запоминание». «Все жалуются на недостаток памяти, но никто не жалуется на недостаток благоразумия» (3). Педагоги обращают внимание на необходимость и важность развития памяти в деятельности музыканта.

«Совершенствование кратковременной памяти происходит не только в филогенезе, но и в онтогенезе. Исследования на детях от младенческого возраста до 6 лет и далее на подростках, юношах дали возможность выявить момент становления мнемической функции» (5). Внимание к развитию памяти у детей младшего дошкольного возраста особенно важно, поскольку именно в этом возрасте (до 6 лет) начинают обучать игре на инструменте, изучают сольфеджио и нотную грамоту. «Память в раннем детском возрасте является центром психических функций» (1). Мышление ребенка раннего детского возраста во многом определяется именно его памятью, поскольку мышление ребенка это совсем не то, что мышление взрослого. «Мыслить для ребенка раннего возраста – значит вспоминать... Никогда мышление не обнаруживает такой корреляции с памятью, как в самом раннем возрасте». Выготский утверждал, что мышление у ребенка развивается в «непосредственной зависимости» от памяти». (1)

В исследовании свойств памяти нами изучались интеллектуальные особенности музыкантов (экспериментальная выборка) и инженеров (контрольная выборка) (6). Данные, полученные при изучении видов памяти у инженеров и музыкантов показали наличие схожих характеристик свойств памяти инженеров и музыкантов.

Память, как полимодальная структура интеллекта и во взаимосвязи с другими способностями 1) способствует успешной деятельности музыканта-исполнителя, 2) необходима для овладения музыкальными навыками и 3) развивается при обучении музыке.

«Эксперименты показывают, что один из путей развития памяти — систематические занятия музыкой» (2). Память, развиваемая занятиями музыкой, способствует обучению в различных сферах деятельности, в том числе, и в научно-технических областях, в математике и в гуманитарных науках: в лингвистике, в психологии.

Литература:

1. Выготский Л.С. Память и ее развитие в детском возрасте // Развитие высших психических функций. М. 1960.

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

2. Кирнарская Д.К. Психология специальных способностей. Музыкальные способности — М.: Таланты-XXI век, 2004. 496 стр. С. 453.
3. Коган Г. М. «У враг мастерства». Сов.композитор. 1977
4. Маккиннот Л. Игра наизусть. 1954.
5. Трошихина Ю.Г. Кратковременная и долговременная память и ориентировочно-исследовательская деятельность у животных. // Филонтогенез функции памяти. (1982). С 42-80.
6. Чикер В.А. Интеллектуальные особенности личности инженера // Комплексная социально-психологическая методика изучения личности инженера. Л., Издательство Ленинградского Университета, 1991 . (178). С. 33-52.

Сахожко А.Н., Ануфриенко С.Н.

МОТИВАЦИОННАЯ ГОТОВНОСТЬ К ОБУЧЕНИЮ В ШКОЛЕ ДЕТЕЙ ИЗ ПОЛНЫХ И НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ

Актуальность. В современной психологии выделение компонентов школьной готовности производится по различным критериям и на разных основаниях. Некоторые авторы идут по пути дифференциации общего психического развития ребенка на эмоциональную, интеллектуальную и другие сферы, и, следовательно, выделяя интеллектуальную, эмоциональную, мотивационную готовность. Мотивационная готовность к школе предполагает наличие у ребенка мотивации к обучению. Мотив – это внутреннее побуждение к активности. В качестве мотивов выступают потребности, интересы, убеждения, представления о нормах и правилах поведения, принятых в обществе и др. В основе любого действия или поступка лежит тот или иной мотив или совокупность мотивов, которые «запускают» (побуждают) и направляют активность человека. В том случае, когда деятельность побуждается внешними факторами, например, указанием взрослого, говорят о внешних мотивах поведения и деятельности. Существует гипотеза, что у детей, воспитывающихся в полных и неполных семьях различается уровень развития мотивационной готовности к обучению.

Цель работы – сравнить мотивационную готовность к обучению в школе у детей из полных и неполных семей.

Задачи исследования:

1. проанализировать психолого-педагогическую литературу по теме «Проблема мотивационной готовности к обучению в школе у детей из полных и неполных семей»;
2. сравнить мотивационную готовность к обучению в школе детей из полных и неполных семей.

Методы исследования. При рассмотрении состояния исследуемой проблемы на практике использовались такие методы как анализ психолого-педагогической литературы, тестирование, количественный и качественный анализ полученных данных, обобщение. Обследовано 40 детей в возрасте 6-7 лет, посещающих дошкольные учреждения г. Ташкент. Основную группу (20 детей) составили дети из неполных семей, контрольную (20 детей) – воспитывающиеся в полных семьях. Для исследования использовался тест «Мотивационная готовность», разработанный А.Л. Венгером, диагностирующий внутреннюю позицию. Исследование проводилось методом устного опроса. Кроме этого детям было дано задание нарисовать рисунок на тему «Что мне нравится в школе» (Н.Г. Лусканова).

Результаты. У большинства детей из полных семей (19 детей) сформирована внутренняя позиция школьника, что говорит о мотивационной готовности к школе. Анализируя рисунки,

мы сделали вывод о том, что все дети, воспитывающиеся в полных семьях, положительно относятся к школе, но у одних преобладает игровая мотивация (10 детей), у других дошкольников – внешняя мотивация (8 детей) и у двоих дошкольников высокий уровень мотивации, что говорит о наличии познавательных мотивов. Исследования мотивационной готовности к обучению в школе показали, что часть детей из неполных семей не готова к школе (3 детей), т.к. у них не сформирована внутренняя позиция. Анализ рисунков показал, что у троих детей отсутствует школьная мотивация, у шестнадцати преобладает игровая, внешняя и у одного ребенка высокий уровень мотивации, что говорит о наличии познавательных мотивов.

Вывод. Анализируя проведенные исследования, мы пришли к выводу, что уровень развития мотивационной готовности к обучению в школе у детей 6 - 7 лет из полных семей выше. Мы можем сделать вывод, что неполная семья, в некоторых случаях, влияет на уровень развития мотивационной готовности к обучению в школе.

Севостьянов Ю.О.

ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ РАБОТАТЬ В КОМАНДЕ У СТУДЕНТОВ: ДИНАМИКА ПСИХОСЕМАНТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

В современном мире рынок труда стал предъявлять все более согласованные требования к сотрудникам. Одним из таких требований является способность решать задачи, решить которые в одиночку невозможно. Работодателю необходим работник, в служебной список которого должны входить и такие ключевые компетентности, как умение общаться с людьми, способность работать в команде. Но специалисты не всегда обладают подобной компетенцией, особенно, если ее развитию в учебных заведениях не уделялось должного внимания. Современные технологии (социальные сети, мобильная связь и др.) больше рассчитаны на диадное взаимодействие, чем на командные решения задач, что препятствует естественному фону выработки навыков работы в команде. Учебные заведения, хотя и предлагают групповые формы работы (например, проектная деятельность), не всегда акцентируют внимание на психологическую составляющую развития соответствующей компетенции.

Исходя из изложенных проблем, мы построили свой курс «Психология групп и командообразование», состоящий из 3 блоков (количество занятий варьируется на разных факультетах). В первый блок входили общие вопросы понятия групп и команд и процессов, в них происходящих. Второй блок был посвящен изучению динамического подхода развития команды (стадии развития команды, роль конфликтов в развитии группы). Третий блок включал в себя вопросы ролевого подхода (концепции ролей Белбина, Адизеса, вопросы лидерства в команде).

Результативность нашей работы, кроме стандартных методов оценки в ВУЗе, мы изменили с помощью психосемантических методов. С помощью данных методов реконструируются структуры субъективного опыта (систем значений и смыслов), на основе которого строится образ мира человека. Различия в системах значений, отражающих психологию группы у студентов, изучающих соответствующий курс и не прошедших его, могут свидетельствовать о формировании компетентности работы в команде. Мы основывались на положении отечественных специалистов в сфере развития значения, что с развитием форм значений изменяется их структура. Мы предполагаем, что усложнение системы значений (появление большего числа факторов) является результатом процесса обучения и отражает развитие соответствующей компетенции.

Мы изучили изменение психосемантического пространства у студентов двух факультетов Волгоградского государственного педагогического университета, прошедших обучение по предлагаемой дисциплине на 4-м курсе. Количество респондентов – 70 человек. Средний возраст 20 лет.

В процессе качественного анализа результатов мы сравнили изменение содержания конструкторов в процессе обучения. Конструкторы были разбиты на группы. Наиболее значимые изменения произошли в категориях: «Структурированность ролей», «Наличие общего языка», «Групповые нормы», «Распределение задач», «Ресурсы участников». Данные категории рассматривались во втором и третьем блоках дисциплины. Можно сделать вывод, что данные категории вошли в семантическое пространство студентов и являются управляющими конструкторами в осмыслении групп и команд. Мы предполагаем, что данное изменение является существенным признаком формирования готовности работать в группе.

Подводя итог, хотелось бы сказать, что хотя компетенция и рассматривается нами как набор поведенческих признаков, мы понимаем, что продемонстрировать напрямую такие компетенции не всегда возможно, что приводит к трудностям в оценке. В условиях ВУЗа создать необходимую ситуацию, в которой студент продемонстрирует свою компетенцию возможно разными способами. Мы предлагаем методы, позволяющие изучить более глубокие уровни семантического пространства, которое лежит в основе нашего поведения. Мы понимаем, что данные методы также несовершенны и полностью не раскрывают компетентность человека, но как один из методов, он требует дальнейшего изучения.

Сидорова А.И., Ключева Н.В.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОПТИМИЗМА ПОДРОСТКОВ, ВОСПИТЫВАЮЩИХСЯ В ПОЛНОЙ И НЕПОЛНОЙ СЕМЬЕ

Оптимизм помогает человеку в трудных жизненных ситуациях, так как с его помощью человек находит локальные объяснения своим неудачам, не приписывая им глобальный характер. На формирование оптимизма влияет множество факторов, среди которых семья - один из значимых. В нашей работе мы проведём сравнительный анализ подростков, воспитывающихся в полной и неполной семьях. Гипотеза – уровень оптимизма у подростков, растущих в полной семье, выше, чем у подростков, живущих в неполных семьях.

Актуальность проблемы исследования заключается в том, что количество разводов в России растёт с каждым годом, поэтому очень важно знать, могут ли дети, растущие в неполной семье, оптимистично оценивать своё будущее. Статистика разводов в России неутешительная: в 2000 году на сто браков приходилось 69 разводов [4], в 2007 – 54 %, в 2015 (по данным Росстата) – 57 %.

Методическое обеспечение исследования

Методика «Тест на оптимизм Л. М. Рудиной» включает в себя 6 шкал. Каждая шкала характеризует стиль объяснения плохих и хороших событий по трём параметрам: постоянство, широта и персонализация.

Нами установлено, что подростки, воспитывающиеся в полных семьях, воспринимают хорошие события более постоянными, и степень широты в объяснении хороших событий у подростков из полных семей намного выше ($p < 0,001$). Это может быть объяснено тем, что в полной семье у ребёнка больше возможностей для планирования своего будущего, так как его мнение учитывается при принятии решений относительно проведения досуга и некоторых покупок. В окончательном итоге мы получили, что уровень оптимизма у подростков из полных семей выше, чем у подростков из неполных семей ($p < 0,001$). Это подтверждает нашу гипотезу.

Можно предположить, что воспитание детей в полной семье проходит в более стабильной, позитивной и поддерживающей обстановке.

В методике «Рисунок семьи» испытуемыми были 20 подростков из неполных семей и 20 подростков из полных семей. В основу были положены шкалы, предложенные В.К. Лосевой [5]. В результате проведения исследования мы выяснили, что 12 из 20 подростков из неполных семей не рисуют отца, и 4 из 20 испытуемых из неполной семьи располагают отца крайне далеко от своего изображения на рисунке. Это может говорить о том, что между отцом и ребёнком отсутствует эмоциональная связь, и в мире подростка отцу нет места. После математической обработки результатов исследования нами были выделены тенденции:

А) размер матери на рисунках подростков из неполных семей больше, чем на рисунках подростков из неполных семей. Можно говорить о том, для испытуемых из неполной семьи мать является более значимой фигурой и отношения с ней более значимы;

Б) размер автора на рисунках подростков из неполных семей больше. Это может быть связано с тем, что в неполных родителю в неполной семье приходится много работать, и поэтому большинство домашних дел приходится выполнять ребёнку.

Таким образом, крайне важно изучать психологию оптимизма во взаимосвязи с психологией семьи, так как многие характеристики и особенности личности формируются именно в семье. В неполной семье подросток чувствует недостаточно поддержки, и многие его потребности не удовлетворяются. У него нарушена эмоциональная связь с родителем, покинувшим семью.

Литература:

1. Джидарьян, И.А. Психология счастья и оптимизма. / И.А. Джидарьян – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. - 268 с. (Достижения в психологии).
2. Селигман, М. Позитивная психология. / М. Селигман. – М., 2006.
3. Шнейдер, Л.Б. Семейная психология: Учебное пособие для вузов. 2-е изд. / Л.Б. Шнейдер – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2006. – 768 с.
4. Основы психологии семьи и семейного консультирования: Учебное пособие для студ. высш. уч. заведений // Под общ. ред. Н.Н. Посысоева. – М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2004 – 328

Сленко Ю.Н.

ПРОГРАММИРОВАНИЕ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПЕРИОД ОБУЧЕНИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Освоение программы профессиональной деятельности предполагает формирование представлений о компонентном составе деятельности и о способах выполнения отдельных действий. Программа определяет, что и как должен делать субъект для достижения цели деятельности [1; с. 179]. Сложность анализа программы учебной деятельности (далее - ПУД) состоит в том, что она изменяется в процессе профессионализации. На начальных этапах освоения профессии она носит линейный характер, в дальнейшем отражает иерархию целей и иерархию критериев оценки эффективности деятельности [1; С. 183]. Анализ учебной деятельности предполагает поиск закономерностей формирования ПУД в процессе профобучения, а также специфичных особенностей, определяемых особенностями сформированности целеполагания, принятия решений и др. Также в процессе деятельности у ученика на основе программы-инструкции формируется своя индивидуальная программа деятельности.

На 1 курсе обучения в вузе происходит спад уровня сформированности всех компонентов саморегуляции. На 2 курсе и при переходе на 3 наблюдается замедление спада компонентов

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

саморегуляции. Однако, при этом общий уровень саморегуляции деятельности продолжает неуклонно снижаться. При переходе на 4 курс существенные изменения происходят лишь в отношении способности к «моделированию» деятельности, а также общего уровня саморегуляции.

Ведущей тенденцией формирования структуры саморегуляции является снижение когерентности. Показатель дивергентности структуры на протяжении обучения остается неизменно равным нулю. Не является разрушением структуры описываемый процесс по той причине, что анализ гомогенности структур показал, что на всех курсах структуры идентичны. Модель учебной деятельности, которая начинает изменяться в течение 1 курса, формировалась на протяжении более 10 лет обучения в школе. Поэтому, сталкиваясь с новыми условиями деятельности, студенты лишь осознают неадекватность имеющейся модели, тогда как выстраивание новой включает в себя не просто ее принятие, но проверку старой модели на пригодность.

Далее мы установили, что общий уровень саморегуляции положительно связан с успешностью деятельности лишь на 4 курсе, тогда как на 1-3 курсах такой связи нет. Можно предположить, что следующие после окончания обучения годы деятельности характеризуются качественными изменениями не только общего уровня саморегуляции, но и всей структуры. На 1-2 курсах обнаруживаем лишь единичные слабые положительные связи успешности деятельности и элементов ее программирования. На 3 эти связи отсутствуют полностью. Это свидетельствует о том, что распад программирования деятельности оказывает негативное влияние на ее организацию. Важным здесь является не столько сам факт распада структуры, сколько влияние нового вида деятельности на организацию ее программирования.

В течение 1-3 курсов наблюдается влияние деятельности на процессы ее саморегуляции (анализ корреляционного отношения). Роль деятельности в организации саморегуляции в течение трех курсов только повышается. На 4 курсе наблюдаем переход к влиянию саморегуляции на деятельность. Это означает, что на 4 курсе идет переход к пониманию того, как необходимо организовывать деятельность. Данную идею можно подтвердить уже описанной выше лишь на 4 курсе положительной связью успешности деятельности и общего уровня саморегуляции. Как только студент понимает способы организации учебной деятельности, так сразу же она начинает зависеть от уровня развития способности к ее программированию.

Литература:

1. Шадриков, В. Д. Психология деятельности человека. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. – 464 с.

** Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ №15-06-10290*

Слепко Ю.Н., Калинина М.Н.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ОТНОШЕНИЯ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ К УЧИТЕЛЮ

В образовательном пространстве вопрос о содержании оценки эффективности профессиональной деятельности педагога на сегодняшний день остается дискуссионно открытым. Объективный взгляд на труд учителя достигается посредством комплексной оценки, путем привлечения к ней всех участников образовательного процесса, в том числе обучающихся. В качестве средства оценки труда учителя в нашем исследовании выступило отношение обучающихся начальной школы к его личности и деятельности, а формой выражения отношения стали характеристики, которые учащиеся присваивают педагогу.

Понимание отношения как сложного, полифункционального образования, сводится к общекультурному и психологическому подходам. Так, в толковом словаре русского языка под отношением понимается «взаимная связь разных предметов, действий, явлений, касательство между кем-чем-нибудь» [2; с. 475].

Для нас более важным является рассмотрение данного понятия сквозь призму психологического знания. Несмотря на многообразие исследований феномена отношения различными отраслями психологии, обнаруживается проблема недостаточной проработанности этой категории в рамках педагогической психологии. С целью понимания отношения в контексте взаимодействия учителя и обучающихся, мы обращаемся к определению В. Н. Мясищева, который указал на то, что понятие отношение возникает там, где есть субъект и объект отношения и определил его как «целостную систему индивидуальных, избирательных, сознательных связей личности с различными сторонами объективной действительности» [1; с. 5].

Кроме теоретического понимания сущности отношения между учителем и учащимися, проблема изучения отношений включает в себя вопрос о том, как произвести его объективное измерение. Для решения указанного вопроса нами был разработан опросник «Отношение учащихся начальной школы к учителю».

Порядок разработки опросника включает этап выделения 23 значимых для учеников характеристик из всего спектра оценочных выражений ($n=621$), которые стали основной содержанием опросника.

В связи с необходимостью выделения структуры отношения обучающихся к личности и деятельности учителя, результаты измерения выделенных показателей были факторизованы, что позволило выделить четыре самостоятельных фактора отношения.

В первый фактор - «Педагогическая деятельность, обучение» - входят такие характеристики как: «образованный», «строгий», «мудрый», «не задает много заданий», «творческий», «внимательный», «смелый», «ответственный». Второй фактор - «Педагогическое общение» - наполняют характеристики: «справедливый», «ясно рассказывает», «отзывчивый», «внимательный», «терпеливый». В третий фактор - «Личность педагога» - включены: «уважаемый другими», «смелый», «ответственный», «красивый», «умный», «трудолюбивый». Четвертый фактор - «Педагогическая направленность личности педагога» - интегрирует в себе характеристики: «добрый», «веселый», «любит детей», «терпеливый».

Таким образом, нами была выделена эмпирически обоснованная структура отношения обучающихся начальной школы к различным сторонам профессиональной деятельности учителя.

Литература:

1. Мясищев В.Н. Психология отношений. - М.: МПСИ, 2005. - 158 с.
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. - М.: Азъ, 1994. - 907 с.

Смаковская Н.И.

ДИАГНОСТИКА СТРУКТУРНЫХ КОМПОНЕНТОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ КАК УСЛОВИЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

В психологии образования вопрос изучения труда преподавателя высшей школы как целостной системы – важнейшее направление научно-практических исследований. Отечественными исследователями психологическая культура рассматривается, в частности, как компо-

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

нент общей культуры человека и его профессионального развития (Э.Ф. Зеер, И.А. Зимняя, Е.А. Климов, Н.В. Кузьмина, А.К. Маркова, Н.И. Исаева, др.); как особое качественное образование в структуре профессионализма преподавателя (Б.Г. Ананьев, А.А. Деркач, В.Г. Зазыкин, А.К. Маркова, Н.В. Кузьмина, Ю.А. Лобейко, др.); как условие безопасности образовательной среды, психологического здоровья личности (И.А. Баева, И.В. Дубровина В.В. Семикин, др.); фактор в профессионально-педагогической деятельности (И.Ф. Исаев, Л.Д. Демина, Н.А. Лужбина, др.); как психодидактическая основа деятельности преподавателя вуза (А.Л. Бусыгина, В.А. Попков, Ю.Г. Фокин, др.).

Психологическая культура преподавателя технического вуза, по-нашему мнению, является многомерной характеристикой преподавателя как личности и субъекта деятельности, в которую интегрированы актуальные (необходимых в аспекте преподавания своего предмета) психологические знания, осуществляется эффективное профессиональное и личностное взаимодействие с субъектами образовательного процесса при условии глубоко осознаваемой потребности к самосовершенствованию своего профессионализма.

С целью изучения особенностей психологической составляющей профессиональной деятельности преподавателя технического вуза, нами были обозначены следующие компоненты: когнитивный (раскрывается в потребности приобретения психологических знаний и психологическом осмыслении своих педагогических действий); коммуникативно-деятельностный (определяющий аналитические, диагностические, проективные возможности преподавателей в осуществлении продуктивного личностно-ориентированного взаимодействия со студентами; эмоционально-волевой (проявляется в готовности к созданию эмоционально-комфортных условий для педагогического взаимодействия); рефлексивный (как стремление выстроить взаимодействие с субъектами образовательного пространства с рефлексивной позиции); мотивационно-ценностный (системообразующая характеристика личности и профессиональной деятельности преподавателя, определяющаяся профессиональным целеполаганием).

Кратко охарактеризуем условную модель уровнейых показателей обозначенных структурных компонентов психологической культуры у преподавателя вуза:

- максимальный уровень – глубокое и всестороннее взаимодействие всех компонентов психологической культуры, оптимально реализованное в системе аналитических, диагностических, проективных личностно-профессиональных действий;
- средний уровень – фрагментарное, не в полном объеме, взаимодействие всех компонентов психологической культуры, реализованное в системе аналитических, диагностических, проективных личностно-профессиональных действий при высоком профессиональном целеполагании;
- минимальный уровень – редкое и бессистемное взаимодействие отдельных компонентов психологической культуры, эпизодически реализованное в аналитических, диагностических, проективных личностно-профессиональных действиях при низкой профессиональной мотивации;
- критический уровень – отсутствие осознания необходимости взаимодействия компонентов психологической культуры при крайне низкой профессиональной мотивации.

Результаты исследования (максимальный уровень выявлен у 8,7 % преподавателей; средний уровень представлен у 37,4 % преподавателей; минимальный уровень характеризует деятельность 42,4 % преподавателей; критический уровень выявлен у 11,5 % преподавателей) характеризуют достаточно типичную ситуацию, сложившуюся в образовательной практике технического вуза. Перспективы ее изменения мы видим в проектировании системы, прежде всего, внутривузовских/кафедральных психолого-педагогических условий для всех субъектов образовательной среды технического вуза при активном самосовершенствовании преподавателей.

Смоляр Е.И., Марищук Л.В.

РОЛЬ ПРОФЕССОРА В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА

Период зрелости человека, расцвет творческих сил, наиболее ответственный этап жизни для достижения «акме». Оценка возможностей развития человека на этапе зрелости, пути интенсификации такого развития являлись предметом размышления Б. Г. Афаньева, Н. В. Кузьминой, С. Л. Рубинштейна, Е. Ф. Рыбалко, Е. И. Степановой. Профессор – ученое звание доктора наук, достигаемое самоотверженной работой. В вузах Беларуси на основании мнений студентов проводится рейтинг преподавателей. Задумываются ли студенты над тем, что представляет собой профессор? Имеет ли для них значение наличие ученого звания их преподавателя?

На первом этапе исследования факторов развития способностей профессоров к научно-педагогической деятельности использовался метод незаконченных предложений: «Профессор высшего учебного заведения – это...». Выборку составили студенты высшей школы. Обработка текстов осуществлялась с помощью контент-анализа.

Результаты опроса 400 студентов 3-5 курсов: 71,75% опантов считают, что достижение звания профессора означает достижение «акме», вершины развития в выбранной сфере деятельности. Профессор – личность зрелого возраста – 79,75%, имеющая призвание – 80,75% и способности к научной деятельности – 79,25%. Профессорского звания достигают те, кто успешно ведёт научную и методическую работу – 89,5%, организует и проводит научные исследования – 85,5%, внедряет их в практику – 49,25%, руководит НИРС – 82,75%, имеет творческие достижения – 68,5%, определяет лицо университета – 74,75%. От профессиональных качеств профессоров зависит уровень подготовки специалистов, место университета в развитии науки и культуры в целом – считают 92% испытуемых. Констатируем, что перечисленные качества должны быть свойственны любому преподавателю высшей школы, о чем З.Ф. Есарева писала ещё в 1973 г. Профессор представляется испытуемыми как творческая личность – 54,25%, преданная своему делу – 57,5%, это личность, являющаяся образцом для подражания как для студентов, так и для преподавателей без звания – 72,5%. Для большого процента испытуемых – 60,5% важно, чтобы профессор обладал чувством юмора, немаловажен также опрятный внешний вид – 45,75% и такая отличительная черта как воспитанность – 41,75%. Реже отмечен процент частоты встречаемости таких описательных характеристик как понимание – 31,5%, объективность в оценке – 28,5%, наличие лидерских качеств – 11,75%, целеустремленность – 10,25%, сила воли – 10,5%, справедливость – 29,75%, наличие духовно-нравственных качеств – 28,25%, наличие жизненной позиции – 17%, убеждений – 7,75%, взглядов – 6%, ценностей – 3,25%. Что может говорить об отсутствии перечисленных редко встречаемых качеств у самих респондентов.

Выводы: образ профессора у субъектов образования обусловлен восприятием ярко выраженных, спонтанно или осознанно презентуемых профессором качеств, соответствующих ожиданиям студенческой аудитории и являющихся прологом к формированию его авторитета. Профессиональные и личностные особенности профессора, безусловно, очевидны для студентов, и именно они определяют воспитательный потенциал его личности, лежат в основе его педагогического авторитета, делают его для студентов персонализированным носителем эталонных профессиональных компетенций и личностных качеств.

Солдатова Г.В., Зиновьев Н.А.

ВЛИЯНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ДЕФОРМАЦИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА КАЧЕСТВО ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Проблема профессиональных деформаций личности является одной из наиболее острых в отечественной педагогике и психологии. Тем не менее, специфика профессиональных деформаций преподавателей физической культуры на данный момент практически не изучена.

На первом этапе исследования изучалась специфика профессиональных деформаций данного контингента. В исследовании принимали участие две выборки преподавателей Балтийского государственного технического университета «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова: физической культуры ($n = 30$) и различных других дисциплин ($n = 35$). Им была предложена анкета, в которой было нужно оценить выраженность различных профессиональных деформаций (разделенных на три группы – деформации деятельности, личности и психического здоровья) у своих коллег.

Общий уровень профессиональных деформаций преподавателей физической культуры оказался средним. Наиболее выраженными являются:

- деформации деятельности: психологическая некомпетентность, формализм в работе, склонность к поучениям, профессиональный цинизм, информационная пассивность, снижение профессиональной компетентности, безапелляционность;

- деформации личности: склонность к агрессии, авторитарность, завышенная самооценка, склонность к давлению и псевдотрансфер («заражение») формами поведения студентов).

При этом деформации психики у них отсутствуют, тогда как у остальных преподавателей они весьма существенны.

На втором этапе исследования для определения влияния различных профессиональных деформаций преподавателей физической культуры на качество их деятельности в качестве экспертов выступили студенты указанного вуза ($n = 148$), которые с помощью анкеты шкального типа должны были оценить степень негативности влияния профессионально-педагогических деформаций преподавателей на эффективность их деятельности и собственное психологическое благополучие.

С точки зрения студентов, наиболее негативное влияние на эффективность работы преподавателей физической культуры оказывают:

- деформации деятельности: формализм, профессиональная некомпетентность, информационная пассивность, стереотипность работы, синдром «всезнайства», монологичность речи;

- деформации личности: равнодушие к людям, склонность к агрессии, некоммуникабельность и негативизм по отношению к людям;

- деформации психики: невротические проявления, психосоматические заболевания, эмоциональное выгорание.

На психологическое благополучие студентов наиболее негативно влияют:

- деформации деятельности: профессиональная некомпетентность, информационная пассивность, формализм, низкая профессиональная мотивация, синдром «всезнайства», догматизм, высокая оценочность, неудовлетворенность работой, психологическая некомпетентность, стереотипность работы;

- деформации личности: ощущение вседозволенности, склонность к давлению, «выученная беспомощность», социальное лицемерие, отсутствие чувства юмора, склонность к агрессии, негативизм, завышенная самооценка и некоммуникабельность;

ПСИХОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И ПЕДАГОГИКА

- деформации психики: эмоциональное выгорание, психосоматические заболевания, невротические проявления.

В целом, наиболее негативное влияние на качество работы преподавателей физической культуры оказывают:

- деформации деятельности: снижение профессиональной компетентности, формализм в работе, информационная пассивность, синдром «всезнайства», снижение трудовой мотивации;

- деформации личности: равнодушие к людям, склонность к агрессии, негативизм по отношению к другим людям, синдром «выученной беспомощности» и ощущение вседозволенности;

- деформации психики: невротические проявления, эмоциональное выгорание, психосоматические заболевания.

Таким образом, несмотря на общий средний уровень «профессиональной деформированности» преподавателей физической культуры, наибольшую тревогу внушают достаточно ярко выраженные деформации деятельности, отражающие низкую готовность к профессиональному саморазвитию, которые могут быть преодолены посредством участия в программах повышения профессиональной квалификации.

Тихомирова М.А., Бордовская Н.В., Дорожко А.К.

УСПЕШНОСТЬ ОСВОЕНИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ СТУДЕНТАМИ-ФИЛОЛОГАМИ С РАЗЛИЧНЫМ СТАТУСОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И УРОВНЕМ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

Проблема влияния личностных особенностей студентов на успешность обучения и профессиональное развитие находится в центре внимания психологов и педагогов. Цель данного исследования состояла в раскрытии характера взаимосвязей статусов профессиональной идентичности у студентов-филологов и их психологического благополучия с успешностью усвоения теоретической информации на этапе подготовки к педагогической деятельности. В исследовании участвовали студенты 3 курса факультета филологии СПбГУ (средний возраст - 20 лет).

В рамках поставленной проблемы изучались статусы профессиональной идентичности (Методика изучения статусов профессиональной идентичности, А.А. Азбель, А.Г. Грецов) и психологическое благополучие («Шкалы психологического благополучия» Рифф, «Шкалы экзистенций» Лэнгле, «Тест жизнестойкости» Мадди) студентов. Терминологическая компетентность (ТК) будущих педагогов определялась в ходе выполнения заданий на усвоение информации в рамках курса «Психология и педагогика»: узнавание и раскрытие содержания дидактических терминов (предметная компетентность); построение понятийных карт по основным учебным модулям «Дидактики» (умственная компетентность); формулировка дидактических проблем и моделирование способов их решения (речевая компетентность). Уровень развития понятийно-дидактической компетентности определялся подсчетом общей суммы баллов за выполнение всех трех видов учебных заданий.

С помощью параметрического критерия Т-Стьюдента для независимых выборок установлено, что у студентов, имеющих высокий уровень развития предметного компонента ТК, статистически значимо выше общий уровень экзистенциального благополучия, а также статистически значимо выше шкалы психологического благополучия («Самотрансцендентность»),

«Свобода», «Ответственность») ($t=2,7$; $t=2,3$; $t=2,4$; $t=5,7$; $p\leq 0,04$) и статус профессиональной идентичности ($t=2,8$; $p\leq 0,02$). Результаты регрессивного анализа показали, что формирование профессиональной идентичности положительно влияет не только на качество освоения дидактических знаний (предметный компонент ТК) и общий уровень развития ТК будущих педагогов ($\beta = 0,3$; $p\leq 0,03$, в обоих случаях), но и на проявление всех показателей психологического и экзистенциального благополучия ($0,54\leq\beta\leq 0,58$; $p\leq 0,01$). На доминирование неопределенного статуса влияет модель психологического благополучия, в которую входят «Цели в жизни» и «Самопринятие» ($p\leq 0,01$), а на доминирование моратория – «Автономия» ($p\leq 0,03$). Важно отметить, что у студентов с разным уровнем психологического и экзистенциального благополучия выявлены статистически значимые различия в статусах профессиональной идентичности: студенты с низким уровнем благополучия чаще имеют статусы неопределенной идентичности ($t=2,7$; $t=2,3$; $p\leq 0,03$), с высоким уровнем благополучия – сформировавшуюся профессиональную идентичность ($t=-4,4$; $t=-2,9$; $p\leq 0,01$).

Таким образом, успешность освоения теоретических знаний и формирования профессиональной идентичности зависит от развития ответственности, самостоятельности («независимости от окружающих») и готовности принимать «себя» будущими педагогами, а степень сформированности профессиональной идентичности – от уровня психологического благополучия. Полученные результаты могут выступить психологической основой разработки и внедрения методов и технологий в процесс подготовки к педагогической деятельности студентов-филологов, способствующих развитию их психологического благополучия и терминологической компетентности.

**Исследование выполнено при поддержке РГНФ, проект № 16-06-00486.*

Толкач И.Ф.

ОСОБЕННОСТИ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

В процессе обучения большое значение имеет мотивация студентов. Положение о том, что мотивация студентов – один из основных факторов успешности учебной деятельности, общепризнанно в психолого-педагогической литературе. Исследованию мотивации в процессе обучения посвящены многочисленные психолого-педагогические работы (Б. Г. Ананьев, В. Г. Асеев, А. Г. Асмолов, Л. И. Божович, А. Н. Леонтьев, В. Н. Мясищев, А. Б. Орлов, С. Л. Рубинштейн, П. М. Якобсон и др.).

Мотивация как совокупность стойких мотивов, имеющих определенную иерархию и выражающих направленность личности, является ведущим фактором регуляции поведения и деятельности, в том числе в процессе формирования будущего профессионала [1]. Поэтому особенно важным является вопрос о мотивах учебно-профессиональной деятельности студентов.

С целью изучения мотивации обучения студентов в Белорусском государственном аграрном техническом университете была использована методика «Мотивация обучения в вузе», разработанная Т. И. Ильиной [2]. Для изучения особенностей мотивации обучения были опрошены 41 студент 2 курса и 35 студентов 4 курса.

У студентов 2 и 4 курсов достоверно выше показатели по шкалам «Приобретение знаний» и «Получение диплома». Причем эти показатели находятся на уровне средних. Так по шкале «Приобретение знаний» средний балл у студентов 2 курса – 6,7, у студентов 4 курса –

6,5 (при максимально возможных 12,6 балла). По шкале «Получение диплома» средний балл у студентов 2 курса – 5,7, у студентов 4 курса – 5,4 (при максимально возможных 10 баллах).

По шкале «Овладение профессией» показатели, во-первых, значительно ниже, во-вторых, наблюдается наибольшая разница между студентами 2 и 4 курсов. У студентов 2 курса средний балл – 4,9, у студентов 4 курса средний балл – 2,5 (из 10 максимально возможных баллов). Низкий показатель по данной шкале может быть вследствие разных причин: недостаточной уверенности в выбранной профессии, несоответствия ожиданий и представлений о профессии с реальностью ее освоения, страх начала трудовой деятельности и др.

При анализе ответов очевидно, что подавляющему большинству студентов, принявших участие в исследовании, мешает учиться лень. Также были обозначены невнимательность, рассеянность, безразличие.

Среди качеств, которые помогают учиться, студенты выделили упорство, целеустремленность, усидчивость, трудолюбие, коммуникабельность, старательность, интерес.

Итак, студенты, принявшие участие в исследовании, руководствуются в первую очередь мотивом приобретения знаний. Также важным при обучении у студентов является мотив получения диплома. Наименее значимым в системе мотивов обучения – стремление овладеть профессией. При этом надо отметить, что показатели по всем трем шкалам выше на 2 курсе. Это свидетельствует о понижении мотивации обучения к четвертому курсу.

Изучение мотивации студентов дает возможность не только установить ведущие факторы мотивации, но и корректировать мотивы и определенным образом влиять на профессиональное становление студентов: оптимизацию учебного процесса, поиск различных форм обучения, совершенствование системы профессиональной ориентации и профессионального отбора. И, в конечном итоге, ведет к формированию профессиональной мотивации – залогом эффективной профессиональной деятельности.

Литература:

1. Реан, А. А. Психология и педагогика / А. А. Реан, Н. В. Бордовская, С. И. Розум. – СПб. : Питер, 2002. – 432 с.
2. Практикум по возрастной психологии : учеб. пособие / Под ред. Л. А. Головей, Е. Ф. Рыбалко. – СПб. : Речь, 2002. – 694 с.

Турчин А.С., Бузова Л.С.

РАЗВИТИЕ КРЕАТИВНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ БАКАЛАВРОВ

Переход к двухуровневой системе высшего профессионального образования повлек за собой изменение содержания учебных планов и рабочих программ в вузах России. В связи с признанием бакалавриата самоценной формой высшего образования, необходимо изучить комплекс профессионально важных качеств соответствующих требованиям, современным новым профессиям. Креативность целесообразно рассматривать как профессионально важное качество бакалавров и условие готовности к педагогической деятельности.

Традиционное построение образовательного процесса в современном педагогическом вузе не создает необходимых и достаточных условий для перевода предпосылок творчества в способность студентов к творчеству. Жесткое планирование, ориентированное на технологическую сторону педагогической деятельности, воспринимают как главное препятствие на пути гуманизации образования. Однако и технология компетентностного подхода не в полной

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА **МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

мере ориентирована на творческое развитие личности студента, поскольку в ее основе лежит функционализм. Сокращение в учебных планах вузов количества часов, отводимых ранее на чтение лекций, усугубляет трудности первичной адаптации первокурсников к обучению вузовского типа. Общим местом в оценивании готовности бакалавров к успешному овладению содержанием вузовских учебных дисциплин в литературе стала констатация слабости мыслительных процессов. Акцент на заучивании и приучение к выполнению тестовых испытаний с использованием бланковых или интерактивных опросников не воспринимают как барьер на пути к творческому освоению специальности.

При выполнении более сложных видов работы с текстами нами были зафиксированы факты непонимания их смыслового наполнения, нечувствительность к психологической манипуляции, при которой яркий заголовок «Интернет зомбирует детей» и нагромождение специально подобранных фактов маскируют в последней части текста главное, ради чего он так компоновался: «Но если вы купите нашу программу!..».

Позитивную перспективу в плане развития креативности как профессионально важного качества бакалавров могут иметь шаги, направленные на компенсацию неготовности их к решению текстовых задач с недостающими данными и избыточным количеством данных.

1. Ознакомление с уровнями текстовой деятельности (для психологов она является основой профпригодности), их отработка в системе общепрофессиональных дисциплин, где требуется работать с текстом первоисточника.

2. Организация учебно-исследовательской работы с поощрением надситуативной познавательной активности.

3. Привлечение к участию во внутривузовских научных студенческих мероприятиях.

4. Включение в критерии оценки качества выпускных квалификационных работ показателей, свидетельствующих о выходе за рамки шаблона, привлечении новых источников знания и научном обобщении, как источника адекватного умозаключения и др.

5. Включение в содержание заданий производственных практик форм отчетности, требующих проявления креативности в профессиональной деятельности будущего психолога или педагога.

Федосина С.С.

ИМПЛИЦИТНАЯ ТЕОРИЯ ЭМОЦИЙ СТУДЕНТОВ НЕПСИХОЛОГИЧЕСКИХ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Начиная с середины 1990-х гг. наука переживает т.н. «эмоциональный поворот» (Clough, 2007; Plamper, 2009). Отмечается, что, несмотря на признание главенствующей роли разума, люди часто объясняют собственные действия и действия других влиянием эмоций. В связи с этим встает вопрос о том, что именно люди узнают об эмоциях в повседневной жизни. Данная проблема становится особенно актуальной в связи с точкой зрения, согласно которой психология заимствует эмоциональные концепты непосредственно из естественного языка (Solomon, 1976; Griffiths, 1997). Изучение житейского знания об эмоциональных явлениях у студентов непсихологических и психологических специальностей позволяет не только выяснить, что люди думают об эмоциях, но и ответить на вопрос о роли психологического образования в приобретении знаний об эмоциях.

В когнитивной науке предполагается, что результатом житейского познания является имплицитная теория, включающая знание о существенных свойствах, ассоциативных и причинно-следственных связях явлений. На формирование имплицитной теории оказывает

влияние приобретение научных знаний в ходе целенаправленного обучения. В отличие от «наивных» субъектов, у лиц, прошедших обучение, наблюдается обогащение (увеличение числа существенных свойств и ассоциативных связей), изменение (пересмотр существенных свойств и ассоциативных связей), концептуальный сдвиг (пересмотр паттернов причинно-следственных связей) имплицитной теории (Keil, 1989; Chi, 2008).

Цель исследования состояла в изучении имплицитной теории эмоций у студентов непсихологических и психологических специальностей.

В исследовании приняли участие студенты непсихологических специальностей (210 человек) и психологических специальностей (190 человек). Для выявления существенных свойств эмоций участников просили дать определение понятию «эмоция». Обработка данных производилась с помощью U-критерия Манна-Уитни (сравнение числа существенных свойств эмоций), корреляционного анализа (выявление числа ассоциативных связей между существенными свойствами эмоций), контент-анализа (выявление причинно-следственных связей в тексте определений).

Полученные результаты показывают, что общим для определений всех студентов является описание субъекта, объекта, свойств, видов эмоций. Специфика определений студентов непсихологических специальностей заключается в описании эмоций через метафорический образ, в то время как студенты психологических специальностей указывают на динамику и функции эмоций. Студенты непсихологических специальностей перечисляют меньше существенных свойств эмоций, чем студенты психологических специальностей (в среднем 1,60 и 2,86 свойств соответственно). Значимость различий подтверждена применением U-критерия Манна-Уитни ($U=9988,5$, $p<0.001$). Число ассоциативных связей между существенными свойствами у студентов непсихологических специальностей в 4,4 раза меньше, чем у студентов психологических специальностей (20 и 88 связей соответственно). Имплицитная теория эмоций студентов как непсихологических, так и психологических специальностей содержит два паттерна причинно-следственных связей. Один из них соответствует описанному в когнитивной психологии паттерну «состояние->действие» («чувство->проявление, выражение»), второй представляет собой интеграцию двух паттернов «ситуация->состояние» и «состояние->действие» без указания внутреннего звена «состояние» («что-либо, событие, воздействие->реакция»). Вместе с тем, у студентов психологических специальностей появляется новый паттерн причинно-следственных связей «значение->явление».

Таким образом, в имплицитной теории эмоций студентов психологических специальностей, получивших научные знания в области психологии эмоций, присутствуют специфические существенные свойства, также увеличивается число существенных свойств, ассоциативных связей и паттернов причинно-следственных связей по сравнению со студентами непсихологических специальностей, что позволяет говорить о процессах изменения, обогащения и концептуального сдвига теории.

Фомина А.Н., Самсонова Е.С.

ОПЫТ РАБОТЫ СО СТУДЕНТАМИ-ПЕРВОКУРСНИКАМИ ХУДОЖЕСТВЕННО-ГРАФИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МПГУ ПО ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ

Процесс адаптации студентов-первокурсников часто сопровождается негативным эмоциональным состоянием. Работа со студентами непсихологических специальностей в психолого-педагогическом модуле может способствовать освоению ими эффективных способов эмо-

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

циональной саморегуляции. Важно, чтобы психологическая работа со студентами - будущими педагогами перекликалась с их специализацией, так как это помогает им опираться на свои знания и навыки, а также может быть использована ими в профессиональной деятельности.

Цель работы - составление программы занятий по эмоциональной саморегуляции для студентов худграфа.

Задачи:

- 1) изучение эмоционального состояния студентов;
- 2) выявление эмоциогенных ситуаций;
- 3) определение типичных тактик студентов в ситуациях переживания негативных эмоций;
- 4) разработка программы эмоциональной саморегуляции.

Методики для исследования. 1) Анализ психических состояний по методике Г. Айзенка. 2) Тест Спилбергера-Ханина 3) Незаконченные предложения (модификация методики Сакса и Леви).

Испытуемые. Студенты-первокурсники художественно-графического факультета МПГУ. Всего 86 человек, из них 69 девушек и 17 юношей.

Результаты исследования.

Большинство студентов находится в состоянии оптимальной тревожности (85%), которая играет позитивную роль в адаптационной активности человека. Однако 55% студентов отмечают наличие высокого уровня страха при представлении грядущих трудностей, в ситуации неопределенности, собственной некомпетентности. Неуверенность студентов в собственных силах является важнейшей причиной их переживаний тревоги.

В состоянии фрустрации, которая на среднем уровне проявляется у 65%, а на высоком у 5% студентов, до 50% студентов используют такую психологическую защиту, как регрессия, а также тактику «ухода» (30%) и «бездействия» (25%). При этом 25% студентов в ситуации фрустрации стараются переосмыслить события, а 10% - предпочитают активные действия.

Низким уровнем ригидности по данной выборке обладают 45% студентов, средним - 55%, низким - 10%. Но стоит учитывать, что все участники в той или иной степени согласились с определенным «застреванием» на негативных мыслях, а также на проявлении упрямства, что связано с неадаптивным способом отстаивания своего «Я».

На фоне общего эмоционального благополучия (только 5% студентов находятся по высоким показателям эмоциональных состояний в зоне риска) преодоление напряженных ситуаций студентами-первокурсниками осложняется недостаточностью навыков эффективного копинга, чувством собственной некомпетентности, использованием агрессивных способов повышения собственной самооценки (до 50%).

На основании результатов исследования была разработана программа эмоциональной саморегуляции. Для этой цели мы использовали и модифицировали метод медитативной графики В. Харькина и А. Гройсмана, а также технику развития саногенного мышления Ю.А. Орлова. Студенты создают «лист благополучия», отражающий состояние покоя. Его используют как десенсибилизатор при работе с «листом тревоги», символизирующим состояние напряжения. Для актуализации личностного ресурса создается «лист желаний и достижений». Работа сопровождается специально подобранной музыкой, комментариями преподавателя.

Результаты занятия (1,5 часа) отразились на ситуативных изменениях в эмоциональном состоянии студентов - 90% отметили улучшение состояния, 35% - появление позитивных мыслей по поводу тревожащих ситуаций, 10% - понимание способов поведения при тревожащей ситуации.

Разработано дальнейшее включение элементов программы в тематические занятия психолого-педагогического модуля, а также самостоятельную работу студентов.

Практика показывает, что студенты художественно-графического факультета легко продолжают по собственной инициативе деятельность, начатую на семинарских занятиях.

Харитонова Т.С.

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО МАРШРУТА В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

В начале XXI века в научной педагогической литературе появляется ряд понятий, обозначающих путь достижения обучающимся образовательных целей: «образовательный маршрут» (Lahelma E., 2009), «образовательная траектория» (Dumenden I.S., 2011), «траектория получения высшего образования» (Lopes M.C., Fernandes G.L., 2011), «траектория развивающего обучения» (Silver-Pacuilla H., Perin D., Miller B., 2013), «индивидуальная образовательная траектория» (Зеер Э.Ф., Сыманюк Э.Э., 2014). Отечественными авторами чаще используется понятие «индивидуальный образовательный маршрут» (Бордовская Н.В., 2012; Лабунская Н.А., 2002). Многообразие близких по смыслу понятий подчеркивает внутреннюю необходимость «маркировки» вариативности путей освоения учебных и образовательных программ, а также важность индивидуального выбора.

Понятие «индивидуальный образовательный маршрут» в научных работах по вопросам высшей школы используется в трех значениях:

(1) выбранный обучающимся путь формирования общекультурных и профессиональных компетенций в рамках изучения конкретной дисциплины;

(2) выбранный студентом/ аспирантом путь овладения профессиональной компетентностью в процессе освоения образовательной программы по выбранному направлению или профилю подготовки;

(3) выбранный путь становления профессионала в процессе обучения в вузе.

Выбор в пользу бакалавриата или специалитета, решение осваивать одну образовательную программу или несколько (с поступательным повышением уровня от бакалавриата до аспирантуры), следование одному направлению подготовки или совмещение программ разных направлений и профилей... – все это в совокупности создаёт множество вариантов получения высшего образования в современном мире. Рассматривая обучающегося как субъекта образовательного процесса, отметим актуальность проектирования образовательного маршрута. Проектирование индивидуального образовательного маршрута предполагает разработку «своего» пути достижения профессиональной компетентности, отличного от других, наиболее соответствующего личностным особенностям и интересам, описывающего содержание и организацию учебной деятельности конкретного студента.

Необходимыми условиями для проектирования образовательного маршрута являются самостоятельность, активность и ответственность личности. Самостоятельность проявляется в готовности и способности ставить цели, выбирать средства, осуществлять необходимые действия для ее достижения, а также текущий и итоговый контроль без напоминаний и указаний извне. Именно активность в процессе обучения, а не пассивное ожидание готового ответа, позволяет искать новые решения актуальной задачи и находить наиболее оптимальное. Ответственность предполагает постоянную оценку собственной компетентности и стремление повышать ее уровень.

Важно отметить, что жесткий подход в проектировании своего образовательного маршрута не соответствует реалиям изменчивого мира. Если обучающийся составил детализированный индивидуальный образовательный маршрут, важно предостеречь его от стремления следовать выбранному маршруту на 100%. Признавая важность целостного сложившегося представления о своей карьере в будущем, обо всех составляющих профессиональной компетентности по выбранному направлению деятельности, отметим необходимость исследования обучающимся новых областей для реализации себя и корректировки планов в процессе прохождения образовательного маршрута.

Хох И.Р.

СОЦИАЛЬНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК АСПЕКТ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО УЧИТЕЛЯ

Статья посвящена исследованию социальной толерантности у современного учителя. Рассматриваются взаимосвязь социальной толерантности со страхами и аксиологическим компонентом личности.

Проблема толерантности в обществе - одна из важнейших и сложных в современной науке. С точки зрения образовательного процесса, необходимым профессиональным качеством учителя является толерантность. Преподаватель, обладающий этим качеством, будет стремиться прививать принцип толерантности в процессе воспитания детей, а также толерантность будет проявляться в устойчивости к неблагоприятным условиям деятельности, в умении формировать виды совладающего поведения. Педагогу предпочтительно умение учитывать все точки зрения, принимать во внимание все позиции в ходе своей профессиональной деятельности. Это становится возможным, если у преподавателя достаточно развита социальная толерантность.

Таким образом, социальную толерантность необходимо учитывать как разновидность профессиональной толерантности в целом.

Целью нашего исследования явилось изучение особенностей социальной толерантности у педагогов общеобразовательных школ различного типа.

Был использован следующий психодиагностический инструментарий: методика диагностики профессиональной педагогической толерантности (Ю.А. Макаров); опросник «Профессиональные страхи у учителей» (П. Еле); Опросник «Ценностные ориентации личности» (Ш. Шварца).

В нашем исследовании приняли участие учителя общеобразовательных учреждений различных типов г. Уфы, Республики Башкортостан, выборка составила 128 человек.

Для измерения уровня социальной толерантности общая выборка респондентов была разделена по параметру стажа: до 10 лет (I группа) и больше 10 лет педагогической деятельности (II группа). Были получены следующие результаты: у преподавателей I группы оптимальный уровень толерантности имеют 31,6% респондентов, учителя с высоким уровнем толерантности составили 64,9% соответственно, толерантность саморазрушительного характера среди учителей установлена у 3,5%.

Преподаватели II группы показали оптимальный уровень в количестве 32,4%, высокий - 60,6%, толерантность саморазрушительного характера зафиксирована у 7% респондентов. Можно сказать, что у представителей двух групп преобладает в совокупности высокий уровень толерантности, что свидетельствует о стремлении педагога к самосовершенствованию, к развитию профессионализма. Педагог в общении проявляет эмпатию и умеет принимать учащихся такими, какие они есть.

Среди опрошенных респондентов с высоким уровнем социальной толерантности было выявлено, что наиболее значимыми формами страха считается страх по поводу своего материального положения, страх потерпеть неудачу, страх перед конфликтными ситуациями.

К наиболее значимым ценностям, как по уровню нормативных идеалов, так и по уровню индивидуальных приоритетов, респондентами отнесены следующие: безопасность, доброта, самостоятельность.

В результате нашего исследования мы выявили, что уровень социально-психологической толерантности выше у учителей, работающих в образовательных учреждениях нового типа. Проведенный математико-статистический анализ показал, что чем выше уровень толе-

рантности педагогов образовательного учреждения, тем ниже порог проявления страха по поводу материального положения и боязнь изменений, но и ниже порог проявления ценности достижения. То есть на профессионализм и самосовершенствование учителя не влияет его отношение к материальному положению и изменениям в обществе, а личный успех рассматривается в соответствии с социальными стандартами.

Литература:

1. Асадуллина, Л.Ф. Толерантность как профессионально значимое качество личности будущего педагога [Текст] //Актуальные психолого-педагогические проблемы профессиональной подготовки. – Стерлитамак, 2011. – С.62-65.

Чувгунова О.А.

ОСОБЕННОСТИ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ ПЛАНИРОВАНИЯ У СТУДЕНТОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПРОФИЛЯ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

Поиск путей развития универсальных учебных действий (УУД) как метапредметной составляющей учебной деятельности является актуальной проблемой современного образования. Данное исследование сосредоточено на изучении УУД планирования, ответственных за выстраивание последовательности действий при решении учебных задач. Исследования метакогнитивных процессов у студентов демонстрируют недостаточную степень сформированности действий планирования (Чувгунова, Kostromina 2016). При этом, психологические основания УУД планирования у студентов вуза практически не изучены.

Цель данного исследования - анализ особенностей УУД планирования и когнитивных характеристик у студентов в зависимости от успешности осуществления учебных действий планирования и профиля обучения в вузе.

Выборку составили бакалавры 2-4 курсов факультетов биологии (N=105), социологии (N=82), прикладной математики-процессов управления (N=56) СПбГУ, всего 243 человека (м.-75, ж.-168), M=19,5 лет, $\sigma=1,4$.

Психодиагностический инструментарий включал задачи А.3.Зака на сформированность действий планирования («Прыжки коня», «Игра в передвижения»), сюжетно-логические задачи), тест структуры интеллекта Р.Амтхауэра, тест вложенных фигур Готшалда, методику «Сравнение похожих изображений» Дж.Кагана, методику «Свободная сортировка объектов» Р.Гарднера.

Выборка характеризуется высокой полнезависимостью ($M=3,5; \sigma=0,9$), рефлексивностью ($M=10,1; \sigma=2,1$), аналитичностью ($M=6,6; \sigma=2,7$), оперативной памятью ($M=120,5; \sigma=10,1$). Показатели интеллектуальных способностей и общего уровня интеллекта находятся в пределах средней нормы ($M=105,8; \sigma=4,9$).

Успешность решения сюжетно-логических задач на планирование была выше ($M=24,7$ баллов из 30 возможных, $\sigma=5,0$), чем при решении задач в наглядно-образной форме. По методике «Игра в передвижения» $M=8,6$ баллов из 12, $\sigma=1,9$, по методике «Прыжки коня» - 24,8 баллов из 40, $\sigma=9,8$. Вероятно, преобладание вербального учебного материала способствует более частому использованию УУД планирования в словесно-логической форме чем в наглядно-образной.

Согласно результатам ANOVA, студенты с высокой успешностью решения задач на планирование имеют значимо более высокие математические способности ($p \leq 0,01$), оперативную память ($p \leq 0,05$) и общий уровень интеллекта ($p \leq 0,01$) ($M=108,7; 121,8; 107,7$

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

;σ=10,2;9,7;4,6 соответственно) по сравнению с испытуемыми с низкой успешностью (M=102,7;118,9;105,7;σ=10,9;10,4;6,0 соответственно). Кроме того, успешные участники отличаются более высокой рефлексивностью, полнезависимостью, пространственным воображением (M=10,3;3,7;103,9;σ=1,9;0,9;7,9 соответственно) от участников с низкой успешностью (M=9,8;3,4;101,9;σ=2,3;0,8;8,3 соответственно) на уровне тенденции (p≤0,06). Анализ различий в успешности решения сюжетно-логических задач показал, что студенты-математики (M=26,1;σ=1,5) и биологи (M=25,9;σ=4,0) значимо (p≤0,01) отличаются от социологов (M=22,1;σ=5,6). Также, математики значимо лучше (p≤0,01) решили наглядно-образные задания, чем биологи и социологи. Например, по методике «Игра в передвижения» M=9,8;8,7;7,7;σ=1,5;1,7;2,5 соответственно.

Полученные результаты схожи с итогами исследований на примере школьников, выявившими важную роль рефлексивности, оперативной памяти, теоретического мышления в успешности планирования (Давыдов 1996). Однако студенты не всегда могут перенести свой интеллектуальный ресурс на выполнение УУД планирования. Так, несмотря на более высокие показатели пространственного воображения (M=105,9;σ=9,9) и оперативной памяти (M=123,0;σ=8,4) у студентов-социологов в сравнении с биологами (M=101,6;119,0;σ=6,5;10,8 соответственно) и математиками (M=102,2;119,6;σ=7,5;10,6 соответственно), социологи не в полной мере реализовали свой потенциал в процессе планирования. Возможно, выявленные различия в успешности планирования взаимосвязаны с особенностями содержания и методов обучения по различным научным профилям.

**Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №15-36-01260*

Шульга О.К.

ТЕХНОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧАСТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В РАМКАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЬНЫХ СЛУЖБ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ

В школьной среде растет количество конфликтов, возникают новые противоречия в процессе взаимодействия «учитель – ученик», «учитель – учитель», «учитель – родитель» и т.д. Целесообразность разработки технологии развития конфликтологической компетентности участников образовательной среды обусловлена следующими факторами: 1) ребенок большую часть времени проводит в школе, поэтому школьные отношения в значительной степени влияют на ребенка и на его дальнейшую судьбу; 2) именно в школе ребенок учится строить отношения с окружающими; 3) необходимо расширять самостоятельность учащихся в различных сферах жизнедеятельности; 4) несовершеннолетние стремятся утвердить себя, заявить о себе через активные действия, что нередко провоцирует противоправные действия; 5) новые, общественно важные отношения, требуют новых способов общения и кооперации участников образовательного процесса. Перечисленные факторы указывают на необходимость психолого-педагогического просвещения школьников, оказания им помощи в приобретении необходимых знаний и социального опыта в применении альтернативных способов разрешения конфликтов.

Можно констатировать противоречие между необходимостью формирования нового типа отношения к конфликтам между субъектами учебного взаимодействия в общеобра-

ПСИХОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И ПЕДАГОГИКА

звательной школе и способами их разрешения и неразработанностью организационного и методического обеспечения учебно-воспитательного процесса, психолого-педагогического и правового сопровождения создания школьных служб разрешения конфликтов.

Одним из первых этапов исследования стал предварительный опрос учащихся с целью выявления их представлений о медиации, школьных службах разрешения конфликтов и их преимуществах. Для проведения опроса авторами была разработана анкета. В опросе приняли участие 298 учащихся среднеобразовательной школы, в которой недавно была создана школьная служба разрешения конфликтов. Результаты исследования продемонстрировали, что 38% учащихся определяют медиацию как процесс разрешения споров и конфликтов; 12% считают, что медиация помогает в решении проблем классного коллектива. На вопрос «Какие конфликты может разрешать школьная служба примирения?» ответы распределились следующим образом: 79% - конфликты между одноклассниками; 58% - конфликты между новичком и классом; 34% - ситуации, в которых учащийся совершил правонарушение; 26% - конфликты между родителями и учителями; 22% - конфликты между родителями.

Результаты опроса также показали, что 53% опрошиваемых считают, что при работе службы примирения в школе станет меньше конфликтов. 10% респондентов указывают на то, что отношения между одноклассниками улучшатся, школа станет более дружной, а конфликты не будут разрешаться насильственным способом.

Пока еще не все учащиеся представляют преимущества деятельности школьных служб разрешения конфликтов. Так, например, только 21% учащихся указывают на то, что медиация позволит школьнику-медиатору приобрести новые знания, навыки, опыт. 12% опрошиваемых отмечают, что школьники-медиаторы смогут научиться разрешать конфликты, развить в себе новые качества, такие как сдержанность, уступчивость, доброта и другие. Кроме того, 20% респондентов ответили, что при работе службы учителя также научатся разрешать конфликты и лучше понимать своих учащихся, смотреть на ситуацию с разных сторон. 11% респондентов среди положительных моментов отмечают повышение успеваемости и улучшение дисциплины в классе.

Таким образом, разработка концепции формирования конфликтологической компетентности всех участников школьной образовательной среды требует анализа научно-педагогических исследований, передового опыта школьной медиации, проведения психолого-педагогического эксперимента. Данный экспериментальный проект может быть направлен на решение выявленных проблем, создание возможности оперативно оценивать результативность деятельности школьных служб разрешения конфликтов, работать над повышением их эффективности, проводить своевременную коррекционную работу.

Изотова Е.И.

**ОПОЗНАНИЕ ДЕТЬМИ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ ПО
МИМИЧЕСКИМ ПРИЗНАКАМ
(ДЕКОДИРОВАНИЕ ЭМОЦИЙ ПО ЛИЦЕВОЙ ЭКСПРЕССИИ)**

В основе идентификации эмоциональных состояний мы рассматривали два когнитивных процесса (восприятие экспрессии и понимание/интерпретация совокупности экспрессивных признаков). Терминологическая вариативность данных понятий – опознание\распознание, декодирование [Изотова, Никифорова, 2004].

Цель исследования: изучение точности восприятия и понимания (декодирования) эмоциональных состояний по экспрессивным признакам (мимические паттерны) детьми дошкольного и младшего школьного возраста.

В исследовании приняло участие 167 детей старшего дошкольного возраста и 120 младших школьников, воспитанников и учащихся ГБОУ СОШ № 49 ЮЗАО г. Москвы (N=287).

Метод: авторская методика изучения декодирования (восприятие и понимание эмоциональных явлений - 1 серия) и кодирования (произвольное воспроизведение – 2 серия) эмоций детьми дошкольного и младшего школьного возраста. Серия 1. [Изотова, 2014]

Детям в разной последовательности (три этапа) предлагаются пиктограммы (схематичное изображение эмоций различной модальности), фотографии лиц людей с различным эмоциональным выражением, карточки с изображениями различных эмоциональных ситуаций, значимых для детей дошкольного и младшего школьного возраста (празднование дня рождения, ссора со сверстником, расставание с близкими, подарок-сюрприз, наказание за проступок, отвержение пищи, отвержение людей, встреча с ограниченным в движениях сверстником).

Особенности познавательного развития детей старшего дошкольного возраста позволяют в данной диагностической серии использовать наряду с наглядно-образными стимульными средствами (картинки) вербальные стимульные средства (описание различных эмоциональных ситуаций).

Получено: Распознавание, идентификация (восприятие и понимание эмоций в совокупности) базовых эмоций человека у старших дошкольников и школьников ожидаемо выше, чем у детей более младшего возраста. Дети 6-7 лет точнее опознают и шире интерпретируют именно базовые модальности. Рост значений идентификации базовых эмоций осуществляется за счет улучшения понимания экспрессии, т.е. понимание, толкование (интерпретация) экспрессивных признаков детьми дошкольного и школьного возрастов компенсирует перцептивные неточности декодирования. В дошкольном возрасте наиболее динамичным является средний уровень декодирования (значительное процентное увеличение), несколько менее динамичным – низкий уровень декодирования (процентное снижение количественного состава группы). В школьном возрасте динамика декодирования обеспечивается за счет расширения группы с высоким уровнем понимания экспрессивных схем.

Распознавание, идентификация (восприятие и понимание эмоций в совокупности) *социальных эмоций* более затруднительно в большей степени для дошкольников, в меньшей – для школьников. Особое затруднение вызывает восприятие экспрессивных схем для боль-

шинства социальных модальностей по причине их менее выраженной перцептивной спецификации (за исключением стыда\вины), понимание - лишь для некоторых модальностей, имеющих идентичный интерпретационный потенциал (обида, презрение). Динамика декодирования осуществляется за счет процентного снижения количественного состава группы с низким уровнем развития как восприятия, так и понимания экспрессивных схем, а также за счет процентного роста групп со средним и высоким уровнем.

Содержательно изменения в уровне эмоционального декодирования связаны с развитием способностей к спецификации экспрессивных признаков (мимических, пантомимических) в соответствии с модальностью и валентностью эмоций, к контекстной интерпретации эмоциональных ситуаций, расширением собственного эмоционального опыта и опыта социального взаимодействия.

Литература:

1. Изотова Е.И., Никифорова Е.В. Эмоциональная сфера ребенка: Теория и практика: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2004. - 288с.
2. Изотова Е.И. Закономерности и инварианты эмоционального развития детей и подростков. М.: МПГУ, 2014. - 236 с.

СПИСОК АВТОРОВ ПО НАПРАВЛЕНИЯМ

ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ И МЕТОДОЛОГИЯ

Jovanovic Gordana	Белград, Белградский университет, профессор
Балин Виктор Дмитриевич	Санкт-Петербург, СПбГУ, профессор
Балл Георгий Алексеевич	Киев, Институт психологии им. Г.С. Костюка НАПН Украины, зав. лаб.
Бобылев Евгений Леонидович	Арзамас, ННГУ им. Н.И. Лобачевского, доцент
Брусенцев Алексей Евгеньевич	Малаховка, МГАФК, ст. преподаватель
Бурлакова Наталья Семёновна	МГУ им. М.В. Ломоносова, доцент
Голованова Ирина Валерьевна	Санкт-Петербург, СПбГУ, аспирант
Голубкова Елена Анатольевна	Ярославль, ЯГПУ, соискатель
Жаринова Евгения Николаевна	Санкт-Петербург, Смольный институт РАО, доцент
Ждан Антонина Николаевна	Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, профессор
Зуев Константин Борисович	Москва, ИП РАН, нач. отдела
Игнатенко Марина Степановна	Санкт-Петербург, РГПУ им. А.И. Герцена, зам. директора
Казанцева Татьяна Валерьевна	Санкт-Петербург, СПбГУ, ст. преподаватель
Кац Екатерина Эдуардовна	Санкт-Петербург, ИСПИП, ст. преподаватель
Кузьмина Нина Васильевна	Санкт-Петербург, СПВИ ВНГ РФ, профессор
Куликов Леонид Васильевич	Санкт-Петербург, СПбГУ, профессор
Левченко Елена Васильевна	Пермь, ПГНИУ, зав. каф.
Левченко Евгений Васильевич	Новосибирск, Православный приход в Честь Всех Святых, священник
Ловаков Андрей Владимирович	Москва, НИУ ВШЭ, мл. научн. сотрудник
Логинова Наталья Анатольевна	Санкт-Петербург, СПбГУ, профессор
Мазилев Владимир Александрович	Ярославль, ЯГПУ, зав. каф.
Масоликова Наталья Юрьевна	Москва, Дом русского зарубежья им. Александра Солженицына, вед. научн. сотрудник
Меденков Александр Алексеевич	Москва, Фонд "Сколково", эксперт
Мединцев Владислав Александрович	Киев, Институт психологии им. Г.С. Костюка НАПН Украины, научн. сотрудник
Меньшикова Лариса Владимировна	Новосибирск, НГТУ, профессор
Морозов Пётр Владимирович	Москва, ИП РАН, вед. специалист
Морозова Светлана Васильевна	Санкт-Петербург, СПбГУ, психолог
Няголова Марияна Димитрова	Велико-Тырново, ВТУ, преподаватель
Подсадный Сергей Александрович	Санкт-Петербург, СПбГУ, зав. НКОЦ

СПИСОК АВТОРОВ ПО НАПРАВЛЕНИЯМ

Рузавина Галина Владиславовна	Санкт-Петербург, Институт педагогики и психологии, студент
Семёнов Валентин Евгеньевич	Санкт-Петербург, НП "ЦППИ", эксперт
Семёнова Мария Маратовна	Санкт-Петербург, РГПУ им. А.И. Герцена, студент
Слабинский Владимир Юрьевич	Санкт-Петербург, СПбГУ, доцент
Соколова Елена Евгеньевна	Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, доцент
Сорокин Виктор Михайлович	Санкт-Петербург, СПбГУ, доцент
Стояхина Наталья Юрьевна	Нижний Новгород, ННГУ им. Н.И. Лобачевского, доцент
Тихонова Элеонора Викторовна	Арзамас, ННГУ им. Н.И. Лобачевского, доцент
Усольцева Инесса Владимировна	Москва, ИИДСВ РАО, вед. научн. сотрудник
Фёдоров Александр Александрович	Новосибирск, НГУ, доцент
Федорович Елена Юрьевна	Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, ст. научн. сотрудник
Хрусталёва Нелли Сергеевна	Санкт-Петербург, СПбГУ, профессор, зав. каф.
Чёрная Юлия Сергеевна	Санкт-Петербург, СПбГУ, аспирант
Шеховцова Лариса Филипповна	Санкт-Петербург, РХГА, профессор

КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Абдулганиева Сижарат Абдулганиевна	Ярославль, ЯГМУ, студент
Автономова Тансия Петровна	Тула, ГПУ им. Л.Н. Толстого, студент
Агеенкова Екатерина Кузьминична	Минск, МИУ, доцент
Адамова Юлия Аркадьевна	Москва, МГППУ, студент
Апаньева Оксана Александровна	Санкт-Петербург, РГПУ им. А.И. Герцена, вед. психолог
Андрущенко Наталия Владимировна	Санкт-Петербург, СЗГМУ им. И.И. Мечникова, доцент
Аникина Варвара Олеговна	Санкт-Петербург, СПбГУ, доцент
Антонова Дарья Владимировна	Санкт-Петербург, БОФ МСП «Гуманитарное действие», психолог
Бабарахимова Сайора Бориевна	Ташкент, ТашПМИ, ассистент
Балакирева Елена Евгеньевна	Москва, НЦПЗ РАМН, вед. научн. сотрудник
Белопольская Наталия Львовна	Москва, МГППУ, профессор
Береза Жанна Владимировна	Санкт-Петербург, ПСПбГМУ им. И.П. Павлова, аспирант
Березина Анна Андреевна	Санкт-Петербург, СПбГУ, студент
Блохина Елена Андреевна	Санкт-Петербург, ПСПбГМУ им. И.П. Павлова, вед. научн. сотрудник
Богданович Наталья Викторовна	Москва, МГППУ, доцент
Бочек Юлия Васильевна	Ярославль, ЯрГУ им. П.Г. Демидова, студент

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА
МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Бузунова Александра Дмитриевна	Санкт-Петербург, ПСПбГМУ им. И.П. Павлова, аспирант
Бурина Екатерина Александровна	Санкт-Петербург, СПбГУ, ст. преподаватель
Бурлакова Наталья Семёновна	Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, доцент
Вагайцева Маргарита Валерьевна	Санкт-Петербург, ГКУЗ «Хоспис №1», мед. психолог, НИИ онкологии им. Н.Н. Петрова, научн. сотрудник
Валявко Светлана Михайловна	Москва, МГПУ, доцент
Васильева Ольга Семёновна	Ростов-на-Дону, ЮФУ, профессор
Вассерман Людвиг Иосифович	Санкт-Петербург, СПбГУ, НИПНИ им. В.М. Бехтерева, профессор
Виндорф Светлана Алексеевна	Санкт-Петербург, СПбГПУ, ст. преподаватель
Винничук Наталья Владимировна	Владивосток, ДВФУ, доцент
Винокур Владимир Александрович	Санкт-Петербург, СЗГМУ им. И.И. Мечникова, профессор
Воробьёва Елена Викторовна	Ростов-на-Дону, ЮФУ, зам. директора, зав. лаб.
Галицына Елена Юрьевна	Санкт-Петербург, СПбГУ, соискатель
Гаус Эмма Викторовна	Ростов-на-Дону, ЮФУ, студент
Глушко Надежда Ивановна	Ростов-на-Дону, ЮФУ, студент
Горбунов Иван Анатольевич	Санкт-Петербург, СПбГУ, ст. научн. сотрудник
Горелик Анастасия Владимировна	Ростов-на-Дону, ЮФУ, психолог
Горьковая Ирина Алексеевна	Санкт-Петербург, РГПУ им. А.И. Герцена, профессор
Грандилевская Ирина Владимировна	Санкт-Петербург, СПбГУ, доцент
Гребень Наталия Фёдоровна	Минск, БИП – Институт правоведения, ст. преподаватель
Григалиюайте-Плерпене Вида Вениаминовна	Вильнюс, Клиника Ажуолино, арт-терапевт
Гриценко Светлана Владимировна	Абакан, ХГУ им. Н.Ф. Катанова
Гусева Наталья Александровна	Санкт-Петербург, ИСПИП, доцент
Гусева Ольга Владимировна	Красноярск, СКЦ ФМБА, психолог
Гутшабаш Мария Евгеньевна	Санкт-Петербург, СПбБОО «Адаин Ло», психолог
Делибалт Варвара Васильевна	Москва, МГППУ, доцент
Демьянов Юрий Генрихович	Санкт-Петербург, СПбГУ, доцент
Диденко Елена Яковлевна	Санкт-Петербург, ГУМРФ, нач. отдела
Добряков Игорь Валерьевич	Санкт-Петербург, СПбГУ, доцент
Довбыш Дарья Вадимовна	Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, аспирант
Дозорцева Елена Георгиевна	Москва, ФМИЦПН им. В.П. Сербского, рук-ль лаб., МГППУ, зав. каф.

СПИСОК АВТОРОВ ПО НАПРАВЛЕНИЯМ

Долгова Мария Викторовна	Владивосток, ДВФУ, преподаватель
Досько Дарья Валерьевна	Гродно, ГГМУ, студент
Дудик Ирина Владимировна	Санкт-Петербург, НИПНИ им. В.М. Бехтерева, студент
Евсеева Светлана Юрьевна	Санкт-Петербург, ГБОУ №565, учитель-логопед
Егоров Алексей Юрьевич	Санкт-Петербург, ИЭФБ им. И.М. Сеченова
Егорова Ирина Николаевна	Санкт-Петербург, ГБОУ №565, педагог-психолог, учитель-логопед
Ениколопов Сергей Николаевич	Москва, НЦПЗ РАМН, зав. отделом, МГУ им. М.В. Ломоносова, профессор
Журавлев Игнатий Владимирович	Москва, Институт языкознания РАН, ст. научн. сотрудник
Завгородняя Ирина Владимировна	Воронеж, ВГУ, доцент
Зайченко Александр Анатольевич	Саратов, СГМУ им. В.И. Разумовского, профессор
Заманаева Юлия Владимировна	Санкт-Петербург, ГБУЗ «Родильный дом №17», психолог
Зарубина Наталья Владимировна	Ярославль, ЯрГУ им. П.Г. Демидова
Зверева Наталья Владимировна	Москва, НЦПЗ РАМН, вед. научн. сотрудник
Зотов Михаил Владимирович	Санкт-Петербург, СПбГУ, профессор
Ипатов Андрей Владимирович	Санкт-Петербург, СПбГИПСР, доцент
Исаева Елена Рудольфовна	Санкт-Петербург, ПСПбГМУ им. И.П. Павлова, зав. каф.
Искренко Ксения Кирилловна	Санкт-Петербург, ПСПбГМУ им. И.П. Павлова, зав. каф.
Исмаилова Наиля Иркиновна	Елабуга, КФУ, ст. преподаватель
Исурина Галина Львовна	Санкт-Петербург, СПбГУ, доцент
Казакова Ирина	Санкт-Петербург, ЦЭПП МЧС России, ст. научн. сотрудник
Карелина Александра Александровна	Ярославль, студент
Карицкий Андрей Петрович	Санкт-Петербург, НИИ онкологии им. Н.Н. Петрова, глав. врач
Карпова Эльвира Борисовна	Санкт-Петербург, СПбГУ, доцент, НИПНИ им. В.М. Бехтерева, ст. научн. сотрудник
Кириллова Алина Игоревна	Санкт-Петербург, ПСПбГМУ им. И.П. Павлова, студент
Климанова Светлана Георгиевна	Санкт-Петербург, НИПНИ им. В.М. Бехтерева, мл. научн. сотрудник
Клокова Татьяна Викторовна	Санкт-Петербург, ГБОУ №565, зам. директора
Ковязина Мария Станиславовна	Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, профессор
Кокорева Оксана Ивановна	Тула, ТГПУ им. Л.Н. Толстого, доцент

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Колосова Татьяна Александровна	Санкт-Петербург, ИСПИП, доцент
Косенко Анастасия Сергеевна	Владивосток, ДВФУ, студент
Крайнюков Сергей Владимирович	Санкт-Петербург, СПбГИПСР, ст. преподаватель
Кропанева Елена Михайловна	Екатеринбург, УГМУ, доцент
Крупичкий Евгений Михайлович	Санкт-Петербург, ПСПбГМУ им. И.П. Павлова, рук-ль лаб.
Кузмицкая Юлия Леонидовна	Гродно, ГГМУ, ст. преподаватель
Кулёва Елена Борисовна	Санкт-Петербург, ИПП «Иматон», преподаватель
Кулевцова Алёна Александровна	Абакан, ХГУ им. Н.Ф. Катанова, студент
Купченко Виктория Евгеньевна	Омск, ОГУ им. Ф.М. Достоевского, доцент
Курьсь Ирина Александровна	Новосибирск, НГМУ, преподаватель
Лазюк Ирина Викторовна	Новосибирск, НГМУ, ст. преподаватель
Лим Анна Валентиновна	Санкт-Петербург, ГБУЗ МНД-1 НРЦ №3, мед. психолог, СПбГУ, аспирант
Лобанова Анна Вячеславовна	Тула, ТГПУ им. Л.Н. Толстого, доцент
Лорер Виктория Валерьевна	Санкт-Петербург, ПСПбГМУ им. И.П. Павлова, ассистент
Лысенко Ирина Сергеевна	Санкт-Петербург, НИПНИ им. В.М. Бехтерева, мед. психолог
Ляксо Елена Евгеньевна	Санкт-Петербург, СПбГУ, профессор
Максименко Павел Алексеевич	Новосибирск, НГМУ, студент
Маланичева Ирина Валерьевна	Вологда, ИСПИП, студент
Малкова Елена Евгеньевна	Санкт-Петербург, РГПУ им. Герцена, профессор
Мамайчук Ирина Ивановна	Санкт-Петербург, СПбГУ, профессор
Манилов Игорь Феликсович	Киев, Институт психологии НАПН Украины, вед. научн. сотрудник
Мансурова Мария Викторовна	Санкт-Петербург, СПбГУ, аспирант
Маркова Надежда Алексеевна	Ярославль, ЯрГУ им. П.Г. Демидова, студент
Матвеева Екатерина Сергеевна	Санкт-Петербург, СПбГУ, аспирант
Мельницкая Татьяна Борисовна	Обнинск, НИЯУ МИФИ, профессор
Меньшикова Лариса Владимировна	Новосибирск, НГТУ, преподаватель
Меренкова Вера Сергеевна	Елец, ЕГУ им. А.И. Бунина, доцент
Мигунова Юлия Михайловна	Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, аспирант, МГМУ им. И.М. Сеченова, мл. научн. сотрудник
Миланич Юлия Михайловна	Санкт-Петербург, СПбГУ, доцент
Митрофанова Елена Викторовна	Санкт-Петербург, СПбГУ, студент
Михайлова Надежда Фёдоровна	Санкт-Петербург, СПбГУ, доцент
Михайлова Дарья Олеговна	Санкт-Петербург, СПбГУ, студент
Моталова Юлия Игоревна	Ростов-на-Дону, ЮФУ, аспирант

СПИСОК АВТОРОВ ПО НАПРАВЛЕНИЯМ

Нагибович Олег Александрович	Санкт-Петербург, ВМА им. С.М. Кирова, начальник НИЦ
Никитина Дарья Алексеевна	Москва, ГАУГН, студент
Новак Наталья Геннадьевна	Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины, ст. преподаватель
Новохацки Анастасия Васильевна	Челябинск, ЮУрГУ, преподаватель
Ноздрунова Елена Николаевна	Санкт-Петербург, ИСПИП, соискатель
Носкова Марина Владимировна	Екатеринбург, УГМУ, доцент
Обидин Иван Юрьевич	Санкт-Петербург, ЦППМС Выборгского района, клин. психолог
Оганесян Наталия Юрьевна	Санкт-Петербург, ГПБ №6, мед. психолог, танцев. терапевт
Олешкевич Валерий Иванович	Москва, Институт консультативной психологии, мед. психолог
Павленко Игорь Александрович	Ростов-на-Дону, ЮФУ, психолог
Павлова Екатерина Викторовна	Санкт-Петербург, СПбГУ, студент
Павлова Ольга Владимировна	Санкт-Петербург, ПСПбГМУ им. И.П. Павлова, ассистент
Панасюк Ирина Александровна	Гродно, ГрГУ им. Я. Купалы, студент
Панова Ольга Павловна	Новосибирск, НГМУ, студент
Первичко Елена Ивановна	Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, доцент
Петрова Елена Алексеевна	Великий Новгород, НовГУ им. Ярослава Мудрого, доцент
Пешкова Наталья Александровна	Тула, ТГПУ им. Л.Н. Толстого, доцент
Поленова Ольга Анатольевна	Тула, ТГПУ им. Л.Н. Толстого, студент
Польская Наталия Анатольевна	Москва, Московский институт психоанализа, МГППУ, доцент
Попов Тарас Максимович	Санкт-Петербург, СПбГУ, аспирант, ФКУ РКИБ, психолог
Порожников Павел Алексеевич	Санкт-Петербург, ВМА им. С.М. Кирова, адъюнкт
Пушкина Анна Викторовна	Новосибирск, НГУ, преподаватель
Пятакова Галина Викторовна	Санкт-Петербург, СПбГУ, доцент
Раковская Надежда Михайловна	Киев, КНУ им. Т. Шевченко, студент
Рассказова Елена Игоревна	Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, доцент, НЦПЗ РАМН, ст. научн. сотрудник
Рахманина Анастасия Алексеевна	Москва, МГППУ, студент
Ревин Константин Сергеевич	Санкт-Петербург, СПбГУ, студент
Рощина Ирина Фёдоровна	Москва, НЦПЗ РАМН, вед. научн. сотрудник
Рубан Ольга Васильевна	Москва, МГППУ, доцент
Русина Наталья Алексеевна	Ярославль, ЯГМУ, зав. каф.

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Рыжов Андрей Леонидович	Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, ст. научн. сотрудник
Сантгалеева Алёна Алексеевна	Челябинск, ЮУрГУ, ст. научн. сотрудник
Салихова Наиля Рустамовна	Казань, КФУ, профессор
Сапожников Александр Сергеевич	Санкт-Петербург, СПбГУ, студент
Сапунова Анастасия Сергеевна	Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины, студент
Сачук Валентина	Санкт-Петербург, СЗГМУ им. И.И. Мечникова, ассистент
Селезнева Наталья Дмитриевна	Москва, НЦПЗ РАМН, вед. научн. сотрудник
Семак Антонина Сергеевна	Гродно, ГрГУ им. Я. Купалы, ст. преподаватель
Семенова-Полях Галина Геннадьевна	Казань, КИУ им. В.Г. Тимирязова, доцент
Семиглазова Татьяна Юрьевна	Санкт-Петербург, НИИ онкологии им. Н.Н. Петрова, зав. отделом, вед. научн. сотрудник
Ситкина Евгения Владимировна	Санкт-Петербург, ПСПбГМУ им. И.П. Павлова, ассистент
Скиртач Ирина Анатольевна	Ростов-на-Дону, ЮФУ, преподаватель
Скочиллов Роман Владимирович	Санкт-Петербург, СПбГУ, доцент
Смыков Иван Андреевич	Тула, ТГПУ им. Л.Н. Толстого, студент
Соколова Валентина Дмитриевна	Санкт-Петербург, СПбГУ, студент
Солондаев Владимир Константинович	Ярославль, ЯрГУ им. П.Г. Демидова, доцент
Станкевич Анна Сергеевна	Новосибирск, НГМУ, студент
Стебляк Елена Анатольевна	Омск, ОмГПУ, доцент
Суворова Анастасия Юрьевна	Санкт-Петербург, психолог-консультант
Тарабрина Надежда Владимировна	Москва, ИП РАН, гл. научн. сотрудник
Теперик Римма Фёдоровна	Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, доцент
Тромбиньски Пётр Крыстиан	Санкт-Петербург, СПбГУ, ассистент
Трусова Анна Владимировна	Санкт-Петербург, СПбГУ, доцент
Тюсова Ольга Викторовна	Санкт-Петербург, ПСПбГМ им. И.П. Павлова, доцент
Ульд Семета Мериам Базейдовна	Санкт-Петербург, СПбГУ, студент
Ураева Галина Евгеньевна	Санкт-Петербург, СПбГУ, координатор научного проекта
Фанталова Елена Борисовна	Москва, МГППУ, профессор
Фатихова Лидия Фаварисовна	Уфа, БашГУ, доцент
Филатов Филипп Робертович	Ростов-на-Дону, ЮФУ, доцент
Филатова Юлия Сергеевна	Ярославль, ЯГМУ, ассистент
Фролова Ольга Владимировна	Санкт-Петербург, СПбГУ, научн. сотрудник
Хавыло Алексей Викторович	Обнинск, МИФИ, ст. преподаватель, и.о. зав. каф.
Харламенкова Наталья Евгеньевна	Москва, ИП РАН, зав. лаб.

СПИСОК АВТОРОВ ПО НАПРАВЛЕНИЯМ

Холмогорова Алла Борисовна	Москва, МГППУ, зав. каф., декан ф-та консультативной и клинической психологии
Часовских Анастасия Витальевна	Санкт-Петербург, СПбГУ, студент
Ченченко Дарья Валерьевна	Челябинск, ЮУрГУ, преподаватель
Чередникова Татьяна Владимировна	Санкт-Петербург, ПНД Фрунзенского района, мед. психолог
Чёрная Анастасия Евгеньевна	Санкт-Петербург, СПбГУ, студент
Четверкина Екатерина Дмитриевна	Санкт-Петербург, ПСПбГМУ им. И.П. Павлова, специалист по УМР
Чулкова Валентина Алексеевна	Санкт-Петербург, НИИ онкологии им. Н.Н. Петрова, ст. научн. сотрудник, СПбГУ, доцент, СЗГМУ им. И.И. Мечникова, доцент
Шатюк Татьяна Георгиевна	Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины, зав. каф.
Шведовский Евгений Феликсович	Москва, НЦПР РАМН, аспирант
Шипилова Кристина Витальевна	Москва, МГПУ, студент
Широченко Егор Юрьевич	Великий Новгород, НовГУ им. Ярослава Мудрого, студент
Шишигина Татьяна Робертовна	Санкт-Петербург, СПбГИПСР, доцент
Шилова Александра Михайловна	Санкт-Петербург, НИПНИ им. В.М. Бехтерева, ст. научн. сотрудник
Шклярчук Сергей Павлович	Санкт-Петербург, СПбГУ, доцент
Щелкова Ольга Юрьевна	Санкт-Петербург, СПбГУ, профессор, зав. каф.
Щукин Антон Владимирович	Санкт-Петербург, СПбГУ, доцент
Щурова Ирина Александровна	Санкт-Петербург, ПБ Святого Николая Чудотворца, мед. психолог
Юстус Елена Александровна	Омск, ОмГПУ, студент
Юсупов Владислав Викторович	Санкт-Петербург, ВМА им. С.М. Кирова, начальник НИО (МПС) НИЦ
Якунина Ольга Николаевна	Санкт-Петербург, НИПНИ им. В.М. Бехтерева, ст. научн. сотрудник
Яроцкая Ксения Александровна	Санкт-Петербург, СПбГУ, студент

ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ И ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Абакумова Ирина Владимировна	Ростов-на-Дону, Академия психологии и педагогики ЮФУ, директор
Авдулова Татьяна Павловна	Москва, МПГУ, доцент
Алексеева Елена Евгеньевна	Санкт-Петербург, РГПУ им. А.И. Герцена, доцент
Андреева Елена Владимировна	Казань, КИУ им. В.Г. Тимирязова
Анисимова Ольга Михайловна	Санкт-Петербург, СПбГУ, доцент
Ануфриюк Ксения Юрьевна	Санкт-Петербург, СПбГУ, ст. преподаватель

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Архипова Марина Вениаминовна	Санкт-Петербург, ИПКиП РХГА, зам. директора
Бабиянц Каринэ Артемовна	Ростов-на-Дону, ЮФУ, доцент
Бабурин Борис Валерьевич	Санкт-Петербург, Центр «12 коллегий», психолог
Бартош Татьяна Петровна	Магадан, НИЦ «Арктика» ДВО РАН, вед. научн. сотрудник
Басхамджиева Алтана Николаевна	Санкт-Петербург, СПбГУ, магистрант
Болотова Алла Константиновна	Москва, НИУ ВШЭ, зав. каф.
Бочавер Александра Алексеевна	Москва, НИУ ВШЭ, научн. сотрудник
Буйневич Екатерина Александровна	Минск, БГПУ им. М. Танка, студент
Варнер Елена Станиславовна	Гродно, ГрГУ им. Я. Купалы, ст. преподаватель
Вартанова Ирина Ивановна	Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, ст. научн. сотрудник
Василенко Виктория Евгеньевна	Санкт-Петербург, СПбГУ, доцент
Вергунова Алёна Александровна	Ростов-на-Дону, ЮФУ, студент
Вилепская Галина Альфредовна	Москва, Институт психологии РАН, ст. научн. сотрудник
Волкова Алина Владимировна	Ульяновск, УлГУ, студент
Вопилова Ирина Евгеньевна	Москва, Институт образования НИУ ВШЭ, аналитик
Галимзянова Мария Владимировна	Санкт-Петербург, СПбГУ, доцент
Гаранина Жанна Григорьевна	Саранск, МГУ им. Н.П. Огарева, профессор
Гаранина Алёна Васильевна	Тверь, ТвГТУ, студент
Голованова Надежда Филипповна	Санкт-Петербург, СПбГУ, профессор
Головей Лариса Арсеньевна	Санкт-Петербург, СПбГУ, зав. каф.
Горбачева Екатерина Олеговна	Волгоград, ВГСПУ, студент
Горлова Елена Леонидовна	Москва, РГГУ, доцент
Грибоедова Оксана Ивановна	Плавск, ЦППМС «Доверие», педагог-психолог
Григорьева Елизавета Андреевна	Санкт-Петербург, СПбГУ, магистрант
Груздева Ирина Александровна	Санкт-Петербург, СПбГУ, соискатель
Гуния Медея Григорьевна	Москва, РГГУ, магистрант
Данилова Марина Викторовна	Санкт-Петербург, СПбГУ, ст. преподаватель
Денищик Тамара Валерьевна	Гродно, ГрГУ им. Я. Купалы
Деревянко Светлана Петровна	Чернигов, ЧНПУ им. Т.Г. Шевченко, доцент
Дерманова Ирина Борисовна	Санкт-Петербург, СПбГУ, доцент
Джавадлы Медина Вугар	Баку, БФ МГУ им. М.В. Ломоносова, студент
Дорожко Анна Константиновна	Санкт-Петербург, СПбГУ, магистрант
Дьяченко Елена Васильевна	Екатеринбург, УГМУ Минздрава РФ, зав. каф.
Егорова Марина Сергеевна	Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, зав. каф.

СПИСОК АВТОРОВ ПО НАПРАВЛЕНИЯМ

Елецкая Валерия Васильевна	Санкт-Петербург, Монтессори школа Михайловой, монтессори-педагог
Жилинская Алиса Викторовна	Москва, НИИ ВШЭ, преподаватель
Жулина Галина Николаевна	Ростов-на-Дону, ЮФУ, доцент
Изотова Елена Ивановна	Москва, МПГУ, зав. каф.
Исаева Елена Рудольфовна	Санкт-Петербург, ПСПбГМУ им. И.П. Павлова, зав. каф.
Калита Виталий Владимирович	Владивосток, ДВФУ, профессор
Киселева Татьяна Викторовна	Рязань, РГРТУ, ст. преподаватель
Киселева Татьяна Викторовна	Минск, БГПУ им. М. Танка, ст. преподаватель
Климанова Анна Васильевна	Санкт-Петербург, РГПУ им. А.И. Герцена, аспирант
Клюева Надежда Владимировна	Ярославль, ЯрГУ им. П.Г. Демидова, зав. каф.
Колосова Татьяна Александровна	Санкт-Петербург, ИСПиП, доцент
Королева Наталья Николаевна	Санкт-Петербург, РГПУ им. А.И. Герцена, зав. каф.
Коротких Наталья Александровна	Санкт-Петербург, СПбГУ, магистрант
Костюченко Елена Васильевна	Гродно, ГрГУ им. Я. Купалы
Красных Юлия Алексеевна	Воронеж, ВГУ, студент
Криулина Анастасия Владимировна	Санкт-Петербург, СПбГУ, соискатель
Ксёнда Ольга Григорьевна	Минск, БГУ, доцент
Кудрявцева Римма Алексеевна	Санкт-Петербург, СПбГУ
Кузьмин Михаил Юрьевич	Иркутск, ИГУ, доцент
Кулакова Анастасия Игоревна	Ярославль, ЯрГУ им. П.Г. Демидова, аспирант
Кутеева Елена Николаевна	Санкт-Петербург, СПбГУ, соискатель
Куфтяк Елена Владимировна	Кострома, КГУ им. Н.А. Некрасова, профессор
Лебедева Екатерина Ивановна	Санкт-Петербург, СПбГУ, ст. преподаватель
Лебедева Гульфия Гадилевна	Санкт-Петербург, ПСПбГМУ им. И.П. Павлова, ассистент
Лебедева Евгения Игоревна	Москва, Институт психологии РАН, ст. научн. сотрудник
Липпо Светлана Валерьевна	Санкт-Петербург, ИСПиП, доцент
Логинова Наталья Анатольевна	Санкт-Петербург, СПбГУ, профессор
Макарова Евгения Юрьевна	Курган, КГУ, студент
Мануйлова Ольга Валерьевна	Ростов-на-Дону, ЮФУ, аспирант
Манукян Виктория Робертовна	Санкт-Петербург, СПбГУ, доцент
Мелёхин Алексей Игоревич	Москва, РНИМУ им. Н.И. Пирогова, клинический психолог
Мельник Елизавета Вячеславовна	Минск, БГУФК, доцент
Меньшикова Лариса Владимировна	Новосибирск, НГТУ, профессор

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Мирошников Сергей Александрович	Санкт-Петербург, ООО «Лонгитюд», зав. лаб.
Михайлова Ирина Викторовна	Ульяновск, УлГУ, преподаватель
Музыченко Диана Сергеевна	Минск, БГУ, аспирант
Музыченко Алла Викторовна	Минск, БГПУ им. М. Танка, зав. каф.
Навдушевич Галина Владимировна	Санкт-Петербург, лицей №486, педагог-психолог
Нартова-Бочавер Софья Кимовна	Москва, НИУ ВШЭ, профессор
Насибли Айбениз Юнис	Баку, БФ МГУ им. М.В. Ломоносова, студент
Наследов Андрей Дмитриевич	Санкт-Петербург, СПбГУ, доцент
Павлова Ольга Владимировна	Санкт-Петербург, ПСПбГМУ им. И.П. Павлова, ассистент
Панин Роберт Анатольевич	Гродно, ГрГУ им. Я. Купалы, ст. преподаватель
Поваренков Юрий Павлович	Ярославль, ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, профессор
Погорелова Елена Ивановна	Ростов-на-Дону, ЮФУ, доцент
Поливанова Катерина Николаевна	Москва, МГППУ, профессор
Поляков Александр Сергеевич	Тверь, ТвГТУ, доцент
Полякова Мария Константиновна	Санкт-Петербург, СПбГУ, студент
Попова Татьяна Ананьевна	Пермь, ПГГПУ, доцент
Попова-Никитюк Наталия Сергеевна	Санкт-Петербург, СПбГУ, магистрант
Посохова Светлана Тимофеевна	Санкт-Петербург, СПбГУ, профессор
Прокофьева Наталья Георгиевна	Санкт-Петербург, СПбГУ, магистрант
Путина Елизавета Валерьевна	Челябинск, ЧГПУ, магистрант
Ребенок Полина Максимовна	Санкт-Петербург, СПбГУ, студент
Розова Ульяна Сергеевна	Санкт-Петербург, СПбГУ, магистрант
Романова Елена Васильевна	Санкт-Петербург, СПбГУ, доцент
Рыжов Андрей Леонидович	Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, ст. научн. сотрудник
Рязанова Ульяна Сергеевна	Санкт-Петербург, ПСПбГМУ им. И.П. Павлова, студент
Савеньшева Светлана Станиславовна	Санкт-Петербург, СПбГУ, доцент
Самойленко Надежда Викторовна	Екатеринбург, УГМУ Минздрава РФ, ассистент
Самойлова Ульяна Сергеевна	Тверь, ТвГТУ, студент
Самохвалова Анна Геннадьевна	Кострома, КГУ им. Н.А. Некрасова, профессор
Селина Наталья Александровна	Санкт-Петербург, СПбГУ, магистрант
Семенова Светлана Васильевна	Санкт-Петербург, СПбГИК, доцент
Семенова-Полях Галина Геннадьевна	Казань, КИУ им. В.Г. Тимирязова, доцент
Семина Екатерина Владимировна	Санкт-Петербург, СПбГУК, студент
Семчук Любовь Александровна	Гродно, ГрГУ им. Я. Купалы, зам. декана по учебной работе

СПИСОК АВТОРОВ ПО НАПРАВЛЕНИЯМ

Сергеева Марина Эвальдовна	Бийск, Центр интеллектуального развития SMART, директор
Сибилёва Людмила Владимировна	Челябинск, ЧГПУ, доцент
Силаев Алексей Александрович	Санкт-Петербург, СПбГУ, студент
Силина Елена Алексеевна	Пермь, ПГГПУ, зав.каф.
Ситникова Мария Александровна	Москва, РАНХиГС, администратор
Слепцова Александра Николаевна	Санкт-Петербург, СПбГУ, магистрант
Смирнова Ирина Викторовна	Пермь
Содиом Пурэв-Эрдэнэ	Улан-Батор, студент
Соколова Анна Михайловна	Владивосток, ДВФУ, магистрант
Спицына Валерия Вячеславовна	Волгоград, ВГСПУ, ст. преподаватель
Степанова Марина Анатольевна	Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, доцент
Стрижицкая Ольга Юрьевна	Санкт-Петербург, СПбГУ, доцент
Студеникина Людмила Алексеевна	Бийск, Центр интеллектуального развития SMART, психолог
Сулейманов Рамиль Фаилович	Казань, Казанский инновационный институт им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП) профессор
Таллибулина Марина Тимергалиевна	Пермь, ПГГПУ, доцент
Татарина Анна Сергеевна	Санкт-Петербург, РГПУ им. А.И. Герцена, студент
Терюшкова Юлия Юрьевна	Петрозаводск, ПетрГУ, ст. преподаватель
Тимофеева Ольга Валерьевна	Воронеж, ВГУ, доцент
Трошихина Евгения Германовна	Санкт-Петербург, СПбГУ, доцент
Трухан Елена Антоновна	Минск, БГУ, доцент
Туманьян Карина Георгиевна	Санкт-Петербург, СПбГУ, магистрант
Тюсова Ольга Викторовна	Санкт-Петербург, ПСПбГМУ им. И.П. Павлова, доцент
Уханова Дарья Павловна	Москва, МПГУ, магистрант
Фахурдинова Венера Шавкетовна	Казань, Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП), студент
Федотова Анна Игоревна	Ярославль, ЯрГУ им. П.Г. Демидова, студент
Фефелов Андрей Викторович	Бийск, первичная организация ВОС, психолог
Хузеева Гузелия Рифкатовна	Москва, МПГУ, доцент
Чумаков Михаил Владиславович	Курган, КГУ, зав. каф.
Шабанова Татьяна Владимировна	Санкт-Петербург, СПб ВИ ВВ МВД России, адъюнкт
Швец Татьяна Александровна	Москва, МГППУ, аспирант
Явленская Наталья Степановна	Санкт-Петербург, РГПУ им. А.И. Герцена, доцент
Янчий Анна Ивановна	Гродно, ГрГУ им. Я. Купалы, доцент
Ященко Татьяна Тимофеевна	Санкт-Петербург, СПбГУ

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА
МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

ПСИХОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И ПЕДАГОГИКА

Алаева Мария Васильевна	Саранск, МГПИ им. М. Е. Евсевьева, ст. преподаватель
Ануфриенко Сергей Николаевич	Ташкент, клинический ординатор
Аслаева Рахима Гильметдиновна	Уфа, БГПУ им. М Акмуллы, профессор
Афанасьева Ольга Павловна	Санкт-Петербург, Восстановительный Центр Детской Ортопедии и Травматологии "Огонёк", педагог-психолог
Бабаева Наталья Михайловна	Санкт-Петербург, СПбГМТУ, доцент
Барсегян Оксана Валерьевна	Санкт-Петербург, ГБОУ школа № 593, зам. директора по УВР, рук-ль опытно- экспериментальной работы
Беловол Елена Владимировна	Москва, МПГУ, профессор
Бойко Анна Дмитриевна	Екатеринбург, УрГПУ, ассистент кафедры
Бойко Злата Викторовна	Москва, РУДН, доцент
Бордовская Нина Валентиновна	Санкт-Петербург, СПбГУ, профессор
Бурова Людмила Сергеевна	Балашов, БИ СГУ, зам. нач. учебного отдела
Вараева Надежда Валерьевна	Нижний Новгород, НФГИ (г. Москва), декан ф-та психологии
Ветвицкая Татьяна Владимировна	Санкт-Петербург, Центр "Динамика", рук-ль психологической службы
Войтко Ольга Константиновна	Минск, БГПУ им. М. Танка, преподаватель
Волкова Ольга Алексеевна	Москва, ГБОУ № 2053, директор
Волкова Татьяна Геннадьевна	Барнаул, ГППЦ "Потенциал", директор
Волченкова Анастасия Александровна	Ярославль, ЯрГУ им. П.Г. Демидова, студент
Ворошко Елена Валентиновна	Гродно, ГрГМУ, ст. преподаватель
Вьюнова Наталья Ивановна	Воронеж, ВГУ, профессор
Галюк Ксения Сергеевна	Обнинск, ИАТЭ НИЯУ МИФИ, ассистент
Гао Лин	Санкт-Петербург, СПбГУ, аспирант
Горлова Елена Леонидовна	Москва, РГГУ им. Л.С. Выготского, доцент
Губин Владимир Алексеевич	Санкт-Петербург, ЛГУ им. А.С. Пушкина, профессор
Даукша Лилия Марьяновна	Гродно, ГРГУ им. Я. Купалы, декан фак-та психологии
Демьянчук Роман Викторович	Санкт-Петербург, СПбГУ, доцент
Дорожко Анна Константиновна	Санкт-Петербург, СПбГУ, студент
Дьячук Анна Анатольевна	Красноярск, КГПУ им. В.П. Астафьева, доцент
Егорова Валентина Никифоровна	Якутск, СВФУ им. М.К. Аммосова, ст. преподаватель
Жебровская Ольга Олеговна	Санкт-Петербург, СПбГУ, доцент

СПИСОК АВТОРОВ ПО НАПРАВЛЕНИЯМ

Жигзу Елена Ивановна	Кишинев, СУРМ, зав. каф.
Жидкова Наталья Станиславовна	Саранск, МГПИ им. М.Е. Евсевьева, студент
Земнова Ирина Владимировна	Обнинск, ФГУП "Атом-охрана", гл. специалист по психодиагностике персонала
Зиновьев Николай Алексеевич	Санкт-Петербург, БГТУ «ВОЕНМЕХ», ст. преподаватель
Зырянова Надежда Михайловна	Москва, МГУ им. М.В.Ломоносова, доцент
Иванов Евгений Анатольевич	Санкт-Петербург, ВИ ВВ МВД РФ, нач. каф.
Калинина Мария Николаевна	Ярославль, ЯрГПУ им. К.Д. Ушинского, студент
Карагачева Мария Валерьевна	Санкт-Петербург, УГПС МЧС России, доцент
Кашанов Мергалис Мергалимович	Ярославль, ЯрГУ им. П.Г. Демидова, профессор, зав. каф.
Кирсанова Ангелина Сергеевна	Барнаул, АГУ, студент
Клюева Надежда Владимировна	Ярославль, ЯрГУ им. П.Г. Демидова, зав. каф.
Ковалев Глеб Олегович	Самара, Самарский университет, магистрант
Кожалиева Чинара Бакаевна	Москва, МГПУ ИПССО, доцент
Козлова Мария Анатольевна	Москва, ГБОУ Школа №875, учитель
Кокорева Оксана Ивановна	Тула, ТГПУ, доцент
Коломинский Яков Львович	Минск, БГПУ им. М. Танка
Короженва Людмила Александровна	Петрозаводск, ПетрГУ, доцент
Котова Елена	Санкт-Петербург, СПбГЭТУ «ЛЭТИ», доцент
Кузнецова Юлия Анатольевна	Москва, НОЧУ ДПО Центр системной семейной терапии, психолог
Куповых Жанна Геннадиевна	Таганрог, ЮФУ, ст. преподаватель
Кутейников Алексей Николаевич	Санкт-Петербург, СЗИУ РАНХиГС, доцент
Лабынцева Ирина Сергеевна	Таганрог, ЮЖУ, ст. преподаватель
Лавренчук Светлана Юрьевна	Санкт-Петербург, СПбГУ, ведущий специалист
Леонова Елена Васильевна	Обнинск, ИАТЭ НИЯУ МИФИ, доцент
Лызь Наталья Александровна	Таганрог, ЮФУ, зав. каф.
Лю Цзинцзин	Санкт-Петербург, СПбГУ
Макаров Юрий Александрович	Санкт-Петербург, СПбГУ, доцент
Маленов Александр Александрович	Омск, ОмГУ, зав. учебно-научной лабораторией
Маленова Арина Юрьевна	Омск, ОмГУ, доцент
Маришук Людмила Владимировна	Минск, Филиал РГСУ, профессор
Маслова Ольга Васильевна	Москва, РУДН, доцент, исследователь
Матвеева Наталья Васильевна	Якутск, СВФУ им. М.К. Аммосова
Мещерякова Алеся Владимировна	Минск, БГПУ им. М. Танка
Мещерякова Эмма Ивановна	Томск, ТГУ, профессор
Морозова А.Н.	Обнинск, ИАТЭ НИЯУ МИФИ, студент

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Назаретян Аничка Самвеловна	Ярославль, ЯрГУ им. П.Г. Демидова, студент
Наследов Андрей Дмитриевич	Санкт-Петербург, СПбГУ, зав. каф.
Никитина Людмила Николаевна	Санкт-Петербург, "Центр "Динамика" № 616, науч. рук.
Нисская Анастасия Константиновна	Москва, НИУ ВШЭ, научный сотрудник
Панферова Ольга Владимировна	Томск, ТГУ, магистр
Петанова Елена Ивановна	Санкт-Петербург, СПбГУ, преподаватель
Плаксиенко Антонина Ивановна	Таганрог, СВОSS, менеджер
Погожина Ирина Николаевна	Москва, МГУ им М. В. Ломоносова, доцент
Проект Юлия Львовна	Санкт-Петербург, РГПУ им. А.И. Герцена, доцент
Прошкина Алена Викторовна	Тула, ТулГПУ им. Л.Н. Толстого, магистрант
Пшеничнюк Диана Владимировна	Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова, аспирант
Родионова Наталья Владимировна	Владимир, ВлГУ, профессор
Ротэряню Юлия Михайловна	Владивосток, ДВФУ, магистрант
Рыжинская Мария Борисовна	Омск, ОмГУ, студент
Рыжов Сергей Леонидович	Санкт-Петербург, ГБОУ №593, директор
Савинова Юлия Михайловна	Ростов-на-Дону, АПП ЮФУ, студент
Сазонова Ирина Георгиевна	Санкт-Петербург, СПбПУ, тьютор, преподаватель
Самсонова Елена Сергеевна	Москва, МПГУ, магистрант
Самыкина Наталья Юрьевна	Самара, Самарский университет, доцент
Сафонова Татьяна Витальевна	Москва, ВО ГУЗ, профессор
Сахожко Альбина Нигмаджановна	Ташкент, ТашПМИ, ассистент
Севостьянов Юрий Олегович	Волгоград, ВГСПУ, доцент
Сидорова Александра Ивановна	Ярославль, ЯрГУ им. П.Г. Демидова, студент
Сидина Елена Николаевна	Курск, ВО КГУ, аспирант
Слепко Юрий Николаевич	Ярославль, ЯГПУ, декан педагогического фак-та
Смаковская Наталья Ивановна	Нижний Новгород, НГТУ им. Р.Е. Алексеева, доцент
Смоляр Елена Игоревна	Гродно, ГРГУ им. Я. Купалы, педагог-психолог
Солдатова Галина Викторовна	Санкт-Петербург, СПб АППО, доцент
Стребкова Ирина Николаевна	Воронеж
Тихомирова Марина Анатольевна	Санкт-Петербург, СПбГУ, аспирант
Толкач Ирина Федоровна	Минск, БГАТУ, доцент
Турчин Анатолий Степанович	Санкт-Петербург, ВИ ВВ МВД РФ, профессор
Федосина Светлана Сергеевна	Пермь, ПГНИУ, ст. преподаватель
Филиппова Юлия Владимировна	Ярославль, ЯрГУ им. П.Г. Демидова, заместитель декана
Фоминова Алла Николаевна	Москва, Институт детства МПГУ, профессор
Хавыло Алексей Викторович	Обнинск, ИАТЭ НИЯУ МИФИ, ст. преподаватель

СПИСОК АВТОРОВ ПО НАПРАВЛЕНИЯМ

Харитоновна Татьяна Сергеевна	Санкт-Петербург, СПбГЭ, ст. преподаватель
Хох Ирина Рудольфовна	Уфа, БашГУ, зав. каф.
Ц. Фань	
Черфус Диана Николаевна	Санкт-Петербург, УГПС МЧС России, нач. каф.
Чернова Анастасия Александровна	Ростов-на-Дону, АПП ЮФУ, доцент
Чернявская	Владивосток, ДВФУ, профессор
Валентина Станиславовна	
Черткова Юлия Давидовна	Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова, доцент
Чувгунова Ольга Анатольевна	Санкт-Петербург, СПбГУ, ассистент
Шандлоренко Даниэла Дмитриевна	Санкт-Петербург, СЗИУ РАНХиГС, ст. преподаватель
Шилова Анна Александровна	Обнинск, ИАТЭ НИЯУ МИФИ, студент
Шостак Анна Алексеевна	Таганрог, ЮФУ, аспирант
Шулекина Юлия Александровна	Москва, МГПУ ИСОКР, доцент
Шульга Оксана Константиновна	Гродно, ГрГУ им. Я. Купалы, зав. каф.
Шурупова Елена Юрьевна	Москва, ЦПСДиП "Веселые шаги", руководитель центра
Яковлев Алексей Юрьевич	Москва, РУДН, студент

ОГЛАВЛЕНИЕ

ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ И МЕТОДОЛОГИЯ

<i>Jovanovic G.</i>	4
WUNDT, HIS FORGOTTEN LEGACY AND HISTORY OF PSYCHOLOGY	
<i>Балин В.Д., Голованова И.В.</i>	5
К ВОПРОСУ О ПОНИМАНИИ ИНСТРУКЦИЙ ИСПЫТУЕМЫМ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ И ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОМ ЭКСПЕРИМЕНТАХ	
<i>Балл Г.А., Мединцев В.А.</i>	6
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФОРМАЛИЗОВАННЫХ ОПИСАНИЙ В ЧЕЛОВЕКОВЕДЕНИИ	
<i>Бобылев Е.Л.</i>	7
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИСКУССТВА В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ НАУЧНЫХ ШКОЛ КОНЦА XIX - НАЧАЛА XX ВЕКОВ	
<i>Брусенцев А.Е.</i>	8
ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ ВОСПРИЯТИЯ ВРЕМЕНИ В НАУЧНОЙ ШКОЛЕ Б.Г. АНАНЬЕВА	
<i>Бурлакова Н.С.</i>	9
КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ ОБ ИДЕНТИЧНОСТИ	
<i>Ждан А.Н.</i>	10
ДИЛОГИЧЕСКИЙ СТИЛЬ МЫШЛЕНИЯ ЛИДЕРОВ РОССИЙСКОЙ ПСИХОЛОГИИ	
<i>Зуев К.Б., Морозов П.В., Шаталова Н.Е.</i>	11
ЭЛЕКТРОННАЯ БИБЛИОТЕКА «ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ. АРХИВ 1980-1990 ГГ.»	
<i>Игнатенко М.С., Рузавина Г.В.</i>	13
РАЗВИТИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ ИМПЕРАТОРСКОМ ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ДОМЕ	
<i>Игнатенко М.С., Семенова М.М., Стрельцова А.П.</i>	14
ТЕХНОЛОГИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ «ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ НАУКА И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ГЕРЦЕНОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ: ОТ ИСТОКОВ К СОВРЕМЕННОСТИ»	
<i>Казанцева Т.В.</i>	15
ДВИЖЕНИЕ К ЦЕЛОСТНОМУ ПОНИМАНИЮ ЧЕЛОВЕКА В ЗАРУБЕЖНОЙ ПСИХОЛОГИИ	
<i>Кац Е.Э.</i>	16
ВКЛАД Д.В. ФЕЛЬДБЕРГА КАК ПРЕДСТАВИТЕЛЯ БЕХТЕРЕВСКОЙ ШКОЛЫ В ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ЛОГОПАТОПСИХОЛОГИЮ	

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Кузьмина Н.В., Жаринова Е.Н.</i>	18
АКМЕОЛОГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В НАУЧНОЙ ШКОЛЕ	
<i>Куликов Л.В.</i>	19
ПРОБЛЕМА РЕГУЛЯТИВНЫХ ФУНКЦИЙ ЧУВСТВ	
<i>Левченко Е.В.</i>	20
ИНТРОСПЕКЦИЯ И ПСИХОАНАЛИЗ	
<i>Ловаков А.В.</i>	21
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ «ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»	
<i>Логонова Н.А.</i>	22
ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ О ПЕТЕРБУРГСКОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЕ	
<i>Мазилев В.А., Голубкова Е.А.</i>	23
ПРОБЛЕМА ФАКТА В ИСТОРИИ ПСИХОЛОГИИ	
<i>Мазилев В.А.</i>	24
ФОРМИРОВАНИЕ НАУЧНОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ В ЯРОСЛАВЛЕ	
<i>Масоликова Н.Ю.</i>	26
РОССИЙСКИЕ ПСИХОЛОГИ-ЭМИГРАНТЫ ПЕРВОЙ ВОЛНЫ: НЕКРОПОЛЬ И ИНЫЕ МЕСТА СОХРАНЕНИЯ ПАМЯТИ	
<i>Меденков А.А.</i>	27
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В АВИАЦИИ НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	
<i>Меньшикова Л.В., Левченко Е.В.</i>	28
ИСТОРИКО-НАУЧНЫЙ АНАЛИЗ ФОРМИРОВАНИЯ ПОНЯТИЯ «ЖИЗНЕННЫЙ МИР» В ПСИХОЛОГИИ	
<i>Морозова С.В.</i>	29
НЕМЕЦКАЯ ШКОЛА МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ И ФИЛОСОФСКИЙ ДИСКУРС ГЕРМАНИИ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ	
<i>Няголова М. Д.</i>	30
ВКЛАД МОСКОВСКОЙ ШКОЛЫ С.Л. РУБИНШТЕЙНА В РАЗРАБОТКУ ИСТОРИИ ПСИХОЛОГИИ	
<i>Семёнов В.Е.</i>	32
ЦЕННОСТНО-МЕНТАЛЬНАЯ ТИПОЛОГИЯ ПСИХОЛОГОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	
<i>Слабинский В.Ю., Подсадный С.А.</i>	33
К ВОПРОСУ ПРЕДПОСЫЛОК ПОЯВЛЕНИЯ ПАТОГЕНЕТИЧЕСКОЙ ПСИХОТЕРАПИИ В.Н. МЯСИЩЕВА	
<i>Соколова Е.Е., Федорович Е.Ю.</i>	34
О МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ РОЛИ КАТЕГОРИИ «ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ» В ЗООПСИХОЛОГИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА **МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

<i>Сорокин В.М., Кац Е.Э.</i>	35
РОЛЬ ШКОЛ В.М. БЕХТЕРЕВА И Б. Г. АНАНЬЕВА В СТАНОВЛЕНИИ РОССИЙСКОЙ ТИФЛОПСИХОЛОГИИ	
<i>Стоюхина Н.Ю.</i>	36
КОНСТРУКТОРСКАЯ И РАЦИОНАЛИЗАТОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТСКИХ ПСИХОТЕХНИКОВ	
<i>Тихонова Э.В.</i>	37
ПЕТЕРБУРГСКАЯ ШКОЛА ФИЛОСОФСКОЙ ПСИХОЛОГИИ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX В.В.): К ВОПРОСУ ИДЕНТИФИКАЦИИ	
<i>Усольцева И.В.</i>	39
А.И. ВВЕДЕНСКИЙ VS А.П. НЕЧАЕВ: СПОР ОБ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ	
<i>Фёдоров А.А.</i>	40
РАДИКАЛЬНЫЙ БИХЕВИОРИЗМ И ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ	
<i>Черная Ю. С., Хрусталева Н. С.</i>	41
ПСИХОЛОГИЯ МИГРАЦИИ – ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА	
<i>Шеховцова Л.Ф.</i>	43
КОНЦЕПЦИЯ ЦЕЛОСТНОГО ЧЕЛОВЕКА	

КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

<i>Автономова Т.П., Кокорева О.И.</i>	44
РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ЭКСПРЕССИИ У ДЕТЕЙ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПСИХОГЕННОГО И ЦЕРЕБРАЛЬНО-ОРГАНИЧЕСКОГО ГЕНЕЗА	
<i>Агеенкова Е.К.</i>	45
АРТЕРИАЛЬНАЯ ГИПЕРТЕНЗИЯ В СВЕТЕ ВЫБОРА СПЕЦИФИЧЕСКИХ ЛИЧНОСТНЫХ ЭТАЛОНОВ	
<i>Ананьева О.А.</i>	46
ПРИЧИНЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ	
<i>Аникина В.О., Суворова А.Ю.</i>	47
ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ РОДИТЕЛЕЙ И ХАРАКТЕРИСТИК ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ИХ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	
<i>Аникина В.О., Михайлова Д.О.</i>	48
ОСОБЕННОСТИ АДАПТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ, ПРОЖИВАЮЩИХ В ДОМЕ РЕБЕНКА СЕМЕЙНОГО ТИПА	
<i>Антонова Д.В., Егоров А.Ю.</i>	49
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЦ, ЗЛУОПОТРЕБЛЯЮЩИХ АЛКОГОЛЕМ И СОВЕРШИВШИХ ПОПЫТКУ СУИЦИДА	

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Бабарахимова С.Б.</i>	50
ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ БЕРЕМЕННЫХ С УЧЁТОМ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ	
<i>Белопольская Н.Л., Рубан О.В.</i>	51
РАЗВИТИЕ ИГРОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ В ИНКЛЮЗИВНОЙ ГРУППЕ МЕТОДОМ «ХОРОВОДНЫЕ ИГРЫ»	
<i>Береза Ж.В., Исаева Е.Р.</i>	52
КЛИНИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ФЕНОМЕНА СОЗАВИСИМОСТИ	
<i>Богданович Н.В., Делибалт В.В.</i>	53
ТЕХНОЛОГИЯ СУПЕРВИЗОРСКОГО АНАЛИЗА ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ТРЕНИНГОВ	
<i>Бочаров В.В., Шишкова А.М.</i>	55
КОНЦЕПЦИЯ «СОЗАВИСИМОСТИ» – ОБЩАЯ ПАРАДИГМА ИССЛЕДОВАНИЯ ПСИХОЛОГИИ РОДСТВЕННИКОВ АДДИКТИВНЫХ БОЛЬНЫХ?	
<i>Бочек Ю.В., Зарубина Н.В.</i>	56
ИЗУЧЕНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ И ЛИЧНОСТНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ У БОЛЬНЫХ РАССЕЯННЫМ СКЛЕРОЗОМ	
<i>Бузунова А.Д.</i>	57
ВОСПРИЯТИЕ ВРЕМЕНИ И СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ ВИЧ-ИНФИЦИРОВАННЫМИ ПАЦИЕНТАМИ	
<i>Бурина Е.А., Грандилевская И.В., Исурина Г.Л.</i>	58
ФАКТОРЫ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ НАДЕЖНОСТЬ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ КРАТКОСРОЧНЫХ ВМЕШАТЕЛЬСТВ	
<i>Бурина Е.А.</i>	59
ИЗУЧЕНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЖЕНЩИН РЕПРОДУКТИВНОГО ВОЗРАСТА, МАССИВНО УПОТРЕБЛЯЮЩИХ АЛКОГОЛЬ	
<i>Бурлакова Н.С.</i>	60
ПАТОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ: АНАЛИЗ ТРАДИЦИИ И ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ	
<i>Вагайцева М.В., Семиглазова Т.Ю., Карицкий А.П.</i>	61
СКРИНИНГОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ УРОВНЯ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО НАПРЯЖЕНИЯ ОНКОЛОГИЧЕСКИХ БОЛЬНЫХ В ФГБУ «НИИ ОНКОЛОГИИ ИМ. Н.Н. ПЕТРОВА»	
<i>Васильева О.С., Гаус Э.В.</i>	62
АЛЕКСИТИМИЯ И ЕЁ ВЗАИМОСВЯЗЬ С ПСИХОЛОГИЧЕСКИМИ ЗАЩИТАМИ, СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИЕЙ И ПРЕДСТАВЛЕНИЯМИ О СЧАСТЬЕ	
<i>Вассерман Л.И., Чередникова Т.В.</i>	63
ОСОБЕННОСТИ НЕЙРОКОНИТИВНОГО ДЕФИЦИТА ПРИ ШИЗОФРЕНИИ И ОРГАНИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЯХ ГОЛОВНОГО МОЗГА	

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА
МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

<i>Виндорф С.А.</i>	64
ЭКСПРЕСС-ДИАГНОСТИКА ГРУППЫ РИСКА ПО ВОЗНИКНОВЕНИЮ НАРКОЗАВИСИМОСТИ У ПОДРОСТКОВ	
<i>Виничук Н.В.</i>	65
ПРОЯВЛЕНИЕ ЭКСТРА- И ИНТРОВЕРСИИ В ОБРАЗЕ ЛИЧНОГО СЧАСТЬЯ У ПСИХОСОМАТИЧЕСКИХ БОЛЬНЫХ	
<i>Винокур В.А.</i>	67
СУПЕРВИЗИЯ В БАЛИНТОВСКИХ ГРУППАХ – ПРЕДПОСЫЛКИ И НЕОБХОДИМОСТЬ РАЗВИТИЯ	
<i>Галицына Е.Ю., Мамайчук И.И.</i>	68
ОСОБЕННОСТИ ПОТРЕБНОСТНО-МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ ДЕТЕЙ С БРОНХИАЛЬНОЙ АСТМОЙ	
<i>Глушко Н.И., Филатов Ф.Р.</i>	69
ВЗАИМОСВЯЗЬ УРОВНЯ АЛЕКСИТИМИИ У ЛИЦ, СТРАДАЮЩИХ АЛКОГОЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТЬЮ, С УСПЕШНОСТЬЮ ПРЕОДОЛЕНИЯ АНОЗОГНОЗИИ	
<i>Горьковая И.А.</i>	70
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ ДЕТЯМ И ПОДРОСТКАМ СО ШКОЛЬНОЙ ДЕЗАДАПТАЦИЕЙ	
<i>Гребень Н.Ф.</i>	71
СПЕЦИФИКА ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СЕБЕ У БОЛЬНЫХ АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТЕНЗИЕЙ	
<i>Григалионяйте-Плерпене В.В.</i>	72
ОСОБЕННОСТИ АРТ ТЕРАПИИ В ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ БОЛЬНИЦЕ	
<i>Гусева Н.А., Маланичева И.В.</i>	74
ТРЕВОЖНОСТЬ И «ГРАНИЦЫ» С РОДИТЕЛЯМИ У ПОДРОСТКОВ С САХАРНЫМ ДИАБЕТОМ I ТИПА	
<i>Демьянов Ю.Г.</i>	75
ВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГАЛЛЮЦИНАТОРНЫХ ОБРАЗОВ	
<i>Диденко Е.Я.</i>	76
СИСТЕМА ОТНОШЕНИЙ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ С СЕНСОРНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ В СЕМЬЕ	
<i>Добряков И.В., Павлова Е.В.</i>	77
ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В СЕМЬЯХ С РЕБЕНКОМ БОЛЬНЫМ АНОРЕКСИЕЙ	
<i>Долгова М.В., Косенко А.С.</i>	78
СИМПТОМЫ ПТСР И АЛЕКСИТИМИИ У ОНКОБОЛЬНЫХ	
<i>Досько Д.В., Кузмицкая Ю.Л.</i>	80
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОЛ КАК ФАКТОР УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ОБРАЗОМ ТЕЛА У ГРУПП БЕРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН	

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Егорова И.Н., Евсеева С.Ю., Клокова Т.В.</i>	81
СИСТЕМА РИТМИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ЭМИЛЯ ЖАК-ДАЛЬКРОЗА В СИСТЕМЕ КОРРЕКЦИОННО-РАЗВИВАЮЩЕЙ РАБОТЫ С ОБУЧАЮЩИМИСЯ С УМЕРЕННОЙ И ТЯЖЕЛОЙ УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ	
<i>Журавлев И.В.</i>	82
МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ТЕОРИИ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЛЯ ПСИХОТЕРАПИИ	
<i>Завгородняя И.В.</i>	83
СТАНОВЛЕНИЕ ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА ПЕРИНАТАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ДИНАМИКИ ЕЕ РАЗВИТИЯ	
<i>Зайченко А.А.</i>	84
ПСИХОТЕРАПИЯ XXI ВЕКА: ЭКЛЕКТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ	
<i>Заманаева Ю.В.</i>	85
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВЫБОРА КЕСАРЕВА СЕЧЕНИЯ КАК ПУТИ РОДОРАЗРЕШЕНИЯ	
<i>Ипатов А.В., Шишигина Т.Р.</i>	86
ИЗУЧЕНИЕ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В КОРРЕКЦИОННОЙ ПСИХОЛОГИИ	
<i>Искренко К. К., Ситкина Е. В., Исаева Е. Р.</i>	87
ВЛИЯНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ НА ПРИВЕРЖЕННОСТЬ К ЛЕЧЕНИЮ В СТОМАТОЛОГИЧЕСКОЙ КЛИНИКЕ	
<i>Исмаилова Н.И., Салихова Н.Р., Семенова-Полях Г.Г.</i>	88
ЗАЩИТНО-АДАПТАЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЛИЧНОСТИ С ОВЗ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ЖИЗНЕОСМЫСЛЕНИЯ	
<i>Исурина Г.Л.</i>	90
ПСИХОЛОГИЯ КАК ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ОСНОВА ПСИХОТЕРАПИИ	
<i>Казакова И.</i>	91
ВКЛАД В.Я. АНФИМОВА В ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВНИМАНИЯ В КЛИНИКЕ ДУШЕВНЫХ БОЛЕЗНЕЙ	
<i>Ковязина М. С.</i>	92
НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ СИНДРОМ ПРИ ПАТОЛОГИИ МОЗОЛИСТОГО ТЕЛА	
<i>Колосова Т.А., Часовских А.В.</i>	93
ВООБРАЖЕНИЕ УМСТВЕННО ОТСТАЛЫХ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ	
<i>Крайнюков С.В.</i>	94
ВЛИЯНИЕ ГОСПИТАЛИЗАЦИИ НА ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ СО СКОЛИОЗАМИ	

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА
МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

<i>Кропанева Е.М., Носкова М.В.</i>	95
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ РАБОТА СО СТУДЕНТАМИ–ПЕРВОКУРСНИКАМИ, ИМЕЮЩИХ ПСИХИЧЕСКОЕ НАПРЯЖЕНИЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ	
<i>Кулёва Е.Б.</i>	97
СУБЪЕКТИВНОЕ ВОСПРИЯТИЕ ПАЦИЕНТАМИ СВОЕЙ СОЦИАЛЬНОПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РОЛИ И ИХ УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ПРОЦЕССОМ ЛЕЧЕНИЯ	
<i>Кулевецова А.А., Гриценко С.В.</i>	97
ОСОБЕННОСТИ САМООТНОШЕНИЯ ЛИЦ С НАРУШЕНИЯМИ ЗРЕНИЯ	
<i>Купченко В.Е.</i>	99
ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛЯТИВНОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ, СКЛОННОЙ К ДЕПРЕССИИ	
<i>И.А. Курусь, О.П. Панова</i>	100
УРОВЕНЬ ТРЕВОГИ И ДЕПРЕССИИ У БОЛЬНЫХ ИШЕМИЧЕСКИМ ИНСУЛЬТОМ ПРИ РАЗНОЙ ПОЛУШАРНОЙ ЛОКАЛИЗАЦИИ ОЧАГА ПОРАЖЕНИЯ	
<i>Лим А.В., Исурина Г.Л., Лысенко И.С.</i>	101
КЛИНИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА БОЛЬНЫХ С ОБСЕССИВНО-ФОБИЧЕСКИМ ТИПОМ НЕВРОТИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ	
<i>Лорер В.В.</i>	102
РАЗРАБОТКА ИНДИВИДУАЛЬНЫХ МАРШРУТОВ РЕАБИЛИТАЦИИ НА ОСНОВЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ, ОГРАНИЧЕНИЙ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЗДОРОВЬЯ	
<i>Лорер В.В., Андрущенко Н.В.</i>	103
КОМПЛЕКСНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ДЕТЕЙ МЛАДЕНЧЕСКОГО И РАННЕГО ВОЗРАСТА В УСЛОВИЯХ ЦЕНТРА СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ	
<i>Ляско Е.Е.</i>	104
ОСОБЕННОСТИ РЕЧИ ДЕТЕЙ С РАССТРОЙСТВАМИ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА	
<i>Максименко П.А., Курусь И.А.</i>	105
СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПАЦИЕНТОВ С ИНСУЛЬТОМ В ОСТРОМ ПЕРИОДЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ	
<i>Малкова Е.Е.</i>	106
ОСОБЕННОСТИ СЕМЕЙНОГО СОВЛАДАНИЯ В СЕМЬЯХ, ИМЕЮЩИХ РЕБЕНКА РАННЕГО ВОЗРАСТА С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ	
<i>Мамайчук И.И., Гусева О.В.</i>	108
ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ АКТУАЛЬНОЙ СЕМЕЙНОЙ СИТУАЦИИ И БУДУЩЕГО СВОЕЙ СЕМЬИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СИБЛИНГА, ИМЕЮЩЕГО БРАТА (СЕСТРУ) С АУТИЗМОМ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ПРОЕКТИВНЫХ МЕТОДИК	
<i>Манилов И.Ф.</i>	109
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КОРРЕКЦИЯ ДИСФУНКЦИОНАЛЬНЫХ МЫСЛЕЙ МЕТОДОМ КОНФРОНТАЦИОННОЙ СУГГЕСТИИ	

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Меренкова В.С.</i>	110
ВАРИАБЕЛЬНОСТЬ КАРДИОРИТМА МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ КАК ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЙ МАРКЕР ВНУТРЕННЕЙ КАРТИНЫ ЗДОРОВЬЯ	
<i>Мигунова Ю.М., Рассказова Е.И.</i>	111
ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О БОЛЕЗНИ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ У ПАЦИЕНТОВ С ГОЛОВНЫМИ БОЛЯМИ	
<i>Миланич Ю.М.</i>	112
ДИНАМИКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ МАТЕРЕЙ НОВОРОЖДЕННЫХ С ПАТОЛОГИЕЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ В ПРОЦЕССЕ СИХОКОРРЕКЦИИ	
<i>Митрофанова Е.В., Горбунов И.А.</i>	113
ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ ДЕФОЛТ-СИСТЕМЫ МОЗГА У БОЛЬНЫХ С НЕВРОТИЧЕСКИМ РАССТРОЙСТВОМ	
<i>Михайлова Н.Ф., Щукин А.В., Гутшабаши М.Е.</i>	115
СТРЕСС ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ И СОВЛАДАНИЕ С НИМ У РОДИТЕЛЕЙ ДЕТЕЙ С АУТИЗМОМ	
<i>Моталова Ю.И., Воробьева Е.В.</i>	116
ВЛИЯНИЕ РЕТРОСПЕКТИВНЫХ ОЦЕНОК СТИЛЕЙ РОДИТЕЛЬСКОГО ВОСПИТАНИЯ НА ПИЩЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ МОЛОДЫХ ЖЕНЩИН	
<i>Ноздрунова Е.Н.</i>	117
ИССЛЕДОВАНИЕ ВОСПРИЯТИЯ СЕМЕЙНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МАТЕРЯМИ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ ПРОЕКТИВНЫМИ МЕТОДАМИ	
<i>Обидин И.Ю.</i>	118
ИССЛЕДОВАНИЕ ВРЕМЕННОЙ И КАЧЕСТВЕННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ МОТИВАЦИИ БОЛЬНЫХ С ИСТЕРИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ	
<i>Оганесян Н.Ю.</i>	120
ОСОБЕННОСТИ ПОДБОРА МЕТОДИК ИССЛЕДОВАНИЯ МОТОРИКИ БОЛЬНЫХ ШИЗОФРЕНИЕЙ В ТАНЦЕВАЛЬНО ДВИГАТЕЛЬНОЙ ПСИХОТЕРАПИИ	
<i>Олешкевич В.И.</i>	121
КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ДИАГНОЗ И НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ КОРРЕКЦИИ ПСИХИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ И ДЕВИАЦИЙ	
<i>Павленко И.А., Скиртач И.А., Горелик А.В.</i>	122
ПРИМЕНЕНИЕ КОМПЛЕКСА УПРАЖНЕНИЙ «ГИМНАСТИКА ДЛЯ МОЗГА» У ПАЦИЕНТОВ С ОСТРЫМИ НАРУШЕНИЯМИ МОЗГОВОГО КРОВООБРАЩЕНИЯ	
<i>Павлова Е.В., Добряков И.В.</i>	123
РОЛЬ СЕМЬИ В РАЗВИТИИ НЕРВНОЙ АНОРЕКСИИ У ДЕВОЧЕК-ПОДРОСТКОВ	
<i>Первичко Е.И., Довбыш Д.В.</i>	124
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАБОТЫ КЛИНИЧЕСКОГО ПСИХОЛОГА В КОМПЛЕКСНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ СЕМЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ С СОМАТИЧЕСКИМ ЗАБОЛЕВАНИЕМ	

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА
МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

<i>Петрова Е.А., Широченков Е.Ю.</i>	125
ДИАГНОСТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ МОТИВАЦИИ ПОТРЕБЛЕНИЯ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ	
<i>Поленова О.А., Пешкова Н.А.</i>	127
ИЗУЧЕНИЕ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ	
<i>Польская Н.А.</i>	128
ТРЕВОЖНОСТЬ И ПЕРЕЖИВАНИЕ ОДИНОЧЕСТВА КАК ФАКТОРЫ НАРУШЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ	
<i>Попова Т.М., Чулкова В.А.</i>	129
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОНКОЛОГИЧЕСКИХ БОЛЬНЫХ В ПЕРИОД СИСТЕМНОЙ ТЕРАПИИ	
<i>Порожников П.А., Нагибович О.А., Юсупов В.В.</i>	130
ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ С НЕКОТОРЫМИ ХРОНИЧЕСКИМИ СОМАТИЧЕСКИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ	
<i>Пушкина А.В., Меньшиков Л.В.</i>	131
ОСОБЕННОСТИ SELF СИСТЕМЫ ПРИ ПАТОЛОГИЧЕСКОМ ПЕРФЕКЦИОНИЗМЕ	
<i>Пятакова Г.В.</i>	133
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ПОСТТРАВМАТИЧЕСКОГО СТРЕССА У ДЕТЕЙ С ФИЗИЧЕСКИМИ ТРАВМАМИ	
<i>Пятакова Г.В., Матвеева Е.С.</i>	134
СОВЛАДАЮЩЕЕ ПОВЕДЕНИЕ У ДЕТЕЙ С ФИЗИЧЕСКИМИ ТРАВМАМИ	
<i>Раковская Н. М., Завязкина Н. В.</i>	134
ОСОБЕННОСТИ САМОСТИГМАТИЗАЦИИ ПРИ ШИЗОФРЕНИИ	
<i>Рассказова Е.И., Ениколопов С.Н.</i>	136
СУБЪЕКТИВНАЯ ОЦЕНКА УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ЖИЗНЬЮ ПРИ ПСИХИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЯХ	
<i>Рахманина А.А., Холмогорова А.Б.</i>	137
ВЛИЯНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ СТАНДАРТОВ НА ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ТЕЛЕ И ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ МОЛОДЕЖИ	
<i>Ревин К.С., Тромбчиньски П.К.</i>	138
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ КРАТКОСРОЧНОЙ ГРУППОВОЙ ПСИХОТЕРАПИИ С ЭЛЕМЕНТАМИ ПСИХОТЕРАПИИ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ	
<i>Рощина И.Ф., Селезнева Н.Д.</i>	139
КЛИНИКО-НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ КАТАМНЕСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КОГОРТЫ РОДСТВЕННИКОВ 1-ОЙ СТЕПЕНИ РОДСТВА ПАЦИЕНТОВ С БОЛЕЗНЬЮ АЛЬЦГЕЙМЕРА	

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Русина Н.А., Карелина А.А.</i>	140
ОСОБЕННОСТИ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЕ РЕБЕНКА С ОЖИРЕНИЕМ	
<i>Русина Н.А., Абдулганиева С.А.</i>	141
ПСИХОСОМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ САХАРНОГО ДИАБЕТА ВТОРОГО ТИПА	
<i>Рыжов А.Л.</i>	143
ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНИКИ РЕПЕРТУАРНЫХ РЕШЕТОК КЕЛЛИ ДЛЯ РЕШЕНИЯ АКТУАЛЬНЫХ ЗАДАЧ КЛИНИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ ДЕТСКОГО И ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА	
<i>Саитгалеева А.А., Новохацки А.В.</i>	144
НОЗОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭКЗОГЕННО-ОРГАНИЧЕСКОГО СИНДРОМА ПРИ ХРОНИЧЕСКОМ АЛКОГОЛИЗМЕ	
<i>Сапожников А.С., Ляско Е.Е.</i>	145
ВОСПРИЯТИЕ ВЗРОСЛЫМИ РЕЧИ ДЕТЕЙ С РАССТРОЙСТВАМИ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА	
<i>Сапунова А.С., Новак Н.Г.</i>	146
ИЗУЧЕНИЕ САМООТНОШЕНИЯ ЖЕНЩИН, БОЛЬНЫХ РАКОМ МОЛОЧНОЙ ЖЕЛЕЗЫ	
<i>Сачук В.С.</i>	147
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ У БОЛЬНЫХ С ВЕНОЗНОЙ ПАТОЛОГИЕЙ В ПРЕДОПЕРАЦИОННОМ ПЕРИОДЕ ХИРУРГИЧЕСКОГО ЛЕЧЕНИЯ	
<i>Семак А.С., Панасюк И.А.</i>	149
ОСОБЕННОСТИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ ОТЦОВ И МАТЕРЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ РЕБЁНКА С ОСОБЕННОСТЯМИ ПСИХОФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ	
<i>Семак А.С.</i>	150
ОСОБЕННОСТИ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЯМИ В РАЗВИТИИ	
<i>Ситкина Е.В., Искренко К.К.</i>	151
ВЛИЯНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ НА ПРИВЕРЖЕННОСТЬ РЕКОМЕНДАЦИЯМ ВРАЧА-ПАРОДОНТОЛОГА	
<i>Смыков И.А., Лобанова А.В.</i>	152
РЕЧЕВОЕ РАЗВИТИЕ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА	
<i>Солондаев В.К., Маркова Н.А.</i>	153
ВЗАИМОСВЯЗЬ ПСИХИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ РОДИТЕЛЕЙ РЕБЕНКА-ПАЦИЕНТА С ОТНОШЕНИЕМ К БОЛЕЗНИ И ЛЕЧЕНИЮ	
<i>Станкевич А.С., Лазюк И.В.</i>	155
НАРУШЕНИЕ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ – ОСНОВНАЯ ПРИЧИНА ПРИОБЩЕНИЯ К НАРКОТИКАМ	

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА
МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

<i>Стебляк Е.А., Юстус Е.А.</i>	156
ФОРМИРОВАНИЕ У ПОДРОСТКОВ С НАРУШЕНИЕМ ИНТЕЛЛЕКТА УМЕНИЯ ОСУЩЕСТВЛЯТЬ ЖИЗНЕННЫЙ ВЫБОР	
<i>Теперик Р.Ф.</i>	157
ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ОТНОШЕНИЕ К ИГРОВОЙ СИТУАЦИИ У СПОРТИВНЫХ И ПРОБЛЕМНЫХ ГЕМБЛЕРОВ	
<i>Тромбчиньски П.</i>	158
ЛИЧНОСТНЫЕ ТИПЫ, СВЯЗАННЫЕ С НЕВРОТИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ	
<i>Трусова А.В., Климанова С.Г., Березина А.А.</i>	160
ВРЕМЕННАЯ ПЕРСПЕКТИВА ЛИЧНОСТИ В КЛИНИКЕ ЗАВИСИМОСТЕЙ	
<i>Тюсова О.В., Блохина Е.А., Крупницкий Е.М.</i>	161
КЕЙС МЕНЕДЖМЕНТ, ОСНОВАННЫЙ НА СИЛЬНЫХ СТОРОНАХ ЛИЧНОСТИ ПАЦИЕНТА: ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ ЛИНК ДЛЯ ВИЧ-ИНФИЦИРОВАННЫХ НАРКОЗАВИСИМЫХ	
<i>Ульд Семета М.Б., Мамайчук И.И.</i>	161
ОСОБЕННОСТИ СЕНСОРНО-ПЕРЦЕПТИВНЫХ ФУНКЦИЙ У ДЕТЕЙ С РАС НА МОДЕЛИ ИЗУЧЕНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ ЗРИТЕЛЬНОГО И ГАПТИЧЕСКОГО ВОСПРИЯТИЯ	
<i>Ураева Г.Е., Скочилов Р.В., Шабольтас А.В.</i>	163
ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ ОНЛАЙН-ПРОГРАММА ДЛЯ ЛЮДЕЙ, ЖИВУЩИХ С ВИЧ- ИНФЕКЦИЕЙ	
<i>Фанталова Е.Б., Адамова Ю.А.</i>	164
ЦЕННОСТИ И ВНУТРЕННИЕ КОНФЛИКТЫ У БОЛЬНЫХ ШИЗОФРЕНИЕЙ	
<i>Фатихова Л.Ф.</i>	165
СОЦИАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ ДЕТЕЙ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ КАК ОБЪЕКТ ПСИХОКОРРЕКЦИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	
<i>Филатова Ю.С.</i>	166
СТАНОВЛЕНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ КАЧЕСТВ ВРАЧА-ТЕРАПЕВТА НА ЭТАПЕ ИНТЕРНАТУРЫ	
<i>Фролова О.В., Яроцкая К.А., Соколова В.Д.</i>	168
ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА, ВОСПИТЫВАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ДЕТСКОГО ДОМА	
<i>Хавыло А.В., Мельницкая Т.Б.</i>	169
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РАДИОАКТИВНО ЗАГРЯЗНЕННЫХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ ПОСЛЕ АВАРИИ НА ЧАЭС В ОТДАЛЕННОМ ПЕРИОДЕ	
<i>Харламенкова Н.Е., Тарабрина Н.В., Никитина Д.А.</i>	170
ПСИХОПАТОЛОГИЧЕСКАЯ СИМПТОМАТИКА И ПОСТТРАВМАТИЧЕСКИЙ СТРЕСС ПРИ РАЗНЫХ ОНКОЛОГИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЯХ	

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Ченченко Д.В., Новохацки А.В.</i>	171
НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС БОЛЬНЫХ С ДЛИТЕЛЬНЫМ ТЕЧЕНИЕМ АЛКОГОЛИЗМА	
<i>Черная А.Е., Бурина Е.А.</i>	172
ИЗУЧЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ГЛОБАЛЬНОГО САМООТНОШЕНИЯ И ЛИЧНОСТНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ У ЛИЦ С ГОМОСЕКСУАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИЕЙ	
<i>Четверкина Е.Д., Кириллова А. И.</i>	173
ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ К ОТКАЗУ ОТ КУРЕНИЯ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ У ПАЦИЕНТОВ С ХРОНИЧЕСКОЙ ОБСТРУКТИВНОЙ БОЛЕЗНЮ	
<i>Чулкова В.А., Карпова Э.Б.</i>	174
ЕЩЕ РАЗ О ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ОНКОЛОГИИ	
<i>Т.Г. Шаток</i>	176
ОСОБЕННОСТИ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ МАТЕРЕЙ ДЕТЕЙ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ	
<i>Шведовский Е.Ф., Зверева Н.В., Балакирева Е.Е.</i>	177
ИССЛЕДОВАНИЕ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У ПОДРОСТКОВ ПРИ ШИЗОФРЕНИИ	
<i>Шпилова К.В., Валякко С.М.</i>	178
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕЧЕМЫСЛИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕТЕЙ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ И ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ	
<i>Шклярук С.П., Мансурова М.В.</i>	179
ВОСПРИЯТИЕ ПРОТИВОРЕЧИВОЙ ИНФОРМАЦИИ В СИТУАЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО НАПРЯЖЕНИЯ	
<i>О.Ю. Щелкова, М.В. Зотов</i>	180
О РАЗВИТИИ МЕТОДОЛОГИИ ПАТОПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ	
<i>Щурова И.А.</i>	181
ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ ГРУППОВОЙ ПСИХОКОРРЕКЦИИ В ПСИХИАТРИЧЕСКОМ СТАЦИОНАРЕ	
<i>Якунина О.Н., Дудик И.В.</i>	183
ИЗУЧЕНИЕ АЛЕКСИТИМИИ У БОЛЬНЫХ ЭПИЛЕПСИЕЙ	
<i>Якунина О.Н.</i>	184
НАРУШЕНИЕ КОГНИТИВНЫХ ФУНКЦИЙ У БОЛЬНЫХ ЭПИЛЕПСИЕЙ	

ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ И ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

<i>Авдулова Т.П.</i>	186
ВОЗРАСТНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В МОРАЛЬНОМ РАЗВИТИИ РЕБЕНКА ОТ ДОШКОЛЬНОГО К МЛАДШЕМУ ШКОЛЬНОМУ ВОЗРАСТУ	

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА
МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

<i>Алексеева Е.Е.</i>	187
АНАЛИЗ ДЕТСКИХ И МАТЕРИНСКИХ СТРАХОВ В ДИСФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СЕМЬЯХ	
<i>Андреева Е.В., Семенова-Полях Г.Г.</i>	188
КОГНИТИВНЫЙ КОМПОНЕНТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ МОЛОДЕЖИ К БРАЧНО-СЕМЕЙНЫМ ОТНОШЕНИЯМ В КОНТЕКСТЕ ПОЛОВЫХ И ВОЗРАСТНЫХ РАЗЛИЧИЙ	
<i>Анисимова О.М.</i>	189
САМООПРЕДЕЛЕНИЕ И САМОАКТУАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ В СВЯЗИ С РЕФЛЕКСИВНОСТЬЮ И СМЫСЛОВЫМИ ОСОБЕННОСТЯМИ	
<i>Ануфришок К.Ю.</i>	190
СПОСОБЫ САМООСУЩЕСТВЛЕНИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ	
<i>Архипова М.В.</i>	192
ВЗАИМОСВЯЗЬ ОПЫТА ВЕДЕНИЯ ЛИЧНОГО ДНЕВНИКА С ХАРАКТЕРИСТИКАМИ ЛИЧНОСТИ	
<i>Бабиянц К.А., Абакумова И.В.</i>	193
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФЕНОМЕНА РЕФЛЕКСИИ В ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИЗМА У СТУДЕНТОВ ВУЗА	
<i>Бабиянц К.А., Мануйлова О.В.</i>	194
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕФЛЕКСИВНОСТИ У СТУДЕНТОВ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ С РАЗНОЙ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬЮ	
<i>Бартош Т.П.</i>	196
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И НЕЙРОДИНАМИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ РАЗЛИЧНОЙ ЭТНИЧЕСКОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ СЕВЕРО-ВОСТОКА РОССИИ	
<i>Болотова А.К.</i>	197
ВРЕМЕННАЯ ДЕТЕРМИНАЦИЯ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ В ОНТОГЕНЕЗЕ	
<i>Буйневич Е.А., Музыченко А.В.</i>	198
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КРЕАТИВНОСТИ В ПЕРИОД РАННЕЙ ВЗРОСЛОСТИ	
<i>Варнер Е.С., Семчук Л.А.</i>	199
ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О РОДИТЕЛЯХ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ	
<i>Вартанова И.И.</i>	200
МОТИВАЦИЯ, ЛОКУС КОНТРОЛЯ И АТРИБУТИВНЫЙ СТИЛЬ СТАРШЕКЛАССНИКОВ	
<i>Вергунова А.А., Жулина Г.Н.</i>	201
ВЗАИМОСВЯЗЬ КОММУНИКАТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ И МОТИВАЦИИ ДОСТИЖЕНИЯ ПОДРОСТКОВ	

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Виленская Г.А., Лебедева Е.И.</i>	202
КОНТРОЛЬ ПОВЕДЕНИЯ И МОДЕЛЬ ПСИХИЧЕСКОГО У ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ	
<i>Волкова А.В., Михайлова И.В.</i>	204
ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СО СВЕРСТНИКАМИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ	
<i>Вопилова И.Е.</i>	205
РОЛЬ ПРАРОДИТЕЛЕЙ В ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЯ О РОЖДЕНИИ РЕБЕНКА: НА МАТЕРИАЛАХ ИНТЕРВЬЮ	
<i>Галимзянова М. В., Коротких Н. А.</i>	206
ОСОБЕННОСТИ ДЕТСКИХ ВОСПОМИНАНИЙ ВЗРОСЛЫХ С РАЗНЫМИ РАННИМИ ДЕЗАДАПТИВНЫМИ СХЕМАМИ	
<i>Гаранина Ж. Г.</i>	207
ПРОБЛЕМА ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОРАЗВИТИЯ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ	
<i>Головей Л.А. Груздева И.А.</i>	208
ХАРАКТЕРИСТИКИ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ В ПОДРОСТКОВО-ЮНОШЕСКИЙ ПЕРИОД РАЗВИТИЯ.	
<i>Головей Л.А. Яценко Т.Т.</i>	209
ПЕРФЕКЦИОНИЗМ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ВЗРОСЛЫХ: ПОЛОВОЙ АСПЕКТ	
<i>Горбачева Е.О., Спицына В.В.</i>	211
РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ РЕБЕНКА ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА К ВОСПИТАТЕЛЮ	
<i>Горлова Е.Л., Гуния М.Г.</i>	212
ПРОБЛЕМА ДИАГНОСТИЧЕСКИХ КРИТЕРИЕВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ОНТОГЕНЕЗА	
<i>Грибоедова О.И.</i>	213
ИЗУЧЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ОБЩЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ С РОДИТЕЛЯМИ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	
<i>Григорьева Е.А., Василенко В.Е.</i>	214
ЛИЧНОСТНЫЕ И СЕМЕЙНЫЕ ФАКТОРЫ АГРЕССИВНОСТИ ПОДРОСТКОВ	
<i>Данилова М.В.</i>	216
СУБЪЕКТИВНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ В СВЯЗИ СО СТАТУСАМИ ИДЕНТИЧНОСТИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ	
<i>Деревянко С.П.</i>	217
СВЯЗЬ МЕЖДУ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ КРЕАТИВНОСТЬЮ И УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬЮ БРАКОМ У ЖЕНЩИН	
<i>Дерманова И.Б., Голованова Н.Ф.</i>	218
ПАРАЛЛЕЛИЗМ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ САМОРАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ	

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА
МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

<i>Джавадлы М.В., Рыжов А.Л.</i>	219
АПРОБАЦИЯ МОДИФИЦИРОВАННОГО ОПРОСНИКА ИНТЕРЕСОВ И УСТАНОВОК ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ МАСКУЛИННОСТИ-ФЕМИНИННОСТИ НА ВЫБОРКЕ СТУДЕНТОВ Г. БАКУ (РЕСПУБЛИКА АЗЕРБАЙДЖАН)	
<i>Дорожеко А.К., Савеньишева С.С.</i>	220
СОЦИАЛЬНЫЕ СТРАХИ ДОШКОЛЬНИКОВ: ПРОЯВЛЕНИЯ И ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ИХ ВОЗНИКНОВЕНИЕ	
<i>Егорова М.С., Ситникова М.А.</i>	222
ТЁМНАЯ ТРИАДА В ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ	
<i>Жилинская А.В., Бочавер А.А.</i>	223
ТРИ ПОДХОДА К ИЗУЧЕНИЮ ЖИЗНЕННЫХ ТРАЕКТОРИЙ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ	
<i>Сулейманов Р. Ф., Фахурдинова В.Ш.</i>	224
РАЗРАБОТКА И АПРОБАЦИЯ ТЕСТА НА ВЫЯВЛЕНИЕ СТЕПЕНИ УНИЖЕННОСТИ	
<i>Киселева Т.В.</i>	225
ПРОЯВЛЕНИЕ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ АГРЕССИИ У МАЛЬЧИКОВ И ДЕВОЧЕК 11 – 14 ЛЕТ	
<i>Климанова А.В., Королева Н.Н.</i>	226
СТРУКТУРА ПРЕДСТАВЛЕНИЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ О КРИТИЧЕСКОМ МЫШЛЕНИИ	
<i>Колосова Т.А.</i>	227
ПРОЯВЛЕНИЕ АГРЕССИИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ	
<i>Кошур Т.Ю., Костюченко Е.В.</i>	228
ИССЛЕДОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СВОЕМ БУДУЩЕМ РОДИТЕЛЬСТВЕ У ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК	
<i>Криулина А.В., Головей Л.А.</i>	229
ДЕКЛАРИРУЕМЫЕ И НЕОСОЗНАВАЕМЫЕ ЦЕННОСТИ В ОБРАЗЕ МИРА ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ	
<i>Кузьмин М.Ю.</i>	230
ИЗУЧЕНИЕ ДИНАМИКИ ИДЕНТИЧНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ	
<i>Кулакова А.И.</i>	232
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ОСОЗНАННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫБОРА И ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ ЕГО ФАКТОРОВ В ПЕРИОД ОБЩЕГО ОБУЧЕНИЯ	
<i>Кутеева Е.Н.</i>	233
ВОСПРИЯТИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ ПОДРОСТКАМИ И ВЗРОСЛЫМИ	
<i>Куфтяк Е.В.</i>	234
ВЗАИМОСВЯЗЬ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ ПОДРОСТКОВ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗАЩИТ	

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Лебедева Е.И., Бабурин Б.В.</i>	235
ФОРМИРОВАНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ У ПОДРОСТКОВ С ВЫСОКИМ УРОВНЕМ ИНТЕЛЛЕКТА	
<i>Лебедева Е.И., Силаев А.А.</i>	236
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ТРУДНОСТИ СОМАТИЧЕСКИ ОСЛАБЛЕННЫХ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	
<i>Логонова Н.А., Басхамджиева А.Н.</i>	238
ЧИТАТЕЛЬСКИЕ ДИСПОЗИЦИИ В СВЯЗИ С ЦЕННОСТНЫМИ ОРИЕНТАЦИЯМИ ЛИЧНОСТИ В РАННЕЙ И СРЕДНЕЙ ВЗРОСЛОСТИ	
<i>Манукян В.Р., Кудрявцева Р.А.</i>	239
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ КАК ПРЕДИКТОР ЗАВИСТЛИВОСТИ ЛИЧНОСТИ В РАЗНЫЕ ПЕРИОДЫ ВЗРОСЛОСТИ	
<i>Мелёхин А.И.</i>	240
ФАКТОРЫ РЕГУЛЯЦИИ МОДЕЛИ ПСИХИЧЕСКОГО (THEORY OF MIND) В ПОЗДНИХ ВОЗРАСТАХ	
<i>Мельник Е.В., Киселёва Т.В.</i>	241
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ИГРА «EMPATHOS» КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЭМПАТИИ У СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗОВ	
<i>Меньшикова Л.В.</i>	243
О РАЗВИТИИ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ С ПОЗИЦИИ ТЕОРИИ Б. Г. АНАНЬЕВА	
<i>Мирошников С.А., Наследов А.Д.</i>	244
АНАЛИЗ ПСИХОМЕТРИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ШКАЛЫ ПСИХОМОТОРНОГО РАЗВИТИЯ В ПРИЛОЖЕНИИ К ИССЛЕДОВАНИЮ ЗАДЕРЖКИ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	
<i>Музыченко Д.С., Ксёнда О.Г.</i>	245
МОТИВАЦИОННО-ЦЕННОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЧНОСТИ, ПОДДЕРЖИВАЮЩИЕ ДЕСТРУКТИВНЫЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ	
<i>Навдушевич Г.В., Трошихина Е.Г.</i>	246
СООТНОШЕНИЕ АССЕРТИВНОСТИ И ПРЕОБЛАДАЮЩИХ СТРАТЕГИЙ ПРЕОДОЛЮЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ	
<i>Нартова-Бочавер С.К.</i>	247
ДОМАШНЯЯ СРЕДА И САМООЦЕНКА В СТУДЕНЧЕСКОМ ВОЗРАСТЕ	
<i>Насибли А.Ю., Степанова М.А.</i>	248
К ВОПРОСУ О ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЯХ БАКИНСКИХ ПОДРОСТКОВ	
<i>Павлова О.В., Исаева Е.Р., Тюсова О.В.</i>	249
ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ И ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА	

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА
МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

<i>Панин Р.А.</i>	250
ДИНАМИКА ЛИЧНОСТНОЙ ЗНАЧИМОСТИ ЖИЗНЕННЫХ ЦЕЛЕЙ В ЗРЕЛОМ ВОЗРАСТЕ	
<i>Поваренков Ю.П.</i>	252
ХАРАКТЕРИСТИКА ЦИКЛОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ	
<i>Погорелова Е.И., Пурэв-Эрдэнэ С.</i>	253
КРОСС-КУЛЬТУРНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ РОССИЙСКИХ И МОНГОЛЬСКИХ СТУДЕНТОВ	
<i>Поляков А.С., Гаранина А.В., Самойлова У.С.</i>	254
УРОВЕНЬ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ЖИЗНЬЮ У СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ И ГУМАНИТАРНЫХ ПРОФЕССИЙ И ЕЁ ВЗАИМОСВЯЗЬ С САМОСОЗНАНИЕМ ЛИЧНОСТИ	
<i>Полякова М.К., Стрижицкая О.Ю.</i>	255
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЗРОСЛЫХ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ГЕНЕРАТИВНОСТИ	
<i>Попова-Никитюк Н.С.</i>	256
ВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ ПАРАМЕТРОВ ЖИЗНЕННОГО ВЫБОРА И СУБЪЕКТНЫХ СВОЙСТВ ЛИЧНОСТИ ВЗРОСЛОГО	
<i>Посохова С.Т., Липпо С.В.</i>	257
ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ ОТЦЕ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ	
<i>Прокофьева Н.Г.</i>	258
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В ПЕРИОД ПОЗДНЕЙ ВЗРОСЛОСТИ	
<i>Ребенок П.М., Василенко В.Е.</i>	260
СФОРМИРОВАННОСТЬ ИНТЕРЕСОВ КАК ФАКТОР БЛАГОПОЛУЧНОГО ПРОТЕКАНИЯ ПОДРОСТКОВОГО КРИЗИСА	
<i>Розова У.С., Романова Е.В.</i>	261
РАННИЕ ДЕЗАДАПТИВНЫЕ СХЕМЫ РОДИТЕЛЕЙ И ИХ ОТНОШЕНИЕ К СВОИМ ДЕТЯМ	
<i>Романова Е.В., Елецкая В.В.</i>	262
ВЗАИМОСВЯЗЬ РАННИХ ДЕЗАДАПАТИВНЫХ СХЕМ И СУВЕРЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА У ВЗРОСЛЫХ	
<i>Рязанова У.С., Лебедева Г.Г.</i>	263
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ В ПОЖИЛОМ ВОЗРАСТЕ	
<i>Дьяченко Е.В., Самойленко Н.В.</i>	264
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕТЕЙ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ	

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Самохвалова А.Г.</i>	265
КОММУНИКАТИВНЫЕ ТРУДНОСТИ ПОДРОСТКОВ-ВТОРИЧНЫХ СИРОТ	
<i>Селина Н.А., Галимзянова М.В.</i>	266
РАННИЕ ДЕЗАДАПТИВНЫЕ СХЕМЫ И ОБРАЗ БРАЧНОГО ПАРТНЕРА У ВЗРОСЛЫХ	
<i>Семенов С.В., Семина Е.В.</i>	268
РОДИТЕЛЬСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ МАТЕРЕЙ, ИМЕЮЩИХ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	
<i>Сибилёва Л.В., Путина Е.В.</i>	269
РАЗВИТИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И САМОСОЗНАНИЯ ДЕТЕЙ	
<i>Силина Е.А., Попова Т.А.</i>	270
ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ И ЛИЧНОСТНЫХ СВОЙСТВ В ПОЖИЛОМ ВОЗРАСТЕ	
<i>Слепцова А.Н., Романова Е.В.</i>	271
РАННИЕ ДЕЗАДАПТИВНЫЕ СХЕМЫ ПОДРОСТКОВ И ОСОБЕННОСТИ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ	
<i>Смирнова И.В.</i>	272
ОБЫДЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ПСИХОЛОГИИ У СТУДЕНТОВ	
<i>Соколова А. М., Калита В. В.</i>	273
ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ, СКЛОННЫХ К ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ	
<i>Степанова М.А.</i>	275
ЖАН ПИАЖЕ И П. Я. ГАЛЬПЕРИН: ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ НАУЧНОЙ ДИСКУССИИ	
<i>Студеникина Л.А., Сергеева М.Э.</i>	276
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ В ФОРМАТЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ЛАГЕРЯ	
<i>Студеникина Л.А., Фефелов А.В.</i>	277
ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ОДИНОЧЕСТВА У ЛИЦ С ГЛУБОКИМ НАРУШЕНИЕМ ЗРЕНИЯ	
<i>Таллибулина М.Т.</i>	278
ИССЛЕДОВАНИЯ ОДАРЕННОСТИ В ПЕРМСКОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЕ	
<i>Терюшкова Ю.Ю.</i>	279
КРИЗИС ЮНОСТИ В РАЗНЫХ КОНТЕКСТАХ РАЗВИТИЯ	
<i>Тимофеева О.В., Красных Ю.А.</i>	281
КОПИНГ-СТРАТЕГИИ У ЮНОШЕЙ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ СУБЪЕКТИВНОГО КОНТРОЛЯ	
<i>Треценкова Е. М., Дерманова И. Б.</i>	282
ВОЗРАСТНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ВЗРОСЛЫХ	

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА
МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

<i>Трошихина Е.Г.</i>	283
ОСОБЕННОСТИ СУПРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СВЯЗИ С ПСИХОЛОГИЧЕСКИМ БЛАГОПОЛУЧИЕМ ПРИ РАЗНЫХ ФОРМАХ БРАКА	
<i>Трухан Е. А.</i>	284
ПОРЯДОК РОЖДЕНИЯ И СИБЛИНГОВАЯ ПОЗИЦИЯ КАК ДЕТЕРМИНАНТЫ ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ РЕБЕНКА	
<i>Туманьян К.Г.</i>	285
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ САМОСОХРАНИТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ С РАЗНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТЬЮ	
<i>Уханова Д.П., Авдулова Т.П.</i>	286
СТИЛЬ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ, ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О СПРАВЕДЛИВОСТИ РОДИТЕЛЕЙ И МОРАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ	
<i>Федотова А.И., Клюева Н.В.</i>	288
РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ ДИАГНОСТИКИ ДЕТСКИХ СТРАХОВ «СКАЗКА»	
<i>Хузеева Г.Р.</i>	289
ВЗАИМОСВЯЗЬ КОНТЕКСТА РАЗВИТИЯ И ОСОБЕННОСТЕЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ (НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ-СПОРТСМЕНОВ И ПОДРОСТКОВ, НЕ ЗАНИМАЮЩИХСЯ СПОРТОМ)	
<i>Чумаков М.В., Макарова Е.Ю.</i>	290
НЕКОТОРЫЕ ПСИХОМЕТРИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ШКАЛЫ ЭЙДЖИЗМА	
<i>Шабанова Т.В., Данилова М.В.</i>	292
УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ЖИЗНЬЮ И СФОРМИРОВАННОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ У КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА	
<i>Швец Т.А., Поливанова К.Н.</i>	293
ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ВОЗРАСТА МЛАДШИМИ ПОДРОСТКАМИ	
<i>Явленская Н.С., Татарина А.С.</i>	294
ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ СТРАХОВ У ДЕТЕЙ 3-5 ЛЕТ ИЗ НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ	
<i>Янчий А.И., Денищук Т.В.</i>	295
ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ МАТЕРИ ПОДРОСТКАМИ	
<i>Янчий А.И.</i>	296
ОБРАЗ ИДЕАЛЬНОГО ЧЕЛОВЕКА В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ	

ПСИХОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И ПЕДАГОГИКА

<i>М. В. Алаева, Н. С. Жидкова</i>	298
СФОРМИРОВАННОСТЬ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА	
<i>Аслаева Р.Г., Сафонова Т.В.</i>	299
КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СТАНДАРТИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>О.П.Афанасьева, В.А.Губин</i>	300
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ-ПОДРОСТКОВ С НИЗКИМ УРОВНЕМ УСПЕВАЕМОСТИ В УСЛОВИЯХ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	
<i>Бабаева Н.М.</i>	301
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ СТАРШЕКЛАССНИКОВ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ УСЛОВИЕ УСПЕШНОЙ АДАПТАЦИИ В ВУЗЕ	
<i>Барсегян О.В., Рыжов С.Л.</i>	302
ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ ДЕТЕЙ С ОВЗ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	
<i>Беловол Е.В., Бойко З.В., Шурупова Е.Ю.</i>	303
ДИНАМИКА КОГНИТИВНОЙ И ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ КАК РЕЗУЛЬТАТ ОБУЧЕНИЯ В «ТРЕТЬЕМ ВОЗРАСТЕ»	
<i>Бойко А.Д.</i>	304
ДИАГНОСТИКА ЗАЩИТНОГО И СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ	
<i>Бордовская Н.В., Фань Ц.</i>	306
ИЗУЧЕНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ПОТЕНЦИАЛА КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ- ПЕРВОКУРСНИКОВ И ИХ АДАПТАЦИИ К ОБУЧЕНИЮ В РОССИЙСКОМ ВУЗЕ	
<i>Вараева Н.В.</i>	307
ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕФЛЕКСИИ СТУДЕНТОВ, ИЗУЧАЮЩИХ ПСИХОЛОГИЮ НА БАЗЕ ДРУГОГО ОБРАЗОВАНИЯ	
<i>Ветвицкая Т.В.</i>	308
ИЗУЧЕНИЕ АСПЕКТОВ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ УЧИТЕЛЕЙ ОЧНО-ЗАОЧНОЙ ФОРМЫ ДИСТАНЦИОННОЙ МОДЕЛИ НАДОМНОГО ОБУЧЕНИЯ, СОПРОВОЖДАЮЩИХ ОБУЧЕНИЕ УЧАЩИХСЯ С ДЦП	
<i>Войтко О.К.</i>	309
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ	
<i>Волкова О.А., Горлова Е.Л., Кузнецова Ю.А.</i>	310
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ	
<i>Волченкова А.А., Кашапов М.М.</i>	312
ЗАВИСИМОСТЬ ИЗМЕНЕНИЯ УРОВНЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ ОТ ТИПА ПСИХИЧЕСКОЙ РЕГУЛЯЦИИ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	
<i>Воронко Е.В., Маришук Л.В.</i>	313
СПЕЦИФИКА МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ	
<i>Вьюнова Н.И., Стребкова И.Н.</i>	314
ИССЛЕДОВАНИЕ СВЯЗИ КРИТЕРИЕВ ПАССИОНАРНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА	

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА
МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

<i>Галюк К.С., Хавыло А.В.</i>	315
ВЗАИМОСВЯЗЬ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ И УЧЕБНОЙ АКТИВНОСТИ У СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ИАТЭ НИЯУ МИФИ	
<i>Гао Л., Наследов А.Д.</i>	316
СРАВНЕНИЕ ВЫРАЖЕННОСТИ МОТИВАЦИОННЫХ ФАКТОРОВ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ СТАТИСТИЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ У РОССИЙСКИХ И КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ	
<i>Даукина Л.М.</i>	317
ИМПЛИЦИТНАЯ ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ЛИЧНОСТИ	
<i>Демьянчук Р.В.</i>	318
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ ПЕДАГОГОВ: АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД	
<i>Дьячук А.А.</i>	319
САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ И ОРИЕНТИРОВКА ВО ВРЕМЕНИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ	
<i>Жебровская О.О.</i>	320
ИЗУЧЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗАТРУДНЕНИЙ ПЕДАГОГОВ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ДИДАКТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ	
<i>Жигзу Е.И.</i>	322
О НРАВСТВЕННЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЯХ В СТАРШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ	
<i>Земнова И.В., Леонова Е.В.</i>	323
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ ДЛЯ АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ	
<i>Зырянова Н.М., Черткова Ю.Д.</i>	324
ИЗМЕНЕНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ УЧИТЕЛЕЙ О ДЕТЯХ (С 1992 ПО 2016 ГОДЫ)	
<i>Иванов Е.А.</i>	325
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА К ПЕРЕГОВОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
<i>Карагачева М.В., Церфус Д.Н.</i>	326
УЧЕБНЫЕ МОТИВЫ И ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ КУРСАНТОВ И СТУДЕНТОВ	
<i>Кашапов М.М.</i>	327
КОНСТРУИРОВАНИЕ СОБЫТИЙ КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ МЕНТАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ СУБЪЕКТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ	
<i>Курсанова А.С., Волкова Т.Г.</i>	329
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ВУЗА В ВОСПРИЯТИИ СТУДЕНТОВ	
<i>Ковалев Г.О., Самыкина Н.Ю.</i>	330
ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМНОГО МЫШЛЕНИЯ У СТУДЕНТОВ И СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ	

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Кожалиева Ч.Б., Шулекина Ю.А.</i>	331
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЕТЕЙ С ПСИХИЧЕСКИМ ДИЗОНТОГЕНЕЗОМ	
<i>Козлова М.А.</i>	332
К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ПАРЦИАЛЬНЫХ ОЦЕНОК НА ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ	
<i>Короженева Л.А.</i>	334
МОТИВАЦИЯ УЧЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ	
<i>Котова Е.Е.</i>	335
ИССЛЕДОВАНИЕ ПОНЯТИЙНОЙ СФЕРЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ КОГНИТИВНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ	
<i>Кутейников А.Н., Шандлоренко Д.Д.</i>	336
ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ФАКТОР УЧЕБНОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ	
<i>Лабынцева И.С.</i>	337
МОТИВЫ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АСПИРАНТОВ С РАЗНОЙ НАПРАВЛЕННОСТЬЮ ЛИЧНОСТИ	
<i>Лавренчук С.Ю.</i>	338
СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ КУРСАНТОВ ВОЕННО-МОРСКОГО ИНСТИТУТА И СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО ГОДА ОБУЧЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ВУЗОВ	
<i>Леонова Е.В., Морозова А.Н., Шилова А.А.</i>	340
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ ИНЖЕНЕРНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ К ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
<i>Лифинцева Н.И., Силина Е.Н.</i>	341
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ КАК ОСНОВАНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА И ОВЛАДЕНИЯ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫМ СОДЕРЖАНИЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
<i>Лызь Н.А., Шостак А.А.</i>	342
ОТНОШЕНИЕ К ПРОФЕССИИ КАК ФАКТОР АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ К ОБУЧЕНИЮ В ВУЗЕ	
<i>Лызь Н.А., Кутовых Ж.Г.</i>	343
ВЗАИМОСВЯЗЬ ТРУДНОСТЕЙ И УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ОБУЧЕНИЕМ СУБЪЕКТОВ УЧЕБНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
<i>Лю Ц., Петанова Е.И.</i>	345
ПРЕДИКТОРЫ АДАПТАЦИИ И АДАПТИВНОСТЬ РОССИЙСКИХ СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В КНР	
<i>Макаров Ю.А.</i>	346
ЛИЧНОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПЕДАГОГА: ТОЛЕРАНТНОСТЬ	

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА
МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

<i>Маленов А.А.</i>	347
ОЦЕНКА ПРИОБРЕТЕНИЙ И ПОТЕРЬ ПЕРСОНАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ СТУДЕНТАМИ ФАКУЛЬТЕТА ПСИХОЛОГИИ ЗРЕЛОГО ВОЗРАСТА	
<i>Маленова А.Ю., Рыжинская М.Б.</i>	348
УРОВЕНЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА, ЭМПАТИИ И КОММУНИКАТИВНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ У ВОСПИТАТЕЛЕЙ РАЗНОГО ТИПА	
<i>Маслова О.В., Яковлев А.Ю.</i>	349
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МОТИВАЦИОННО-РЕГУЛЯЦИОННЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ СТУДЕНТОВ, ИСПЫТЫВАЮЩИХ И НЕ ИСПЫТЫВАЮЩИХ «СОСТОЯНИЕ ПОТОКА» В УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
<i>Матвеева Н.В., Егорова В.Н.</i>	350
КРИТЕРИИ УСПЕШНОСТИ УЧИТЕЛЯ ГЛАЗАМИ УЧАСТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА	
<i>Мещерякова А.В., Коломинский Я.Л.</i>	351
МОТИВАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫБОРА В СВЯЗИ С СОЦИАЛЬНЫМИ УСТАНОВКАМИ РОДИТЕЛЬСКОЙ СЕМЬИ (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА)	
<i>Назаретян А.С., Филиппова Ю.В.</i>	352
ПОЛОВОЗРАСТНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МОТИВАХ ОБУЧАЮЩИХСЯ ВЗРОСЛЫХ	
<i>Никитина Л. Н.</i>	353
ОТНОШЕНИЕ К ДЕТЯМ С ОВЗ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ	
<i>Нисская А.К.</i>	354
СВЯЗЬ УСЛОВИЙ ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ПЕРЕХОДА К ОБУЧЕНИЮ В ШКОЛЕ	
<i>Панферова О.В.</i>	356
МОТИВАЦИИ УЧЕБНОГО ПОВЕДЕНИЯ СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ	
<i>Петанова Е.И.</i>	357
ВЗАИМОСВЯЗИ САМООТНОШЕНИЯ И СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТИРОВ У ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ	
<i>Плаксиенко А.И.</i>	358
ЭКЗАМЕНАЦИОННЫЕ СТРАХИ СТУДЕНТОВ	
<i>Погожина И.Н., Пшеничнюк Д.В.</i>	359
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ У СТУДЕНТОВ КОГНИТИВНОГО КОМПОНЕНТА «АНТИКОРРУПЦИОННОЙ КОМПЕТЕНЦИИ»	
<i>Проект Ю.Л.</i>	361
СОВМЕСТНОЕ ЧТЕНИЕ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ МАТЕРЕЙ МЛАДШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ	

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Прошкина А.В., Кокорева О.И.</i>	362
РАЗВИТИЕ ПОНИМАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПРИЧИННОСТИ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С ОВЗ ЧЕРЕЗ ПРОБЛЕМНЫЕ СИТУАЦИИ В УСЛОВИЯХ МУЗЕЙНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ	
<i>Родионова Н.В.</i>	363
МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИНТЕРАКТИВНОГО ПРАКТИКУМА В ВУЗЕ	
<i>Ротэрянэ Ю.М., Чернявская В.С.</i>	364
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДИКТОРЫ УСПЕШНОСТИ СДАЧИ ЕГЭ	
<i>Савинова Ю.М., Чернова А.А.</i>	365
ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ В КОНТЕКСТЕ САМОРАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ	
<i>Сазонова И.Г.</i>	367
ПАМЯТЬ КАК БАЗОВАЯ СПОСОБНОСТЬ В СТРУКТУРЕ ИНТЕЛЛЕКТА МУЗЫКАНТА	
<i>Сахожко А.Н., Ануфриенко С.Н.</i>	368
МОТИВАЦИОННАЯ ГОТОВНОСТЬ К ОБУЧЕНИЮ В ШКОЛЕ ДЕТЕЙ ИЗ ПОЛНЫХ И НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ	
<i>Севостьянов Ю.О.</i>	369
ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ РАБОТАТЬ В КОМАНДЕ У СТУДЕНТОВ: ДИНАМИКА ПСИХОСЕМАНТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА	
<i>Сидорова А.И., Клюева Н.В.</i>	370
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОПТИМИЗМА ПОДРОСТКОВ, ВОСПИТЫВАЮЩИХСЯ В ПОЛНОЙ И НЕПОЛНОЙ СЕМЬЕ	
<i>Слепко Ю.Н.</i>	371
ПРОГРАММИРОВАНИЕ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПЕРИОД ОБУЧЕНИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ	
<i>Слепко Ю.Н., Калинина М.Н.</i>	372
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ОТНОШЕНИЯ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ К УЧИТЕЛЮ	
<i>Смаковская Н.И.</i>	373
ДИАГНОСТИКА СТРУКТУРНЫХ КОМПОНЕНТОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ КАК УСЛОВИЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА	
<i>Смоляр Е.И., Маришук Л.В.</i>	375
РОЛЬ ПРОФЕССОРА В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА	
<i>Солдатова Г.В., Зиновьев Н.А.</i>	376
ВЛИЯНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ДЕФОРМАЦИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА КАЧЕСТВО ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	

ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА
МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

<i>Тихомирова М.А., Бордовская Н.В., Дорожко А.К.</i>	377
УСПЕШНОСТЬ ОСВОЕНИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ СТУДЕНТАМИ-ФИЛОЛОГАМИ С РАЗЛИЧНЫМ СТАТУСОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И УРОВНЕМ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ	
<i>Толкач И.Ф.</i>	378
ОСОБЕННОСТИ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА	
<i>Турчин А.С., Бурова Л.С.</i>	379
РАЗВИТИЕ КРЕАТИВНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ БАКАЛАВРОВ	
<i>Федосина С.С.</i>	380
ИМПЛИЦИТНАЯ ТЕОРИЯ ЭМОЦИЙ СТУДЕНТОВ НЕПСИХОЛОГИЧЕСКИХ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ	
<i>Фоминова А.Н., Самсонова Е.С.</i>	381
ОПЫТ РАБОТЫ СО СТУДЕНТАМИ–ПЕРВОКУРСНИКАМИ ХУДОЖЕСТВЕННО-ГРАФИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МПГУ ПО ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ	
<i>Харитонова Т.С.</i>	383
ПРОЕКТИРОВАНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО МАРШРУТА В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ	
<i>Хох И.Р.</i>	384
СОЦИАЛЬНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК АСПЕКТ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО УЧИТЕЛЯ	
<i>Чувгунова О.А.</i>	385
ОСОБЕННОСТИ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ ПЛАНИРОВАНИЯ У СТУДЕНТОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПРОФИЛЯ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ	
<i>Шульга О.К.</i>	386
ТЕХНОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧАСТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В РАМКАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЬНЫХ СЛУЖБ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ	
<i>Изотова Е.И.</i>	388
«ОПОЗНАНИЕ ДЕТЬМИ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ ПО МИМИЧЕСКИМ ПРИЗНАКАМ (ДЕКОДИРОВАНИЕ ЭМОЦИЙ ПО ЛИЦЕВОЙ ЭКСПРЕССИИ)»	
СПИСОК АВТОРОВ ПО НАПРАВЛЕНИЯМ	390

АНАНЬЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ – 2016
ПСИХОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА
Том 1.

МАТЕРИАЛЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Отпечатано в типографии ООО «Айсинг»
ИД «ФАРМиндекс»
199106, Санкт-Петербург, Средний пр., 99/18 лит. А
Тел /факс (812) 327-05-12 www.icing.ru
Тираж 100 экз. Заказ № 11.